95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 7 (177), 2025
Подписано в печать 16.09.2025 г.
Сдано в печать 19.09.2025 г.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Ежемесячный научный журнал

Выходит с 2004 года
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН — ***Дохолян С.В.***

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — ***Макаров В.Л.***

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — ***Бахтизин А.Р.***

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — ***Акаев А.А.***

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Цветков В.А.***

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — ***Клейнер Г.Б.***

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Рязанцев С.В.***

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — ***Умаханов И.М-С.***

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — ***Аносова Л.А.***

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия — ***Локосов В.В.***

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — ***Иванов П.М.***

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — ***Симонов К.В.***

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — ***Большаков С.Н.***

заведующий кафедрой «Экономическая безопасность, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Гаджиев Н.Г.***

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Магомедова М.М.***

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — ***Киселева Н.Н.***

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — ***Дзагоева М.Р.***

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — ***Кабир Л.С.***

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Сомоев Р.Г.***

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — ***Жан Радвани***

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — ***Кимитака Матсузато***

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН — ***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*

к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Ахмедуев А.Ш.***

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Кутаев Ш.К.***

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Гичиев Н.С.***

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН — ***Мамбетова Ф.А.***

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет» — ***Эсетова А.М.***

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН — ***Абдулагатов З.М.***

доцент кафедры Управления персоналом ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Багомедов М.А.***

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения» — ***Бердина М.Ю.***

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Деневизюк Д.А.***

к.ф.-м.н., доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель лаборатории Моделирования евразийской интеграции и мирохозяйственных процессов Центрального экономико-математического института РАН (ЦЭМИ РАН) — ***Зоидов К.Х.***

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия — ***Карпенко Е.З.***

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Курбанов К.К.***

к.э.н., магистр экономики (США), старший научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения — ***Макарян А.Р.***

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Мусаева Х.М.***

к.э.н., PhD, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации — ***Ниязбекова Ш.У.***

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ — ***Петросянц Д.В.***

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Султанов Г.С.***

к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва — ***Чернышов М.М.***

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН — ***Вершинина М.А.***

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*

тех. редактор — ***Гитиномагомедова П.А.***

составитель (дизайн-верстка) — ***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Деневизюк Д.А. К вопросу формирования механизма управления сбалансированным развитием города .....
Бурлуцкий Б.В. Подходы к оценке эффективности системы управления интеллектуальной собственностью на уровне региона .....
Галимов А.Н. Двухконтурная модель инвестиционной политики в управлении пространственным и социально-экономическим развитием региона .....
Нестеренко А.М., Киреева Ю.А. Инвестиционная и бюджетная политика иркутской области в условиях экономической нестабильности .....
Кулик А.М., Герасимов С.В., Романов И.В. Парадигма оценки применения цифровых инструментов на предприятиях региона .....

Экономика промышленности

Анисимова Н.Н. Геополитика энергетической безопасности в современных условиях рисков и неопределенностей .....

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Гаджиева А.Г. Региональные особенности и факторы развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК РФ .....
Козлов С.Н., Мишина З.А., Мансуров А.П. Повышение эффективности производства продукции растениеводства в агропромышленном комплексе на основе инноваций .....

Экономика сферы услуг

Берман С.С., Гаязова Э.Б., Мистахова Л.Р. Аспекты цифровизации сферы физической культуры и спорта в городах-миллионниках России .....
Албычева М.Д. Валовой муниципальный продукт монопрофильных муниципальных образований Свердловской области .....
Сычева И.В., Сычева Н.А. Оценка эффективности деятельности вузов при реализации в российских регионах концепции экономики замкнутого цикла .....
Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Трансформация национальных целей развития и приоритетные национальные проекты в сфере охраны здоровья .....

Экономика строительства и операций с недвижимостью

Вирцев М.Ю., Абзалов А.Ф. Процедура осуществления инвестиционно-строительного проекта при помощи технологии информационного моделирования .....
Вирцев М.Ю., Кульков А.А., Шафикова А.А. Анализ эффективности применения технологий вертикального и крышного озеленения в жилищном строительстве .....
Гимадиева Л.Ш. Анализ взаимосвязи инноваций и производительности труда в строительстве Республики Татарстан .....
Сайфуллина Ф.М., Мухаррамова Э.Р. Планирование капитального ремонта жилого фонда на основе статистических данных по сметной стоимости работ .....

Экономика инноваций

Аллабян М.Г., Жахов Н.В. Цифровое неравенство и барьеры инновационного развития регионов Центрального федерального округа .....

Экономика и управление предприятием

Клейменова Ю.А., Тищенко Е.С., Спивак А.Ю. Способы повышения эффективности использования экономических ресурсов предприятия .....

Экономика народонаселения и экономика труда

Абдулаева З.З. Факторы и условия формирования дифференцированных гендерных установок в локальных сообществах полиэтнического макрорегиона .....
Фадеева Т.А. Роль миграции с бывшими республиками СССР в демографическом развитии России в XX–XXI веках .....

Бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика

Левченко Н.Е., Путырская Я.В. Предстоящие изменения в бухгалтерском учете затрат по кредитам и займам .....

Экономическая безопасность

Ладынин А.И., Терёшин К.А. Научно-технологический прогресс как основа устойчивого развития и экономической безопасности в условиях внешних ограничений: методологические аспекты и перспективы России .....

ФИНАНСЫ

Завьялова Е.О. Методы и способы таможенного контроля платежей: российский и зарубежный опыт .....
Саадулаева Т.А. Современные тенденции развития финансов в области устойчивого развития .....
Тищенко Е.С., Жеребцов А.В. Применение цифровых технологий в развитии частных инвестиций в РФ .....

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Доброхлеб В.Г., Милованова И.О. Международная научно-практическая конференция VIII Римашевские чтения «Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни» .....
Ахмедова Л.А., Нюхня И.В., Султанов Г.С. Рецензия на монографию «Социально-экономические аспекты обеспечения экономической безопасности государства» под общей научной редакцией доктора экономических наук, профессора Н.Г. Гаджиева .....

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Denisuk D. A. To the question of the formation mechanism of balanced city development.....
Burlutsky B. V. Approaches to assessing the effectiveness of the management system intellectual property at the regional level .....
Galimov A. N. Two-circuit model of investment policy in management spatial and socio-economic development of the region.....
Nesterenko A.M., Kireeva Yu. A. Investment and budget policy of the Irkutsk region regions in conditions of economic instability.....
Kulik A.M., Gerasimov S. V., Romanov I. V. Paradigm for evaluating the use of digital technologies tools at regional enterprises.....

Industrial economics

Anisimova N. N. Geopolitics of energy security in modern conditions risks and uncertainties.....

Economy of the agro-industrial complex (AIC)

Gadzhieva A. G. Regional features and factors of development of the grape-growing region. wine-making subcomplex of the Russian agroindustrial complex .....
Kozlov S. N., Mishina Z. A., Mansurov A. P. Improving production efficiency crop production in the agro-industrial complex based on innovations.....

Service sector economics

Berman S. S., Gayazova E. B., Mistakhova L. R. Aspects of digitalization of the physical culture sphere culture and sports in the million-plus cities of Russia .....
Albycheva M. D. Gross municipal product of single-profile municipal enterprises municipalities of the Sverdlovsk region.....
Sycheva I. V., Sycheva N. A. Evaluation of the effectiveness of universities ' activities in the implementation of closed-loop economy concepts in Russian regions.....
Takmazyan A. S., Samoilova K. N. Transformation of national development goals and priority national projects in the field of health protection .....

Economics of construction and real estate operations

Virtsev M. Yu., Abzalov A. F. Procedure for implementation of investment and construction projects project management using information modeling technology .....
Virtsev M. Yu., Kulkov A. A., Shafikova A. A. Analysis of application efficiency technologies of vertical and roof gardening in housing construction.....
Gimadieva L. Sh. Analysis of the relationship between innovation and labor productivity in the construction of the Republic of Tatarstan.....
Sayfullina F. M., Mukharramova E. R. Planning of capital repairs of residential buildings fund based on statistical data on the estimated cost of work.....

Economics of innovation

Allabyan M. G., Zhakhov N. V. Digital inequality and barriers to innovative development regions of the Central Federal District .....

Economics and enterprise management

Kleymenova Yu. A., Tishchenko E. S., Spivak A. Yu. Ways to increase efficiency use of economic resources of the enterprise.....

Population and labor economics

Abdulaeva Z. Z. Factors and conditions for the formation of differentiated gender relations attitudes in local communities of a multiethnic macroregion .....

Fadeeva T. A. The role of migration with the former republics of the USSR in the demographic development of Russia in the XX-XXI centuries.....

Accounting, auditing and economic statistics

Levchenko N.E., Putyrskaya Ya. V. Upcoming changes in cost accounting on loans and borrowings.....

Economic security

Ladynin A. I., Tereshin K. A. Scientific and technological progress as a basis sustainable development and economic security in the external environment limitations: methodological aspects and prospects of Russia .....

FINANCE

Zavyalova E. O. Methods and methods of customs control of payments: Russian and foreign experience .....
Saadulaeva T. A. Modern trends in the development of finance in the region sustainable development goals.....
Tishchenko E. S., Zherebtsov A.V. Application of digital technologies in development private investment in the Russian Federation.....

SCIENTIFIC REPORTS

Dobrokhleb V. G., Milovanova I. O. International Scientific and Practical Conference conference of the VIII Rimashev Readings " Saving the population of Russia: health, employment, standard of living and quality of life".....
Akhmedova L. A., Nyukhnya I. V., Sultanov G. S. Review of the monograph "Socio-economic aspects of ensuring the economic security of the state" under general scientific editorship of Doctor of Economics, Professor N. G. Gadzhiyev.....

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

ДЕНЕВИЗЮК ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник
Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН
г. Махачкала, Россия
E-mail: d_dmitry@inbox.ru

УДК 332.1
DOI 10.26726/rppe2025v7otiof

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННЫМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА

Аннотация. *Предмет исследования. Организационно-управленческие отношения, возникающие в процессе обеспечения сбалансированного развития города. Метод. Исследование осуществлялось на основе системного подхода с применением методов анализа и синтеза. Результаты. В исследовании предложен механизм управления сбалансированным развитием города, основанный на постоянном взаимодействии в процессе формирования, реализации и корректировки программных документов органов управления и субъектов влияния (население, предпринимательское сообщество, инвесторы, общественные организации и т. п.), с использованием на этапах анализа, определения приоритетов, стратегического выбора, мониторинга и контроля исполнения данных, получаемых в том числе из геоинформационных систем и обрабатываемых для облегчения их интерпретации, кроме прочего, средствами искусственного интеллекта. Область применения. Материалы исследования целесообразно использовать в практике муниципального управления для обеспечения сбалансированного развития городских территорий.*
Ключевые слова: *механизм, город, социально-экономическое развитие, сбалансированность.*

DENEVIZYUK DMITRIJ ALEXANDROVICH
Ph.D. in Economics, Senior Researcher
Institute of Socio-Economic Research of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
E-mail: d_dmitry@inbox.ru

ON THE ISSUE OF FORMING A MANAGEMENT MECHANISM FOR THE BALANCED DEVELOPMENT OF THE CITY

Annotation. *The subject of the study. Organizational and managerial relations that arise in the process of ensuring balanced development of the city. Method. The research was carried out on the basis of a systematic approach, using methods of analysis and synthesis. Results. The study suggests a mechanism for managing balanced urban development based on constant interaction in the process of forming, implementing and adjusting policy documents of government bodies and subjects of influence (population, business community, investors, public organizations, etc.), using data at the stages of analysis, prioritization, strategic choice, monitoring and control of execution, obtained, among other things, from geographic information systems, and processed to facilitate their interpretation, among other things, by means of artificial intelligence. The scope of application. It is advisable to use the research materials in the practice of municipal management to ensure a balanced development of urban areas.*
Keywords: *mechanism, city, socio-economic development, balance.*

Введение. Современные города сталкиваются со множеством вызовов, включая неравномерное развитие территорий, нарастающие экономические, социальные и экологические проблемы, давление на инфраструктуру, неэффективное использование ресурсов и т. п., что требует разработки и внедрения действенного организационного механизма управления, направленного на обеспечение сбалансированности городского развития. Основой системы управления сбалансированным развитием города является непрерывный процесс поиска баланса, проводимый на всех уровнях от сбора и обработки информации, обсуждения, определения приоритетов и до принятия решений [1]. Под сбалансированным подразумевается равномерное и гармоничное развитие различных сфер (подсистем) города. Важно, чтобы ни одна из сфер не преобладала, учитывая ограниченность ресурсов, которые следует рационально распределять, а все составляющие развивались пропорционально и в согласованном порядке. Необходимо разделять связанные между собой понятия «сбалансированность развития» и «сбалансированное развитие». Сбалансированность – достижение и поддержание целевых пропорций, параметров баланса в рамках разнообразного набора факторов, характеризующих территориальную социо-эколого-экономическую систему в определенных моментах процесса развития [2], на основе согласования интересов участвующих субъектов. Сбалансированное развитие же можно отнести к конечному или желаемому результату или состоянию, которое было получено благодаря достижению сбалансированности в процессе развития.

Основная часть. Реализация подходов сбалансированного развития, на наш взгляд, вполне применима к современным городам, являющимся эпицентрами концентрации демографических, экономических, социальных, инфраструктурных, экологических и других проблем. Выявление сильных и слабых сторон конкретного города позволит определить, какие действия в будущем приведут городскую систему к сбалансированному состоянию, а какие – отдалят ее от такового, формируя и опираясь на согласованное мнение заинтересованных сторон (жителей, бизнеса, общественных организаций, муниципальных и региональных властей и т.п.) и выбранную стратегию развития [3]. Заинтересованным сторонам необходимо четко определить целевые приоритеты, не распыляя усилия и ресурсы на второстепенные задачи, и сконцентрироваться на осознанном и последовательном решении актуальных проблем городского развития. Все вышесказанное обуславливает необходимость формирования и реализации организационного механизма управления сбалансированным развитием города, направленного на устранение складывающихся диспропорций и активизацию городского потенциала. Нами была предпринята попытка поиска научной литературы для ознакомления с видением известных учеными механизма управления сбалансированным развитием города. Но в рамках тех источников по теме сбалансированного развития города, с которыми удалось ознакомиться, вопросы непосредственно формирования и реализации соответствующего организационного механизма авторами напрямую не затрагивались [4-8]. В связи с этим разработанный и отражённый нами на рисунке 1 вариант механизма управления сбалансированным развитием города был адаптирован и сформирован с

учетом подходов исследователей, предлагавших соответствующие модели применительно к региональному уровню [9-16]. Далее представим описательную характеристику элементов предлагаемого механизма управления сбалансированным развитием города.

В качестве субъектов регулирования в механизме управления сбалансированным развитием города выступают органы федеральной и региональной власти, а также местного самоуправления. Городские бюджеты зачастую ограничены, что повышает роль федеральных и региональных органов власти в предоставлении субсидий, дотаций, грантов и других форм финансовой поддержки. Федеральные власти обеспечивают нормативно-правовую базу, закладывая концептуальные основы пространственного развития России и ее регионов, выделяют финансовые ресурсы через целевые программы, национальные проекты и т. п. Региональные власти адаптируют федеральные инициативы к особенностям конкретного региона, осуществляют межмуниципальную координацию и предоставляют необходимые ресурсы. Органы местного самоуправления, обладая точными сведениями о реальной ситуации в каждом конкретном городе, выступают в качестве заказчика и организатора разработки программных документов на муниципальном уровне, проводника и гаранта реализации стратегических ориентиров и приоритетов сбалансированного развития.

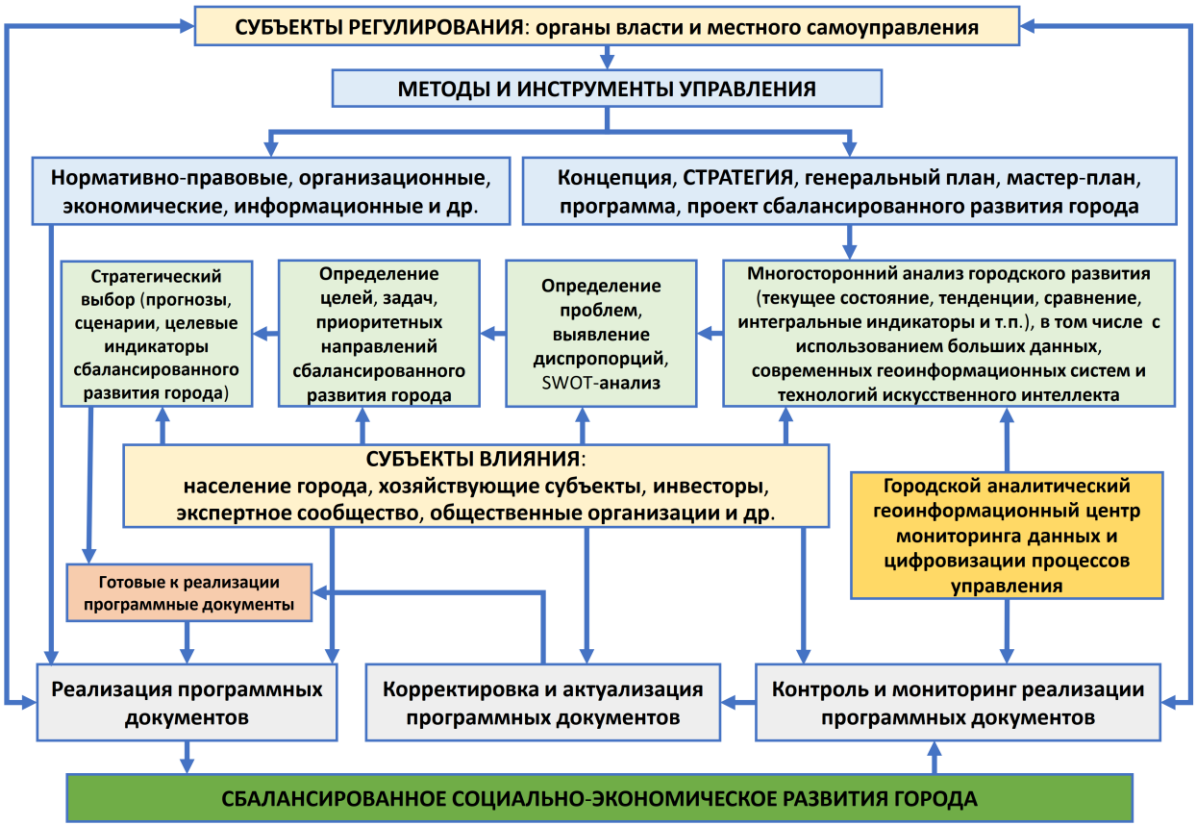

Рис. 1. Организационный механизм управления сбалансированным развитием города (разработано автором)

Если субъекты регулирования создают нормативно-правовую и институциональную базу, обеспечивая координацию, управление и контроль, то субъекты влияния участвуют в обсуждении и реализации программных документов, предоставляют данные для анализа и предлагают инициативы. Субъектами влияния в механизме управления сбалансированным развитием города выступают городские жители, бизнес-структуры, потенциальные инвесторы, экспертное сообщество, различные общественные, некоммерческие организации, на чью деятельность планируется оказывать регулирующее воздействие, но которые в свою очередь вносят непосредственный

вклад в формирование и реализацию поставленных целей и обозначенных приоритетов, поскольку их действия и ресурсы оказывают прямое влияние на социально-экономические процессы. Опыт международных и российских муниципальных практик подтверждает, что взаимодействие между этими блоками значительно повышает эффективность и результативность управления социально-экономическим развитием. Интересы субъектов регулирования и влияния часто пересекаются, что требует обеспечения баланса и предотвращения конфликтов на основе построения эффективной системы взаимодействия и обеспечения прозрачности процессов принятия решений, включающей определение четких каналов коммуникации, таких как общественные слушания, публичные консультации, круглые столы, контакт-центры, цифровые онлайн-платформы для проведения опросов и голосований. В целях успешного сотрудничества между субъектами регулирования и влияния было бы целесообразным создание совместных рабочих групп по отдельным направлениям взаимодействия, а также «Координационного стратегического совета города» (или аналогичного органа), куда бы вошли представители органов власти и местного самоуправления, актива городских жителей, общественных организаций, бизнес-сообщества и эксперты.

Организация регулирования сбалансированным развитием города осуществляется органами власти и местного самоуправления с помощью комплекса методов и инструментов. Методы управления позволяют адаптировать действия субъектов регулирования и влияния к текущим условиям и вызовам, создают условия для согласования интересов, упрощают процесс достижения целей, делая его структурированным и прогнозируемым. Нормативно-правовые методы позволяют регулировать процессы через законы, постановления, указы, регламенты, задают «правила игры», обеспечивая правовую основу для взаимодействия субъектов регулирования и влияния. Организационные методы, включающие планирование, координацию, контроль, устанавливают чёткие механизмы достижения поставленных целей. Экономические методы, основанные на государственных инвестициях, финансовом и налоговом стимулировании, льготах, государственном и муниципальном заказе, грантовой поддержке, мотивируют субъектов влияния на полезную деятельность через материальное вознаграждение или экономическую выгоду. Информационные методы, включающие мониторинг и цифровизацию, используют данные для анализа, прогнозирования, коммуникации и обеспечивают прозрачность и доступ к информации, необходимой для принятия управленческих решений. Инструменты управления в виде концепций, стратегий (стратегический уровень); генеральных планов, мастер-планов (тактический уровень); программ и проектов (оперативный уровень) являются основополагающими элементами организационного механизма сбалансированного развития города, обеспечивая последовательность, системность и достижимость целей сбалансированного развития города. Концепция, определяя общее видение развития города, его миссию и ценности, даёт качественное описание желаемого состояния и задаёт рамки для всех последующих инструментов. Стратегия, учитывая долгосрочные тренды, оперирует количественными и качественными целями, описывает основные этапы и механизмы их достижения. Генеральный план – это документ пространственного развития, описывающий распределение территорий для жилой, промышленной, рекреационной и другой деятельности, обеспечивающий баланс между пространственными потребностями и ограничениями территории. Мастер-план конкретизирует генеральный план на уровне отдельных районов или направлений развития, делая акцент на локальных решениях в рамках общей концепции. Программа описывает совокупность мероприятий и проектов, направленных на решение конкретных задач, и включает в себя обычно бюджетирование, сроки и показатели эффективности. Проект – это документ, нацеленный на практическую реализацию и детализирующий отдельные аспекты программы, включая конкретные действия, ресурсы и исполнителей.

Раскрываемые далее этапы организационного механизма представим на примере одного из инструментов управления – стратегии. Фундаментом стратегии сбалансированного социально-экономического развития является всесторонний анализ протекающих на соответствующей территории процессов и их взаимосвязей, который должен обеспечивать субъектов регулирования и влияния точной и объективной информацией для выявления проблем и складывающихся диспропорций, прогнозирования и моделирования параметров функционирования города.

Нами были проанализированы актуальные на данный момент стратегии социально-экономического развития одиннадцати городов СКФО с численностью населения свыше 100 тысяч человек. Аналитические блоки этих стратегий опирались в основном на оценку текущего состояния и динамики развития за определенный период. Только в стратегии одного г. Ставрополь приводились сравнительные характеристики по отдельным группам показателей (демографическая ситуация и среднемесячная начисленная заработная плата) с другими городами. На наш взгляд, такой подход значительно ограничивает понимание реальной ситуации, складывающейся в каждом отдельном городе, и не позволяет определить области, где происходит отставание или, наоборот, опережение «конкурентов». В связи с этим, по нашему мнению, для обоснования стратегии сбалансированного социально-экономического развития в аналитическом блоке в обязательном порядке дополнительно необходимо осуществлять сравнительную характеристику достигнутых значений и динамики показателей развития городов (к примеру, схожих по размеру, численности населения, структуре экономики, географии расположения и т.п.), а также для целостного понимания ситуации проводить на их основе расчеты интегральных индикаторов, агрегирующих различные аспекты жизнедеятельности в одном показателе.

Состояние современной муниципальной статистики не удовлетворяет возрастающие потребности ее потребителей по объему, структуре и динамике публикуемых данных. Открытая официальная статистическая информация, системно отражающая показатели социально-экономического развития городов в Российской Федерации, является весьма ограниченной и представлена только в статистическом сборнике «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов», содержащем сведения о социально-экономическом положении столиц регионов и городов с численностью населения свыше 100 тысяч человек [17]. На официальном сайте Росстата также представлена «База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО)» [18], которая содержит значительное количество показателей по всем муниципалитетам страны с 2006 г. по настоящее время, но множество пробелов и встречающиеся необоснованные выбросы в рядах данных нивелируют потенциал ее использования как надежного источника информации при разработке стратегий сбалансированного социально-экономического развития города. Кроме того, на регулярной основе информация о текущей социально-экономической ситуации аккумулируется в ежегодно формируемом муниципалитетами «Паспорте муниципального образования», публикация которого в открытом доступе, к сожалению, зачастую бывает ограничена.

Таким образом, налицо проблема отсутствия системной и структурированной информации, характеризующей параметры городского развития в стране, что требует модернизации системы информационного обеспечения на государственном и муниципальном уровне. Более того, современные мировые тренды цифровизации требуют расширения использования технологий больших данных, искусственного интеллекта и геоинформационных систем, которые на основе быстрого и точного сбора данных, комплексной обработки больших объёмов информации, генерации рекомендаций на основе аналитических алгоритмов становятся мощным инструментом анализа и управления, обеспечивая объективную базу для принятия решений и формирования программных документов городского развития. Центральным звеном в системе сбора, обработки, интеграции, анализа, оценки, хранения данных, прогнозирования и постоянного мониторинга процессов, протекающих на территории городов, а также цифровизации системы управления, по нашему мнению, должно стать создание «Городского аналитического геоинформационного центра мониторинга данных и цифровизации процессов управления», объединяющего источники данных, методы анализа и платформы для взаимодействия и преобразующего информацию в основу для принятия управленческих решений.

Собранные на этапе многостороннего анализа городского развития данные являются основой для определения проблем, выявления диспропорций и SWOT-анализа. На данном этапе происходит формирование объективного понимания текущих вызовов и возможностей, т.е. выявляются «узкие места» в городском развитии и определяются «точки», где даже небольшие изменения могут привести к значительным улучшениям. Каждый город сталкивается с уникальным набором проблем и располагает специфическими ресурсами. Чёткое понимание проблем позво-

ляет выработать индивидуальную стратегию, отражающую реалии конкретного города, сосредоточить ограниченные ресурсы на ключевых направлениях, повышая эффективность управленческих действий. Городские системы нередко характеризуются дисбалансами, например, между жилой застройкой и транспортной инфраструктурой, численностью населения и обеспеченностью объектами социальной сферы, уровнем экономического развития и качеством жизни населения, своевременное выявление которых позволяет предотвратить их негативное влияние на долгосрочное развитие. SWOT-анализ позволяет систематизировать и дать структурированную оценку выявленных проблем и диспропорций в развитии города, определив сильные (Strengths – преимущества, которые можно использовать для преодоления проблем) и слабые стороны (Weaknesses – внутренние ограничения, которые необходимо преодолеть), а также возможности (Opportunities – внешние условия, которые можно использовать в интересах города) и угрозы (Threats – потенциальные внешние риски, которые необходимо минимизировать). Без чёткого формулирования целей, задач и приоритетных направлений невозможно выстроить логичную и согласованную систему мероприятий и создать эффективную стратегию сбалансированного развития города. Правильно определённые цели и задачи позволяют учитывать как текущие проблемы, так и потенциальные вызовы, а приоритеты – сосредоточить ограниченные ресурсы (финансовые, человеческие, временные и др.) на наиболее значимых направлениях, что особенно важно для городов с ограниченными бюджетами и возможностями.

Стратегический выбор (прогнозы, сценарии, целевые индикаторы сбалансированного развития города) представляет собой этап организационного механизма, в рамках которого на основе анализа текущей ситуации и внешних условий оцениваются перспективы и определяются варианты сбалансированного развития города. Прогнозы позволяют предвидеть возможные изменения внешней и внутренней среды города и учитывать долгосрочные эффекты принятых решений. Сценарии разрабатываются на основе прогнозов и обеспечивают возможность формирования нескольких вариантов сбалансированного развития города в зависимости от изменяющихся в процессе условий и факторов, что повышает эффективность управления, позволяя быстро адаптироваться к различным ситуациям. Через целевые индикаторы задаются релевантные, сравнимые, реалистичные в рамках доступных ресурсов количественные и качественные ориентиры для достижения целей и задач, позволяющие измерить и оценить эффективность реализуемых мероприятий стратегии сбалансированного развития города. Итогом многостороннего анализа городского развития, выявления диспропорций, определения проблем, целей, задач, приоритетных направлений, разработки прогноза, сценариев и целевых индикаторов должна стать подготовка и утверждение готового программного документа – стратегии сбалансированного развития города, согласованной на всех этапах разработки с субъектами влияния, с прописанным механизмом реализации и определением структур, ответственных за ее исполнение.

Выводы. Реализация программных документов является ключевым этапом, на котором прописанные в стратегии цели, задачи, приоритетные направления, мероприятия трансформируются в конкретные действия, обеспечивающие сбалансированность социально-экономического развития города. На этапе реализации важно, опираясь на нормативно-правовые, организационные, экономические, информационные и другие методы регулирования, эффективно управлять финансовыми, человеческими и материальными ресурсами, чтобы минимизировать издержки и повысить отдачу от бюджетных вложений и частных инвестиций. Реализация стратегии сбалансированного развития города должна быть прозрачной, с регулярным предоставлением отчетов о проделанной работе, что важно для контроля со стороны общественности, экспертного сообщества, хозяйствующих субъектов и инвесторов.

Контроль и мониторинг являются важными инструментами обеспечения эффективности реализации стратегии сбалансированного развития города, позволяющими своевременно отслеживать выполнение задач, сопоставляя реальные результаты с запланированными целями; избегать перерасхода ресурсов, сосредотачивая их на приоритетных задачах; выявлять отклонения, предоставляя возможность оперативного внесения корректировок; укреплять доверие граждан, инвесторов и других заинтересованных сторон, обеспечивая прозрачность отчетности.

Системная работа по корректировке актуализации стратегии позволяет обеспечить сбалансированное развитие города в условиях изменяющейся социально-экономической, общественно-политической, экологической ситуации, новых вызовов (пандемии, природные катастрофы), а также возможных технологических изменений. Корректировка стратегии осуществляется по результатам мониторинга и контроля при выявлении отклонений от целевых индикаторов, неэффективного управления или возникновения форс-мажорных ситуаций. Пересмотр документов позволяет принять во внимание возникшие обстоятельства и устранить выявленные недостатки.

Литература

1. Деневизюк, Д. А. Комплексный подход к оценке социально-экономического развития города / Д. А. Деневизюк // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 9(143). – С. 36-48. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-9-36-48. – EDN HHCTBK.

2. Деневизюк, Д. А. Оценка сбалансированности социально-экономического развития города (на материалах Северо-Кавказского федерального округа) / Д. А. Деневизюк // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 12(170). – С. 154-165. – DOI 10.26726/rppe2024v12mffat.

3. Деневизюк, Д. А. Динамика урбанизационных процессов в России: складывающиеся диспропорции и возможность их преодоления в контексте обеспечения сбалансированности городского развития / Д. А. Деневизюк // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 10(156). – С. 14-28. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-10-14-28. – EDN YXPFLE.

4. Belkina, T. D. Imbalance between Social and Economic Functions of Cities and Regions / T. D. Belkina, E. M. Shcherbakova, L. V. Protokalistova // Studies on Russian Economic Development. – 2019. – Vol. 30, No. 6. – P. 672-681. – DOI 10.1134/S1075700719060029. – EDN HJYAVK.

5. Uskova, T. V. The Balance of Regional Economic Space Along the Urban–Rural Line / T. V. Uskova, S. S. Patrakova // Studies on Russian Economic Development. – 2024. – Vol. 35, No. 1. – P. 135-143. – DOI 10.1134/S1075700724010167. – EDN FBWBFU.

6. Белкина, Т. Д. Экономические и социальные функции городов: методология и инструменты управления сбалансированным развитием / Т. Д. Белкина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018. – 206 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-013340-9. – DOI 10.12737/monography_59ccac8f670860.01165218. – EDN XSTKST.

7. Патракова, С. С. Хозяйственная сельско-городская кооперация как инструмент обеспечения сбалансированности экономического пространства региона / С. С. Патракова // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 53-69. – DOI 10.15838/ptd.2023.2.124.5. – EDN OXTIOT.

8. Хамидулина, А. М. Институциональное обеспечение сбалансированного развития муниципальных образований в регионе / А. М. Хамидулина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 314. – EDN OXCOLP.

9. Гончаров, А. Ю. Механизм управления сбалансированным развитием регионов с доминирующими видами экономической деятельности / А. Ю. Гончаров, Н. В. Сироткина // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2015. – № 4(358). – С. 35-43. – EDN UMQNWL.

10. Гончаров, А. Ю. Управление сбалансированным региональным развитием: проблемы и перспективы / А. Ю. Гончаров. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2016. – 186 с. – ISBN 978-5-4446-0849-4. – EDN WLLQDB.

11. Дохолян, С. В. Механизм устойчивого социально-экономического развития проблемных регионов / С. В. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 9(143). – С. 27-35. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-9-27-35. – EDN UIUXWO.

12. Механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития региональной системы / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, Д.В. Петросянц, К.К. Курбанов,

А.М. Садыкова; под общей редакцией д.э.н., проф. С.В. Дохоляна; Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН. – Москва: Перо, 2016. – 291 с. ISBN 978-5-906895-97-4.

13. Овешникова, Л. В. Сбалансированное развитие инфраструктуры региональной экономики (теория, методология, практика) / Л. В. Овешникова. – Орёл: Научное обозрение, 2015. – 279 с. – ISBN 978-5-9906497-7-4. – EDN WFLHVN.

14. Самодурова, С. А. Концептуальные основы стратегического управления сбалансированным региональным развитием / С. А. Самодурова // Дельта науки. – 2017. – № 2. – С. 62-69. – EDN ZAYHPN.

15. Стратегическое регулирование сбалансированного развития проблемных регионов в условиях федерализма / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Д.В. Петросянц, А.А. Баширова, К.К. Курбанов; под общей редакцией д.э.н., проф. В.З. Петросянца; РАН, Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН. – Москва: Перо, 2016. – 172 с. ISBN 978-5-906900-11-1.

16. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / коллект. монография. – Челябинск: УрО РАН, Чел ГУ, 2016. – 294 с. – ISBN 978-5-93216-485-3. – EDN VWWOWN.

17. Деневизюк, Д. А. Сравнительная характеристика социально-экономического развития городов Северо-Кавказского федерального округа / Д. А. Деневизюк // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 10(168). – С. 27-44. – DOI 10.26726/rppe2024v10ccot. – EDN AKWLBQ.

18. База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО). [Электронный ресурс] – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm (дата обращения 17.03.2025).

References

1. Denevizyuk, D. A. Kompleksny`j podxod k ocenke social`no-e`konomicheskogo razvitiya goroda / D. A. Denevizyuk // Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki. – 2022. – № 9(143). – S. 36-48. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-9-36-48. – EDN HHCTBK.

2. Denevizyuk, D. A. Ocenka sbalansirovannosti social`no-e`konomicheskogo razvitiya goroda (na materialax Severo-Kavkazskogo federal`nogo okruga) / D. A. Denevizyuk // Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki. – 2024. – № 12(170). – S. 154-165. – DOI 10.26726/rppe2024v12mffat.

3. Denevizyuk, D. A. Dinamika urbanizacionny`x processov v Rossii: sklady`vayushhiesya disproporcii i vozmozhnost` ix preodoleniya v kontekste obespecheniya sbalansirovannosti gorodskogo razvitiya / D. A. Denevizyuk // Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki. – 2023. – № 10(156). – S. 14-28. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-10-14-28. – EDN YXPFLE.

4. Belkina, T. D. Imbalance between Social and Economic Functions of Cities and Regions / T. D. Belkina, E. M. Shcherbakova, L. V. Protokalistova // Studies on Russian Economic Development. – 2019. – Vol. 30, No. 6. – P. 672-681. – DOI 10.1134/S1075700719060029. – EDN HJYAVK.

5. Uskova, T. V. The Balance of Regional Economic Space Along the Urban–Rural Line / T. V. Uskova, S. S. Patrakova // Studies on Russian Economic Development. – 2024. – Vol. 35, No. 1. – P. 135-143. – DOI 10.1134/S1075700724010167. – EDN FBWBFU.

6. Belkina, T. D. E`konomicheskie i social`ny`e funkcii gorodov: metodologiya i instrumenty` upravleniya sbalansirovanny`m razvitiem / T. D. Belkina. – Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Nauchno-izdatel`skij centr INFRA-M», 2018. – 206 s. – (Nauchnaya my`sl`). – ISBN 978-5-16-013340-9. – DOI 10.12737/monography_59ccac8f670860.01165218. – EDN XSTKST.

7. Patrakova, S. S. Xozyajstvennaya sel`sko-gorodskaya kooperaciya kak instrument obespecheniya sbalansirovannosti e`konomicheskogo prostranstva regiona / S. S. Patrakova // Problemy` razvitiya territorii. – 2023. – T. 27, № 2. – S. 53-69. – DOI 10.15838/ptd.2023.2.124.5. – EDN OXTIOT.

8. Xamidulina, A. M. Institucional`noe obespechenie sbalansirovannogo razvitiya municipal`ny`x obrazovanij v regione / A. M. Xamidulina // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2012. – № 2. – S. 314. – EDN OXCOLP.

9. Goncharov, A. Yu. Mexanizm upravleniya sbalansirovanny`m razvitiem regionov s dominiruyushhimi vidami e`konomicheskoj deyatel`nosti / A. Yu. Goncharov, N. V. Sirotkina // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Texnologiya tekstil`noj promy`shlennosti. – 2015. – № 4(358). – S. 35-43. – EDN UMQNWL.

10. Goncharov, A. Yu. Upravlenie sbalansirovanny`m regional`ny`m razvitiem: problemy` i perspektivy` / A. Yu. Goncharov. – Voronezh: Izdatel`sko-poligraficheskij centr Nauchnaya kniga, 2016. – 186 s. – ISBN 978-5-4446-0849-4. – EDN WLLQDB.
11. Doxolyan, S. V. Mexanizm ustojchivogo social`no-e`konomicheskogo razvitiya problemny`x regionov / S. V. Doxolyan // Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki. – 2022. – № 9(143). – S. 27-35. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-9-27-35. – EDN UIUXWO.
12. Mexanizmy` formirovaniya i realizacii social`no-e`konomicheskoj politiki ustojchivogo razvitiya regional`noj sistemy` / S.V. Doxolyan, V.Z. Petrosyancz, D.V. Petrosyancz, K.K. Kurbanov, A.M. Sady`kova; pod obshhej redakciej d.e`.n., prof. S.V. Doxolyana; Institut social`no-e`konomicheskix issledovanij DNCz RAN. – Moskva: Pero, 2016. – 291 s. ISBN 978-5-906895-97-4.
13. Oveshnikova, L. V. Sbalansirovannoe razvitie infrastruktury` regional`noj e`konomiki (teoriya, metodologiya, praktika) / L. V. Oveshnikova. – Oryol: Nauchnoe obozrenie, 2015. – 279 s. – ISBN 978-5-9906497-7-4. – EDN WFLHVN.
14. Samodurova, S. A. Konceptual`ny`e osnovy` strategicheskogo upravleniya sbalansirovanny`m regional`ny`m razvitiem / S. A. Samodurova // Del`ta nauki. – 2017. – № 2. – S. 62-69. – EDN ZAYHPN.
15. Strategicheskoe regulirovanie sbalansirovannogo razvitiya problemny`x regionov v usloviyax federalizma / V.Z. Petrosyancz, S.V. Doxolyan, D.V. Petrosyancz, A.A. Bashirova, K.K. Kurbanov; pod obshhej redakciej d.e`.n., prof. V.Z. Petrosyancza; RAN, Institut social`no-e`konomicheskix issledovanij DNCz RAN. – Moskva: Pero, 2016. – 172 s. ISBN 978-5-906900-11-1.
16. Upravlenie sbalansirovanny`m razvitiem territorial`ny`x sistem: voprosy` teorii i praktiki / kollekt. monografiya. – Chelyabinsk: UrO RAN, Chel GU, 2016. – 294 s. – ISBN 978-5-93216-485-3. – EDN VWWOWN.
17. Denevizyuk, D. A. Sravnitel`naya xarakteristika social`no-e`konomicheskogo razvitiya gorodov Severo-Kavkazskogo federal`nogo okruga / D. A. Denevizyuk // Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki. – 2024. – № 10(168). – S. 27-44. – DOI 10.26726/rppe2024v10ccot. – EDN AKWLBQ.
18. Baza danny`x «Pokazateli municipal`ny`x obrazovanij» (BD PMO). [E`lektronny`j resurs] – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm (data obrashheniya 17.03.2025).

БУРЛУЦКИЙ БОГДАН ВАЛЕНТИНОВИЧ
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела объектов интеллектуальной собственности, ФГБНУ «Институт научно-технической информации»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия,
E-mail: bogdanburlutskij@mail.ru

УДК 332.1 + 347.77
DOI 10.26726/rppe2025v7atete

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Аннотация. *Целью данной статьи является анализ подходов российских исследователей к оценке эффективности системы управления интеллектуальной собственностью на уровне региона. В результате рассмотренные показатели сгруппированы для анализа эффективности каждого из этапов работы системы: при планировании и создании, при получении правовой охраны и постановке на учет, при использовании и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД). Обоснована целесообразность использования абсолютных показателей лицами, контролирующими и совершенствующими работу системы управления интеллектуальной собственностью на уровне региона. Раскрыта целесообразность использования относительных показателей при сравнении исследователями (управленцами) между собой нескольких регионов (государств). Для чего к ряду анализируемых параметров предложен показатель, позволяющий оценить эффективность расходования средств на исследования и разработки в регионе. При проведении исследования использовались такие общенаучные методы: анализ (при рассмотрении подходов различных авторов), синтез (при группировке показателей), дедукция (при выводе показателя из общих правил определения эффективности), индукция (при сравнении и обобщении подходов к оценке).*
Ключевые слова*: интеллектуальная собственность, региональный уровень, показатели эффективности, этапы управления.*

BURLUTSKY BOGDAN VALENTINOVICH
PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Intellectual Property Department, Institute of Scientific and Technical Information,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia,
E-mail: bogdanburlutskij@mail.ru

APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE MANAGEMENT SYSTEM INTELLECTUAL PROPERTY AT THE REGIONAL LEVEL

Annotation. *The purpose of this article is to analyze the approaches of Russian researchers to assessing the effectiveness of the intellectual property management system at the regional level. As a result, the considered indicators are grouped to analyze the effectiveness of each of the stages of the system: when planning and creating, when obtaining legal protection and registration, when using and commercializing the results of intellectual activity (RID). The expediency of using absolute indicators by persons controlling and improving the work of the intellectual property management system at the regional level is substantiated. The*

purpose of using relative indicators when comparing researchers (managers) with each other in several regions (states) is revealed. For this purpose, an indicator is proposed for a number of analyzed parameters, which makes it possible to assess the effectiveness of spending funds on research and development in the region. The following general scientific methods were used in the research: analysis (when considering the approaches of various authors), synthesis (when grouping indicators), deduction (when deducing an indicator from the general rules for determining effectiveness), induction (when comparing and generalizing approaches to assessment).
Keywords: *intellectual property, regional level, efficiency indicators, management stages.*

1. Введение

Конкурентное окружение, в котором функционируют государства, способствует повышению эффективности использования ограниченных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых). Динамичное развитие и усложнение техносферы требуют от государств построения таких систем управления интеллектуальной собственностью, которые бы отвечали требованию высокой эффективности. Несмотря на тот факт, что потенциальные возможности регионов России значительно отличаются, должны быть одинаковыми принципы построения и направления оценки эффективности каждого из этапов работы системы управления интеллектуальной собственностью на уровне региона.

Вопросами оценки эффективности системы управления интеллектуальной собственностью на уровне региона занимаются многие отечественные исследователи: И. Е. Ильина, В. В. Медведев, И. Н. Васильева (о моделях и стратегических ориентирах в управлении интеллектуальной собственностью в регионах России) [1]; К. Л. Жихарев, О. Э. Григор (об оценке эффективности управления развитием региональной инновационной системы) [2-7]; А. А. Давыдова, Е. В. Раттур (о построении системы управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне) [8-11]; Е. Г. Курган (о формировании системы управления интеллектуальной собственностью на присоединенных исторических территориях) [12]. Учитывая наработки этих ученых, которые закладывают фундамент для дальнейших исследований, следует отметить, что систематизации подходов к оценке эффективности системы управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне уделено недостаточное внимание.

2. Основная часть

2.1 Анализ подходов к оценке эффективности системы управления интеллектуальной собственностью на уровне региона

В работах российских исследователей и практиков можно встретить несколько авторских подходов, использованных при оценке эффективности системы управления интеллектуальной собственностью на уровне региона. Авторским коллективом И. Е. Ильиной была проанализирована сфера интеллектуальной собственности 60 регионов Российской Федерации [1]. При этом был использован целый комплекс показателей: кадрового потенциала, публикационной активности, патентной активности, развитости научно-технической инфраструктуры, развитости инновационной инфраструктуры, социальные эффекты, экономические эффекты. Авторами были построены и синхронизированы по регионам два рейтинга «Наука в регионах» и «Управление интеллектуальной собственностью в регионах». При этом были использованы шесть показателей комплекса результатов, шесть показателей комплекса оценки ресурсов и семнадцать показателей комплекса оценки организационных процессов [1, с. 176-178, 188-192]. В результатах анализа [1, с. 179-182] отмечается негативная тенденция снижения в период 2017-2021 гг. числа исследователей (за исключением 20 регионов РФ), отсутствия во многих регионах самостоятельных программ научно-технического развития, значительная по регионам дифференциация зарплат научных сотрудников. При этом выявлен рост затрат на исследования и разработки в преобладающей части регионов, однако в исследовании не проведена индексация этих затрат. В целом предложенный алгоритм анализа научного потенциала и управления интеллектуальной собственностью на уровне региона заслуживает внимания и может быть использован на практике при анализе

эффективности региональной системы управления интеллектуальной собственностью и разработке предложений по ее совершенствованию. Следует обратить внимание на тот факт, что из предложенных 29 показателей оценки эффективности системы управления интеллектуальной собственностью на уровне региона 26 абсолютных показателей и лишь 4 относительных: удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного исследователя региона; количество исследователей на 1 000 жителей региона; удельный вес организаций, осуществлявших инновации в общем числе организаций. Коэффициент изобретательской активности в работе не используется.

Ценность работы авторского коллектива И. Е. Ильиной для нашего исследования состоит в широком охвате (60 регионов России) и глубоком анализе (29 показателей с указанием источника данных и методики расчета, приложение А). Однако следует считать недостаточной группировку показателей по трем комплексным направлениям, в рамках которых рассчитывается среднее арифметическое между показателями. Целесообразно было для каждого из показателей установить коэффициент важности, и такой подход был реализован в следующем из рассматриваемых исследований.

В работах К. Л. Жихарева и О. Э. Григора [2; 3] предложена система из 24 показателей для оценки эффективности управления развитием региональной инновационной системы [2, с. 1-3]. Система охватывает пять направлений анализа: экономической эффективности (5 показателей), результативности научной деятельности (6 показателей), инновационности бизнеса (4 показателя), развития институциональных условий (6 показателей), развития инновационной системы (3 показателя). Опираясь на опыт 29 экспертов, занимающихся управлением региональным инновационным развитием, по каждому из направлений анализа и по каждому из показателей были определены коэффициенты важности (приложение Б) [3, с. 1-4]. Примеров оценки эффективности управления развитием региональной инновационной системы авторами приведено не было, поэтому для нашего исследования следует учитывать именно определенные экспертами в работе К. Л. Жихарева и О. Э. Григора коэффициенты важности каждого из 5 направлений и 24 показателей для оценки эффективности управления развитием региональной инновационной системы. В данной работе из 24 показателей только 6 показателей (или 25%) относительные: доля инновационной продукции в ВВП, затраты на исследования и разработки к ВВП, темпы роста инновационного производства, доля инновационных предприятий, доля работников в инновационных предприятиях, доля инновационной продукции в выручке предприятий. При этом сумма коэффициентов важности по этим 6 показателям составляет 38,9%. Следует отметить, что такой информативный показатель, как коэффициент изобретательской активности, авторы К. Л. Жихарев и О. Э. Григор не используют в своем исследовании.

В работах Е. В. Раттур и А. А. Давыдовой [4–7] на примере Вологодской области приводятся система и механизм управления интеллектуальной собственностью для решения следующих задач: планирование, создание и получение правовой охраны, а в дальнейшем учет, использование и коммерциализация РИД [6, с. 78-82]. Также обоснован потенциал получения социальных и экономических эффектов от использования экономических, правовых, информационных и организационных инструментов при управлении интеллектуальной собственностью посредством реализации участниками процесса управления известных функций управления: планирования, организации, контроля, мотивации и координации [7, с. 188-193].

Адаптация приведенных в работах Е. В. Раттура наработок и рекомендаций в реалиях отдельных регионов РФ несомненно заслуживает использования. Для нашего исследования важным является тот комплекс показателей, которые использовали авторы для анализа результативности региональных систем управления интеллектуальной собственностью. Так, если в работе 2019 г. Е. В. Раттур и А. А. Давыдова использовали для анализа абсолютные значения количества заявок на объекты промышленной собственности и коэффициент изобретательской активности [4, с. 74-76], то в работах 2020-2021 гг. Е. В. Раттур уже использует следующие 8 относительных показателей: коэффициент изобретательской активности; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (на 10 000 чел. населения); внутренние затраты на науч-

ные исследования и разработки (процент от ВРП); количество используемых передовых производственных технологий (на 10 000 чел. населения); количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки (на 100 000 чел. населения); уровень инновационной активности организаций (в процентах); удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации (в процентах); удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (в процентах) [5, с. 20-22; 6, с. 79; 7, с. 191]. Такая последовательность в исследованиях автора логична, поскольку относительные показатели более информативны, чем абсолютные. Также следует отметить доступность исходных данных для расчета комплекса показателей, использованных исследователем Е. В. Раттур, поскольку они находят отражение в официальной статистике.

Авторский подход к созданию системы управления интеллектуальной собственностью присоединенных регионов (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) предложен в работе Е. Г. Кургана [8]. Автором рассмотрены подходы исследователей к пониманию роли системы управления интеллектуальной собственностью; приведены экономические эффекты от построения системы управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне; приведены этапы создания этой системы и ее основные элементы, обоснованы меры «централизации» и «единства» [8, с. 103-112]. Е. Г. Курган обращает внимание на тот факт, что повышение уровня технологического, экономического развития и уровня инновационной активности в регионе, рост конкурентоспособности выпускаемой в регионе продукции и рост количества региональных брендов зависят от эффективности функционирования региональной системы управления интеллектуальной собственностью [8, с. 103]. Поэтому исследователи и региональные власти могут использовать динамику этих показателей для оценки эффективности работы этой системы. Для нашего исследования важными являются те индикаторы, с помощью которых Е. Г. Курган предлагает оценивать функционирование системы управления интеллектуальной собственностью: коэффициент изобретательской активности региона, годовое число заявок на изобретения и полезные модели, количество полученных патентов, количество региональных брендов, количество случаев распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности [8, с. 104].

В исследовании авторского коллектива ФГБНУ «Институт научно-технической информации» раскрыто понятие «система управления интеллектуальной собственностью»; приведены этапы создания, функции и задачи, а также особенности формирования региональных систем управления интеллектуальной собственностью [9, с. 7-16]. Для нашего исследования важным является анализ по 16 регионам Российской Федерации за 2018-2022 гг. региональных систем управления интеллектуальной собственностью, в котором были использованы следующие показатели: количество заявок на РИД, коэффициент изобретательской активности, количество патентных поверенных, рейтинг инновационных регионов России, количество центров поддержки технологий и инноваций, деятельность Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов, наличие соглашений о сотрудничестве между Роспатентом и правительствами регионов, наличие других госпрограмм и стратегий развития регионов [9, с. 58-233]. Сведем в таблицу 1 подходы к оценке эффективности региональных систем управления интеллектуальной собственностью приведенных выше авторских коллективов.

Как следует из перечней показателей, приведенных в таблице 1, по частоте использования они разделяются следующим образом:

1. Коэффициент изобретательской активности – 3 раза.
2. Количество выданных патентов – 3 раза.
3. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации (в процентах) – 3 раза.
4. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (в процентах) – 3 раза.
5. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (абсолютное значение или на 10 000 чел. населения) – 3 раза.
6. Количество организаций и лиц, способствующих созданию РИД и развитию инноваци-

онной деятельности, таких как ВОИР, ЦПТИ, патентных поверенных, вузов, наукоградов, технопарков, центров молодежного инновационного творчества и т.п. – 3 раза.

7. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (процент от ВРП) – 2 раза.
8. Количество используемых передовых производственных технологий – 2 раза.
9. Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки (на 100 000 чел. населения) – 2 раза.
10. Количество публикаций и рейтинг цитируемости – 2 раза.

Таблица 1

Показатели оценки эффективности региональных систем управления интеллектуальной собственностью в работах российских исследователей

Исследователи и анализируемые регионы	Относительные и абсолютные показатели (и их группы) оценки эффективности региональных систем управления интеллектуальной собственностью
И. Е. Ильина, В. В. Медведев, И. Н. Васильева [1] на примере 60 регионов РФ	1. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме. 2. Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного исследователя региона. 3. Количество исследователей на 1 000 жителей региона. 4. Удельный вес организаций, осуществлявших инновации в общем числе организаций. 5. Количество выданных патентов на РИД. 6. Количество молодых исследователей и аспирантов. 7. Число статей в Web of Science и Scopus. 8. Доход от использования РИД. 9. Количество разработанных передовых технологий. 10. Стоимость машин и оборудования в возрасте до 5 лет. 11. Количество научных организаций и вузов, наукоградов, особых экономических зон, центров компетенций, инновационных научно-технологических центров, технопарков, инжиниринговых центров, центров молодежного инновационного творчества, центров выявления и поддержки одаренных детей и т.п.
К. Л. Жихарев, О. Э. Григор	1. Доля инновационной продукции в ВВП. 2. Темпы роста инновационного производства. 3. Затраты на исследования и разработки к ВВП. 4. Доля инновационных предприятий. 5. Доля работников в инновационных предприятиях. 6. Доля инновационной продукции в выручке предприятий. 7. Количество патентов. 8. Объем прибыли от инновационной деятельности. 9. Объем экспорта инновационной продукции в другие регионы. 10. Количество публикаций и рейтинг цитируемости. 11. Количество проектов, дошедших до стадии коммерциализации. 12. Численность исследователей. 13. Объем НИОКР, объемы участия компаний в НИОКР, состояние институтов инновационного развития, условия для ведения инновационной деятельности, степень защиты прав на РИД, уровень развития рынка труда и системы финансирования инновационной деятельности, интенсивность и долгосрочность связей между участниками инновационной системы, участие компаний в системе образования и подготовки кадров.
Е. В. Раттур, А. А. Давыдова [8–11] на примере Вологодской области	1. Коэффициент изобретательской активности. 2. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (на 10 000 чел. населения). 3. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (процент от ВРП). 4. Количество используемых передовых производственных технологий (на 10 000 чел. населения). 5. Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки (на 100 000 чел. населения). 6. Уровень инновационной активности организаций (в процентах). 7. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации (в процентах). 8. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (в процентах).
Е. Г. Курган [12] на примере присоединенных регионов (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей)	1. Коэффициент изобретательской активности региона. 2. Годовое число заявок на изобретения и полезные модели. 3. Количество полученных патентов. 4. Количество региональных брендов. 5. Количество случаев распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности.
Авторский коллектив ФГБНУ «Институт научно-технической информации» [14] на примере 16 регионов Российской Федерации	1. Коэффициент изобретательской активности. 2. Количество заявок на РИД. 3. Количество патентных поверенных. 4. Рейтинг инновационных регионов России. 5. Количество центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ). 6. Деятельность Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР). 7. Наличие соглашений о сотрудничестве между Роспатентом и правительствами регионов, других госпрограмм и стратегий развития регионов.

Большое разнообразие приведенных в рассмотренных работах показателей оценки эффективности функционирования системы управления интеллектуальной собственностью на уровне региона свидетельствует о стремлении исследователей охватить ту широту задач, которые решает функционирование этой системы. Для этого требуется группировка показателей, характеризующих каждый из этапов работы системы управления интеллектуальной собственностью: планирования, создания, получения правовой охраны, постановки на учет, использования и коммерциализации РИД.

2.2 Группировка показателей оценки эффективности системы управления интеллектуальной собственностью для решения задач различных пользователей

Чтобы оценить потенциальные возможности системы на этапах планирования и создания объектов интеллектуальной собственности, нужно проанализировать рост количества организаций и лиц, способствующих созданию РИД и развитию инновационной деятельности, то есть по следующим показателям: удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации; деятельность ВОИР, вузов, наукоградов, технопарков, центров молодежного инновационного творчества; количество кружков конструкторского моделирования для школьников. Поскольку инновационные проекты и создание изобретений требуют длительных периодов времени и больших инвестиций, то необходимы доступные кредитные ресурсы. Поэтому этапы планирования и создания объектов интеллектуальной собственности требуют оценки потенциальных возможностей привлечения дешевых кредитных ресурсов из системы финансирования инновационной деятельности.

Для того чтобы оценить потенциальные возможности системы на этапах получения правовой охраны и постановки на учет РИД, необходимо проанализировать следующие показатели: количество в регионе патентных поверенных и ЦПТИ, а также доступность образовательных программ по подготовке и обучению специалистов, способных сопровождать РИД на этих этапах, например, образовательных программ Федерального института промышленной собственности.

Для оценки работы системы на этапах использования и коммерциализации РИД необходимо проанализировать следующие показатели: количество используемых передовых производственных технологий, удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг). Эти этапы напрямую связаны с обеспечением правовой охраны РИД, поэтому здесь также будут востребованы услуги патентных поверенных и специалистов, подготовленных для работы в сфере интеллектуальной собственности. Немаловажным параметром на этих этапах является доступность дешевых кредитных ресурсов для коммерциализации инновационных проектов.

Для удобства восприятия и использования предложенных выше показателей в зависимости от того, какой из этапов работы системы управления интеллектуальной собственностью планируется оценить, сведем приведенные выше рекомендации в таблицу 2.

Как следует из таблицы 2, для лиц, контролирующих и совершенствующих работу системы управления интеллектуальной собственностью регионального уровня, не требуется большого количества показателей и сложных математических расчетов. Приведенные в таблице 2 показатели могут быть для таких управленцев основными ориентирами, неудовлетворительное состояние которых является узким местом и требует внимания для повышения эффективности всей системы.

Большая часть приведенных в таблице 1 относительных показателей, характеризующих эффективность функционирования системы управления интеллектуальной собственностью, определяется как отношение какого-либо эффекта в рассматриваемом регионе в сфере интеллектуальной собственности к численности населения. Как правило, численность населения региона не претерпевает значительных колебаний и на промежутке времени в 3-5 лет в среднем увеличивается на 3% [10, с. 196-198]. Поэтому на коротких промежутках времени (3-5 лет) для отслеживания динамики показателей, характеризующих эффективность функционирования системы управления интеллектуальной собственностью, вполне достаточным будет использование абсолютных показателей (эффектов в сфере интеллектуальной собственности): количества заявок на

получение патента на изобретение (полезную модель); численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками; проиндексированных сумм затрат на научные исследования и разработки; количества используемых передовых производственных технологий; количества организаций, выполнявших научные исследования и разработки; количества организаций, осуществляющих технологические инновации; количества инновационных товаров. Целочисленные значения этих показателей, а также определенные темпы их прироста понятны большинству пользователей, а значит удобны для отслеживания ситуации в сфере интеллектуальной собственности региона.

Таблица 2

Основные показатели оценки потенциальных возможностей работы системы управления интеллектуальной собственностью регионального уровня на различных этапах ее работы

Этапы работы	Показатели оценки (по региону)
Планирование и создание РИД	1. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации. 2. Результаты деятельности ВОИР. 3. Количество вузов, наукоградов, технопарков, центров молодежного инновационного творчества, кружков конструкторского моделирования для школьников. 4. Затраты на НИОКР. 5. Возможности привлечения дешевых кредитных ресурсов для финансирования инновационных проектов.
Получение правовой охраны и постановка на учет РИД	1. Доступность образовательных программ по подготовке и обучению специалистов в сфере интеллектуальной собственности. 2. Количество ЦПТИ. 3. Количество патентных поверенных.
Использование и коммерциализация РИД	1. Количество используемых передовых производственных технологий. 2. Удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг). 3. Количество патентных поверенных и специалистов в сфере интеллектуальной собственности. 4. Возможности привлечения дешевых кредитных ресурсов.

Если же исследователю или управленцу необходимо сравнивать между собой регионы или государства, то целесообразно использовать только относительные показатели. Для чего наряду с существующими можно предложить использовать на региональном уровне еще один относительный показатель: отношение затрат на НИОКР на региональном уровне к количеству поданных заявок на получение патента на изобретения исследователями этого региона [11, с. 57]. Такое предложение связано с тем, что НИОКР являются основными поставщиками таких РИД, как изобретения. Тогда для определения на региональном уровне эффективности расходов на НИОКР формула показателя будет иметь вид:

$$Р_{1И} = \frac{Р_{ИиР}}{З_{И}}, \quad (1)$$

где $Р_{ИиР}$ – внутренние расходы на исследования и разработки в регионе за рассматриваемый период, руб.;

$З_{И}$ – количество поданных заявок на получение патента на изобретение резидентами региона за рассматриваемый период.

Показатель $Р_{1И}$ несет следующий смысл: он отображает величину внутренних расходов на исследования и разработки на одну заявку на изобретение. Безусловно, он не будет равен сумме средств, потраченных в регионе на одно изобретение, но даст возможность сравнить регионы между собой по эффективности расходов на изобретательскую деятельность. Чем ниже $Р_{1И}$, тем эффективнее расходуются средства на исследования и разработки. В зависимости от целей исследователя можно предложить использование и обратного рассчитанному по формуле (1) показателя:

$$З_{И/1д.е.} = \frac{1}{Р_{1И}} = \frac{З_{И}}{Р_{ИиР}}. \quad (2)$$

Показатель $З_{И/1д.е.}$ отображает количество заявок на получение патента на изобретение в регионе в расчете на одну денежную единицу внутренних расходов на исследования и разработки в регионе. Безусловно, он не равен количеству изобретений, созданных на одну денежную единицу, но аналогично показателю $Р_{1И}$ дает возможность сравнить регионы между собой. Чем выше $З_{И/1д.е.}$, тем большая отдача от внутренних расходов на исследования и разработки в регионе.

3. Выводы

В проведенном исследовании были рассмотрены подходы российских исследователей к оценке эффективности региональных систем управления интеллектуальной собственностью (таблица 1).

Для удобства восприятия и использования рассмотренных в исследовании показателей в зависимости от того, какой из этапов работы системы управления интеллектуальной собственностью конечный пользователь на региональном уровне планирует оценить, в таблицу 2 сведены основные показатели оценки работы системы для каждого из этапов.

Обоснована целесообразность и условия использования абсолютных и относительных показателей. Так, для исследователей и управленцев регионального уровня достаточным будет использование и контроль ряда абсолютных показателей. Для пользователей, сравнивающих между собой работу систем управления интеллектуальной собственностью различных регионов или государств, целесообразно использование относительных показателей. В связи с чем предложен относительный показатель, позволяющий оценить эффективность расходования средств на исследования и разработки в регионе.

В дальнейших исследованиях целесообразно провести анализ региональных систем управления интеллектуальной собственностью в соответствии с последовательностью этапов работы системы, приведенных в таблице 2.

Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания No 1024032600091-8-5.2.1, научно-исследовательской работы «Формирование механизма управления сферой интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике как драйвер технологического развития региона».

Литература

1. Ильина, И. Е. Научный потенциал и управление интеллектуальной собственностью в регионах России: модели и стратегические ориентиры / И. Е. Ильина, В. В. Медведев, И. Н. Васильева // Управление наукой и наукометрия. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 170-201. – DOI 10.33873/2686-6706.2023.18-2.170-201. [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/item.asp?id=54233129 Дата обращения 03.06.2025.

2. Жихарев, К. Л. Оценка эффективности предлагаемых моделей, средств и инструментов проектного управления развитием региональной инновационной системы (Ч.1) / К. Л. Жихарев, О. Э. Григор // Российский экономический интернет-журнал. – 2013. – № 3. – С. 25. – EDN PJJRWB. [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/item.asp?id=20278186 Дата обращения 03.06.2025.

3. Жихарев, К. Л. Оценка эффективности предлагаемых моделей, средств и инструментов проектного управления развитием региональной инновационной системы (Ч.2) / К. Л. Жихарев, О. Э. Григор // Российский экономический интернет-журнал. – 2013. – № 3. – С. 24. – EDN RBTLDX. [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/item.asp?id=20278185 Дата обращения 03.06.2025.

4. Давыдова, А. А. Анализ системы управления интеллектуальной собственностью на территории Вологодской области / А. А. Давыдова, Е. В. Раттур // Экономика. Право. Инновации. – 2019. – № 4. – С. 72-78. – EDN TLSIQC. [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/item.asp?id=42335743 Дата обращения 05.06.2025.

5. Раттур, Е. В. Управление интеллектуальной собственностью в регионе / Е. В. Раттур // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 4(53). – С. 18-26. – EDN TIWTAK. [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/item.asp?id=45593788 Дата обращения 05.06.2025.

6. Раттур, Е. Система и механизм управления интеллектуальной собственностью в регионе (на примере Вологодской области) / Е. Раттур // The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. – 2021. – Vol. 98, No. 2. – P. 75-86. – DOI 10.24866/2311-2271/2021-2/75-86. [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/item.asp?id=71582877 Дата обращения 05.06.2025.

7. Раттур, Е. В. Управление интеллектуальной собственностью в Российской Федерации: региональный аспект / Е. В. Раттур // Стратегии бизнеса. – 2021. – Т. 9, № 6. – С. 187-193. – DOI 10.17747/2311-7184-2021-6-187-193. [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/item.asp?id=46010864 Дата обращения 05.06.2025.

8. Курган, Е. Г. Формирование единой централизованной системы управления интеллектуальной собственностью Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей / Е. Г. Курган // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2023. – № 4(47). – С. 101-115. – EDN VGNAMG. [Электронный ресурс] https://elibrary.ru/item.asp?id=59553028 Дата обращения 05.06.2025.

9. Формирование единой централизованной системы управления интеллектуальной собственностью Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей / Б. В. Бурлуцкий, К. В. Журавлева, Е. Г. Курган [и др.]. – Донецк: Типография Ра Дон, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт научно-технической информации», 2024. – 368 с. – ISBN 978-5-605-21151-8. – EDN RYDECO. [Электронный ресурс] https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80345137 Дата обращения 07.06.2025.

10. Бурлуцкий, Б. В. Анализ и прогноз изобретательской активности в России и мире/ Б.В. Бурлуцкий // Вестник Института экономических исследований. – 2024. – No3(35). – С.186-205. [Электронный ресурс] https://journals.econri.org/index.php/journal/issue/view/40/49 Дата обращения 05.06.2025.

11. Бурлуцкий, Б. В. Оценка эффективности системы управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне / Б. В. Бурлуцкий // Архитектура финансов: вызовы новой реальности: Сборник материалов Республиканской конференции, Донецк, 20 марта 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2025. – С. 56-58. – EDN ENGZKV. [Электронный ресурс] https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82334311 Дата обращения 12.06.2025.

References

1. Il`ina, I. E. Nauchny`j potencial i upravlenie intellektual`noj sobstvennost`yu v regionax Rossii: modeli i strategicheskie orientiry` / I. E. Il`ina, V. V. Medvedev, I. N. Vasil`eva // Upravlenie naukoj i naukometriya. – 2023. – T. 18, № 2. – S. 170-201. – DOI 10.33873/2686-6706.2023.18-2.170-201. [E`lektronny`j resurs] https://elibrary.ru/item.asp?id=54233129

2. Zhixarev, K. L. Ocenka e`ffektivnosti predlagaemy`x modelej, sredstv i instrumentov proektnogo upravleniya razvitiem regional`noj innovacionnoj sistemy` (Ch.1) / K. L. Zhixarev, O. E`. Grigor // Rossijskij e`konomicheskij internet-zhurnal. – 2013. – № 3. – S. 25. – EDN PJJRWB. [E`lektronny`j resurs] https://elibrary.ru/item.asp?id=20278186

3. Zhixarev, K. L. Ocenka e`ffektivnosti predlagaemy`x modelej, sredstv i instrumentov proektnogo upravleniya razvitiem regional`noj innovacionnoj sistemy` (Ch.2) / K. L. Zhixarev, O. E`. Grigor // Rossijskij e`konomicheskij internet-zhurnal. – 2013. – № 3. – S. 24. – EDN RBTLDX. [E`lektronny`j resurs] https://elibrary.ru/item.asp?id=20278185

4. Davy`dova, A. A. Analiz sistemy` upravleniya intellektual`noj sobstvennost`yu na territorii Vologodskoj oblasti / A. A. Davy`dova, E. V. Rattur // E`konomika. Pravo. Innovacii. – 2019. – № 4. – S. 72-78. – EDN TLSIQC. [E`lektronny`j resurs] https://elibrary.ru/item.asp?id=42335743

5. Rattur, E. V. Upravlenie intellektual`noj sobstvennost`yu v regione / E. V. Rattur // Vestnik Ural`skogo instituta e`konomiki, upravleniya i prava. – 2020. – № 4(53). – S. 18-26. – EDN TIWTAK. [E`lektronny`j resurs] https://elibrary.ru/item.asp?id=45593788

6. Rattur, E. Sistema i mexanizm upravleniya intellektual`noj sobstvennost`yu v regione (na primere Vologodskoj oblasti) / E. Rattur // The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. – 2021. – Vol. 98, No. 2. – P. 75-86. – DOI 10.24866/2311-2271/2021-2/75-86. [E`lektronny`j resurs] https://elibrary.ru/item.asp?id=71582877

7. Rattur, E. V. Upravlenie intellektual`noj sobstvennost`yu v Rossijskoj Federacii: regional`ny`j aspekt / E. V. Rattur // Strategii biznesa. – 2021. – T. 9, № 6. – S. 187-193. – DOI 10.17747/2311-7184-2021-6-187-193. [E`lektronny`j resurs] https://elibrary.ru/item.asp?id=46010864

8. Kurgan, E. G. Formirovanie edinoj centralizovannoj sistemy` upravleniya intellektual`noj sobstvennost`yu Doneczkoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj i Xersonskoj oblastej / E. G. Kurgan // Vesti Avtomobil`no-dorozhnogo instituta. – 2023. – № 4(47). – S. 101-115. – EDN VGNAMG. [E`lektronny`j resurs] https://elibrary.ru/item.asp?id=59553028

9. Formirovanie edinoj centralizovannoj sistemy` upravleniya intellektual`noj sobstvennost`yu Doneczkoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj i Xersonskoj oblastej / B. V. Burluczkij, K. V. Zhuravleva, E. G. Kurgan [i dr.]. – Doneczk: Tipografiya Ra Don, Federal`noe gosudarstvennoe byudzhetnoe nauchnoe uchrezhdenie «Institut nauchno-texnicheskoj informacii», 2024. – 368 s. – ISBN 978-5-605-21151-8. – EDN RYDECO. [E`lektronny`j resurs] https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80345137

10. Burluczkij, B. V. Analiz i prognoz izobretatel`skoj aktivnosti v Rossii i mire/ B.V. Burluczkij // Vestnik Instituta e`konomicheskix issledovanij. – 2024. – No3(35). – S.186-205. [E`lektronny`j resurs] https://journals.econri.org/index.php/journal/issue/view/40/49

11. Burluczkij, B. V. Ocenka e`ffektivnosti sistemy` upravleniya intellektual`noj sobstvennost`yu na regional`nom urovne / B. V. Burluczkij // Arxitektura finansov: vy`zovy` novoj real`nosti: Sbornik materialov Respublikanskoj konferencii, Doneczk, 20 marta 2025 goda. – Doneczk: Doneczkij nacional`ny`j texnicheskij universitet, 2025. – S. 56-58. – EDN ENGZKV. [E`lektronny`j resurs] https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82334311

ГАЛИМОВ АЛИ НУРУТДИНОВИЧ
аспирант кафедры Менеджмент ГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: ali_g322@mail.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7tlmoi

ДВУХКОНТУРНАЯ МОДЕЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Аннотация. *Цель работы – исследование механизмов управления инвестиционными процессами в регионе на примере Республики Дагестан, а также разработка научно обоснованных подходов к формированию и реализации региональной инвестиционной политики, направленной на устойчивое социально-экономическое развитие и повышение качества жизни населения. Методы исследования. Анализ научной литературы, нормативно-правовых актов, статистических данных и отчетных материалов органов государственной власти Республики Дагестан. Применялись методы системного анализа, сравнительного анализа, обобщения и синтеза. Результаты исследования. Выявлены ключевые проблемы и потенциал инвестиционной деятельности в Республике Дагестан. Предложена целевая модель инвестиционной политики, включающая реализацию крупных и прорывных проектов, а также поддержку малых инвестиционных инициатив. Разработаны рекомендации по ресурсному обеспечению (инвестиционно-финансовое, кадровое, энергетическое) и институциональным преобразованиям, направленным на создание благоприятного инвестиционного климата и стимулирование экономического роста. Определены приоритетные направления развития инвестиционной политики, включая формирование двухконтурной модели, развитие инфраструктуры, поддержку приоритетных отраслей и стимулирование инноваций. Выводы. Эффективное управление инвестиционными процессами, основанное на комплексном подходе и учитывающее региональные особенности, является ключевым фактором социально-экономического развития Республики Дагестан. Предложенная целевая модель инвестиционной политики, включающая ресурсное и институциональное обеспечение, позволит создать новые рабочие места, снизить уровень безработицы, повысить качество жизни населения и обеспечить устойчивый экономический рост. Реализация предложенных рекомендаций способствует раскрытию инвестиционного потенциала региона и формированию благоприятной среды для привлечения инвестиций и развития предпринимательства.*

Ключевые слова: *инвестиционная политика, региональное развитие, инвестиционный климат, двухконтурная модель инвестиционной политики, преференциальные зоны, социально-экономический рост, качество жизни, Республика Дагестан.*

GALIMOV ALI NURUTDINOVICH
Postgraduate Student of the Department of Management,
Dagestan State University,
e-mail: ali_g322@mail.ru

TWO-LOOP MODEL OF INVESTMENT POLICY IN MANAGING SPATIAL AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

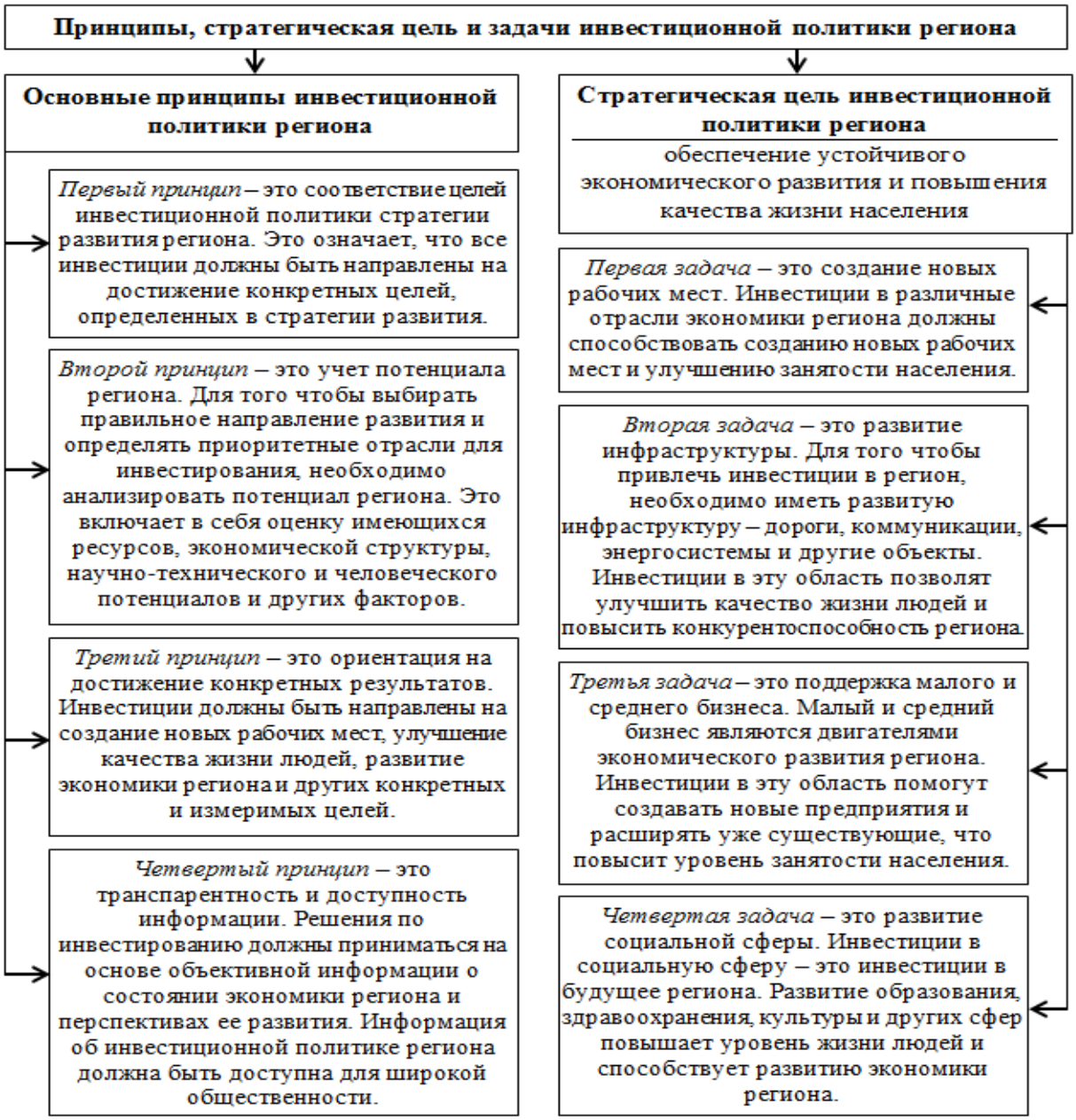
Annotation. *The aim of the work is to study the mechanisms of investment process management in the region using the Republic of Dagestan as an example, as well as to develop scientifically based approaches to the formation and implementation of regional investment policy aimed at sustainable socio-economic development and improving the quality of life of the population. Research methods. Analysis of scientific literature, regulatory legal acts, statistical data and reporting materials of state authorities of the Republic of Dagestan. The methods of system analysis, comparative analysis, generalization and synthesis were used. Research results. The key problems and potential of investment activity in the Republic of Dagestan are identified. A target model of investment policy is proposed, including the implementation of large and breakthrough projects, as well as support for small investment initiatives. Recommendations are developed for resource provision (investment and financial, personnel, energy) and institutional transformations aimed at creating a favorable investment climate and stimulating economic growth. Priority areas for the development of investment policy are determined, including the formation of a two-circuit model, infrastructure development, support for priority industries and stimulating innovation. Conclusions. Effective management of investment processes based on an integrated approach and taking into account regional characteristics is a key factor in the socio-economic development of the Republic of Dagestan. The proposed target model of investment policy, including resource and institutional support, will create new jobs, reduce unemployment, improve the quality of life of the population and ensure sustainable economic growth. The implementation of the proposed recommendations contributes to the disclosure of the investment potential of the region and the formation of a favorable environment for attracting investment and developing entrepreneurship.*

Keywords: *investment policy, regional development, investment climate, two-circuit model of investment policy, preferential zones, socio-economic growth, quality of life, Republic of Dagestan.*

Управление инвестиционными процессами предполагает выработку и реализацию инвестиционной политики региона, характеризующей цикличность осуществления управленческих воздействий по четырем основным компонентам – определение инвестиционного потенциала, разработка инвестиционной стратегии, формирование благоприятного инвестиционного климата и мониторинг эффективности реализации инвестиционной политики региона с последующей ее корректировкой.

Одним из основных инструментов реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан является создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций в регион. В этом контексте в Республике Дагестан ставится задача определения направлений и формирования портфеля инвестиционных проектов, интегрированных в пять укрупненных блоков прорывных проектов, которые могут обеспечить экономический рост и повышение качества жизни населения. Выработка инвестиционной политики, ориентированной на поддержку приоритетных отраслей экономики региона, позволит не только ускорить экономический рост, но и создать новые рабочие места, снизить уровень безработицы и улучшить социальную сферу.

Региональная инвестиционная политика в рамках новой модели управления социально-экономическим развитием является одним из ключевых инструментов, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие региона и рост качества жизни населения. Она направлена на привлечение инвестиций и современных технологий в регион, способных стимулировать экономический рост, создание новых рабочих мест и улучшение условий жизни людей. Однако, чтобы она была эффективной и обеспечивала рост качества жизни населения, необходимо ее выработать на основе научно обоснованных принципов, стратегической цели и задач, синхронизированных со стратегическими целями, задачами, сценариями, приоритетами, обозначенными в реализуемой стратегии социально-экономического развития региона (рис. 1).

Источник: рисунок разработан автором

Рис. 1. Принципы, стратегическая цель и задачи инвестиционной политики региона

В научной литературе можно встретить разные подходы к трактовке термина региональная инвестиционная политика. С позиции достижения стратегических целей и задач обеспечения экономического роста термин региональная инвестиционная политика раскрывает отечественный исследователь Е.Н. Новокшонова, которая рассматривает как «составную часть региональной экономической политики, включающую целенаправленную и научно-обоснованную деятельность региональных органов власти по мобилизации и эффективному развитию инвестиционного потенциала территории, активизации и стимулированию инвестиционных процессов в регионе, обеспечивающую достижение стратегических целей и задач экономического роста региона» [6]. Как показывает опыт эволюции экономических систем и государственного устройства, экономический рост не всегда характеризует социально-экономическое развитие государства или региона и не ведет к росту качества жизни населения на данной территории. Экономический рост региона характеризует процесс увеличения реального объема валового региональ-

ного продукта, как в абсолютных значениях, так и в расчете на душу населения региона и проявляется в количественных изменениях экономических показателей. Принципиальное отличие «роста» от «развития» описывает в «динамической» теории Й.А. Шумпетер: «рост экономики, сопровождающийся ростом населения и богатства, Шумпетер не рассматривал как развитие, поскольку рост не порождал новых качественных явлений, а служил толчком для процессов их приспособления» [11]. Экономический рост нацелен на количество произведённых товаров, работ и услуг и измеряется количественными показателями, а экономическое развитие ориентировано на качество жизни, включая социальные и экологические аспекты и измеряется качественными показателями (индекс развития человеческого потенциала, гендерный индекс, индекс Джини, индекс бедности населения, уровень грамотности и т.д.).

Степень государственного участия, формы, методы и инструменты вмешательства в инвестиционные процессы являются определяющими компонентами региональной инвестиционной политики, которая формируется на основе региональных особенностей и приоритетов пространственного и отраслевого развития. Формы государственного регулирования инвестиционной деятельности в регионе зависят от множества факторов – специфика социально-экономической ситуации, потенциал региона, особенности инвестиционного климата, стратегических приоритетов и ориентиров развития региона и т.д.

В настоящее время Республика Дагестан входит в число наиболее динамично развивающихся регионов Российской Федерации. Одним из главных приоритетов социально-экономического развития Дагестана является улучшение качества жизни населения, что возможно благодаря выработке и эффективной реализации стратегических и программно-проектных документов в инвестиционной сфере.

Следует согласиться с тем, что инвестиционная политика в регионе должна исходить, во-первых, из стратегических целей и задач развития региона, во-вторых, учитывать сложившуюся структуру экономики региона, в-третьих, должна быть направлена на повышение инвестиционной привлекательности [5]. Это характеризует региональную инвестиционную политику как составную часть плана реализации стратегических документов развития региона. Региональная инвестиционная политика должна основываться на общей стратегии развития региона, построена на тех же принципах, что и стратегия, и нацелена на финансово-инвестиционное обеспечение стратегии региона.

В целях достижения стратегических целей и задач стратегии, перевод экономики и социальной сферы региона на сценарий развития более высокого уровня необходима разработка активной инвестиционной политики, нацеленной на реализацию комплекса «агрессивно-активных» мероприятий по привлечению в регион инвестиций, технологий и предпринимателей. Основной проблемой инвестиционной политики региона является определение приоритетов экономического развития и способов инвестиционной поддержки их реализации. При этом важнейшей задачей региональных органов власти является совершенствование инвестиционной политики, выработка приоритетов и механизмов ее реализации с ориентацией на цели устойчивого развития территорий [1].

Ключевой компонентой, отражающей эффективность региональной инвестиционной политики, выступает инвестиционная привлекательность региона. Инвестиционная привлекательность в текущих реалиях осталась одной из важнейших характеристик деятельности органов власти субъектов РФ. Совокупно принимаемые антикризисные меры поддержки, как на федеральном, так и на региональных уровнях, позволили большинству регионов сохранить свои позиции [3]. С 2022 года федеральный центр в рамках национальных проектов и государственных программ активно инвестировал в модернизацию инфраструктуры в регионах, создание новых производств и повышение производительности труда, что позволило адаптироваться к новым экономическим условиям, связанным с санкционными ограничениями, инфляционными процессами и высокой волатильностью национальной валюты. Это позволило ряду регионов, в том числе и Республике Дагестан, улучшить позиции в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов [3].

Республика Дагестан в 2024 году сохраняет 48 позицию, но перешел с группы «С – Низкий

уровень инвестиционной привлекательности» в группу «В» «В-2 – Умеренный уровень инвестиционной привлекательности», что является результатом улучшения индексов по «Инфраструктурным ресурсам» и «Социальным ресурсам». В целом итоговый индекс инвестиционной привлекательности регионов «Эксперт РА» определяется как интегральный показатель по пяти компонентам:

$$IP_j = 0{,}4xI_j + 0{,}1xE_j + 0{,}3xS_j + 0{,}1xF_j + 0{,}1xO_j, \quad (1)$$

где:

IP_j – интегральный показатель инвестиционной привлекательности j-го региона;

I_j – интегральный показатель оценки инфраструктурных ресурсов j-го региона;

E_j – интегральный показатель оценки экономических ресурсов j-го региона;

S_j – интегральный показатель оценки социальных ресурсов j-го региона;

F_j – интегральный показатель оценки финансовых ресурсов j-го региона;

O_j – интегральный показатель оценки состояния окружающей среды j-го региона.

Развитие инфраструктурного комплекса на территории, инвестиционные механизмы и развитие человеческого капитала являются основными направлениями региональной инвестиционной политики, ориентированных на обеспечение социально-экономического развития региона и рост качества жизни населения. Оценка комплекса инфраструктурных факторов позволяет определить обеспеченность региона объектами социальной, производственной и технологической инфраструктуры.

В настоящее время формирование инфраструктуры для поддержки инвестиционных проектов осуществляется в рамках формирования и развития преференциальных зон. При этом действующее российское законодательство по преференциальным зонам предполагает создание инфраструктуры (энергетической, дорожной, водоснабжения и водоотведения) под заявленные инвестиционные проекты, что ограничивает возможности расширения и развития данных преференциальных зон.

В настоящее время на территории Республики Дагестан действуют преференциальные зоны четырех видов:

1. Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа [7]. Предусматривает создание Каспийского прибрежного кластера в границах Дербентского района, развитие прибрежной зоны на территории ОЭЗ, создание всероссийского детского центра «Дагестан», создание курорта «Каякент».

2. Территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск» [8] и «Дагестанские Огни» [9]. В настоящее время реализуются следующие инвестиционные проекты: ООО «ДагПолимер», ООО «Каспийский завод стекловолокна», ООО «Каспийский завод электронной техники», ООО «Югресурс», ООО «Каспий Гласс», ООО «Проект-Строй», ООО «Дагогнинский завод строительных материалов», ООО «Капитал Инвест-Пром», ООО «Ириб», ООО «Хазар», ООО «Инжстройпроект», ООО «СОЮЗ-Инвест», ООО «Шелковый путь», ООО «Магнит», ООО «Каспийский завод торгового оборудования», ООО «ТУР», ООО «СЗ «Новая жизнь», ООО «Золотые пески».

3. Промышленные кластеры. В рамках данного направления созданы стекольный кластер (участники: Салаватстекло Каспий, Керамогранит Дагестан, Дагестанстеклотара, Денеб, Каспий Гласс, КЗС, Шатим Трейд, Фасадные Системы, Стеклопроект, Кавдоломит) и обувной кластер (участники: Экотар, ТЭ Пласт, ДОФ, БОФФ, СанДалли, ИП Какваев С.Г., ИП Мирзоев М., ИП Маллаев Р., ДОФ +, Эккопласт, Коста).

4. Индустриальные (промышленные) парки. Создано 7 индустриальных парков, из которых 3 государственных и 4 частных (ИП «Тюбе» в Кумторкалинском районе; ИП «КИП Пром Каспий» в г. Каспийске; ИП «НогайПром» в Ногайском районе; частный парк «Фотон» в Махачкале; частный парк «Кристалл Сити» в г. Каспийске; частный парк «Промпарк «Дагдизель» в г. Каспийске; частный парк «Эльдаг» в г. Махачкале).

Налоговые и иные льготы в рамках различных видов преференциальных зон на территории Республики Дагестан представлены в таблице 1.

Таблица 1

Налоговые льготы и иные преференции в рамках различных преференциальных зон на территории Республики Дагестан

	Форма преференциальной зоны	Налоговые льготы и иные преференции
1.	Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа	1) налог на прибыль: 2% в части, подлежащей зачислению в федеральный бюджет; не более 13,5% в части, подлежащей зачислению в бюджет региона на период осуществления деятельности; 2) налог на имущество организаций – 0% на 10 лет; 3) земельный налог – 0% на 5 лет; 4) налог на добавленную стоимость – 0% до 30 июня 2027 года
2.	Территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск» и «Дагестанские Огни»	1) отчисления во внебюджетные фонды – 7,6 %; 2) налог на имущество – 0%; 3) земельный налог – 0%; 4) налог на прибыль: 5% в течение первых пяти лет; 13% следующие пять лет
3.	Промышленные кластеры	1) возможность получения финансовой поддержки в виде субсидий на расширение или создание новых производств импортозамещающей продукции; 2) возможность пользования налоговыми льготами; 3) возможность пользования упрощенными процедурами налогового и таможенного мониторинга их деятельности; 4) возможность получения преимуществ при размещении государственных и муниципальных заказов на определенную продукцию с применением принципа «единственного поставщика»; 5) возможность пользования льготными кредитами от 2 до 100 млрд. руб. по ставке 30% от ключевой ставки + 3 % (государство субсидирует банкам недополученные доходы); 6) возможность применения сниженной ставки страховых взносов 7,6% вместо 30% для участников, реализующих проекты в рамках СПИК 1.0.; 7) возможность пользоваться льготными займами по программам Фонда развития промышленности РД: «Кластер» под 2% годовых на 4 года до 20 млн. руб.; «Промышленная ипотека» под 3% годовых на 7 лет до 50 млн. руб.
4.	Индустриальные (промышленные) парки	1) резиденты индустриальных парков и их управляющие компании получают в течении 5 лет налоговые преференции в виде льгот по налогу на имущество (0%) и по налогу на прибыль (13,5%); 2) строительство за счет бюджета объектов инженерной и транспортной инфраструктуры

Источник: Таблица составлена автором на основе анализа НПА и отчетных материалов органов исполнительной власти Республики Дагестан

Формирование преференциальных зон как инструментов управления инвестиционными процессами направлено на решение ряда социально-экономических задач в регионе:

1. Стимулирование социально-экономического развития территорий путем привлечения инвестиций и технологий в производственную и непроизводственную сферы.

2. Создание комфортных условий для жизнедеятельности населения через развитие социальной инфраструктуры, что улучшает качество жизни и создает благоприятные условия для проживания и работы.

3. Повышение инвестиционного потенциала региона через предоставление налоговых льгот и других преференций для инвесторов, что делает эти территории привлекательными для размещения бизнеса и привлечения инвестиций.

4. Повышение инновационного потенциала через стимулирование развития и притока инноваций и новых технологий, что способствует повышению конкурентоспособности экономики территории.

5. Развитие малого и среднего бизнеса, что способствует созданию новых рабочих мест и повышению предпринимательской активности в регионе.

6. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, что способствует современному и инновационному развитию экономики.

7. Ускорение научно-технического прогресса через развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности, что может ускорить развитие и внедрение новых технологий.

В целом, использование преференциальных режимов и развитие преференциальных зон в регионе может стать эффективным инструментом управления привлечением инвестиций, созданием рабочих мест, развитием экономики и улучшением качества жизни населения. «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года», модель экономического развития Республики Дагестан и «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года» предусматривают обеспечение развития Республики Дагестан за счет реализации крупных инвестиционных проектов (инфраструктурные, промышленные и «прорывные» проекты). «Обновление туристической инфраструктуры, реализация крупных промышленных инвестиционных проектов, а также строительство школ, детсадов и автомагистралей являются приоритетными направлениями социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2030 г.» [10]. Социально-экономическая ситуация в Республике Дагестан характеризуется наличием значительных проблем в сфере занятости (высокий уровень безработицы, низкая производительность, значительное отставание темпов создания рабочих мест от темпов демографического роста), ведения предпринимательской деятельности (высокий уровень неформальной экономики), бюджета (высокая зависимость республиканского бюджета от федеральных средств), структурных пропорций (низкая доля обрабатывающих производств в структуре экономики) и инфраструктуры (значительные инфраструктурные ограничения). В целях формирования условий устойчивого социально-экономического развития Республики Дагестан, реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года и решения накопившихся проблем и нейтрализации социально-экономических угроз в различных сферах жизнедеятельности в регионе сформирован перечень из пяти «прорывных» проектов, обладающих мультипликативным эффектом на смежные отрасли и направленных на создание новых высокопроизводительных рабочих мест и раскрытие социально-экономического потенциала республики (табл. 2).

Приведенные в таблице 2 прорывные проекты призваны раскрыть инвестиционный потенциал региона и стимулировать экономический рост. При этом инвестиционная политика не ограничивается только поддержкой приоритетных отраслей экономики.

В связи с тем, что качество жизни населения выступает стратегической целью развития региона и находится в прямой зависимости от уровня экономического и социального развития региона, необходимо поиск иных механизмов стимулирования социально-экономического развития региона, связанных с формированием институциональных и инфраструктурных основ привлечения инвестиций и технологий с сохранением этнокультурных основ общества. Это характеризует необходимость формирования двухконтурной инвестиционной политики региона (рис. 2):

- реализация крупных инвестиционных проектов и прорывных проектов Республики Дагестан. Они нацелены на точечное развитие муниципальных образований за счет масштабов проекта и обеспечение роста экономики региона. Имеют управленческо-политические преимущества, связанные с возможностью информационного фиксирования политического эффекта;

- малые инвестиционные проекты, реализуемые местным населением преимущественно в сельской местности и ориентированные на обеспечение эффективного пространственного развития региона, формирование условий для социально-экономического развития территорий и повышение качества жизни населения.

Для реализации предлагаемой целевой модели инвестиционной политики Республики Дагестан предлагаем ресурсное обеспечение по трем блокам:

1) Инвестиционно-финансовое обеспечение:

- бюджетное финансирование в рамках реализации государственных программ и национальных проектов (ежегодное наращивание объемов и направлений участия региона в госпрограммах и нацпроектах);

- подготовка по инициативе региона с частичным софинансированием программ федеральных госкорпораций и естественных монополий с целью обеспечения модернизации инфраструктурного комплекса региона;

- формирование за счет федеральных программ и проектов, а также программ и проектов РЖД, Росавтодора, Росморречфлота новой инфраструктуры в рамках развития МТК «Север-

Юг»;

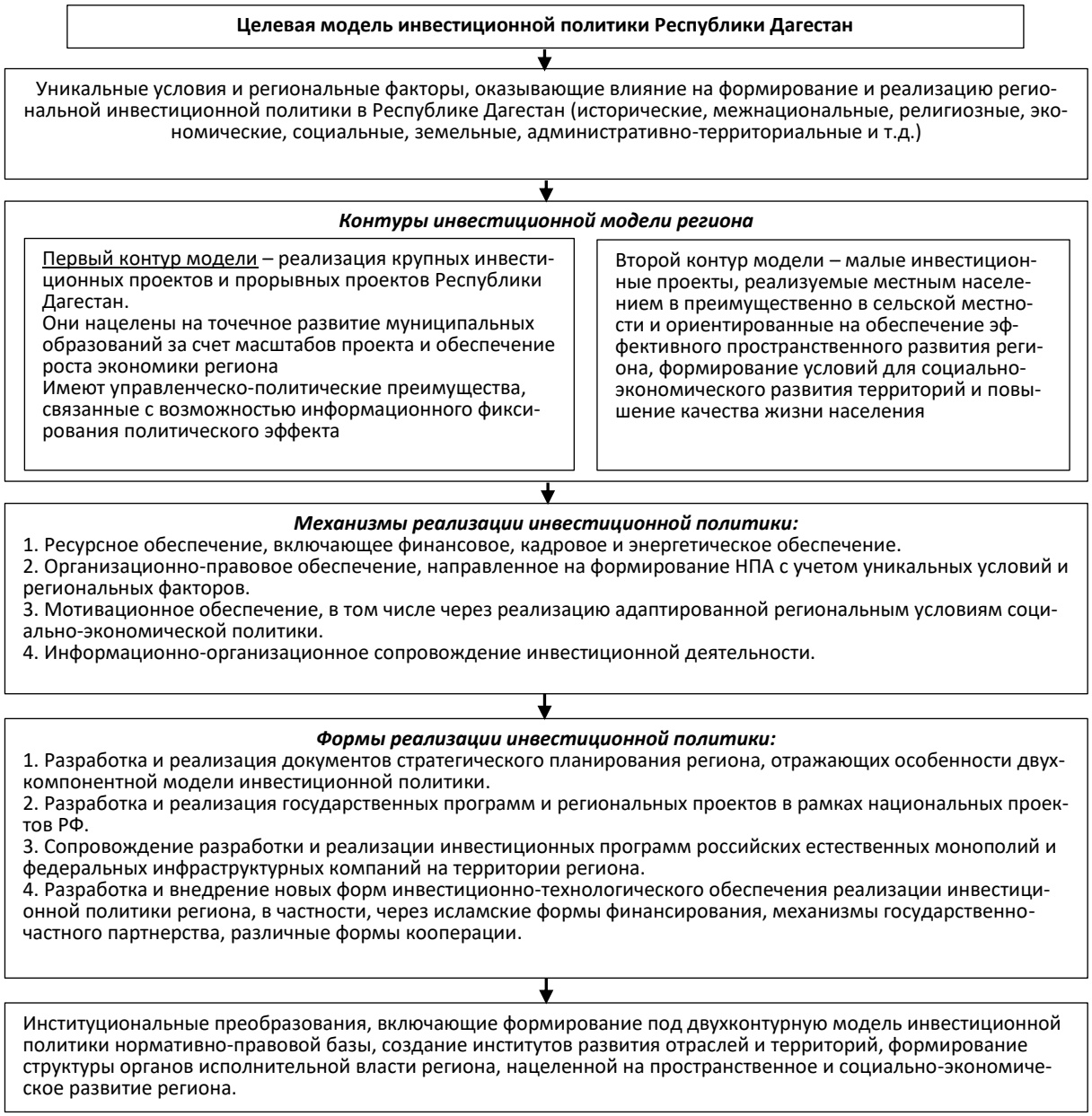
- подготовка и реализация программ и проектов обеспечения надежности энергоснабжения в регионе;
- наращивание притока частных инвестиций за счет эффективного институционального и инфраструктурного обеспечения;
- привлечение внутренних и внешних инвестиций за счет инструментов исламского банкинга через механизм партнерского финансирования;
- вовлечение сбережений населения в инвестиционный процесс (через привлекательные и прозрачные инвестиционные фонды);
- стимулирование инвестирования временно свободных денежных средств населения в реализацию крупных инвестиционных проектов с государственным участием и государственными гарантиями (через механизм государственно-частного партнерства) и малые инвестиционные проекты местных сообществ через различные формы кооперации.

Таблица 2

Содержание и основные характеристики прорывных проектов Республики Дагестан

Наименование «прорывного» проекта	Перечень инвестиционных проектов	Инвестиции, млрд. руб.	Рабочие места, ед.
Развитие стекольного промышленного кластера	1. Модернизация и расширение цеха для производства стеклотары отвечающей евро-стандартам, г. Дагестанские Огни, ООО «Дагестан Стекло Тара». 2. Строительство стекловаренной печи для производства одностадийного текстильного стекловолокна, г. Каспийск, ООО «Каспийский завод стекловолокна». 3. Организация и расширение производства керамогранитной плитки в Республике Дагестан, Кумторкалинский район, АО «Керамогранит-Дагестан».	7,0	678
Город обувщиков	1.Организация производства обуви, подошв и пресс форм (ООО «БОФФ», г. Буйнакск). 2.Строительство обувной фабрики SERG (ИП Гусейнов С.С., г. Махачкала). 3. Строительство обувной фабрики (ООО «ДОФ+», г. Махачкала). 4. Строительство современной обувной фабрики (ИП Маллаев Р.М., г. Махачкала). 5. Модернизация и расширение производства обуви (ИП Макиев К.М., г. Махачкала). 6. Модернизация и расширение производства обуви (ИП Мирзоев М.Э., г. Махачкала).	7,7	2000
Развитие Каспийского кластера	1.Строительство туристско-рекреационного комплекса «Инчхе Марина Каспий», Каякентский район, село Инчхе, ООО Холдинговая компания «ИТЕРА». 2.Строительство туристско-рекреационного комплекса «Золотые пески», Дербентский район, п. Минчурино, ООО «Сэйвер М». 3. Реконструкция санатория «Каспий», Карабудахкентский район, поселок Манас, ООО «Каспий». 4.Строительство МКР «Лазурный берег» г. Махачкала, Приморский жилой район, ООО «Капитал-Инвест».	297,4	11747
Развитие плодоовощного кластера в Южном Дагестане	1. Закладка интенсивных садов и строительство плодохранилища, Сулейман-Стальский район, ООО «Полоса». 2. Производство концентрированных соков, пюре и нектаров, город Дагестанские Огни, ООО «Хазар».	12,5	2215
II этап реконструкции аэропорта «Махачкала»	Второй этап реконструкции аэропорта «Махачкала», Карабудахкентский район.	10,5	200
Итого:		335,10	16840

Источник: Таблица составлена автором на основе анализа нормативно-правовых актов и отчетных материалов органов исполнительной власти Республики Дагестан

Источник: рисунок разработан автором

Рис. 2. Целевая модель инвестиционной политики Республики Дагестан

Эффективность реализации инвестиционной политики, в том числе в рамках предлагаемой целевой модели инвестиционной политики, зависит от полноты ресурсной обеспеченности, организационно-правовых аспектов, формирования стимулов притока и условий активизации внутренних инвестиционных ресурсов, а также полноты информационно-организационного сопровождения инвестиционной деятельности в регионе.

2) Кадровое обеспечение:

- формирование эффективного баланса трудовых ресурсов;

- подготовка качественного прогноза потребности квалифицированных кадров в экономике и социальной сфере региона;

- модернизация материально-технической базы всех организаций образования для подготовки качественных и востребованных специалистов;

- усиление целевой подготовки специалистов, их переподготовки и повышения квалификации в ведущих образовательных учреждениях страны и зарубежья;

- направление перспективных специалистов для прохождения целевой стажировки в ведущие компании страны и зарубежья;

- стимулирование притока в регион высококвалифицированных специалистов и перспективных молодых предпринимателей.

3) Энергетическое обеспечение:

- формирование энергетического баланса республики с обеспечением опережающего развития системы надежного энергоснабжения населения и бизнес-структур;

- модернизация и расширение электросетевого хозяйства региона с целью приведения его в нормативное состояние с учетом прогнозного роста потребления электроэнергии в республике (проведение комплексных работ по замене фидеров, подстанций и ЛЭП высокого напряжения);

- модернизация и расширение ГРС для надежности обеспечения природным газом населения и предприятий с учетом прогноза потребления;

- стимулирование создания на малых реках частных микро ГЭС, ориентированных на обеспечение электроэнергией отдельных населенных пунктов и коммерческих объектов;

- стимулирование развития солнечной и ветряной электроэнергетики;

- стимулирование выработки тепловой электроэнергии от переработки ТБО и иных отходов жизнедеятельности в регионе.

Отдельного внимания заслуживают институциональные преобразования, включающие формирование под двухконтурную модель инвестиционной политики нормативно-правовой базы, создание институтов развития отраслей и территорий, формирование структуры органов исполнительной власти региона, нацеленной на пространственное и социально-экономическое развитие:

- приведение земельного законодательства в соответствие с федеральными нормативно-правовыми актами в сфере земельных отношений;

- получение особого статуса региона в составе Российской Федерации, предоставляющего в рамках федерации возможность формирования нормативно-правовой базы и выработки собственной экономической политики региона;

- решение проблем населённых пунктов на землях отгонного животноводства, их юридическое оформление и прикрепление в районах географического расположения;

- формирование и реализация программ и проектов по сохранению языков, культуры и национальных традиций народов Дагестана;

- внедрение реальных выборных процедур на всех уровнях власти в регионе с привязкой к системе оценки по результатам деятельности;

- внедрение конкретных процедур привлечения квалифицированных менеджеров для реализации общественно значимых проектов и решения крупных народно-хозяйственных проблем;

- реформирование системы органов исполнительной власти и органов местного самоуправления с частичным отказом от отраслевого принципа формирования ОИВ с переходом на пространственный и проблемный принципы их формирования;

- создание укрупнённых министерств по экономическому, социальному, экологическому и пространственному блокам с формированием под министерствами комитетов и агентств по отраслевому принципу.

Таким образом, управление социально-экономическими процессами через выработку и реализацию эффективной инвестиционной политики может способствовать социально-экономическому развитию региона и повышению качества жизни населения. При этом управленческие воздействия и предлагаемый комплекс мер ресурсного и институционального обеспечения инвестиционной деятельности позволяют создать новые рабочие места, снизить уровень безработицы, повысить качество жизни населения и обеспечить устойчивый экономический рост.

Литература

1. Баранцов Н.А. Теоретические аспекты региональной инвестиционной политики // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 1112-1115

2. Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 № 70 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года». [Электронный ресурс] http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500202210200003. (Дата обращения: 25.05.2025).
3. Инвестиционная привлекательность регионов: новые вызовы и возможности для инвесторов [Электронный ресурс] www.https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2024/ (Дата обращения: 01.06.2025)
4. Модель экономического развития регионов на примере Республики Дагестан, Министерство экономического развития РФ, 24 сентября 2021 года
5. Мякшин В. Н. Региональная инвестиционная политика как основа государственного управления структурными преобразованиями // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №10 (337). – С. 16–26.
6. Новокшонова Е.Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики // Региональная экономика: теория и практика. –2014. – №11 (338). – С. 49-60.
7. Постановление Правительства России от 14 октября 2010 года № 833 «О создании особых экономических зон и туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе» (с изменениями на 30 мая 2022 года). [Электронный ресурс] https://docs.cntd.ru/document/902240658. (Дата обращения: 21.05.2025).
8. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2018 г. №1508 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Дагестанские Огни»». [Электронный ресурс] https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72029242/ (Дата обращения: 24.05.2025).
9. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2017г. №334 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск»». [Электронный ресурс] https://base.garant.ru/71640654/ (Дата обращения: 24.05.2025).
10.Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2022г. №1089-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404484724/. (Дата обращения: 25.05.2025).
11.Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. – С.123.

References

1. Barancov N.A. Teoreticheskie aspekty regional'noj investicionnoj politiki // Mo-lodoj uchenyj. – 2016. – № 12 (116). – S. 1112-1115
2. Zakon Respubliki Dagestan ot 12.10.2022 № 70 «Ob utverzhdenii Strategii soci-al'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan na period do 2030 goda». [Elek-tronnyj resurs] http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500202210200003. (Data obrashcheniya: 25.05.2025).
3. Investicionnaya privlekatel'nost' regionov: novye vyzovy i vozmozhnosti dlya inve-storov [Elektronnyj resurs] www.https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2024/ (Data obrashcheniya: 01.06.2025)
4. Model' ekonomicheskogo razvitiya regionov na primere Respubliki Dagestan, Mini-sterstvo ekonomicheskogo razvitiya RF, 24 sentyabrya 2021 goda
5. Myakshin V. N. Regional'naya investicionnaya politika kak osnova gosudarstvennogo upravleniya strukturnymi preobrazovaniyami // Regional'naya ekonomika: teoriya i prak-tika. – 2014. – №10 (337). – S. 16–26.
6. Novokshonova E.N. Ocenka effektivnosti regional'noj investicionnoj politiki // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. –2014. – №11 (338). – S. 49-60.
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossii ot 14 oktyabrya 2010 goda № 833 «O sozdanii osobyh ekonomicheskih zon i turisticheskogo klastera v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge» (s izmeneniyami na 30 maya 2022 goda). [Elektronnyj resurs] https://docs.cntd.ru/document/902240658. (Data obrashcheniya: 21.05.2025).
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 dekabrya 2018 g. №1508 «O sozdanii terri-torii operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya «Dagestanskie Ogni»». [Elektronnyj resurs]

https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72029242/ (Data ob-rashcheniya: 24.05.2025).
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 marta 2017g. №334 «O sozdanii territo-rii operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya «Kaspijsk»». [Elektronnyj re-surs] https://base.gar-ant.ru/71640654/ (Data obrashcheniya: 24.05.2025).
10.Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30 aprelya 2022g. №1089-r «Ob utverzhde-nii Strategii so-cial'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga na period do 2030 g.» [El-ektronnyj resurs] https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404484724/. (Data obrashcheniya: 25.05.2025).
11.SHumpeter J.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i de-mokratiya / per. s nem. V.S. Avtonomova, M.S. Lyubskogo, A.YU. CHepurenko i dr. – M.: Eks-mo, 2008. – 864 s. – S.123.

НЕСТЕРЕНКО АЛЬБИНА МИХАЙЛОВНА
младший научный сотрудник, Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН, Россия, г. Иркутск, e-mail: albina777@mail.ru

КИРЕЕВА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА
младший научный сотрудник, Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН, Россия, г. Иркутск, e-mail: ula-38@mail.ru

УДК 332.12
DOI 10.26726/rppe2025v7iabpo

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: *Актуальность темы обусловлена высоким значением региональной финансовой политики в современных экономических условиях. В статье проведён анализ влияния инвестиционных проектов и динамики доходов регионального бюджета на экономику Иркутской области в период санкционных ограничений. Отмечены основные инвестиционные проекты и динамика инвестиционных поступлений в основной капитал региона за период 2020-2024 гг. Выявлены преимущества инвестирования в экономику Иркутской области. Определены тенденции и факторы, способствующие увеличению налоговых поступлений в региональный бюджет. Анализ инвестиционной привлекательности и доходности регионального бюджета показал потенциал Иркутской области для становления её опорным регионом страны.*
Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, инвестиции, государственная поддержка, бюджетная политика, налоговые и неналоговые доходы, динамика доходов бюджета.*

NESTERENKO ALBINA MIKHAILOVNA
Junior Researcher, Irkutsk Favorsky Institute of Chemistry SB RAS, Irkutsk, Russia, e-mail: albina777@mail.ru

KIREEVA YULIA ANDREEVNA
Junior Researcher, Irkutsk Favorsky Institute of Chemistry SB RAS, Irkutsk, Russia, e-mail: ula-38@mail.ru

INVESTMENT AND BUDGET POLICY OF THE IRKUTSK REGION IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

Annotation. *The relevance of the topic is due to the high importance of regional financial policy in modern economic conditions. The article analyzes the impact of investment projects and the dynamics of regional budget revenues on the economy of the Irkutsk region during the period of sanctions restrictions. The main investment projects and the dynamics of investment investments in the fixed capital of the region for the period 2020-2024 are noted. The advantages of investing in the economy of the Irkutsk region are revealed. The trends*

and factors contributing to an increase in tax revenues to the regional budget have been identified. An analysis of the investment attractiveness and profitability of the regional budget has shown the potential of the Irkutsk region to become its mainstay region of the country.
Keywords: *investment attractiveness, investments, government support, budget policy, tax and non-tax revenues, dynamics of budget revenues.*

Введение: Иркутская область — один из наиболее развитых районов на востоке Российской Федерации. Здесь размещены крупнейшие предприятия добывающих и обрабатывающих отраслей, а также энергетические производства. Регион входит в число лидеров в РФ по объему инвестиций в основной капитал. Основной объем финансовых вложений в Иркутской области направлен на нефтегазовый комплекс, а также проекты в сфере добычи и переработки полезных ископаемых, включая уголь, черную и цветную металлургию. Инвестиционная привлекательность является важным фактором, определяющим траекторию экономического развития, поэтому власти усиливают меры поддержки и разрабатывают новые подходы к привлечению инвестиций в регион.

Основная часть: Развитие экономики Иркутской области в 2023-2024 годах происходило в условиях усиления санкционного давления, что привело к изменению логистических цепочек, поиску новых партнеров и схем взаиморасчетов. Сохранение высоких темпов инфляции привело к поэтапному увеличению ключевой ставки ЦБ РФ. Несмотря на вышеперечисленные негативные тенденции, экономика Иркутской области в 2024 году уверенно восстанавливалась после санкционных шоков 2022-2023 годов (табл. 1).

Таблица 1
Динамика основных экономических и социальных индикаторов развития Иркутской области в 2021-2024 гг.

Наименование вида деятельности	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Индекс промышленного производства, в т.ч.	101,2	102,5	98,0	109,5
Добыча полезных ископаемых	98,5	103,2	97,2	113,2
Обрабатывающие производства	104,3	100,2	98,2	104,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	107,3	105,6	101,0	103,0
Индекс физ. объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (в % к соотв. периоду пред. года)	151,1	120,6	89,8	73,2
Ввод в действие жилых домов (в % к соотв. периоду пред. года)	108,9	104,0	119,1	107,7
Динамика оборота розничной торговли (в % к соотв. периоду пред. года)	111,3	94,4	111,2	111,4
Темп роста среднемесячной заработной платы, %	110,7	115,2	114,9	115,0
Индекс потребительских цен, %	108,3	115,7	106,8	109,1
Реальные денежные доходы населения, %	102,1	106,2	104,9	107,6

Источник: на основании данных Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [1]

Индекс промышленного производства, системообразующей отрасли экономики в 2024 году составил 109,5% к соответствующему периоду 2023 года (2023 г. к 2022 г. – 98%). При этом, в отличие от общероссийской динамики, в Иркутской области рост наблюдался как в секторе обрабатывающей, так и в отрасли добывающей промышленности: 104,9% и 113,2% соответственно. Устойчивость промышленности региона к санкционному давлению обусловлена тем, что промышленное производство и до введения санкций было ориентировано, главным образом, на рынки стран АТР (добыча нефти и природного газа, цветная металлургия, частично лесопромышленный комплекс) и внутренний рынок (нефтепереработка, химическая промышленность,

частично лесопромышленный комплекс, черная металлургия и др.). В связи с этим закрытие европейского и североамериканского рынков не оказало существенного влияния на экспортные возможности региона. Значительное влияние на экономическое развитие Иркутской области оказал уровень его инвестиционной привлекательности. Рост инвестиционных вливаний способствует созданию новых производств и увеличению числа рабочих мест, а также повышению объемов налоговых и неналоговых поступлений в бюджетную систему. Основными конкурентными преимуществами Иркутской области для привлечения инвестиций являются низкая стоимость энергоресурсов, выгодное географическое расположение, высокий промышленный потенциал, крупные запасы полезных ископаемых, уникальные рекреационные, лесные и водные ресурсы, транспортно-логистический потенциал, развитый научно-образовательный комплекс. Одним из основных критериев оценки инвестиционной привлекательности региона являются темпы осуществления инвестиций в основной капитал. Интерес к Иркутской области со стороны инвесторов стабильно растет (рис. 1).

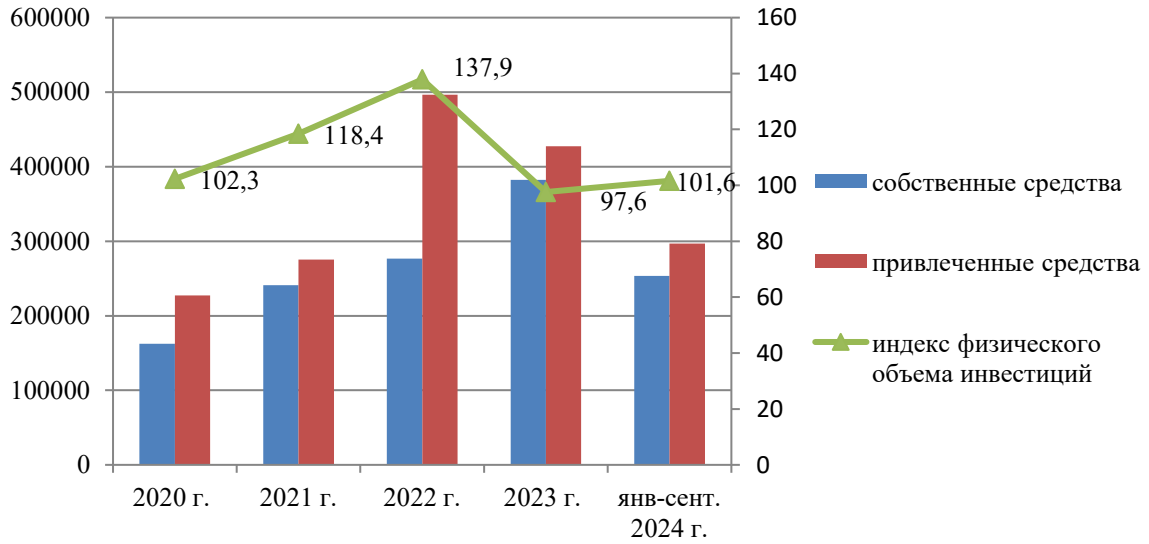

Рис. 1 Динамика инвестиций в основной капитал Иркутской области в разрезе источников финансирования, млн. руб.

Даже в сложном 2022 г. в условиях беспрецедентного санкционного давления область вышла в лидеры СФО по объему инвестиций в основной капитал и на 7 место среди всех субъектов РФ. Объем инвестиций составил 833,7 млрд рублей, что в сопоставимых ценах на 38% больше, чем в 2021 г. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил 139,9%, что на 21,5% превышает показатель предыдущего года. Инвестиции в основной капитал на душу населения достигли 354,2 тыс. руб., рост данного показателя с 2020 по 2023 г. - 137,3% [2].

Объем валового регионального продукта в Иркутской области по итогам 2022 г. впервые превысил 2 трлн рублей. Структура ВРП Иркутской области состояла на 30,5% из добычи полезных ископаемых, 11,3% из обрабатывающих производств, 8,6% из транспортировки и хранения, 7,1% из торговли оптовой и розничной, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов [3]. Обратим внимание, что на три самых больших сегмента ВРП приходятся основные инвестиции.

В регионе действуют около 180 крупных и средних инвестпроектов общей стоимостью более 3 трлн рублей. Общий объем инвестиций составляет свыше 2,5 трлн руб. В перспективе это 40 тысяч новых рабочих мест и 2 трлн руб. дополнительных налоговых поступлений во все уровни бюджетной системы. Среди реализуемых масштабных проектов следует выделить разработку Ковыктинского газоконденсатного месторождения, строительство Усть-Кутского газохимического комплекса, разработку золоторудных месторождений в Бодайбинском районе, строительство анодной фабрики и алюминиевого завода в Тайшете, развитие производственной базы Иркутского авиационного завода.

Анализ структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал Иркутской области (рис. 1) показал, что основной прирост объема инвестиций обеспечен за счет привлеченных средств. Однако в структуре привлеченных средств доминирующую роль (порядка 70% в 2023 г.) играют прочие привлеченные средства, то есть, главным образом, средства головных организаций. На долю собственно заемных средств приходится около 20%, из которых заемные средства банков - всего около 3%. Таким образом, организации, осуществляющие инвестиционную активность в Иркутской области, используют для этой цели, в основном, прибыль и амортизационные отчисления.

Наибольший объем инвестиционных вложений в 2022 г. приходится на транспортировку и хранение - 43,9%, добычу полезных ископаемых - 24% и обрабатывающие производства - 16,9% [3]. Динамика инвестиций в основной капитал в разрезе видов экономической деятельности представлена на рис. 2.

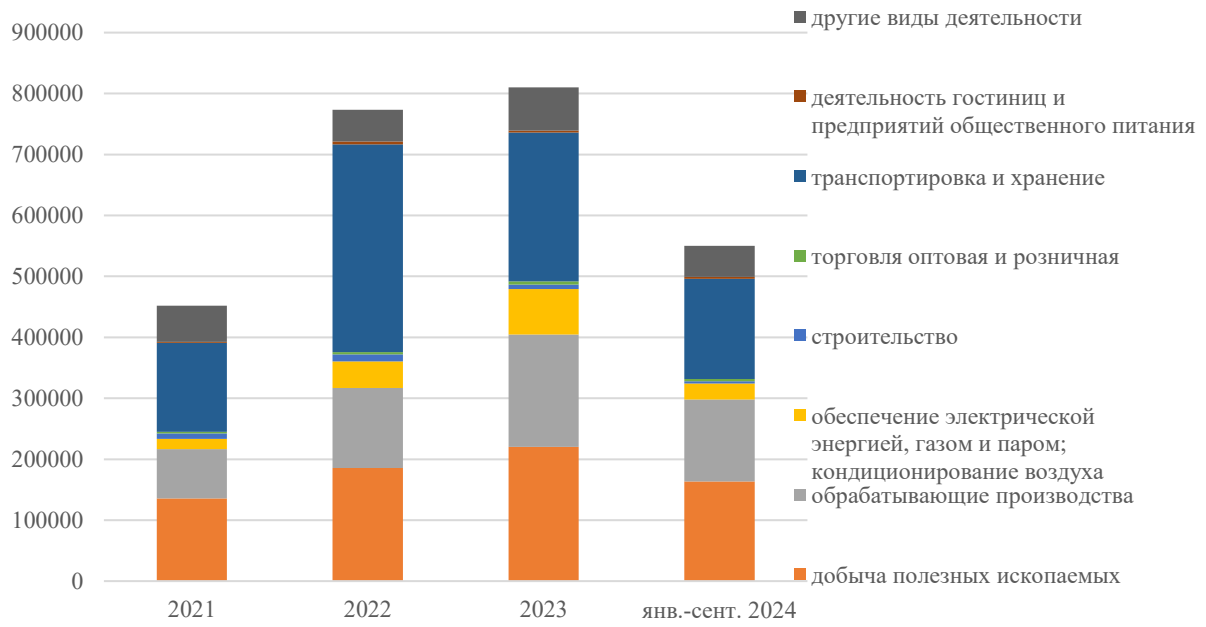

Рис. 2 Динамика инвестиций в основной капитал в разрезе видов экономической деятельности, млн. руб.

Как видно из графика, рост индекса физического объема инвестиций на уровне около 40% в 2022 г. обеспечен, в основном, сектором транспортировки и хранения, доля которого в общем объеме инвестиций выросла почти в 2 раза с 2020 г. по 2023 г. Такой рост был, главным образом, обеспечен реализацией проекта по модернизации и расширению пропускной способности Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Всего в развитие БАМа в рамках ответственности ВСЖД в 2023 г. вложено более 43 млрд руб. Кроме того, существенный объем инвестиций был направлен в развитие автомобильной дороги Р-255 «Сибирь», в частности, в строительство обхода вокруг г. Усолье-Сибирское.

Одним из плодотворных методов поддержки инвестиционной привлекательности региона является реализация программ в рамках частно-государственного партнерства. В последние годы органы государственной власти Иркутской области усилили работу по осуществлению государственной помощи инвестиционной деятельности. Среди основных мер поддержки необходимо выделить:

1. предоставление информационно-консультационного сопровождения инвестиционных проектов на территории региона в режиме «одного окна»;
2. предоставление имущественного содействия;
3. предоставление налоговых льгот по налогу на имущество организаций;
4. предоставление пониженных налоговых ставок налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет;

5. предоставление субсидий в соответствии с бюджетным законодательством;

6. предоставление займов и поручительства.

Налоговые преференции предоставляются, главным образом, в рамках особых режимов ведения предпринимательской деятельности, таких как территории опережающего развития (ТОР), особые экономические зоны (ОЭЗ), и при условии соблюдения определенных требований – региональные инвестиционные проекты (РИП) и специальные инвестиционные контракты (СПИК). Так, для резидентов ТОР налог на прибыль организаций составляет 0% (первые 5 лет), 10% (следующие 5 лет), налог на имущество организаций – 0% в течение 5 лет, упрощенная система налогообложения – 5% (доходы-расходы) в течение 5 лет, земельный налог – 0% в течение 5 налоговых периодов. Для резидентов ОЭЗ налог на прибыль организаций составляет 13,5%, налог на имущество организаций – 0% в течение 10 лет, упрощенная система налогообложения – 5% (доходы-расходы) в течение 5 лет, земельный налог – 0% в течение 5 налоговых периодов. Для участников РИП: налог на прибыль организаций при инвестициях больше 25 млрд. руб. – 0% (первые 5 лет), 10% (следующие 5 лет); при инвестициях меньше 25 млрд. руб. – 10% (на 10 лет), налог на имущество организаций – от 1,98% до 1,1%. Для участников СПИК: налог на прибыль организаций – от 12,5 до 16,5%.

Благодаря таким налоговым преференциям в 2021 году общий объем предоставленных налоговых льгот составил 7,4 млрд. рублей, из которых 4,3 млрд. рублей пришлись на налоговые льготы на прибыль, получателями поддержки стали 17 организаций, 2,4 млрд. рублей составили льготы по налогу на имущество. В 2022 г. общий объем налоговых льгот составил 6,7 млрд. рублей, из них большая часть (5,8 млрд. рублей) суммарно пришлась на стимулирующие льготы по налогу на прибыль и имущество организаций, 15 налогоплательщиков воспользовались льготами по налогу на прибыль. В 2023 г. общий объем налоговых льгот составил 6,8 млрд. рублей [4].

Доходы консолидированного бюджета Иркутской области в 2024 году увеличились по сравнению с 2023 г. на 49 млрд руб. и составили 411 млрд рублей [5]. Значительная доля в увеличении собственных доходов пришлась на налог на доходы физических лиц, по темпу роста поступлений которого за 2024 год Иркутская область заняла второе место среди субъектов Сибирского федерального округа. Обеспеченность населения налоговыми и неналоговыми доходами областного бюджета составила 118,9 тыс. рублей на человека, что является вторым по величине значением в СФО и 21 – среди субъектов Российской Федерации. Традиционно существенное влияние на доходы бюджета оказывает работа предприятий промышленного сектора и ситуация с волатильностью цен на мировых рынках на основные экспортные товары, производимые на территории региона (металлы, продукция лесопромышленного комплекса и нефтехимического производства). Доля платежей крупнейших налогоплательщиков в доходах консолидированного бюджета Иркутской области составила 43%. По налогу на прибыль – 70%, по НДФЛ – 25%, по налогу на имущество организаций – 79% [5]. Список крупнейших налогоплательщиков в консолидированный бюджет области представлен в табл. 2. Как видно из таблицы, в регионе сохраняется высокая зависимость от работы нефте- и газодобывающих предприятий.

15% поступлений налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Иркутской области обеспечили более 86 тысяч юридических лиц малого и среднего бизнеса, отчисления индивидуальных предпринимателей (глав крестьянско-фермерских хозяйств) и самозанятых граждан. Изменения федерального законодательства продолжают оказывать влияние на формирование доходной части регионального бюджета в части прекращения действия механизма консолидированных групп налогоплательщиков (КГН). С 2023 года институт консолидированных групп налогоплательщиков отменен [5]. В связи с окончанием срока действия договора о создании КГН с 1 января 2023 года организации – бывшие участники КГН стали самостоятельными плательщиками налога на прибыль, что повлекло перераспределение поступлений налога на прибыль между субъектами Российской Федерации. Правительством РФ предусмотрен переходный период, в соответствии с которым часть налога на прибыль, уплачиваемая организациями – бывшими участниками КГН, в период 2023-2025 гг. будет централизованно распределяться между бюджетами субъектов Федерации. Норматив каждого субъекта рассчитывается исходя из средней доли платежей бывших участников объединений в его бюджет за последние три года. В 2023 г. так было распределено 80% прибыли от компаний, ранее входивших в КГН, в 2024 г. – 60%, в

2025 г. – 40%. Отмена института КГН позволит перераспределить налог на прибыль организаций в пользу Иркутской области и положительно скажется на формировании доходной части регионального бюджета, поскольку регион является одним из центров формирования прибыли.

Таблица 2

Крупнейшие налогоплательщики по поступлениям налоговых доходов в консолидированный бюджет Иркутской области (отсортировано по алфавиту)

Наименование организации	Вид деятельности
АО «Верхнечонскнефтегаз»	Добыча нефти и газа
АО «Высочайший»	Добыча золота
ПАО «Газпром»	Добыча газа
АО «Группа Илим»	Целлюлозно-бумажное производство
ООО «Иркутская нефтяная компания»	Добыча нефти и газа
ПАО «Иркутскэнерго»	Производство электрической энергии
ООО «Компания «Востсибуголь»	Добыча угля
ПАО «Полюс»	Добыча золота
ПАО «НК «Роснефть»	Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность
ОАО «РЖД»	Ж/д перевозки
ПАО «ОК «РУСАЛ»	Цветная металлургия
АО «Саянскхимпласт»	Производство химических веществ и химических продуктов
ПАО «Сбербанк»	Банковская сфера
ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча»	Добыча нефти и газа
АО «АК «Транснефтепродукт»	Транспортировка нефти
АО «Фармасинтез»	Производство лекарственных средств
ПАО «Яковлев»	Авиастроение

Источник: на основании данных Министерства финансов Иркутской области [6]

Главными задачами муниципальной бюджетной политики остается обеспечение стабильного финансирования, направленного на решение внутренних задач, а также изыскание дополнительных доходных источников. В настоящее время одной из главных проблем в большинстве муниципальных образований по-прежнему остается их низкая бюджетная обеспеченность. Анализ исполнения бюджетов городов за последние годы позволяет выделить следующие острые проблемы:

1. недостаточность бюджетных средств для эффективного решения вопросов местного значения и выполнения установленных законодательством публичных функций местной власти;
2. невысокая доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов;
3. высокий уровень зависимости от межбюджетных трансфертов.

Основной целью налоговой политики Иркутской области на ближайшие три года остается стабилизация ситуации с наполняемостью консолидированного бюджета Иркутской области. Продолжится работа Комитета по взаимодействию с участниками бюджетного процесса по вопросам увеличения доходности, где рассматриваются вопросы сотрудничества с крупнейшими налогоплательщиками через их налоговую отдачу для консолидированного бюджета области. Будет продолжена ежегодная оценка эффективности предоставленных налоговых льгот, продолжится переход к их адресному предоставлению, в том числе в рамках поддержки инвестиционной деятельности.

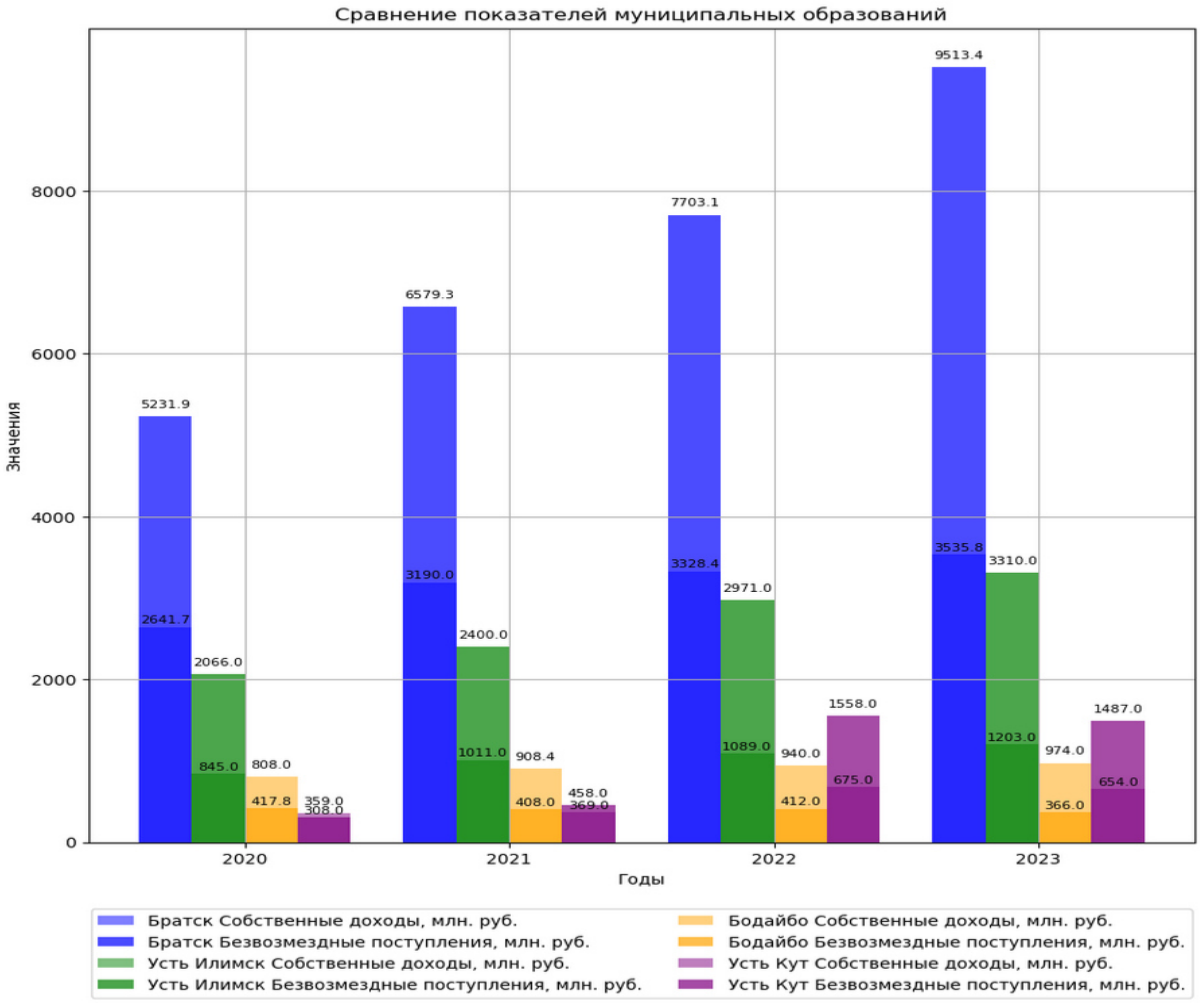

Рис. 4. Динамика доходов бюджетов отдельных муниципальных образований Иркутской области в 2020-2023 гг.

На рис. 4 представлена динамика собственных доходов и безвозмездных поступлений в бюджеты муниципальных образований севера области, на территории которых реализуются крупные инвестиционные проекты. [7,8,9,10] Наблюдается положительная динамика по всем рассматриваемым муниципальным образованиям, причем преимущественно за счет собственных доходов. Особенно примечательная ситуация в Усть-Кутском муниципальном районе: если в 2020 г. бюджет данного МО был глубоко дотационным, то уже в 2022 г. объем собственных доходов превысил объем безвозмездных поступлений. Значительно выросло соотношение собственных доходов и безвозмездных поступлений и в гг. Братске и Усть-Илимске. Таким образом, несмотря на то, что основными бенефициарами реализации крупных инвестиционных проектов являются федеральный и региональный бюджет, влияние проектов на местные бюджеты также является весомым. Главной целью инвестиционного развития Иркутской области становится увеличение реального роста инвестиций в основной капитал на 70% до 2030 года по сравнению с 2020 годом [11]. Реализация таких проектов позволит в перспективе создавать новые рабочие места, что снизит отток населения из области и даст дополнительные налоговые поступления в региональный бюджет.

Заключение: Итоги 2024 года показали, что все социальные обязательства были выполнены. Область имеет достаточную экономическую стабильность, низкий уровень безработицы, дополнительные поступления в бюджетную систему всех уровней. Инвестиционная привлекательность региона растет. Региональный бизнес демонстрирует способность успешно подстраи-

ваться под изменившиеся условия, в результате чего фактический спад в экономике оказался менее значительным, чем ожидалось.

Работа выполнена в рамках темы государственного задания № 121021800157-8

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области - Валовый региональный продукт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Режим доступа: https://38.rosstat.gov.ru/folder/139646. (дата обращения: 03.02.2025г.)
2. Правительство Иркутской области. Официальный портал [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://irkobl.ru/region/economy/social/index.php?type=special. (дата обращения: 10.03.2025г.)
3. Отчет Правительства Иркутской области за 2022 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/socio-economic_situation/Отчет_Правительства_за 2022год.docx. (дата обращения: 10.03.2025г.)
4. Отчет по результатам экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности установленных на территории Иркутской области налоговых и иных льгот и преференций за 2022-2024 годы» - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https: https://eparlament.irzs.ru/Files/getFile/54389 (дата обращения: 20.05.2025г.)
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn38/taxation/taxes/10079610/ (дата обращения: 15.02.2025г.).
6. Официальный сайт Министерства финансов Иркутской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://irkobl.ru/sites/minfin/ (дата обращения: 16.03.2025г.).
7. Официальный сайт администрации города Братск [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.bratsk-city.ru/(дата обращения: 18.10.2024г.)
8. Официальный сайт администрации города Бодайбо [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.bodaybo38.ru/ (дата обращения: 20.03.2025г.)
9. Официальный сайт администрации города Усть-Илимск [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ust-ilimsk.ru/ (дата обращения: 17.04.25г.).
10. Официальный сайт администрации города Усть-Кут [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admustkut.ru/index.php (дата обращения: 17.05.2025г.).
11.Инвестиционный портал Иркутской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://invest.irkobl.ru/about-region/invest-potential/ (дата обращения: 17.04.2025г.)

References

1. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Ir-kutskoj oblasti - Valovyj regional'nyj produkt [Elektronnyj resurs]. - Rezhim do-stupa: Rezhim dostupa: https://38.rosstat.gov.ru/folder/139646. (data obrashcheniya: 03.02.2025g.)
2. Pravitel'stvo Irkutskoj oblasti. Oficial'nyj portal [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://irkobl.ru/region/economy/social/index.php?type=special. (data ob-rashcheniya: 10.03.2025g.)
3. Otchet Pravitel'stva Irkutskoj oblasti za 2022 god [Elektronnyj resurs]. - Re-zhim dostupa:https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/socio-economic_situation/Otchet_Pravitel'stva_za 2022god.docx. (data obrashcheniya: 10.03.2025g.)
4. Otchet po rezul'tatam ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Analiz effektiv-nosti ustanovlennyh na territorii Irkutskoj oblasti nalogovyh i inyh l'got i pre-ferencij za 2022-2024 gody» - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https: https://eparlament.irzs.ru/Files/getFile/54389 (data obrashcheniya: 20.05.2025g.)
5. Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.nalog.gov.ru/rn38/taxation/taxes/10079610/ (data obrashcheniya: 15.02.2025g.).
6. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Irkutskoj oblasti [Elektronnyj re-surs]. - Rezhim dostupa: https://irkobl.ru/sites/minfin/ (data obrashcheniya: 16.03.2025g.).
7. Oficial'nyj sajt administracii goroda Bratsk [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa:

http://www.bratsk-city.ru/(data obrashcheniya: 18.10.2024g.)
8. Oficial'nyj sajt administracii goroda Bodajbo [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.bodaybo38.ru/ (data obrashcheniya: 20.03.2025g.)
9. Oficial'nyj sajt administracii goroda Ust'-Ilimsk [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.ust-ilimsk.ru/ (data obrashcheniya: 17.04.25g.).
10. Oficial'nyj sajt administracii goroda Ust'-Kut [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://ad-mustkut.ru/index.php (data obrashcheniya: 17.05.2025g.).
11. Investicionnyj portal Irkutskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. - Rezhim do-stupa: https://in-vest.irkobl.ru/about-region/invest-potential/ (data obrashcheniya: 17.04.2025g.)

КУЛИК АННА МИХАЙЛОВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Институт экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,
E-mail: kulikania@yandex.ru

ГЕРАСИМОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ
Магистр экономики НИУ «БелГУ», менеджер операционной эффективности ООО «Джей Эс Эй Групп», г. Старый Оскол, Россия,
E-mail: ngerasimova@bsuedu.ru

РОМАНОВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ
Аспирант НИУ БелГУ, г. Белгород, Россия,
E-mail: Romanov.ilya97@yandex.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7tdaap

ПАРАДИГМА ОЦЕНКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются мнения авторов, которые, так или иначе, исследуют вопросы оценки применения цифровых решений на предприятиях. Описана возможность применения цифровых инструментов по основным производственным процессам; приведены количественные и качественные выгоды от внедрения цифровых технологий. В статье проведен обзор методов оценки эффективности применения цифровых инструментов, отмечены основные составляющие оценки эффективности параметров. Визуально продемонстрирован перечень базовых этапов проведения оценки эффективности внедрения цифровых инструментов. Завершающим этапом в данном исследовании обозначены индикаторы, используемые при комплексной оценке эффективности применения цифровых инструментов в региональной практике; получены результаты оценки социальной, экономической, инновационной составляющей эффективности применения цифровых инструментов.*
Ключевые слова: *цифровые инструменты, цифровая трансформация, искусственный интеллект, цифровая среда, цифровые платформы, многокритериальная диагностика результата.*

KULIK ANNA MIKHAILOVNA
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economics and Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia,
E-mail: kulikania@yandex.ru

GERASIMOV SERGEY VLADISLAVOVICH
Master of Economics, BelSU National Research University, Operational Efficiency Manager, JS Group LLC, Stary Oskol, Russia,
E-mail: ngerasimova@bsuedu.ru

ROMANOV ILYA VLADIMIROVICH
Postgraduate student of the National Research University of BelSU, Belgorod, Russia,
E-mail: Romanov.ilya97@yandex.ru

THE DIGITAL APPLICATION ASSESSMENT PARADIGM TOOLS AT THE ENTERPRISES OF THE REGION

Annotation. *This article examines the opinions of the authors, who, one way or another, explore the issues of evaluating the use of digital solutions in enterprises. The possibility of using digital tools for the main production processes is described; quantitative and qualitative benefits from the introduction of digital technologies are presented. The article provides an overview of methods for evaluating the effectiveness of digital tools, and highlights the main components of evaluating the effectiveness of parameters. A list of basic stages for evaluating the effectiveness of implementing digital tools is visually demonstrated. The final stage in this study identifies the indicators used in a comprehensive assessment of the effectiveness of digital tools in regional practice; the results of an assessment of the social, economic, and innovative components of the effectiveness of digital tools are obtained.*
Keywords: *digital tools, digital transformation, artificial intelligence, digital environment, digital platforms, multi-criteria diagnostics of the result.*

1. Введение

В современных рыночных условиях, в условиях стремительного технологического прогресса применение цифровых решений выступает как необходимое условие успешного функционирования и развития предприятия любой отрасли. Внедрение цифровых инструментов в деятельность предприятия – критически важный аспект его дальнейшего эффективного функционирования. Актуальность применения цифрового подхода непосредственно обусловлена рядом факторов:

- увеличением уровня конкурентоспособности (умная система управления данными позволяет в кратчайшие сроки оперативно реагировать на изменения спроса и внедрять инновации;
- оптимизацией бизнес-процессов;
- улучшением качества обслуживания клиентов;
- доступом к данным и аналитике;
- снижением рисков и безопасности;
- новыми возможностями для создания бизнес-моделей;
- устойчивым развитием.

В условиях глобальной цифровизации, стремительного прогресса, те предприятия, которые не внедряют цифровые технологии, находятся в зоне риска потерять свои позиции на отраслевом рынке; таким предприятиям сложно справиться с новыми вызовами.

Парадигма оценки применения цифровых инструментов включает в себя системный подход, который дает возможность определить их эффективность и влияние на различные аспекты деятельности предприятия. Считаем, что элементами данной парадигмы могут выступать:

2. - определение цифровых инструментов;
3. - формирование критериев оценки;
4. - применение методов оценки;
5. - определение проблем и барьеров; оценка влияния на развитие региона;
6. - рекомендации по внедрению и оценке.

2. Основная часть

2.1. Обзор возможностей применения цифровых инструментов по основным производственным процессам. Применение цифровых инструментов в деятельности предприятия с

каждым годом возрастает. В настоящее время цифровизация охватывает практически все сферы деятельности. Предприятия региона, как крупные, так и малые, должны соответствовать стандартам цифровой реальности, потому что именно это соответствие определяет уровень конкурентоспособности и эффективности функционирования компаний. Цифровая трансформация заключается в замене всей совокупности производственных процессов на полностью, либо частично цифровые процессы, которые предусматривают оптимизацию тех или иных производственных процедур.

Применение цифровых технологий возможно на различных этапах жизненного цикла реализации производственного процесса продукта. Возможности такого внедрения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Возможность применения цифровых инструментов по основным производственным процессам [1], [2]

Вид цифрового инструмента	Производственные процессы, где может быть реализован цифровой инструмент
Роботизация	Процессы хранения, управление финансами, управление персоналом, научно-исследовательские и опытно-конструкторские процессы, маркетинговые процессы
Оптическое распознавание	Процессы хранения, управление финансами, управление персоналом, маркетинговые процессы, делопроизводство
Чат-боты	управление финансами, управление персоналом, маркетинговые процессы, делопроизводство
Большие данные	Процессы хранения, управление финансами, управление персоналом, научно-исследовательские и опытно-конструкторские процессы
Искусственный интеллект	Ремонтные работы, оценка годности оборудования
Интернет-вещей (IoT), применение RFID-меток и облачных технологий	Ремонтные работы, процессы хранения
Виртуальная и дополненная реальность, цифровые двойники	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские процессы, подготовка технологических процессов, ремонтные работы
Использование цифровой среды	Весь спектр производственных процессов

Потенциальные выгоды от внедрения цифровых технологий можно разбить на количественные и качественные. На рисунке 1 приведены количественные выгоды от внедрения цифровых технологий.

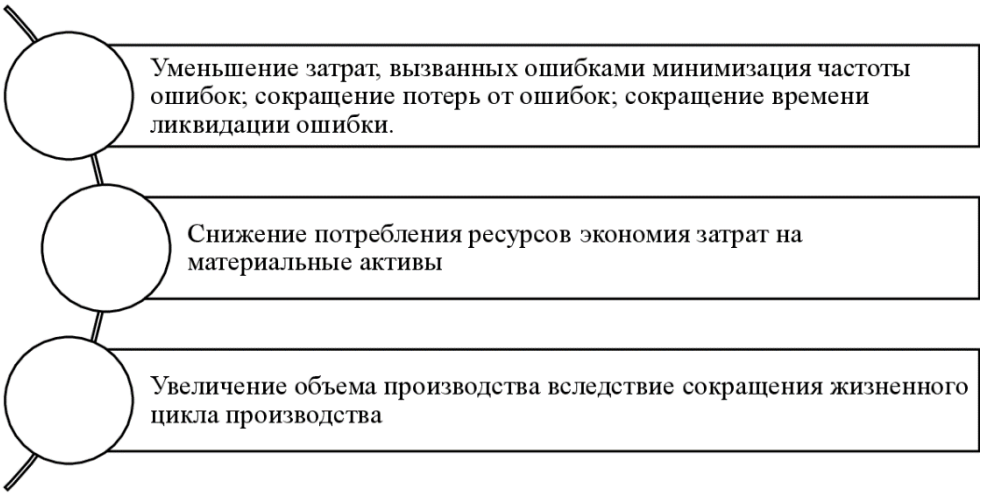

Рис. 1. Количественные выгоды от внедрения цифровых технологий.

На рисунке 2 приведены качественные выгоды от внедрения цифровых технологий.

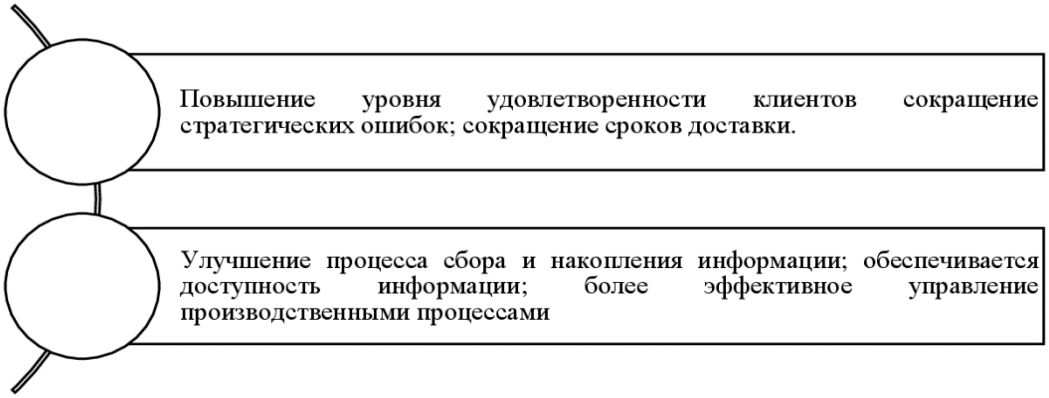

Рис. 2. Качественные выгоды от внедрения цифровых технологий [2]

Успех реализации процессов цифровой трансформации зависит, прежде всего, от эффективной коммуникации, позволяющей обмениваться информацией между людьми, машинами и системами. Ввод информации в одном месте должен привести к её проведению через всю цепочку изменений в производственной системе. В свою очередь, благодаря моделированию можно лучше управлять сырьём, ресурсами и отходами. Самый высокий уровень трансформации представлен системами, реагирующими в режиме реального времени на изменения в бизнес-среде.

6.2. Исследование методов оценки эффективности применения цифровых инструментов.

Авторы [1] предлагают построение матрицы показателей эффекта от внедрения цифровых технологий. Интерес представляет исследование авторов [3], которые предлагают оценивать эффективность внедрения в деятельность предприятия цифровых платформ, выделяя сетевые, организационные, технические, технологические, экологические и трудовые. При этом авторы акцентируют внимание на обязательной оценке рисков, которые так или иначе характерны для процесса внедрения цифровых платформ.

Пошибаев А.Ю. [4] проводит оценку влияния цифровых технологий на эффективность деятельности российских организаций. Экономическая эффективность цифровой трансформации оценивается за счет применения методов возврата на инвестиции и чистой приведённой стоимости.

Азиева Р.Х. в своем исследовании предлагает оценивать технические эффекты цифровой трансформации, которые можно оценивать с использованием функции желательности [5].

Шершнева Е.Г., Носова О.А. также делают акцент на функции желательности. Авторы доказывают значимость многокритериальной диагностики результатов цифровой трансформации организаций. Базис исследования состоит в оценке эффективности цифровизации предприятия за счет выстраивания интегральной функции желательности Харрингтона [6].

Коллектив авторов [7] предлагает определять эффективность путем определения четырех составляющих, а именно оценивать кадровую, производственную, экономическую и организационную эффективность применения цифровых инструментов, делая акцент на предприятиях АПК.

Мы считаем, что внедрение цифровых технологий позволяет компаниям увеличивать как качественные, так и количественные параметры деятельности. Наиболее важным, на наш взгляд, эффектом является рост производительности труда, оптимизация использования всех имеющихся производственных ресурсов, повышение компетентностного уровня работников региональных предприятий, рост параметров инновационности.

Отметим, что эффективность необходимо измерять комплексно, в соответствии с тремя основными составляющими:

- экономическая эффективность, оценка параметров которой позволит выявить, насколько

повысился уровень доходности, рентабельности, снизились затраты предприятия;

- социальная эффективность, оценка параметров которой позволит выяснить, сколько человек на предприятии прошли обучение и получили цифровые навыки, насколько повысился уровень заработной платы персонала, который получил и использует новые навыки, компетенции, работая с цифровыми инструментами;

- инновационная эффективность, оценка параметров которой позволит выяснить, насколько повысился уровень инновационности предприятия (рисунок 3).

Рис. 3. Пирамида оценки эффективности внедрения цифрового инструмента на предприятиях региона [2]

Перечень базовых этапов проведения оценки эффективности внедрения цифровых инструментов на предприятиях региона приведен на рисунке 4. Оценку эффективности внедрения цифровых инструментов необходимо проводить поэтапно, с анализом плана внедрения новых технологий в деятельность предприятия.

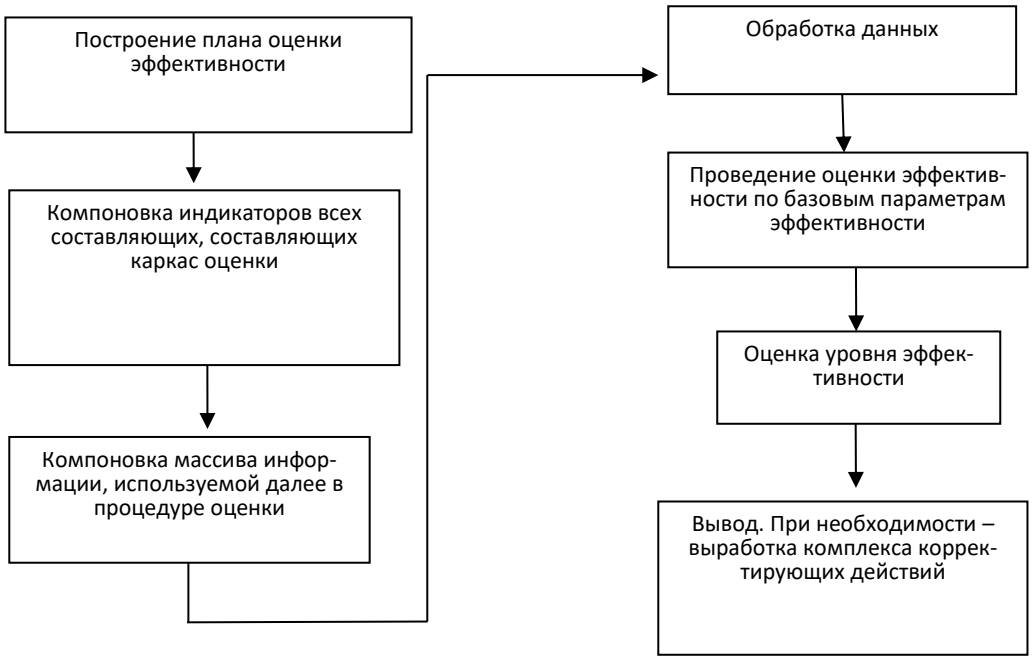

Рис. 4. Базовые этапы проведения оценки эффективности внедрения цифровых инструментов на региональных предприятиях [2]

В основу расчета эффективности цифрового инструмента положен метод оценки индикаторов, которые также являются базисом оценки экономической, социальной и инновационной

эффективности использования в практике региональных предприятий цифрового инструмента. Перечень индикаторов приведен в таблице 2.

Таблица 2

Перечень индикаторов, используемых при комплексной оценке эффективности применения цифрового инструмента в практике региональных инструментов

Вид эффективности	Индикаторы, используемые для оценки эффективности цифрового инструмента
Экономическая эффективность	1. Рентабельность деятельности от внедрения цифрового инструмента. 2. Уровень снижения затрат от внедрения цифрового инструмента. 3. Производительность труда.
Социальная эффективность	1. Коэффициент цифровой облучённости персонала. 2. Уровень заработной платы персонала.
Инновационная эффективность	1. Коэффициент инновационности продукции. 2. Коэффициент прогрессивности оборудования. 3. Коэффициент инновационности персонала.

Так как индикаторы разноплановые, с целью приведения индикаторов к одному виду будем сравнивать достигнутое значение показателя с его изначальным значением, которое было характерно для предприятия до момента применения того или иного цифрового инструмента. Итоговым этапом методики является этап определения интегрального коэффициента эффективности. Данный коэффициент определяется путем определения среднеарифметического значения суммирования всех значений по трем видам эффективности: экономической, социальной, инновационной. При этом границы эффективности будут определяться следующими значениями:

- от 0-4,9 – низкоэффективный цифровой инструмент;
- 5-8 – средняя эффективность цифрового инструмента;
- 8,1-10 – высокоэффективный цифровой инструмент.

Таким же образом можно определить и прогнозные значения применения того или иного цифрового инструмента, используя имеющиеся данные и прогнозные результаты. Апробацию методики оценки эффективности использования в деятельности предприятия цифровых инструментов мы провели по материалам предприятия ООО «Индастрой», которое с 2023 года использует в своей деятельности цифровые технологии. Нами получены результаты оценки социальной, экономической, инновационной составляющей эффективности применения цифровых инструментов. Итоговые данные приведены на рисунке 5.

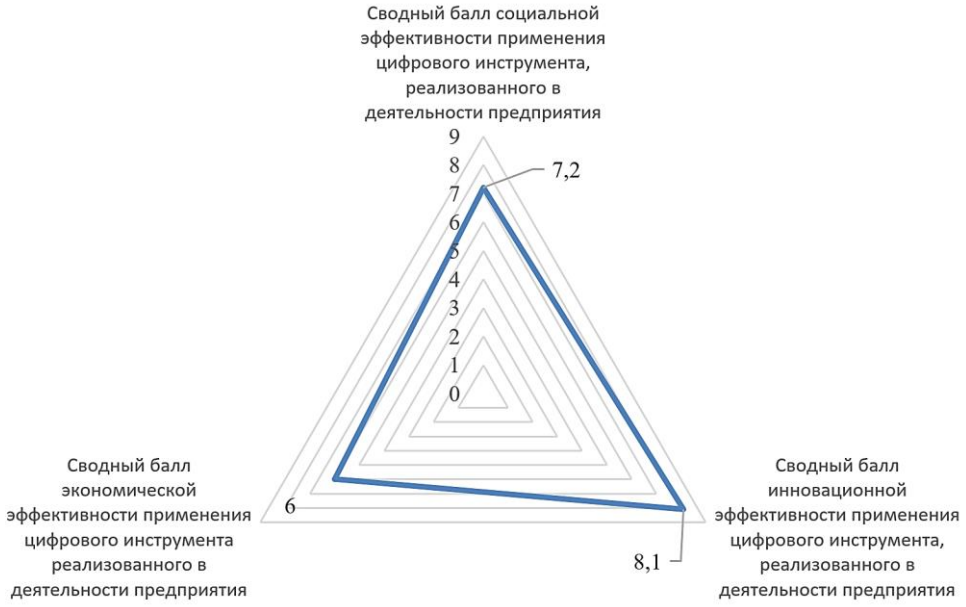

Рис. 5. Результаты оценки социальной, экономической, инновационной составляющей эффективности применения цифровых инструментов в деятельности предприятия региона.

Интегральный коэффициент эффективности равен, исходя из результатов составляющих эффективности, 7,1, что позволяет сделать вывод о средней эффективности применения цифровых инструментов в деятельности предприятия.

3. Выводы.

Можно сделать вывод, что так как в настоящее время применение цифровых инструментов – достаточно важный этап, реализуемый в практике региональных предприятий, необходима выработка методических основ оценки эффективности применения данных инструментов. Оценка позволит выявить целесообразность применения цифрового инструмента, оценить социальный, экономический и инновационный эффекты, выработать, при необходимости, корректирующие действия с точки зрения реализации в практике цифровых решений.

Литература

1. Кокуйцева, Т. В. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности / Т. В. Кокуйцева, О. П. Овчинникова // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 6. – С. 2413-2430. – DOI 10.18334/ce.15.6.112192

2. Герасимов С.В. Эффективность внедрения цифровых решений на предприятиях горнодобывающей промышленности : магистерская диссертация: направление подготовки «Бизнес-аналитика в цифровой экономике» / С.В. Герасимов; НИУ БелГУ. – Белгород, 2024. – 110 с.

3. Бабкин А. В., Михайлов П. А., Ташенова Л. В. Оценка эффективности внедрения цифровой платформы промышленного предприятия // ЕГИ. 2023. № 1 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-vnedreniya-tsifrovoy-platformy-promyshlennogo-predpriyatiya (дата обращения: 23.06.2025).

4. Пошибаев, А. Ю. Влияние цифровых технологий на эффективность деятельности организации / А. Ю. Пошибаев // Вестник евразийской науки. — 2024 — Т. 16 — № s5. — URL: https://esj.today/PDF/51FAVN524.pdf

5. Азиева Р. Х. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации современных предприятий // Прогрессивная экономика. 2023. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-effektivnosti-tsifrovoy-transformatsii-sovremennyh-predpriyatiy (дата обращения: 23.06.2025).

6. Шершнева Е. Г., Носова О. А. Диагностика эффективности цифровизации предприятия на основе функции желательности Харрингтона // Цифровые модели и решения. 2025. № 1, Том 4

7. Герасимова, Н. А. Методика оценки эффективности цифровизации на предприятиях агропромышленного комплекса региона / Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, М. И. Здоровец // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 12. – С. 75-81. – DOI 10.32651/2312-75. – EDN NZONJB.

References

1. Kokuytseva, T. V. Methodological approaches to assessing the effectiveness of digital transformation of enterprises in high-tech industries / T. V. Kokuytseva, O. P. Ovchinnikova // Creative Economy. - 2021. - Vol. 15, No. 6. - Pp. 2413-2430. - DOI 10.18334 / ce.15.6.112192

2. Gerasimov S.V. The Effectiveness of Implementing Digital Solutions at Mining Enterprises: Master's Thesis in Business Analytics in the Digital Economy / S.V. Gerasimov; Belgorod National Research University. – Belgorod, 2024. – 110 p.

3. Babkin A. V., Mikhailov P. A., Tashenova L. V. Assessing the effectiveness of the implementation of a digital platform for an industrial enterprise // EGI. 2023. No. 1 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-vnedreniya-tsifrovoy-platformy-promyshlennogo-predpriyatiya (accessed: 06/23/2025).

4. Poshibaev, A. Yu. The Impact of Digital Technologies on the Efficiency of an Organization / A. Yu. Poshibaev // Bulletin of Eurasian Science. - 2024 - Vol. 16 - No. s5. - URL: https://esj.today/PDF/51FAVN524.pdf

5. Azieva R.Kh. Methodological approaches to assessing the effectiveness of digital transformation of modern enterprises // Progressive Economy. 2023. No. 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-effektivnosti-tsifrovoy-transformatsii-sovremennyh-predpriyatiy (date of access: 06/23/2025).
6. Shershneva E.G., Nosova O.A. Diagnostics of the effectiveness of enterprise digitalization based on the Harrington desirability function // Digital models and solutions. 2025. No. 1, Volume 4
7. Gerasimova, N.A. Methodology for assessing the effectiveness of digitalization at enterprises of the agro-industrial complex of the region / N.A. Gerasimova, A.M. Kulik, M.I. Zdorovets // Economics of agriculture of Russia. – 2023. – No. 12. – P. 75-81. – DOI 10.32651/2312-75. – EDN NZONJB.

АНИСИМОВА НИНА НИКОЛАЕВНА
к.э.н. доцент, ФГБОУ ВО СГУ г. Сочи Россия,
E-mail: 2001nina@mail.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7tgoes

ГЕОПОЛИТИКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РИСКОВ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЕЙ

Аннотация: *Статья исследует роль и значение геополитики в контексте глобальной энергетической безопасности, где приводится пример нефтегазовой системы РФ в качестве ключевого примера. Анализируется, как обладание значительными запасами углеводородов может стать мощным инструментом внешней политики и геополитического влияния, даже в изменяющихся условиях в мире. Определены и проанализированы ключевые предпосылки и детерминанты, оказывающие влияние на траекторию развития глобальной экономики и энергетической отрасли с учетом влияния геополитических процессов. Изучены главные импульсы, лежащие в основе нынешних преобразований в геополитике с учетом влияния энергетических рычагов воздействия, которые коренным образом переориентировали энергетические стратегии ведущих государств. Представлен разбор причин геополитических сдвигов последних лет и их влияния на мировое хозяйство, включая ценовые баталии и торговые противоречия, существенное увеличение нестабильности на глобальных рынках сырья, политическую напряженность, связанную с ситуацией вокруг Украины. Рассмотрен вопрос о возможности «выдавливания и отстранения России» от влияния на политической и геополитической карте мира.*
Ключевые слова: *геополитика; энергетическая дипломатия; геополитика природных ресурсов; энергетическая безопасность; антропогеография; коммерческая экспансия.*

ANISIMOVA NINA NIKOLAEVNA
PhD in Economics, Associate Professor,
FSBEI VO SSU, Sochi, Russia,
E-mail: 2001nina@mail.ru

THE GEOPOLITICS OF ENERGY SECURITY IN MODERN CONDITIONS IN CONDITIONS OF RISKS AND UNCERTAINTIES

Annotation. *The article explores the role and importance of geopolitics in the context of global energy security, which provides an example of the oil and gas system of the Russian Federation as a key example. It analyzes how the possession of significant hydrocarbon reserves can become a powerful tool for foreign policy and geopolitical influence, even in changing global conditions. The key prerequisites and determinants influencing the trajectory of the global economy and the energy industry are identified and analyzed, taking*

into account the influence of geopolitical processes. The main impulses underlying the current transformations in geopolitics have been studied, taking into account the influence of energy levers of influence, which have radically reoriented the energy strategies of the leading states. The article presents an analysis of the causes of the geopolitical shifts of recent years and their impact on the global economy, including price battles and trade contradictions, a significant increase in instability in global commodity markets, and political tensions related to the situation around Ukraine. The issue of the possibility of "squeezing out and removing Russia" from influence on the political and geo-political map of the world is considered.
Keywords: *geopolitics; energy diplomacy; geopolitics of natural resources; energy security; anthropogeography; commercial expansion.*

Введение

В настоящее время ни одна из этих традиционных государственных проблем не может быть отделена от вопроса энергетической безопасности. Как только приближается пик мировой добычи нефти в странах-экспортерах, то тема обеспечения надежных источников энергии для внутреннего промышленного и бытового потребления становится центральной при обсуждении вопросов национальной безопасности и экономической дипломатии, долгосрочных планов развития и внешнеполитических стратегий. Соображения энергетической безопасности лежат на стыке традиционных соображений безопасности и экологических проблем, вызванных, с одной стороны, глобальным изменением климата, а с другой — истощением природных ресурсов. Если реализм в международных отношениях определяет относительное положение и само выживание государств благодаря их материальным возможностям и способности применять их в погоне за стратегиями усиления власти, то ресурсы имеют значение, в то время как нехватка ресурсов выдает стратегическую уязвимость и ставит под угрозу само существование государства. Однако то, что считается стратегическими ресурсами, меняется по мере развития человеческого общества. До начала промышленной революции мужчины, возможно, были главным стратегическим военным ресурсом государства, но современные требования оснащения вооруженных сил любого государства требуют больших энергетических затрат.

Значение и роль энергетических запасов в безопасности государства.

Поскольку вся необходимая энергия поступала из легкодоступных, восполняемых и, казалось бы, неисчерпаемых источников, таких как рабочая сила, лошадиные силы, солнце, ветер или поток воды, проблема энергетической безопасности не возникала. Все изменилось, когда новые технологии ведения войны потребовали огромных инвестиций в невозобновляемые ресурсы, такие как уголь, нефть, а с середины XX века и в расщепляющиеся материалы.

Огромные энергозатраты, которых требовала современная война, превратили энергетическую безопасность в подсистему современного комплекса национальной военной безопасности, как только западные военно-морские силы стали модернизироваться и появилось современное вооружение, потребляющее огромное количество энергии.

Первая мировая война, первая масштабная промышленная война в истории человеческой цивилизации, выдвинула вопрос энергетической безопасности на передний план. Без сомнения, большинство ранних концепций проблемы связывали ее с необходимостью обеспечения вооруженных сил достаточным количеством топлива.

Параллельно с этим спрос промышленной экономики на энергоносители рос, что делало способность страны относительно дешево поставлять их отечественным предприятиям непременным условием роста. Это касается как внутренних экономических показателей, так и сравнительного международного положения по сравнению с другими промышленно развитыми странами мира.

Энергоемкая экономика, по сути, стала синонимом экономического прогресса и превосходства. Основатель Советского государства В. И. Ленин (1920 г.) поразительно точно описал свое видение будущего коммунистического общества: «коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно».

Большевики, безусловно, не были единственными, понимавшими ключевое значение энергетики для экономического развития страны и, следовательно, подчеркивавшими связь между энергетической и экономической безопасностью в целом.

Когда еще бушевала Первая мировая война, размышления Д. Фэйргрива в работе «География и мировая власть» о географии и мировом могуществе привели к выводу, что историю необходимо изучать как «историю о возрастающей способности человека контролировать энергию» (1915). [3]

В той же книге Фэйргрива предсказал, что полюса притяжения мировой политики вскоре начнут смещаться из бедных энергией регионов земного шара в богатые.

Пионеры «антропогеографии», такие как немец Ф. Ратцель [5], оправдывающие колониализм и неоколониальные подвиги Запада из-за необходимости получить доступ к природным ресурсам, которые были в дефиците на родине. Колонизация описывалась как «средство национальной, а также коммерческой экспансии», в то время как процветание «как расы, так и торговли» зависело от «захвата больших участков территории и освоения местных ресурсов в качестве основы для обмена».

Дискурс об энергетической безопасности возник спонтанно в неоколониальной погоне за удаленными источниками энергии и сырья. Энергия требуется для приведения в действие военных машин как старых империй в Европе, так и новых, растущих империй в Северной Америке и Японии. Появление массового производства автомобилей после 1900 года, перевод военно-морского флота с угля на мазут и появление военной авиации во время Первой мировой войны увеличили мировой спрос на нефть и подтолкнули американские, британские и европейские компании к активизации поисков нефтяных месторождений за рубежом. Появление машинной войны придало новое значение энергетической безопасности, что побудило немецких политиков предположить, что «наземные базы, нефть, единая погода и новостные сводки — это все, что нужно Германии для создания военно-воздушных сил, способных свести на нет превосходство Великобритании в военно-морском флоте». Зависимость вооруженных сил от нефти возросла в геометрической прогрессии после Второй мировой войны, которая сама по себе со всей ясностью продемонстрировала, что «вопрос об адекватных поставках нефти стал доминирующим фактором в общей стратегии и логистике» Брук [6]. В послевоенный период было замечено, что «статус великой державы сегодня в значительной степени зависит от ее полезных ископаемых, прежде всего угля, железной руды и нефти». Геополитика природных ресурсов. У сегодняшних дебатов об энергетической безопасности были свои предшественники. Ранние геополитические мыслители иногда упоминали нефть как ресурс или в связи с развитием транспортных маршрутов, которые «могли бы предоставить возможность» той или иной стране «продвинуться» к известным местоположениям источников нефти (Спикмен [13]).

В Германии перед Второй мировой войной эти ученые помогали разрабатывать «политику экономического роста, которую экспортеры претворяли в жизнь» Шнитцер [11].

Геополитика остается важной основой для исследований энергетической безопасности по двум основным причинам:

- во-первых, потому что обе они направлены на решение проблемы ресурсного обеспечения политической деятельности;

- во-вторых, потому что обе они оценивают относительный баланс сил в мировой системе государств.

Соображения энергетической безопасности - это те, которые связаны со способностью государства обеспечить наличие в своем распоряжении достаточного количества энергии для эффективного выполнения своих военных и гражданских функций. Эффективное выполнение военных и оборонных функций государства подтверждается его успехами в отражении агрессии и привлечении союзников. Внутренняя эффективность государства оценивается по экономическому развитию и сравнительному социальному благополучию нации.

В обоих случаях внутренняя стабильность и международная безопасность страны оцениваются через сравнение с другими странами.

Таким образом, энергетическая безопасность, хотя и четко связана с такими факторами, как обеспеченность страны природными ресурсами, географическое положение и природная

среда в целом, должна рассматриваться, по сути, как политическая категория и относительное качество международных отношений, независимо от того, является ли та или иная страна «безопасной» с точки зрения имеющихся в ее распоряжении энергоресурсов, и это всегда определяется конкретной расстановкой сил на международной арене.

Геополитика изучает, как географические факторы, включая территорию, население, стратегическое расположение и обеспеченность природными ресурсами, изменяемые экономикой и технологией, влияют на отношения между государствами и борьбу за мировое господство (Фостер [10]).

Центральным принципом геополитики традиционно была идея политического контроля и господства в физически определенном пространстве. Геополитический анализ фокусируется в первую очередь на пространственных аспектах распределения власти в мире и на географии как ресурсе или препятствии к накоплению и распределению власти в международных отношениях. Поскольку власть в значительной степени зависит от материальных возможностей государства – его экономического и технологического охвата, размера и оснащения его вооруженных сил и степени его господства над материальным миром в целом, – исследования международной политики не могут обойти вопрос о материальных возможностях:

- демографическом потенциале и природных ресурсах, энергия прежде всего.

С момента первых работ в трудах Р. Челлена [15] геополитика была связана с идеей национальной самодостаточности (автаркии) в отношении природных ресурсов. К. Хаусхофер и его школа позаимствовали идею самодостаточности у Челлена и выступали за свободный доступ к зарубежным источникам энергии в качестве важной национальной цели Германии.

В то время как Маккиндера больше интересовали глобальные конфигурации суши и моря как предпосылки для проецирования силы и влияния, Хаусхофер [8] применял органические концепции государства и идею жизненного пространства, подтверждающее империалистические завоевания богатых ресурсами территорий.

Немецкая геополитика отличалась от британской тем, что делала упор на то, что Хаусхофер называл «исследованием жизненных обстоятельств внутри государства и между государствами в их «пространственных отношениях». Это имело важное значение для понимания как распределения власти в международных отношениях, так и стратегий приобретения ресурсов. Таким образом, геополитику также можно определить как «глобальную схему политической стратегии» (Штраус-Хупе [7]).

Для Макиндера мировым центром силы или географической «осью истории» является Хартленд или то, что он назвал Мировой Остров. Самодостаточность Хартленда в отношении природных ресурсов в дополнение к его огромным размерам, стратегическому расположению и способности доминирующей сухопутной державы «закрывать» судоходные морские пути для своих морских конкурентов позволили Маккиндеру выдвинуть знаменитое изречение: «Кто правит Хартлендом, тот управляет миром» (Маккиндер [7]).

С тех пор, как западная безопасность «морская держава» опиралась на безопасность морских путей, ей требовался свободный доступ к Центру Евразии и его богатствам, или же контроль над ними. По мнению Фэйргрива, центр притяжения в международных отношениях должен был определяться расположением стратегических мировых источников энергии. Фэйргрив предположил, что способность человека управлять энергией зависит от географических ограничений места (места обитания человека) и физического распределения энергоносителей по всему земному шару. В то время как рекомендации Фэйргрива и Маккиндера политикам носили в основном адаптивный характер, Хаусхофер придерживался более активного подхода, возвращаясь, таким образом, к Ратцелю. Для Хаусхофера идея жизненного пространства требовала от нации усилий по завоеванию новых пространств и ресурсов для использования растущим населением. Поскольку разные страны росли с разной скоростью, происходящие в результате изменения в международной структуре власти диктовали «обязанность более сильного государства расширяться за счет более слабого» Спикман [14]. Теория Хаусхофера нашла отражение в теории Гитлера. Выступления, в которых особое внимание уделялось понятиям жизненного пространства и самодостаточности, а также идее об обязанности государства расширяться по мере необходимости, чтобы получить необходимые ресурсы для нации. Поиск ресурсов был неотъемлемой частью

стратегии немецко-фашистской экономической экспансии и повлиял на решение Гитлера продвигаться к богатым нефтью районам Нижней Волги и Северного Каспия.

Борьба за нефть

Первые участники борьбы за энергетические ресурсы, такие как базирующаяся в США Standard Oil (позже Exxon/Mobil), англо-персидская нефтяная компания, базирующаяся в Великобритании (British Petroleum) и базирующаяся в Нидерландах Royal Dutch/Shell, успешно вовлекли правительства своих стран в борьбу за концессии в Индонезии, Месопотамии (Ирак), Латинской Америке, Персии (Иран), России, Саудовской Аравии и Турции.

Иными словами, сохранить контроль над «Туркестаном, Афганистаном, Закаспием, Персией» как над стратегически расположенными «фигурами на шахматной доске, на которой разыгрывается игра за мировое господство» (Коэн [2]). Эти же регионы – Ближний Восток, Северный Кавказ, Иран и Центральная Азия – были регионами, богатыми нефтью, которые Британия, обеспокоенная ненадежностью поставок из Соединенных Штатов, хотела обеспечить для себя и лишить своих конкурентов доступа к ним.

Борьба между Великобританией и Россией привела к заключению двух двусторонних соглашений (Санкт-Петербургский мирный договор 1907 года и Константинопольское соглашение 1915 года) о фактическом разделе Ирана между двумя державами.

Распад Российской империи и последовавшая за этим потеря британских нефтяных концессий на Кавказе побудили Великобританию вторгнуться как в Россию (март 1918 года), так и в Азербайджан (август 1918 года). Военная кампания, начавшаяся как попытка лишить Германию добычи, полученной по Брест-Литовскому мирному договору с большевиками, в частности нефти, завершилась учреждением британской нефтяной администрации в Баку.

В то время Великобритания уже получила долгосрочные концессии в Иране и зарекомендовала себя в качестве основного экспортера иранской нефти. Вопрос энергетической безопасности, который с 1918 года постоянно поднимал вопрос о британской нефтяной зависимости от Соединенных Штатов, получил очевидное разрешение в высказывании о том, что «необходимо приложить все усилия сейчас и в будущем не только для разработки существующих нефтяных месторождений на британских территориях или в сферах влияния, но и для приобретения новых месторождений, которые с самого начала будут находиться в руках британской коммерции и под британским контролем».

Современное положение геоэнергетического потенциала России

События весны 2022 г. полностью перестроили проблемное поле европейской энергетической безопасности, еще больше усугубив данную тенденцию. Как указал в своей работе Магомедов А., подлинным триггером стал подрыв газопроводных ниток «Северного потока», через которые российский газ с Ямала перекачивался в Германию [16]. Виновницей этой диверсии сразу назначили Россию, которую начали обвинять в желании заморозить Европу. Еще до совершения теракта на «Северном потоке» западные СМИ в истеричном тоне начали политизировать вопросы энергетического бизнеса по линии Россия — Евросоюз.

Таблица 1

Сокращение добычи углеводородов в результате санкций

№	Показатели	Уголь	Нефть (млн. тонн)	Природный газ
1	Добыча 2022	437	522	763
2	Экспорт 2022	227	230	250
3	Европа	49	110	180
4	Другие страны	170	120	70
5	Сокращение экспорта	-60	-40	-60
6	Сокращение экспортной выручки из за эмбарго	-5	-20	-22

В 2023 г. показатели потерь от падения экспорта топливно-энергетических ресурсов возросли, прежде всего за счет полного эмбарго на экспорт нефти, нефтепродуктов и угля со стороны США, Великобритании и ЕС при значительном сокращении этого экспорта в Японию, Южную Корею и ряд других стран. США, Великобритания, Германия и ряд других стран ввели эмбарго на покупку российского газа, другие европейские страны уменьшили этот экспорт до минимума. Его снизили также Япония, Южная Корея и многие другие страны. Объемы падения экспорта и его выручки по топливно-энергетическим ресурсам России существенно превысили показатели 2022 г., и убыток от санкций возрос в 1,5–2 раза.

Таким образом, выдавливание России с основных игроков в геополитике, где все же основным ресурсом являются углеводороды до сих пор, показывает желание Запада снизить значение России в геополитике вообще. Важно сохранить спрос на топливно-энергетические ресурсы с расположенной рядом с нами Европой и важно, чтобы европейские страны не переориентировались на другие источники, не вложили бы свои деньги в разработку новых месторождений газа в многочисленных, например, странах ОПЕК. Ситуация по нефти намного сложнее. Ведь ряд европейских НПЗ ориентированы на качество российской нефти. При переходе на другую марку нефти придется реконструировать эти заводы, и тогда Россия навсегда лишится спроса на нефть со стороны соответствующих европейских стран.[17] Как указал в своей работе Аганбегян А.Г., все это не исключает приоритетную поставку все большего количества нефти и газа в Индию, Китай и другие азиатские страны, если они в этом будут нуждаться, но их спрос ограничен, и, чтобы поставлять туда нефть и сжиженный газ, Россия должна обладать конкурентным преимуществом перед другими странами, прежде всего Австралией и Индонезией — главными поставщиками для Азии.[17] Перевозка для России будет намного дороже, не только из-за огромного расстояния, но из-за необходимости возить танкерами нефть и газ из наших северных месторождений через Арктический Северный путь с помощью дорогих ледоколов. А в Европу протянуты трубопроводы с избытком в разы по сравнению с импортируемым сейчас объемом нефти и газа. Эта структура обошлась России в многие десятки миллиардов долларов, которые придется бросить. Поэтому необходимо прогнозировать возвращение России в число главных игроков на карте геополитики, так как многие санкции все равно будут отменены или смягчены, в том числе и по импорту нефти, газа и угля, которые нужны Европе и Японии, у которых недостаточно своих ресурсов.

Вывод

Поскольку Россия является энергетической сверхдержавой, которая владеет более чем четвертью мировых запасов газа, это является решающим фактором при рассмотрении вопросов геоэнергетической безопасности. По сути, геополитическая идея о том, что политическая сила определяется ресурсами, нашла убедительное подтверждение в том, что Россия не только превратилась в самодостаточную супердержаву, которая выходит далеко за рамки энергетики и распространяется на традиционные сферы международной безопасности и политики мировых держав, но и способна адаптироваться к изменяющимся условиям в условиях эмбарго. Поскольку энергетическая безопасность зависит от способности контролировать энергию, а энергетические запасы подвержены неравномерному пространственному распределению в мире государств, то тот, кто контролирует значительно больше энергии, чем ему нужно, и может отстаивать свои права на ресурсы, всегда сможет добиться большего.

Литература

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений .Том 42. / О едином хозяйственном плане. Стр.45-60: Электронный текст / URL: https://leninism.su/works

2. Cohen S.B. Geography and Politics in Divided World. Электронный текст / URL: https://archive.org/detail

3. Fairgrieve J. Geography and World Power. Электронный текст / URL: https://archive.org/detail

4. Сидоров И. Каспийская нефть. Экономка и геополитика https://globalaffairs.ru/articles
5. Ратцель Теория жизненного пространства. Электронный текст / URL: https://www.livelib.ru
6. Мёллер ван ден Брук, А. Васильченко. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009.
7. Adams, J.S. Russia's gas diplomacy. Problems of Post-Communism Электронный текст / URL: https://www.livelib.ru
8. Haushofer K. 1924. Geopolitik des Pazifischen Oceans. Электронный текст / URL: https://ia801903.us.archive.org/14/items/
9. Strausz-Hupe R. Geopolitics. The Struggle for Space and Power. Wash., 1956.
10. Фостер У.Э. Очерк политической истории Америки. — М. — 1953.
11. Schnitzer, A. F. Les contrats internationaux en droit international priveé. 333 1955 г
12. Mackinder H.J. 1943. The Round World and the Winning of Peace // «Foreign Affairs», XXI, № 4.
13. Спикмен Н. Дж. География и внешняя политика. Электронный текст / URL: ttps://grachev62.narod.ru
14. Spykman N. 1944. The Geography of the Peace. N.Y. [с. 69]
15. Челлен Р. Государство как форма жизни. Электронный текст / URL:https://rusneb.ru
16 Магомедов А. Энергетическая и транзитная геополитика «Большого Каспия» Электронный текст / URL: https://cyberleninka.ru
17. Аганбегян А.Г. ТЭК России — Будущее с учетом требований устойчивого развития и геополитической обстановки . / Научные труды ВЭО России., - 236 том.
18. Анисимова Н.Н. Демерчян Н.С. Развитие инновационной составляющей экономики на региональном уровне. Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2011. № 4 (18). С. 19-22.

References

1. Lenin V.I. The Complete Works.Volume 42. / On the unified economic plan. Pp.45-60: Electronic text / URL: https://leninism.su/works
2. Cohen S.B. Geography and Politics in Divided World. Electronic text / URL: https://archive.org/detail
3. Fairgrieve J. Geography and World Power. Electronic text / URL: https://archive.org/detail
4. Sidorov I. Caspian oil. Economics and geopolitics https://globalaffairs.ru/articles
5. Ratzels Theory of living space. Electronic text / URL: https://www.livelib.ru
6. Moeller van den Broek, A. Vasilchenko. The Myth of the Eternal Empire and the Third Reich. Moscow, 2009.
7. Adams J.S. Russia's gas diplomacy. Problems of Post-Communism Electronic text / URL: https://www.livelib.ru
8. Haushofer K. 1924. Geopolitik des Pazifischen Oceans. Electronic text / URL: https://ia801903.us.archive.org/14/items
9. Strausz-Hupe R. Geopolitics. The Struggle for Space and Power. Wash., 1956.
10. Foster W.E. An essay on the Political History of America, Moscow, 1953.
11. Schnitzer A. F. Les contrats internationaux en droit international privé. 333 1955
12. Mackinder H.J. 1943. The Round World and the Winning of Peace // «Foreign Affairs», XXI, № 4.
13. Speakman N. J. Geography and foreign policy. Electronic text / URL: ttps://grachev62.narod.ru
14. Spykman N. 1944. The Geography of the Peace. N.Y. [с. 69]
15. Chellen R. The state as a form of life. Electronic text / URL:https://rusneb.ru
16 Magomedov A. Energy and transit geopolitics of the «Greater Caspian» Electronic text / URL: https://cyberleninka.ru
17. Aganbegyan A.G. Fuel and energy complex of Russia — The future, taking into account the requirements of sustainable development and the geopolitical situation. / Scientific works of the VEO of Russia., - 236 vol.
18. Anisimova N.N. Demerchyan N.S. Development of innovative economy at the external level. Bulletin of Sochi State University of Tourism and Resort Business. 2011. No. 4 (18). P. 19-22.

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

ГАДЖИЕВА АЙШАТ ГАМЗАТОВНА
к.э.н., старший научный сотрудник Отдела региональной и отраслевой экономики, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия
E-mail: aishat86.86@mail.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7rfadf

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВИНОГРАДНО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РФ

Аннотация. *В статье рассмотрены факторы и региональные особенности развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК РФ. Раскрыта значимость: природных факторов, так как без подходящих природных условий невозможно получить качественный продукт для производства конкурентоспособного товара; экономических, как эффективность и конечный результат функционирования подкомплекса; социокультурных факторов, как ценность производимой продукции в глазах потребителя. В ходе подготовки статьи были использованы комплексный и системный методы исследования. Выявлена региональная особенность, как религиозно-этническая особенность регионов, которая, в свою очередь, выступает дифференцирующим элементом, но при этом не влияет на общероссийскую стратегию развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК РФ. Полученные в статье выводы подчеркивают необходимость комплексного учета природно-климатических, экономических и социокультурных факторов и особенностей регионов для развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК.*
Ключевые слова: *виноградно-винодельческий подкомплекс, факторы развития, климат, господдержка, регионы СКФО.*

GADZHIEVA AISHAT GAMZATOVNA
PhD in Economics, Senior Researcher at the Department of Regional and Sectoral Economics, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
E-mail: aishat86.86@mail.ru

REGIONAL FEATURES AND DEVELOPMENT FACTORS GRAPE AND WINE-MAKING SUBCOMPLEX OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article considers the factors and regional features of the development of the grape-wine subcomplex of the agroindustrial complex of the Russian Federation. The importance of: natural factors is revealed, since without suitable natural conditions it is impossible to obtain a high-quality product for the production of competitive goods; economic factors, such as the effectiveness and final result of the functioning of the subcomplex; socio-*

cultural factors, such as the value of the products in the eyes of the consumer. During the preparation of the article, complex and systematic research methods were used. A regional feature is identified as a religious and ethnic feature of the regions, which, in turn, acts as a differentiating element, but does not affect the all-Russian strategy for the development of the grape and wine subcomplex of the agro-industrial complex of the Russian Federation. The conclusions obtained in the article emphasize the need for comprehensive consideration of natural, climatic, economic, and socio-cultural factors and the characteristics of regions for the development of the grape and wine subcomplex of the agroindustrial complex.
Keywords: *grape and wine-making subcomplex, development factors, climate, state support, regions of the North Caucasus Federal District.*

1. Введение

Виноградно-винодельческий подкомплекс АПК играет стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности, особенно для стран с развитой культурой виноградарства. Его влияние проявляется через экономическую стабильность, качество продукции, импортозамещение и сохранение агробиоразнообразия.

Мировой продовольственный кризис 2022-2023 года, несомненно, оказал влияние и на Россию. Конфликты и экстремальные погодные явления продолжают усугублять проблему тяжелого отсутствия продовольственной безопасности и недостаточности питания, однако другим существенным фактором голода, особенно в беднейших странах мира, стали экономические последствия пандемии COVID-19 и негативные последствия от военных действий на Украине, в первую очередь из-за высокой зависимости этих стран от импорта продовольствия и сельскохозяйственных ресурсов и уязвимости для глобальных скачков цен на продовольствие.

Среднее значение Индекса продовольственных цен Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) составило 159,3 пункта, что на 12,6% выше значения февраля, когда оно достигло самого высокого уровня с момента создания данного индекса в 1990 году. [1]

Виноградно-винодельческий подкомплекс выступает неотъемлемой частью продовольственной системы южных регионов и регионов СКФО. Его устойчивость зависит от: контроля качества (борьба с фальсификатом); инвестиций в науку, господдержки, климатической адаптации. Несмотря на значительный прогресс в последние годы, отрасль сталкивается с серьезными вызовами, связанными с климатом и экономическим развитием рынка. Дальнейший рост требует фокуса на повышении качества, развитии региональной идентичности вин, импортозамещении и продвижении российского вина на внутреннем и внешнем рынках. Факторы и особенности регионов влияют на качество и возделывание винограда, к ним можно отнести: благоприятный терруар, внедрение современных технологий, эффективная государственная поддержка подкомплекса, инвестиции в подкомплекс, развитие кадрового потенциала и др.; к особенностям региона: географическое расположение, культурные и этнические аспекты и др.

2. Основная часть

2.1 Исследование факторов и региональных особенностей развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК

Развитие виноградно-винодельческого подкомплекса в России зависит от природных факторов конкретных регионов, прежде всего это регионы Краснодарский край, Крым, Ростовская область, регионы СКФО и др. (рис. 1)

Благоприятный терруар подразумевает климатические и почвенные благоприятные факторы, способствующие росту плодовых сельскохозяйственных культур. Исходя из этого, природный фактор, как климатические условия, является одним из составляющих факторов развития подкомплекса.

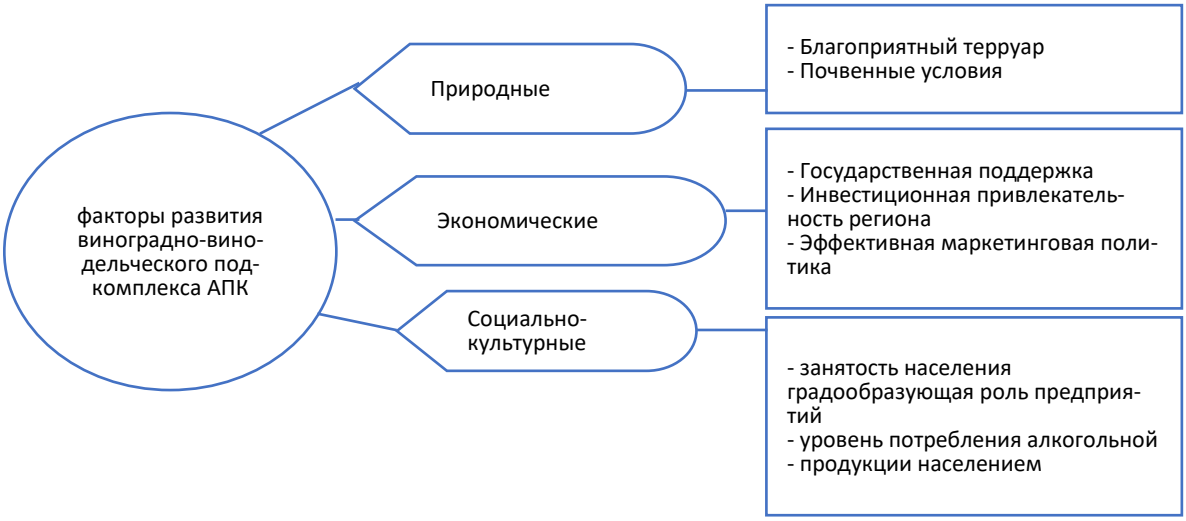

Рис. 1 Факторы развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК

Виноград требует специфических климатических условий, таких как достаточное количество солнечных дней, умеренные осадки и отсутствие сильных морозов. Южные регионы России наиболее подходят для виноградарства. Стоит отметить влияние глобального потепления на возделывание сельскохозяйственных культур.

Глобальное потепление оказывает значительное влияние на виноградарство. Повышение температуры приводит к изменению климатических условий, что влияет на сроки созревания винограда и его качество. В некоторых регионах увеличивается риск засухи и пожаров, а в других — увеличивается количество осадков, что может привести к болезням лозы. Эти изменения требуют адаптации методов выращивания и выбора сортов винограда, чтобы сохранить качество продукции и обеспечить устойчивость виноградарских хозяйств в будущем.

В своей работе А. В. Сатибалов отмечает, что глобальное потепление повлекло за собой повышение среднегодовой температуры за последнее десятилетие более чем на 1,5 ºС. В результате чаще стали наблюдаться похолодания в осенний период, зимы стали чрезвычайно мягкими с продолжительными оттепелями и возвратными холодами, заморозки сильнее и чаще, а летом – длительные засухи, интенсивные осадки (ливни, град) или сочетание подобных опасных явлений.

Предгорья Центральной части Северного Кавказа располагают благоприятными естественными условиями для выращивания плодовых сортов. Однако здесь одним из отрицательных факторов для плодовых растений является поражение их в значительной степени грибными болезнями по причине высокой влажности воздуха и выпадения основных осадков в первой половине вегетации.

Виноградарство Юга России и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) — стратегически важная отрасль, обеспечивающая более 80% российского производства вина. Глобальное потепление проявляется здесь интенсивнее среднемировых показателей: за последние 50 лет температура выросла на 1,5–2°С, а гидротермический коэффициент (ГТК) опустился ниже 1,0, что классифицирует зону как «засушливую». [2]

Это ставит под угрозу традиционные методы возделывания и экономическую эффективность отрасли.

В работе Рыбалко Е.А., Червяк С.Н., Ермихина М.В. сравнительный анализ результатов показывает, что один и тот же сорт винограда, выращенный в неодинаковых климатических условиях, может проявлять различную способность к синтезу компонентов углеводно-кислотного комплекса, определяющих его пригодность для производства разнообразной продукции. [3]

Исходя из этого, природные факторы выступают ключевыми для управления качеством винограда и вина. Оптимизация терруаров, подбор сортов под специфику региона позволяют нивелировать риски.

Например, в Крыму вариативность условий создает уникальные возможности для дифференциации продукции. При работе с сортами типа Изабелла рекомендован отказ от виноделия в пользу свежего потребления.

Почвенные условия: разнообразие почв также влияет на качество винограда. Черноземы и каштановые почвы, характерные для южных регионов, способствуют лучшему развитию виноградников.

Помимо природных выделяют экономические факторы воздействия на виноградно-винодельческий подкомплекс АПК РФ. К ним относят государственную поддержку, инвестиционную привлекательность региона, эффективную маркетинговую политику.

В первую очередь следует отметить роль государства и регулирующих органов, которые выражаются в государственной поддержке.

Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. N 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации». Настоящий Федеральный закон регламентирует правовые, организационные, технологические и экономические основы в области производства, оборота и потребления продукции виноградарства и винодельческой продукции.

Следует отметить также долгосрочную программу (дорожная карта) развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации. Данная программа подразумевает инвестирование в мелиоративный комплекс юга России – до 2030 года. Ответственность за большинство мероприятий возложена на Минсельхоз.

В «Дорожной карте» предусмотрено внедрение системы прослеживаемости качества продукции виноградарства и виноделия на базе существующих государственных информационных систем. Отдельным пунктом выделена организация производства специализированной техники и оборудования, а также их локализация на территории России. [4]

Инвестиционная привлекательность региона как фактор развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК РФ.

Инвестиционная привлекательность региона выступает ключевым фактором развития не только виноградно-винодельческого подкомплекса АПК РФ, а всех сфер социально-экономического развития регионов, определяющим приток капитала, технологий и устойчивость производства. Так как инвестиционная привлекательность является частью более широкого понятия как инвестиционное развитие, которое выступает одним из стратегически важных направлений его социально-экономического движения от повышения благосостояния граждан к формированию высокого уровня качества жизни населения.

Реализация регионального инвестиционного развития возможна лишь при интенсификации усилий государства по налаживанию деятельности и повышению эффективности всех государственных структур, при условии снижения тотального государственного контроля в сфере реализации инвестиционной деятельности. Для чего необходимы законодательно закрепленные и весьма детализированные права, обязанности и гарантии субъектов инвестиционной деятельности. [5]

По данным рейтингового агентства «Эксперт», регионы СКФО характеризуются слабой и низкой инвестиционной привлекательностью, в Ставропольском и Краснодарском крае, республике Крым ситуация лучше, работа над улучшением данного фактора, несомненно, будет способствовать развитию подкомплекса. [6]

Социально-культурные факторы

К социальным факторам развития виноградно-винодельческого подкомплекса относят: занятость населения, градообразующая роль предприятий, поддержка малого бизнеса, уровень потребления алкогольной продукции населением. Среди социальных факторов выделяют уровень потребления алкогольной продукции населением, в частности винодельческой. Уровень потребления алкоголя достаточно высокий, но по показателям потребления вина Россия находится «далеко не в первых рядах». Россия заняла седьмую строчку в рейтинге стран-потребителей вина по итогам 2024 года, следует из предварительных данных Международной организации винограда и вина (OIV). Общий объем потребления вина в стране достиг 8,1 млн гектолитров, что на 2,4%

превышает показатель предыдущего года. По объему потребления вина Россия обогнала Аргентину, Португалию и Китай. При этом в Китае зафиксировано самое значительное падение потребления среди всех стран, включенных в рейтинг, — на 19,3%, до 5,5 млн гектолитров. [7] Потребление алкоголя в России в начале 2025 года составляло 8,41 литра на человека, что на 2,4% больше, чем годом ранее, однако на Северном Кавказе показатели значительно ниже среднероссийских: в Чечне — 0,13 л, Ингушетии — 0,63 л, Дагестане — 0,81 л, Карачаево-Черкесии — 2,63 л, Кабардино-Балкарии — 2,84 л.

В то же время в других регионах России наблюдается значительно более высокое потребление алкоголя, например, в Ненецком автономном округе этот показатель достиг 18,5 литра на человека. Разница в потреблении алкоголя между регионами обусловлена множеством факторов, в том числе культурными традициями, религиозными убеждениями и региональным законодательством. Опыт регионов, ужесточивших правила продажи алкоголя, например, Вологодской области, демонстрирует эффективность таких мер в снижении смертности, связанной с употреблением алкоголя. [8] Культурные традиции и религиозные убеждения выступают особенностью регионов. Религиозно-этническая особенность регионов выступает дифференцирующим элементом, но при этом не влияет на общероссийскую стратегию развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК РФ. Регионы СКФО, такие как Дагестан, Чечня, Ингушетия, относятся к мусульманским регионам. В мусульманских регионах существуют ограничения на потребление алкоголя, но не на производство винодельческой продукции. Это создает парадокс: регион производит виноматериалы, но местное население их не потребляет или потребляет в незначительном количестве, основная продукция экспортируется в другие регионы РФ. Стоит отметить, что производство винограда ориентировано на безалкогольную продукцию (соки, изюм), что требует адаптации технологий и маркетинга. В Крыму, где преобладает христианское население, акцент делается на виноделие.

3. Выводы

СКФО сочетает уникальные природные ресурсы, культурное разнообразие и значительный демографический потенциал, несмотря на социально-экономические проблемы (безработица, дотационность и др.). Культурные традиции и идентичность регионов выступают особенностью каждого региона. В Дагестане и Крыму возрождение местных сортов винограда только повышает биоразнообразие, укрепляет региональную идентичность, способствует созданию уникальных брендов, основанных на историческом наследии. Полученные результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного учета природно-климатических, экономических и социокультурных факторов и особенностей регионов для развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК.

Литература

1. Анищенко, А. Н. Усманов Д. И. Мировой продовольственный кризис в условиях современной геополитической ситуации // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10, № 3. С. 377-392.
DOI 10.18334/ppib.10.3.118781
2. Сатибалов А. В. Влияние глобального потепления на региональный климат и его последствия для плодовых культур // Плодоводство и виноградарство Юга России. 2021. № 69(3). С. 101-122. DOI 10.30679/2219-5335-2021-3-69-101-122
3. Рыбалко, Е. А. Оценка виноградо-винодельческих районов Крыма по климатическим факторам, а также их влияния на качественные характеристики винограда / Е. А. Рыбалко, С. Н. Червяк, М. В. Ермихина // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. Т. 15, № 5. С. 246-263. DOI 10.12731/2658-6649-2023-15-5-936
4. Гаджиева, А. Г. Становление и трансформация виноградно-винодельческого подкомплекса АПК в Российской Федерации // Продовольственная политика и безопасность. 2025. Т. 12, № 3. DOI 10.18334/ppib.12.3.123272

5. Арсланов, Ш. Д. Инвестиционное развитие региона: проблемы и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 2(136). С. 53-58. DOI 10.26726/1812-7096-2022-2-53-58.
6. Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях. По информации с официального сайта АО «Эксперт РА» URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/#lg=1&slide=0
7. Россия вошла в топ-10 мировых потребителей вина в 2024 году. 2025. 12 мая URL:https://finance.mail.ru/2025-05-12/rossiya-voshla-v-top-10-mirovyh-potrebiteley-vina-v-2024-godu-66088325/
8. Дибирова С. Потребление алкоголя в СКФО остается самым низким в России // 2025. 21 мая URL:https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/682d9cd19a79473e2593e812

References

1. Anishchenko, A. N. Usmanov D. I. Mirovoj prodovol'stvennyj krizis v usloviyah sovre-mennoj geo-politicheskoj situacii // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2023. T. 10, № 3. S. 377-392. DOI 10.18334/ppib.10.3.118781
2. Satibalov A. V. Vliyanie global'nogo potepleniya na regional'nyj klimat i ego po-sledstviya dlya plodovyh kul'tur // Plodovodstvo i vinogradarstvo YUga Rossii. 2021. № 69(3). S. 101-122. DOI 10.30679/2219-5335-2021-3-69-101-122
3. Rybalko, E. A. Ocenka vinogrado-vinodel'cheskih rajonov Kryma po klimaticheskim faktoram, a takzhe ih vliyaniya na kachestvennye harakteristiki vinograda / E. A. Ry-balko, S. N. CHervyak, M. V. Ermihina // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. T. 15, № 5. S. 246-263. DOI 10.12731/2658-6649-2023-15-5-936
4. Gadzhieva, A. G. Stanovlenie i transformaciya vinogradno-vinodel'cheskogo podkom-pleksa APK v Rossijskoj Federacii // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2025. T. 12, № 3. DOI 10.18334/ppib.12.3.123272
5. Arslanov, SH. D. Investicionnoe razvitie regiona: problemy i perspektivy // Regio-nal'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2022. – № 2(136). S. 53-58. DOI 10.26726/1812-7096-2022-2-53-58.
6. Investicionnaya privlekatel'nost' regionov: rokirovka pozicij v novyh usloviyah. Po informacii s ofi-cial'nogo sajta AO «Ekspert RA» URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_re-gions_2023/#lg=1&slide=0
7. Rossiya voshla v top-10 mirovyh potrebitelej vina v 2024 godu. 2025. 12 maya URL:https://fi-nance.mail.ru/2025-05-12/rossiya-voshla-v-top-10-mirovyh-potrebiteley-vina-v-2024-godu-66088325/
8. Dibirova S. Potreblenie alkogolya v SKFO ostaetsya samym nizkim v Rossii // 2025. 21 maya URL:https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/682d9cd19a79473e2593e812

КОЗЛОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (ГБОУ ВО НГИЭУ), г. Княгинино, Россия, E-mail: 777-83.83@bk.ru

МИШИНА ЗИНАИДА АЛЕКСАНДРОВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (ГБОУ ВО НГИЭУ), Княгинино, Россия, E-mail: zinaida-1985@bk.ru

МАНСУРОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ
д.с-х.н., профессор кафедры товароведения, сервиса и управления качеством, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, (ГБОУ ВО НГИЭУ), Княгинино, Россия, E-mail: a.p.mansurov@yandex.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7ipecp

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. *В работе проведён всесторонний анализ процессов внедрения инноваций в производство продукции растениеводства на предприятиях агропромышленного комплекса Нижегородской области с акцентом на их влияние на социальную, экологическую и экономическую эффективность. Исследованы текущее состояние отрасли, оснащённость техникой, готовность к инновациям, а также доступность финансовых ресурсов. Разработана стратегия внедрения инновационных технологий и предложены этапы анализа рисков. Оценены показатели эффективности производства, показывающие, что применение современных высокопроизводительных сортов, автоматизация, использование беспилотных летательных аппаратов и систем точного земледелия значительно повышают урожайность и качество продукции, способствуя устойчивому развитию и конкурентоспособности агропромышленного комплекса. Ключевую роль играет обучение персонала для максимального использования новых технологий, что обеспечивает экономию ресурсов и снижение затрат.*
Ключевые слова: *эффективность, инновационные технологии, высокопродуктивные сорта, точное земледелие, устойчивое развитие.*

KOZLOV SERGEY NIKOLAEVICH
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, E-mail: 777-83.83@bk.ru

MISHINA ZINAIDA ALEXANDROVNA
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, E-mail: zinaida-1985@bk.ru

MANSUROV ALEXANDER PETROVICH
Dr.Sc of Agricultury, Professor of the Department of Commodity Science, Service and Quality Management, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, E-mail: a.p.mansurov@yandex.ru

IMPROVING PRODUCTION EFFICIENCY CROP PRODUCTION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX BASED ON INNOVATION

Annotation. *The paper provides a comprehensive analysis of the processes of introducing innovations into the production of crop production at the enterprises of the agro-industrial complex of the Nizhny Novgorod region, with an emphasis on their impact on social, environmental and economic efficiency. The current state of the industry, equipment availability, willingness to innovate, as well as the availability of financial resources are investigated. A strategy for the introduction of innovative technologies has been developed and the stages of risk analysis have been proposed. The production efficiency indicators are evaluated, showing that the use of modern high-productivity varieties, automation, the use of unmanned aerial vehicles and precision farming systems significantly increase yields and product quality, contributing to the sustainable development and competitiveness of the agro-industrial complex. Staff training plays a key role to maximize the use of new technologies, which saves resources and reduces costs.*
Keywords: *efficiency, innovative technologies, highly productive varieties, precision farming, sustainable development.*

1. Введение

В современных условиях агропромышленный комплекс играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития региона. Растениеводство, как одна из ведущих отраслей сельского хозяйства, требует постоянного повышения эффективности производства с учётом экологических и социальных аспектов. Внедрение инновационных технологий становится важнейшим инструментом для достижения этих целей, позволяя улучшить качество и количество производимой продукции, снизить затраты и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

В агропромышленном комплексе Нижегородской области наблюдается значительный потенциал для модернизации благодаря развитию новых высокопроизводительных сортов, автоматизации процессов и применению передовых технических решений, таких как беспилотные летательные аппараты и системы точного земледелия. Однако успешное внедрение инноваций требует комплексного анализа текущего состояния отрасли, оценки оснащённости техникой, финансовой доступности ресурсов и готовности кадрового потенциала.

В связи с этим целью данной работы является комплексная оценка влияния инновационных технологий на социальную, экологическую и экономическую эффективность производства продукции растениеводства в агропромышленном комплексе Нижегородской области, а также разработка рекомендаций по повышению устойчивости и конкурентоспособности отрасли.

2. Основная часть

Классиками и основоположниками аграрной науки были заложены фундаментальные основы, которые в современных условиях хозяйствования позволяют избегать производственных

и управленческих ошибок при производстве продукции растениеводства с учетом внедрения современных инноваций. В работах А. В. Чаянова, написанных в разные годы его жизни, особое место отводилось развитию крестьянского хозяйства и интенсификации сельского хозяйства, прогнозу развития отрасли, пространственному размещению предприятий, организации и планированию сельскохозяйственных работ [1]. Вавиловым Н. И. была выдвинута гипотеза о центре происхождения культурных растений. Им было отмечено, что возделываемые растения имеют не только предельные границы распространения, но и конкретные ареалы. Им же был проведен сбор сортового разнообразия с двумя конкретными целями: для эффективного использования в селекционной практике страны, а также для подтверждения закона гомологических рядов и наследственной изменчивости [2]. В своей работе «Почвоведение» В. Р. Вильямс рассматривал почву как живую, динамичную среду, которая тесно связана с процессами, происходящими в природе. Почву он рассматривал как: взаимодействие живой и неживой природы; среду жизни растений; основу плодородия; часть биогеоценоза. Его подходы следует рассматривать как комплексные и в большинстве своем – экологические. Именно эти подходы отличали его от многих современников того времени [3]. Но именно его подходы в современных условиях хозяйствования набирают все большие обороты. Среди современных ученых, внесших вклад в развитие сельского хозяйства, можно отметить работы А. И. Алтухова, который неоднократно затрагивал проблемы аграрной политики и государственного регулирования, производства продукции с точки зрения экономики, региональных особенностей развития, социально-экономических проблем развития села, прогнозирование развития аграрного сектора, продовольственной безопасности страны [4]. И. Г. Ушачев в своих работах опирается на комплексный анализ проблем и перспективы развития сельского хозяйства с акцентом на государственную поддержку, развитие аграрных рынков, эффективность производства [5]. Работы Коваленко Н. Я. богаты на детальный экономический анализ сельскохозяйственного производства с акцентом на проблемы ценообразования, развития аграрных рынков, финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий и региональных особенностей развития сельскохозяйственного производства. Именно работы этих ученых дают прочную основу для оценки развития сельскохозяйственных организаций в современных условиях хозяйствования. Большинство современных работ опираются на сформированные ранее наработки и утверждения. Появляются новые специалисты в области информационных технологий, экологии и устойчивого развития сельского хозяйства. Работы, которых не менее значимы и с течением времени станут фундаментальными. В таблице 1 собраны некоторые подходы к оценке эффективности производства продукции растениеводства в агропромышленном комплексе на основе внедрения инноваций.

Обобщив полученные данные, можно сделать некоторые выводы. По мнению Хомутовой, Исаевой, Уколовой и Потоцкой, инновации выступают как ключевой фактор повышения эффективности производства. По их мнению, она является основой для повышения эффективности производства продукции растениеводства. Освоение, внедрение и коммерциализация инноваций рассматриваются как критически важные элементы для роста и улучшения показателей.

В своей работе Моисеенко подчеркивает необходимость оптимизации процессов для повышения эффективности производства органической продукции. Это указывает на специфику требований и подходов к органическому земледелию.

Одним из важных факторов является масштаб организации. Уколова и Потоцкая в своей работе сделали вывод о том, что крупные организации агропромышленного комплекса, занимающие лидирующие позиции, в большей степени готовы внедрять и использовать инновационные технологии и современную технику.

Еще одним важным утверждением, на наш взгляд, является мнение Сычева и коллектива авторов в том, что дальнейшее развитие аграрного сектора зависит в принципе от инновационной активности и определения приоритетных направлений развития. Авторы выделили четыре основных направления инноваций: селекционно-генетическое, производственно-технологическое, организационно-управленческое и экономико-социоэкологическое.

Таблица 1
Подходы к оценке эффективности производства продукции растениеводства в АПК на основе инноваций[*]

Автор/источник	Подход
Хомутова Л.А., Исаева Л.М. [6]	Считают инновационные направления основой повышения эффективности производства продукции растениеводства. Они отмечают, что освоение, внедрение и коммерциализация инноваций являются ключевым фактором роста и повышения эффективности производства
Моисеенко М.А. [7]	Указывает на необходимость применения оптимизированных форм организационного и технологического процесса производства органической продукции растениеводства для повышения эффективности
Уколова Н.В., Потоцкая Л.Н. [8]	Акцентируют внимание на внедрении инноваций в основной и вспомогательный процесс производства органической продукции растениеводства. Они также отмечают, что крупные компании, занимают лидирующее положение по эффективности органического растениеводства благодаря применению инновационных технологий и современной техники.
Сычёв С.М., Храмченкова А.О., Кузьмицкая А.А., Коростелева О.Н., Полухин А.А. [9]	Отмечают, что дальнейшее развитие аграрного сектора должно быть связано с увеличением возможностей инновационной активности и определением приоритетных направлений развития отраслей АПК. Выделяются четыре основных направления инноваций в АПК: селекционно-генетические, производственно-технологические, организационно-управленческие, экономико-социоэкологические
Юнусова П.С. [10]	Подчеркивает, что в растениеводстве инновации должны быть направлены на повышение плодородия почвы, урожайности и качества продукции, а также на экологизацию производства, а в животноводстве – на совершенствование селекционно-генетического потенциала и использование биотехнологий.
Реймер В. и Улезько А. [11]	Подчёркивают, что стратегия инновационного развития должна учитывать низкую восприимчивость хозяйствующих субъектов к инновациям и обеспечивать соразмерность задач долгосрочного развития с задачами инновационного развития

[*]*Источник: составлено авторами*

Говоря о приоритетных направлениях развития, следует помнить о том, что инновации в растениеводстве должны акцентироваться на улучшение плодородия почвы, повышение урожайности и качества продукции, а также на экологизацию производства. Именно об этом в своей работе говорит Юнусова. Это отражает современные требования к устойчивому и экологически безопасному земледелию.

Для дальнейшего стабильного и эффективного развития агропромышленной организации следует акцентировать внимание на необходимость учитывать их низкую восприимчивость к инновациям и обеспечивать соответствие между задачами долгосрочного развития и инновационного развития. Все это указывает на необходимость разработки адаптивных и реалистичных стратегий. Получается, что для эффективности производства продукции растениеводства без инноваций не обойтись, но при этом следует понимать, что инновационная стратегия должна быть комплексной, учитывать как технологические, так и организационные, экономические, экологические и социальные факторы, а также соответствовать возможностям и потребностям конкретного предприятия агропромышленного комплекса и его территориальной принадлежности. Внедрение инноваций в растениеводство требует предварительной оценки готовности отрасли. Однако прежде чем разрабатывать стратегию, на базе которой осуществляется инновационное развитие предприятия, необходимо оценить готовность предприятия именно к такому инновационному подходу в управлении. Опыт маркетинговых исследований помогает выявить признаки, отражающие готовность предприятия к инновациям и определяющие его конкурентные преимущества.

1) Необходимо иметь четкую миссию компании, которая определяет инновационные цели и соответствует ожиданиям владельцев.

2) Необходимо четко определить стратегические цели развития предприятия и выразить их в документах, содержащих план по инновационному развитию на определенный период.

3) Необходимость эффективного механизма анализа маркетинговой информации для оперативной реакции на внешние угрозы, выявление «слабых сигналов» и решение проблем вовремя.

4) Необходимо постоянно искать новые способы улучшения конкурентоспособности предприятия. Самодовольство руководства в этом вопросе может привести к проблемам. Стратегия

развития должна постоянно корректироваться на основе новых данных для сохранения эффективности.

5) Гибкость предприятия в использовании новых возможностей требует наличия разнообразных ресурсов и их адаптации под нужды рынка. Важно разрабатывать и корректировать цели организации для поддержания стабильности на рынке.

6) Необходимо, чтобы управление предприятием было ориентировано на выполнение стратегических инновационных задач и продолжало инновационное стратегическое управление в рамках текущей стратегии. В противном случае интересы подразделений могут стать важнее интересов предприятия в целом.

7) Необходимо разделять задачи стратегического инновационного управления и оперативного управления, чтобы освободить высших руководителей от решения оперативных задач. Нельзя допускать, чтобы одни и те же менеджеры занимались обоими видами управления на предприятии.

8) Существуют штабные подразделения, которые консультируют высших менеджеров по стратегическому инновационному управлению, не занимаясь оперативным управлением. Например, отдел стратегического инновационного развития.

9) Приглашение внешних консультантов для решения неспецифических задач позволяет получить более объективную оценку проблем инновационного развития на предприятии.

10) Регулярное обновление сотрудников о стратегических целях и планах компании способствует повышению их мотивации и производительности.

11) Эффективная корпоративная культура, способствующая согласованию интересов компании и сотрудников.

12) Необходимость наличия квалифицированного маркетингового подразделения на предприятии. Его задача — разработка инновационных стратегий на основе анализа внешних и внутренних факторов.

Уровень готовности предприятия к инновациям и его стратегичность определяются тем, насколько выражены признаки в его деятельности.

Для оценки готовности предприятий к использованию инновационных методов и принципов развития был использован метод Дельфи. Этот метод позволяет получить коллективное мнение экспертов через анкетирование с обратной связью. Он обеспечивает анонимность ответов и исключает влияние мнений других экспертов. Исследование проводилось на предприятиях агропромышленного комплекса Нижегородской области, специализирующихся на производстве растениеводства.

Менеджеры предприятия используются в качестве экспертов для сохранения конфиденциальности и экономии времени и ресурсов. Однако им необходимо дополнительное обучение и разъяснение методики экспертной работы для более эффективной обработки информации.

Для оценки готовности предприятия к инновациям менеджерам предлагается оценить степень проявления различных признаков в его деятельности.

- если признак полностью проявляется на предприятии – 5 баллов;
- если признак проявляется не в полной мере – 4 балла;
- если признак проявляется слабо, ставим оценку – 3 балла;
- если этот признак отсутствует – 2 балла.

Общая оценка готовности предприятия рассчитывается как средневзвешенный балл.

$$\bar{S} = \frac{1}{m \times n} \times \sum_{i=1}^{m} k_i \times \sum_{j=1}^{n} S_{ij}$$

где S – балльная оценка j-го эксперта степени проявления i-го признака;

n – количество экспертов;

k_i – коэффициент важности i-го признака, определяемый по правилу;

k_i = 1 - если i-й признак «менее важный»;

k_i = 2 - если i-й признак «важный»;

k_i = 3 - если i-й признак «очень важный»;

m – сумма рассматриваемых признаков (в баллах).

Для проведения анализа данных важно учитывать не только значения признаков, но и количество наблюдений, так как это может повлиять на результаты исследования. Степень готовности предприятия к инновационному развитию оценивается как:

1. если средний балл находится в интервале от 4,25 до 5, то это считается очень высоким результатом.

2. если средний балл находится в диапазоне от 4,12 до 4,25, то это считается высоким.

3. умеренная, если средний балл находится в интервале от 2,75 до 4,12, средний балл, когда все признаки не соответствуют оптимальному состоянию.

4. если средний балл в пределах (2 - 2,75), это считается низким.

Таблица 2

Динамика наличия сельскохозяйственной техники на конец года в Нижегородской области[*]

Показатели	Год								Отклонение (2023г к 2000г)	Темп роста (2023г к 2000г)	Отклонение (2023г к 2022г)	Темп роста (2023г к 2022г)
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023				
Тракторы	15034	9627	5956	4079	3700	3609	3497	3441	-11593,0	22,89	-56,0	98,40
Плуги	5314	3402	1986	1297	1031	980	940	921	-4393,0	17,33	-19,0	97,98
Культиваторы	4738	3090	2016	1297	1062	1070	1053	1030	-3708,0	21,74	-23,0	97,82
Сеялки	4457	3171	1784	1146	861	851	816	775	-3682,0	17,39	-41,0	94,98
Комбайны:												
зерноуборочные	3838	2659	1677	1012	861	843	839	843	-2995,0	21,96	4,0	100,48
льноуборочные	102	38	13	8	5	4	7	6	-96,0	5,88	-1,0	85,71
картофелеуборочные	526,0	247	156	114	108	114	99	111	-415,0	21,10	12,0	112,12
кормоуборочные	1179	782	532	424	376	356	333	337	-842,0	28,58	4,0	101,20
Косилки	2604	1818	1081	867	695	682	689	675	-1929,0	25,92	-14,0	97,97
Пресс-подборщики	1139	1101	739	521	479	459	452	436	-703,0	38,28	-16,0	96,46
Жатки валковые	940	491	302	174	161	163	177	193	-747,0	20,53	16,0	109,04
Дождевальные и поливные машины и установки	163	46	27	30	80	83	115	121	-42,0	74,23	6,0	105,22
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	1154	637	626	396	412	417	406	393	-761,0	34,06	-13,0	96,80
Машины для внесения в почву:												
твердых органических удобрений	937	456	239	180	151	159	137	139	-798,0	14,83	2,0	101,46
жидких органических	227	102	52	44	58	61	61	64	-163,0	28,19	3,0	104,92
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	548	425	419	324	349	374	389	381	-167,0	69,53	-8,0	97,94

[*]*Источник: составлено авторами по данным Нижегородстата [12]*

Проведенная экономическая оценка предприятий агропромышленного комплекса Нижегородской области, специализирующихся на производстве продукции растениеводства, говорит о том, что их готовность к инновационному развитию оценивается как умеренная (S = 3,2). Среди

двадцати анализируемых предприятий 16 % получили высокую оценку: ООО «Бутурлинское зерно», ООО «Племзавод Пушкинский» и АО «Березниковский»; 51 % – умеренную, СПК «Нижегородец» (S = 3,6), ООО СПК «Ждановский» (S = 3,4) и др., а 36 % - низкую: ООО «Бармино» (S = 2,6), АО «Ильино-заборское» (S = 2,6).

Организациям, вошедшим в первую группу, предлагается инновационное развитие в рамках выбранной стратегии Нижегородской области, а остальным рекомендованы мероприятия по повышению «уровня вовлеченности в инновационное развитие». Разработанная методика позволяет на ранних стадиях выявлять возникающие предпосылки организаций отрасли АПК на основании отклонений от заданных параметров и принимать обоснованные управленческие решения для своевременной адаптации ситуации к требованиям рынка.

Важно начать с анализа наличия сельскохозяйственной техники. Согласно данным, представленным в таблице 2 и рисунке 1.

С 2000 года в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области наблюдается сокращение числа тракторов на 11,5 тысяч единиц, а зерноуборочных комбайнов – почти на 3000 единиц. Это сокращение касается всех видов сельскохозяйственной техники.

За такой длительный период можно ожидать значительных изменений, однако, изучая данные за 2023 год по сравнению с 2022 годом, также отмечается тенденция к уменьшению числа тракторов на 56 единиц. В то же время по комбайнам фиксируется незначительный рост. Все это в совокупности указывает на сложности с техникой в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области.

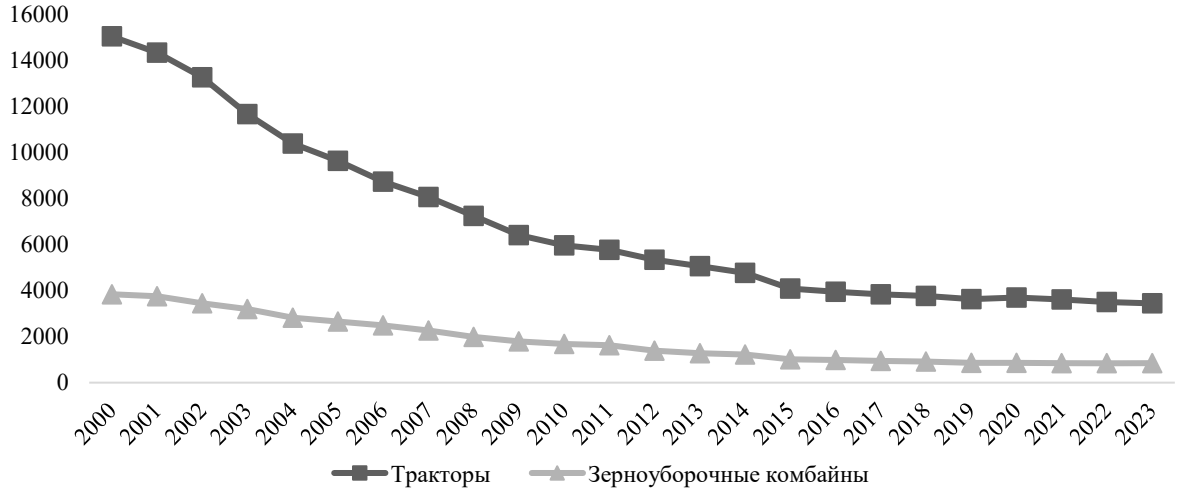

*Рис. 1. Динамика наличия тракторов, зерновых комбайнов и доильных аппаратов на конец года в Нижегородской области**

**Источник: составлено авторами по данным Нижегородстата [12]*

Проблемы с техникой безусловно приводят к тому, что сельскохозяйственные угодья обрабатываются несвоевременно и с нарушениями. В таблице 3 можно наглядно увидеть обеспеченность сельскохозяйственных организаций Нижегородской области тракторами и комбайнами. Нагрузка на пашни на один трактор увеличивается ежегодно. В 2023 году она составила 375 гектаров на трактор, что на 14,4 гектара больше, чем в 2019 году. Аналогичная ситуация наблюдается и с комбайнами. В 2023 году на один зерноуборочный комбайн приходится 500 гектаров посевов, что превышает уровень 2019 года на 105,1 гектара.

Таблица 3
*Динамика обеспеченность сельскохозяйственных организаций Нижегородской области тракторами и комбайнами**

Показатели	Год					Отклонение (+,-)	Темп роста, %
	2019	2020	2021	2022	2023		
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	2,8	2,9	2,8	2,7	2,7	-0,1	95,14
Нагрузка пашни на один трактор, га	361	349	358	369	375	14,4	103,99
Приходится на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.:							
комбайнов:							
зерноуборочных	2,5	2,3	2,2	2,0	2,0	-0,5	80,07
картофелеуборочных	14,0	16,5	15,3	13,1	14,3	0,3	102,18
льноуборочных	3,3	3,4	9,3	6,5	5,6	2,3	170,02
свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных)	0,6	0,7	0,7	0,8	0,8	0,1	119,13
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур, га:							
на один комбайн:							
зерноуборочный	394	432	463	497	500	105,1	126,63
картофелеуборочный	71	61	65	76	70	-1,5	97,86
льноуборочный	304	290	108	153	179	-125,1	58,82
свеклоуборочную машину (без ботвоуборочных)	1585	1350	1360	1305	1330	-254,9	83,92

**Источник: составлено авторами по данным Нижегородстата [12]*

Нагрузка на пашни на один трактор увеличивается ежегодно. В 2023 году она составила 375 гектаров на трактор, что на 14,4 гектара больше, чем в 2019 году. Аналогичная ситуация наблюдается и с комбайнами. В 2023 году на один зерноуборочный комбайн приходится 500 гектаров посевов, что превышает уровень 2019 года на 105,1 гектара. Нагрузка на один льноуборочный комбайн возросла на 125,1 гектара, в то время как для одного картофелеуборочного комбайна нагрузка уменьшилась на 1,5 гектара. Существующая ситуация свидетельствует о том, что сельскохозяйственным организациям необходимо переосмыслить свои возможности и искать более рациональные и эффективные подходы к обеспечению себя сельскохозяйственной техникой. Это включает в себя не только обновление парка машин, но и внедрение новых технологий, оптимизацию процессов и повышение квалификации работников. Важно также учитывать устойчивое развитие, что поможет максимизировать продуктивность и снизить затраты. Понятно, что для покупки современной сельскохозяйственной техники, соответствующей современным стандартам производства, требуются значительные финансовые средства, которые зачастую являются непосильными для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей. В такой ситуации одним из возможных решений для дальнейшего развития является поиск новых технологий или аренда техники и технологий. На сегодняшний день в Нижегородской области современные технологии производства сельскохозяйственной продукции в отрасли растениеводства пока не получили широкого распространения. Хотя технология вертикальных ферм активно развивается в таких регионах, как Московская область, в Нижегородской области она на данный момент не применяется в значительных масштабах. Это направление имеет большой потенциал для увеличения урожайности на ограниченных площадях.

Автоматизированные теплицы с сенсорами и системами контроля микроклимата также не нашли массового применения. В соседних областях, таких как Татарстан, уже используются технологии, которые помогают сократить затраты на отопление и управление поливом. В некоторых регионах, например, в Свердловской области, активно внедряются технологии точного земледелия, включая БПЛА для мониторинга посевов и управления ресурсами. В Нижегородской области эти технологии только начинают развиваться.

В соседних регионах, например, в Чувашии, активно применяются методы органического

земледелия и севооборота. Однако многие фермеры в Нижнем Новгороде пока не переходят на такие экологически чистые методы, предпочитая традиционные методы ведения хозяйства.

Возникает закономерный вопрос: какие шаги нужно предпринять, чтобы современные фермеры стали более заинтересованными в активном внедрении инноваций в свою сельскохозяйственную практику? По нашему мнению, ответить на этот вопрос можно следующим образом – потребуется комплексный подход, включающий в себя информационное обеспечение, обучение и поддержку. Во-первых, необходимо проводить образовательные семинары и тренинги, на которых фермеры смогут ознакомиться с новыми технологиями и их потенциалом. Во-вторых, важно создать системы финансовой поддержки и субсидирования, чтобы снизить барьеры для внедрения инноваций.

Кроме того, активное сотрудничество с научными и образовательными учреждениями поможет фермерам получать доступ к актуальным исследованиям и разработкам в области сельского хозяйства. Не менее важным является обмен опытом между фермерами, что позволит им учиться друг у друга и применять успешные практики.

Также стоит рассмотреть внедрение платформ для демонстрации инновационных технологий на практике, чтобы фермеры могли собственными глазами увидеть результаты. Все эти меры могут способствовать созданию среды, мотивирующей фермеров к развитию и внедрению современных технологий в сельском хозяйстве (рисунок 2).

Одной из главных проблем, по нашему мнению, является нехватка финансовых средств для систематического внедрения инноваций в агропромышленный сектор. Наше мнение также подтверждается исследованиями, проведенными Министерством сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области. На основании которых правительством Нижегородской области в конце 2024 года было утверждено Распоряжение от 13.09.2024 № 870-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного комплекса Нижегородской области до 2035 года», где одним из инструментов утверждено «Стимулирование инноваций. Поддержка научно-образовательного комплекса и инновационной инфраструктуры в сфере АПК», следовательно, в бюджет Нижегородской области на 2025 год и последующие периоды до 2030 года уже заложены средства на инновационное развитие отрасли.

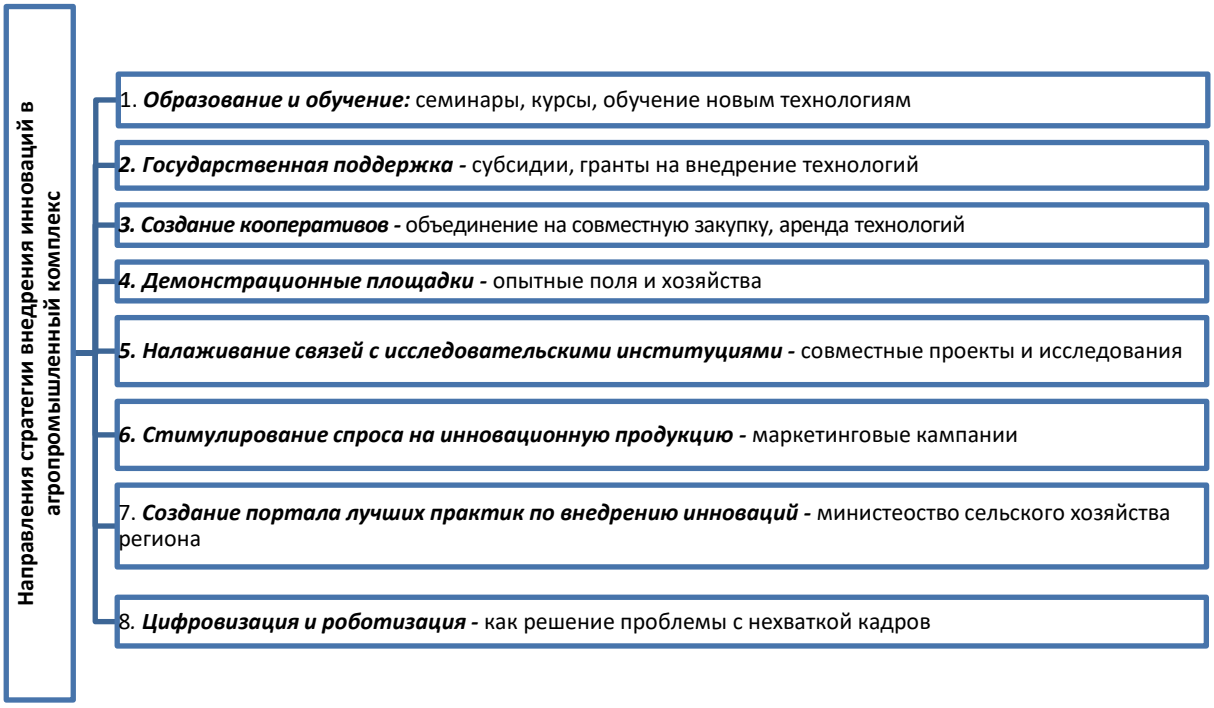

*Рис. 2. Стратегия внедрения инноваций в агропромышленный комплекс**

**Источник: составлено авторами*

На основании изложенной стратегии были разработаны ключевые направления для оценки доступности финансовых ресурсов, необходимых для реализации инновационных процессов (рисунок 3).

Доступность кредитов включает в себя исследование условий, на которых банки и другие финансовые учреждения готовы предоставлять кредиты. Опираться следует на анализ процентных ставок и сроков погашения, которые могут значительно варьироваться в зависимости от финансового учреждения. Эти условия являются критически важными для обеспечения финансовой стабильности фермеров и предпринимателей.

Однако не менее важным является вопрос о государственной поддержке. Государственные гранты и субсидии становятся важным ресурсом для фермеров, позволяя им покрыть часть затрат на внедрение инноваций. Оценка программ государственной поддержки может помочь выявить возможности финансирования и сделать их более доступными для нуждающихся.

Кроме того, инвестиции частных лиц играют важную роль в агропромышленности. Инвесторы и венчурный капитал являются ключевыми источниками финансирования, особенно для стартапов. Анализ возможностей привлечения частных инвестиций и участие в специализированных программах поддержки позволяет фермерам находить дополнительные источники финансирования для своих проектов.

В то же время необходимо учитывать условия для малого бизнеса. Эти условия варьируются и могут быть как благоприятными, так и сложными. Изучение того, насколько легко или трудно получить финансирование для малых и средних сельскохозяйственных предприятий, является важным аспектом анализа финансовой доступности и может стать решающим фактором в их развитии.

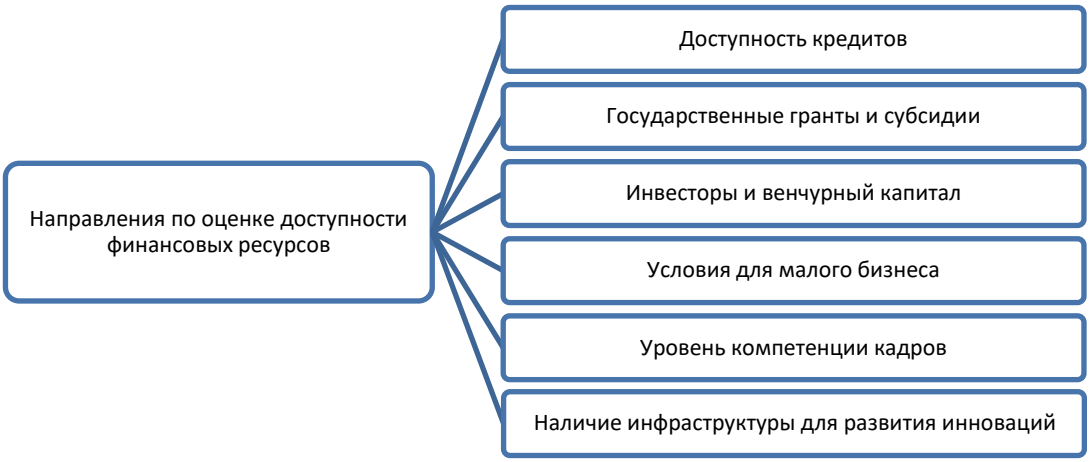

*Рис. 3. Доступность финансовых ресурсов**

**Источник: составлено авторами*

Еще одним важным инструментом для получения финансовой поддержки является уровень компетенций персонала в направлении инновационного менеджмента в сфере АПК. Профильную подготовку можно реализовывать как для имеющихся сотрудников, так и для поиска новых через заключение целевых договоров на подготовку кадров с профильными образовательными организациями и научными институтами. Кроме того, важно не забывать про наличие имеющейся инфраструктуры или базы, на которую будет постепенно интегрироваться и нарастать один из ключевых блоков инновационного развития. Оценка доступности средств на приобретение оборудования и технологий непосредственно влияет на способность фермеров и предпринимателей модернизировать свои производственные процессы и внедрять инновации. Таким образом, все эти аспекты взаимосвязаны и представляют собой комплексный подход к финансовой поддержке агросектора. Одновременно с оценкой своих финансовых возможностей организация должна проводить анализ возможных рисков и препятствий, которые могут возникнуть при внедрении новых технологий через развитие сферы риск-менеджмента на предприятиях. Этот про-

цесс критически важен, так как любые недоучеты могут негативно сказаться на общей эффективности и производительности предприятия. Одна из главных задач сельхозтоваропроизводителей – это минимизация отклонений от целевых установок, связанных с рыночными условиями неопределённости. Решать эту задачу необходимо, исходя из комплексного подхода к оценке риска [13]. Такой анализ помогает выявить потенциальные проблемы заранее и разработать стратегии для их преодоления, что снижает вероятность непредвиденных затрат и задержек. Понимание рисков позволяет также более объективно оценить целесообразность инвестиций в новые технологии, что, в свою очередь, повышает шансы на успешное их внедрение. Кроме того, организация, выявляя потенциальные препятствия, может заранее начать подготовку сотрудников, предлагая обучение и ресурсы, необходимые для успешного освоения новых технологий. Это в конечном итоге способствует не только более гладкому процессу внедрения, но и повышению мотивации и уверенности команды, что дополнительно улучшает общую эффективность работы. Визуально этапы рисков можно увидеть на рисунке 4. Этап «Анализ рисков» предполагает разработку общей стратегии управления рисками при внедрении новых технологий. Это не только планирование необходимых ресурсов, но и определение методов и критериев для оценки рисков. В растениеводстве особое внимание уделяется комплексному анализу влияния новых технологий на качество почвы, состояние растений и разнообразие насекомых. Особенно важно учитывать почвы, подверженные эрозии, поскольку изменения в их структуре могут усугубить процессы разрушения. Также необходимо оценивать возможное влияние на качество воды в близлежащих водоёмах с учётом рисков вымывания химикатов и органических остатков. Такой всесторонний подход помогает минимизировать экологические угрозы и способствует устойчивому развитию растениеводства.

На этапе «Идентификация рисков» выявляются все потенциальные риски, способные повлиять на процесс внедрения технологий. Для этого применяются различные методы: мозговой штурм, экспертные интервью, анализ исторических данных и использование чек-листов. Этот этап важен для оценки мотивации и готовности персонала к нововведениям. Проводится анализ технологической зрелости соседних организаций, с которыми планируется сотрудничество и обмен опытом. Кроме того, выполняется всесторонняя оценка рисков, особенно воздействия новых методов орошения на экологические процессы и стабильность. Такой подход позволяет заблаговременно выявить препятствия, оптимизировать подготовку сотрудников и обеспечить успешное и устойчивое внедрение инноваций, способствующих развитию производства и охране окружающей среды.

На этапе «Оценка вероятности» проводится тщательный анализ вероятности возникновения каждого выявленного риска. Это позволяет определить риски с наибольшей частотой появления и выявить те, которые требуют приоритетного внимания и ресурсов. В рамках данного этапа проводится моделирование различных сценариев применения новых технологий с учётом влияния природно-климатических факторов и их воздействия на эффективность внедряемых решений. Кроме того, анализируется уровень готовности персонала к быстрому освоению и адаптации к новым технологиям, что играет ключевую роль в снижении рисков и успешной реализации инноваций. Такой комплексный подход обеспечивает более точное прогнозирование и позволяет выработать эффективные меры для минимизации потенциальных угроз.

Этап «Оценка воздействия» направлен на всесторонний анализ последствий каждого риска для процесса внедрения новых технологий. В рамках этого этапа учитываются не только финансовые потери, но и возможные задержки в графике реализации проекта, а также снижение качества конечного продукта. Такая оценка позволяет определить уровень критичности рисков и приоритизировать меры по их минимизации.

В контексте отрасли растениеводства особое внимание уделяется долгосрочной перспективе – анализируется вероятность возникновения проблем с почвенными ресурсами и уровнем плодородия при использовании инновационных технологий. Кроме того, проводится оценка готовности сотрудников организации к быстрому обучению и адаптации новых методов работы, что существенно влияет на успешность внедрения и снижает потенциальные операционные риски.

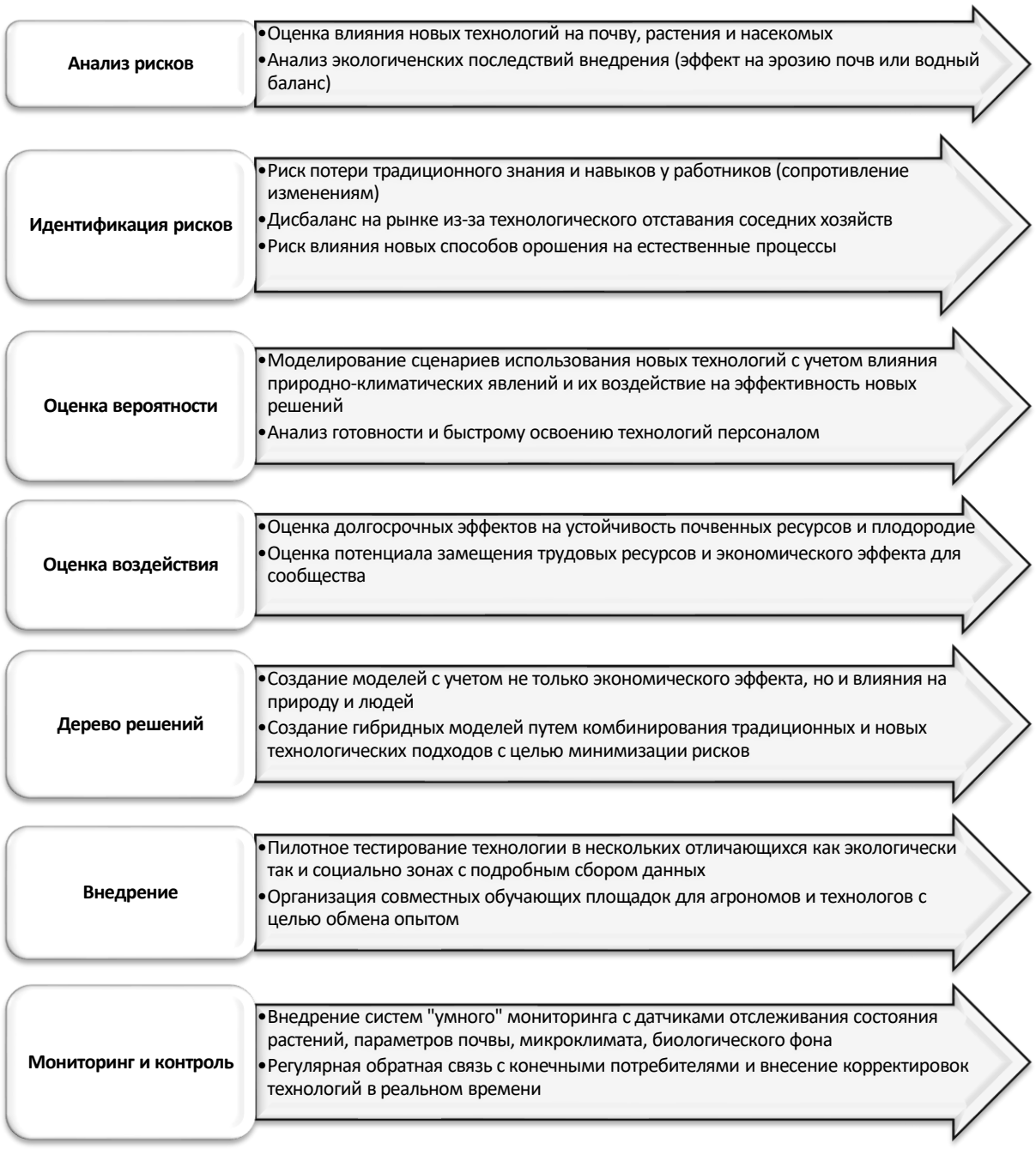

*Рис 4. Этапы анализа рисков при внедрении новых технологий**

**Источник: составлено авторами*

На этапе «Дерево решений (Разработка стратегий)» формируются конкретные подходы для эффективного управления выявленными рисками. Это включает в себя меры по снижению вероятности их появления, разработку оперативных планов реагирования на уже существующие рисковые ситуации, а также подготовку резервных сценариев для минимизации последствий неблагоприятных событий. В рамках этого этапа создаются модели, учитывающие не только экономическую эффективность, но и экологические аспекты, а также социальное воздействие на людей. Особое внимание уделяется разработке гибридных решений, которые объединяют традиционные методы и инновационные технологические подходы. Такой комплексный подход позволяет максимально снизить риски и повысить устойчивость процессов внедрения новых технологий.

На завершающем этапе «Успешное внедрение» проводится комплексная оценка результатов реализации всех мероприятий по управлению рисками с целью определить, достигнуты ли поставленные цели и насколько эффективно были реализованы стратегии. Особое внимание уделяется извлечению ценных уроков из накопленного опыта для постоянного улучшения процесса управления рисками в дальнейшем. Важно формализовать итоги в виде подробных отчетов, которые помогут команде проанализировать, какие подходы показали наибольшую эффективность, а какие требуют доработки. Эффективное управление рисками включает не только минимизацию угроз, но и создание адаптивной системы, способной гибко реагировать на внешние изменения и повышать устойчивость организации. Для повышения надежности внедрения рекомендуется проведение пилотного тестирования технологии в нескольких зонах с разной экологической и социальной обстановкой, что обеспечивает сбор детальных данных о поведении системы в различных условиях. Кроме того, организация совместных обучающих площадок для агрономов и технологов способствует обмену опытом, повышению квалификации и усилению взаимодействия между специалистами, что в целом способствует успешной интеграции инноваций.

Этап «Мониторинг и контроль» предполагает постоянное и систематическое наблюдение за рисками на протяжении всего процесса внедрения технологий. Это позволяет своевременно вносить необходимые изменения в планы, выявлять новые потенциальные угрозы, оценивать эффективность уже принятых мер и формировать комплексные отчёты о ходе и результатах внедрения. Для повышения точности и оперативности контроля рекомендуется использовать современные системы «умного» мониторинга, оснащённые датчиками, которые отслеживают состояние растений, параметры почвы, микроклимат и биологический фон. Такая технология обеспечивает сбор объективных и актуальных данных в режиме реального времени. Также важным элементом является регулярное получение обратной связи от конечных пользователей – агрономов, технологов и сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это позволяет оперативно корректировать используемые технологии с учётом их практического применения и специфики местных условий, что повышает общую эффективность и устойчивость внедряемых решений.

Для успешного внедрения инноваций важно учитывать ряд факторов, которые влияют на этот процесс и могут минимизировать риски. Разработка чёткого плана внедрения с определением ключевых этапов и сроков позволяет заранее выявить потенциальные проблемы и выработать стратегии их решения. Изучение технологической среды и совместимости новых решений с уже существующими системами помогает избежать проблем на стадии интеграции. Подготовка сотрудников к работе с новыми технологиями позволяет снизить уровень сопротивления и повысить производительность. Регулярная оценка эффективности внедрения на всех этапах помогает оперативно вносить корректировки и адаптировать стратегию при необходимости. Вовлечение команды в процесс получения обратной связи позволяет выявить недостатки и улучшить подходы к внедрению.

Для более наглядной оценки успешности внедрения инноваций в отрасли растениеводства целесообразно перейти к показателям эффективности производства продукции. Внедрение инновационных решений способно значительно улучшить эффективность производства сельскохозяйственной продукции. На рисунке 5 представлены ключевые показатели, которые формируют основу эффективности этого производства, а к каждому из них предлагаются различные инновационные мероприятия с алгоритмами расчёта.

Использование современных высокопродуктивных и скороспелых сортов значительно сокращает сроки выращивания сельскохозяйственных культур. Это приобретает особую актуальность в условиях быстро меняющегося климата, с которым ежедневно сталкиваются аграрии. Для оценки эффективности внедрения таких инноваций предлагается использовать показатель, который оказывает прямое влияние на урожайность – сокращение времени от посадки до сбора урожая. Этот показатель помогает не только измерить ускорение жизненного цикла растений, но и оценить экономическую выгоду от применения новых сортов, позволяя оптимизировать агротехнические мероприятия и повысить общую продуктивность производства. Расчет показателя имеет вид:

Сокращение сроков выращивания = Средний срок выращивания до внедрения инноваций

– Средний срок выращивания после внедрения инноваций.

Использование новых сортов в сельском хозяйстве и внедрение различных инноваций, несмотря на положительное влияние на урожайность, может оказывать негативное воздействие на почву. В связи с этим необходимо постоянно контролировать экологическую составляющую агропроизводства. Для оценки экологической устойчивости мы предлагаем применять экологический коэффициент – показатель, который определяется как отношение уровня загрязнения или ущерба окружающей среде при использовании инновационных методов к уровню аналогичных показателей при применении традиционных технологий. Такой коэффициент позволяет объективно оценивать влияние новых практик на экологию и своевременно принимать меры для минимизации вреда почве и окружающей среде в целом.

Повышение эффективности производства продукции растениеводства с учетом внедрения инноваций	Урожайность, ц/га	Современные сорта	Повышение урожайности (%) = (Урожайность нового сорта - Урожайность старого сорта) / Урожайность старого сорта * 100%
			Сокращение сроков выращивания = Средний срок выращивания до внедрения инноваций – Средний срок выращивания после внедрения инноваций
		Приемы агрономии	Повышение урожайности (%) = (Ожидаемая урожайность - Текущая урожайность) / Текущая урожайность * 100%
		Ресурсосбережение	
		Оптимизация воды	
		Прецизионное земледелие	
		Автоматизация процессов	
		Робототехника и дроны	
	Качество продукции, %	Современные стандарты	Повышение качества (%) = (Новое значение качества продукции - Старое значение качества продукции) / Старое значение качества продукции * 100%.
		Спецификация и контроль	
		Увеличение цены на продукцию	
		Конкурентоспособность	
	Экономическая эффективность	Снижение себестоимости	коэффициент экономической эффективности (КЭЭ): КЭЭ = (Экономия / старая общая себестоимость) * 100%.
		Увеличение прибыли	коэффициент увеличения экономической эффективности (КЭЭ): КЭЭ = (Увеличение прибыли / Старая прибыль) * 100%.
	Экологическая устойчивость	Интегрированная защита растений	Индекс устойчивости = (Показатель 1 * Вес 1) + (Показатель 2 * Вес 2) + … + (Показатель N * Вес N)
		Современные инновационные технологии	
		Биотехнологии и ГМ-культуры	
		Системы управления и мониторинга	Экологический коэффициент = (Уровень негативного воздействия после внедрения инноваций) / (Уровень негативного воздействия до внедрения инноваций)
	Обучение и квалификация, %		Процент обучения и квалификации = (Количество обученных сотрудников / Общее количество сотрудников) * 100%
			Показатель адаптации персонала (%) = (Число сотрудников, успешно освоивших новые методы и технологии в заданный срок / Общее число сотрудников, проходящих адаптацию) × 100%

Рис. 5. Повышение эффективности производства продукции растениеводства с учетом внедрения инноваций[*]

[*]*Источник: составлено авторами*

Внедрение любых инноваций напрямую связано с активным вовлечением сотрудников, однако часто возникает ситуация, когда большинство из них не готовы сразу осваивать и использовать новые технологии в своей повседневной работе. Это связано с необходимостью менять привычные методы и преодолевать сопротивление изменениям. Поэтому крайне важно не только внедрять инновации, но и постоянно мониторить уровень адаптации персонала к новым методам и инструментам, выявлять возможные трудности и своевременно предоставлять поддержку и обучение. Такой системный подход позволяет повысить эффективность внедрения технологий и обеспечить устойчивый рост организации. В качестве показателя предлагаем взять показатель адаптации персонала, который рассчитывается как отношение числа сотрудников, успешно освоивших новые методы и технологии в заданный срок, к числу сотрудников, проходящих адаптацию, и умноженное на 100 процентов. Показатель отражает долю сотрудников, которые эффективно осваивают новые методы и технологии в установленные организацией сроки.

3. Выводы

Таким образом, повышение эффективности растениеводства может быть успешно достигнуто через применение инновационных методов в различных сферах. Для увеличения урожайности можно использовать высокоурожайные сорта культур, а также применять современные агрономические приемы, ресурсосберегающие технологии и методы оптимального использования водных ресурсов. Все эти подходы можно интегрировать с помощью роботов и дронов, автоматизируя весь производственный процесс.

Ключевым аспектом повышения эффективности также является качество продукции. Это достигается путем внедрения современных стандартов, специфических требований и систем контроля качества, что в итоге может привести к увеличению стоимости производимой продукции и повышению ее конкурентоспособности. В совокупности все эти меры способствуют снижению себестоимости растениеводческой продукции и росту прибыльности, что, в свою очередь, положительно отражается на коэффициенте экономической эффективности.

Поскольку производство растениеводческой продукции тесно связано с экологической эффективностью, внедрение интегрированных систем защиты растений и современных технологий содействует формированию устойчивых агросистем.

Кроме того, важным элементом повышения эффективности является повышение квалификации сотрудников через обучение. Это приводит к более эффективному применению нововведений и улучшению общих показателей урожайности и качества продукции.

Подводя итоги, можно сказать, что для повышения эффективности производства продукции растениеводства в агропромышленном комплексе необходим комплексный подход, включающий внедрение инновационных технологий и методов. Применение высокоурожайных сортов, автоматизация производственных процессов и использование современных технологий, таких как дроны и системы точного земледелия, открывают новые возможности для увеличения урожайности и улучшения качества продукции.

Ключевым аспектом остается обучение и развитие персонала, что позволяет наилучшим образом использовать новые инструменты и технологии. Интеграция инноваций в аграрный сектор не только способствует оптимизации затрат и экономии ресурсов, но и ведет к устойчивому развитию сельского хозяйства, создавая прочную основу для его будущего. В дополнение ко всему, важно отметить, что внедрение современных технологий способствует повышению конкурентоспособности предприятий на рынке, улучшению адаптивности к изменяющимся климатическим условиям и требованиям потребителей. Таким образом, акцент на инновации в растениеводстве должен стать важным стратегическим приоритетом, что будет способствовать динамичному развитию агропромышленного комплекса в целом.

Литература

1. Мясовдов Борис Алексеевич Александр Васильевич Чаянов. Бессмертные идеи великого ученого // Мир новой экономики. 2015. №1. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25640885_33787820.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

2. Вавилов Н.И. Закономерности в изменчивости растений // Селекция и семеноводство в СССР. Обзор результатов деятельности селекционных и семеноводственных организаций к 1923 году. М.: Новая деревня, 1924а. С. 13–30. URL: https://www.vir.nw.ru/blog/publications/zakonomernosti-v-izmenchivosti-rastenij-svodka-issledovanij-laboratorii-prof-n-i-vavilova/(дата обращения: 24.01.2025).

3. Вильямс В. Р. Почвоведение. – Избр. сочинения : В 2-х т. / В. Р. Вильямс ; [Подгот. к печати: канд. с.-х. наук И. П. Гречин и доц. Н. П. Колпенская]. - Москва : Гос. изд-во с.-х. лит., 1949 (Образцовая тип. им. Жданова). - 2 т.; 22 см. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01005580243 (дата обращения: 24.01.2025).

4. Алтухов А. И. Парадигма продовольственной безопасности России. – 2019. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39200727_59751260.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

5. Ушачев И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации //АПК: экономика, управление. – 2009. – №. 3. – С. 12-30. URL:https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13754827 (дата обращения: 24.01.2025).

6. Хомутова Л.А., Исаева Л.М. Инновационные направления – основа повышения эффективности производства продукции растениеводства // Вестник АПК Верхневолжья. – 2019. - №. 3 (47). – С. 56-60 DOI 10.35694/YARCX.2019.47.3.012 (дата обращения: 24.01.2025).

7. Моисеенко М. А. Методы и факторы повышения эффективности производства органической продукции растениеводства / М. А. Моисеенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 1. – С. 44-49. – DOI 10.32651/231-44. – EDN GZZXDC. (дата обращения: 24.01.2025).

8. Уколова Н. В. Повышение экономической эффективности производства органической продукции растениеводства в системе нормативно-правового регулирования / Н. В. Уколова, Л. Н. Потоцкая // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 4. – С. 58-64. – DOI 10.32651/244-58. – EDN UGJPGQ. (дата обращения: 24.01.2025).

9. Возможности и приоритеты развития агропромышленного комплекса Брянской области / С. М. Сычев, А. О. Храмченкова, А. А. Кузьмицкая [и др.] // Аграрная наука. – 2022. – № 9. – С. 84-91. – DOI 10.32634/0869-8155-2022-362-9-84-91. – EDN PSAAKW.

10.Юнусова П. С. Инновационное развитие АПК как инструмент мобилизации ресурсного потенциала / П. С. Юнусова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 3(37). – С. 170-173. – EDN RINVBT.

11.Реймер В. В. Концептуальный подход к разработке стратегии инновационного развития АПК Дальнего Востока / В. В. Реймер, А. В. Улезько // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 1. – С. 20-26. – EDN VKTIPV.

12.Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области https://52.rosstat.gov.ru/folder/32671 (дата обращение 28.03.2025 г)

13.Волков И. В., Вождаева Н. Г., Груздев Г. В. Новые подходы к оценке рисков в организациях АПК Вестник НГИЭИ. 2024. № 2 (153). С. 72–81. DOI: 10.24412/2227-9407-2024-2-72-81

References

1. Myasovdov Boris Alekseevich Aleksandr Vasilyevich Chayanov. Immortal ideas of the great scientist // The world of new economy. 2015. No. 1. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25640885_33787820.pdf (date of access: 24.01.2025).

2. Vavilov N.I. Patterns in plant variability // Breeding and seed production in the USSR. An overview of the results of the activities of breeding and seed-growing organizations by 1923. Moscow: Novaya Derevnya, 1924a. pp. 13-30. URL: https://www.vir.nw.ru/blog/publications/zakonomernosti-v-izmenchivosti-rastenij-svodka-issledovanij-laboratorii-prof-n-i-vavilova/(date of reference: 01/24/2025).

3. Williams V. R. Soil science. – Selected. Essays : In 2 volumes / V. R. Williams ; [Sub-goth. for publication: Candidate of Agricultural Sciences I. P. Grechin and Assoc. N. P. Kolpenskaya]. Moscow : State Publishing House of Agricultural Literature, 1949 (Exemplary printing House named after Zhdanov). - 2 t.; 22 see URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01005580243 (date of request: 24.01.2025).

4. Altukhov A.I. Paradigm of food security of Russia. – 2019. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39200727_59751260.pdf (date of access: 24.01.2025).

5. Ushachev I. G. Economic growth and competitiveness of agriculture of the Russian Federation // AIC: economics, management. – 2009. – No. 3. – P. 12-30. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13754827 (date of access: 24.01.2025).
6. Khomutova L. A., Isaeva L. M. Innovative directions are the basis for increasing the efficiency of crop production // Bulletin of the APK of the Upper Volga Region. – 2019. - No. 3 (47). – P. 56-60 DOI 10.35694/YARCX.2019.47.3.012 (date of access: 24.01.2025).
7. Moiseenko M. A. Methods and factors for increasing the efficiency of organic crop production / M. A. Moiseenko // Economics of Agriculture in Russia. – 2023. – No. 1. – P. 44-49. – DOI 10.32651/231-44. – EDN GZZXDC. (date of access: 24.01.2025).
8. Ukolova N. V. Improving the economic efficiency of organic crop production in the system of legal regulation / N. V. Ukolova, L. N. Potockaya // Economics of Agriculture in Russia. – 2024. – No. 4. – P. 58-64. – DOI 10.32651/244-58. – EDN UGJPGQ. (date of access: 24.01.2025).
9. Opportunities and priorities for the development of the agro-industrial complex of the Bryansk region / S. M. Sychev, A. O. Khramchenkova, A. A. Kuzmitskaya [et al.] // Agrarian science. – 2022. – No. 9. – P. 84-91. – DOI 10.32634/0869-8155-2022-362-9-84-91. – EDN PSAAKW.
10. Yunusova P. S. Innovative development of the agro-industrial complex as a tool for mobilizing resource potential / P. S. Yunusova // Regional problems of economic transformation. - 2013. - No. 3 (37). - P. 170-173. - EDN RINVBT.
11. Reimer V. V. Conceptual approach to developing a strategy for innovative development of the agro-industrial complex of the Far East / V. V. Reimer, A. V. Ulezko // Economy of agriculture in Russia. - 2016. - No. 1. - P. 20-26. - EDN VKTIPV.
12. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Nizhny Novgorod Region https://52.rosstat.gov.ru/folder/32671 (date accessed 03/28/2025)
13. Volkov I. V., Vozhdaeva N. G., Gruzdev G. V. New approaches to risk assessment in agro-industrial complex organizations. Bulletin of NGIEI. 2024. No. 2 (153). P. 72–81. DOI: 10.24412/2227-9407-2024-2-72-81

Экономика сферы услуг

БЕРМАН СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА
к.э.н., доцент, Казанский федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, Кафедра государственного и муниципального управления», e-mail: sv180@mail.ru

ГАЯЗОВА ЭЛЬВИРА БАЯЗИТОВНА
к.соц.н., доцент, кафедра инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: klabpnr@gmail.com

МИСТАХОВА ЛЕЙСАН РАИСОВНА
магистрант, кафедра инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: lesan_129@mail.ru

УДК: 332.1
DOI 10.26726/rppe2025v7aodit

АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ГОРОДАХ-МИЛЛИОННИКАХ РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию процессов цифровизации в сфере физической культуры и спорта российских городов-миллионников. Приводится анализ текущих тенденций и потенциальных направлений развития цифровой трансформации в данной области. На основе сравнительного анализа исследована цифровая трансформация сферы физической культуры и спорта в городах-миллионниках России на примере г. Казань, г. Новосибирск, г. Екатеринбург, г. Нижний Новгород, г. Челябинск. Во второй части исследования проанализированы конкретные случаи внедрения цифровых решений в крупных городах России, отмечены пути решения возникающих в исследуемых городах проблем и вызовов в области занятий населения физической культурой и спортом. Произведена попытка оценки успехов и трудностей, возникающих в процессе цифровой трансформации, в области разработки специализированных приложений и цифровых платформ; оптимизации процессов планирования и распределения ресурсов; увеличения охвата населения физической культурой и спортом. Исследование показало, что процесс цифровизации в сфере физической культуры и спорта требует комплексного подхода, включающего модернизацию существующих институтов, разработку новых цифровых продуктов и обеспечение высокого уровня взаимодействия государственных структур и гражданского общества.*
Ключевые слова: *города-миллионники, цифровизация, физическая культура, спорт.*

BERMAN SVETLANA SERGEEVNA
PhD in Economics, Associate Professor, Kazan Federal University, Institute of Management, Economics and Finance, Department of State and Municipal Management, e-mail: sv180@mail.ru

GAYAZOVA ELVIRA BAYAZITOVNA
PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Innovative Entrepreneurship, Law and Financial Management, Kazan National Research Technological University, e-mail: klabpnr@gmail.com

MISTAKHOVA LEYSAN RAISOVNA
Master's Student, Department of Innovative Entrepreneurship, Law and Financial Management, Kazan National Research Technological University, e-mail: lesan_129@mail.ru

ASPECTS OF DIGITALIZATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN RUSSIA'N BIG CITIES

Annotation. *The article is devoted to the study of digitalization processes in the field of physical culture and sports in Russia's million-plus cities. It presents an analysis of current trends and potential directions for the development of digital transformation in this area. Based on a comparative analysis, the study examines the digital transformation of the physical culture and sports sector in Russian cities with populations over one million, using the examples of Kazan, Novosibirsk, Yekaterinburg, Nizhny Novgorod, and Chelyabinsk. The second part of the study analyzes specific cases of implementing digital solutions in major Russian cities, highlighting ways to address emerging challenges and issues related to the population's engagement in physical culture and sports. An attempt is made to assess both the achievements and difficulties encountered in the process of digital transformation, including the development of specialized applications and digital platforms, the optimization of planning and resource allocation processes, and the expansion of public participation in physical activities and sports. The research shows that the process of digitalization in the field of physical culture and sports requires a comprehensive approach, involving the modernization of existing institutions, the development of new digital products, and the establishment of strong cooperation between governmental bodies and civil society.*
Keywords*: million-plus cities, digitalization, physical culture, sports.*

1. Введение

В последние годы сфера физической культуры и спорта переживает настоящую революцию благодаря новым возможностям, предоставляемым доступностью современных технологий, что обусловливает их возрастающий интерес со стороны государства. Цифровизация в сфере физической культуры и спорта становится важным фактором развития городов, особенно в условиях стремительного роста городов-миллионников России. Внедрение информационных технологий в управление спортивной инфраструктурой, организацию массовых мероприятий и стимулирование физической активности населения имеет значительный потенциал для повышения доступности и качества спортивных услуг. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа текущего состояния цифровых технологий в спорте и физической культуре, а также поиска путей оптимизации процессов цифровизации для увеличения числа граждан, за-

нимающихся физической активностью на постоянной основе. По словам министра спорта Михаила Дегтярева, цифра постоянно занимающихся физической активностью граждан к 2030 году должна достигнуть 70% по всей стране [2].

Цифровизация данной области охватывает вопросы от автоматизации процессов управления спортивными учреждениями до внедрения аналитических инструментов для оценки эффективности тренировочных программ и спортивных мероприятий. Важным элементом этого процесса является использование данных для принятия управленческих решений, что позволяет не только повысить качество предоставляемых услуг, но и обеспечить доступность физической культуры для всех слоев населения.

Понятие физической культуры и спорта кажется очевидным, однако в российской научной литературе данное понятие не всегда рассматривалось с точки зрения его связей с общей культурой, по крайней мере в функциональном измерении. Хотя эксперты в этой области, по-видимому, подтверждают вышеупомянутую связь между культурой и содержащейся в ней физической культурой, этот вопрос не является однозначно определенным.

В качестве словесной формулировки физическая культура сравнивается с рядом других терминов, таких как соматическая культура или культура тела, которые, однако, не полностью ему тождественны. Понятие физической культуры можно рассматривать как форму общественного сознания – в этом смысле оно является одним из символико-культурных типов социальной практики. На основе варианта, выдержанного в духе социобихевиоризма, определение физической культуры было предложено В. А. Мезенцевой и С. С. Петровой, по мнению которых она представляет собой относительно интегрированную и устоявшуюся систему поведения в области заботы о физическом развитии, подвижности, здоровье, красоте, физическом совершенстве и самовыражении человека, происходящую в соответствии с принятыми в данном сообществе моделями, а также результаты такого поведения [6].

В контексте современных вызовов, а также возможностей туристического, спортивного и событийного секторов, процесс цифровизации представляется на самом высоком уровне. Следует отметить, что одним из первых авторов, определившим понятие «цифровизация», был Д. Тапскотт, который указал, что цифровизация включает в себя информационную и коммуникационную деятельность, и определил ее как «эпоху сетевого интеллекта», благодаря которому можно устанавливать отношения между людьми через сеть [17]. В этом контексте большинство функциональных возможностей предоставляемой информации, а также мероприятий, направленных на реализацию основных правовых действий в сфере физической культуры и спорта, становятся более распространенными благодаря широкой доступности цифровых инструментов и простоте их использования [1].

Цифровую трансформацию в сфере физической культуры и спорта часто называют спортизацией. Этот термин используют такие авторы, как Л. И. Лубышева, А. И. Загревская, А. А. Передельский. По их мнению, одним из направлений развития цивилизации общества 4.0 является спортизация. Авторы определяют ее как поиск организационной модели участия в этом явлении в эпоху цифровизации и медиатизации социальной и экономической жизни [14].

Цифровизация сферы физической культуры и спорта в России, как справедливо указывают Е. А. Пономарева и Е. В. Кубанцева, «началась поздно относительно других отраслей хозяйственной деятельности государства ввиду специфики сферы. До 2020 года преобразования в основном сфокусировались на создании и функционировании информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и оборудования для управленческой деятельности органов исполнительной власти и подведомственных организаций в сфере физической культуры и спорта, которые создали необходимую основу для цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта» [10]. Тем не менее, возможности использования современных информационно-коммуникационных технологий и широкое внедрение процессов анализа данных могут иметь большое значение для развития сферы физической культуры и спорта.

Так, по словам И. Ю. Стращенко, «новые технологии вносят огромные изменения в привычные уроки физической культуры и тренировки. Такие нововведения, как видео в дистанционном формате, видео, проектируемое на экран в учебных целях, видеоигры, а также технологии VR и AR, позволяют заинтересовать учеников на занятиях и замотивировать их к посещению

физической культуры и улучшению своего здоровья. Также множество приложений на смартфоне вносят в нашу жизнь качественные изменения вплоть до смены привычек, поведения и образа жизни» [16].

Интересные размышления на этот счет приводят также такие авторы, как Р. Р. Хабибрахманова, Ю. А. Зобнина. С их точки зрения, «цифровизация в сфере физической культуры и спорта может заключаться в создании единого информационного портала, включающего полную информацию о возможности занятий физической культурой в каждом субъекте РФ, разработке различных веб-сервисов, позволяющих отследить состояние уровня подготовленности человека в реальном времени. Данная технология уже успешно применяется за рубежом. Цифровые технологии позволяют эффективно и быстро собрать, обработать и передать информацию, создать новые возможности подготовки спортсменов, тренеров, судей, а также провести физкультурно-оздоровительные работы с населением в иных форматах, отличающихся от традиционных» [19]. Хабибрахманова и Зобнина поднимают вопрос о создании единого информационного портала для физической культуры. Это действительно может быть полезным инструментом для повышения доступности информации. Однако важно, чтобы такой портал был интуитивно понятным и удобным в использовании. Также необходимо учитывать, что не все люди имеют доступ к интернету или современным устройствам, и важно не забывать о тех, кто может оказаться вне цифрового пространства.

Цифровизация сферы физической культуры и спорта является очень важным вопросом с точки зрения всей работы национальной экономики, поскольку она выступает в высшей степени междисциплинарной сферой. Эти мероприятия облегчаются путем проведения работы на уровне центрального управления, которая может стимулировать и поощрять изменения в комментируемой области. Рассматривая российский опыт, можно выделить следующие нормативно-правовые акты, образующие основу регулирования цифровизации сферы физической культуры и спорта города:

- указ Президента Российской Федерации № 474 от 20.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [7];
- концепция создания и функционирования государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Физическая культура и спорт» [5];
- распоряжение Правительства Российской Федерации № 264-р от 7 февраля 2024 года «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 года» [8].

Задачами представленного исследования выступают:

- проанализировать сущность цифровизации сферы физической культуры и спорта города;
- провести сравнительный анализ сферы физической культуры и спорта в городах-миллионниках (г. Казань, г. Новосибирск, г. Екатеринбург, г. Нижний Новгород, г. Челябинск);
- проанализировать цифровые решения в сфере физической культуры и спорта в представленных городах;
- определить направления совершенствования использования цифровых технологий в физической культуре и спорте.

2. Основная часть

2.1 Анализ цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта в городах-миллионниках России

Существует мнение, что «цифровая трансформация области физической культуры и спорта так же, как всей системы государственного управления, должна осуществляться в рамках реализации ряда принципов цифровой трансформации, а также посредством изменения нескольких направлений как работы с данными, так и принятия решений» [9].

Особое внимание следует уделить разработанному в России Индексу цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта, который включает комплексный набор показателей и позволяет проводить сравнение между регионами. Этот индекс может служить основой для формирования рекомендаций по улучшению государственной политики и поддержки развития спортивной инфраструктуры.

В 2020 году Минспортом России совместно с представителями бизнеса на площадке АНО «Цифровая экономика» был разработан Индекс цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта регионов Российской Федерации. Компоненты данного индекса представлены на рисунке 1.

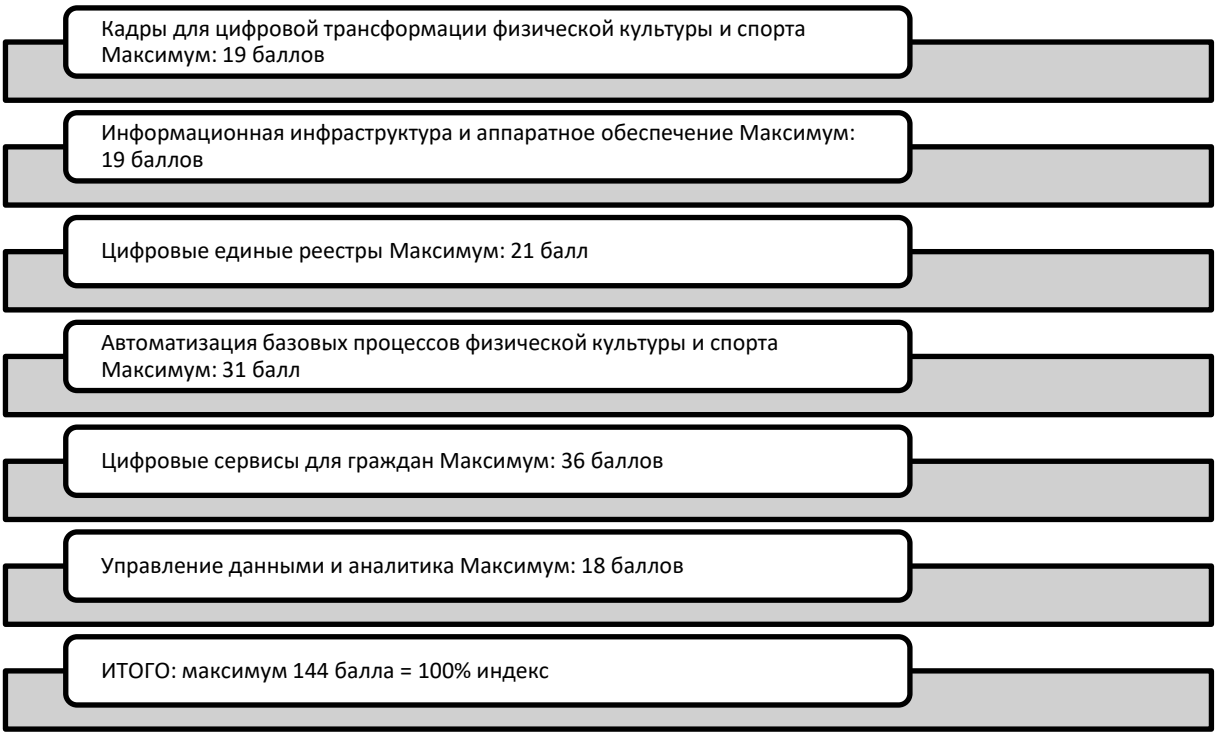

Рис. 1. Компоненты индекса цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта регионов Российской Федерации [4]

Механизм исследования рассматриваемого индекса основан на опросной онлайн-анкете, заполняемой одним ответственным представителем от каждого региона. Опросная анкета состоит из 43 показателей, сгруппированных в шесть компонентов индекса, что обеспечивает комплексный подход к оценке уровня цифровой трансформации физической культуры и спорта. Каждый из показателей оценивается по шкале от 0 до 3 или от 0 до 4 баллов, в зависимости от степени его развития в конкретном регионе. Такой подход позволяет не только количественно оценить достижения, но и выявить области, требующие дополнительного внимания. Индекс цифровой трансформации физической культуры и спорта рассчитывается как процент от максимально возможного количества баллов, что предоставляет возможность сравнительного анализа между регионами. Данный индекс служит важным инструментом для оценки прогресса в области цифровизации спортивной инфраструктуры, а также для формирования рекомендаций по оптимизации государственной политики в сфере физической культуры и спорта [22]. В рамках настоящего исследования сферы физической культуры и спорта был проведен сравнительный анализ в отношении таких городов, как Казань, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород и Челябинск. С этой целью предлагается проанализировать следующие показатели в динамике лет: - доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; - количество спортивных сооружений на душу населения; - уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности; - объем бюджетных ассигнований на развитие сферы физической культуры и спорта на душу населения. Проведем сравнительный анализ по показателю «доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом» (табл. 1).

Таблица 1
Проиндексированные значения доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом

Год/Город	Новосибирск	Екатеринбург	Нижний Новгород	Челябинск	Казань
2015	1,00	0,20	0,33	0,28	0,59
2016	0,00	0,23	0,17	0,10	1,00
2017	0,47	0,38	0,17	0,18	1,00
2018	0,00	0,57	0,20	0,23	1,00
2019	0,00	0,78	0,40	0,26	1,00
2020	0,00	0,64	0,24	0,45	1,00
2021	0,09	0,27	0,07	0,00	1,00
2022	0,00	0,48	0,20	0,02	1,00
2023	0,48	0,51	0,42	0,02	0,98
2024	0,20	0,26	0,24	0,64	1,00

Источник: рассчитано авторами по данным Министерства спорта Российской Федерации

Показатели Новосибирска, Екатеринбурга и Нижнего Новгорода по итогу 2024 года были примерно на одинаковом уровне. Так, в Новосибирске индекс граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составил 0,20 ед., в Екатеринбурге — 0,26 ед., а в Нижнем Новгороде — 0,24 ед. Казань в данном рейтинге является бесспорным лидером. Начиная с 2016 года, данная территориальная единица постоянно фиксировала максимальный индекс граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. В таблице 2 представлен сравнительный анализ количества спортивных сооружений на душу населения.

Таблица 2
Проиндексированные значения количества спортивных сооружений на душу населения

Город	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Казань	0,29	0,24	0,29	0,24	0,13	0,12	0,06	0,06	0,05	0,00
Новосибирск	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Екатеринбург	0,18	0,12	0,12	0,18	0,06	0,12	0,12	0,12	0,11	0,11
Челябинск	0,29	0,24	0,29	0,29	0,19	0,24	0,18	0,12	0,21	0,17
Нижний Новгород	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Источник: составлено авторами по данным Росстат

Лидером по количеству спортивных сооружений на душу населения выступает г. Новосибирск, значение индекса которого в период 2015-2024 гг. было равно единице. Нижний Новгород демонстрирует стабильные низкие значения индекса, что может указывать на отсутствие значительных изменений в количестве спортивных сооружений на душу населения в этих городах. Казань и Екатеринбург имеют колеблющиеся значения индексов, что указывает на нестабильность в развитии спортивной инфраструктуры. Челябинск, в свою очередь, показывает умеренные значения индекса с незначительными изменениями на протяжении исследуемого периода. Необходимо отметить, что по итогу 2024 года индекс количества спортивных сооружений на душу населения в Казани, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде имел нулевые результаты. Нулевой индекс указывает на самую низкую обеспеченность граждан спортивными сооружениями относительно других городов, участвующих в выборке, что может быть связано с различиями в инвестициях и приоритетах местных властей в отношении развития спортивных сооружений. Далее, с помощью таблицы 3 проведем сравнительный анализ по показателю «объем бюджетных ассигнований на развитие сферы физической культуры и спорта».

Таблица 3
Проиндексированные значения объема бюджетных ассигнований на развитие сферы физической культуры и спорта на душу населения

Город	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Казань	0,10	0,08	0,17	0,22	0,08	0,08	0,07	0,12	0,16	0,14
Новосибирск	0,21	0,05	0,07	0,12	0,14	0,16	0,13	0,16	0,19	0,23
Екатеринбург	0,17	0,13	0,39	0,28	0,09	0,06	0,41	0,44	0,25	0,24
Нижний Новгород	0,07	0,06	0,05	0,17	0,04	0,06	0,04	0,06	0,09	0,05
Челябинск	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Источник: составлено авторами по данным Министерства спорта Российской Федерации

В Казани индекс варьируется от 0,08 до 0,23, начиная с 0,10 в 2015 году. По данной территориальной единице наблюдается постепенный рост с небольшими колебаниями, что указывает на повышение финансирования на душу населения относительно других городов, участвующих в выборке.

В Новосибирске индекс варьируется от 0,13 до 0,23, начиная с 0,21 в 2015 году. При этом фиксируется постепенный рост, особенно после 2020 года. Это свидетельствует о положительной динамике в финансировании.

В Екатеринбурге индекс колеблется от 0,17 до 0,44, начиная с 0,17 в 2015 году. При этом в 2017 году наблюдается пик (0,39), после чего индекс стабилизируется.

В Нижнем Новгороде индекс остается низким, начиная с 0,07 в 2015 году и заканчивая 0,05 в 2024 году. За последние 10 лет наблюдаются незначительные колебания, но в целом финансирование остается стабильно низким.

В Челябинске индекс остается на уровне 0,00 на протяжении всех лет, что указывает на минимальный объем бюджетных ассигнований на душу населения относительно других городов, участвующих в выборке.

Для того чтобы понять, какой город в нашем сравнительном анализе имеет наиболее сильные позиции в области развития сферы физической культуры и спорта, на основе полученных значений был рассчитан средний индекс (таблица 4). Для удобства наименование показателей было преобразовано:

1. Д – средний индекс доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
2. КСС – средний индекс количества спортивных сооружений на душу населения;
3. ОС – средний индекс обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности;
4. ОБА – средний индекс объема бюджетных ассигнований на развитие сферы физической культуры и спорта на душу населения.

Таблица 4
Средний индекс развития сферы физической культуры и спорта в выбранных городах-миллионниках

Наименование	Казань	Екатеринбург	Новосибирск	Челябинск	Нижний Новгород
Д	0,957	0,432	0,224	0,218	0,244
КСС	0,148	0,124	1	0,222	0
ОС	1	0,636	0,415	0,313	0,028
ОБА	0,122	0,246	0,146	0	0,069
Интегральное значение	0,557	0,360	0,446	0,188	0,085

Источник: составлено авторами

Согласно представленной таблице, первое место в области развития сферы физической культуры и спорта по нашим оценкам занимает г. Казань. Данная территориальная единица имеет самые высокие показатели в отношении доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, и количества спортивных сооружений на душу населения.

На втором месте расположился Новосибирск. Его наиболее сильная позиция отмечается в области обеспеченности граждан спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности.

На следующей строчке расположился город Екатеринбург с интегральным индексом в 0,360 ед. Наиболее сильные стороны отмечаются по обеспеченности граждан спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности, и доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Далее следует г. Челябинск с интегральным индексом в 0,188 ед. Здесь прослеживаются достаточно усредненные показатели по всем позициям. Тем не менее, наиболее сильной стороной данного населенного пункта выступает обеспеченность граждан спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности.

И, наконец, последнее место занял Нижний Новгород. По данной территориальной единице интегральный показатель был зафиксирован на минимальном уровне. Тем не менее, наиболее сильной стороной данного города выступает доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показал, что все города, участвующие в выборке, за последние десять лет динамично развивались в области физической культуры и спорта.

Тем не менее, каждый город имеет свои слабые стороны:

- в Казани зафиксирован самый низкий индекс объема бюджетных ассигнований на развитие сферы физической культуры и спорта на душу населения;
- в Новосибирске зафиксирован самый низкий индекс количества спортивных сооружений на душу населения;
- г. Екатеринбург имеет невысокий индекс количества спортивных сооружений на душу населения;
- Челябинск имеет самый низкий индекс бюджетных ассигнований на развитие сферы физической культуры и спорта на душу населения;
- Нижний Новгород имеет самый низкий индекс количества спортивных сооружений на душу населения.

2.2 Анализ цифровых решений в сфере физической культуры и спорта

Анализ цифровых решений в представленных городах-миллионниках был реализован с помощью кейс-метода, подразумевающего изучение и подробный разбор конкретных примеров внедрения цифровых решений. В рамках проведенного в 2024 году форума Sport forum live были выявлены ключевые проблемы и их решения. Так, в Казани можно выделить три кейса: спортшколы, спортивные площадки и фитнес-центры. В рамках развития спортивных школ город столкнулся с проблемой быстрой потери интереса к секциям из-за выбора родителей отдать ребенка в секцию, близкую по территориальному признаку, а не интересу ребенка. Проблема нашла свое решение через выявление детей, способных к определенным видам спорта, привлечение их в соответствующие секции; использование данных о сдаче норм ГТО для поиска талантливых детей; развитие и поддержку спортивных школ и секций, а также открытие новых спортзалов для полного покрытия потребностей. По вопросу спортивных площадок была разработана сводная карта баскетбольных площадок и их состояния; определение приоритетных площадок для ремонта и поддержки; онлайн-сбор петиций от жителей для выявления проблемных площадок; формирование общественного мнения для улучшения содержания площадок через федерацию баскетбола; ремонт и контроль приоритетных площадок по стандартам РФБ и FIBA. В сфере развития фитнес-центров решением проблемы общего снижения результативности фитнес-центров и наличия официально нетрудоустроенных тренеров стало введение сервиса самозанятости для фитнес-тренеров, налогового вычета за фитнес. Данные кейсы демонстрируют, что

администрация г. Казани осуществляет цифровизацию сферы физической культуры и спорта на основе насущных проблем. Известно, что в Казани действует цифровая спортивная платформа, которая содержит данные о спортивных объектах и мероприятиях, предоставляя жителям доступ к различным сервисам. Она интегрирована с различными государственными системами и обеспечивает аналитическую и отчетную функции [21]. Одним из громких событий в 2024 году также является открытие Фиджитал-центра в Деревне Универсиады на базе Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Это спортивный объект, разделенный на две зоны:

- DIGITAL-пространство с компьютерным залом, игровыми консолями и виртуальной реальностью;

- PHYSICAL-зоны с полем для мини-футбола, площадкой для стритбола и зоной воркаута.

Центр предназначен для тренировок, турниров по фиджитал-спорту, спортивных сборов и корпоративных мероприятий [18].

Анализ цифровых решений в сфере физической культуры и спорта в г. Новосибирск подсветил другие проблемы. Так, население города нуждается в спортивных площадках, оснащенных мультимедийными системами и видеоинструкциями виртуальных тренеров. На стадионе «Красное знамя» была внедрена такая умная спортивная площадка. Министерство физической культуры и спорта Новосибирской области активно поддерживает развитие инновационных видов спорта, таких как компьютерный спорт, спортивное программирование, фиджитал-спорт и гонки дронов. Эти виды спорта получили официальное признание и аккредитацию на региональном уровне, что позволяет проводить фестивали, соревнования и другие мероприятия. Данные мероприятия связаны с решением проблемы снижения вовлеченности молодежи в традиционные виды спорта. Одной из проблем здесь выступает низкий уровень доступности и качества в сфере физической культуры и спорта, особенно для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями. Внедрение единой цифровой платформы «СТАТСПОРТ», которая автоматизирует межведомственное взаимодействие и предоставляет все ключевые сервисы ФКиС в режиме одного окна через интернет. Платформа позволяет обеспечить полный и оперативный доступ к информации, что повышает производительность труда на 30% и сокращает сроки принятия управленческих решений на 10%, обеспечивая высокое качество и доступность услуг для всех граждан, включая инвалидов и лиц с ограниченными возможностями [3].

Достижения в области цифровизации физической культуры и спорта в г. Новосибирск отличаются своей креативностью. Так, «умная» спортивная площадка, помимо перечисленных в таблице возможностей, также способна записывать процесс игры и в случае спорной ситуации помочь судье принять правильное решение.

В свою очередь, в рамках популяризации инновационных видов спорта в Новосибирске впервые прошли игры фиджитал-хоккея, организованные «Центром зимних видов спорта». В феврале спортшкола оснастила хоккейные команды игровыми приставками Sony PlayStation 5. На ледовой площадке «Локомотив» состоялся фестиваль, где команды состязались в фиджитал-хоккее, который включает интерактивный хоккей и традиционный хоккей 3х3. В турнире участвовали команды из Новосибирска и области, родившиеся в 2008-2010 годах. Победителем стала команда «Штурм-1», второе место заняли «Лигры», а третье – «Штурм-2». Мероприятие поддержали управление физической культуры и спорта мэрии Новосибирска и МАУ «Стадион».

Рассмотрим кейсы Екатеринбурга. В городе базовой проблемой выступает отсутствие централизованного учета людей, самостоятельно занимающихся физической культурой и спортом, что затрудняет оценку их вовлеченности и потребностей. Для решения данной проблемы была внедрена автоматизированная информационная система «Спорт-лидер», которая ведет учет самостоятельно занимающихся, помогает собирать данные и анализировать вовлеченность населения в спорт. Во многих городах существует проблема записи детей на кружки и секции. В некоторых из них (в т. ч. и в Екатеринбурге) реализована система «Навигатор дополнительного образования детей», которая упрощает процесс записи детей от 5 до 18 лет на секции и позволяет активировать сертификаты дополнительного образования для получения финансирования. В исследуемом городе существует проблема поиска подходящих спортивных объектов. Эту проблему решает внедрение системы «Атлас спортивных сооружений», которая позволяет искать

спортивные объекты по различным параметрам [23].

В Екатеринбурге цифровизация спорта также динамично развивается. На 2025 год в приоритетных направлениях города отражено совершенствование имеющихся цифровых решений и внедрение новых. В частности, в 2025 году планируется запустить информационную платформу «Мой спорт». Она объединит все объекты спорта в одном информационном поле и повысит уровень осведомлённости граждан о них. Платформа предоставит доступ к расписанию тренировок, электронным журналам и оценкам, дневникам самоконтроля спортсменов.

Необходимо отметить, что все города России придерживаются стратегических направлений, предусмотренных в Распоряжении Правительства РФ от 07.02.2024 № 264-р [13]. В соответствии с данным нормативно-правовым актом цифровая трансформация физической культуры и спорта до 2030 года будет направлена на создание единой цифровой среды, внедрение ИИ и новых электронных сервисов. Главные проекты включают переход на электронную запись в спортшколы через госуслуги к 2028 году, внедрение электронных паспортов спортсменов к 2027 году и ускорение присвоения спортивных званий с помощью цифровых технологий к 2030 году. Эти инициативы синхронизированы с государственными программами и национальными проектами, среди которых такие как «Спорт — норма жизни», «Бизнес-спринт», «Развитие физической культуры и массового спорта», а также «Развитие спорта высших достижений». Каждый проект имеет свои задачи и цели, которые направлены на развитие и поддержку различных направлений спорта в России.

В Нижегородской области активно продвигается масштабная программа цифровизации сферы физической культуры и спорта, реализуемая в тесном сотрудничестве с Министерством цифрового развития региона. Ключевым элементом этой программы является внедрение автоматизированной информационной системы (АИС) «Мой спорт», представляющей собой централизованную платформу для сбора, обработки и анализа данных обо всех спортсменах региона. Система предоставляет детальную статистику, позволяя анализировать эффективность различных программ и выявлять тренды в развитии спорта. Это важный шаг на пути к объективной оценке результатов и планированию дальнейшего развития спортивной инфраструктуры. Также интерес представляет проект «Спорт в каждый двор», реализуемый для поиска единомышленников и записи на бесплатные тренировки. В то же время ограниченные ресурсы для продвижения, недостаточное сотрудничество с туристическими агентствами, сложности в обеспечении безопасности мероприятий сформировали базу для реализации платформы «Покорители Нижнего Новгорода», которая позволяет получать виртуальные баллы за достижения целей в игре [15].

Для повышения удобства и доступности спортивной инфраструктуры планируется внедрение QR-кодов на спортивном оборудовании, предоставляющих пользователям быстрый доступ к инструкциям по использованию и технике безопасности. Внедрение цифровых профориентационных уроков с видеообращениями ведущих спортсменов должно вдохновить подрастающее поколение на занятия спортом и помочь им сделать осознанный выбор будущей профессии.

Кроме того, разрабатываются региональные и городские рейтинги активности в различных видах спорта (бег, ходьба, велосипед), что способствует здоровой конкуренции и мотивации к регулярным занятиям физической культурой.

Для удобства аренды спортивных залов планируется разработка специального мобильного приложения, позволяющего быстро и удобно бронировать время и оплачивать услуги.

Однако, несмотря на значительные успехи, перед регионом стоят серьезные задачи по дальнейшей цифровизации отрасли. Недостаток цифровых компетенций и навыков у работников спортивной сферы, низкий уровень технического оснащения рабочих мест и недостаточная популяризация некоторых разработок тормозят полномасштабное внедрение цифровых технологий. Для решения этих проблем участники секции «Цифровизация отрасли» предложили ряд интерактивных проектов. Среди них – разработка специального приложения для поиска партнеров для занятий спортом, создание цифрового ресурса «Навигатор ЗОЖ поколение 30+», ориентированного на людей старшего возраста, и сервис для инструментального контроля состояния спортивных площадок города, позволяющий оперативно выявлять и устранять неисправности [15]. Стоит отметить, что на муниципальном уровне принята и реализуется программа – «Развитие

физической культуры и спорта в городе Нижнем Новгороде» на 2023–2028 годы, которая, в частности, предусматривает реализацию задач в области развития цифровизации данной области [11]. На сегодняшний день жители города Челябинска имеют доступ к семи ключевым цифровым услугам, значительно упрощающим взаимодействие со спортивной инфраструктурой. Это, прежде всего, онлайн-запись в спортивные секции и школы, система онлайн-продажи билетов на спортивные мероприятия, процедура присвоения спортивных разрядов и судейских категорий, которая также перешла в цифровой формат. Жители Челябинска могут записаться на выполнение нормативов ГТО, не выходя из дома, используя удобный онлайн-сервис. Региональные спортивные федерации также проходят аккредитацию в электронном виде, что способствует более эффективному управлению и координации деятельности спортивных организаций. Особого внимания заслуживает система онлайн-регистрации на участие в массовых спортивных мероприятиях, реализованная в Челябинске уже второй год. Её эффективность подтверждается впечатляющими результатами: на «Кросс наций-2024» около 8 тысяч из 10 тысяч участников зарегистрировались онлайн, используя портал «Госуслуги».

Развитие цифровых сервисов в сфере спорта в Челябинске не останавливается на достигнутом. Планируется дальнейшее совершенствование перечня электронных услуг, предоставляемых населению. Значительным шагом в этом направлении станет открытие в летний период 2025 года модульного центра фиджитал-спорта. Фиджитал-спорт – это инновационное направление, сочетающее в себе элементы традиционных видов спорта и киберспорта. Он включает в себя соревнования, в которых физические упражнения и цифровые игры тесно переплетаются, например, цифровые танцы, теннис или хоккей. В рамках развития этого перспективного направления в 2024 году в Челябинске, на базе Уральского государственного университета физической культуры, был создан центр развития фиджитал-спорта «Импульс».

Цифровизация положительно влияет не только на взаимодействие с населением, но и на внутреннюю работу органов исполнительной власти в сфере спорта. Например, сбор статистических данных существенно упростился. Вместо трудоёмкого сбора бумажных документов теперь все данные собираются в электронном виде, формируя обширную и легко анализируемую базу данных. Документооборот стал практически полностью безбумажным, что значительно ускоряет обработку информации и повышает эффективность работы государственных органов [20].

Стоит отметить, что на муниципальном уровне принята и реализуется программа «Развитие физической культуры и спорта в городе Челябинске», которая, в частности, предусматривает реализацию задач в области развития цифровизации данной области [12].

Таким образом, цифровизация в сфере физической культуры и спорта в указанных городах направлена на повышение доступности и качества спортивных услуг, а также на развитие инфраструктуры.

3. Выводы

Цифровизация в сфере физической культуры и спорта в указанных городах направлена на повышение доступности и качества спортивных услуг, а также на развитие инфраструктуры. В Казани основное внимание уделяется оптимизации процесса выбора спортивных секций для детей, улучшению состояния спортивных площадок и легализации фитнес-тренеров. Новосибирск выделяется внедрением «умных» спортивных площадок и поддержкой инновационных видов спорта. Екатеринбург активно внедряет системы учета и записи, что упрощает процесс регистрации и финансирования спортивных занятий. Нижний Новгород выделился в области интеграции спорта в туристическую среду, а Челябинск сосредоточился на развитии фиджитал-спорта. Внедрение цифровых технологий способствует более эффективному управлению и взаимодействию с гражданами, что, в свою очередь, способствует увеличению вовлеченности населения в спортивные мероприятия. Эти инициативы также синхронизированы с национальными программами, поддерживающими развитие спорта в России.

Литература

1. Gayazova, E.B., Girfanova, E.Y.: Aspects of students' professional orientation in technological university in the digital age. In: Mantulenko, V. (ed.) Proceedings of the 3rd International Conference Engineering Innovations and Sustainable Development. CEISD 2024. Lecture Notes in Civil Engineering, vol. 540, pp. 357–363. Springer, Cham (2024).

2. Дегтярев предрек рост числа постоянно занимающихся спортом россиян до 70% к 2030 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/1776163/2024-10-17/degtiarev-predrek-rost-chisla-postoianno-zanimaiushchikhsia-sportom-rossiian-do-70-k-2030-godu (дата обращения 02.04.2025).

3. Для цифровой трансформации спортивной сферы Новосибирской области выбрано более 20 решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2020-12-17_dlya_tsifrovoj_transformatsii (дата обращения 13.03.2025).

4. Индекс цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта регионов РФ в 2020 году [Электронный ресурс] // Минспорт России. – режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://sport.nso.ru/sites/sport.nso.ru/wodby_files/files/imce/sport/2020_minsport_reg_survey.pdf (дата обращения 21.01.2025).

5. Концепция создания и функционирования государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Физическая культура и спорт» (утв. Минспортом России 26.04.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/law/kontseptsiia-sozdaniia-i-funktsionirovaniia-gosudarstvennoi-informatsionnoi-sistemy/ (дата обращения 20.01.2025).

6. Мезенцева, В. А. Физическая культура и спорт : учебное пособие / В. А. Мезенцева, С. С. Петрова. - Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. – 240 с.

7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: [указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 30. - Ст. 4884.

8. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации физической культуры и спорта на период до 2030 года: [распоряжение Правительства РФ от 07.02.2024 № 264-р (ред. от 21.10.2024)] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2024. - № 7. - Ст. 1007.

*9. Павлова А. В., Бурганов Р. Т. Особенности управления цифровой трансформацией физической культуры и спорта в контексте государственного управления / А.В. Павлова, Р.Т. Бурганов // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2024. – Т. 3. – №. 2. – С. 146-154. **DOI**: 10.18500/2782-4594-2024-3-2-146-154, EDN: UYDJAG.*

10. Пономарева, Е. А. Факторы и условия цифровизации госуслуг в сфере физической культуры и спорта / Е. А. Пономарева, Е. В. Кубанцева // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 18–19 ноября 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 214-220.

11. Постановление администрации города Нижнего Новгорода от 27 декабря 2022 г. N 7119 «Об утверждении муниципальной программы города Нижнего Новгорода «Развитие физической культуры и спорта в городе Нижнем Новгороде» на 2023 - 2028 годы» // День города. Нижний Новгород. - 2019. - № 2.

12. Распоряжение Администрации города Челябинска от 29 ноября 2022 г. № 14243 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Челябинске» // Администрации города Челябинска. - http://cheladmin.ru. - 2022.

13. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2024 № 264-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации физической культуры и спорта на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2024. - № 7. - Ст. 1007.

14. Спортизация в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике [Текст] : [монография] / [Л. И. Лубышева, А. И. Загревская, А. А. Передельский и др.] ; под ред. проф. Л. И. Лубышевой. — Москва : Теория и практика физической культуры и спорта, 2017. — 199 с. : ил., портр., табл. : 21 см.; ISBN 978-5-93512-071-9.

15. Стратегия развития Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strategy.nobl.ru/stati/gosupravlenie/novye-predlozheniya-v-strategiyu-razvitiya-zatronuli-territoriyu-sporta/ (дата обращения 02.04.2025)
16. Стращенко, И. Ю. Цифровизация как основная задача развития физической культуры и спорта в современное время / И. Ю. Стращенко // НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА - 2021 : сборник научных трудов по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 03 ноября 2021 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2021. – С. 91-96.
17. Тапскотт Д. Цифровая экономика: перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта / Д. Тапскотт, Нью-Йорк: McGraw-Hill, 1996. – 342 с.
18. Фиджитал-центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unifirst-services.ru/objects/fidzhital-centr (дата обращения 12.03.2025).
19. Хабибрахманова, Р. Р. Роль цифровизации в реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта / Р. Р. Хабибрахманова, Ю. А. Зобнина // Школа Науки. – 2021. – № 3(40). – С. 15-18.
20. «Цифра» в спорте. Какие технологии изменят качество жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://up74.ru/articles/sport/160817/ (дата обращения 02.04.2025).
21. Цифровая Спортивная Платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sport.fcdm.ru/login (дата обращения 12.03.2025).
22. Цифровая трансформация физической культуры и спорта: теория, практика, подготовка кадров: материалы Всероссийской научнопрактической конференции, 8 апреля 2022 года / Под ред. М.А.Новоселова.- М.: РГУФКСМиТ, 2022. – С. 83-84.
23. Цифровизация отрасли физической культуры и спорта в Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://itforum.admhmao.ru/upload/iblock/504/tpk0swhekvx5rvtjnd8s47nzxcdlpdsm/TSifrovizatsiya-otrasli-fizicheskoy-kultury-i-sporta-Sverdlovskoy-oblasti-_Olga-Belonozhkina_.pdf (дата обращения 13.03.2025).

References

1. Gayazova, E.B., Girfanova, E.Y.: Aspects of students' professional orientation in technological university in the digital age. In: Mantulenko, V. (ed.) Proceedings of the 3rd International Conference Engineering Innovations and Sustainable Development. CEISD 2024. Lecture Notes in Civil Engineering, vol. 540, pp. 357–363. Springer, Cham (2024).
2. Degtyarev predrek rost chisla postoyanno zanimayushhixsya sportom rossiyan do 70% k 2030 godu [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://iz.ru/1776163/2024-10-17/degtiarev-predrek-rost-chisla-postoianno-zanimaiushchikhsia-sportom-rossiian-do-70-k-2030-godu (data obrashheniya 02.04.2025).
3. Dlya cifrovoj transformacii sportivnoj sfery` Novosibirskoj oblasti vy`brano bolee 20 reshenij [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.cnews.ru/news/line/2020-12-17_dlya_tsifrovoj_transformatsii (data obrashheniya 13.03.2025).
4. Indeks cifrovoj transformacii sfery` fizicheskoj kul`tury` i sporta regionov RF v 2020 godu [E`lektronny`j resurs] // Minsport Rossii. – rezhim dostupa: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://sport.nso.ru/sites/sport.nso.ru/wodby_files/files/imce/sport/2020_min-sport_reg_survey.pdf (data obrashheniya 21.01.2025).
5. Koncepciya sozdaniya i funkcionirovaniya gosudarstvennoj informacionnoj sistemy` «Edinaya cifrovaya platforma «Fizicheskaya kul`tura i sport» (utv. Minsportom Rossii 26.04.2021) [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://sudact.ru/law/kontseptsiia-sozdaniia-i-funktsionirovaniia-gosudarstvennoi-informatsionnoi-sistemy/ (data obrashheniya 20.01.2025).
6. Mezenceva, V. A. Fizicheskaya kul`tura i sport : uchebnoe posobie / V. A. Mezenceva, S. S. Petrova. - Kinel` : IBCz Samarskogo GAU, 2023. – 240 c.
7. O nacional`ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: [ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474] // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 2020. - № 30. - St.

4884.
8. Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformacii fizicheskoj kul`tury` i sporta na period do 2030 goda: [rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 07.02.2024 № 264-r (red. ot 21.10.2024)] // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. - 2024. - № 7. - St. 1007.
9. Pavlova A. V., Burganov R. T. Osobennosti upravleniya cifrovoj transformaciej fizicheskoj kul`tury` i sporta v kontekste gosudarstvennogo upravleniya / A.V. Pavlova, R.T. Burganov // Fizicheskoe vospitanie i studencheskij sport. – 2024. – T. 3. – №. 2. – S. 146-154. DOI: 10.18500/2782-4594-2024-3-2-146-154, EDN: UYDJAG.
10. Ponomareva, E. A. Faktory` i usloviya cifrovizacii gosuslug v sfere fizicheskoj kul`tury` i sporta / E. A. Ponomareva, E. V. Kubanceva // Ustojchivoe razvitie social`no-e`konomicheskoj sistemy` Rossijskoj Federacii : sbornik trudov XXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Simferopol`, 18–19 noyabrya 2021 goda. – Simferopol`: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Izdatel`stvo Tipografiya «Arial», 2021. – S. 214-220.
11. Postanovlenie administracii goroda Nizhnego Novgoroda ot 27 dekabrya 2022 g. N 7119 «Ob utverzhdenii municipal`noj programmy` goroda Nizhnego Novgoroda «Razvitie fizicheskoj kul`tury` i sporta v gorode Nizhnem Novgorode» na 2023 - 2028 gody`» // Den` goroda. Nizhnij Novgorod. - 2019. - № 2.
12. Rasporyazhenie Administracii goroda Chelyabinska ot 29 noyabrya 2022 g. № 14243 «Ob utverzhdenii municipal`noj programmy` «Razvitie fizicheskoj kul`tury` i sporta v gorode Chelyabinske» // Administracii goroda Chelyabinska. - http://cheladmin.ru. - 2022.
13. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 07.02.2024 № 264-r (red. ot 21.10.2024) «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformacii fizicheskoj kul`tury` i sporta na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2024. - № 7. - St. 1007.
14. Sportizaciya v sisteme fizicheskogo vospitaniya: ot nauchnoj idei k innovacionnoj praktike [Tekst] : [monografiya] / [L. I. Luby`sheva, A. I. Zagrevskaya, A. A. Peredel`skij i dr.] ; pod red. prof. L. I. Luby`shevoj. — Moskva : Teoriya i praktika fizicheskoj kul`tury` i sporta, 2017. — 199 s. : il., portr., tabl. : 21 sm.; ISBN 978-5-93512-071-9.
15. Strategiya razvitiya Nizhegorodskoj oblasti [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://strategy.nobl.ru/stati/gosupravlenie/novye-predlozheniya-v-strategiyu-razvitiya-zatronuli-territoriyu-sporta/ (data obrashheniya 02.04.2025)
16. Strashhenko, I. Yu. Cifrovizaciya kak osnovnaya zadacha razvitiya fizicheskoj kul`tury` i sporta v sovremennoe vremya / I. Yu. Strashhenko // NAUChNAYa PARADIGMA - 2021 : sbornik nauchny`x trudov po materialam XXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Anapa, 03 noyabrya 2021 goda. – Anapa: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Nauchno-issledovatel`skij centr e`konomicheskix i social`ny`x processov» v Yuzhnom Federal`nom okruge, 2021. – S. 91-96.
17. Tapskott D. Cifrovaya e`konomika: perspektivy` i opasnosti v e`poxu setevogo intellekta / D. Tapskott, N`yu-Jork: McGraw-Hill, 1996. – 342 s.
18. Fidzhital-centr [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://unifirst-services.ru/objects/fidzhital-centr (data obrashheniya 12.03.2025).
19. Xabibraxmanova, R. R. Rol` cifrovizacii v realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere fizicheskoj kul`tury` i sporta / R. R. Xabibraxmanova, Yu. A. Zobnina // Shkola Nauki. – 2021. – № 3(40). – S. 15-18.
20. «Cifra» v sporte. Kakie texnologii izmenyat kachestvo zhizni [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://up74.ru/articles/sport/160817/ (data obrashheniya 02.04.2025).
21. Cifrovaya Sportivnaya Platforma [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://sport.fcdm.ru/login (data obrashheniya 12.03.2025).
22. Cifrovaya transformaciya fizicheskoj kul`tury` i sporta: teoriya, praktika, podgotovka kadrov: materialy` Vserossijskoj nauchnoprakticheskoj konferencii, 8 aprelya 2022 goda / Pod red. M.A.Novoselova.- M.: RGUFKSMiT, 2022. – S. 83-84.
23. Cifrovizaciya otrasli fizicheskoj kul`tury` i sporta v Sverdlovskoj oblasti [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://itforum.admhmao.ru/upload/iblock/504/tpk0swhekvx5rvtjnd8s47nzxcdlpdsm/TSifrovizatsiya-otrasli-fizicheskoy-kultury-i-sporta-Sverdlovskoy-oblasti-_Olga-Belonozhkina_.pdf (data obrashheniya 13.03.2025).

АЛБЫЧЕВА МАРИЯ ДМИТРИЕВНА
аспирант, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: mariya-albycheva@yandex.ru

УДК 332.12
DOI 10.26726/rppe2025v7gmpos

ВАЛОВОЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В представленной статье осуществлён комплексный анализ проблемы оценки и расчёта валового муниципального продукта (далее - ВМП) монопрофильных муниципальных образований Свердловской области. Автор акцентирует внимание на ВМП как ключевом индикаторе социально-экономического развития территорий, что приобретает особую значимость в условиях высокой зависимости экономики моногородов от деятельности градообразующих предприятий. Проведён детальный обзор существующих методических подходов к расчёту ВМП, выделены основные направления, а также дана оценка их применимости с учётом доступности статистических данных на муниципальном уровне. Автором проведён расчёт ВМП для 17 монопрофильных муниципальных образований Свердловской области за период 2012–2023 гг. В качестве основной методики выбран подход, предложенный Программой Организации Объединённых Наций по населенным пунктам и апробированный рядом отечественных исследователей, что обусловлено наличием необходимых статистических данных в разрезе муниципальных образований. Полученные результаты свидетельствуют о стабильной положительной динамике ВМП по всем исследуемым субъектам, однако фиксируется снижение удельного веса моногородов в структуре валового регионального продукта, что обусловлено более высокими темпами экономического роста региона в целом. В заключение подчеркивается актуальность дальнейшей диверсификации экономики моногородов и совершенствования стратегических программ развития, а также практическая ценность результатов исследования для органов государственного управления и специалистов по мониторингу социально-экономического положения территорий.*
Ключевые слова: *Валовой муниципальный продукт, монопрофильные муниципальные образования, ВМП, валовой муниципальный продукт монопрофильных муниципальных образований.*

ALBYCHEVA MARIA DMITRIEVNA
Postgraduate student, Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: mariya-albycheva@yandex.ru

GROSS MUNICIPAL PRODUCT OF SINGLE-INDUSTRY ENTERPRISES MUNICIPALITIES OF THE SVERDLOVSK REGION

Annotation. *The presented article provides a comprehensive analysis of the problem of estimating and calculating the gross municipal product (hereinafter referred to as GMP) of monopolistic municipalities of the Sverdlovsk region. The author focuses on the VMP as a key indicator of the socio-economic development of territories, which becomes particularly important in the context of the high dependence of the economy of single-industry towns on*

the activities of city-forming enterprises. A detailed review of the existing methodological approaches to calculating the VMP has been conducted, the main directions have been identified, and an assessment of their applicability has been given, taking into account the availability of statistical data at the municipal level. The author has calculated the VMP for 17 single-industry municipalities of the Sverdlovsk region for the period 2012-2023. The approach proposed by the United Nations Human Settlements Programme and tested by a number of domestic researchers was chosen as the main methodology, which is conditioned by the availability of the necessary statistical data in the context of municipalities. The results obtained indicate a stable positive dynamics of the VMP in all the studied subjects, however, a decrease in the share of single-industry towns in the structure of gross regional product is recorded, which is due to higher rates of economic growth in the region as a whole. In conclusion, the relevance of further diversifying the economy of single-industry towns and improving strategic development programs is emphasized, as well as the practical value of the research results for government agencies and specialists in monitoring the socio-economic situation of territories.
Keywords: *Gross municipal product, single-profile municipalities, VMP, gross municipal product of single-profile municipalities.*

Введение

При анализе социально-экономического положения страны или региона одними из ключевых показателей оценки являются валовый внутренний продукт (ВВП) и валовый региональный продукт (ВРП). Однако на микроуровне формируется необходимость расчета третьего показателя - валового муниципального продукта (ВМП), характеризующего совокупную стоимость всех товаров и услуг, произведённых на территории муниципального образования. Отсутствие расчётов данного показателя в современной статистической повестке затрудняет как теоретический анализ, так и анализ, необходимый для практического управления муниципальным образованием.

Валовой муниципальный продукт (ВМП) выступает важным показателем социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, отражая уровень и динамику их экономической активности, так как высокая зависимость от градообразующих предприятий делает экономику городов данного типа уязвимой к рыночным колебаниям и кризисам.

Расчет ВМП позволит оценить динамику развития территории, градообразующих предприятий, а также позволит оценить уровень жизни населения и определить потенциал диверсификации.

Объектами исследования выбраны монопрофильные муниципальные образования Свердловской области, что связано, в первую очередь, с лидирующей позицией по количеству монопрофильных муниципальных образований в экономическом поле РФ (регион уступает лишь Кемеровской области - 17 моногородов и 24 моногорода соответственно), во-вторых, в городах данного типа на территории Свердловской области проживают более 30% всего населения области.

Цель исследования – рассчитать валовой муниципальный продукт монопрофильных муниципальных образований Свердловской области.

Задачи:

– рассмотреть существующие методики расчета ВМП;

– отобрать метод расчета ВМП в соответствии с доступными официальными статистическими данными в разрезе муниципальных образований Свердловской области;

– апробировать его на примере монопрофильных муниципальных образований Свердловской области.

Теоретический обзор

В отечественной и зарубежной экономической науке уделяется достаточно много внима-

ния к исследованию вопросов исчисления ВМП, в методологическом и практическом плане процедура является достаточно сложной, в связи с чем не существует общепризнанной и полноценной методики, которая бы позволяла проводить детализированный расчет показателя.

Анализ методологических подходов к расчету валового муниципального продукта (ВМП), представленных в научной литературе, позволил выделить два ключевых направления: «сверху-вниз» (top-down approach) и «снизу-вверх» (bottom-up approach). При этом методы, относящиеся к подходу «снизу-вверх», предполагают формирование ВМП на основе агрегированных показателей муниципальных образований. В противоположность им, методы «сверху-вниз» основываются на распределении валового продукта регионального или национального уровней, зачастую с возможностью детализации по видам экономической деятельности. В связи с этим представляется целесообразным выделить и систематизировать существующие авторские методики по ряду ключевых направлений (таблица 1).

Таблица 1
Методики расчета ВМП

Наименование метода	Краткое описание метода
Подход «сверху-вниз»	
Метод факторной оценки [1]	Методика базируется на теории факторов производства, согласно которой процесс создания материальных благ осуществляется посредством взаимодействия основных производственных факторов — труда, земли и капитала. Данный подход характеризуется возможностью количественной оценки уровня экономического развития муниципальных образований. Методика разработана на основе методологического положения о тесной взаимосвязи валового муниципального продукта (ВМП) с валовым региональным продуктом (ВРП) и предполагает возможность оценки ВМП через показатели ВРП. ВРП рассматривается как функция, зависящая от объема используемых факторов производства и предельной производительности каждого из них, что формализуется с помощью производственной функции Кобба — Дугласа.
Распределительный метод [2]	Метод основан на суммировании первичных доходов, распределяемых экономическими единицами — резидентами муниципалитета, то есть включает оплату труда наемных работников, валовую прибыль, смешанные доходы и чистые налоги на производство и импорт.
Подход «снизу-вверх»	
Производственный метод [3]	Валовой муниципальный продукт определяется как совокупность валовой добавленной стоимости, которая рассчитывается путем вычитания промежуточного потребления из валового выпуска, и чистых налогов на продукцию (разница между налогами на продукцию и субсидиями на продукцию). Расчет ВМП производится с учетом отдельных секторов экономики, включающих нефинансовые корпорации, органы государственного управления, домашние хозяйства, а также некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства.
Результирующий метод [4]	показатель определяется как совокупность объема отгруженных товаров собственного производства и выполненных работ и услуг, т.е. фактически произведенных и реализованных на территории муниципалитета

Рассмотрим более подробно существующие методологические подходы к оценке валового муниципального продукта, предлагаемые российскими исследователями. Татаркин А.И., Козлова О.А., Тимашева С.А. и Бушинская А.В. [5], а также В.Г. Мохов и В.Г. Плужников [6] для вычисления ВМП рассматривали метод факторной оценки. В рамках данного метода исследователи рассматривают ВРП как функцию, определяемую количеством применяемых факторов производства и предельной производительности каждого из них. Данная зависимость описывается посредством производственной функции Кобба–Дугласа, выражающей взаимосвязь между объемом выпуска (ВРП) и комбинацией факторов производства с учетом их эластичности:

$$ВРП=A\cdot K^{\alpha}\cdot L^{\beta}$$

Где:

где ВРП — валовой региональный продукт;

A — коэффициент пропорциональности промышленного выпуска и ВРП;

K — основные фонды в стоимостном выражении;

L — затраты труда наемных работников;

α, β — эластичности выпуска по капиталу и труду.

Данный метод предложен авторами на основе тесной взаимосвязи ВМП с ВРП и возможности его оценки на этой основе. Так ВМП рассчитывается при помощи весового коэффициента ρ по формуле:

$$QВМП = \rho\ QВРП,$$

где QВМП — валовой муниципальный продукт,

ρ — весовой коэффициент, вычисляемый следующим образом:

$$\rho = \left(\frac{K_m}{K_p}\right)^{\alpha} \left(\frac{L_m}{L_p}\right)^{\beta}$$

где показатели с подстрочным индексом m - показатели муниципального образования, где показатели с подстрочным индексом p - показатели региона. А.В. Шевандрин [7] и Астафьев С.А. [8] в своих исследованиях производили расчёты ВМП на методике, предложенной Программой Организации Объединённых Наций по населенным пунктам [9], где основными показателями для расчетов выступают уровень заработных плат работников и численность занятых:

$$ВМП_i = \frac{ВРП_р * ЧЗ_i * \left(\frac{СЗ_i}{СЗ_р}\right)}{ЧЗ_р}$$

Где:

ВМПi - валовой муниципальный продукт по i-му муниципальному образованию;

ВРПр – валовой региональный продукт;

ЧЗр – численность занятого населения региона;

ЧЗi – численность занятого населения муниципального образования;

СЗр – среднемесячная заработная плата по региону;

СЗi – среднемесячная заработная плата по i-му муниципальному образованию.

Колдомова Н.В.[10] формирует расчеты ВПМ результирующим методом – по сумме производимых товаров и оказываемых услуг, резидентами муниципальных образований:

$$ВМП = ОТ + ОРТ + ОБП + ОПУ + ОБУ + ПСП$$

где

ОТ — отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами муниципального образования;

ОРТ — оборот розничной торговли на территории МО;

ОБП — оборот общественного питания на территории МО;

ОПУ — объем платных услуг населению на территории МО;

ОБУ — объем бытовых услуг населению на территории МО;

ПСП — производство сельскохозяйственных организаций на территории МО.

Расчет распределительным методом производят Д. В. Колечков, Ю. А. Гаджиев, С. А. Тимашев, М. Н. Макарова [2], при котором производится суммированием первичных доходов, распределенных экономическими единицами — резидентами между производителями товаров и услуг:

$$ВМП = ОТ + ЧНП + ЧНИ + ПЭ + ВСД + ПОК$$

где ОТ — оплата труда наемных работников;
ЧНП — чистые налоги на производство;
ЧНИ — чистые налоги на импорт;
ПЭ — прибыль экономики;
ВСД — валовые смешанные доходы (от собственности и предпринимательства);
ПОК — потребление основного капитала.

Также данные авторы предложили свой вариант расчёта ВМП производственным методом, который определяет ВМП как сумму вновь созданных стоимостей товаров и услуг, произведённых хозяйствующими субъектами, действующими на территории муниципальных образований:

$$ВМП = \sum(ВДС + ЧНП)$$

$$\text{При этом } ВДС_i = ВВ_i + ПП_i \text{ , а } ЧНП_i = НП_i + СП_i$$

где ВДС - валовая добавленная стоимость;
ЧПН - чистые налоги на продукты;
ВВ - валовой выпуск;
ПП - промежуточное потребление;
ЧПН - чистые налоги на продукты;
НП - налоги на прибыль;
СП - субсидии на продукты.

Все вышеприведённые методики основываются на статистической информации территориальных органов в разрезе муниципальных образований, которая зачастую отсутствует или сдается не в полном объёме, что затрудняет и делает невозможным расчёт по многим перечисленным методикам. Вследствие чего для выбора методики расчёта ВМП в первую очередь необходимо оценить наличие показателей для расчёта за определённый промежуток времени.

Материалы и методы

Анализ статистических материалов Базы данных муниципальных образований, сформированной Федеральной службой государственной статистики Свердловской области, сильно ограничен во временных промежутках и в полноте представленных данных. Вследствие чего и на основе имеющихся в свободном доступе данных авторы остановились на методике, предложенной Программой Организации Объединённых Наций по населенным пунктам и апробированной А.В. Шевандриным и Астафьевым С.А.

Временной промежуток, выбранный для расчетов, представлен за период с 2012 по 2023 гг., что обусловлено следующими факторами:

1) В 2013 г. Президент РФ Владимир Путин подписал перечень поручений по вопросам государственной поддержки монопрофильных населённых пунктов Российской Федерации;

2) В 2014 г. выпущено Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [11];

3) 26 декабря 2014 г. Министерство экономического развития РФ выпустило приказ N 854 «Об организации в Минэкономразвития России ведения комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [12];

4) В 2016 г. утверждён паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 N 11) [13].

Таким образом, целесообразным является анализ периода, захватывающего временной отрезок минимум с 2013 г., как отправной точки введения ключевых для РФ НПА, регламентирующих деятельность монопрофильных муниципальных образований.

Отбор мопромышленных городов для анализа основан на Распоряжении Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». Согласно данному перечню на территории Свердловской области размещается 17 монопрофильных муниципальных образований с разным категорированием социально-экономического положения.

Исходные данные, отобранные для расчета ВМП по формуле № 4, представлены в таблице 2.

Результаты исследования

На основе приведенных данных в Таблице 2 произведены расчеты ВМП с 2012 г. по 2023 г. по монопрофильным муниципальным образованиям Свердловской области по формуле № 4 (Таблица 3).

Согласно расчетным данным Валового муниципального продукта по монопрофильным муниципальным образованиям Свердловской области общая динамика демонстрирует устойчивый рост по всем субъектам. Обобщенный показатель ВМП по монопрофильным муниципальным образованиям Свердловской области за 12 лет вырос с 389,2 млрд руб. до 960,4 млрд руб. в 2023 г., что свидетельствует о значительном экономическом росте сектора моногородов региона. Лидерами по объему и темпам роста ВМП на территории области являются город Нижний Тагил, город Каменск-Уральский, ГО Верхняя Пышма и ГО Первоуральск, чьи производства связаны с металлургией, машиностроением и оборонной промышленностью.

Однако при этом удельный вес моногородов в ВРП области постепенно снижается: с 26,2% в 2012 г. до 23,3% в 2023 г., данная тенденция характерна при более быстром росте экономики региона в целом по сравнению с экономикой моногородов. В связи с этим актуальным является вопрос проработки инструментов, направленных на устойчивый рост и диверсификацию экономики во избежание кризисных ситуаций, что особенно актуально в случае реструктуризации градообразующего предприятия или снижения его мощностей.

Вследствие чего для стабилизации ситуации в рамках стратегического планирования и программирования на региональном уровне утверждены такие профильные документы, как: «Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 года» и Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности на территории Свердловской области до 2027 года», формирующие каркас перспективного развития монопрофильных муниципальных образований.

Целевым ориентиром которых является содействие промышленным предприятиям Свердловской области в модернизации и повышении эффективности производства, освоении новых конкурентоспособных видов продукции и вовлечение к 2030 году не менее чем 40% средних и крупных промышленных предприятий Свердловской области в реализацию проектов, направленных на повышение производительности труда.

Таблица 2

Исходные данные для расчета ВМП, млн.руб / тыс.чел.

	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021		2022		2023	
$\frac{ВРП_р}{ЧЗ_р}$	935,95		992,07		1074,78		1194,60		1422,34		1504,98		1600,01		1706,59		1720,35		2133,46		2466,95		2809,20	
Моногород	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$	$ЧЗ_i$	$\frac{СЗ_i}{СЗ_р}$
Верхнесалдинский ГО	22,8	1,00	22,5	1,03	22,0	1,02	21,4	1,24	20,5	1,18	19,8	1,21	19,9	1,18	20,1	1,15	18,7	1,10	19,0	1,01	19,0	1,06	19,1	1,07
Асбестовский ГО	21,2	0,80	20,7	0,81	20,1	0,83	19,1	0,95	18,0	0,85	17,1	0,85	17,3	0,85	17,1	0,84	16,7	0,84	16,2	0,83	15,8	0,81	12,8	0,80
ГО Ревда	15,7	1,02	15,4	1,00	15,1	1,01	14,9	1,15	14,3	1,05	13,9	1,07	13,8	1,05	13,6	1,03	13,3	1,07	12,8	1,04	12,8	1,07	15,4	1,06
ГО Верхняя Пышма	21,6	1,34	22,8	1,32	22,7	1,34	22,1	1,58	22,8	1,46	22,0	1,51	23,1	1,52	23,7	1,42	23,3	1,37	22,5	1,45	22,3	1,42	21,8	1,52
ГО Верхняя Тура	1,8	0,56	1,8	0,62	2,0	0,60	2,0	0,68	2,0	0,60	2,0	0,60	2,0	0,63	2,0	0,61	2,2	0,72	2,2	0,71	2,2	0,81	2,7	1,01
Волчанский ГО	3,2	0,86	2,8	0,78	2,6	0,79	2,1	0,85	1,9	0,75	2,0	0,82	2,0	0,81	2,0	0,79	1,9	0,77	1,9	0,74	1,9	0,72	1,8	0,71
город Каменск-Уральский	58,3	0,93	57,1	0,95	55,5	0,96	53,9	1,10	52,6	1,00	52,0	1,01	52,1	1,00	51,8	0,99	50,5	0,99	49,5	0,98	49,1	0,99	49,1	1,00
ГО Карпинск	6,9	0,81	6,5	0,81	5,7	0,82	5,5	0,93	5,2	0,84	5,1	0,84	5,2	0,85	5,1	0,82	5,1	0,86	4,9	0,82	4,5	0,80	5,2	0,84
ГО Краснотурьинск	19,7	0,96	18,8	0,99	18,0	0,98	17,5	1,10	16,8	1,02	16,5	1,02	16,5	1,00	16,7	1,00	16,8	1,01	16,8	1,02	16,8	1,04	12,2	0,98
ГО Красноуральск	8,2	0,96	8,1	0,92	7,1	0,88	6,6	1,05	6,6	0,99	6,5	0,98	6,5	0,99	6,2	0,95	6,1	0,94	6,1	0,93	6,1	0,96	16,5	0,99
Качканарский ГО	14,2	1,15	13,9	1,15	13,4	1,19	13,2	1,32	12,5	1,14	11,7	1,16	11,9	1,13	12,1	1,11	12,1	1,10	12,0	1,10	12,2	1,06	5,9	1,03
город Нижний Тагил	125,9	1,05	124,9	1,02	123,1	1,04	118,4	1,12	113,6	0,98	111,8	1,01	111,4	0,99	110,9	0,97	109,6	0,95	108,1	0,94	107,2	0,93	105,8	0,96
ГО Первоуральск	39,6	0,96	38,0	0,94	36,6	0,95	35,7	1,07	36,2	0,98	34,9	0,99	34,4	0,97	33,7	0,97	34,4	0,97	33,5	0,96	33,1	0,97	33,2	0,98
Полевской ГО	18,8	0,94	18,6	0,96	17,8	0,97	17,3	1,09	16,3	1,00	16,0	1,02	16,0	1,00	16,4	1,00	15,9	0,98	15,9	0,98	14,6	0,96	15,6	0,97
Североуральский ГО	12,5	0,99	12,0	0,99	11,7	0,98	11,5	1,06	11,1	0,97	10,5	0,97	10,3	0,95	9,9	0,95	9,7	0,98	9,6	1,05	9,3	1,07	9,2	0,96
Серовский ГО	25,3	0,90	25,0	0,92	24,7	0,91	24,4	1,01	23,6	0,92	23,4	0,51	23,5	0,54	23,2	0,56	22,7	0,59	22,4	0,56	21,9	0,51	22,2	0,46
Малышевский ГО	1,7	0,73	1,7	0,76	1,7	0,78	1,6	0,92	1,6	0,90	1,6	0,91	1,6	0,92	1,6	0,92	1,5	0,88	1,5	0,89	1,5	0,89	1,5	0,87

Таблица 3
Валовой муниципальный продукт монопрофильных муниципальных образований Свердловской области, млн.руб.

Монопромышленный город	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Верхнесалдинский ГО	21470,38	22967,05	24059,61	31613,34	34462,18	35999,63	37446,75	39450,69	35253,80	40900,20	49779,55	57417,26
Асбестовский ГО	15936,20	16589,93	17864,10	21596,78	21843,45	21843,62	23507,14	24538,36	24017,97	28560,79	31505,76	28726,74
ГО Ревда	14942,36	15269,77	16357,47	20424,97	21291,04	22374,01	23193,57	23815,45	24531,10	28611,34	33863,32	46006,30
ГО Верхняя Пышма	***27114,13***	***29931,65***	***32803,54***	***41687,89***	***47359,70***	***49940,09***	***56055,07***	***57418,65***	***54830,53***	***69562,29***	***78096,62***	***93324,63***
ГО Верхняя Тура	929,70	1101,32	1266,93	1598,21	1670,54	1767,86	2025,10	2088,48	2772,50	3310,51	4337,24	7572,26
Волчанский ГО	2555,57	2143,87	2211,91	2168,66	2044,46	2468,70	2643,08	2682,06	2559,56	2997,72	3265,41	3648,62
город Каменск-Уральский	***50516,49***	***53871,71***	***57374,95***	***70580,75***	***74470,47***	***78851,01***	***82941,55***	***87204,16***	***86380,20***	***103810,86***	***120198,58***	***137745,51***
ГО Карпинск	5251,88	5201,20	5032,14	6192,23	6185,58	6390,74	7076,38	7198,56	7589,87	8654,37	8866,47	12142,10
ГО Краснотурьинск	17675,00	18427,48	19055,35	23067,50	24430,02	25280,89	26514,04	28407,61	29252,02	36510,28	43277,44	33641,29
ГО Красноуральск	7321,26	7422,34	6687,73	8314,95	9242,36	9605,13	10245,32	10086,54	9840,08	12149,78	14359,35	46091,50
Качканарский ГО	15312,08	15960,94	17105,01	20775,29	20263,02	20375,55	21508,01	23002,72	22807,30	28018,07	31737,84	17029,26
город Нижний Тагил	***124003,80***	***126848,36***	***137051,46***	***158203,21***	***158436,46***	***169776,02***	***175706,14***	***184243,86***	***179809,92***	***215904,50***	***246466,88***	***285916,05***
ГО Первоуральск	***35661,22***	***35407,07***	***37491,65***	***45689,01***	***50477,68***	***52181,81***	***53488,27***	***55584,46***	***57434,40***	***68541,73***	***79513,04***	***91496,27***
Полевской ГО	16514,76	17676,26	18546,67	22525,26	23280,50	24369,68	25486,31	27886,29	26657,35	33332,37	34584,51	42492,25
Североуральский ГО	11607,66	11827,59	12313,87	14588,77	15234,51	15305,39	15697,74	16048,04	16436,74	21479,90	24494,32	24716,68
Серовский ГО	21223,64	22740,53	24162,47	29427,93	30760,79	17771,44	20364,27	22283,70	23219,66	26812,83	27628,64	28748,55
Малышевский ГО	1160,34	1311,44	1405,37	1774,56	2081,17	2233,12	2367,71	2447,88	2323,31	2812,24	3235,84	3636,39
ВМП по Монопрофильным муниципальным образованиям СО	389 196,5	404 698,5	430 790,2	520 229,3	543 533,9	556 534,7	586 266,5	614 387,5	605 716,3	731 969,8	835 210,8	960 351,7
ВРП СО	1 484 879,0	1 568 655,2	1 659 783,9	1 822 835,0	2 109 619,1	2 259 526,0	2 423 689,4	2 535 215,0	2 512 654,9	3 083 947,1	3 469 555,3	4 128 119,1
Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %	26,21	25,80	25,95	28,54	25,76	24,63	24,19	24,23	24,11	23,73	24,07	23,26

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, на основе обзора научной литературы сформировано представление о основных методах расчета валового муниципального продукта.

Во-вторых, расчет величины ВМП способствует более детализированному представлению о социально-экономическом положении муниципальных образований, открывает дополнительные перспективы как для проведения теоретических исследований, так и для совершенствования практических управленческих решений.

В-третьих, на примере монопрофильных муниципальных образований Свердловской области апробирована методика расчета ВМП, предложенная Программой Организации Объединённых Наций по населенным пунктам, общая динамика которого продемонстрировала устойчивый рост по всем субъектам.

Результаты исследования могут быть полезны органам государственного управления и специалистам, осуществляющим мониторинг экономического состояния региона и его субъектов, а также для специалистов, работающих над совершенствованием стратегических и программных документов развития территорий, в части уточнения экономического положения муниципальных единиц.

Литература

1. Лопатин А.А., Набиев А.М., Силинцев В.С. Совершенствование системы показателей долгосрочного прогноза социально-экономического развития региона // Экономика. Финансы. Рынок. 2005. № 1 / URL: www.lib.csu.ru/dl/econ/2006_s2_12. doc (дата обращения 12.03.2013).

2. Колечков В. Д., Гаджиев Ю. А., Тимашев С. А., Макарова М. Н. Валовой муниципальный продукт: методы расчета и применение // Экономика региона. — 2012. — № 4. — С. 49-60.

3. Колечков Дмитрий Васильевич Валовой муниципальный продукт в управлении экономикой (на примере республики Коми) // Проблемы прогнозирования. 2014. №5 (146). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/valovoy-munitsipalnyy-produkt-v-upravlenii-ekonomikoy-na-primere-respubliki-komi (дата обращения: 28.05.2025).

4. Колдомова Н.В. Разработка индикаторов качества жизни населения: опыт Новосибирской области // Материалы семинара по программе «Новая модель эффективного управления муниципальным образованием: качество жизни в наших руках» / МОФ «Сибирский Центр поддержки общественных инициатив»; «Epstein&Fass» (США). Новосибирск, март 2007. — Новосибирск, 2007 // МОФ СЦПОИ. [Электронный ресурс]. URL: http://scisc. ru/work/model/

5. Татаркин А.И., Козлова О.А., Тимашев С.А., Бушинская А.В. Исследование динамики структуры валового муниципального продукта// Безопасность критичных инфраструктур и территорий. Электронный журнал. Т. 3. 2012. № 1.

6. Mokhov V. G., Pluzhnikov V. G. (2024). Modelling economic development of an industrial metropolis. Journal of New Economy, vol. 25, no. 1, pp. 69–86. DOI: 10.29141/ 2658-5081-2024-25-1-4. EDN: RPJPQV.

7. Шевандрин, А. В. Оценка социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области / А. В. Шевандрин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2(21). – С. 92-100. – EDN PVVCEL.

8. Астафьев, С. А., Хомкалов, Г. В., Астафьев, А. С., Астафьева, П. С. Валовый муниципальный продукт как инструмент прогнозирования социально-экономического развития при разработке мастер-планов городов и агломераций / С. А. Астафьев, Г. В. Хомкалов, А. С. Астафьев, П. С. Астафьева // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2023. – № 2(52). – С. 9-16. – DOI 10.18324/2224-1833-2023-2-9-16. – EDN JKCQZM.

9. Urban Indicators Guidelines: Monitoring the Habitat Agenda and the Millennium Development Goals. : UN Human Settlements Programme, 2004 p.47-48. [Электронный ресурс] Режим лрступа: https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/Urban%20Indicators.pdf

10. Колдомова Н.В. Разработка индикаторов качества жизни населения: опыт Новосибирской области // Материалы семинара по программе «Новая модель эффективного управления муниципальным образованием: качество жизни в наших руках» / МОФ «Сибирский Центр поддержки общественных инициатив»; «Epstein&Fass» (США). Новосибирск, март 2007. — Новосибирск, 2007.

11. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). [Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р]. -URL: https://docs.cntd.ru/document/420210942(дата обращения: 20.05.2024)

12. Об организации в Минэкономразвития России ведения комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : [Приказ Министерства экономического развития РФ от 26 декабря 2014 г. N 854]. URL: https://docs.cntd.ru/document/420248550 (дата обращения 20.05.2025)

13. Паспорт приоритетного проекта «Комплексное развитие моногородов» в редакции протокола от 30 ноября 2016 года №11. [утв.президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11)]. - URL: http://government.ru/projects/selection/657/25595/ (дата обращения: 17.05.2025)

References

1. Lopatin A.A., Nabiev A.M., Silincev V.S. Sovershenstvovanie sistemy pokazateleĭ dolgosrochnogo prognoza socialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Ekonomika. Finansy. Rynok. 2005. № 1 / URL: www.lib.csu.ru/dl/econ/2006_s2_12. doc (data obrasheniya 12.03.2013).

2. Kolechkov V. D., Gadzhiev Yu. A., Timashev S. A., Makarova M. N. Valovoj municipalnyj produkt: metody rascheta i primenenie // Ekonomika regiona. — 2012. — № 4. — S. 49-60.

3. Kolechkov Dmitrij Vasilevich Valovoj municipalnyj produkt v upravlenii ekonomikoj (na primere respubliki Komi) // Problemy prognozirovaniya. 2014. №5 (146). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/valovoy-munitsipalnyy-produkt-v-upravlenii-ekonomikoy-na-primere-respubliki-komi (data obrasheniya: 28.05.2025).

4. Koldomova N.V. Razrabotka indikatorov kachestva zhizni naseleniya: opyt Novosibirskoj oblasti // Materialy seminara po programme «Novaya model effektivnogo upravleniya municipalnym obrazovaniem: kachestvo zhizni v nashih rukah» / MOF «Sibirskij Centr podderzhki obshestvennyh iniciativ»; «Epstein&Fass» (SShA). Novosibirsk, mart 2007. — Novosibirsk, 2007 // MOF SCPOI. [Elektronnyj resurs]. URL: http://scisc. ru/work/model/

5. Tatarkin A.I., Kozlova O.A., Timashev S.A., Bushinskaya A.V. Issledovanie dinamiki struktury valovogo municipalnogo produkta// Bezopasnost kritichnyh infrastruktur i territorij. Elektronnyj zhurnal. T. 3. 2012. № 1.

6. Mokhov V. G., Pluzhnikov V. G. (2024). Modelling economic development of an industrial metropolis. Journal of New Economy, vol. 25, no. 1, pp. 69–86. DOI: 10.29141/ 2658-5081-2024-25-1-4. EDN: RPJPQV.

7. Shevandrin, A. V. Ocenka socialno-ekonomicheskogo razvitiya municipalnyh rajonov Volgogradskoj oblasti / A. V. Shevandrin // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. – 2012. – № 2(21). – S. 92-100. – EDN PVVCEL.

8. Astafev, S. A., Homkalov, G. V., Astafev, A. S., Astafeva, P. S. Valovyj municipalnyj produkt kak instrument prognozirovaniya socialno-ekonomicheskogo razvitiya pri razrabotke master-planov gorodov i aglomeracij / S. A. Astafev, G. V. Homkalov, A. S. Astafev, P. S. Astafeva // Problemy socialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. – 2023. – № 2(52). – S. 9-16. – DOI 10.18324/2224-1833-2023-2-9-16. – EDN JKCQZM.

9. Urban Indicators Guidelines: Monitoring the Habitat Agenda and the Millennium Development Goals. : UN Human Settlements Programme, 2004 p.47-48. [Elektronnyj resurs] Rezhim lrstupa: https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/Urban%20Indicators.pdf

10. Koldomova N.V. Razrabotka indikatorov kachestva zhizni naseleniya: opyt Novosibirskoj oblasti // Materialy seminara po programme «Novaya model effektivnogo upravleniya municipalnym obrazovaniem: kachestvo zhizni v nashih rukah» / MOF «Sibirskij Centr podderzhki obshestvennyh iniciativ»; «Epstein&Fass» (SShA). Novosibirsk, mart 2007. — Novosibirsk, 2007.

11.Ob utverzhdenii perechnya monoprofilnyh municipalnyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov). [Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 29.07.2014 N 1398-r]. -URL: https://docs.cntd.ru/document/420210942(data obrasheniya: 20.05.2024)

12.Ob organizacii v Minekonomrazvitiya Rossii vedeniya kompleksnogo monitoringa socialno-ekonomicheskogo polozheniya monoprofilnyh municipalnyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov) : [Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 26 dekabrya 2014 g. N 854]. URL: https://docs.cntd.ru/document/420248550 (data obrasheniya 20.05.2025)

13.Pasport prioritetnogo proekta «Kompleksnoe razvitie monogorodov» v redakcii protokola ot 30 noyabrya 2016 goda №11. [utv.prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam (protokol ot 30 noyabrya 2016 g. № 11)]. - URL: http://government.ru/projects/selection/657/25595/ (data obrasheniya: 17.05.2025)

СЫЧЕВА ИРИНА ВИКТОРОВНА
д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов и менеджмента, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия,
E-mail: sychova15@mail.ru

СЫЧЕВА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и менеджмента, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия,
E-mail: sychova15@mail.ru

УДК 332.1:502:37
DOI 10.26726/rppe2025v7aoteo

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию эффективности экологической деятельности российских вузов при решении общегосударственной задачи построения экономики замкнутого цикла. Показано место национального проекта «Экологическое благополучие» в системе документов государственного стратегического планирования развития страны до 2030 г. и выделены сопровождающие его федеральные проекты. Выполнена систематизация и проведен анализ содержания мероприятий и контрольных точек его профильного федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» в части экологического просвещения и популяризации ее основополагающих принципов. Выявлены организационные и методические проблемы реализации мероприятий проекта в вузах России. Проанализирован охват, география и показатели деятельности участников рейтинга «Зеленые вузы России – 2023 г.» из шести федеральных округов по их содействию в реализации концепции экономики замкнутого цикла. Установлен низкий охват вузов рейтингованием, отсутствие системы сбора и анализа статистической отчетности по экологизации вузов, что препятствует оценке эффективности выделяемых для этих целей бюджетных средств и сдерживает реализацию в российских регионах национальной цели по обеспечению экологического благополучия. Для решения выявленных проблем предложена система показателей оценки уровня экологизации вузов в части экологического просвещения и обращения с отходами, сбалансированная с результатами планируемых профильных мероприятий в регионах по достижению целевых показателей федерального проекта «Экономика замкнутого цикла».*
Ключевые слова: *национальные проекты, экономика замкнутого цикла, зеленые вузы, рейтингование, эффективность экологизации.*

SYCHEVA IRINA VIKTOROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Management, Tula State University, Tula, Russia,
E-mail: sychova15@mail.ru

SYCHEVA NATALIA ANDREEVNA
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Management, Tula State University, Tula, Russia,
E-mail: sychova15@mail.ru

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF UNIVERSITIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF A CLOSED-LOOP ECONOMY IN RUSSIAN REGIONS

Annotation. *The article is devoted to the study of the effectiveness of the environmental activities of Russian universities in solving the national task of building a closed-loop economy. The place of the national project "Ecological well-being" in the system of documents of the state strategic planning of the country's development until 2030 is shown and the federal projects accompanying it are highlighted. The systematization and analysis of the content of activities and control points of his profile federal project "Closed-loop Economics" in terms of environmental education and popularization of its fundamental principles was carried out. The organizational and methodological problems of the implementation of the project activities in Russian universities have been identified. The scope, geography and performance indicators of the participants in the rating "Green Universities of Russia - 2023" from six federal districts are analyzed to assist them in implementing the concept of a closed–loop economy. There is a low coverage of universities by rating, the lack of a system for collecting and analyzing statistical reports on the greening of universities, which hinders the assessment of the effectiveness of budgetary funds allocated for these purposes and hinders the implementation of the national goal of ensuring environmental well-being in the Russian regions. To solve these problems, a system of indicators for assessing the level of ecologization of universities in terms of environmental education and waste management is proposed, balanced with the results of planned specialized activities in the regions to achieve the targets of the federal project "Closed-loop Economics".*

Keywords: *national projects, closed-loop economics, green universities, rating, effectiveness of greening.*

1. Введение

В России выстроена многоступенчатая система экологического образования и просвещения детей и молодежи, основы которой закреплены на законодательном уровне в Конституции Российской Федерации (ст. 114), в документах стратегического планирования и федеральных законах. Так, в федеральном законе 2002 г. «Об охране окружающей среды» прямо указано, что «…в целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов» [1].

Отдавая должное необходимости формирования у населения с раннего детства экологической культуры, на наш взгляд, основная работа в этом направлении должна быть сосредоточена в учреждениях высшего профессионального образования в рамках мотивированного экологического просвещения. Она позволит выпускать специалистов, способных вне зависимости от направления своей профессиональной подготовки выстраивать в семье и на рабочем месте грамотную политику ресурсосбережения. Если в детском саду, школе и экостанциях закладываются основы экологической грамотности и формируются на бытовом уровне экологические привычки, то при получении профессионального образования в вузе они либо закрепляются при участии в его экологической деятельности, либо теряются, если не находят доверия и мотивации. Именно последнее, как показывает наш опыт, является камнем преткновения развития в стране системы раздельного сбора твердых коммунальных отходов (ТКО) среди населения [2, 3] и внедрения принципов экономики замкнутого цикла не только в бизнес-структурах, но и в бюджетных и коммерческих организациях социального сектора. Проведенное Л.К. Субраковой исследование зависимости объемов раздельно собираемых ТКО от действия различных факторов также подтверждает это положение. Наиболее значимыми из рассмотренных технологических, временных,

информационных, организационных и экономических факторов оказались три последних, выражающиеся, по мнению опрошенных, прежде всего, в понимании целесообразности раздельного сбора и применения дифференцированных пониженных тарифов оплаты услуг вывоза раздельно собираемых ТКО по их фактическому объему [4]. На важность мотивации в активизации этого процесса указывают также Байнова М.С. [5] и Секушина И.А. [6].

Эффективность экологического просвещения, закрепленного в виде осознанной потребности человека в соблюдении бережного отношения к окружающей среде и бережливого производства в семье и в профессиональной деятельности, во многом зависит от того, насколько этот вид просвещения и образования системно и органично встроен в общую политику вуза или колледжа, а та – согласована с направлениями государственной экологической политики. Как показывает анализ деятельности российских и зарубежных «зеленых» вузов [7-12], которые многие исследователи называют проводниками устойчивого развития [13, 14, 15] и катализаторами для перехода традиционной экономики к «зелёной» экономике [16], эта деятельность зачастую носит инициативный, бессистемный, безотчетный характер, не позволяющий оценить масштаб и вклад вузов в решение общегосударственных экологических задач.

Поэтому целью данного исследования стал критический анализ системы государственного стратегического планирования в сфере экологического просвещения и популяризации принципов экономики замкнутого цикла, а также выработка комплекса мер, направленных на ее совершенствование в части мониторинга и оценки эффективности экологизации деятельности в вузах. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть отражение результатов экологической деятельности учреждений профессионального образования в системе документов стратегического планирования развития России;
2. проанализировать экологическую деятельность вузов на основе результатов всероссийского рейтинга «Зеленые вузы России - 2023г.»;
3. разработать систему показателей мониторинга и оценки эффективности проведения экологизации учреждений профессионального образования с их ориентацией на выполнение целевых установок федерального проекта «Экономика замкнутого цикла».

2. Основная часть

2.1. Отражение результатов экологической деятельности учреждений профессионального образования в системе документов стратегического планирования развития России

Конец XX - начало XXI века ознаменовался не только приходом в экономику цифровых технологий (цифровизацией), но и распространением в научном и практическом обиходе таких понятий, как: экологизация, низкоуглеродная экономика, экономика замкнутого цикла, «зеленая экономика», бережливое производство, устойчивое развитие и др. Справедливости ради стоит отметить, что термин «устойчивое развитие» не был абсолютно новым. Ранее под ним понимали стабильное финансовое состояние хозяйствующих субъектов. Однако экологические вызовы и мировые тренды низкоуглеродного развития заставили оценить эту стабильность с другой стороны – со стороны той цены, которую природа и общество платят за финансовое благополучие этих субъектов. Свою современную трактовку это понятие получило в 1987 г. в докладе Международной Комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (доклад комиссии Г.Х. Брундтланд). Под ним стали понимать такое развитие общества, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [17].

Необходимость разрешения последствий политического и экономического кризисов 90-х годов XX века заставила Россию в течение длительного периода времени мириться с негативными экологическими последствиями работы сырьевого сектора экономики. Государственное регулирование экологизации производства могло бы негативно сказаться на стремлении инвесторов нивелировать свои издержки за счет снижения заработной платы, прибыли и соответствующих поступлений в бюджетную систему страны. Поэтому первые нормативно-правовые документы стратегического планирования в области охраны окружающей среды (1994 г. [18]) и перехода к устойчивому развитию (1996 г. [19]) носили весьма декларативный характер.

Проводниками в мир «чистого производства» для отечественных компаний в двухтысячные годы стали приходящие в Россию крупные западные инвесторы, которые привносили свою экологическую культуру и технологии, а также современные методы предотвращения, нейтрализации или переработки загрязняющих веществ, выработанные в условиях жестких европейских природоохранных нормативов. Постепенное наращивание экономической мощи России на фоне необходимости ее соответствия общемировой повестке перехода к устойчивому развитию позволило начать разработку действенной экологической политики и ее встраивание в общую систему стратегического планирования развития страны.

Иерархичную структуру система государственного стратегического планирования получила в 2014 г. с введением в действие федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [20], заменившего действовавший до этого федеральный закон 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [21]. Согласно новому закону «…документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований».

В области экологического развития к настоящему времени сформирован большой пул плановых документов реализации государственной политики России. Их можно разделить на три группы разной направленности: общей (регулирующие охрану окружающей среды в части отдельных глав документов), отраслевой и чисто экологической (табл. 1).

С 2019 г. центральное место среди документов стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации начали занимать нацпроекты, которые, однако, в официальный перечень этих документов, перечисленных в федеральном законе 172-ФЗ, были включены в его последнюю редакцию лишь в 2024 г. после успешной апробации на практике. В них в свете достижения национальных целей развития России на длительную перспективу с привязкой ко времени отражены целевые показатели движения вперед, мероприятия, ресурсы и ответственные лица структурных подразделений российского правительства. Одним из этих проектов, действовавшим с 2019 г. по 2024 г., был национальный проект «Экология», который отражал политику нашего государства в сфере снижения негативного воздействия на окружающую среду. В 2025 г. после его окончания преемником стал национальный проект «Экологическое благополучие» со сроком действия до 2030 г. В его состав вошли шесть федеральных проектов (рис. 1), которые были продлены или трансформированы из десяти действовавших на момент завершения нацпроекта «Экология» федеральных проектов. Так, в состав нового нацпроекта вошел реализующийся с 2022 г. самостоятельный федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» (далее – «ЭЗЦ»), объединенный с действовавшим ранее проектом «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами».

Каждый федеральный проект имеет ключевые рубрикаторы: целевые показатели разного уровня (национального и федерального проектов), результаты, мероприятия по их достижению и контрольные точки выполнения реализации с расшифровкой времени исполнения и ответственных лиц, а также объемы финансового обеспечения проекта. Рассматриваемый федеральный проект «ЭЗЦ» предусматривает достижение трех результатов к 2030 г. Для получения каждого из них установлено выполнение определенных мероприятий, реализация которых должна обеспечить выход на запланированный уровень соответствующего целевого показателя национального проекта или федерального проекта.

Мероприятия по достижению результата № 3 носят инвестиционный характер, а по осуществлению результата № 1 включают организационные вопросы по созданию условий для эффективной работы системы обращения с отходами и направлены на достижение трех из четырех показателей федерального проекта, которые между собой взаимосвязаны. Так, доля захоронения отходов будет уменьшаться, если отходы будут сразу собираться раздельно, либо проходить сортировку и затем часть из них отправляться на переработку. Но для этого должна быть сформирована определенная экологическая культура и грамотность, подкрепленная опытом и доверием. Поэтому среди мероприятий выделены три направления по экологическому просвещению и популяризации принципов ЭЗЦ среди молодежи, контрольные точки по которым представлены на

рис. 2. Анализ содержания мероприятий и контрольных точек федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» позволил выявить методологические проблемы, препятствующие оценке эффективности его осуществления на разных уровнях государственного устройства.

1. Неполный охват участников реализации экологической политики государства. В качестве ответственного лица указан только руководитель ППК «РЭО», организовавший в 2023 г. молодежное вузовское движение «Зелёная Лига» и участвующий в деятельности образованного в 2023 г. Всероссийского движения «Экосистема», финансируемых из федерального бюджета.

Таблица 1
Базовые документы Российской Федерации в области стратегического планирования экологического развития страны (2025г.)

Общей направленности	Отраслевой направленности	Чисто экологической направленности
Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года (Указ Президента РФ от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»)	Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2021 № 312-р)	Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р)
Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р)	Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р)	Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы (Постановление Правительства РФ от 8.02.2022 №133)
Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145)	Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. (Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 №84-р)	План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 №2423-р)
Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2018 г.)		Государственная программа «Охрана окружающей среды» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №326)
		Национальный проект «Экологическое благополучие» (Распоряжение Правительства РФ от 27 мая 2024 года № 1285-р)

Источник: авторская разработка

Между тем, вопросами экологического просвещения и организации раздельного сбора ТКО занимаются и другие участники, в том числе работающие: на федеральном уровне на средства федеральных грантов и средств партнеров, например, основанная еще в 2010 году межрегиональная экологическая общественная организация «ЭКА»; на региональном уровне – региональные общественные организации, например, в Тульской области это – ТРОО «Экологическая защита», финансируемые из аналогичных источников, а также добровольческие экологические сообщества в вузах, колледжах, школах и в «зеленых офисах» государственных и частных организаций, где реализуется политика ресурсосбережения. Более того, в федеральном законе «Об охране окружающей среды» сказано, что «…экологическое просвещение осуществляется органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, средствами массовой информации, общественными объединениями и другими негосударственными некоммерческими организациями, иными юридическими лицами, гражданами».

Рис. 1. Место мероприятий по экологическому просвещению и популяризации принципов ЭЗЦ в достижении результатов федерального проекта "Экономика замкнутого цикла»
Источник: авторская разработка

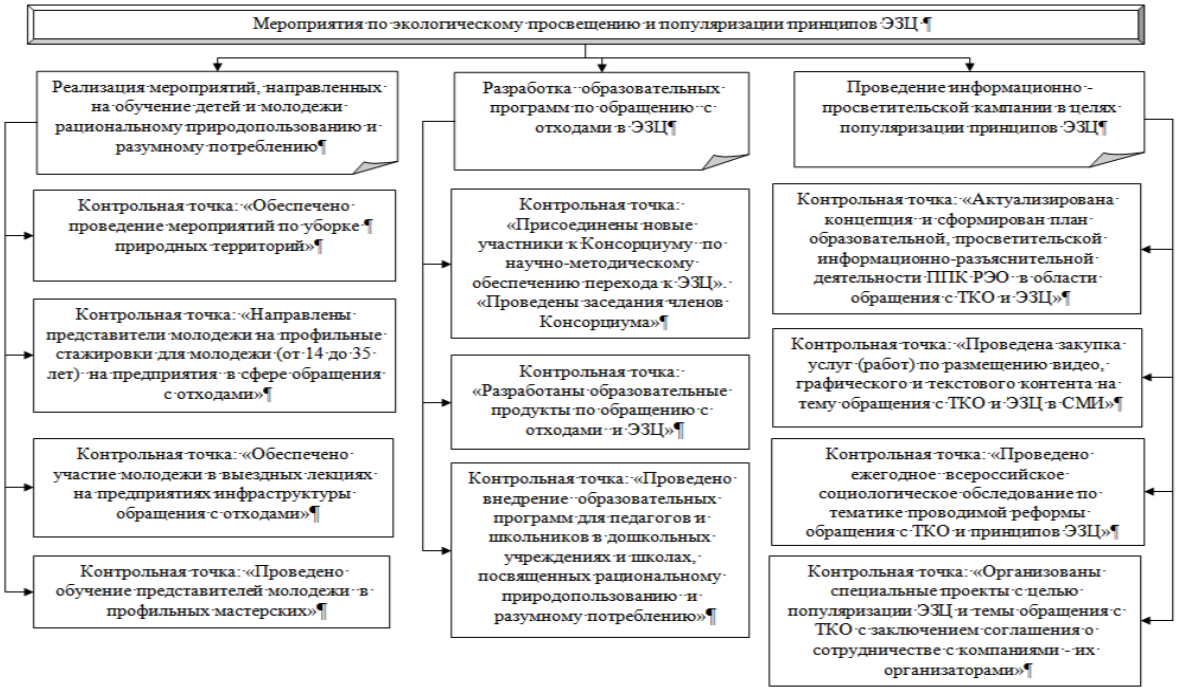

Рис. 2. Мероприятия федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» в области экологического просвещения и популяризации принципов ЭЗЦ на 2025-2030гг.
Источник: авторская разработка

2. Отсутствие преемственности мероприятий на федеральном и региональном уровнях. Во-первых, ее сложно установить, так как в открытом доступе соответствующая информация размещена только на сайте Министерства по контролю и профилактике коррупционных нарушений в

Тульской области, где все региональные проекты сгруппированы в разрезе актуальных национальных проектов. Во-вторых, анализ содержания регионального проекта Тульской области «Экономика замкнутого цикла» [22] показал, что все три его мероприятия касаются только ввода в промышленную эксплуатацию мощности по утилизации и обезвреживанию ТКО и мощности по обработке ТКО, а также объектов размещения ТКО. В содержании мероприятий нет привязки к необходимости проведения экологического просвещения и учету деятельности общественных региональных участников, среди которых экоклубы Тульского государственного университета и Тульского педагогического университета им. Л.Н. Толстого – победители рейтинга 55 студенческих экологических объединений программы «Зеленая лига».

3. Отсутствие единой отчетности по целевым показателям проводимых мероприятий экологической направленности, как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Это приводит к декларативному восприятию показателей национальных проектов, на что справедливо указывают Булах Г.В., Татарникова М.А. и Афанасьев К.С.: «…регион не сможет эффективно реализовать программу, если в муниципалитетах не будут разработаны соответствующие муниципальные программы. Необходимо обеспечивать развитие экологического сознания у потребителей, внедрение принципов экологических, «зеленых» государственных и корпоративных закупок, поддержки инициатив по раздельному сбору отходов и экологического волонтерства на территории муниципальных образований» [23]. К сожалению, отчетность не собирается и на пообъектном уровне. Доподлинно неизвестно, какое учреждение образования фактически собрало и отправило на переработку в течение года какие фракции ТКО и в каком количестве, если оно не принимало участия во всероссийских экологических акциях или рейтингах.

4. Низкий уровень проработки содержания мероприятий в части инфраструктурного обеспечения информационно-просветительской кампании населения. Отдавая должное запланированным мероприятиям в части опросов населения, проведения лекций, экскурсий для молодежи и т.п., стоит отметить отсутствие информации о закупках офисных контейнеров для раздельного сбора ТКО, фандоматов, поддержания городских экоцентров, т.е. всего того, что является необходимым элементом воплощения теоретических замыслов в практическую деятельность учреждений образования.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день государством уделено огромное внимание экологическому просвещению населения, но не выстроена система сквозных целевых показателей, которые позволяли бы на каждом уровне (пообъектном, местном и региональном) определять уровень выполнения поставленных задач. На наш взгляд, в основе такой работы должны лежать определенные эколого-экономические нормативы, на основе которых были бы установлены целевые показатели для бюджетных организаций, находящихся в своей финансово-хозяйственной деятельности под контролем государства. Тем самым будут продолжены аналогичные позитивные начинания национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», в котором «…к концу 2030 г. инициативами по повышению производительности труда предстоит охватить все государственные и муниципальные учреждения социальной сферы – организации в области образования, здравоохранения, социального обслуживания, культуры и спорта» [24]. В данном исследовании речь идет об экологизации деятельности учреждений профессионального образования в России в рамках всестороннего формирования экологического мышления студентов, подтвержденного статистической отчетностью вуза (колледжа) о работе по снижению углеродного следа. Для контроля процесса экологизации необходимо введение в соответствующие показатели эколого-экономических нормативов по раздельному сбору ТКО. С этой целью обратимся к накопленной статистике общественного экологического движения «ЭКА», которое с 2020 г. составляет рейтинг «зеленых» вузов, который сегодня является единственным источником информации по экологической деятельности вузов.

2.2. Анализ экологической деятельности вузов на основе результатов всероссийского рейтинга «Зеленые вузы России - 2023г.»

В рейтинге за 2022 г. приняло участие 28 вузов, в том числе технических, аграрных, педагогических, медицинских и экономических, с количеством студентов от 1 тыс. до 47 тыс. и площадью территории от 2500 кв. м до 11500 тыс. кв. м [25].

В табл. 2 представлена информация о количестве вузов федеральных округов России, в том числе участвовавших в рейтинге. Средний процент охвата составил всего 2,3%, хотя число вузов в стране, считающих себя «зелеными», составляет порядка 480 ед. или 39% от их общего числа.

Таблица 2
География участников рейтинга «Зеленые вузы России-2023»

Федеральные округа	Города расположения	Кол-во вузов в федеральном округе	Кол-во вузов – участников рейтинга
Северо-Западный	Калининград, Санкт-Петербург	117	3
Центральный	Москва, Калуга, Воронеж, Курск, Тамбов,	363	10
Сибирский	Омск, Новосибирск, Иркутск	117	4
Приволжский	Альметьевск, Самара, Нижний Новгород, Ульяновск, Уфа	235	7
Южный	Ростов-на-Дону, Астрахань	137	2
Уральский	Тюмень	87	1
Дальневосточный	Чита	66	1
Северо-Кавказский	-	81	-
Новые регионы	-	31	-
Итого		1234	28

Источник: авторская разработка

Анализ содержания ответов участников на вопросы анкеты рейтингования показал, что помимо сведений о вузе в ней было выделено еще восемь разделов (табл. 3). Большая часть вопросов предполагала количественную оценку запрашиваемых параметров, остальные – качественную в виде ответа «да» или «нет», либо короткого ответа (например, по источнику электроэнергии). При этом каждый ответ должен был сопровождаться загрузкой подтверждающего документа, что свидетельствует о достоверности вносимой информации.

На первом этапе исследования была сделана выборка показателей рейтинга «зеленых» вузов, оценивающих их вклад в формирование экономики замкнутого цикла своего региона. Поиск строился на отражении трех основных принципов ЭЗЦ [26]:

- зацикливания, т.е. возврата отходов в хозяйственный оборот и повторного использования ресурсов;
- сужения потоков, т.е. снижения удельного потребления ресурсов и потерь при производстве единицы блага;
- замедления потока ресурсов за счет продления сроков их службы.

В рейтинге «зеленых вузов» реализацию этих принципов отражает ряд показателей из разделов анкеты №2 и №3, которые характеризуют активность участия студентов в конкурсах, конференциях, прохождении образовательных курсов; в организации и освещении мероприятий в рамках деятельности вузовского экоклуба, что ведет в конечном итоге к осознанию необходимости внедрения РСО, а также к продлению срока службы тех предметов, которыми пользуются студенты и преподаватели в учебных заведениях (учебники, папки и другие расходные материалы). Эти показатели анкеты можно разделить на две группы:

а) характеризующие саму базу формирования в вузе принципов ЭЗЦ (табл. 4);

б) выражающие результативность реализации в вузе политики ЭЗЦ (табл. 5).

Таблица 3
Содержание разделов заявки вуза в рейтинге «Зеленые вузы России-2023»

Разделы рейтинга	Кол-во показателей	
	количественных	качественных
1. Общие сведения об образовательной организации	6	-
2. Экологическое образование и просвещение	13	3
2.1. Образовательная деятельность	3	-
2.2. Научные публикации, участие в конференциях и конкурсах	3	-
2.3. Студенческие инициативы	5	2
2.4. Освещение реализации экологических инициатив	2	1
3. Обращение с отходами	7	3
3.1. Образование отходов	1	-
3.2. Раздельный сбор отходов	3	2
3.3. Предотвращение образования отходов	3	1
4. Использование энергии	4	6
4.1. Потребление энергии	2	2
4.2. Энергосбережение и энергоэффективность	-	3
4.3. Альтернативные источники энергии	2	1
5. Использование воды	2	4
5.1. Потребление воды	2	-
5.2. Водосбережение	-	4
6. Транспорт	7	1
6.1. Потребление топлива	5	-
6.2. Экономия топлива	1	1
6.3. Инфраструктура для альтернативного транспорта	1	-
7. Озеленение	5	-
7.1. Озеленение кампуса	4	-
7.2. Посадка леса	1	-
8. Экобюджет образовательной организации	2	-
9. Ответственные закупки	1	1
Итого	47	18

Источник: авторская разработка

Таблица 4
Характеристики базы формирования принципов ЭЗЦ в «зеленых вузах» России

Характеристики	Кол-во вузов, ед.	Удельный вес в выборке, %
1. Действуют студенческие экологические объединения	28	100
2. На официальном сайте вуза есть страница, освещающая его деятельность в области экологии и устойчивого развития	22	79
3. Налажено партнёрство между студенческим экологическим объединением вуза и другими организациями (общественными, коммерческими, научными и пр.)	22	79
4. На постоянной основе внедрена система раздельного сбора отходов	18	64
5. Пищевые отходы вуза передаются на компостирование	3	11
6. В вузе организован сбор и передача на переработку опасных отходов	25	89
7. В вузе не используется одноразовая посуда	6	21
8. Действуют пункты или проводятся акции для обмена книгами и др. вещами	24	86

Источник: авторская разработка

Таблица 5

Оценочные показатели деятельности «зеленых вузов» в области ЭЗЦ

Показатели	Ед. изм.	Величина		Процент разброса
		min	max	
1. Количество участников студенческих экологических объединений вуза	чел.	7	658	9400
2. Количество научных публикаций студентов и преподавателей по темам, связанным с экологией и устойчивым развитием	ед.	10	200	2000

Источник: авторская разработка

Результаты исследования показывают, что абсолютно во всех «зеленых» вузах действуют экологические объединения, практически во всех проходит обмен вещами и сбор опасных отходов, в большинстве освещается их экологическая деятельность и есть партнеры. Гораздо хуже обстоят дела с использованием одноразовой посуды и передачей пищевых отходов на компостирование. Выборка сведений по показателям табл. 5 свидетельствует о достаточно высоком разбросе их значений по вузам, т.е. о неоднородности совокупности и о необходимости трансформации показателей для обеспечения их сопоставимости.

2.3. Разработка системы показателей мониторинга и оценки эффективности проведения экологизации учреждений профессионального образования с их ориентацией на выполнение целевых установок федерального проекта «Экономика замкнутого цикла».

На втором этапе исследования показатели рейтинга и федерального проекта «ЭЗЦ» были рассмотрены с точки зрения возможности использования в статистической отчетности вуза, учитывая необходимость ограничения их числа для сокращения трудоемкости заполнения статистических форм и их сопоставимости. Поэтому предложен переход от рейтинговых показателей к относительным. Предлагаемый перечень включает три группы показателей: базовые; факторные (относительные) и результирующий (рис. 3).

Базовые показатели характеризуют созданные в вузе условия для развития экологической среды. Факторные позволяют оценить эффективность реализации этих условий в динамике и в сравнении с другими вузами. Что касается результирующего показателя, то он отражает эффективность проведения образовательной и просветительской деятельности в вузе и определяет содействие вуза формированию в регионе и стране ЭЗЦ и достижению соответствующего показателя федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» и национального проекта «Экологическое благополучие».

Если целесообразность введения факторных и результирующего показателей сомнений не вызывает, то следует отметить важную роль базовых, с чем солидарны Шарков А.В., Коновалова В.И., Угурлиева К.П. [27], которые отмечают, что «…экологические движения реализуют различные проекты, но информация в открытом доступе в основном про количественные показатели, а не про качественные результаты данных проектов».

Именно результирующий показатель «Удельный вес РСО к общему объему образованных на территории вуза отходов» может выступать в качестве эколого-экономического норматива для российских вузов и учреждений СПО, к которому они должны стремиться. Но для установления реального норматива необходима выборка по большому числу российских учреждений высшего и среднего профессионального образования, где налажен раздельный сбор отходов. Статистики нет, несмотря на то, что в 2023 г. ППК «РЭО» была предпринята попытка объединить 55 студенческих клубов экологической направленности из 40 регионов страны. За год ими было проведено 146 уроков, 88 эколекций, 30 экскурсий и другие экологические инициативы. Много это или мало? Результаты их деятельности по раздельному сбору отходов не публикуются. Проведенный расчет удельного веса РСО к общему объему отходов, по неофициальным данным «зеленых» вузов, позволил выстроить дискретный ряд: 2, 2, 3, 5, 5, 16, 17, 26, 26, 27, 29, 50, 50, 73, 81, 83 (%). Последние значения вызывают сомнения и еще раз подтверждают необходимость официальных форм статической отчетности.

Авторы статьи могут привести сведения о годовом вкладе фандомата в систему обращения с отходами на примере своего вуза. В учебном корпусе ТулГУ, в котором расположен фандомат,

было образовано 250 куб. м ТКО. Через фандомат было отправлено на переработку 8 куб. м пластиковой и алюминиевой тары, что в процентном отношении составляет лишь 3,2% к общему объему ТКО. Однако с другой стороны, было собрано 495 кг пластика для последующего изготовления нитей и производства из них одежды и 29 кг алюминия, подлежащего переработке неограниченное число раз. Более того, удалось сократить объем вывозимых отходов на 8 куб. м, что соответствует размеру одного контейнера и в стоимостном выражении при тарифе на вывоз ТКО в 615,79 руб. за 1 куб. м составляет 4926 руб. Таким образом, использование фандомата в вузе дало три вида эффекта:

а) экологический – в виде отправки пластика и алюминия на переработку;

б) финансовый – в виде снижения затрат на вывоз ТКО;

в) образовательный – в виде повышения доверия к системе РСО.

3. Выводы

Проведенное исследование показало, что в процесс построения экономики замкнутого цикла в российских регионах должен быть вовлечен не только бизнес, но и учреждения социальной инфраструктуры. Особая роль должна отводиться учреждениям высшего и среднего профессионального образования, которые готовят кадры для национальной экономики и обладают возможностями в процессе своей деятельности формировать у выпускников компетенции экокультуры в бытовом и профессиональном поведении.

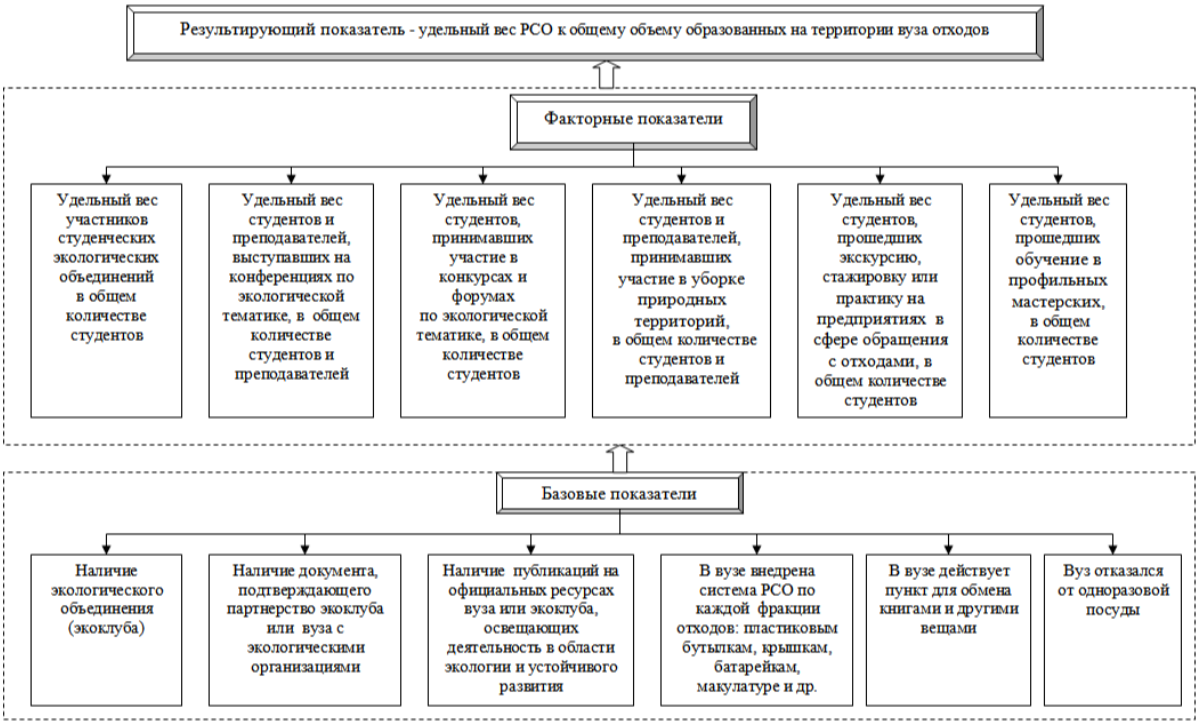

Рис. 3. Предлагаемые показатели оценки годового вклада «зеленых» вузов в формирование ЭЗЦ региона

Источник: авторская разработка

В федеральном проекте «Экономика замкнутого цикла» предусмотрен большой пул мероприятий по охвату студенчества экологическим просвещением. В образовательных учреждениях активно создаются базовые условия экологизации: экосообщество, РСО, взаимодействие с партнерами, информационное обеспечение и другое. Единственным механизмом оценки уровня экологизации вузов в этом разрезе в настоящее время выступает рейтинг «зеленых» вузов, имеющий, однако, весьма низкий охват участников. Отсутствие системы сбора и анализа статистической отчетности по экологизации вузов не позволяет провести оценку их вклада в достижение

показателей федерального проекта и проанализировать эффективность выделяемых для этих целей бюджетных средств.

В связи с этим предлагается ввести в статическую отчетность учреждений высшего и среднего профессионального образования разработанную систему показателей экологизации для мониторинга в новый раздел «Вклад в формирование ЭЗЦ» на платформы Федерального института цифровой трансформации и Главного информационно-вычислительного центра. Наконец, Минобрнауки России могут учитывать представленные результаты в качестве одного из критериев при определении вузов-кандидатов на приоритетное финансирование в рамках различных государственных программ, например, государственной программы поддержки университетов «Приоритет-2030». Это позволит руководству вузов и колледжей отслеживать свою деятельность в области экологизации относительно других учреждений профессионального образования и не оставаться в стороне в содействии обеспечению экологического благополучия страны.

Литература

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды»

2. Сычева И.В., Сычева Н.А., Шульженко Н.А. Проблемы логистики обращения с твердыми коммунальными отходами в объектах социальной инфраструктуры региона // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2024. – № 1. – С. 641-653. EDN: ALJTLQ.

3. Сычева Н.А., Сычева И.В. О проблемах решения вопросов "зеленой" экономики в объектах социальной инфраструктуры региона // В сборнике: Актуальные проблемы экономической науки и практики. Сборник материалов XI Научно-практической конференции с международным участием. Тула, 2023. – С. 278-281. EDN: CRERRG.

4. Субракова Л.К. Модель волонтерской деятельности в сфере обращения с отходами //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 97-109. DOI: 10.17308/econ.2023.1/10933

5. Байнова М.С., Надточий Ю.Б. Зеленая экономика: вопросы экологически ориентированного поведения населения // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 12-2. – С. 182-191. DOI: 10.17513/vaael.2636

6. Секушина И.А. Экологическая культура жителей как фактор устойчивого развития крупных городов // Управление городом: теория и практика. – 2022. – № 3 (45). – С. 52-58. EDN: JMETYU.

7. Бочарова А.А., Четкина Е.А. Основные тренды реализации зеленой повестки в российских вузах // Вопросы природопользования. – 2024. – Т. 3. – № 3. – С. 100-108. DOI: 10.25726/o2278-2719-1648-g

8. Дружакина О.П. Опыт внедрения раздельного сбора отходов в вузе на примере ФГБОУ ВО "УДГУ" // Управление техносферой. – 2022. – Т.5. – № 3. – С. 317-325. DOI: 10.34828/UdSU.2022.37.53.004

9. Мусина С.К., Акимиш Д.Е. Роль экологического волонтерства в трансформации системы высшего образования Казахстана // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 12-2 (73). – С. 218-227. DOI: 10.25726/l9640-6125-4248-d

10. Островкин Д.Л., Симонова В.О. Концепция "зеленого" вуза: основные положения и перспективы развития // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 10. – С. 3879-3892. DOI: 10.18334/ce.17.10.119187

11. Пластинина Ю.В., Березюк М.В., Румянцева А.В., Чащин М.Р. Совершенствование организационно-экономического управления системой обращения с твердыми коммунальными отходами в региональном вузе РФ // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2021. №3, https://resources.today/PDF/07ECOR321.pdf. DOI: 10.15862/07ECOR321

12. Преликова Е.А., Юшин В.В., Копылов М.Р., Трифонов А.П. Природосберегающие практики на территории высшего учебного заведения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т.13. – № 4. – С. 222-236. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-4-222-236

13. Кудряшов А. Л. Современный университет как проводник устойчивого развития // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – № 2. URL: https://mir-nauki.com/PDF/94PDMN224.pdf

14. Локтионова Е.А., Хлебович Д.И. Университет как проводник устойчивого развития: задачи, подходы и практика // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – Т. 17. – № 6 (114). – С. 176-187. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-6-176-187.

15. Шлентова А.А. Опыт внедрения принципов устойчивого развития в образовательный процесс на примере вузов // Управление культурой. – 2024. – №2. – С. 47-54. EDN: VLDPTL.

16. Петров А.М. Роль университетов в развитии "зелёной" экономики регионов // Экономические науки. – 2023. – № 226. – С. 152-164. DOI: 10.14451/1.226.152.

17. Göktuğ Kiprizli. Through the lenses of morality and responsibility: BRICS, climate change and sustainable development // Uluslararası İlişkiler. International Relations. – 2022. – Vol.19. – №75. – Pp. 65-82.

18. Указ Президента РФ «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» от 04.02.1994 №236

19. Указ Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 01.04.1996 № 440

20. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 №172-ФЗ

21. Федеральный закон "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации" от 20.07.1995 № 115-ФЗ

22. Паспорт регионального проекта "Экономика замкнутого цикла" (Тульская область). URL: https://kontr.tularegion.ru/project/proekty/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-ekologicheskoe-blagopoluchie/regionalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/

23. Булах Г.В., Татарникова М.А., Афанасьев К.С. Региональная политика по достижению национальных целей в рамках национального проекта «Экология» // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 3 (161). – С. 172-179. DOI: 10.26726/1812-7096-2024-3-172-179

24. Национальный проект "Эффективная и конкурентная экономика". URL:https://stavregion.ru/_/cms_page_media11375/Pasport%20natsionalnogo%20proekta%20_Effektivnaya%20i%20konkurentnaya%20ekonomika.pdf?ysclid=m861jt6ekt181916301

25. Рейтинг зеленых вузов. URL: https://greenuniversity.ru/ranking/?ysclid=m8d7o3fxjw860585777 (дата обращения: 25.02.2025)

26. Кришталь И.С., Егоров В.Г., Рудковская М.М. Формирование модели экономики замкнутого цикла в российских реалиях // Геоэкономика энергетики. – 2023. – Т. 21. – № 1. – С. 123-140. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_123

27. Шарков А.В., Коновалова В.И., Угурлиева К.П. Проблемы и перспективы экологического движения в России // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98-2. – С. 144-146. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-105

References

1. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob ohrane okruzhayushchej sredy»

2. Sycheva I.V., Sycheva N.A., Shul'zhenko N.A. Problemy logistiki obrashcheniya s tverdymi kom-

munal'nymi othodami v ob"ektah social'noj infrastruktury regiona // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle. – 2024. – № 1. – S. 641-653. EDN: ALJTLQ.
3. Sycheva N.A., Sycheva I.V. O problemah resheniya voprosov \"zelenoj\" ekonomiki v ob"ektah social'noj infrastruktury regiona // V sbornike: Aktual'nye problemy ekonomicheskoj nauki i praktiki. Sbornik materialov XI Nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Tula, 2023. – S. 278-281. EDN: CRERRG.
4. Subrakova L.K. Model' volonterskoj deyatel'nosti v sfere obrashcheniya s othodami //Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 1. – S. 97-109. DOI: 10.17308/econ.2023.1/10933
5. Bajnova M.S., Nadtochij Yu.B. Zelenaya ekonomika: voprosy ekologicheski orientirovannogo povedeniya naseleniya // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2022. – № 12-2. – S. 182-191. DOI: 10.17513/vaael.2636
6. Sekushina I.A. Ekologicheskaya kul'tura zhitelej kak faktor ustojchivogo razvitiya krupnyh gorodov // Upravlenie gorodom: teoriya i praktika. – 2022. – № 3 (45). – S. 52-58. EDN: JMETYU.
7. Bocharova A.A., Chetkina E.A. Osnovnye trendy realizacii zelenoj povestki v rossijskih vuzah // Voprosy prirodopol'zovaniya. – 2024. – T. 3. – № 3. – S. 100-108. DOI: 10.25726/o2278-2719-1648-g
8. Druzhakina O.P. Opyt vnedreniya razdel'nogo sbora othodov v vuze na primere FGBOU VO \"UDGU\" // Upravlenie tekhnosferoj. – 2022. – T.5. – № 3. – S. 317-325. DOI: 10.34828/UdSU.2022.37.53.004
9. Musina S.K., Akimish D.E. Rol' ekologicheskogo volonterstva v transformacii sistemy vysshego obrazovaniya Kazahstana // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2023. – № 12-2 (73). – S. 218-227. DOI: 10.25726/l9640-6125-4248-d
10. Ostrovkin D.L., Simonova V.O. Koncepciya \"zelenogo\" vuza: osnovnye polozheniya i perspektivy razvitiya // Kreativnaya ekonomika. – 2023. – T. 17. – № 10. – S. 3879-3892. DOI: 10.18334/ce.17.10.119187
11. Plastinina Yu.V., Berezyuk M.V., Rumyanceva A.V., Chashchin M.R. Sovershenstvovanie organizacionno-ekonomicheskogo upravleniya sistemoj obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi othodami v regional'nom vuze RF // Internet-zhurnal «Othody i resursy», 2021. №3, https://resources.today/PDF/07ECOR321.pdf. DOI: 10.15862/07ECOR321
12. Prelikova E.A., Yushin V.V., Kopylov M.R., Trifonov A.P. Prirodosberegayushchie praktiki na territorii vysshego uchebnogo zavedeniya // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2023. – T.13. – № 4. – S. 222-236. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-4-222-236
13. Kudryashov A. L. Sovremennyj universitet kak provodnik ustojchivogo razvitiya // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. – 2024. – T. 12. – № 2. URL: https://mir-nauki.com/PDF/94PDMN224.pdf
14. Loktionova E.A., Hlebovich D.I. Universitet kak provodnik ustojchivogo razvitiya: zadachi, podhody i praktika // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. – 2020. – T. 17. – № 6 (114). – S. 176-187. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-6-176-187.
15. Shlentova A.A. Opyt vnedreniya principov ustojchivogo razvitiya v obrazovatel'nyj process na primere vuzov // Upravlenie kul'turoj. – 2024. – №2. – S. 47-54. EDN: VLDPTL.
16. Petrov A.M. Rol' universitetov v razvitii \"zelyonoj\" ekonomiki regionov // Ekonomicheskie nauki. – 2023. – № 226. – S. 152-164. DOI: 10.14451/1.226.152.
17. Göktuğ Kiprizli. Through the lenses of morality and responsibility: BRICS, climate change and sustainable development // Uluslararası İlişkiler. International Relations. – 2022. – Vol.19. – №75, – Rp. 65-82.
18. Ukaz Prezidenta RF «O gosudarstvennoj strategii Rossijskoj Federacii po ohrane okruzhayushchej sredy i obespecheniyu ustojchivogo razvitiya» ot 04.02.1994 №236
19. Ukaz Prezidenta RF «O koncepcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu» ot 01.04.1996 № 440

20. Federal'nyj zakon \"O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii\" ot 28.06.2014 №172-FZ
21. Federal'nyj zakon \"O gosudarstvennom prognozirovanii i programmah social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii\" ot 20.07.1995 № 115-FZ
22. Pasport regional'nogo proekta \"Ekonomika zamknutogo cikla\" (Tul'skaya oblast'). URL: https://kontr.tularegion.ru/project/proekty/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-ekologicheskoe-blagopoluchie/regionalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/
23. Bulah G.V., Tatarnikova M.A., Afanas'ev K.S. Regional'naya politika po dostizheniyu nacional'nyh celej v ramkah nacional'nogo proekta «Ekologiya» // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2024. – № 3 (161). – S. 172-179. DOI: 10.26726/1812-7096-2024-3-172-179
24. Nacional'nyj proekt \"Effektivnaya i konkurentnaya ekonomika\". RL:https://stavregion.ru/_/cms_page_media11375/Pasport%20natsional-nogo%20proekta%20_Effektivnaya%20i%20konkurent-naya%20ekonomika.pdf?ysclid=m861jt6ekt181916301
25. Rejting zelenyh vuzov. URL: https://greenuniversity.ru/rank-ing/?ysclid=m8d7o3fxjw860585777
26. Krishtal' I.S., Egorov V.G., Rudkovskaya M.M. Formirovanie modeli ekonomiki zamknutogo cikla v rossijskih realiyah // Geoekonomika energetiki. – 2023. – T. 21. – № 1. – S. 123-140. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_123
27. Sharkov A.V., Konovalova V.I., Ugurlieva K.P. Problemy i perspektivy ekologicheskogo dvizheniya v Rossii // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2023. – № 98-2. – S. 144-146. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-105

ТАКМАЗЯН АИДА САМВЕЛОВНА
к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

САМОЙЛОВА КАРИНА НИКОЛАЕВНА
к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

УДК 336.1
DOI 10.26726/rppe2025v7tondg

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. *Наблюдаемые отрицательные медико-демографические тенденции потребовали пересмотра национальных целей в сфере охраны здоровья. Устойчивое развитие государства, основанное на качестве человеческого капитала, улучшение показателей здоровья и качества жизни населения становятся приоритетами национального масштаба. Трансформация национальных целей в сфере охраны здоровья усилила роль и значение новых национальных проектов в качестве основного инструмента их реализации. Цель исследования: рассмотреть нацпроекты в сфере охраны здоровья в качестве ключевого инструмента достижения актуализированных в соответствии с меняющимися внутренними и внешними условиями национальных целей развития. В статье рассмотрены вопросы финансирования национальных проектов в сфере здравоохранения. Сформулированы выводы о том, что крупнейшие бюджеты сконцентрированы на борьбе с наиболее значимыми социальными заболеваниями, что соответствует задачам снижения смертности и увеличения продолжительности здоровой жизни до 68 лет к 2030 году. Также наблюдается рост инвестиций в новые направления – профилактику и реабилитацию. Сделанные выводы основаны на открытых данных Правительства Российской Федерации.*
Ключевые слова: *здравоохранение, национальные цели развития, государственные программы, национальные проекты, финансирование.*

TAKMAZYAN AIDA SAMVELOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

SAMOYLOVA KARINA NIKOLAEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

TRANSFORMATION OF NATIONAL DEVELOPMENT GOALS AND PRIORITY NATIONAL HEALTH PROJECTS

Annotation. *The observed negative medical and demographic trends have necessitated a review of national health goals. Sustainable development of the state based on the quality of human capital, improvement of health indicators and quality of life of the population are becoming priorities on a national scale. The transformation of national goals in the field of health protection has strengthened the role and importance of new national projects as the main tool for their implementation. The purpose of the study: to consider national projects in the field of health protection as a key tool for achieving national development goals updated in accordance with changing internal and external conditions. The article discusses the issues of financing national projects in the field of healthcare. Conclusions have been drawn that the largest budgets are focused on combating the most significant social diseases, which corresponds to the goals of reducing mortality and increasing healthy life expectancy to 68 years by 2030. There is also an increase in investments in new areas of prevention and rehabilitation. The conclusions drawn are based on open data from the Government of the Russian Federation.*
Keywords: *healthcare, national development goals, government programs, national projects, financing.*

Введение

В соответствии с меняющимися условиями внутреннего и внешнего развития государства происходит трансформация национальных целей. В этих условиях государственные программы и инкорпорированные в них нацпроекты сохраняют свое значение в качестве основного инструмента достижения национальных целей.

Реализация национальных проектов направлена на формирование синергетического эффекта развития страны, объединение усилий, так как только нацпроекты с входящими в них федеральными проектами позволяют выстроить единую логику выполнения комплекса мероприятий, синхронизировать усилия и ресурсы.

Наблюдаемые в последние десятилетия отрицательные медико-демографические тенденции потребовали пересмотра национальных целей в сфере охраны здоровья. Устойчивое развитие государства в современных условиях основано на качестве человеческого капитала, поэтому инвестиции в человеческий капитал через улучшение показателей здоровья и качества жизни населения становятся приоритетом национального масштаба. [1, с. 78-87, 2, с. 206-214]

Основная часть

Рассмотрим изменение национальных целей здравоохранения, трансформация которых представлена на рисунке 1.

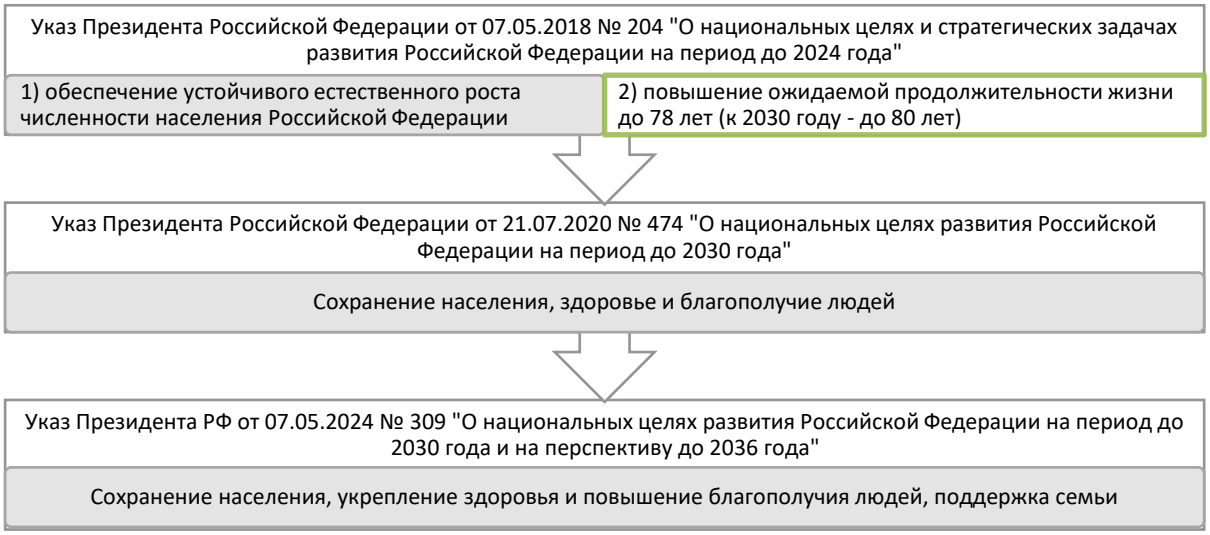

Рис. 1. Трансформация национальных целей в сфере охраны здоровья [3-5]

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» подготовлены паспорта 19 национальных проектов (НП) [6], из которых три направлены на сферу охраны здоровья (рисунок 2). К концу 2025 года запланировано завершение разработки еще одного проекта «Биоэкономика», который будет направлен на создание новых технологий для сельского хозяйства, экологии и фармацевтики, строительство инфраструктуры для использования биосырья [7].

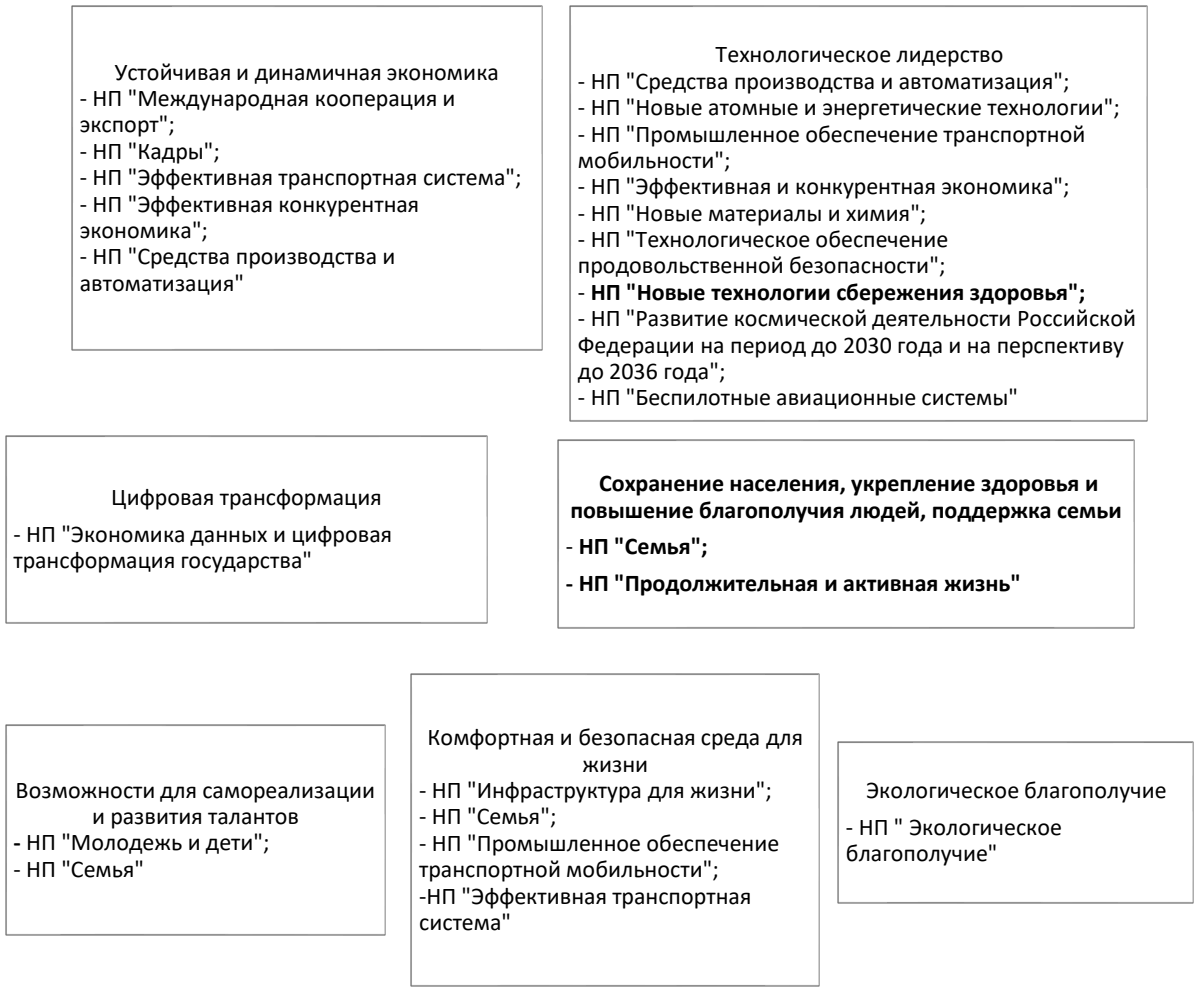

Рис. 2. Национальные цели развития РФ и национальные проекты в соответствии с Указом Президента РФ от 7.05. 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [5]

В течение последних лет наблюдается количественная и качественная трансформация национальных целей в сфере охраны здоровья, что является прямым следствием осознания остроты медико-демографических проблем и необходимости комплексного, системного подхода к их решению (таблица 1). Видоизменение национальных целей проявляется в переходе от единичных программ к комплексным нацпроектам. [8, с. 7-11, 9, с. 153-160]

Таблица 1

Ключевые элементы трансформации национальных целей в сфере охраны здоровья

Элементы	Целеполагание в сфере охраны здоровья до реализации нацпроектов	Новая парадигма целей (2030)
Объект воздействия	Болезнь	Здоровье человека и качество среды
Критерии достижения целей	Снижение смертности	Рост ожидаемой продолжительности жизни и повышение качества жизни
Инструменты достижения целей	Строительство, ремонт, техническое оснащение лечебно-профилактических учреждений	Стратегическое управление, цифровизация, профилактические мероприятия, ЗОЖ и т.д.
Управление	Вертикальное	Сетевое (взаимодействие различных участников: территориальных образований, НКО, бизнеса)
Финансирование	Точечное	Системное

Основной объём финансирования здравоохранения осуществляется в рамках госпрограммы РФ «Развитие здравоохранения». [10] С 2025 года структуру госпрограммы РФ «Развитие здравоохранения» составляют: нацпроекты «Продолжительная и активная жизнь», в составе которого одиннадцать ФП; «Новые технологии сбережения здоровья» включает пять ФП; «Семья» – один ФП в сфере охраны здоровья; четыре отдельных ФП; четыре ведомственных проекта и комплексы процессных мероприятий. Нацпроект «Продолжительная и активная жизнь» объединяет ряд федеральных проектов, направленных на достижение единой цели, где каждый федеральный проект (ФП) – это крупная, финансируемая на государственном уровне инициатива с чёткими ключевыми показателями эффективности (KPI), появление новых, ранее не охваченных направлений. Рост количества и масштаба федеральных проектов в рамках нацпроекта «Продолжительная и активная жизнь» – это не просто количественное изменение. [11] Это качественный скачок в подходе государства к управлению здоровьем нации. Он отражает переход к комплексной, хорошо финансируемой и системно управляемой стратегии, нацеленной на достижение конкретных национальных целей по преодолению негативных медико-демографических тенденций и повышению качества жизни граждан. Каждый новый проект – это ответ на выявленную проблему или пробел в системе здравоохранения. Важнейшим источником финансового обеспечения государственной программы «Развитие здравоохранения» выступает федеральный бюджет. [10] Основной объём финансирования госпрограммы в 2025-2027 годах приходится на НП «Продолжительная и активная жизнь» (около 940 млрд руб. (рисунок 2). Ключевыми целями нацпроекта стали повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе рост ожидаемой продолжительности здоровой жизни и устранение существенной дифференциации качества жизни между городским и сельским населением. Достижение данных целей внесёт весомый вклад в реализацию национальной цели «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи». Отличие нового нацпроекта от нацпроекта «Здравоохранение» заключается в его целостном характере, позволяющем охватить широкий комплекс мер, направленных на обеспечение здоровья и активного долголетия.

Сохранится финансирование высокобюджетных федеральных проектов «Борьба с онкологическими заболеваниями», «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации» и «Развитие федеральных медицинских организаций, включая развитие сети национальных исследовательских центров».

Нацпроект «Семья» направлен на совершенствование целостной системы поддержки семей с детьми. [12] НП «Семья» стал правопреемником нацпроектов «Демография», «Культура», а также части мероприятий нацпроекта «Здравоохранение». В процессе разработки паспорта проекта был учтен весь накопленный опыт позитивных изменений. Ключевыми целями проекта являются охрана материнского и детского здоровья, а также укрепление института семьи, продвижение в обществе семейных ценностей. В структуру нацпроекта включены пять федеральных проектов, один из которых реализуется в числе мероприятий госпрограммы «Развитие здраво-

охранения» — это ФП «Охрана материнства и детства». В числе мероприятий ФП можно выделить: модернизацию перинатальных центров, детских поликлиник и больниц, расширение сети женских консультаций. Финансирование ФП «Охрана материнства и детства» в рамках госпрограммы определено в 2025-2027 годах в объеме 76,2 млрд руб.

Рис. 3. Динамика финансирования федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Продолжительная и активная жизнь» в 2025-2027 годах, млрд руб. [10]

Столь высокое внимание к вопросам охраны материнства и детства связано с тем, что здоровье матери и ребенка осознается как ключевой фактор для будущего общества.

Нацпроект «Новые технологии сбережения здоровья» направлен на обеспечение технологического суверенитета в производстве лекарств, развитие медицинских технологий, в том числе развитие биомедицины. [13] В структуру нацпроекта вошли пять федеральных проектов. Два из них будет курировать Минздрав РФ: «Управление медицинской наукой» и «Технологии разработки медицинских изделий, лекарственных средств и платформ нового поколения».

ФП «Биомедицинские и когнитивные технологии будущего», а также ФП «Регенеративная биомедицина, технологии превентивной медицины, обеспечение активного и здорового долголетия» будут находиться в ведении Минобрнауки РФ. А Минпромторг РФ будет подключен к реализации ФП «Развитие производства наиболее востребованных лекарственных препаратов и медицинских изделий».

На реализацию мероприятий нацпроекта «Новые технологии сбережения здоровья» в 2025-2027 годах предусмотрено 13,2 млрд руб.

Заключение

Сохраняющиеся отрицательные медико-демографические тенденции – это мощный драйвер, заставляющий государство, общество и бизнес объединить свои усилия по вопросам сохранения жизни и здоровья населения. Устойчивое развитие государства, основанное на качестве человеческого капитала, улучшение показателей здоровья и качества жизни населения становятся приоритетами национального масштаба. Поэтому инвестиции в человеческий капитал через улучшение здоровья и активное долголетие отнесены к ценностным ориентирам на государственном уровне. Реализация национальных проектов направлена на формирование синергетического эффекта развития страны, объединение усилий, так как только нацпроекты с входящими в них федеральными проектами позволяют выстроить единую логику выполнения комплекса мероприятий, синхронизировать усилия и ресурсы. Крупнейшие бюджеты сконцентрированы на борьбе с наиболее значимыми социальными заболеваниями, что соответствует задачам снижения смертности и увеличения продолжительности здоровой жизни до 68 лет к 2030 году. Также наблюдается рост инвестиций в новые направления – профилактику и реабилитацию. Таким образом, национальные проекты – это высокоэффективные инструменты по достижению национальных целей в здравоохранении.

Литература

1. Такмазян, А.С. Человеческий капитал: вопросы оценки факторов формирования и финансового обеспечения / А.С. Такмазян, К.Н. Самойлова, С.Н. Рукина. Текст: непосредственный // Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста: монография / Макаренко, Е.Н., Полякова И.А., Кислая И.А., Кузнецов Н.Г., Губарь О.В., Родионова Н.Д., Черкезов С.Е., Ефимова Е.В., Жилина Е.В., Украинцев В.Б., Лепетикова И.Ю., Исраилова Э.А., Личковаха Д.В., Джуха В.М., Михненко Т.Н., Тугуз Ю.Р., Такмазян А.С., Самойлова К.Н., Рукина С.Н., Лысенко Е.А. и др.; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов-на-Дону, 2024. С. 78-87.

2. Самойлова, К.Н. Вопросы развития и финансирования физкультуры и спорта в Российской Федерации/ / К.Н. Самойлова, А.С. Такмазян, Л.Э.Нор-Аревян, - Текст: непосредственный// Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 1 (171). С. 206-214.

3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Офиц. сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/

4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Офиц. сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/

5. Указ Президента РФ от 7.05. 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Офиц. сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

6. Материалы заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, 5 декабря 2025 года. [Электронный ресурс] // Президент России [Офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75762 (дата обращения 6.06.2025 года)

7. Мантуров Д.В. анонсировал утверждение нацпроекта «Биоэкономика» в 2025 году. [Электронный ресурс] // РИА Новости [Офиц. сайт]. – Режим доступа: https://ria.ru/20250613/bioekonomika-2022649996.html

8. Андреева, О.В. Особенности программно-целевого бюджетирования в разрезе национальных проектов и государственных программ/ О.В. Андреева, В.С. Капцова, Е.В. Ткач, - Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 7. – С. 7-11. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42797 (дата обращения: 08.06.2025).

9. Denisova I.P., Rukina S.N., Samoylova K.N., Takmazyan A.S., Gerasimova K.A. State Programs in

the Context of the Development of the Digital Economy// Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance. 2023. Part F643. C. 153–160
10.Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (ред. от 27.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения"» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Офиц. сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/
11.Паспорт национального проекта «Продолжительная и активная жизнь» (утв. Министерством здравоохранения Российской Федерации, Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, 2025 г.) [Электронный ресурс] // Гарант [Офиц. сайт]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/411738981/
12.Паспорт национального проекта «Семья» (утв. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации) (по состоянию на 12 мая 2025 г.) [Электронный ресурс] // Гарант [Офиц. сайт]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/411741833/
13.Национальный проект «Новые технологии сбережения здоровья» [Электронный ресурс] // Правительство России [Офиц. сайт]. – Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/926/about/

References

1. Takmazyan, A.S. Chelovecheskij kapital: voprosy ocenki faktorov formirovaniya i finansovogo obespecheniya / A.S. Takmazyan, K.N. Samoylova, S.N. Rukina. Tekst: neposredstvennyj // Tekhnologii i chelovecheskij kapital: klyuchevye faktory ustojchivogo rosta: monografiya / Makarenko, E.N., Polyakova I.A., Kislaya I.A., Kuznecov N.G., Gubar' O.V., Rodionova N.D., Cherkezov S.E., Efimova E.V., Zhilina E.V., Ukraincev V.B., Lepetikova I.Yu., Israilova E.A., Lichkovaha D.V., Dzhuha V.M., Mihnenko T.N., Tuguz Yu.R., Takmazyan A.S., Samojlova K.N., Rukina S.N., Lysenko E.A. i dr.; Rostovskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet (RINH). Rostov-na-Donu, 2024. S. 78-87.
2. Samoylova, K.N. Voprosy razvitiya i finansirovaniya fizkul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii/ / K.N. Samojlova, A.S. Takmazyan, L.E.Nor-Arevyan, - Tekst: neposredstvennyj// Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2025. № 1 (171). S. 206-214.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/
5. Ukaz Prezidenta RF ot 7.05. 2024 goda № 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda». [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/
6. Materialy zasedaniya Soveta po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, 5 dekabrya 2025 goda. [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75762 (data obrashcheniya 6.06.2025 goda)
7. Manturov D.V. anonsiroval utverzhdenie nacproekta «Bioekonomika» v 2025 godu. [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: https://ria.ru/20250613/bioekonomika-2022649996.html
8. Andreeva, O.V. Osobennosti programmno-celevogo byudzhetirovaniya v razreze nacional'nyh proektov i gosudarstvennyh programm/ O.V. Andreeva, V.S. Kapcova, E.V. Tkach, - Tekst: neposredstvennyj // Fundamental'nye issledovaniya. – 2020. – № 7. – S. 7-11. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42797 (data obrashcheniya: 08.06.2025).
9. Denisova I.P., Rukina S.N., Samoylova K.N., Takmazyan A.S., Gerasimova K.A. State Programs in the Context of the Development of the Digital Economy// Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance. 2023. Part F643. C. 153–160
10.Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.12.2017 № 1640 (red. ot 27.12.2024) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii \"Razvitie zdravoohraneniya\"» (s izm. i dop., vstup. v silu

s 01.01.2025) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/

11.Pasport nacional'nogo proekta «Prodolzhitel'naya i aktivnaya zhizn'» (utv. Ministerstvom zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii, Sovetom pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, 2025 g.) [Elektronnyj resurs] // Garant [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/411738981/

12.Pasport nacional'nogo proekta «Sem'ya» (utv. Ministerstvom truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii) (po sostoyaniyu na 12 maya 2025 g.) [Elektronnyj resurs] // Garant [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/411741833/

13.Nacional'nyj proekt «Novye tekhnologii sberezheniya zdorov'ya» [Elektronnyj resurs] // Pravitel'stvo Rossii [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: http://government.ru/rugovclassifier/926/about/

ВИРЦЕВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ
к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия,
e-mail: Virtsev1979@mail.ru

АБЗАЛОВ АНВАР ФИНАТОВИЧ
магистр 2-го курса, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия,
e-mail: abzalov.anwar@yandex.ru

УДК 69.003
DOI 10.26726/rppe2025v7tpfia

ПРОЦЕДУРА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА ПРИ ПОМОЩИ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В настоящее время на пороге цифровой трансформации стоит одна из консервативных отраслей экономики. В Российской Федерации приходится примерно 3,2% валового внутреннего продукта на долю строительной отрасли. По сравнению с другими отраслями экономики страны это влечет за собой недостаточный рост производительности труда. Решение функциональных задач и автоматизация процессов на всем жизненном цикле проекта возможно при цифровизации строительства, исходя из применения технологии информационного моделирования. Использование в западных государствах технологии информационного моделирования состоит не только в создании физического объекта строительства, но также и в ее применении во всем процессе строительства. Применение данной технологии создает связи его стоимости с «цифровым» двойником проектируемого объекта и даже моделирование объекта, напрямую связанного с физическими показателями. Внедрение технологии информационного моделирования радикально изменит устоявшиеся консервативные подходы, преобладающие в строительной индустрии. Открытие инновационных перспектив для специалистов отрасли приведет к трансформации рабочих процессов, сокращению издержек и повышению степени надежности возводимых объектов различного назначения. Необходимо формировать концепцию применения технологии информационного моделирования до завершения строительства объекта, так как она не только способствует получению дополнительной информации о нем, но и оказывает поддержку при анализе деятельности на всем протяжении реализации инвестиционно-строительного проекта. На сегодняшний день строительная отрасль Российской Федерации находится в стадии цифровой трансформации. Это подтверждается наличием в государственных программах отдельного направления цифровизации этого сектора экономики. Информационное моделирование, применяемое в управлении строительными проектами, позволяет добиться существенного улучшения результатов, гарантировать высокое качество и обеспечить надежность на всех этапах реализации.*

Ключевые слова: *инвестиционно-строительный проект, технология информационного моделирования, строительная отрасль, цифровизация, управление*

VIRTSEV MIKHAIL YURIEVICH
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Real Estate Expertise and Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: Virtsev1979@mail.ru

ABZALOV ANVAR FINATOVICH
2nd year Master's Degree, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: abzalov.anwar@yandex.ru

THE PROCEDURE FOR IMPLEMENTING AN INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECT USING INFORMATION MODELING TECHNOLOGY

Annotation. *Currently, one of the most conservative sectors of the economy is on the verge of digital transformation. In the Russian Federation, the construction industry accounts for approximately 3.2% of the gross domestic product. Compared to other sectors of the economy, this results in a lack of growth in labor productivity. The solution to this problem lies in the digitalization of construction, which involves the use of information modeling technology. In Western countries, information modeling technology is not only used to create physical construction objects, but also to automate the entire construction process. The application of this technology creates a connection between the cost of the project and the "digital" twin of the project, and even allows for the simulation of a project that is directly related to physical parameters. The implementation of information modeling technology will radically change the established conservative approaches that are prevalent in the construction industry. The opening of innovative opportunities for industry professionals will lead to the transformation of work processes, the reduction of costs, and the improvement of the reliability of various types of construction projects. It is necessary to develop a concept for the application of information modeling technology before the completion of a project, as it not only provides additional information about the project but also supports the analysis of activities throughout the entire investment and construction project. Today, the construction industry in the Russian Federation is in the process of digital transformation. This is evidenced by the presence of a separate focus on digitalization in government programs for this sector of the economy. The use of information modeling in the management of construction projects allows for significant improvements in results, ensuring high quality and reliability at all stages of implementation.*
Keywords: *investment and construction project, information modeling technology, construction industry, digitalization, management*

1. Введение

Общемировое применение технологий информационного моделирования обусловлено полученными практическими данными о повышении позитивной динамики осуществления строительных проектов [1]. Необходимо отметить, что на уровне отдельных организаций, так и на государственном уровне была отмечена хорошая результативность при управлении проектами [2].

Внедрение технологий информационного моделирования зданий позволяет сократить бюджетные расходы на строительные проекты на четверть. Кроме того, по оценкам ряда западных экспертов, в будущем это приведет к снижению операционных издержек более чем на 35% [3].

В представленной статье в образе объекта нашего анализа на стадии строительства рассматривается структура организации жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта. Многие знают, что характерная специфика данной структуры заключается в использовании в организационных вопросах технологии информационного моделирования, направленной на рост эффективности и результативности данной структуры, а также обеспечение максимальной производительности всех её компонентов.

Ключевым моментом является использование компонентов, которые помогают эффективно управлять объектами капитального строительства. Это, в свою очередь, приводит к повышению продуктивности, снижению издержек и общей оптимизации рабочих процессов [4].

При анализе информационной модели объекта капитального строительства становится очевидным, что она играет ключевую роль в системе управления. В её структуре взаимосвязаны все основные данные об объекте капитального строительства, включая сведения о конструкциях, архитектуре, планировке, а также полный список использованных материалов и элементов с их подробными характеристиками.

Для обеспечения единой и точной основы данных для всех компонентов этой структуры применяемая информационная модель представляет собой основу для создания всей структуры организации жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта [5]. Опыт становления информационного моделирования в России существенно отличается от международного опыта [6]. Использование технологии информационного моделирования организациями Российской Федерации имеет ряд особенностей, и это в основном связано с особым становлением строительной отрасли. Строительные организации на данный момент времени не могут сравняться с величиной оптимизации затрат, как у зарубежных компаний. Информационное моделирование является перспективным инструментом, позволяющим оптимизировать процессы проектирования, строительства и эксплуатации зданий [7]. Для того чтобы достичь национальных задач и стратегических целей, необходимо внедрять передовой инструмент, которым является цифровизация в строительной отрасли и жилищно-коммунальном хозяйстве [8]. Для того чтобы отвечать современным отраслевым вызовам, необходимо формирование и развитие цифровой структуры управления жизненным циклом объектов капитального строительства и жилищно-коммунального хозяйства [9]. Для успешного внедрения технологии информационного моделирования в управление инвестиционно-строительными проектами требуется глубокое изучение и всесторонний анализ соответствующей сферы. Важно провести анализ заинтересованных сторон, оценить преимущества и недостатки текущего положения, а также установить воздействие как внешних, так и внутренних факторов. Кроме того, необходимо выявить взаимосвязи между существующими проблемами, что позволит их структурировать и в дальнейшем систематизировать. Эти результаты станут основой для стратегии развития проектных решений при последующем внедрении технологии информационного моделирования. Оказывая влияние на множество аспектов, технологии информационного моделирования, в свою очередь, являются ключевым элементом цифровой трансформации строительной индустрии [10]. В перспективе они будут определять политическую устойчивость, технологическое прогрессирование и социально-экономическое развитие государства.

2. Основная часть

Цифровая вертикаль представляет собой интеграцию информационных систем и цифровых сервисов, обеспечивающих их взаимосвязь.

Формирование цифровой вертикали строительной отрасли способствует:

- совершенствованию уровня управленческих решений, принимаемых на стадиях проектирования и возведения объектов.

- гарантии применения аналитических сведений, аккумулированных в ходе градостроительной и строительной деятельности, для предсказания социально-экономической траектории развития региона.

- улучшению качества подготовки проектной документации и минимизации вероятности возникновения неточностей в процессе проектирования.

- координации работы всех субъектов строительного процесса на различных уровнях, что

способствует повышению качества строительства и сокращению сроков реализации инвестиционно-строительных проектов.

- формированию платформы для отслеживания и анализа стадий существования объектов, направленной на эффективное использование ресурсов при строительстве, реконструкции и эксплуатации зданий.

Учитывая вышесказанное, внедрение технологий информационного моделирования в государственные строительные проекты — это не просто целесообразно, а критически важно для обновления и улучшения государственного строительства в текущей ситуации. Технологии информационного моделирования — это системы, которые являются фундаментом для создания цифровых городов.

Совсем иначе ситуация обстоит на рынке коммерческих проектов. Девелоперы отвечают за полный цикл работ, связанных с созданием жилого комплекса и дальнейшей реализацией недвижимости, кроме непосредственно строительных работ, то есть объединяют в себе функции заказчика и исполнителя [11].

Среди тех, кто использует технологии информационного моделирования, 70% застройщиков применяют его для проектирования объектов, 26% — для строительства, 3% — для предпроектных работ и только 1% — для стадии эксплуатации [12].

Рис.1. Уровень применения технологии информационного моделирования на этапах жизненного цикла объектов

Источник: на основании данных нашдом.рф

Проектирование — это самый популярный этап применения технологии информационного моделирования. Всего из построенных на сегодняшний день 109 387 тыс. кв. м жилья при строительстве 41% применяются или пилотируются технологии информационного моделирования, а 26% с применением их на этапе строительства [13].

По региональным показателям из 89 субъектов России только в 45 субъектах жилье строится с применением технологии информационного моделирования [14]. В тройку лидеров по объемам строительства входят Москва, Северная столица и Подмосковье. В семи из восьми федеральных округов девелоперы применяют технологию информационного моделирования при возведении новых жилых комплексов. В тройку лидеров по использованию технологии информационного моделирования вошли группы компаний ГК «Самолет», ГК «ПИК» и ГК «ЛСР». В марте их доля составляла 11%.

Крупные девелоперы, такие как ГК «ПИК», ГК «Эталон», ГК «Брусника», внедряют технологии информационного моделирования в проектировании уже несколько лет и без принуждения со стороны государства.

Строительные организации осознали, что применение технологий информационного моделирования приводит к сокращению расходов и повышению прозрачности рабочих процессов [15].

Представленная схема иллюстрирует, что в основе управления полным жизненным циклом объекта капитального строительства с применением информационного моделирования лежат данные из сторонних источников, международные практики и результаты консультаций. Данные компоненты являются фундаментом для принятия всех управленческих решений и действий, связанных со структурой объекта.

Рис.2. *Управления инвестиционно-строительными проектами на основе технологии информационного моделирования*
Источник: составлено автором

Ключевая информация о строительном объекте, включая конструктивные и планировочные решения, а также перечень материалов и конструкций, формирует информационную модель, которая является основой для управления жизненным циклом объекта и обеспечивает единую информационную базу для всех участников. Реализация строительных проектов – это выполнение поставленных задач. Для успешного внедрения системы управления в коммерческую деятельность критически важно наличие квалифицированных специалистов, готовых к работе в цифровой строительной отрасли. Развитие цифровых технологий требует от инженеров не только традиционных знаний в строительстве и проектировании, но и компетенций в программировании и работе с большими данными. Эти знания позволяют ускорить работу, расширить возможности и разрабатывать собственные IT-решения. Работники должны осознавать необходимость развития этих навыков, а государство и работодатели должны обеспечивать возможности для обучения и финансирования. Второй важный фактор – это наличие на рынке достаточного количества программного обеспечения, удовлетворяющего потребности заказчиков. Необходимо оптимизировать рабочие процессы и взаимодействие между всеми участниками строительного процесса, включая инженеров ПТО, отдел снабжения, проектировщиков и бухгалтеров,

для повышения эффективности решения задач. Единая экосистема обеспечивает хранение данных в едином информационном пространстве и снижает риск потери информации при передаче между различными программами. Таким образом, приоритетные задачи для внедрения информационного моделирования в градостроительную деятельность включают:

- переход на цифровой формат обмена информацией для моделирования бизнес-процессов на ключевых этапах жизненного цикла объекта, при предоставлении государственных услуг и для основных партнеров проекта;
- перевод документооборота в цифровой формат и разработка организационно-правовых механизмов;
- создание единой информационной среды с равным доступом к данным для всех участников проекта; привлечение академических и научных институтов к подготовке кадров;
- совершенствование нормативно-технического регулирования.

В настоящее время технологии информационного моделирования преимущественно применяются на этапах проектирования и строительства. Следующий шаг — использование технологии информационного моделирования в процессе эксплуатации. Однако интеграция технологии информационного моделирования в эксплуатацию объекта недвижимости остаётся относительно новым и ещё не до конца изученным направлением. Эксплуатация — это наиболее продолжительный и, следовательно, важнейший этап жизненного цикла объекта недвижимости. В отличие от инвестиционно-строительного этапа, который обычно занимает от одного до пяти лет, эксплуатация длится в среднем пятьдесят лет. Очевидно, что именно на этом этапе необходимо реализовывать потенциал экономии и эффективности, который предоставляет технология информационного моделирования. Применение технологии информационного моделирования в эксплуатации объекта недвижимости открывает новые возможности для управления жизненным циклом зданий. С помощью технологии информационного моделирования можно создать единое информационное пространство, которое обеспечивает доступ к актуальным данным о состоянии здания, его инженерных системах и других ключевых параметрах. Это позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы, планировать и выполнять техническое обслуживание с минимальными затратами и максимальной эффективностью. Одним из проектов, позволяющих интегрировать имеющуюся информационную модель в эксплуатацию объекта в реальном времени, является комплекс цифровых решений и оборудования. В перечень предложения внесены соответствующие модули:

- руководство ресурсами;
- диспетчеризация;
- единая система наблюдения за зданием эксплуатационной инфраструктуры;
- руководство инцидентами;
- руководство мобильными бригадами.

Быстро и оперативно создавать в определенное время, а также наблюдать состояние дел на рассматриваемом объекте, правильно и оперативно принимать решения о реакции на возникающие события позволяет централизованный контроль.

Использование информационной модели в системе управления зданием способствует:

- уменьшению рисков появления аварийных ситуаций на 30-50% в рамках использования прогнозируемых мер по данным мониторинга;
- конкретизировать расходы на техническую эксплуатацию;
- экономно расходовать ресурсы и время;
- производить энергоэффективный контроль за используемым климатическим оборудованием.

Таким образом, с помощью данного инструмента формируется источник данных для получения информации об объекте, необходимый для принятия обоснованных решений на протяжении всего жизненного цикла. Наличие информационной модели позволяет снижать эксплуатационные затраты за счет точного прогнозирования технического состояния и необходимого обслуживания объектов. Это позволяет сократить непредвиденные расходы на аварийные ремонты и продлить срок службы оборудования и инженерных систем.

3. Вывод

Рассмотрено движение инвестиционно-строительного проекта в рамках его жизненного цикла. Реализация замысла включает в себя стадию концептуализации, последующую инженерную проработку, изготовление, осуществление комплекса проектно-изыскательских мероприятий, подготовку пакета проектных материалов, логистику, выполнение строительно-монтажных операций, отслеживание хода выполнения и конечное завершение проекта.

При реализации инвестиционно-строительных проектов расширения рекомендуется учитывать инновационные решения и сберегающие технологии, которые способны увеличить ожидаемые показатели, а в строительном секторе всегда есть необходимость в оптимизации любого из этапов работ.

Информационную модель необходимо не только сформировать на стадии проектирования, но и правильно наполнять и эффективно применять по стадиям жизненного цикла, что требует их внедрения на самом раннем этапе.

Информационное моделирование зданий в управлении строительством позволяет значительно повысить результативность проектов, улучшить качество их исполнения и обеспечить их долгосрочную стабильность и жизнеспособность.

Наше исследование убедительно доказывает, что дальнейшее расширение использования технологии информационного моделирования в управлении строительными проектами является важным и эффективным шагом. В перспективе это будет способствовать развитию отрасли в целом, повышению конкурентоспособности компаний и улучшению качества реализуемых проектов.

Литература

1. Бурова Т.Ю., Гайнанова Д.Р. Принципы проектирования арт-объектов с национальным компонентом // Известия КГАСУ, 2024, № 4 (70). с. 181-190.

2. Вирцев М.Ю. Применение технологии информационного моделирования в рамках уменьшения себестоимости строительства объектов недвижимости // Научное обозрение: теория и практика. 2024. Т. 14. № 7 (107). С. 1262-1268.

3. Фаткуллин К.А. Обоснование экономической целесообразности внедрения BIM-моделирования в процесс реализации строительного проекта // Экономика строительства и жилищно-коммунального хозяйства. 2023. № 2 (3). С. 46-53.

4. Стерник С.Г., Гареев И.Ф., Насрутдинов А.М. Исследование структурных изменений территориального развития Республики Татарстан // Вестник МГСУ. 2024. Т. 19. № 12. С. 1990-2000.

5. Боровских О.Н. Актуальные проблемы перехода проектных организаций России на технологии информационного моделирования (BIM) // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6 (131). С. 1030-1034.

6. Сират Д., Руденко А.А. Многофакторность модели и оценки эффективности производственных структур при строительстве технически сложных объектов // Известия КГАСУ. 2024. № 1(67). С. 117-126.

7. Дымченко М.Е., Наумов А.А. Технологии информационного моделирования BIM в строительстве и архитектуре: анализ мирового и отечественного опыта // Современные тенденции в строительстве, градостроительстве и планировке территорий. 2023. Т. 2. № 3. С. 74-83.

8. Ларионов А.Н., Приходько А.В. Развитие внедрения технологий информационного моделирования при реализации жилищных инвестиционно-строительных проектов // Вестник МГСУ. 2023. Т. 18. № 2. С. 270-282.

9. Мещерякова М.А., Чуканова Е.Н. Особенности внедрения технологии информационного моделирования в строительную организацию // Цифровая и отраслевая экономика. 2022. № 2 (27). С. 4-8.

10. Вирцев М.Ю., Вашуркин Е.Д. Эффективное внедрение технологий информационного моделирования в строительной экспертизе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 2 (172). С. 85-93.

11. Верещагин В.В., Шемякина Т.Ю. Управление рисками в условиях применения технологий информационного моделирования строительных объектов: особенности и возможности // Проблемы анализа риска. 2020. Т. 17. № 3. С. 56-65.
12. Хасбиуллина Г.М., Евстафьева А.Х. Подходы к определению экономической безопасности строительного комплекса // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 9 (167). С. 271-279.
13. Устинова Л.Н., Павлова Х.А., Чумарина Г.Р., Устинов А.Э. Инновационное развитие России: проблемы и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 12 (170). С. 337-346.
14. Шарафутдинова К.Н., Ильина Е.В. ТIM-технологии, как элемент инновационного развития при эксплуатации жилых домов // Экономика строительства и жилищно-коммунального хозяйства. 2024. № 1 (6). С. 22-32.
15. Сайфуллина Ф.М., Мухаррамова Э.Р., Латыпов А.Ф., Гизатуллина Р.Р. Факторный анализ сметной стоимости материальных ресурсов в строительстве // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 11 (169). С. 294-304.

References

1. Burova T.Yu., Gainanova D.R. Principles of designing art objects with a national component // Izvestiya KGASU, 2024, №. 4 (70). PP. 181-190.
2. Virtsev M.Y. Application of information modeling technology in the framework of reducing the cost of construction of real estate objects // Scientific review: theory and practice. 2024. Vol. 14. №. 7 (107). pp. 1262-1268.
3. Fatkullin K.A. Substantiation of the economic feasibility of introducing BIM modeling into the construction project implementation process // Economics of construction and housing and communal services. 2023. №. 2 (3). PP. 46-53.
4. Sternik S.G., Gareev I.F., Nasrutdinov A.M. Study of structural changes in the territorial development of the Republic of Tatarstan // Bulletin of MGSU. 2024. Vol. 19. №.. 12. PP. 1990-2000.
5. Borovskikh O.N. Actual problems of the transition of Russian design organizations to information modeling (BIM) technologies // Economics and Entrepreneurship. 2021. №. 6 (131). PP. 1030-1034.
6. Serat J., Rudenko A.A. Multifactor model and assessment of the efficiency of production structures during the construction of technically complex facilities // News KSUAE. 2024. № 1 (67). P. 117-126.
7. Dymchenko M.E., Naumov A.A. BIM information modeling technologies in construction and architecture: an analysis of global and domestic experience // Current trends in construction, urban planning and territorial planning. 2023. Vol. 2. № 3. PP. 74-83.
8. Larionov A.N., Prikhodko A.V. Development of the introduction of information modeling technologies in the implementation of housing investment and construction projects // Bulletin of MGSU. 2023. Vol. 18. № 2. PP. 270-282.
9. Meshcheryakova M.A., Chukanova E.N. Features of the introduction of information modeling technology in a construction organization // Digital and industrial economics. 2022. №. 2 (27). PP. 4-8.
10. Virtsev M.Yu., Vashurkin E.D. Effective implementation of information modeling technologies in construction expertise // Regional problems of economic transformation. 2025. № 2 (172). PP. 85-93.
11. Vereshchagin V.V., Shemyakina T.Yu. Risk management in the context of application of information modeling technologies for construction facilities: features and opportunities // Problems of risk analysis. 2020. Vol. 17. №. 3. PP. 56-65.
12. Khasbiullina G.M., Evstafieva A.H. Approaches to determining the economic security of the construction complex // Regional problems of economic transformation. 2024. №. 9 (167). PP. 271-279.
13. Ustinova L.N., Pavlova H.A., Chumarina G.R., Ustinov A.E. Innovative development of Russia: problems and prospects // Regional problems of economic transformation. 2024. № . 12 (170). PP. 337-346.
14. Sharafutdinova K.N., Ilyina E.V. TIM technologies as an element of innovative development in the operation of residential buildings // Economics of construction and housing and communal services. 2024. №. 1 (6). PP. 22-32.
15. Saifullina F.M., Mukharramova E.R., Latypov A.F., Gizatullina R.R. Factor analysis of the estimated cost of material resources in construction // Regional problems of economic transformation. 2024. №. 11 (169). PP. 294-304.

ВИРЦЕВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ
к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия,
e-mail: Virtsev1979@mail.ru

КУЛЬКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия,
e-mail: akulkov@inbox.ru

ШАФИКОВА АЛЬФИЯ АЙНУРОВНА
бакалавр 4-го курса, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия,
e-mail: alfiyashafikova1@mail.ru

УДК 712.4
DOI 10.26726/rppe2025v7aoteo

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕРТИКАЛЬНОГО И КРЫШНОГО ОЗЕЛЕНЕНИЯ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *В современном мире, где урбанизация неуклонно расширяется, вопросы экологической устойчивости и комфорта городской среды приобретают все большую актуальность. Одним из перспективных направлений в решении этих задач является вертикальное и крышное озеленение. Данный метод позволяет интегрировать природные элементы в структуру зданий, создавая не только эстетически привлекательные, но и функциональные пространства. Технологии вертикального и крышного озеленения представляют собой инновационный подход к интеграции природных компонентов в архитектурные решения. Они позволяют не только компенсировать утраченные природные территории, но и создают дополнительные преимущества, включая улучшение теплового режима зданий, снижение энергозатрат, повышение качества воздуха за счет фиторемедиации. Также данная технология предполагает увеличение биоразнообразия в урбанизированной среде, повышение эстетической и рыночной привлекательности объектов недвижимости. Рассматривается анализ эффективности применения технологий вертикального и крышного озеленения на примере жилого комплекса. Актуальность обусловлена необходимостью поиска эффективных способов повышения качества жизни в городах, снижения негативного воздействия на окружающую среду и создания более устойчивой архитектуры. Целью является исследование эффективности применения технологий вертикального и крышного озеленения в жилищном строительстве, направленное на оценку их влияния на экологические, экономические и социальные аспекты городской среды. Предполагается оценить преимущества и возможные ограничения, связанные с их внедрением, а также разработать рекомендации по оптимизации их использования.*
Ключевые слова: *технологии вертикального озеленения, ландшафтная архитектура, зеленый фасад, городская среда, декоративное растениеводство.*

VIRTSEV MIKHAIL YURIEVICH
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Real Estate Expertise and Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: Virtsev1979@mail.ru

KULKOV ANDREY ALEXANDROVICH
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Real Estate Expertise and Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: akulkov@inbox.ru

SHAFIKOVA ALFIYA AINUROVNA
Bachelor of the 4th year, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: alfiyashafikova1@mail.ru

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF VERTICAL AND ROOF GARDENING TECHNOLOGIES IN HOUSING CONSTRUCTION

Annotation. *In today's world, where urbanization is steadily expanding, the issues of environmental sustainability and urban comfort are becoming increasingly important. One promising approach to addressing these challenges is through the use of vertical and rooftop greening. This method allows for the integration of natural elements into the structure of buildings, creating not only visually appealing but also functional spaces. Vertical and rooftop greening technologies represent an innovative approach to incorporating natural components into architectural designs. They allow not only to compensate for the lost natural areas, but also create additional benefits, including improving the thermal regime of buildings, reducing energy consumption, and improving air quality through phytoremediation. This technology also involves increasing biodiversity in urban environments and enhancing the aesthetic and market appeal of real estate properties. The article examines the effectiveness of using vertical and roof-top greening technologies in a residential complex. The relevance of this study is driven by the need to find effective ways to improve the quality of life in cities, reduce the negative impact on the environment, and create more sustainable architecture. The goal of this study is to evaluate the effectiveness of using vertical and roof-top greening technologies in residential construction, focusing on their impact on the environmental, economic, and social aspects of urban environments. The article aims to assess the benefits and potential limitations associated with the implementation of these technologies, as well as to provide recommendations for optimizing their use.*
Keywords: *vertical gardening technologies, landscape architecture, green facade, urban environment, and ornamental horticulture.*

1. Введение

В последние десятилетия концепция зелёных крыш и фасадов приобрела значительную актуальность в сфере архитектуры и градостроительства [1]. Данный подход способствует гармоничному включению природных элементов в урбанизированную среду, обеспечивая повышение экологической устойчивости зданий и улучшение условий жизни в городах. В связи с этим представляется важным рассмотреть экологические преимущества применения зелёных технологий в архитектуре, их воздействие на городское пространство, а также значение дизайна фаса-

дов в формировании сбалансированного взаимодействия природных и инфраструктурных компонентов [2]. Крышное озеленение представляет собой альтернативный метод создания зелёных насаждений, перенося сады и ландшафты на крыши зданий и сооружений различного типа. Технология озеленения кровель способствует созданию благоприятного микроклимата в зданиях различного назначения, включая торговые, жилые и офисные помещения, обеспечивая защиту от воздействия высоких и низких температур, а также резких температурных колебаний [3]. Внедрение систем озеленения кровельного пространства в рамках городского благоустройства позволяет компенсировать дефицит озеленённых территорий и существенно улучшить эстетический облик города. Крыши с зелёными насаждениями, помимо очевидного положительного экологического эффекта, предоставляют широкие возможности для функционального использования [4]. Сфера применения систем озеленения кровельного пространства характеризуется значительной широтой.

Применение традиционной или инверсионной конструкции кровли требует обязательного обеспечения надежной гидроизоляции. Используемые материалы должны полностью исключать возможность протечек, учитывая высокую стоимость ремонтных работ с демонтажем системы озеленения [5]. Гидроизоляционный слой поднимается на 250 мм выше уровня растительного покрова, а его открытые участки подлежат защите от механических повреждений.

Рекомендуется применение высококачественных гидроизоляционных материалов с увеличенным сроком службы, содержащих антибактериальные добавки для защиты от разрушения в условиях постоянного увлажнения [6].

Проектирование зеленой кровли осуществляется с учетом особенностей, как основной конструкции, так и системы озеленения. Классическая конструкция кровли включает в себя последовательное размещение слоев: пароизоляция, теплоизоляция, уклонообразующий слой, разделительные прослойки и, наконец, гидроизоляционное покрытие [7]. Инверсионная кровля отличается тем, что теплоизоляционный материал располагается над гидроизоляцией, а не под ней.

После монтажа кровельного пирога обязательна проверка герметичности перед установкой системы озеленения. В инверсионных кровлях противокорневой слой монтируется непосредственно на гидроизоляцию под теплоизоляционным материалом [8].

Состав системы озеленения определяется функциональным назначением кровли, климатическими условиями и характеристиками используемых растений. Каждый конструктивный слой выполняет строго определенные функции, что требует тщательного подбора материалов и соблюдения технологии монтажа [9].

2. Основная часть

Вертикальное озеленение — прием благоустройства, предусматривающий размещение стационарных и мобильных зеленых насаждений на фасадах зданий и сооружений [10].

Основные преимущества применения вертикального озеленения:

- увеличение обеспеченности озелененными территориями в условиях высокой плотности городской застройки;
- улучшение микроклиматических условий и снижение уровня шумового воздействия;
- нормализация состояния воздушной среды и повышение биоразнообразия урбанизированных территорий;
- формирование архитектурно-художественной выразительности объектов с учетом региональных особенностей.

Вертикальное озеленение подразделяется на несколько видов, отличающихся друг от друга по определенным признакам.

Вертикальное озеленение классифицируется на два основных типа: полное и частичное. Полное вертикальное озеленение применяется для маскировки неприглядных участков зданий, таких как дефектные или глухие стены, лишенные архитектурных деталей. В этом случае обычно используются вьющиеся растения, полностью покрывающие поверхность. Частичное вертикальное озеленение, напротив, служит для украшения фасадов зданий и сооружений, акцентируя внимание на определенных участках, например, между окнами и дверями. Оно носит преимущественно декоративный характер.

При создании вертикального озеленения выбор растений и их сочетаний основывается на трех принципах: функциональности, экологичности и декоративности, что позволяет выделить три соответствующие группы.

Функциональный подход к выбору растений для вертикального озеленения предполагает, что необходимость в нем обусловлена конкретными задачами. Вертикальное озеленение может быть использовано для улучшения качества воздуха, регулирования температуры, снижения уровня шума и запыленности, а также для создания тени [11]. При этом для эффективного выполнения этих функций необходимо учитывать естественные свойства растений, такие как их густота, высота и плотность листвы.

Экологический принцип подбора растений основывается на создании оптимальных условий для их роста и развития, учитывая климатические особенности местности, характеристики почвы, а также расположение здания относительно солнца. Другими словами, при таком подходе выбирают растения, которым наиболее подходят конкретные погодные условия, тип почвы и освещенность участка.

Декоративный принцип подбора растений для вертикального озеленения ориентирован на визуальную коррекцию архитектурного облика здания, позволяя скрыть недостатки и подчеркнуть достоинства фасада [12]. При этом учитываются такие характеристики растений, как текстура и плотность листвы, а также продолжительность периода цветения. Проектирование зеленых кровель требует обязательного обеспечения безопасной эксплуатации и возможности проведения необходимых работ по обслуживанию.

На данный момент существует несколько основных подходов к вертикальному озеленению, каждый из которых имеет свой принцип работы.

- войлочные системы;
- модульные системы;
- контейнерные системы.

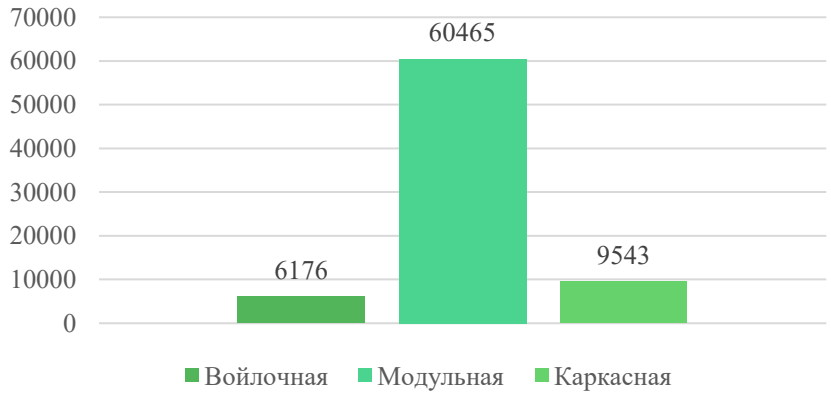

Рис.1. Стоимость озеленения 1 м², руб.

Источник: составлено автором

Проектирование отопления для зданий с зелеными фасадами может включать несколько специфичных аспектов. Поскольку зеленые фасады уменьшают потери тепла, планируя систему отопления, инженеры должны учитывать этот фактор. Возможно, стоит предусмотреть меньшее количество отопительных приборов в зонах, наиболее покрытых растениями.

Технологии автоматизации позволяют настраивать отопление с учетом микроклимата фасада. Интеллектуальные системы могут анализировать температуру, влажность и солнечную активность, чтобы корректировать интенсивность отопления.

Зеленые фасады могут сильно варьироваться в зависимости от климатических условий и выбранного типа растительности. Соответственно, необходимо учитывать сезонное изменение тепловых характеристик растений. Например, в зимний период некоторые виды растений могут существенно подвергаться холодным температурам, что требует поддержания определенного микроклимата.

Зеленая кровля сегодня — это высокотехнологичное решение, интегрирующее в себя множество элементов: от инженерных коммуникаций и солнечных батарей до систем управления и мониторинга. Важно помнить, что при наличии на крыше вентиляции или дымоходов необходимо тщательно продумать их расположение, чтобы избежать загрязнения растений горячим воздухом или вредными веществами.

Для безопасной эксплуатации и обслуживания зеленых кровель в проект закладываются: ограждения, предотвращающие падения; молниезащита; анкерные точки для крепления страховочных систем, используемых при обслуживании; и ходовые дорожки, обеспечивающие удобный и безопасный доступ к различным участкам кровли.

Далее представлен анализ статистических и экономических показателей, отражающих эффективность применения рассматриваемой технологии в строительстве индивидуальных жилых домов. Исследование включает оценку затрат, динамики рыночного спроса и других ключевых факторов, позволяющих сделать выводы о перспективах её внедрения.

Таблица 1
Стоимость работ за м^2 на устройство зеленой кровли

№ п/п	Виды работ:	Ед.изм	Цена, руб
1	Очистка основания	м^2	от 30
2	Нанесение битумного грунта на бетонное основание	м^2	от 140
3	Укладка покрытия первый слой Технониколь ЭПП	м^2	от 100
4	Монтаж финишного слоя рулонной кровли Техноэласт ГРИН	м^2	от 110
5	Монтаж ПВХ мембранной гидроизоляции в 1 слой	м^2	от 140
6	Установка иглопробивного геотекстиля	м^2	от 60
7	Работы по теплоизоляции плоской зеленой крыши	м^2	от 130
8	Настил термообработанного геотекстиля	м^2	от 45
9	Укладка мембраны плантергео	м^2	от 90
10	Устройство грунта с озеленением	м^2	от 180
11	Покрытие слоем щебня	м^2	от 140
12	Создание разуклонки	м^2	от 160
13	Установка стяжки с армированием	м^2	от 170
14	Монтаж водосливных воронок	шт.	от 940
15	Зеленая кровля под ключ (работа+материал)	м^2	от 4400

Источник: составлено автором

Полученные данные служат основой для определения оптимальных конструктивных решений и дальнейших рекомендаций по реализации проектов. Этот анализ направлен на формирование объективной базы для принятия управленческих и проектных решений, обеспечивающих как экономическую выгоду, так и устойчивое развитие строительной отрасли. Технология «зеленой кровли» подразумевает посадку на основании крыши растений, кустарников, деревьев. Для создания качественной зеленой крыши необходимо использовать представленные в таблице 1. Площадь озеленения территории участка, расположенного на ул. Нурсултана Назарбаева, составляет 1186 м². В площадь озелененной придомовой территории включается площадь зеленой кровли встроенных, пристроенных нежилых помещений; вертикальное озеленение. Следовательно, площадь вертикального и крышного озеленения составит 100 м² и 137 м² соответственно. Эксплуатация вертикального и крышного озеленения требует дополнительных затрат на полив и удобрения, а также на персонал, который будет следить за состоянием кровли и фасада. Для ухода за фасадом потребуется подъемник. Затраты на эксплуатацию вертикального и крышного озеленения приведены в таблице 2.

Таблица 2
Показатели эффективности жилого комплекса

Показатель	Стоимость в год, руб.
Полив дерева	290 304,00
Полив куста	13 132,80
Полив травы, 1 м2	69 120,00
Удобрение дерева	13 400,00
Удобрение куста	6 030,00
Удобрение травы, 1 м2	3 348,00
Заработная плата персонала	840 000,00
Машины и оборудование	1 152 000,00

Источник: составлено автором

На основе проведенного анализа можно сделать вывод об эффективности применения технологии вертикального и крышного озеленения.

Рынок зеленых крыш и стен был оценен в 2,1 миллиарда USD в 2024 году и прогнозируется 4,5 миллиарда к 2033 году. Исследование анализирует специфичные для сектора разработки и стратегические тенденции роста [13].

За последние несколько лет он показал впечатляющий прогресс, и ожидается, что эта тенденция ускорится до 2033 года. По мере того как игроки рынка инвестируют в инновации и увеличение развертывания в перекрестном секторе, перспективы остаются оптимистичными для дальнейшего глобального расширения и экономического воздействия.

Российский рынок недвижимости активно внедряет принципы устойчивого развития. Значительная часть новых строительных проектов, а именно около 40%, ориентирована на использование экологически чистых и энергосберегающих технологий. В течение первых двух кварталов 2025 года в стране введено в эксплуатацию 2,23 млн квадратных метров жилья с классом энергетической эффективности А и выше — это 33% от всего объема ввода за начало этого года. Из них 1,38 млн квадратных метров отмечены индикатором «Зеленый дом» [14].

Девелоперы могут рассчитывать на субсидию, если возводят энергоэффективные и «зеленые» объекты. С конца 2023 года ДОМ.РФ реализует Кластерную программу для поддержки жилищного строительства, в том числе «зеленого», в регионах с недостаточным предложением. Она распространяется на проекты, строительство которых началось в 2023-2024 годах. На ее реализацию направлено 2,6 млрд рублей с субсидированием застройщиков до исчерпания выделенных средств. Застройщики могут рассчитывать на скидку по кредиту в 5,5%. Из них от 1% до 2% — за соответствие проекта «зеленым» критериям программы [15].

Тренд на «зеленое» строительство задают и сами покупатели жилья. От приобретения «голых» метров они все больше переходят к запросу на определенный уровень комфорта и среды. Девелоперы отмечают запрос на здоровый, экологичный образ жизни, который в том числе предполагает озеленение и использование энергоэффективных технологий.

«Зеленое» жилье возводят как крупные федеральные застройщики, так и отдельные региональные девелоперы, заинтересованные в повышении инвестиционной привлекательности своих проектов.

Российские застройщики получили возможность строить более экологичные многоквартирные дома, используя национальный «зеленый» стандарт, вступивший в силу 1 ноября 2022 года. Разработанный Минстроем и «Дом.РФ» с учетом мировых практик, этот стандарт предлагает 81 критерий в 10 категориях, охватывающих широкий спектр вопросов, от архитектурных решений и энергосбережения до управления отходами и качества внутренней среды. Применение стандарта пока носит добровольный характер, хотя изначально предполагалось, что соответствие определенному числу критериев в каждой категории станет обязательным условием для признания здания «зеленым».

«Зеленые» сертификаты могут получать качественные здания, используя их как конкурентное преимущество. В процессе сертификации оцениваются комфортные условия в здании

— инсоляция, вентиляция, экономия воды, уровень потребления энергии, использование ее возобновляемых источников, экологичных материалов, а также объем выбросов и энергозатрат при строительстве. Таким образом, «зеленое» строительство предполагает отсутствие негативного влияния на человека.

3. Вывод

Вертикальное озеленение фасадов позволяет эффективно решать задачи озеленения в условиях плотной городской застройки, также улучшая микроклимат, снижая уровень шума и увеличивая биоразнообразие урбанизированных территорий. Использование модульных, войлочных и каркасных систем обеспечивает широкие возможности для архитектурно-ландшафтного проектирования. Также при этом производится учет климатических особенностей региона.

Крышное озеленение способствует повышению энергоэффективности зданий, сокращению нагрузки на ливневую канализацию и созданию дополнительных рекреационных пространств. Грамотный подбор растительных компонентов и технических решений гарантирует устойчивость системы в течение всего года, включая зимний период.

Таким образом, вертикальное и крышное озеленение являются эффективными инструментами устойчивого развития городской среды, способствующими созданию комфортных и экологически безопасных условий для жизни. Дальнейшее совершенствование данных технологий и их адаптация к различным регионам открывают новые перспективы для «зеленого» строительства в России.

Литература

1. Донских М.А., Лошаков П.И. Перспективы применения вертикального озеленения в условиях Санкт-Петербурга // Парадигма. 2025. № 4-2. С. 89-95.

2. Бурова Т.Ю., Гайнанова Д.Р. Принципы проектирования арт-объектов с национальным компонентом // Известия КГАСУ. 2024. № 4(70). С. 181-190.

3. Вирцев М.Ю. Влияние улучшения качества городской среды на цену объектов жилой недвижимости // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 3 (173). С. 146-153.

4. Толмасова П.И., Гойкалов А.Н., Новиков М.В. Оценка влияния вертикального озеленения фасадов на энергоэффективность зданий // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2023. № 3 (45). С. 5-10.

5. Колесников А.Г. Анализ конструктивных и экономических особенностей систем вертикального озеленения // Урбанистика. 2021. № 1. С. 88-98.

6. Кульков А.А. Формирование механизма реновации жилых домов сложившейся городской застройки // Экономика строительства и жилищно-коммунального хозяйства. 2024. № 2 (7). С. 40-48.

7. Коростелева Н.В., Бучина В.Б. Вертикальное озеленение зданий как инновационный метод благоустройства городских территорий (на примере города Волгограда) // Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура. 2024. № 4 (31). С. 69-77.

8. Курбатов В.Л., Волкова С.В., Шевцова О.Н. Цифровая трансформация и инжиниринг при эксплуатации зданий и сооружений // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 5 (163). С. 126-134.

9. Блинова Т.Г., Олейник А.В., Шавшуков В.М. Совершенствование процесса принятия инвестиционных решений в девелоперской организации в условиях реализации инновационных проектов // Жилищные стратегии. 2024. Т. 11. № 3. С. 329-344.

10. Буркеев Д.О., Ромашенко Е.А., Бирючевская Н.А. Применение экономически эффективных технологий в процессе эксплуатации многоквартирного дома // Экономика строительства и жилищно-коммунального хозяйства. 2024. № 2 (7). С. 14-23.

11. Литвинова А.И., Евстигнеева Н.А., Евстигнеева Ю.В. Вертикальное озеленение городских пространств // Биосфера. 2022. Т. 14. № 1. С. 52-59.

12. Кульков А.А., Мухаметзянова Д.Д., Липатова К.А. Развитие рынка недвижимости с учетом формирования дворового пространства // Жилищные стратегии. 2024. Т. 11. № 4. С. 505-518.
13. Серегин Д.В., Прокофьев Е.И. Тенденции развития бионического подхода в архитектуре // Известия КГАСУ. 2024. № 2(68). С. 205-220.
14. Вирцев М.Ю., Кадимов Д.Р., Бикмуратов Т.М. Формирование инновационных систем управления в рамках использования элементов цифровизации при эксплуатации жилищного фонда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 11 (169). С. 305-312.
15. Сергеева Н.Д., Ковалев Р.Б., Голотина И.А. Исследование проблемы применения технологий вертикального озеленения на конструкциях светопрозрачных оболочек зданий // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-1 (96). С. 173-179.

References

1. Donskikh M.A., Loshakov P.I. Prospects for the Use of Vertical Gardening in St. Petersburg // Paradigm. 2025. №. 4-2. PP. 89-95.
2. Burova T.Yu., Gainanova D.R. Design principles of art objects with a national component // News of KSUAE. 2024. № 4(70). PP. 181-190.
3. Virtsov M.Yu. The Influence of Improving the Quality of the Urban Environment on the Price of Residential Real Estate // Regional Problems of Economic Transformation. 2025. №. 3 (173). PP. 146-153.
4. Tolmasova P.I., Goikalov A.N., Novikov M.V. Assessment of the Influence of Vertical Gardening of Facades on the Energy Efficiency of Buildings // Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region. 2023. №. 3 (45). PP. 5-10.
5. Kolesnikov A.G. Analysis of the Design and Economic Features of Vertical Gardening Systems // Urbanistics. 2021. №. 1. PP. 88-98.
6. Kulkov A.A. Formation of the Mechanism for Renovating Residential Buildings in the Existing Urban Development // Economics of Construction and Housing and Communal Services. 2024. №. 2 (7). PP. 40-48.
7. Korosteleva N.V., Buchina V.B. Vertical landscaping of buildings as an innovative method of urban territory improvement (on the example of the city of Volgograd) // Housing and communal infrastructure. 2024. №. 4 (31). PP. 69-77.
8. Kurbatov V.L., Volkova S.V., Shevtsova O.N. Digital Transformation and Engineering in the Operation of Buildings and Structures // Regional Problems of Economic Transformation. 2024. №. 5 (163). PP. 126-134.
9. Blinova T.G., Oleynik A.V., Shavshukov V.M. Improving the Investment Decision-Making Process in a Development Organization in the Context of Implementing Innovative Projects // Housing Strategies. 2024. Vol. 11. №. 3. PP. 329-344.
10. Burkeev D.O., Romashenko E.A., Biryuchevskaya N.A. Application of cost-effective technologies in the process of operating an apartment building // Economics of construction and housing and communal services. 2024. №. 2 (7). PP. 14-23.
11. Litvinova A.I., Yevstigneyeva N.A., Yevstigneyeva Yu.V. Vertical Landscaping of Urban Spaces // Biosphere. 2022. Vol. 14. №. 1. PP. 52-59.
12. Kulkov A.A., Mukhametzyanova D.D., Lipatova K.A. Development of the Real Estate Market Taking into Account the Formation of the Yard Space // Housing Strategies. 2024. Vol. 11. №. 4. PP. 505-518.
13. Seregin D. V., Prokofiev E.I. Trends in development of the bionic approach in architecture // News KSUAE. 2024. № 2(68). PP. 205-220.
14. Virtsov M.Yu., Kadimov D.R., Bikmuratov T.M. Formation of Innovative Management Systems within the Framework of Using Digitalization Elements in the Operation of Housing Facilities // Regional Problems of Economic Transformation. 2024. №. 11 (169). PP. 305-312.
15. Sergeeva N.D., Kovalev R.B., Golotina I.A. Research of the problem of application of technologies of vertical gardening on structures of translucent shells of buildings // International research journal. 2020. №. 6-1 (96). PP. 173-179.

ГИМАДИЕВА ЛИЛИЯ ШАРИФЗЯНОВНА
к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань,
e-mail: LI-DA2007@yandex.ru

УДК 338.312
DOI 10.26726/rppe2025v7aotrb

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ИННОВАЦИЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. *В настоящее время Россия еще не достигла уровня экономического развития передовых стран, однако строительная отрасль является одним из драйверов роста экономики. Ключевым фактором роста и конкурентоспособности строительной отрасли считается производительность труда. Актуальность данного исследования обусловлена возможностью распространения разработанных инновационных наукоемких технологий, цифровизации, умений искусственного интеллекта в смежных для строительства отраслях, способствующих повышению производительности труда в строительстве. Предметом исследования является процесс оценки взаимосвязи производительности труда в строительной отрасли Республики Татарстан с факторами инновационного развития, воздействующими на нее. Целью исследования является анализ производительности труда в строительстве в Республике Татарстан в привязке к показателям инновационного развития в регионе, округе, стране. Методами исследования являются наблюдение, сравнение, факторный анализ. Автором построены модели взаимосвязи инновационных показателей региона, округа, страны и производительности труда в строительстве региона, что представляет собой научную новизну статьи. Внедрение разрабатываемых во всех отраслях экономики цифровых технологий и инноваций в строительство позволит повысить эффективность деятельности строительных организаций, даст организациям новые возможности для повышения производительности труда, а также конкурентоспособности на строительном рынке.*
Ключевые слова: *строительство, региональная экономика, производительность труда, факторы производительности труда, инновации.*

GIMADIEVA LILIA SHARIFZYANOVNA
PhD in Economics, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
e-mail: LI-DA2007@yandex.ru

ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN INNOVATION AND LABOR PRODUCTIVITY IN THE CONSTRUCTION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Annotation. *Currently, Russia has not yet reached the level of economic development of advanced countries, but the construction industry is one of the drivers of economic growth. Labor productivity is considered a key factor in the growth and competitiveness of the construction industry. The relevance of this research is due to the possibility of spreading the developed innovative high-tech technologies, digitalization, artificial intelligence skills in related construction industries, contributing to increased labor productivity in construction. The subject of the study is the process of assessing the relationship between labor productivity in the construction industry of the Republic of Tatarstan and the factors of*

innovative development affecting it. The purpose of the study is to analyze labor productivity in construction in the Republic of Tatarstan in relation to the indicators of innovative development in the region, district, country. The research methods are observation, comparison, and factor analysis. The author has constructed models of the interrelation of innovative indicators of the region, district, country and labor productivity in the construction of the region, which represents the scientific novelty of the article. The introduction of digital technologies and innovations in construction, which are being developed in all sectors of the economy, will increase the efficiency of construction organizations, give organizations new opportunities to increase labor productivity, as well as competitiveness in the construction market.
Keywords: *construction, regional economy, labor productivity, labor productivity factors, innovation.*

Введение

В российской экономике строительный сектор играет ключевую роль, являясь одним из немногих источников капитала для большинства других отраслей и оказывая существенное влияние на их рост и развитие. Помимо этого, строительство потребляет продукцию различных производств – от машиностроения и металлургии до нефтехимии и деревообработки, выступая в качестве важного интегратора в экономике.

Ключевым фактором роста и конкурентоспособности строительной отрасли считается производительность труда, вопросам повышения которой уделяют внимание многие исследователи. Как пишет И. Н. Мисуно: «Сущность производительности труда в строительстве как экономической категории состоит в том, что ее уровень определяет конкурентные позиции строительной организации при оказании ею строительных услуг и создает потенциал для удовлетворения потребителей таких услуг» [1]. В. Д. Клюев, С. Б. Щепанский, В. В. Панаетова, Д. А. Зайцев в своем исследовании отмечают, что «… проблемы повышения уровня производительности труда в строительной отрасли являются ключевыми факторами дальнейшего развития строительно-монтажных организаций и отрасли в целом…» [2]. Среди значимых работ по исследованию производительности труда следует выделить работы Б. Л. Лавровского [3], Э. Р. Мамлеевой [4], В. Е. Шумилиной, М. М. Цвиля [5], С. В. Бутовой, О. В. Несоленой [6] и других специалистов [7-9].

В нынешних условиях устойчивое развитие любой отрасли, включая строительную, возможно лишь при активном внедрении научно-технических достижений, инноваций и цифровых технологий в производственные процессы, а также в процессы сбыта и реализации продукции. Инновационная деятельность высокотехнологичных отраслей способна стимулировать модернизацию смежных секторов [10]. По мнению Б. Л. Лавровского, М. В. Хайруллиной, К. Н. Волосской, А. В. Чуваева, «Далеко отставая по уровню производительности труда от стран, развитых и не только, Россия действительно имеет возможность выйти на темпы прироста производительности 4–5%. Фундаментальное условие – значимые масштабы реконструкции на инновационных началах» [11]. Во многих регионах страны существуют компании, демонстрирующие выдающуюся производительность труда и способные выступать в роли локальных центров инновационного развития. По мнению Е. В. Балацкого, Н. А. Екимова, «… многие регионы России имеют свои образцовые предприятия в самых разных отраслях и регионах экономики, которые способны стать локальными драйверами распространения технологических инноваций» [12]. Инвестиции в технологические инновации приводят к увеличению количества применяемых изобретений и, как следствие, к росту производительности труда [13]. Как отмечают Н. Н. Яшалова, Н. В. Шрейдер, И. Л. Рябков, «… внедрение инноваций является одним из способов повышения производительности труда. За счет качественного изменения технологий в производственном процессе продуктивность труда будет увеличиваться. Новейшее оборудование позволит персоналу предприятия выполнять за меньший срок больший объем работ с меньшим процентом бракованной продукции. Все это положительным образом скажется на прибыли предприятия…» [14].

Особый упор в своей работе на факторы повышения производительности труда С.С.

Меджитов, Н.Р. Зиятдинова делают на то, что «… самый большой вклад в рост производительности по сравнению с другими факторами следует ожидать от внедрения цифровых технологий и того, что принято в наши дни называть «индустрией 4.0» [15]. Распространение разработанных инновационных наукоемких технологий, цифровизации, умений искусственного интеллекта в смежных для строительства отраслях, которые способствуют повышению производительности труда в строительстве, даст возможность экономическому росту и повышению конкурентоспособности строительной отрасли [16]. Этим обусловлена актуальность данного исследования. Предметом исследования является процесс оценки взаимосвязи производительности труда в строительной отрасли Республики Татарстан с факторами инновационного развития, воздействующими на нее. Целью исследования является анализ производительности труда в строительстве в Республике Татарстан в привязке к показателям инновационного развития в регионе, округе, стране. Исходя из сформулированной цели, были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать динамику производительности труда в строительстве в регионе.
2. Проанализировать составляющие инновационной деятельности в регионе, округе, стране.
3. Исследовать взаимосвязи производительности труда в строительстве Республики Татарстан с показателями инновационного развития.

Методами исследования являются наблюдение, сравнение, факторный анализ. Данные для исследования были приняты с сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Основная часть

В настоящее время Россия еще не достигла уровня экономического развития передовых стран, однако строительная отрасль является одним из драйверов роста. Активное развитие строительного сектора, внедрение передовых технологий и инновационных материалов позволяют повышать качество и эффективность строительства, что в перспективе может способствовать общему экономическому подъему [17-19].

Таблица 1

Динамика показателей строительного сектора в Республике Татарстан

Год	Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн. руб.	Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», тыс. м^3	Среднегодовая численность работников в строительстве, тыс. чел.	Производит-сть труда в стоимостном выражении, тыс.руб/чел	Производит-сть труда в натуральном выражении, тыс.м^3/чел
2012	287251,0	18803,15	950604,8	2389,78	156,43
2013	297459,9	19722,81	1128642,7	2538,05	168,28
2014	309629,2	20389,48	1179545,3	2932,09	193,08
2015	334183,1	23023,79	1198881,4	3289,20	226,61
2016	336856,6	18186,50	1418303,8	3180,89	171,73
2017	344427,1	18996,00	1445640,1	3410,17	188,08
2018	349096,0	19809,30	1778685,7	4190,83	237,81
2019	363096,0	22852,80	1716539,3	4207,37	264,81
2020	363130,7	23738,50	1606414,4	3972,98	259,72
2021	416227,4	22615,90	1860814,1	5440,88	295,63
2022	573145,3	24554,60	2046175,4	6319,13	270,72

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [8]

Следует отметить, что за рассматриваемый период наблюдалась динамика роста объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», как в стоимостном, так и в натуральном выражении (табл. 1). С 2012 г. до 2022 г. объем работ в млн руб. увеличился почти в 2 раза, а в натуральном выражении – 1,3 раза. В 2016 г. наблюдалось снижение объема работ по

сравнению с 2015 г. – объем уменьшился на 21 %. После этого шел плавный рост.

Среднегодовая численность работников строительства из года в год увеличивалась, и с 2012 г. по 2022 г. рост численности составил 215,25 %.

Несмотря на снижение объема работ, количество работников в строительстве в 2016 г. не уменьшилось. Небольшое снижение численности наблюдалось в 2020 г., что было вызвано введенным в стране карантином в связи с коронавирусной инфекцией.

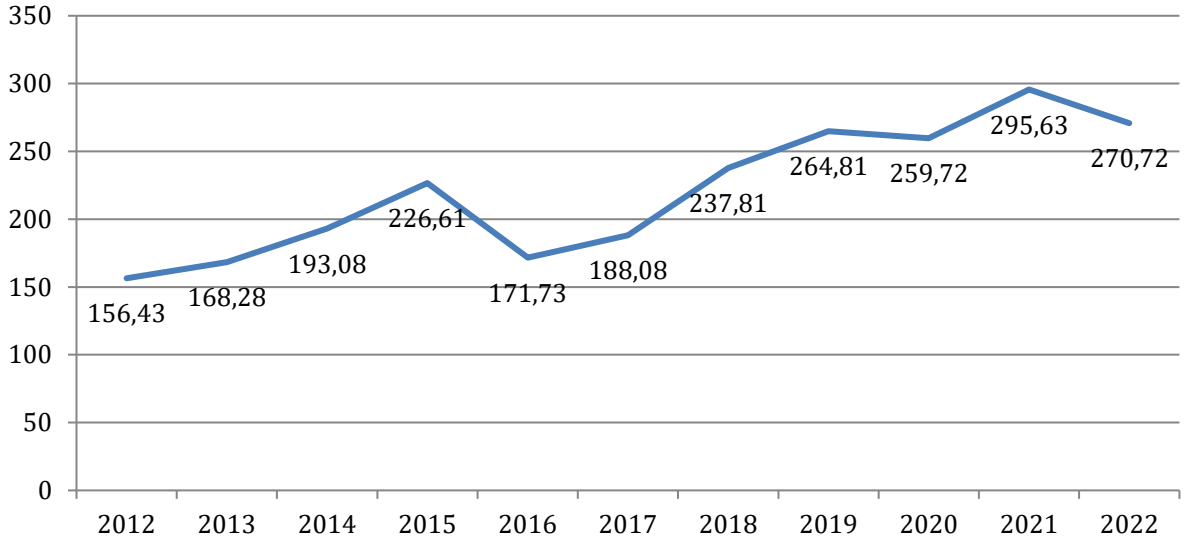

Рис. 1. Производительность труда в строительной отрасли Республики Татарстан в натуральном выражении (м³/чел)

За исследуемый период динамика изменения производительности труда имеет плавную тенденцию увеличения, с 156,43 м³/чел в 2012 г. до 270,72 м³/чел в 2022 г. (рис. 1). Снижение производительности труда было выявлено в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 31,95 %. Затем также наметился рост данного показателя.

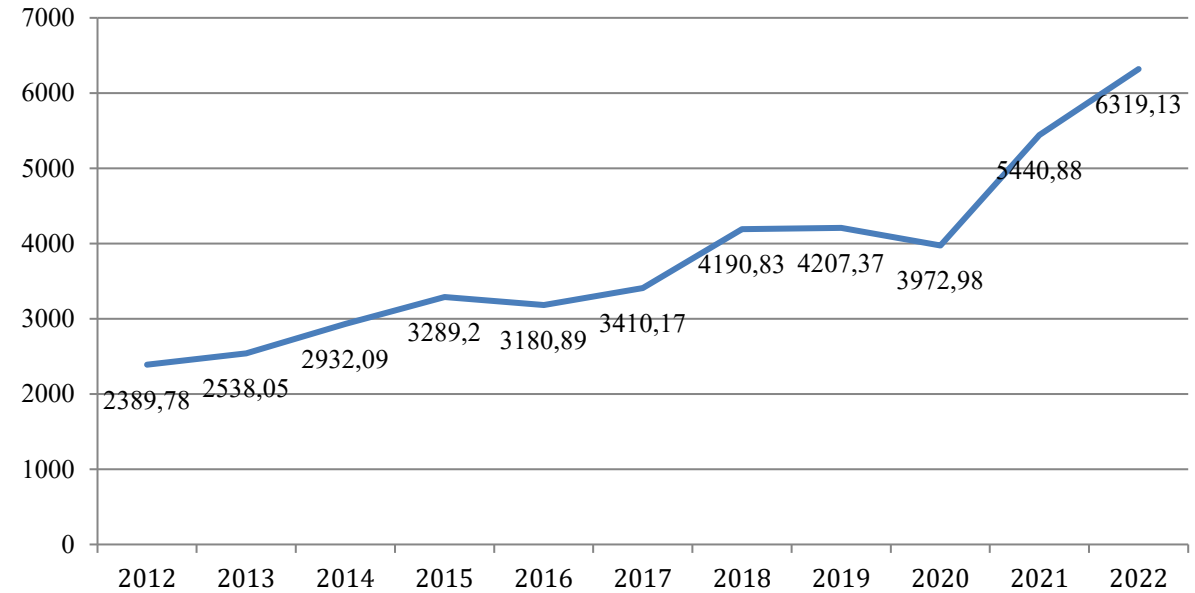

Рис. 2. Производительность труда в строительной отрасли Республики Татарстан в стоимостном выражении (тыс.руб/чел)

Такая же тенденция увеличения производительности труда характерна и для стоимостной формы (рис. 2). Среди субъектов Приволжского федерального округа за анализируемые годы Республика Татарстан находится в лидерах по показателю производительности труда, рассчитанному стоимостным методом [20]. Если с 2012 г. до 2022 г. производительность труда в натуральном выражении увеличилась в 1,73 раза, то изменение производительности труда в стоимостном выражении за этот же период произошло в 2,64 раза. Однако такое изменение может быть не только изменением абсолютного показателя, но и влиянием инфляционных процессов и сравнением несопоставимых по годам значений. В 2016 г. также наблюдалось небольшое снижение данного показателя, а в 2021 г., по сравнению с 2020 г., произошел резкий скачок увеличения (в 1,37 раза). Повышению эффективности, качества и конкурентоспособности российской строительной отрасли будет способствовать дальнейшее развитие и внедрение инноваций [21]. В качестве показателей, характеризующих инновационное развитие страны, федерального округа, региона, были выбраны показатели, представленные на сайте Росстата [22].

Таблица 2

Показатели инновационного развития

Год	X_1	X_{11}	X_{111}	X_2	X_{21}	X_{211}	X_3	X_{31}	X_{311}	X_4	X_{41}	X_{411}	X_5	X_{51}	X_{511}
2012	94,0	94,8	98,6	2872905,1	950604,8	272573,9	2,5	3,3	2,6	699869,8	109155,0	10447,5	1323	256	46
2013	94,0	93,6	98,5	3507866,0	1128642,7	322319,8	2,9	3,6	4,2	749797,6	114194,6	11125,8	1429	249	24
2014	93,8	93,1	97,6	3579923,8	1179545,3	338058,5	2,9	3,9	5,8	847527,0	126552,5	12180,8	1409	284	37
2015	92,3	91,2	96,4	3843428,7	1198881,4	373171,4	2,6	3,2	2,9	914669,1	138049,2	12202,2	1398	238	58
2016	92,4	91,6	97,2	4364321,7	1418303,8	391148,5	2,5	2,6	2,9	943815,2	147735,0	12569,2	1534	279	64
2017	92,1	91,6	99,8	4166998,7	1445640,1	435557,7	2,4	3,1	3,5	1019152,4	161473,7	16221,4	1402	226	57
2018	94,0	94,3	99,6	4516276,4	1778685,7	586666,0	2,1	3,0	4,5	1028247,6	164835,6	17788,1	1565	264	43
2019	93,5	94,9	99,6	4863381,9	1716539,3	582676,4	2,1	2,9	3,3	1134786,7	186252,8	17997,4	1620	219	54
2020	80,7	79,8	85,5	5189046,2	1606414,4	528840,4	2,3	3,6	5,0	1174534,3	180922,0	19215,0	1989	323	65
2021	81,8	82,0	83,4	6003342,0	1860814,1	789134,2	2,0	3,3	4,7	1301490,9	215211,5	22452,5	2186	333	74
2022	79,6	79,3	77,2	6377248,5	2046175,4	955549,3	2,1	3,1	5,1	1435914,3	228246,3	27806,8	2621	474	219

Источник: данные Росстата [8]

где X_1 – удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры в целом по РФ, (% от общего числа обследованных организаций);

X_{11} – удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры в целом по ПФО, ((% от общего числа обследованных организаций);

X_{111} – удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры в целом по РТ, ((% от общего числа обследованных организаций);

X_2 – объем инновационных товаров, работ, услуг в целом по РФ, (млн. рублей);

X_{21} – объем инновационных товаров, работ, услуг в целом по ПФО, (млн. рублей);

X_{211} – объем инновационных товаров, работ, услуг в целом по РТ, (млн. рублей);

X_3 – удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в целом по РФ, (процентов);

X_{31} – удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в целом по ПФО, (процентов);

X_{311} – удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в целом по РТ (процентов);

X_4 – внутренние затраты на научные исследования и разработки, в целом по РФ, (млн. рублей);

X_{41} – внутренние затраты на научные исследования и разработки, в целом по ПФО, (млн. рублей);

X_{411} – внутренние затраты на научные исследования и разработки, в целом по РТ, (млн. рублей);

X_5 – разработанные передовые производственные технологии, в целом по РФ, (единиц).

X_{51} – разработанные передовые производственные технологии, в целом по ПФО, (единиц).

X_{511} – разработанные передовые производственные технологии, в целом по РТ, (единиц).

Оптимизация производственных процессов, повышение качества строительных работ, обеспечение ресурсосбережения, снижение эксплуатационных издержек и решение социально значимых задач является целью инновационной деятельности в строительной отрасли [23-25]. Существенное сокращение времени и затрат на проектирование и строительство невозможно без внедрения компьютерных технологий. Их массовое внедрение наблюдается в последние годы. В подавляющем количестве организаций в целом по России, в Приволжском федеральном округе и в Республике Татарстан в своей работе организации использовали персональные компьютеры, необходимые как в проектировании, так и в строительстве. Однако к 2022 г. удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры, несколько снизился – с 94,0 % в 2012 г. до 79,6 % в 2022 г. в РФ, с 94,8 % до 79,3 % в ПФО и с 98,6 % до 77,2 % за этот же рассматриваемый период (табл. 2). Это было вызвано, скорее всего, постковидными событиями. В целом по Российской Федерации объем инновационных товаров, работ, услуг увеличился за исследуемый период в 2,21 раз, по Приволжскому федеральному округу – в 2,15 раз, а в Республике Татарстан – в 3,51 раз (табл. 2). Представленные объемы инновационных товаров, работ и услуг рассчитаны по всем отраслям соответственно по РФ, ПФО, РТ. Во многих европейских странах доля инновационных товаров и услуг, рассчитываемая на объем деятельности, больше, чем в РФ. Это соотношение составляет более 3 %, а в наиболее индустриально развитых странах, например, в Германии, в промышленности показатель составляет почти 5 %. Однако необходимо учитывать, что в разных отраслях экономики в России анализируемый показатель существенно различается. Высокий уровень показателя зависит от специфики отрасли, и поэтому этот показатель будет таковым в организациях, осуществляющих научные исследования и разработки.

За исследуемый период удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в РФ находился в пределах 2 %, в ПФО – более 3 %, а в РТ – более 3 %, достигая в 2014 – 5,8 %, 2020 г. – 5,0 %, в 2022 г. – 5,1 %. В целом по Российской Федерации в 2012 году этот показатель составлял 2,5 %, то к 2022 году это значение составило 2,1 %. Снижение этого показателя наблюдалось и в ПФО (3,3 % в 2012 г. и 3,1 % в 2022 г.). В Республике Татарстан удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг за рассматриваемый период увеличился почти вдвое – с 2,6 % в 2012 г. до 5,1 % в 2022 г.

Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки Республики Татарстан в 2012 г. составляла в общем объеме по РФ 1,49 %, достигнув к 2022 г. – 1,93 %. В объеме по ПФО данный показатель в 2012 г. составил 9,57 %, а в 2022 г. увеличился в 1, раз, достигнув значения 12,18 %. В Республике Татарстан внутренние затраты на научные исследования и разработки за период 2012 – 2022 гг. увеличились в 2,66 раза, по ПФО – в 2,09 раз, а в целом по Российской Федерации – 2,05 раз.

В качестве направлений инновационного развития в строительной сфере можно выделить [26]:

– производство строительных материалов, изделий и конструкций;
– технологии строительного производства;
– архитектурные решения;
– производство проектных и изыскательских работ;
– системы управления строительными проектами.

Количество разработанных передовых производственных технологий в целом по России за период с 2012 г. по 2022 г. увеличилось в 1,98 раза, по Приволжскому федеральному округу – 1,85 раза, а в Республике Татарстан – в 4,76 раза. Причем резкий скачок этого показателя был зафиксирован в 2022 году – с 74 в 2021 г. до 219 в 2022 г. Необходимо отметить, что доля разработанных передовых технологий Республики Татарстан в объеме этого показателя по РФ в 2022 г. составила – 8,35 % (в 2012 г. – 3,48 %), по ПФО – 46,20 % (в 2012 г. – 17,98 %). Развитая инновационная инфраструктура и государственная поддержка являются ключевыми факторами,

определяющими успехи Республики Татарстан в инновационной сфере. Инновационное предпринимательство, рассматриваемое как важный резерв экономического роста, опирается на комплексную инвестиционно-инновационную инфраструктуру. Особые экономические зоны «Алабуга» и «Иннополис» и технопарки «Химград», «Идея», «ИТ-парк» служат платформами для развития инновационных компаний и предприятий, о чем свидетельствует большое количество резидентов и участников. Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан играет важную роль в финансировании и поддержке инновационных проектов, укрепляя инновационную систему региона. Основными факторами, сдерживающими развитие инновационной деятельности в строительной сфере, являются [27]:

– нехватка финансовых ресурсов, необходимых для инновационных исследований;

– скептическое отношение заказчиков к строительным инновациям;

– доминирование небольших компаний с ограниченными ресурсами;

– слабые связи между строительными организациями и научно-исследовательскими центрами;

– невысокий уровень поддержки инновационной деятельности со стороны государства.

Инструментом, позволяющим определить характер и силу взаимосвязи отдельных показателей, является корреляционно-регрессионный анализ. Построенные корреляционные модели позволяют провести анализ взаимосвязи производительности труда в строительной отрасли Республики Татарстан с показателями инновационного развития.

Таблица 3

Результаты расчета множественной корреляции

Наименование фактора	Уравнение регрессии	Коэф-т корреляции
производительность труда в натуральном выражении		
Показатели инновационного развития в целом по РФ	$Y = 300{,}145 - 1{,}495X_1 + 0{,}0000144X_2 - 27{,}909X_3 + 0{,}000129\,X_4 - 0{,}04373\,X_5$	0,802017
Показатели инновационного развития в целом по ПФО	$Y = -200{,}642 + 1{,}02537X_1 + 0{,}000028X_2 + 41{,}9068X_3 + 0{,}000815X_4 - 0{,}22675X_5$	0,878889
Показатели инновационного развития в целом по РТ	$Y = 309{,}3942 - 1{,}8963X_1 + 0{,}000179X_2 - 3{,}8836X_3 + 0{,}003522X_4 - 0{,}6349X_5$	0,846920
производительность труда в стоимостном выражении		
Показатели инновационного развития в целом по РФ	$Y = -9442{,}21 + 836516\,X_1 - 0{,}00021X_2 - 398{,}902X_3 + 0{,}003808X_4 + 2{,}225066X_5$	0,977234
Показатели инновационного развития в целом по ПФО	$Y = -8235{,}2 + 559049X_1 + 0{,}0000898X_2 + 176{,}577X_3 + 0{,}027254X_4 + 5{,}81943X_5$	0,977139
Показатели инновационного развития в целом по РТ	$Y = 1629{,}064 - 5{,}99452X_1 + 0{,}005547X_2 - 14{,}7673X_3 - 0{,}00041X_4 - 0{,}06996X_5$	0,991381

Источник: рассчитано автором

Статистическая оценка полученных уравнений проверялась при помощи критерия Фишера. Высокая степень адекватности анализируемых уравнений подтверждается выполнением условия $F_{расч} < F_{крит}$. Проверка на адекватность коэффициентов регрессии исследовалась по *t-критерию* (критерий Стьюдента).

Построенные модели позволили провести анализ взаимосвязи объемом выборки 11 лет, на основании которых можно сказать, что

1. Наибольшую зависимость со всеми факторами имеет производительность труда, рассчитанная стоимостным методом (R = 0,977234 (связь с показателями инновационного развития России), R = 0,977139 (связь с показателями инновационного развития Приволжского федерального округа), R = 0,991381 (связь с показателями инновационного развития Республики Татарстан). Взаимосвязи имеют линейную пропорциональную зависимость. Исходя из рассчитанного, можно констатировать, что во многом изменения производительности труда в строительной отрасли Республики Татарстан зависят от уровня инновационного развития самого субъекта. Т.е.

руководству республики необходимо уделять внимание поддержке современных инновационных идей, систем, способов, которые повлекут за собой развитие производства и, соответственно, повышение производительности труда в разных сферах деятельности, в том числе и в строительстве.

2. Производительность труда, рассчитанная натуральным методом, также имеет сильную связь с показателями инновационного развития РФ (R = 0,802017), ПФО (R = 0,878889), РТ (R = 0,846920). Зависимости также носят пропорциональную корреляционную зависимость, т.е. рост показателей инновационного развития как в целом по РФ, по ПФО, так и по РТ повлечет за собой прирост производительности труда в строительстве.

Заключение

Внедрение разрабатываемых во всех отраслях экономики цифровых технологий и инноваций в строительство позволит повысить эффективность деятельности строительных организаций, даст организациям новые возможности для повышения производительности труда, а также конкурентоспособности на строительном рынке.

В рамках проведенного исследования решены следующие задачи:

1. Исследована динамика производительности труда в строительстве в Республике Татарстан, которая показала тенденцию увеличения за исследуемый период. Если с 2012 г. до 2022 г. производительность труда в натуральном выражении увеличилась в 1,73 раза, то изменение производительности труда в стоимостном выражении за этот же период произошло в 2,64 раза.

2. Проанализированы динамика показателей инновационной деятельности в регионе, округе, стране, которая характеризуется приростом удельного веса организаций, использовавших персональные компьютеры, объемов инновационных товаров, работ, услуг, удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, внутренних затрат на научные исследования и разработки, разработанных передовых производственных технологий как в целом по РФ, так и в ПФО и РТ.

3. Исследованы взаимосвязи производительности труда в строительстве Республики Татарстан с показателями инновационного развития, которые выявили следующие тенденции:

– линейная пропорциональная зависимость производительности труда, рассчитанная стоимостным методом, выявлена со всеми факторами;

– производительность труда, рассчитанная натуральным методом, имеет сильную зависимость с показателями инновационного развития.

Однозначно можно сказать, что в вопросе повышения производительности труда в строительстве очень значима роль государственной поддержки, которая может быть выражена в организации различных программ, направленных на осуществление финансовой поддержки инновационных предприятий; создание и сотрудничество конгломератов, объединяющих строительные организации и научно-исследовательские центры; информационная поддержка различных демонстративных мероприятий с целью ознакомления бизнеса с инновационными продуктами.

Литература

1. Мисуно, И. Н. Производительность труда в строительстве: факторы роста / И. Н. Мисуно // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2023. – № 1(307). – С. 38-42. – EDN AOCEOU.

2. Производительность труда в строительной отрасли и методы ее измерения / В. Д. Клюев, С. Б. Щепанский, В. В. Панаетова, Д. А. Зайцев // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2022. – № 1(33). – С. 89-94. – EDN KYUABY.

3. Лавровский, Б. Л. Динамика производительности труда и инвестиции. Эмпирические наблюдения / Б. Л. Лавровский, Е. А. Горюшкина // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 4. – С. 381-389. – DOI 10.31857/S0869587320010089. – EDN SUEMIP.

4. Мамлеева, Э. Р. Анализ производительности труда строительной отрасли в регионах Рос-

сийской Федерации / Э. Р. Мамлеева, Н. В. Трофимова, М. Ю. Сазыкина // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 134-145. – EDN OKVHMX.

5. Шумилина, В. Е. Статистическое моделирование и прогнозирование индекса производительности труда в Российской Федерации / В. Е. Шумилина, М. М. Цвиль // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 46. – EDN OKZHCV.

6. Бутова, С. В. Факторы роста производительности труда в России в условиях нестабильности / С. В. Бутова, О. В. Несоленая // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32(6). – С. 72-76. – DOI 10.24412/2309-4788-2020-10693. – EDN DJJTCZ.

7. Ардзинов, В. Д. Проблемы повышения производительности труда и заработной платы в сфере строительства / В. Д. Ардзинов // Экономика и управление. – 2018. – № 2(148). – С. 36-45. – EDN ORREFR.

8. Козлов, О. А. Повышение производительности труда в строительстве и строительном производстве / О. А. Козлов // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, № 8(24). – С. 512-520. – EDN YLZEXZ.

9. Андреева, Е. А. Анализ динамики производительности труда в строительной отрасли России / Е. А. Андреева // Вестник гражданских инженеров. – 2017. – № 4(63). – С. 243-250. – DOI 10.23968/1999-5571-2017-14-4-243-250. – EDN YNZGKM.

10. Борщ, Л. М. Инновационная модернизация: формирование нового типа экономики, основанной на знаниях / Л. М. Борщ // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 633-650. – DOI 10.18334/ce.13.4.40524. – EDN RSZOMJ.

11. О производительности труда и одноименном национальном проекте / Б. Л. Лавровский, М. В. Хайруллина, К. Н. Волосская, А. В. Чуваев // ЭКО. – 2020. – № 6(552). – С. 111-130. – DOI 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-111-130. – EDN GYAKER.

12. Балацкий, Е. В. Внутренние источники роста производительности труда в России / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Мир новой экономики. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 32-43. – DOI 10.26794/2220-6469-2020-14-2-32-43.

13. Корепанов, Е. Н. Результативность вложений в науку и инновации / Е. Н. Корепанов // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2018. – № 4. – С. 158-166. – EDN YQHPWX.

14. Яшалова, Н. Н. Производительность труда и инновации как основа эффективной экономики / Н. Н. Яшалова, Н. В. Шрейдер, И. Л. Рябков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 525-534. – EDN XYZMTJ.

15. Меджитов, С. С. Проблема производительности труда в строительной отрасли России / С. С. Меджитов, Н. Р. Зиятдинова // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. – 2021. – № 2(32). – С. 111-118. – EDN QIUISM.

16. Сайфуллина, Ф. М. Моделирование и практические обобщения в области инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса / Ф. М. Сайфуллина, О. А. Клещева // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 21. – С. 2865-2874. – DOI 10.18334/rp.17.21.36889. – EDN XBHCNN.

17. Ридель, Л. Н. Анализ влияния инноваций на эффективность деятельности в строительной отрасли / Л. Н. Ридель, А. А. Старикова // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 10(163). – С. 359-361. – EDN PZONVT.

18. Гимадиева, Л. Ш. Эконометрическое исследование производительности труда в условиях инновационной экономики (на примере Республики Татарстан) / Л. Ш. Гимадиева, Э. Р. Мухаррамова // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № 1. – EDN NQDOLA.

19. Стратегическое планирование деятельности строительных предприятий в условиях нестабильности рыночной экономики (на материалах Республики Татарстан) / Э. Р. Мухаррамова, К. О. Титкова, А. А. Макаров [и др.] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2025. – № 1(81). – EDN DQMGXZ.

20. Гимадиева, Л. Ш. Рейтинговая оценка производительности труда в субъектах Приволжского федерального округа / Л. Ш. Гимадиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 7(165). – С. 7-21. – DOI 10.26726/rppe2024v7rop. – EDN LXTTSV.

21. Бережливое строительство как инструмент стимулирования инновационной активности / Ф. М. Сайфуллина, М. Ю. Вирцев, Л. Б. Мамедова, Р. Л. Салахов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 3(149). – С. 126-133. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-3-

126-133. – EDN WMPINZ.
22. Официальная статистика. Сайт федеральной службы государственной статистики. Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (доступ свободный) (дата обращения: 20.03.2025).
23. Тарасов, А. С. Инновационный процесс как двигатель развития строительного комплекса в условиях цифровизации экономики / А. С. Тарасов // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 81-88. – EDN SUMMWH.
24. Игнатьев, И. В. Современные вызовы цифровой трансформации строительной сферы / И. В. Игнатьев, В. Ю. Шаранин // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 4. – С. 721-733. – DOI 10.55186/2413046X_2024_9_4_230. – EDN VMYJBV.
25. Горбова, И. Н. Цифровая трансформация строительной отрасли России / И. Н. Горбова, Р. Р. Аванесова, М. М. Мусаев // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2(55). – С. 46-51. – EDN EDFXIZ.
26. Бачевский, Б. Е. Инновации и их влияние на производительность труда / Б. Е. Бачевский, Л. Б. Федосимова, Д. С. Валуйская // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 3(69). – С. 17-20. – EDN MXVRDC.
27. Боровских, О. Н. Инновационное развитие строительной отрасли / О. Н. Боровских, А. Х. Евстафьева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9(134). – С. 1016-1021. – DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.194.

References

1. Misuno, I. N. Proizvoditel'nost' truda v stroitel'stve: faktory rosta / I. N. Misuno // Ekonomicheskij byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo insti-tuta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'. – 2023. – № 1(307). – S. 38-42. – EDN AOCEOU.
2. Proizvoditel'nost' truda v stroitel'noj otrasli i metody ee izmereniya / V. D. Klyuev, S. B. SHCHepanskij, V. V. Panaetova, D. A. Zajcev // Innovatika i ekspertiza: nauch-nye trudy. – 2022. – № 1(33). – S. 89-94. – EDN KYUABY.
3. Lavrovskij, B. L. Dinamika proizvoditel'nosti truda i investicii. Empiricheskie nablyudeniya / B. L. Lavrovskij, E. A. Goryushkina // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2020. – T. 90, № 4. – S. 381-389. – DOI 10.31857/S0869587320010089. – EDN SUEMIP.
4. Mamleeva, E. R. Analiz proizvoditel'nosti truda stroitel'noj otrasli v regio-nah Rossijskoj Federacii / E. R. Mamleeva, N. V. Trofimova, M. YU. Sazykina // Geopo-litika i ekogeodinamika regionov. – 2022. – T. 8, № 2. – S. 134-145. – EDN OKVHMX.
5. SHumilina, V. E. Statisticheskoe modelirovanie i prognozirovanie indeksa proiz-voditel'nosti truda v Rossijskoj Federacii / V. E. SHumilina, M. M. Cvil' // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2019. – T. 11, № 1. – S. 46. – EDN OKZHCV.
6. Butova, S. V. Faktory rosta proizvoditel'nosti truda v Rossii v usloviyah ne-stabil'nosti / S. V. Butova, O. V. Nesolenaya // Estestvenno-gumanitarnye issledova-niya. – 2020. – № 32(6). – S. 72-76. – DOI 10.24412/2309-4788-2020-10693. – EDN DJJTCZ.
7. Ardzinov, V. D. Problemy povysheniya proizvoditel'nosti truda i zarabotnoj pla-ty v sfere stroitel'stva / V. D. Ardzinov // Ekonomika i upravlenie. – 2018. – № 2(148). – S. 36-45. – EDN OREFR.
8. Kozlov, O. A. Povyshenie proizvoditel'nosti truda v stroitel'stve i stroitel'-nom proizvodstve / O. A. Kozlov // Alleya nauki. – 2018. – T. 3, № 8(24). – S. 512-520. – EDN YLZEXZ.
9. Andreeva, E. A. Analiz dinamiki proizvoditel'nosti truda v stroitel'noj otras-li Rossii / E. A. Andreeva // Vestnik grazhdanskih inzhenerov. – 2017. – № 4(63). – S. 243-250. – DOI 10.23968/1999-5571-2017-14-4-243-250. – EDN YNZGKM.
10. Borshch, L. M. Innovacionnaya modernizaciya: formirovanie novogo tipa ekonomiki, osnovannoj na znaniyah / L. M. Borshch // Kreativnaya ekonomika. – 2019. – T. 13, № 4. – S. 633-650. – DOI 10.18334/ce.13.4.40524. – EDN RSZOMJ.
11. O proizvoditel'nosti truda i odnoimennom nacional'nom proekte / B. L. Lavrov-skij, M. V. Hajrullina, K. N. Volosskaya, A. V. CHuvaev // EKO. – 2020. – № 6(552). – S. 111-130. – DOI 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-111-130. – EDN GYAKER.

12. Balackij, E. V. Vnutrennie istochniki rosta proizvoditel'nosti truda v Rossii / E. V. Balackij, N. A. Ekimova // Mir novoj ekonomiki. – 2020. – T. 14, № 2. – S. 32-43. – DOI 10.26794/2220-6469-2020-14-2-32-43.

13. Korepanov, E. N. Rezul'tativnost' vlozhenij v nauku i innovacii / E. N. Korepanov // Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2018. – № 4. – S. 158-166. – EDN YQHPWX.

14. YAshalova, N. N. Proizvoditel'nost' truda i innovacii kak osnova effektivnoj ekonomiki / N. N. YAshalova, N. V. SHrejder, I. L. Ryabkov // Vestnik Udmurtskogo univer-siteta. Seriya Ekonomika i pravo. – 2018. – T. 28, № 4. – S. 525-534. – EDN XYZMTJ.

15. Medzhitov, S. S. Problema proizvoditel'nosti truda v stroitel'noj otrasli Rossii / S. S. Medzhitov, N. R. Ziyatdinova // Informacionno-komp'yuternye tekhnolo-gii v ekonomike, obrazovanii i social'noj sfere. – 2021. – № 2(32). – S. 111-118. – EDN QIUISM.

16. Sajfullina, F. M. Modelirovanie i prakticheskie obobshcheniya v oblasti innovaci-onnogo razvitiya investicionno-stroitel'nogo kompleksa / F. M. Sajfullina, O. A. Kleshcheva // Rossijskoe predprini-matel'stvo. – 2016. – T. 17, № 21. – S. 2865-2874. – DOI 10.18334/rp.17.21.36889. – EDN XBHCNN.

17. Ridel', L. N. Analiz vliyaniya innovacij na effektivnost' deyatel'nosti v stroi-tel'noj otrasli / L. N. Ridel', A. A. Starikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2024. – № 10(163). – S. 359-361. – EDN PZONVT.

18. Gimadieva, L. SH. Ekonometricheskoe issledovanie proizvoditel'nosti truda v usloviyah inno-vacionnoj ekonomiki (na primere Respubliki Tatarstan) / L. SH. Gimadie-va, E. R. Muharramova // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2025. – T. 17, № 1. – EDN NQDOLA.

19. Strategicheskoe planirovanie deyatel'nosti stroitel'nyh predpriyatij v usloviyah nestabil'nosti rynochnoj ekonomiki (na materialah Respubliki Tatarstan) / E. R. Mu-harramova, K. O. Titkova, A. A. Makarov [i dr.] // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2025. – № 1(81). – EDN DQMGXZ.

20. Gimadieva, L. SH. Rejtingovaya ocenka proizvoditel'nosti truda v sub"ektah Pri-volzhskogo feder-al'nogo okruga / L. SH. Gimadieva // Regional'nye problemy preobrazo-vaniya ekonomiki. – 2024. – № 7(165). – S. 7-21. – DOI 10.26726/rppe2024v7rop. – EDN LXTTSV.

21. Berezhlivoe stroitel'stvo kak instrument stimulirovaniya innovacionnoj aktiv-nosti / F. M. Sajfullina, M. YU. Vircev, L. B. Mamedova, R. L. Salahov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2023. – № 3(149). – S. 126-133. – DOI 10.26726/1812-7096-2023-3-126-133. – EDN WMPINZ.

22. Oficial'naya statistika. Sajt federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statisti-ki. Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (dostup svobodnyj) (data ob-rashcheniya: 20.03.2025).

23. Tarasov, A. S. Innovacionnyj process kak dvigatel' razvitiya stroitel'nogo kom-pleksa v usloviyah cifrovizacii ekonomiki / A. S. Tarasov // Ekonomika stroitel'stva i gorodskogo hozyajstva. – 2021. – T. 17, № 2. – S. 81-88. – EDN SUMMWH.

24. Ignat'ev, I. V. Sovremennye vyzovy cifrovoj transformacii stroitel'noj sfe-ry / I. V. Ignat'ev, V. YU. SHaranin // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2024. – T. 9, № 4. – S. 721-733. – DOI 10.55186/2413046X_2024_9_4_230. – EDN VMYJBV.

25. Gorbova, I. N. Cifrovaya transformaciya stroitel'noj otrasli Rossii / I. N. Gorbova, R. R. Avanesova, M. M. Musaev // Vestnik Akademii znanij. – 2023. – № 2(55). – S. 46-51. – EDN EDFXIZ.

26. Bachevskij, B. E. Innovacii i ih vliyanie na proizvoditel'nost' truda / B. E. Bachev-skij, L. B. Fedo-simova, D. S. Valujskaya // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo univer-siteta imeni Vladimira Dalya. – 2023. – № 3(69). – S. 17-20. – EDN MXVRDC.

27. Borovskih, O. N. Innovacionnoe razvitie stroitel'noj otrasli / O. N. Borovskih, A. H. Evstaf'eva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2021. – № 9(134). – S. 1016-1021. – DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.194.

САЙФУЛЛИНА ФАРИДА МАРАТОВНА
к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью
Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия,
e-mail: ufk22@bk.ru

МУХАРРАМОВА ЭЛЬМИРА РАФАИЛОВНА
к.э.н., доцент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Россия, г. Москва,
e-mail: ufk22@bk.ru

УДК 332.812
DOI 10.26726/rppe2025v7pocro

ПЛАНИРОВАНИЕ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ЖИЛОГО ФОНДА НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПО СМЕТНОЙ СТОИМОСТИ РАБОТ

Аннотация. *Каждый объект недвижимости имеет свой срок эксплуатации, определяемый жизненным циклом здания. На протяжении этого цикла выполняются различные работы, необходимые для поддержания его функциональности и перехода к следующим этапам. В настоящее время наблюдается активное строительство нового жилья, что отодвигает необходимость капитального ремонта в этих зданиях на ближайшие десятилетия. Однако не следует забывать о существующем фонде старого жилья, особенно послевоенной постройки, который требует пристального внимания и своевременного обслуживания. Из-за несвоевременного ремонта многие из жилых домов находятся в предаварийном или аварийном состоянии. При аварийном состоянии постройки чаще всего единственным выходом является только снос. Данная процедура не самая простая в её осуществлении, т.к. в некоторых аварийных домах всё ещё проживают люди и, прежде чем выполнить снос, необходимо их расселить в другие места. Для недопущения здания до аварийного состояния необходимо в установленные сроки осуществлять капитальный ремонт той или иной системы, нуждающейся в нём. С каждым годом потребность ремонта советских построек возрастает, несмотря на это жители таких домов всё меньше и меньше хотят принимать участие в вопросах капитального ремонта. Выполнение работ по капитальному ремонту всегда основывается на документации, обычно она предоставляется заказчиком. Тот сформированный комплект документов, который оказывается у подрядчика для выполнения работ, не всегда является актуальным. В проектно-сметной документации часто допускаются ошибки в проектах, локальных сметных расчетах и других документах, предоставляемых заказчиком. В основном это происходит из-за человеческого фактора, а также отсутствия квалифицированных кадров. Вследствие этого сформировалась потребность проведения анализа статистических данных для оптимизации реализации капитальных ремонтов многоквартирных жилых домов, а также для привлечения к вопросу капитального ремонта собственников жилья.*
Ключевые слова: *жилой фонд, капитальный ремонт, сметная стоимость, анализ данных, удельные показатели, статистический учёт.*

SAYFULLINA FARIDA MARATOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Expertise and Real Estate Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia
e-mail: ufk22@bk.ru

MUKHARRAMOVA ELMIRA RAFAILOVNA
PhD in Economics, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" Russia, Moscow,
e-mail: ufk22@bk.ru

PLANNING OF CAPITAL REPAIRS OF THE HOUSING STOCK BASED ON STATISTICAL DATA ON THE ESTIMATED COST OF WORK

Annotation. *Each real estate object has its own service life, determined by the life cycle of the building. During this cycle, various works are performed that are necessary to maintain its functionality and move on to the next stages. Currently, there is an active construction of new housing, which postpones the need for major repairs in these buildings for the coming decades. However, one should not forget about the existing stock of old housing, especially post-war construction, which requires close attention and timely maintenance. Due to untimely repairs, many of the residential buildings are in a pre-emergency or emergency condition. When a building is in a state of disrepair, demolition is often the only way out. This procedure is not the easiest to carry out, because people still live in some emergency houses and, before demolishing, they need to be resettled in other places. In order to prevent the building from falling into disrepair, it is necessary to carry out major repairs of a particular system in need of it within the prescribed time. Every year, the need to repair Soviet buildings increases, despite this, residents of such houses are less and less willing to participate in major repairs. Major repairs are always based on documentation, which is usually provided by the customer. The formed set of documents that the contractor has to perform the work is not always relevant. The design and estimate documentation often makes mistakes in projects, local estimates, and other documents provided by the customer. This is mainly due to the human factor, as well as the lack of qualified personnel. As a result, there was a need to analyze statistical data to optimize the implementation of capital repairs of apartment buildings, as well as to involve homeowners in the issue of capital repairs.*
Keywords: *housing stock, major repairs, estimated cost, data analysis, specific indicators, statistical accounting.*

1. Введение

В современном мире в многоквартирных жилых домах проживает значительная часть населения стран [1]. Со временем требуется проведение частичного или полного ремонта строительных конструкций и инженерных коммуникаций в домах вследствие их износа. На счете регионального оператора формируются фонды капитального ремонта для финансирования этих работ [2]. В свою очередь региональный оператор приобретает функцию организации финансовых потоков для реализации в многоквартирном жилом доме капитального ремонта общего имущества. На современном этапе развития одной из главных задач жилищно-коммунального комплекса является осуществление программ капитального ремонта многоквартирных жилых домов [3]. Знание величины расходов, необходимых для их осуществления, является важным моментом при создании программ, как на долгосрочную, так и на краткосрочную перспективу. Расчет сметной стоимости капитального ремонта многоквартирного дома затруднен отсутствием актуальной базы укрупненных сметных нормативов [4]. Чтобы рассчитать сметную стоимость капитального ремонта многоквартирного жилого дома, требуется составить сметную документацию. В ее состав входят локальная смета, локальный сметный расчет, объектная смета, объектный сметный расчет, сметный расчет на отдельные виды расходов, сводный сметный расчет стоимости строительства, сводка затрат. При составлении смет применяются основные методы определения стоимости: базисно-индексный и ресурсный-индексный [5]. Сметные нормативы, применяемые для

составления локальных смет, не всегда соответствуют современным требованиям [6]. Многие материалы, которые были изначально заложены в разные работы, в процессе формирования сметы «вычитаются» и добавляются новые с актуальными ценами [7]. Достаточно сложным процессом также является физическое выполнение капитального ремонта. Для того чтобы выполнить качественно ремонт той или иной системы, необходимо учесть множество факторов, одним из которых является наличие актуальной проектно-сметной документации.

Еще одним фактором является наличие, поставка и доставка качественного материала. Возможны ситуации, когда выясняется отсутствие требуемых материалов на территории области или города, в котором производятся ремонтные работы. В таком случае, из-за недостатка ресурсов подрядчик будет вынужден обратиться в соседний регион для поставки требуемого материала. На данный момент в поставке тоже могут возникнуть сложности из-за нестабильной ситуации в стране. К примеру, поставка материала из города в город или из страны в страну может быть затруднена увеличенными сроками, либо не осуществлена вовсе. С доставкой до места проведения строительно-монтажных работ тоже немало проблем. Логистические цепочки из города в город или по городу также затруднены различными факторами, такими как пробки, неудобное место для подвоза, разгрузки материалов и т.д. [8]. Все это тоже может отразиться на сметной стоимости проводимых ремонтных работ. Существует также проблема низкой вовлеченности жителей дома в процесс капитального ремонта [9]. Чаще всего люди нейтрально относятся к тому, что происходит в их доме в целом, а наблюдать за выполнением капитального ремонта хотят лишь единицы. Заказчиком предусматривается контроль за выполнением работ, и его осуществляет строительный контроль, но порой этого недостаточно. Отсутствие интереса приводит к низкому уровню контроля качества капитального ремонта. Все эти и многие другие факторы влияют на проведение капитального ремонта [10]. Для того чтобы улучшить показатели по выполнению капитальных ремонтов в субъектах РФ следует сформировать и проанализировать статистические данные по рассмотренным факторам.

2. Основная часть

В России формирование фондов капитального ремонта произошло относительно недавно [11]. В послевоенные годы инфраструктуру, экономику и в целом жизнь страны необходимо было восстанавливать с нуля. Активное строительство нового жилищного фонда началось около 1950 года. Фонды капитального ремонта были созданы для накопления, рационального расхода денежных средств, которые вносят собственники жилых и нежилых помещений в многоквартирных жилых домах [12]. Основной идеей оплаты стоимости ремонтных работ значится замена или восстановление элементов многоквартирных жилых домов, и, кроме того, модернизация их эксплуатационных характеристик. Если рассматривать региональную программу капитального ремонта многоквартирных домов, то она включает в себя:

- список всех многоквартирных домов, находящихся внутри местности субъектов Российской Федерации, не подлежат учету дома, являющиеся аварийными и подходящие под реконструкцию или снос, а также многоквартирные дома, в которых находится менее 5 квартир;
- список работ и услуг по организации капитального ремонта в многоквартирных жилых домах общего имущества;
- запланированное время производства работ по капитальному ремонту;
- в соответствии с нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации в региональную программу капитального ремонта могут быть включены иные сведения.

В России в фонд капитального ремонта поступление денежных средств производится исходя из взносов собственников многоквартирных жилых домов [13]. Размер платы в месяц за 1 м² общей площади помещений по регионам нашей страны варьируется от 5,8 руб. в Карачаево-Черкесской Республике до 25,58 руб. в Москве [14].

При формировании региональной программы требуется обозначить критерии, которые указывают последовательность выполнения капитального ремонта:

- длительность функционирования конструктивных элементов многоквартирного жилого дома;

- время осуществления капитального ремонта многоквартирного жилого дома, проведенного в последний раз;

- степень износа и характер повреждений конструктивных элементов в доме, требующих ремонта;

- объем средств, который региональный оператор сможет предоставить для выполнения качественного капитального ремонта.

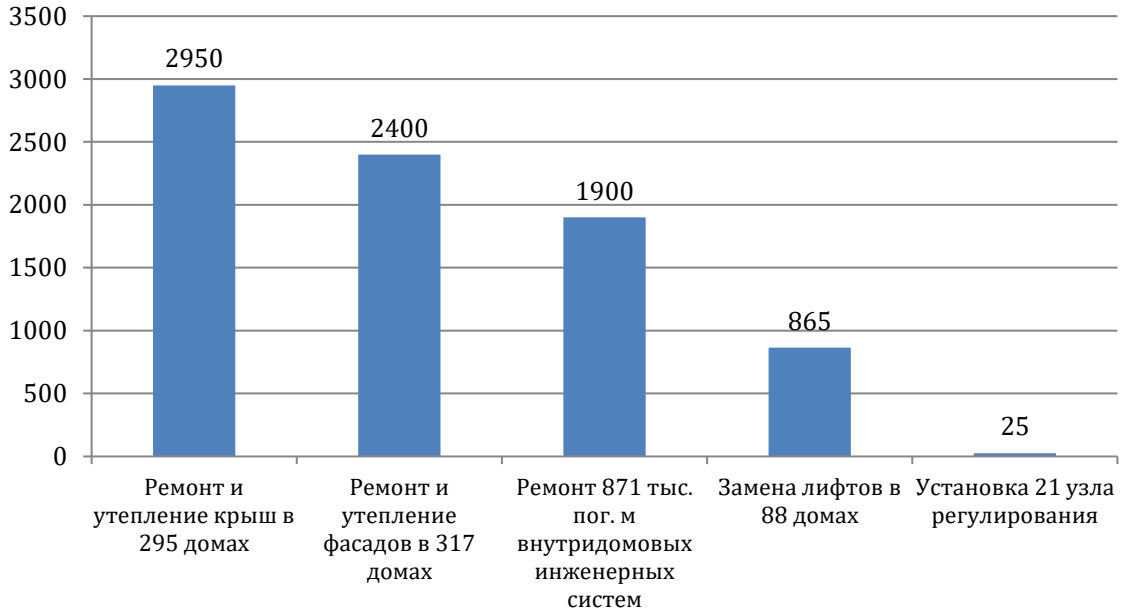

Рис.1. Распределение денег потраченных на капитальный ремонт в 2024 году, млн. руб.
Источник: на основании данных министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства РТ

В Республике Татарстан в 2024 году проведен ремонт в 749 многоквартирных жилых домах на общую сумму 7740 млн рублей [15], в 2025 году планируется выполнить ремонт в 911 многоквартирных жилых домах общей площадью 5,9 млн кв. метров. Это возможно лишь путем своевременного капитального ремонта большого числа многоквартирных жилых домов, а также с помощью применения эффективных методов по его реновации для обеспечения качественных жилищных условий [16]. Существующий жилищный фонд обладает высоким процентом физического износа и сроком службы более 25 лет. Законодательные акты, технические нормы и правила, а также документы программно-целевого планирования позволяют в настоящее время производить эффективное управление капитальным ремонтом многоквартирных жилых домов [17]. Для привлечения инвестиций в улучшение жилищных условий населения необходимо применять государственные инструменты, которыми являются документы программно-целевого планирования [18].

По периодам застройки нами было сделано выделение общей сметной стоимости работ. В городе Казани затраты на капитальный ремонт зданий различной этажности периода застройки 1950-1999-х годов были проанализированы. Он показал, что в выборке домов по этажности расход по пятиэтажным домам составляет наибольшую долю.

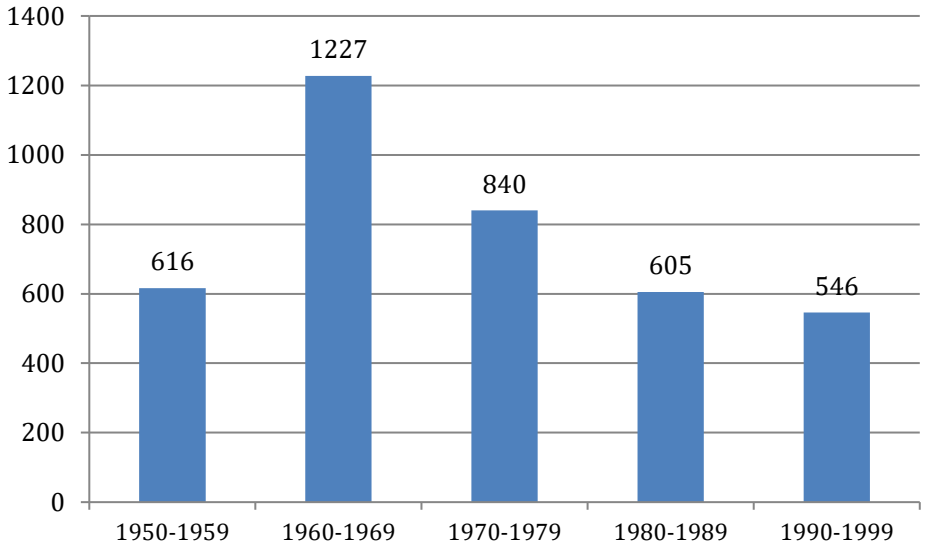

Рис.2. Распределение количества 5-ти этажных зданий расположенных в г. Казани в зависимости от периода постройки

Источник: на основании данных министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства РТ

Проведена статистическая обработка данных по сметной стоимости на основе сформированного алгоритма обработки данных, в соответствии с которым все исследуемые объекты были распределены на группы в зависимости от этажности, а также от периода строительства. По отдельным видам работ проводилась обработка сметной стоимости капитального ремонта в каждой из этих групп. По корреляции удельного показателя от периода строительства многоквартирного жилого дома была сформирована информация таблицы. Рассмотренный нами удельный показатель выведен по определенной формуле. Где удельный показатель равен делению сметной стоимости работ по капитальному ремонту на общую площадь многоквартирного жилого дома (руб/м²). В 2025 году для многоквартирных жилых домов, построенных до 1960-х годов, сумма удельного показателя по капитальному ремонту оказалась самой значительной.

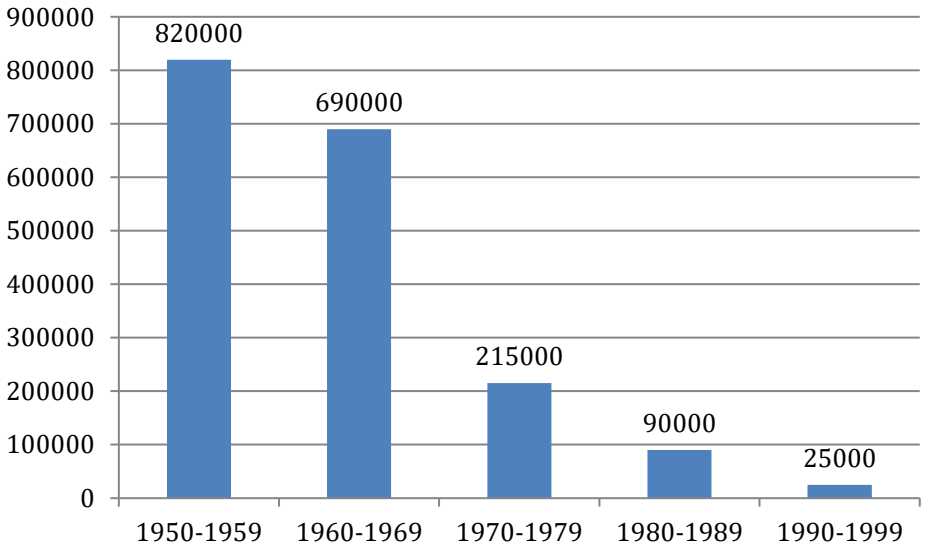

Рис. 3. Распределение удельного показателя (руб/м^2) по капитальному ремонту в зависимости от периода постройки

Источник: составлено автором

Так как вследствие несовершенства методического инструментария определения приоритетности многоквартирных домов при формировании планов ремонтных работ, а также недостатком объема финансирования ремонтных мероприятий выполнение программ капитального ремонта не является достаточно эффективным на данный момент времени. В Республике Татарстан с учетом существующих лимитов финансирования потребуется около 26 лет для того, чтобы в рамках региональной программы реализовать капитальный ремонт каждого многоквартирного жилого дома. Также постоянное нарастание физического и морального износа отремонтированных на начальных этапах реализации программы многоквартирные жилые дома через определенное время вновь потребуют реализации ремонтных мероприятий. На осуществление ремонтных мероприятий, которые в настоящее время финансируются за счет средств собственников жилья, большое влияние оказывает недостаток денежных средств на их осуществление. В 2025-м капитально будет отремонтировано всего 176 домов вместо заложенных ранее 184 домов. При этом, судя по постановлению, несмотря на сокращение количества домов, до 2,7 млрд рублей увеличилась сумма ремонта. Изначально планировалось направить 2,4 млрд рублей. Основная причина заключается в росте цен на строительные ресурсы и перерасчет сумм по видам работ. Также невозможно увеличить тариф ежемесячных выплат за капремонт в связи с низким уровнем доходов населения, имеется и недостаточная собираемость средств граждан, проживающих в многоквартирных жилых домах.

Таким образом, с помощью использования общепринятой нормативной базы, ремонтных сборников при составлении смет на ремонтные работы, применения коэффициентов на ремонт, а также индексов, относящихся к выполняемым видам работ, можно решить проблему несоответствия стоимости капитального ремонта многоквартирных жилых домов и фактических расходов. Также при создании фондов капитального ремонта собственники в основном не ставят задач роста уровня эффективности использования ресурсов, снижения потерь и повышения уровня благоустройства многоквартирного жилого дома при проведении его капитального ремонта. В результате отремонтированные многоквартирные дома не соответствуют современным требованиям и стандартам качества.

3. Вывод

Проведена обработка сметных данных по капитальному ремонту, при проведении расчетов многоквартирные жилые дома разделены на группы по периодам строительства и по этажности. Представлен удельный показатель стоимости ремонтных работ, представляющий собой отношение общей сметной стоимости к площади здания.

Предложена структура базы данных организации статистического учета стоимости капитального ремонта. Формирование данных с учетом разбиения на предложенные группы и использование предложенного удельного показателя будет способствовать более обоснованному планированию, а также организации контроля за распределением средств на проведение капитальных ремонтов.

Литература

1. Устинова Л.Н., Салахов Р.Л., Мамедова Л.Б.К. Анализ состояния и основных тенденций развития рынка жилой недвижимости Республики Татарстан // Экономика строительства и жилищно-коммунального хозяйства. 2024. № 4 (9). С. 46-54.

2. Вирцев М.Ю. Мордовин Д.О. Использование подземного пространства при строительстве и реконструкции жилых зданий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 2 (172). С. 94-102.

3. Евстафьева А.Х. Боровских О.Н. Оценка экономической безопасности организаций строительной отрасли // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 8 (166). С. 279-289.

4. Сайфуллина Ф.М., Мухаррамова Э.Р., Латыпов А.Ф., Гизатуллина Р.Р. Факторный анализ

сметной стоимости материальных ресурсов в строительстве // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 11 (169). С. 294-304.
5. Гареев И.Ф., Ахметгалиев Т.А. Развитие теории и методологии расчета индексов изменения цен при оценке объектов недвижимости // Жилищные стратегии. 2024. Т. 11. № 2. С. 119-134.
6. Котова К.С., Панова М.Н. Проблема реконструкции и капитального ремонта жилищного фонда России с применением современных энергосберегающих решений // Инженерные системы и сооружения. 2020. № 2 (40). С. 122-128.
7. Гимадиева, Л. Ш. Проблемы современной нормативной базы ценообразования в строительстве / Л. Ш. Гимадиева // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2010. – № 2(14). – С. 327-332. – EDN NUHSZB.
8. Мусабиров Т.А., Закирова Ю.А. Предпосылки развития точек роста Казанской агломерации // Известия КГАСУ, 2024, №2 (68), С. 159-169.
9. Фомина А.С., Кононова М.С. Анализ распределения затрат на проведение капитального ремонта многоквартирных домов на примере Воронежской области // Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура. 2023. № 1 (24). С. 113-119.
10. Лапидус А.А., Экба С.И., Билонда Трегубова Е., Кормухин С.А. // Методика оценки потребности проведения капитального ремонта для каждого типа многоквартирного дома. Инженерный вестник Дона. 2023. № 5 (101). С. 298-312.
11. Устинова Л.Н., Сиразетдинов Р.М., Фахриев Э.Р., Устинов А.Э. Формирование алгоритма исследования инновационного потенциала предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 2. С. 541-554.
12. Стерник С.Г., Гареев И.Ф., Насрутдинов А.М. Исследование структурных изменений территориального развития Республики Татарстан // Вестник МГСУ. 2024. Т. 19. № 12. С. 1990-2000.
13. Сират Д., Руденко А.А. Многофакторность модели и оценки эффективности производственных структур при строительстве технически сложных объектов // Известия КГАСУ. 2024. № 1 (67). С. 117-126.
14. Вирцев М.Ю. Оптимизация затрат при выполнении реконструкции жилых зданий // Жилищные стратегии. 2025. Т.12. № 1. С. 89-100.
15. Шарафутдинова К. Н., Ильина Е. В. TIM-технологии, как элемент инновационного развития при эксплуатации жилых домов // Экономика строительства и жилищно-коммунального хозяйства. 2024. № 1 (6). С. 22-32.
16. Гимадиева, Л. Ш. Исследование жилищных условий городского и сельского населения Республики Татарстан / Л. Ш. Гимадиева // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 3. – EDN PMFSCB.
17. Сайфуллина Ф.М., Страхов Д.Е., Мамедова Л.Б.К., Латыпов А.Ф. Факторный анализ изменения затрат на оплату труда в разрезе удорожания сметной стоимости строительства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 9 (167). С. 130-140.
18. Клещева, О. А. Исследование факторов, определяющих уровень доступности жилья в условиях инновационного развития экономики Республики Татарстан / О. А. Клещева // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 57-62. – EDN YKHPOK.

References

1. Ustinova L.N., Salakhov R.L., Mammadova L.B.K. Analysis of the state and main trends in the development of the residential real estate market in the Republic of Tatarstan // Economics of construction and housing and communal services. 2024. No. 4 (9). pp. 46-54.
2. Virtsev M.Y. Mordovin D.O. The use of underground space in the construction and reconstruction of residential buildings // Regional problems of economic transformation. 2025. No. 2 (172). pp. 94-102.
3. Evstafieva A.H. Borovskikh O.N. Assessment of economic security of construction industry organizations // Regional problems of economic transformation. 2024. No. 8 (166). pp. 279-289.
4. Sayfullina F.M., Mukharramova E.R., Latypov A.F., Gizatullina R.R. Factor analysis of the estimated cost of material resources in construction // Regional problems of economic transformation. 2024. No. 11 (169). pp. 294-304.
5. Gareev I.F., Akhmetgaliev T.A. Development of the theory and methodology of calculating price

change indices in the evaluation of real estate // Housing strategies. 2024. Vol. 11. No. 2. pp. 119-134.
6. Kotova K.S., Panova M.N. The problem of reconstruction and overhaul of the Russian housing stock using modern energy-saving solutions // Engineering systems and structures. 2020. No. 2 (40). pp. 122-128.
7. Gimadieva, L. S. Problems of the modern regulatory framework of pricing in construction / L. S. Gimadieva // Proceedings of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering. – 2010. – № 2(14). – Pp. 327-332. – EDN NUHSZB.
8. Musabirov T.A., Zakirova Yu.A. Prerequisites for the development of growth points of the Kazan agglomeration // Izvestiya KGASU, 2024, No. 2 (68), pp. 159-169.
9. Fomina A.S., Kononova M.S. Analysis of cost allocation for capital repairs of apartment buildings on the example of the Voronezh region // Housing and communal infrastructure. 2023. No. 1 (24). pp. 113-119.
10. Lapidus A.A., Ekba S.I., Bilonda Tregubova E., Kormukhin S.A. // Methodology for assessing the need for major repairs for each type of apartment building. Engineering Bulletin of the Don. 2023. No. 5 (101). pp. 298-312.
11. Ustinova L.N., Sirazetdinov R.M., Fakhriev E.R., Ustinov A.E. Formation of an algorithm for researching the innovative potential of an enterprise // Issues of innovative economics. 2024. Vol. 14. No. 2. pp. 541-554.
12. Sternik S.G., Gareev I.F., Nasrutdinov A.M. Study of structural changes in the territorial development of the Republic of Tatarstan // Bulletin of MGSU. 2024. Vol. 19. No. 12. pp. 1990-2000.
13. Sirat D., Rudenko A.A. Multifactorial models and estimates of the effectiveness of production structures in the construction of technically complex facilities // Izvestiya KGASU. 2024. № 1 (67). pp. 117-126.
14. Virtsev M.Y. Cost optimization during the reconstruction of residential buildings // Housing strategies. 2025. Vol. 12. No. 1. pp. 89-100.
15. Sharafutdinova K. N., Ilyina E. V. TIM technologies as an element of innovative development in the operation of residential buildings // Economics of construction and housing and communal services. 2024. No. 1 (6). pp. 22-32.
16. Gimadieva, L. S. Study of housing conditions of urban and rural population of the Republic of Tatarstan / L. S. Gimadieva // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – Vol. 15, No. 3. – EDN PMFSCB.
17. Saifullina F.M., Strakhov D.E., Mammadova L.B.K., Latypov A.F. Factor analysis of changes in labor costs in the context of an increase in the estimated cost of construction // Regional problems of economic transformation. 2024. No. 9 (167). pp. 130-140.
18. Kleshcheva, O. A. Investigation of the factors determining the level of housing affordability in the context of the innovative development of the economy of the Republic of Tatarstan / O. A. Kleshcheva // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2017. – No. 4. – pp. 57-62. – EDN YKHPOK.

АЛЛАБЯН МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ
к.э.н., доцент, ректор Высшая школа предпринимательства,
Тверь, Россия,
E-mail: m.allabyan@icloud.com

ЖАХОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
д.э.н., профессор кафедры экономики, управления и аудита
Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия,
E-mail: zhakhov@mail.ru

УДК 332.5
DOI 10.26726/rppe2025v7diabt

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО И БАРЬЕРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. *Настоящее исследование посвящено анализу барьеров инновационного развития регионов Центрального федерального округа России в контексте цифровой трансформации экономики. В работе выявлена значительная пространственная дифференциация социально-экономического развития и уровня цифровизации между субъектами ЦФО. Методологическая основа исследования включает комплексный анализ статистических данных Росстата за 2010-2023 годы с применением сравнительного и кластерного методов, количественную оценку динамики внедрения цифровых технологий, а также качественный анализ через экспертные оценки. Эмпирические данные демонстрируют выраженную асимметрию развития: Московская область концентрирует более половины ВРП и инвестиций округа, тогда как депрессивные регионы (Брянская, Орловская, Костромская области) характеризуются системным отставанием по всем показателям. Анализ цифровизации выявил устойчивый рост использования облачных сервисов, при этом внедрение IoT и ИИ-технологий остается фрагментарным. В результате исследования идентифицированы пять ключевых барьеров инновационного развития: цифровое неравенство и слабая ИКТ-инфраструктура в периферийных регионах; концентрация инвестиций в Москве и Подмосковье; дефицит квалифицированных кадров и их отток в столичный регион; неразвитость инновационной экосистемы; административные и регуляторные ограничения. Для преодоления этих барьеров предложен комплекс мер, включающий развитие цифровой инфраструктуры (5G, оптоволоконные сети), создание региональных ИТ-кластеров, налоговое стимулирование инвестиций, реформу образовательных программ и упрощение регуляторных процедур. Результаты исследования имеют практическую значимость для формирования сбалансированной региональной политики цифровой трансформации.*
Ключевые слова: *Цифровое неравенство, инновационное развитие, региональные диспропорции, облачные технологии.*

ALLABYAN MAXIM GENNADIEVICH
PhD in Economics, Associate Professor, Rector, Higher School of Entrepreneurship, Tver, Russia,
E-mail: m.allabyan@icloud.com

ZHAKHOV NIKOLAY VLADIMIROVICH
Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwestern State University, Kursk, Russia,
E-mail: zhakhov@mail.ru

DIGITAL INEQUALITY AND BARRIERS TO INNOVATIVE DEVELOPMENT REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Annotation. *This study is devoted to the analysis of barriers to the innovative development of the regions of the Central Federal District of Russia in the context of the digital transformation of the economy. The work reveals a significant spatial differentiation of socio-economic development and the level of digitalization between the subjects of the Central Federal District. The methodological basis of the study includes a comprehensive analysis of Rosstat statistical data for 2010-2023 using comparative and cluster methods, a quantitative assessment of the dynamics of digital technology adoption, as well as qualitative analysis through expert assessments. Empirical data demonstrate a pronounced asymmetry of development: the Moscow Region concentrates more than half of the district's GRP and investments, while depressed regions (Bryansk, Orel, Kostroma regions) are characterized by a systemic lag in all indicators. The analysis of digitalization revealed a steady increase in the use of cloud services, while the introduction of IoT and AI technologies remains fragmented. As a result of the study, five key barriers to innovation development were identified: digital inequality and weak ICT infrastructure in peripheral regions; concentration of investments in Moscow and the Moscow region; shortage of qualified personnel and their outflow to the capital region; underdevelopment of the innovation ecosystem; administrative and regulatory constraints. To overcome these barriers, a set of measures has been proposed, including the development of digital infrastructure (5G, fiber-optic networks), the creation of regional IT clusters, tax incentives for investments, reform of educational programs and simplification of regulatory procedures. The results of the study have practical significance for the formation of a balanced regional policy of digital transformation.*
Keywords: *Digital inequality, innovative development, regional disparities, cloud technologies.*

1. Введение

На протяжении длительного исторического развития человечество стремится к совершенствованию и созданию новых устройств, технологий, созданию новой продукции, товаров, что в свою очередь рассматривалось на каждом этапе как новая парадигма развития. Данные изменения в технологическом, инновационном развитии позволяют получить лучшее экономическое развитие. На сегодняшний день условия глобализации диктуют необходимость создания инновационных предприятий и поддержания инновационной экономики во многих регионах планеты, направленностью государств на поступательное развитие в данной сфере. В условиях глобальной цифровой трансформации и перехода к экономике знаний ключевым фактором конкурентоспособности регионов становится их способность к инновационному развитию, основанному на широком внедрении цифровых технологий. Однако динамика этого процесса характе-

ризуется значительной пространственной дифференциацией, отрывом в развитии одних регионов на фоне существенного отставания других. Это формирует устойчивое цифровое неравенство, которое не только углубляет социально-экономические диспропорции, но и создает системные барьеры для инновационного развития. Современные условия развития, включая санкционное давление, технологические ограничения и необходимость обеспечения цифрового суверенитета, требуют переосмысления традиционных подходов к инновационному развитию [1]. При этом современные тенденции социально-экономического развития характеризуются усилением роли цифровых технологий как ключевого фактора конкурентоспособности регионов. В условиях цифровой трансформации экономики особую актуальность приобретает проблема пространственного неравенства технологического развития, особенно выраженная в Центральном федеральном округе (ЦФО) России.

2. Основная часть

Развитие новых технологий, научные исследования, внедрение инноваций происходят в каждом российском регионе, хотя и достаточно неравномерно [2]. Об этом свидетельствуют различные рейтинги регионов по развитию науки и новых технологий. Как отмечает Романова И.В., для реализации полного потенциала инновационного развития необходимо обратить внимание на повышение привлекательности региона для инвесторов, выполнять в полной мере развитие инфраструктуры, способствовать коммерциализации научных разработок [3].

Как отмечает Николаев А., инновационное развитие — это не только основной инновационный процесс, но и развитие системы факторов и условий, необходимых для его осуществления, т.е. инновационного потенциала [4].

Анализ существующих исследований выявил недостаточную проработку системных барьеров инновационного развития на региональном уровне, особенно в контексте взаимосвязи качества цифровой инфраструктуры и внедрения передовых технологий (облачные сервисы, IoT, ИИ). В своей работе Гончаров А.Ю. [5] представляет прогноз размещения и сбалансированного развития научно-образовательной сферы региона, Сироткина Н.В. [6] отмечает многоукладность технологического развития и становление инновационной политики России, а Панченко В.Е. [7] представляет перспективы развития инновационной среды в условиях цифровой экономики, выделяя особенности, перспективы и только в незначительной мере рассматривая проблемы, в целом так же, как и все перечисленные авторы. Ильинова О.В. рассматривает как инновационные прорывы, так и торможение социально-экономического развития территории через призму интерпретации глобального и регионального инновационного индекса [8].

Такие ученые, как Compaine B. [9], Castells M. [10], Hoffman D.L., Novak Th.P., Schlosser A.E. [11] критически анализируют, является ли цифровое неравенство реальной социальной проблемой или преувеличенным медийным нарративом; рассматривают формирование сетевого общества, где доступ к информации становится ключевым фактором социального неравенства, и исследуют, как различия в доступе к интернету и цифровым навыкам могут усиливать социально-экономическое неравенство, особенно в контексте развития онлайн-бизнеса. Цифровой разрыв, как отмечает Castells M. [9], — это часть более широкой трансформации экономики, культуры и власти в информационную эпоху.

Основной фокус исследования Xiao A., Xu Z., Skare M., Qin Y., Wang X. [12] сосредоточен на том, может ли технологический прогресс уменьшить цифровой разрыв или, наоборот, усугубить социальное неравенство. В отличие от работ других авторов они используют современные данные и методы (например, эконометрическое моделирование), чтобы оценить влияние цифровизации на экономику и общество.

Исследования представленных ученых, несмотря на их значительный вклад в изучение цифрового неравенства и барьеров инновационного развития регионов, не в полной мере раскрывают данную проблематику, что обусловлено рядом ограничений и пробелов в существующих работах.

Выполненное исследование базируется на комплексном анализе статистических данных Росстата РФ за 2010-2023 годы, применявшем сравнительный и кластерный методы для выявле-

ния региональных диспропорций в ЦФО. Методология включала количественную оценку динамики внедрения цифровых технологий (серверы, облачные решения, IoT, ИИ) и их взаимосвязи с социально-экономическими показателями (ВРП, инвестиции, доходы), а также качественный анализ барьеров инновационного развития через экспертные оценки и визуализацию данных. Научная новизна работы заключается в выделении основных барьеров инновационного развития в регионах Центрального федерального округа.

Цель данного исследования заключается в выявлении и системном анализе ключевых барьеров инновационного развития регионов Центрального федерального округа на основе комплексного изучения социально-экономических показателей, уровня цифровизации и состояния ИКТ-инфраструктуры за период 2010-2023 гг., с последующей разработкой научно обоснованных рекомендаций по преодолению региональных диспропорций и формированию сбалансированной инновационной экосистемы в условиях цифровой трансформации экономики.

Центральный федеральный округ демонстрирует выраженную асимметрию социально-экономического развития между регионами. Московская область выступает абсолютным лидером, концентрируя более половины населения (8,65 млн человек) и ВРП (7,72 трлн руб.) округа, с наивысшими показателями доходов (64 870 руб.), зарплат (83 195 руб.) и инвестиций (1,59 трлн руб.). В группу относительно развитых субъектов входят Воронежская, Белгородская и Тульская области с населением 1,4-2,3 млн человек и ВРП 1-1,4 трлн руб., демонстрирующие сбалансированные экономические показатели. Особняком стоит Калужская область, где при средних демографических параметрах зафиксированы высокие зарплаты (61 588 руб.), что свидетельствует о специализации на высокотехнологичных производствах. На другом полюсе находятся депрессивные регионы — Ивановская, Костромская и Орловская области с населением менее 1 млн человек и ВРП ниже 400 млрд руб., где отмечается системное отставание по всем социально-экономическим параметрам. Ключевые закономерности развития включают: сильную корреляцию между численностью занятых и ВРП (0,98), значительный разрыв в уровне жизни (доходы в Московской области в 1,65 раза выше, чем во Владимирской), концентрацию 62,5% инвестиций в трёх ведущих регионах, а также крайне неравномерное распределение основных фондов (34,22 трлн руб. в Московской области против 25,24 трлн руб. в 12 отстающих регионах). Сложившаяся центро-периферийная модель развития требует усиления межрегиональной кооперации для снижения существующих диспропорций. Анализ использования цифровых технологий в организациях, в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта ЦФО, позволяет сделать следующие выводы. За период с 2010 по 2023 гг. наблюдается значительный рост внедрения цифровых технологий в организациях ЦФО, однако динамика варьируется в зависимости от типа технологии и региона (рисунок 1 и 2).

Наибольший рост использования серверов зафиксирован в 2010 – 2015 гг. в Белгородской области с 19,3% до 47,9%, в Ярославской с 18,7% до 57,6%. После 2015 г. в большинстве регионов отмечается стагнация или снижение, так в Белгородской области к 2023 г. произошло снижение данного показателя на 38,2%, а во Владимирской на 43,2%. Что может быть связано с переходом на облачные решения.

Внедрение облачных технологий демонстрирует устойчивый рост, особенно в 2015 - 2020 гг., так, например, в Калужской области с 21% до 31,8%, в Тамбовской с 17,3% до 31,7%. Однако к 2023 г. в ряде регионов наблюдается снижение. Данный спад существенно отмечен в Белгородской области с 34% до 30,1%, Смоленской с 26,3% до 22,8%, что может свидетельствовать о насыщении рынка или переходе на гибридные инфраструктуры.

Динамика использования технологии сбора, обработки, анализа больших данных, интернет вещей в организациях в процентах от общего числа представлена на рисунке 3 и 4.

Рис. 1. Динамика использования серверов в организациях, в процентах от общего числа
Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [13]

Рис. 2. Динамика использования «облачные» сервисов в организациях, в процентах от общего числа
Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [13]

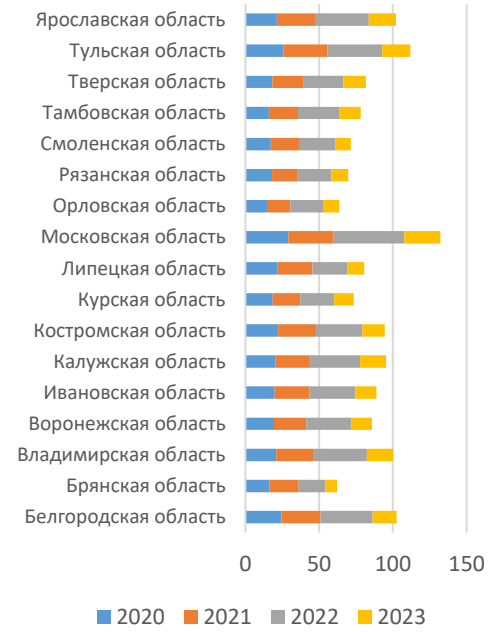

Рис. 3. Динамика использования технологии сбора, обработки и анализа больших данных в организациях, в процентах от общего числа
Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [13]

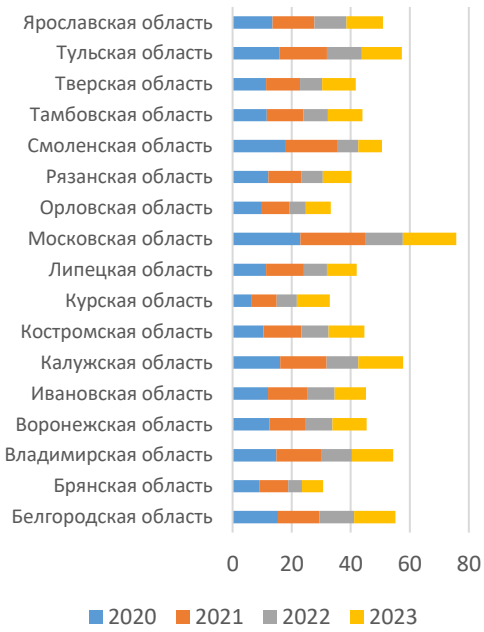

Рис. 4. Динамика использования интернет вещей в организациях, в процентах от общего числа
Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [13]

Технологии сбора и анализа больших данных активно развиваются с 2020 г. в Калужской (рост с 20,4% до 34,1%) и Московской (с 29,2% до 48,3%) областях. Однако в некоторых регионах, таких как Брянская и Курская области, внедрение остается на низком уровне (18,2% и 23% соответственно), что указывает на цифровое неравенство внутри ЦФО. Проникновение IoT остается относительно низким (в 2023 г. максимум 19% в Тульской области, минимум 4,7% в Брянской). Наибольший рост наблюдается в 2020–2021 гг., затем стагнация, что может быть связано с высокой стоимостью внедрения и недостаточной зрелостью технологий. Динамика использования технологии искусственного интеллекта, цифровых платформ в организациях представлена на рисунках 5 и 6.

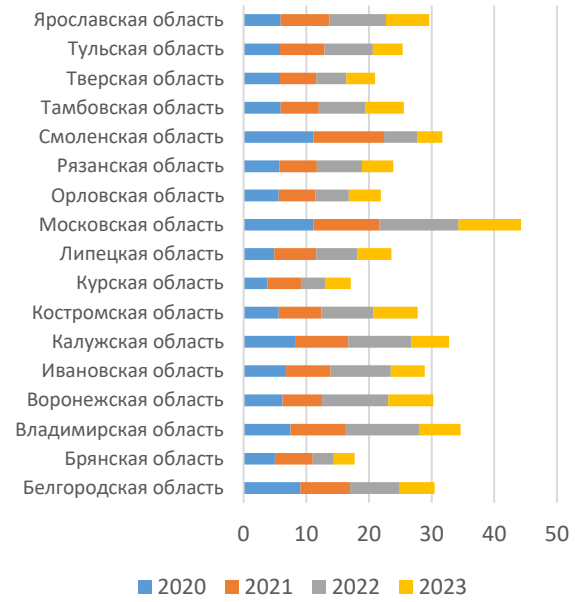

Рис. 5. Динамика использования технологии искусственного интелекта в организациях, в процентах от общего числа

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [13]

Рис. 6. Динамика использования цифровых платформ в организациях, в процентах от общего числа

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [13]

Внедрение ИИ-технологий остается фрагментарным. Максимальные значения – в Московской области (10% в 2023 г.), минимальные – в Курской (4,1%). Динамика неоднородна, что свидетельствует о ранней стадии адаптации ИИ в бизнес-процессах. Анализ развития цифровых платформ позволяет утверждать, что наиболее высокие показатели в Московской (24,2%), Владимирской (23%) и Тульской (21,1%) областях. В целом наблюдается умеренный рост, что связано с развитием электронной коммерции и цифровых сервисов. Представленный анализ позволяет сделать вывод о наличии существенных региональных различий, выявленных в ЦФО по использованию цифровых технологий в организациях, в процентах от общего числа. Лидером по цифровизации является Московская область, которая демонстрирует наивысшие показатели по большинству технологий (серверы 45,5%, большие данные 48,3%, цифровые платформы 24,2%), что объясняется высокой концентрацией ИТ-компаний и инвестиций. Ярославская и Белгородская области также входят в группу лидеров, особенно по серверам и облачным сервисам. Наихудшие показатели отмечены в Курской, Брянской и Орловской областях, которые указывают на существенное отставание данных территорий по внедрению современных технологий, что может быть связано с недостаточным финансированием и низкой ИТ-активностью бизнеса. На общем фоне замедления внедрения IoT, искусственного интеллекта, которое объясняется технологическими барьерами, высокой стоимостью и недостатком квалифицированных кадров, отмечен рост аналитики больших данных, активное внедрение которых с 2020 г. свидетельствует о повышении спроса на data-driven решения в бизнесе и госуправлении. Выявленные тенденции

свидетельствуют о переходе от локальных серверов к облачным решениям. Снижение доли серверов после 2015 г. коррелирует с ростом облачных сервисов, что соответствует глобальному тренду на облачную трансформацию. Разрыв между регионами сохраняется, что требует адресных мер поддержки (например, развитие ИТ-кластеров в отстающих областях) и нивелирования цифрового неравенства. Проведенный анализ использования организациями мобильного и фиксированного интернета по скорости доступа в 2023 году выявил существенные различия между регионами Центрального федерального округа (рисунок 7 и 8). Эти различия оказывают прямое влияние на уровень внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы организаций, что подтверждается данными по использованию серверов, облачных сервисов, технологий больших данных, интернета вещей, искусственного интеллекта и цифровых платформ.

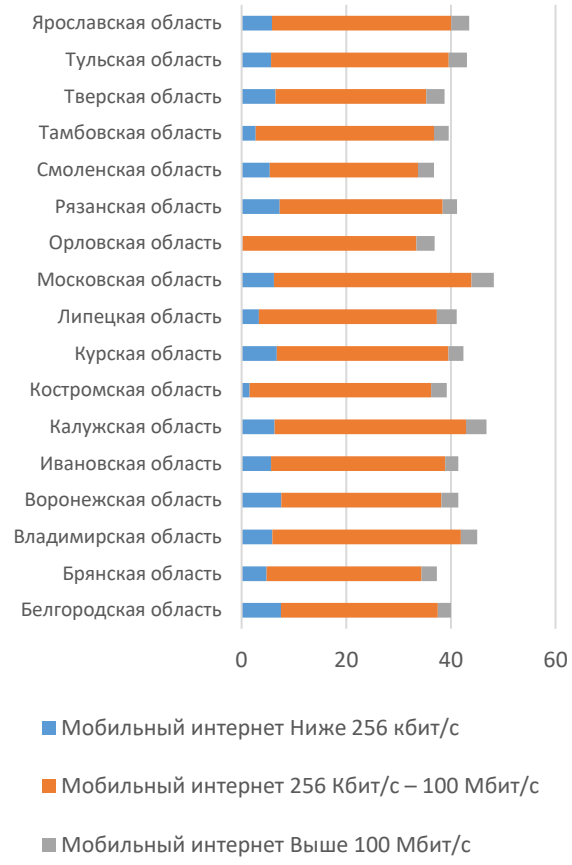

Рис. 7. Динамика использования мобильного интернета в организациях, в процентах от общего числа

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [13]

Рис. 8. Динамика использования фиксированного (проводной и беспроводной) интернета, в процентах от общего числа

Источник: рассчитано автором на основании данных Росстата [13]

Наиболее значимым фактором является распространенность высокоскоростного фиксированного интернета (выше 100 Мбит/с), который демонстрирует сильную корреляцию с внедрением современных цифровых решений. В частности, Московская область, лидирующая по доле организаций с высокоскоростным доступом (23%), одновременно показывает наивысшие показатели по использованию облачных сервисов (30,8%), технологий больших данных (48,3%) и цифровых платформ (24,2%). Это подтверждает тезис о том, что развитая интернет-инфраструктура является критически важным условием для цифровой трансформации бизнеса. Обратная ситуация наблюдается в регионах с низкой доступностью высокоскоростного интернета, таких

как Брянская (13,6%), Костромская (13,3%) и Орловская (14,6%) области. Эти субъекты федерации демонстрируют отставание по всем ключевым направлениям цифровизации: использование ИИ не превышает 5-7%, внедрение интернета вещей остается на уровне 4-9%, а технологии больших данных охватывают лишь 15-20% организаций. Очевидно, что недостаточная скорость интернет-соединения создает технологический барьер для реализации сложных цифровых решений, требующих стабильного широкополосного доступа. Интересно отметить, что даже при относительно высоком проникновении средних скоростей интернета (256 кбит/с - 100 Мбит/с) в большинстве регионов ЦФО (55-69% организаций) этого оказывается недостаточно для массового внедрения передовых технологий. Например, в Калужской области, где 55% организаций имеют средние скорости фиксированного интернета, показатели использования ИИ (6%) и интернета вещей (10,8%) остаются скромными. Это свидетельствует о том, что для работы с облачными платформами, системами анализа данных и IoT-устройствами уже требуются скорости выше 100 Мбит/с. Особого внимания заслуживает ситуация с мобильным интернетом, где доля организаций с доступом выше 100 Мбит/с не превышает 4,3% даже в наиболее развитой Московской области. Такой низкий уровень распространения высокоскоростных мобильных технологий объясняет ограниченное использование мобильно-ориентированных цифровых решений, таких как системы удаленного мониторинга на базе IoT или мобильные приложения с элементами искусственного интеллекта. На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы о влиянии скорости интернет-доступа на цифровизацию организаций. Развитая фиксированная инфраструктура (выше 100 Мбит/с) является ключевым драйвером внедрения облачных сервисов, платформенных решений и технологий больших данных. Регионы с высокой долей организаций, имеющих такой доступ, демонстрируют опережающие темпы цифровой трансформации. Дефицит высокоскоростного интернета создает «цифровое неравенство» между регионами, ограничивая возможности организаций из менее развитых областей в использовании современных технологий. Это особенно критично для внедрения ИИ и интернета вещей, которые требуют стабильного высокоскоростного соединения. Средние скорости интернета (256 кбит/с - 100 Мбит/с) позволяют организациям поддерживать базовые цифровые процессы, но недостаточны для полноценной цифровой трансформации. Это объясняет, почему даже при массовом распространении такого доступа во всех регионах ЦФО показатели использования передовых технологий остаются низкими. Отставание в развитии мобильных сетей (особенно 5G) сдерживает внедрение мобильно-ориентированных цифровых решений и технологий, требующих работы с данными в режиме реального времени [14]. Проведенный анализ позволяет выделить пять ключевых барьеров, препятствующих инновационному развитию в регионах ЦФО РФ, которые представлены на рисунке 9.

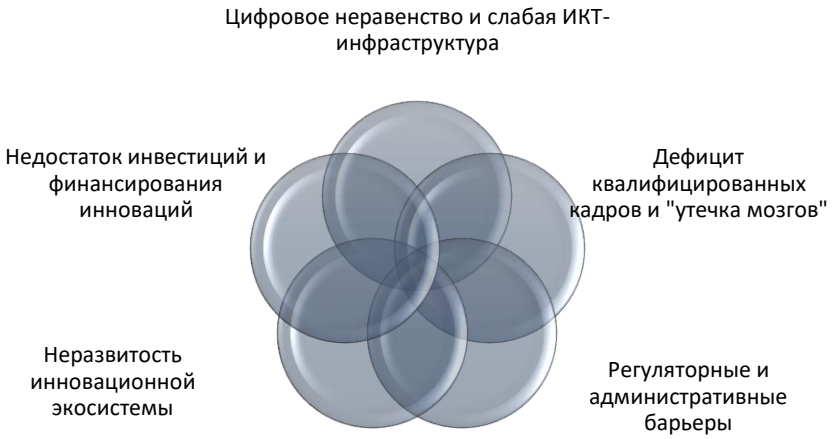

Рис. 9. Основные барьеры инновационного развития в регионах Центрального федерального округа

Источник: составлено автором

Первым существенным барьером инновационного развития в регионах Центрального федерального округа выступает цифровое неравенство и слабая информационно-коммуникационная инфраструктура. Как было уже выявлено ранее, низкая доступность высокоскоростного интернета отмечена особенно в сельских и депрессивных регионах: Брянская, Костромская, Орловская области. Прослеживается неравномерное развитие облачных и телекоммуникационных технологий, а также дефицит 5G и современных мобильных решений, что ограничивает внедрение IoT и мобильных инноваций.

Вторым существенным барьером выступает недостаток инвестиций, финансирования инноваций, ограниченное финансирование НИОКР на региональном уровне, в частности можно отметить концентрацию инвестиций в Москве и Подмосковье (62,5% всех инвестиций в ЦФО), на общем фоне низкой привлекательности для частных инвесторов в депрессивных регионах.

Третий барьер, выделенный нами, актуальный в современных условиях, является дефицит квалифицированных кадров и «утечка мозгов». Уровень заработной платы, большее количество рабочих мест. Интересных проектов сосредоточено в Московской области, что вызывает отток профессионалов из регионов в столицу. Разрыв уровня заработной платы в регионах с Московской областью достигает 1,5–2 раз.

Четвертым барьером является неразвитость инновационной экосистемы, вызванная слабой кооперацией между вузами, бизнесом и государством, недостатком технопарков, бизнес-инкубаторов, а также низкая активность стартапов из-за отсутствия венчурного финансирования. Отметим, что данный барьер не имеет существенного значения для Московской и Калужской области, однако существенен для отдельных регионов ЦФО.

К выявленным факторам, имеющим преградительное действие инновационного развития в регионах Центрального федерального округа, нами отнесены регуляторные и административные барьеры. Не выявлено единой цифровой стратегии на уровне регионов, однако отмечается многими учеными [15,16,17] бюрократические препятствия при внедрении новых технологий (например, IoT в госсекторе), а также сложность получения грантов и субсидий на инновации для малого и среднего бизнеса.

3. Выводы

В завершении отметим, что проведенное исследование позволяет сформулировать основные выводы и рекомендации, в частности, цифровая трансформация в ЦФО идет неравномерно, с выраженной региональной дифференциацией и требует дальнейшего мониторинга и адаптивных стратегий развития. Что обуславливает необходимость стимулировать внедрение ИИ и IoT через гранты и пилотные проекты, развивать региональные ИТ-хабы для сокращения цифрового разрыва, анализировать причины снижения использования облачных сервисов после 2020 г. (возможны экономические или регуляторные факторы).

Для преодоления основных барьеров инновационного развития в регионах Центрального федерального округа считаем целесообразным рассмотреть основные направления их минимизации и устранения, в частности:

- развитие цифровой инфраструктуры (расширение оптоволокна, 5G, поддержка облачных решений);
- стимулирование инвестиций в регионы (налоговые льготы, господдержка стартапов);
- подготовка кадров (переориентация образования на цифровые профессии, программы переподготовки);
- создание инновационных кластеров в регионах;
- упрощение регуляторных процедур для внедрения инноваций;

Без устранения этих ограничений ЦФО сохранит центро-периферийную модель развития, где Москва и Подмосковье останутся основными драйверами инноваций, а остальные регионы будут отставать.

Перспективным направлением дальнейших исследований могло бы стать детальное изучение корреляции между скоростью интернет-доступа и конкретными показателями цифровизации по отраслям экономики, что позволило бы разработать более точные рекомендации по развитию цифровой инфраструктуры в регионах ЦФО.

Таким образом, исследование цифрового неравенства и барьеров инновационного развития регионов ЦФО представляет значительную научную и практическую ценность. Оно позволяет не только выявить ключевые диспропорции, но и разработать механизмы управления сложными процессами цифровой трансформации, направленные на снижение региональной асимметрии и формирование устойчивой инновационной экосистемы. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки государственной региональной политики, оптимизации цифровых стратегий и повышения конкурентоспособности территорий в условиях новой технологической реальности.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2025 год №075-03-2025-526

Литература

1. Современные проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях санкционного давления / М. М. Мозговая, А. В. Азарова, А. С. Стародубцева, В. С. Кривошлыков // Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Курск, 27 апреля 2023 года / Под редакцией С.А. Гальченко. – Курск: Курский государственный университет, 2023. – С. 111-116.

2. Боркова, Е. А. Место Северо-Западного федерального округа в формировании инновационной экономики России / Е. А. Боркова, Н. В. Сопина, Л. В. Ватлина // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 4-2(87). – С. 64-68.

3. Романова, И. В. Инновационное развитие Северо-Западного федерального округа: тенденции и перспективы развития / И. В. Романова, А. В. Игишев // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2024. – № 3(78). – С. 180-187.

4. Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура // Проблемы теории и практики управления. М., 2001. № 5. . - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1362. (дата обращения: 16.06.2025).

5. Гончаров, А. Ю. Прогноз размещения и сбалансированного развития научно-образовательной сферы региона / А. Ю. Гончаров, А. В. Поляков, Н. В. Сироткина // Проблемы и перспективы современной экономики / Воронежский государственный университет экономический факультет кафедра экономики и управления организациями. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2014. – С. 284-302.

6. Сироткина, Н. В. Многоукладность технологического развития и становление инновационной политики России / Н. В. Сироткина, Ю. А. Ахенбах // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2012. – № 5-1. – С. 111-121.

7. Панченко, В. Е. Развитие инновационной среды в условиях цифровой экономики: особенности, проблемы, перспективы / В. Е. Панченко, Н. В. Сироткина // Организатор производства. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 61-68.

8. Ильинова, О. В. Инновационные прорывы, или торможение социально-экономического развития территории: интерпретация глобального и регионального инновационного индекса / О. В. Ильинова, В. С. Кривошлыков, С. А. Гальченко // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 10. – С. 3895-3908.

9. Compaine B. (2001) The digital divide: Facing a crisis or creating a myth? Cambridge, MA: MIT Press.

10. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture: in 3 vols. Oxford: Blackwell Publishers, 1996-1998.Vol. 1. P. 32.

11. Hoffman D.L., Novak Th.P., Schlosser A.E. The evolution of the digital divide: How gaps in Internet access may impact electronic commerce // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2000. – № 3. – doi: 10.1111/j.1083-6101.2000.tb00341.x.

12. Xiao A,, Xu Z., Skare M., Qin Y., Wang X. Bridging the digital divide: The impact of technological innovation on income inequality and human interactions // Palgrave Communications. – 2024. – doi:

10.1057/s41599-024-03307-8
13.Регионы России. Социально-экономические показатели. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 16.06.2025).
14.Названы лидеры рейтинга по научно-техноло гическому развитию регионов // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20231023/regiony-1904567320. html (дата обращения: 15.06.2025).
15.Сироткина, Н. В. Политика управления российскими регионами через призму прогрессивных взглядов / Н. В. Сироткина, О. Б. Борисова // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 2(65). – С. 12-26.
16.Хватов А. А. Перспективы развития ИТ сектора в России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № s2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/23FAVN223. pdf (дата обращения: 16.06.2025).
17.Кривошлыков, В. С. Экономика и управление типичными угрозами экономической безопасности региона, сдерживающими его поступательное социально-экономическое развитие / В. С. Кривошлыков, Н. В. Жахов, Л. М. Фомичева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 8. – С. 19-26.

References

1. Modern problems of ensuring economic security under the conditions of sanctions pressure / M. M. Mozgovaya, A.V. Azarova, A. S. Starodubtseva, V. S. Krivoshlykov // Transformation of management systems: new tasks and horizons : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Kursk, April 27, 2023 / Edited by S.A. Galchenko. Kursk: Kursk State University, 2023, pp. 111-116.
2. Borkova, E. A. The place of the North-Western Federal District in the formation of the innovative economy of Russia / E. A. Borkova, N. V. Sopina, L. V. Vatlina // Bulletin of Nov-City State University. – 2015. – № 4-2(87). – Pp. 64-68.
3. Romanova, I. V. Innovative development of the North-Western Federal District: trends and prospects of development / I. V. Romanova, A.V. Igishev // The economy of the North-West: problems and prospects of development. – 2024. – № 3(78). – Pp. 180-187.
4. Nikolaev A. Innovative development and innovative culture // Problems of theory and practice of management. Moscow, 2001. № 5. - [Electronic resource]. – Access mode: http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1362 . (date of access: 06/16/2025).
5. Goncharov, A. Yu. Forecast of the location and balanced development of the scientific and educational sphere of the region / A. Yu. Goncharov, A.V. Polyakov, N. V. Sirotkina // Problems and prospects of modern economics / Voronezh State University Faculty of Economics Department of Economics and Management of Organizations. Voronezh: Scientific Book Publishing and Printing Center, 2014, pp. 284-302.
6. Sirotkina, N. V. The complexity of technological development and the formation of innovation policy in Russia / N. V. Sirotkina, Yu. A. Achenbach // Theoretical and applied issues of economics and the service sector. 2012. № 5-1. pp. 111-121.
7. Panchenko, V. E. Development of the innovation environment in the digital economy: features, problems, prospects / V. E. Panchenko, N. V. Sirotkina // Organizer of production. – 2019. – Vol. 27, No. 4. – pp. 61-68.
8. Ilinova O. V., Krivoshlykov V. S., Galchenko S. A. Innovative breakthroughs, or inhibition of socio-economic development of the territory: interpretation of the global and regional innovation index / O. V. Ilinova, Krivoshlykov V. S., Galchenko S. A. // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2023. – Vol. 13, No. 10. – pp. 3895-3908.
9. Compaine B. (2001) The digital divide: Facing a crisis or creating a myth? Cambridge, MA: MIT Press.
10. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture: in 3 vols. Oxford: Blackwell Publishers, 1996-1998.Vol. 1. P. 32.
11. Hoffman D.L., Novak Th.P., Schlosser A.E. The evolution of the digital divide: How gaps in Internet access may impact electronic commerce // Journal of Computer-Mediated Com-munication. – 2000. – № 3. – doi: 10.1111/j.1083-6101.2000.tb00341.x.
12. Xiao A,, Xu Z., Skare M., Qin Y., Wang X. Bridging the digital divide: The impact of technological

innovation on income inequality and human interactions // Palgrave Communica-tions. – 2024. – doi: 10.1057/s41599-024-03307-8
13. Regions of Russia. Socio-economic indicators. - [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (date of access: 06/16/2025).
14. The leaders of the rating on scientific and technological development of the regions have been named // RIA Novosti. URL: https://ria.ru/20231023/regiony-1904567320 . html (accessed: 06/15/2025).
15. Sirotkina, N. V. Policy of governing Russian regions through the prism of progressive views / N. V. Sirotkina, O. B. Borisova // Region: systems, economics, management. – 2024. – № 2(65). – Pp. 12-26.
16. Khvatov A. A. Prospects for the development of the IT sector in Russia // Bulletin of Eurasian Science. 2023. Vol. 15, No. s2. [electronic resource]. – Access mode: https://esj.today/PDF/23FAVN223 . pdf (accessed: 06/16/2025).
17. Krivoshlykov, V. S. Economics and management of typical threats to the economic security of the region, constraining its progressive socio-economic development / V. S. Krivoshlykov, N. V. Zhakhov, L. M. Fomicheva // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy, 2016, No. 8, pp. 19-26.

КЛЕЙМЕНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
к.э.н., доцент кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Россия,
E-mail: 20ulya1987@mail.ru

ТИЩЕНКО ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА
к.э.н., доцент, ФГБУ ВО «Кубанского государственного технологического университета», Краснодар, Россия,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

СПИВАК АННА ЮРЬЕВНА
студентка кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Россия,
E-mail: ann.spivak02@mail.ru

УДК 336.66
DOI 10.26726/rppe2025v7wtite

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *Успешное функционирование и развитие субъектов малого бизнеса во многом зависит от уровня налоговой нагрузки. С целью выбора направлений оптимизации налоговой нагрузки необходимо оценивать налоговые риски, что позволит не только оптимизировать налогообложение, но также приведет к росту показателей финансово-хозяйственной деятельности субъектов малого бизнеса. Авторы оценили эффективность использования экономических ресурсов предприятия, оценили их влияние на рентабельность производства и обосновали направления повышения эффективности использования экономических ресурсов предприятия.*
Ключевые слова: *экономические ресурсы, оценка, эффективность, влияние, рентабельность, пятифакторная модель, управление запасами, автоматизированный учёт*

KLEIMENOVA YULIA ALEXANDROVNA
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Business Analytics, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia,
E-mail: 20ulya1987@mail.ru

TISHCHENKO EVGENIYA SERGEEVNA
PhD in Economics, Associate Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

SPIVAK ANNA YURIEVNA
student of the Department of Business Analytics, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia,
E-mail: ann.spivak02@mail.ru

WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF USE ECONOMIC RESOURCES OF THE ENTERPRISE

Annotation. *The successful functioning and development of small businesses largely depends on the level of the tax burden. In order to choose ways to optimize the tax burden, it is necessary to assess tax risks, which will not only optimize taxation, but also lead to an increase in the financial and economic performance of small businesses. The authors assessed the efficiency of using the economic resources of the enterprise, assessed their impact on the profitability of production and justified the directions of increasing the efficiency of using the economic resources of the enterprise.*
Keywords: *economic resources, assessment, efficiency, impact, profitability, five-factor model, inventory management, automated accounting*

1. Введение. Рациональное использование и оптимальная организация экономических ресурсов повышают конкурентоспособность и эффективность предприятия любой отрасли промышленности. Под предприятием понимается субъект предпринимательства, действующий на собственный риск и занимающийся самостоятельной деятельностью, основной целью которой является систематическое извлечение прибыли благодаря использованию имущества, продаже товаров, выполнению работ или предоставлению услуг; и который зарегистрирован в этом качестве в порядке, установленном законом [1]. Каждое предприятие, осуществляющее хозяйственную деятельность, должно обладать определенными экономическими ресурсами, которые представляют собой объекты, обеспечивающие организацию процессов производства и реализации продукции. В общем смысле ресурсы предприятия – это все активы, которые находятся в распоряжении организации, в которые включается весь капитал компании: человеческие и финансовые ресурсы, технологии и средства производства, оборудование, недвижимость, расходные материалы [2]. Регулярный анализ и улучшение ресурсопотребления способствуют росту производственных показателей и финансовой устойчивости. Важнейшие направления включают разумное распределение запасов, снижение потерь материалов, внедрение современных технологий и повышение квалификации персонала. Только при правильном подходе к использованию ресурсов предприятие сможет достичь высоких темпов роста, обеспечивать стабильную прибыль и занять уверенные позиции на рынке.

Экономические ресурсы предприятия включают в себя основные производственные фонды, оборотные средства и трудовые ресурсы. В общем смысле ресурсы предприятия – это все активы, которые находятся в распоряжении организации, в которые включается весь капитал компании: человеческие и финансовые ресурсы, технологии и средства производства, оборудование, недвижимость, расходные материалы [2]. В совокупности эти категории образуют материально-техническую базу хозяйственной деятельности предприятия, которая используется для достижения поставленных целей и решения соответствующих задач [3]. Основные производственные фонды (ОПФ) организации (предприятия) – совокупность в натурально-вещественной форме средств труда со сроком службы более одного года и значительной стоимостью [4, с. 192].

Оборотные средства предприятия полностью расходуются за один производственный цикл и включают материалы, сырье, топливо и энергию. Управление ими осуществляется через расчет длительности оборота и коэффициента оборачиваемости, позволяющих оценить эффективность их использования. Трудовые ресурсы предприятия состоят из сотрудников с их компетенциями, опытом, здоровьем и мотивацией. Количественно они характеризуются тремя видами численности: списочной (численность на дату), среднесписочной (среднее значение за период) и явочной (количество присутствующих на рабочем месте) [5, с. 13-14]. Качественную оценку проводят по критериям квалификации, возраста, пола и опыта работы. Функционально работники делятся на рабочих, руководителей, специалистов и служащих, а также на промышленно-производственных и непромышленных сотрудников, работающих соответственно в основном и вспомогательном секторах предприятия. Эффективность хозяйственной деятельности оценивается ограниченным числом показателей, на каждый из которых влияет целый ряд факторов. Применение системного подхода предусматривает комплексное исследование многосторонних факторов и целенаправленную оценку их воздействия. Понимание этих факторов и умение оценивать их влияние позволяет управлять показателями эффективности через воздействие на факторы [6, с. 181]. Экономическая оценка применения ресурсов предприятия – это систематический метод анализа использования материальных, финансовых и человеческих ресурсов, направленный на выявление резервов повышения эффективности производства и роста экономических результатов [7, с. 221-226]. Она строится на изучении экстенсивных и интенсивных факторов, характеризующих как количественные объемы используемых ресурсов, так и качественную сторону их потребления. Оцениваются три главных вида ресурсов:

1. Основные средства (машины, оборудование, здания) – измеряются показателем фондовооружённости, фондоотдачи и фондорентабельности.

2. Оборотные средства (сырье, материалы, запасы готовой продукции) – анализируются через показатели коэффициента закрепления, оборачиваемости и продолжительности оборота.

3. Трудовые ресурсы (рабочая сила) – исследуются через показатели выработки и трудоёмкости.

Экстенсивные факторы отображают масштабы вовлеченности ресурсов, тогда как интенсивные фиксируют продуктивность их использования. Путём сравнения этих характеристик предприятие может определить потенциальные зоны улучшения и выбрать стратегию повышения эффективности своей деятельности. Финансово-оперативные коэффициенты традиционно распределяют на четыре ключевые группы: платежеспособность, ликвидность, деловая активность и рентабельность. Анализ экономического потенциала предприятия и расчет соответствующих аналитических показателей позволяют точно оценить финансовое состояние компании и выявить тенденции его изменения. Проведем оценку эффективности использования экономических ресурсов предприятия на примере предприятия, занимающегося производством продукции для сельскохозяйственного сектора. Проведем анализ эффективности использования основных средств предприятия (таблица 1).

Основываясь на расчетах показателей эффективности использования основных фондов, можно сделать вывод, что фондоотдача выросла на 41,96 %, что говорит о более эффективном использовании основных средств. Фондовооруженность уменьшилась на 173,69 тыс. рублей, что уменьшает оснащенность сотрудников активами. Фондорентабельность снизилась на 15,55 % – это значит, что прибыльность основных фондов снизилась.

Помимо наличия достаточного количества основных фондов, большое значение для нормального функционирования предприятия имеет наличие оптимального объема оборотных средств.

Далее проанализируем показатели, характеризующие эффективность использования оборотных средств (таблица 2).

Из таблицы 2 видно, что оборачиваемость оборотных средств снизилась в обороте на 0,2 раза (– 9,33 %), а продолжительность оборота увеличилась на 17,15 дней (10,30 %), что указывает на ухудшение скорости движения оборотных средств. Рентабельность оборотного капитала сократилась на 0,04 процентных пункта (– 40,5 %), подчеркивая снижение доходности активов.

Таблица 1

Показатели эффективности использования основных фондов

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютные отклонения 2024 г. от 2022 г.	Темпы роста (снижения) 2024 г. к 2022 г., %
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб	22 049,00	16585,50	14051,50	-7 997,50	63,73
Выручка от продаж, тыс. руб	552 232,00	503 103,00	499 615,00	-52 617,00	90,47
Прибыль от продаж, тыс. руб	38 029,00	37 467,00	20 467,00	-17 562,00	53,82
Численность работающих, чел.	42,00	40,00	40,00	-2,00	95,24
Фондоотдача, руб	25,05	30,33	35,56	10,51	141,96
Фондовооруженность, тыс. руб / чел.	524,98	414,64	351,29	-173,69	66,91
Фондорентабельность, %	1,72	2,26	1,46	-0,27	84,45

Рассчитано авторами на основе источника [8]

Таблица 2

Показатели эффективности использования оборотных средств

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютные отклонения 2024 г. от 2022 г.	Темпы роста (снижения) 2024 г. к 2022 г., %
Выручка от продаж, тыс. руб.	552 232,00	503 103,00	499 615,00	-52 617,00	90,47
Прибыль от продаж, тыс. руб.	38 029,00	37 467,00	20 467,00	-17 562,00	53,82
Рентабельность оборотного капитала, %	0,11	0,10	0,06	-0,04	59,50
Оборачиваемость оборотных средств					
– в числе оборотов	2,16	1,90	1,96	-0,20	90,67
– в днях оборота	166,56	189,07	183,71	17,15	110,30

Рассчитано авторами на основе источника [8]

Таким образом, динамика показателей свидетельствует о сложной финансовой ситуации, связанной с падением выручки, прибыли и ухудшением эффективности использования оборотных средств. Проанализировав оборотные средства предприятия, перейдём к анализу трудовых ресурсов предприятия (таблица 3). Оценка трудовых ресурсов позволит выяснить, насколько эффективно компания управляет своими кадровыми ресурсами.

Среднесписочная численность предприятия сократилась с 42 до 40 человек, зарплата снизилась незначительно, но резкое снижение выручки стало причиной снижения производительности труда на 5%. Фондовооруженность снизилась на треть, что тормозит рост мощностей. Зарплатоемкость повысилась на 5%, что говорит о повышенных расходах на зарплату относительно доходов. Использование экономических ресурсов производства тесно связано с показателями рентабельности, так как именно они отражают эффективность преобразования ресурсов в прибыль. Показатели рентабельности позволяют оценить, насколько рационально предприятие использует доступные ресурсы [9]. Показатели рентабельности объединяют в себе всю информацию о доходах, затратах и источниках финансирования, они позволяют сделать вывод о способности компании генерировать прибыль, а также оценить инвестиционную привлекательность предприятия для потенциальных инвесторов и владельцев. Приведем соответствующие расчеты в таблице 4.

Таблица 4
Показатели эффективности использования трудовых ресурсов

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютные отклонения 2024 г. от 2022 г.	Темпы роста (снижения) 2024 г. к 2022 г., %
Среднегодовая численность, чел.	42,00	40,00	40,00	- 2,00	95,24
Коэффициент текучести кадров	95,45	95,24	100,00	4,55	104,76
Фонд оплаты труда, тыс. руб	2251,07	2395,08	2140,16	- 110,91	95,07
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб	53,60	59,87	53,50	-0,09	99,83
Выручка от продаж, тыс. руб	552232,00	503103,00	499615,00	- 52617,00	90,47
Производительность труда, тыс. руб / чел.	13148,38	12577,58	12490,38	- 658,01	95,00
Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс. руб	22049,00	16585,50	14051,50	- 7997,50	63,73
Фондовооруженность	524,98	414,64	351,29	- 173,69	66,91
Зарплатоемкость продукции	0,41	0,48	0,43	0,02	105,09

Рассчитано авторами на основе источника [8]

Таблица 4
Расчет показателей рентабельности

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютные отклонения 2024 г. от 2022 г.	Темпы роста (снижения) 2024 г. к 2022 г., %
Рентабельность активов	10,06	9,97	5,39	- 4,67	53,52
Рентабельность собственного капитала	33,12	28,91	13,73	- 19,39	41,44
Рентабельность продаж	6,89	7,45	4,09	- 2,79	59,49
Рентабельность продукции (работ, услуг)	5,27	6,03	3,13	- 2,14	59,40
Чистая рентабельность предприятия	4,90	5,58	3,00	- 1,90	61,18

Рассчитано авторами на основе источника [8]

Анализ таблицы 4 показал существенное снижение рентабельности активов, собственного капитала, продаж и продукции, что говорит о падении эффективности бизнеса и инвестиционной привлекательности компании. Причинами стали рост себестоимости, сокращение продаж и неправильная ценовая стратегия. Выручка и прибыль снизились, структура активов ухудшилась за счёт роста запасов, а оборачиваемость замедлилась, что отрицательно сказалось на денежной ликвидности предприятия.

Анализ показателей рентабельности позволил оценить общую эффективность деятельности компании и выявить ключевые факторы, влияющие на её прибыльность. Для более глубокого понимания причин изменения рентабельности воспользуемся пятифакторной моделью. Проведём анализ рентабельности активов с использованием факторного подхода по методике А.Д. Шеремета.

Анализ пятифакторной модели рентабельности активов предприятия позволяет выявить влияние на рентабельность трудоёмкости продукции, материалоёмкости продукции, амортизационной ёмкости продукции, фондоёмкости основных средств и оборачиваемости оборотных средств (коэффициент закрепления) [10]. Расчёт указанных показателей представлен в таблице 5.

Таблица 5

Расчет основных показателей предприятия

Показатели	2022 г (базовый год)	2024 г (отчетный год)	Отклонения, %
Выручка от продаж, тыс. руб	552232,00	499615,00	90,47
Персонал, чел.	42,00	40,00	95,24
Средняя заработная плата, тыс. руб	53,60	53,50	99,83
Материальные затраты, тыс. руб	136788,00	168786,00	123,39
Амортизация, тыс. руб	3719,21	3719,21	100,00
Основные средства, тыс. руб	22049,00	14051,50	63,73
Оборотные средства, тыс. руб	254961,00	255506,50	100,21
Производительность труда, руб	13148,38	12490,38	95,00
Продукция на 1 руб. оплаты труда, руб	10303,41	9337,90	90,63
Материалоотдача	4,04	2,96	73,32
Амортизациоотдача, руб	148,48	134,33	90,47
Фоноотдача, руб	25,05	35,56	141,96
Оборачиваемость оборотных средств, число оборотов	2,16	1,96	90,67
Себестоимость, тыс. руб	514203,00	479148,00	93,18
Прибыль от продаж, тыс. руб	38029,00	20467,00	53,82

Рассчитано авторами на основе источника [8]

Введем обозначения для дальнейшего расчета [9]:

$Y^U = U/N$ оплатоемкость продукции, отражаемая трудоемкость в стоимостной форме;

$Y^M = M/N$ материалоемкость продукции;

$Y^A = A/N$ амортизациеемкость продукции;

$Y^F = F/N$ фондоемкость продукции по основным фондам (средствам);

$Y^E = E/N$ оборачиваемость оборотного капитала.

Пятифакторная модель рентабельности активов примет в новых обозначениях следующий вид:

$$K^P = (1 – (Y^U + Y^M + Y^A))/ (Y^F + Y^E) \quad (1)$$

Выделим упрощенные обозначения пяти факторов интенсификации в таблице 6.

Таблица 6

Расчет показателей интенсификации использования ресурсов

Показатель	Условное обозначение	Базовый год (0)	Отчетный год (1)	Отклонение, +/-
Оплатоемкость (трудоемкость) продукции, руб	YU	0,004076	0,004284	0,000207
Материалоемкость продукции, руб	YM	0,247700	0,337832	0,090132
Амортизациеемкость продукции, руб	YA	0,006735	0,007444	0,000709
Фондоемкость продукции, руб	YF	0,039927	0,028125	- 0,011802
Коэффициент закрепления оборотных средств, руб	YE	0,461692	0,511404	0,049715

Рассчитано авторами на основе источника [8]

Методику анализа пятифакторной модели рентабельности активов проиллюстрируем методом цепных подстановок, используя расчетные данные в таблице 6 [9].

Найдем значение рентабельности для базового года:

K_0^P =(1 – (Y_0^U + Y_0^M+ Y_0^A))/ (Y_0^F+Y_0^E) = (1 – (0,004076 + 0,247700 + 0,006735)) / (0,039927+ 0,461692) = 1,47819111 = 1,4782 , т.е. 147,82 %.

Также найдем значение рентабельности для отчетного года:

K_1^P = (1 – (Y_1^U + Y_1^M+ Y_1^A)) / (Y_1^F+Y_1^E) = (1 – (0,004284 + 0,337832 + 0,007444)) / (0,028125+0,511407) = 1,205564789 = 1,2056, т.е. 120,56 %.

Разность коэффициентов отчетного и базового года составила -0,272626.

Рассмотрим какое влияние на это изменение оказали пять вышеперечисленных факторов.

Влияние фактора трудоемкости. Сделаем первую подстановку: в базовой рентабельности вместо базовой трудоемкости подставим отчетную трудоемкость.

K_U^P = (1 – (0,004284+ 0,247700 + 0,006735)) / (0,039927 + 0,461692) = 1,474872017 = 1,4749.

Влияние фактора материалоемкости. Сделаем вторую подстановку: в предыдущую условную рентабельность вместо базовой материалоемкости подставим отчетную.

K_M^P = (1 – (0,004284+ 0,337832 + 0,006735)) / (0,039927+ 0,461692) = 1,298095= 1,2981

ΔK_M^P = 1,298095 – 1,474872 = – 0,176777

Влияние фактора амотиразициеемкости. Сделаем третью подстановку: в предыдущую условную рентабельность подставим отчетную амортизациеемкость и сравним третью условную рентабельность со второй условной рентабельность

K_A^P = (1 – (0,004284 + 0,337832 + 0,007444)) / (0,039927 + 0,461692) = 1,296681 = 1,2967.

ΔK_A^P = 1,296681 – 1,298095 = – 0,001414

Влияние фактора фондоемкости. Сделаем четвертую подстановку: в предыдущую условную рентабельность вместо базовой фондоемкости подставим отчетную и сравним данные изменения.

K_F^P = (1 – (0,004284 + 0,337832 + 0,007444)) / (0,028125 + 0,461692) = 1,327925 = 1,3279

ΔK_F^P = 1,327925 – 1,296681 = 0,031244

Влияние фактора оборачиваемости оборотных средств. Сделаем пятую подстановку по аналогичному алгоритму. Получим отчетную рентабельность, ибо все факторы в формуле будут расчетными.

K_E^P = (1 – (0,004284 + 0,337832 + 0,007444)) / (0,028125 + 0,511407 = 1,205563 = 1,2056

ΔK_E^P = 1,205563 – 1,327925 = – 0,122362

В заключение составим сводку влияния факторов на отклонение рентабельности отчетного года по сравнению с базовым годом (таблица 7).

Таблица 7

Изменение влияния факторов на показатели рентабельности

Отклонение за счет влияния :	
- трудоемкости	1,474872
- материалоемкости	– 0,176777
- амортизациеемкости	– 0,001414
- фондоемкости	0,031244
- оборачиваемости оборотных средств	– 0,122362

Отметим, что применение пятифакторной модели позволило установить негативное влияние материалоемкости, амортизационной емкости и низкой оборачиваемости оборотных средств на рентабельность активов анализируемого предприятия. Результаты указывают на необходимость комплексного подхода к управлению ресурсами и модернизацией производственных мощностей для восстановления эффективности деятельности предприятия. В условиях низких показателей рентабельности и растущих расходов на производство актуальным направлением выступает задача повышения эффективности использования экономических ресурсов предприятия.

Проведенный анализ показал, что одна из важнейших областей, нуждающихся в улучшении, связана с управлением запасами на предприятии. Предприятие активно пополняет и расходует запасы, что характерно для производственной деятельности. Разница между поступлением и выбытием небольшая, значит, значительные колебания запасов отсутствуют.

Хотя значительных резервов нет, велика вероятность возникновения рисков неликвидных запасов, которые могут привести к образованию излишних запасов и замедлению оборачиваемости капитала. Отразим движение запасов за 2022 – 2024 гг. в таблице 8.

Таблица 8
Движение запасов [8]

Показатель	Период	На начало года		Изменение за период		На конец периода	
				Выбыло			
		Себестоимость	Балансовая стоимость	Поступления и затраты	Себестоимость	Себестоимость	Балансовая стоимость
Запасы, всего	2024	174598	174598	1 214 845	1 220 657	168786	168786
	2023	136788	136788	1253688	1215878	174598	174598
	2022	176690	176690	1336856	1218640	136788	136788

По представленным данным в таблице 8 можно сделать следующие выводы. Так, высокие темпы поступления и выбытия запасов свидетельствуют о динамичном характере производственного цикла предприятия. Уровень запасов относительно стабилен, несмотря на разницу в объемах поступления и выбытия. Низкая доля запасов на конец года по сравнению с объемом проданной продукции подтверждает быструю реализацию продукции и эффективное управление производственными циклами. Регулярный мониторинг и контроль запасов помогут предотвратить образование залежавшихся товаров и появление убытков. Необходимо наладить стабильные поставки и соблюдение нормативов запасов, чтобы избегать дефицита и одновременно минимизировать риск избыточных запасов. Ввиду существенного объема товарно-материальных ценностей и активного их оборота представляется обоснованным изучение возможности внедрения специализированных IT-решений (WMS - систем управления складом) с целью автоматизированного учета и оптимального размещения запасов. Подобные системы могут ощутимо улучшить продуктивность работы и сократить расходы благодаря: обеспечению всестороннего мониторинга за каждым этапом перемещения ТМЦ; оптимизации использования складского пространства; сокращению случаев порчи и недостачи продукции. Таким образом, создание действенной системы управления запасами способно стать ключевым фактором повышения доходности и укрепления позиций компании на рынке. На основании предоставленных данных по движению запасов можно рекомендовать следующее решение – создание «Умного склада». Предприятие имеет склады, поэтому предлагается модернизировать имеющееся помещение. Представим бюджет инвестиционного проекта в таблице 9.

Предлагаемый бюджет направлен на качественное внедрение системы управления складом («Умный склад») с учётом минимальных затрат и максимальной пользы для предприятия. Расходы структурированы таким образом, чтобы покрыть все важные компоненты проекта.

Основные траты складываются из приобретения программного обеспечения, включая лицензию и интеграцию с внутренним IT-решением, что составило 250 000 рублей.

Далее учтены расходы на необходимое оборудование: термопринтер, терминал сбора данных и рабочая станция администратора, на которые выделено 125 000 рублей. Проводится обязательный базовый тренинг сотрудников, стоимость которого включена в смету – 30 000 рублей.

Кроме того, запланирована однократная консультация специалиста и начальная поддержка проекта, общее финансирование которой равно 30 000 рублей. Наконец, для предотвращения незапланированных расходов предусмотрен резерв в размере 10 000 рублей.

Таблица 9
Бюджета проекта «Умный склад»

№	Категория расхода	Описание	Стоимость, руб
1	Программное обеспечение		250 000
	Лицензия	Базовая версия	150 000
	Интеграция	Синхронизация с внутренней системой	100 000
2	Аппаратное обеспечение и инфраструктура		125 000
	Принтер этикеток	Профессиональный термопринтер	20 000
	Терминал сбора данных		75 000
	Компьютер	Рабочая станция для администратора	30 000
3	Обучение персонала		30 000
	Базовый тренинг	Стандартный курс обучения	30 000
4	Консалтинг и поддержка		30 000
	Консультация специалиста	Однократная встреча	10 000
	Поддержка в первый месяц	Сервисное обслуживание	20 000
5	Непредвиденные расходы	Резерв на непредвиденные нужды	10 000
Итого			445 000

Разработано авторами

Таким образом, совокупные расходы на внедрение системы «Умный склад» составили 445 000 рублей.

Внедрение системы «Умного склада» позволит повысить точность учёта запасов, минимизируя случаи недостачи и облегчая ведение документации. Одновременно удастся снизить затраты на хранение благодаря лучшей организации пространства и автоматизации процессов. Финансовая устойчивость бизнеса укрепляется за счет оперативного выявления потенциальных проблем и предотвращения кризисных ситуаций.

Далее перейдем к расчету экономического эффекта от внедрения системы на основе имеющихся данных.

Ранее была указана следующая динамика запасов:

Выбытие запасов за 2024 год – 1 220 657 кг: поступление запасов за тот же период – 1 214 845 кг; избыточное выбытие (потери): 5 812 кг; средняя себестоимость продукции: 50 руб / кг.

Исходя из этих данных, посчитаем потери: 5812 кг × 50 руб / к г= 290 600 руб.

Предположим, что внедрение системы «Умного склада» снижает потери на 50%. Тогда после внедрения потери составят: 290600 / 2 = 145300 руб.

Финансовый эффект от внедрения: 290 600 – 145 300=145 300 руб.

Расходы на внедрение составили 445 000 рублей (см. предыдущую таблицу). Так как эффект от снижения потерь недостаточен для покрытия первоначальных расходов, нужно смотреть на долгосрочную перспективу.

Для оценки долгосрочного эффекта от внедрения системы «Умного склада» рассмотрим накопленную экономию за несколько лет. Согласно нашим расчетам, ежегодная экономия от снижения потерь запасов составляет 145 300 рублей.

Рассчитаем срок окупаемости проекта по формуле:

$$\text{Срок окупаемости} = \text{Ежегодная экономия} / \text{Общие инвестиции} \quad (2)$$

Срок окупаемости = 445000 / 145300 ≈ 3,06 года

Так, полная окупаемость проекта наступит примерно через 3 года и 2 месяца.

3. Выводы

Оценка эффективности использования экономических ресурсов предприятия выявила снижение выручки, прибыли и ухудшение основных финансовых показателей. Применение пятифакторной модели позволило установить негативное влияние материалоемкости, амортизационной емкости и низкой оборачиваемости оборотных средств на рентабельность активов предприятия, что требует принятия срочных мер повышения эффективности использования экономических ресурсов предприятия.

Внедрение системы управления запасами «Умного склада» поможет повысить эффективность использования экономических ресурсов, сократить потери и укрепить стабильность работы предприятия.

Литература

1. Производственные ресурсы предприятия: учебное пособие / Т.В. Голубева. – Самара: Самарский университет, 2021. URL: https://e.lanbook.com/book/256988 (дата обращения: 22.05.2025).

2. Экономические ресурсы предприятия. URL https: //spravochnick.ru/ekonomika_predpriyatiya/ekonomicheskie_resursy_predpriyatiya/ (дата обращения: 19.05.2025).

3. Лубкова Э.М. Экономика и управление организацией: учебное пособие / Э.М. Лубкова, Л.А. Овсянко, Г.С. Ермолаева. – Кемерово: КузГТУ имени Т.Ф. Горбачева, 2022. URL: https://e.lanbook.com/book/352559 (дата обращения: 22.05.2025).

4. Экономика предприятия (организации): учебник / Н.Н. Яркина. – Керчь: ФГБОУ ВО «КГМТУ», 2020. – 445 с.

5. Алиев И.М. Экономика труда: учебник и практикум для вузов / И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л.О. Ильина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 486 с.

6. Измалкова И.В., Звягина Н.Н., Поленникова Г.И., Татаренко Л.Ю. Анализ и оценка эффективности деятельности как ключевой фактор обеспечения устойчивого экономического положения субъектов хозяйствования в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-2. С. 181-187

7. Слесаренко Г.В. Применение показателей воспроизводства основных средств в оценке эффективности их использования / Г.В. Слесаренко // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. − 2021. − № 2. − С. 221-226.

8. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности // ООО «МИНВОДСКИЙ КОМБИКОРМОВЫЙ ЗАВОД. URL: https://bo.nalog.ru/organizations-card/10073054 (дата обращения: 12.05.2025).

9. Финансовый анализ: учебное пособие / В. П. Литовченко. – 3-е изд., перераб. – Москва: Издательскоторговая корпорация «Дашков и К°», 2023. – 144 с. URL: https://znanium.ru/read?id=432249 (дата обращения: 12.05.2025).

10. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А.Д. Шеремет. – 2-е изд., доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 374 с. URL: https://znanium.ru/read?id=461627 (дата обращения: 12.05.2025).

References

1. Proizvodstvenny`e resursy` predpriyatiya: uchebnoe posobie / T.V. Golubeva. – Samara: Samarskij universitet, 2021. URL: https://e.lanbook.com/book/256988 (data obrashheniya: 22.05.2025).

2. E`konomicheskie resursy` predpriyatiya. URL https: //spravochnick.ru/ekonomika_predpriyatiya/ekonomicheskie_resursy_predpriyatiya/ (data obrashheniya: 19.05.2025).

3. Lubkova E`.M. E`konomika i upravlenie organizaciej: uchebnoe posobie / E`.M. Lubkova, L.A. Ovsyanko, G.S. Ermolaeva. – Kemerovo: KuzGTU imeni T.F. Gorbacheva, 2022. URL: https://e.lanbook.com/book/352559 (data obrashheniya: 22.05.2025).

4. 4. E`konomika predpriyatiya (organizacii): uchebnik / N.N. Yarkina. – Kerch`: FGBOU VO «KGMTU», 2020. – 445 s.
5. Aliev I.M. E`konomika truda: uchebnik i praktikum dlya vuzov / I.M. Aliev, N.A. Gorelov, L.O. Il`ina. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel`stvo Yurajt, 2023. – 486 s.
6. Izmalkova I.V., Zvyagina N.N., Polennikova G.I., Tatarenko L.Yu. Analiz i ocenka e`ffektivnosti deyatel`nosti kak klyuchevoj faktor obespecheniya ustojchivogo e`konomicheskogo polozheniya sub``ektov xozyajstvovaniya v sovremenny`x usloviyax // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. 2023. № 10-2. S. 181-187
7. Slesarenko G.V. Primenenie pokazatelej vosproizvodstva osnovny`x sredstv v ocenke e`ffektivnosti ix ispol`zovaniya / G.V. Slesarenko // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya E`konomika i pravo. − 2021. − № 2. − S. 221-226.
8. Gosudarstvenny`j informacionny`j resurs buxgalterskoj (finansovoj) otchetnosti // OOO «MINVODSKIJ KOMBIKORMOVY`J ZAVOD. URL: https://bo.nalog.ru/organizations-card/10073054 (data obrashheniya: 12.05.2025).
9. Finansovy`j analiz: uchebnoe posobie / V. P. Litovchenko. – 3-e izd., pererab. – Moskva: Izdatel`skotorgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2023. – 144 s. URL: https://znanium.ru/read?id=432249 (data obrashheniya: 12.05.2025).
10. Analiz i diagnostika finansovo-xozyajstvennoj deyatel`nosti predpriyatiya: uchebnik / A.D. Sheremet. – 2-e izd., dop. – Moskva: INFRA-M, 2024. –374 s. URL: https://znanium.ru/read?id=461627 (data obrashheniya: 12.05.2025).

Экономика народонаселения и экономика труда

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА,
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7facof

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК В ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые факторы и условия, определяющие формирование дифференцированных гендерных установок в локальных сообществах полиэтнического макрорегиона, с акцентом на республики Северного Кавказа. Анализируется влияние культурно-исторических традиций, социально-экономических условий, религиозных норм, образовательного уровня, политико-правовых и демографических факторов, а также психологических особенностей на трансформацию гендерных ролей и представлений. Особое внимание уделено межкультурному взаимодействию и процессам аккультурации, которые могут как усиливать традиционные установки, так и способствовать их изменению под влиянием глобальных тенденций. Статья содержит сравнительный анализ представительства женщин в органах государственной власти различных республик Северного Кавказа, выявляя значительный дисбаланс и региональные особенности, приводятся примеры позитивного опыта (Кабардино-Балкария) и наиболее критичных ситуаций (Дагестан, Чечня, Ингушетия), обсуждаются причины низкого уровня участия женщин в управлении и предлагаются меры по его повышению. На материалах Северной Осетии-Алания и Дагестана подробно раскрываются исторические и современные аспекты положения женщин, роль неправительственных организаций в продвижении гендерного равенства, а также специфика женской эмансипации в условиях сохранения культурной идентичности. Делается вывод о необходимости междисциплинарного подхода и комплексных стратегий для достижения гендерного баланса, учитывающих как региональные, так и общенациональные тенденции.*

Ключевые слова: *гендерные установки, полиэтнический макрорегион, социально-экономические факторы, культурно-исторические традиции, гендерное равенство.*

ABDULAYEVA ZAIRA ZAPIROVNA
PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic Research of the Russian
Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

FACTORS AND CONDITIONS OF FORMATION OF DIFFERENTIATED GENDER ATTITUDES IN LOCAL COMMUNITIES OF A MULTI-ETHNIC MACROREGION

Annotation. *The article examines the key factors and conditions that determine the formation of differentiated gender attitudes in local communities of a multiethnic macroregion, with an emphasis on the republics of the North Caucasus. The influence of cultural and historical traditions, socio-economic conditions, religious norms, educational level, political, legal and demographic factors, as well as psychological characteristics on the transformation of gender roles and ideas is analyzed. Particular attention is paid to intercultural interaction and acculturation processes, which can both reinforce traditional attitudes and contribute to their change under the influence of global trends. The article contains a comparative analysis of women's representation in government bodies of various republics of the North Caucasus, revealing a significant imbalance and regional characteristics. Examples of positive experience (Kabardino-Balkaria) and the most critical situations (Dagestan, Chechnya, Ingushetia) are given, the reasons for the low level of women's participation in governance are discussed and measures to increase it are proposed. The materials of North Ossetia-Alania and Dagestan are used to detail the historical and contemporary aspects of the status of women, the role of non-governmental organizations in promoting gender equality, as well as the specifics of women's emancipation in the context of preserving cultural identity. A conclusion is made about the need for an interdisciplinary approach and comprehensive strategies to achieve gender balance, taking into account both regional and national trends.*
Key words*: gender attitudes, multi-ethnic macroregion, socio-economic factors, cultural and historical traditions, gender equality.*

Формирование дифференцированных гендерных установок у представителей различных этносов и локальных сообществ полиэтнического макрорегиона представляет собой комплексный процесс, обусловленный множеством взаимосвязанных факторов и условий. Данная проблематика находится на стыке социологии, культурной антропологии, этнопсихологии и гендерных исследований.

В первую очередь следует отметить влияние культурно-исторических факторов. Традиционные гендерные роли и стереотипы, сформировавшиеся в ходе исторического развития этноса, во многом определяют современные гендерные установки. При этом в полиэтническом макрорегионе наблюдается взаимодействие и взаимовлияние гендерных моделей различных этнокультурных групп.

Социально-экономические условия также играют значительную роль. Уровень урбанизации, характер экономической деятельности, степень вовлеченности женщин в трудовую и общественную сферы оказывают существенное воздействие на трансформацию гендерных установок. В частности, в урбанизированной среде наблюдается тенденция к более эгалитарным гендерным отношениям.

Религиозный фактор остается одним из ключевых в формировании гендерных установок многих этносов. Различные конфессии предлагают свои модели гендерных отношений, которые могут как поддерживать традиционные патриархальные устои, так и способствовать их пересмотру.

Образовательный уровень населения и доступность информации в современном глобализированном мире способствуют критическому осмыслению традиционных гендерных норм и формированию новых установок, особенно среди молодого поколения. Политико-правовые условия, включая законодательство в сфере гендерного равенства и государственную политику по данному вопросу, также оказывают значительное влияние на формирование гендерных установок. Демографические факторы, такие как возрастная структура населения, соотношение полов, миграционные процессы, вносят свой вклад в динамику гендерных отношений в полиэтни-

ческом макрорегионе. Немаловажную роль играют и психологические факторы, в том числе индивидуальные особенности личности, механизмы социализации и идентификации. В условиях полиэтнического макрорегиона особое значение приобретают процессы межкультурного взаимодействия и аккультурации, которые могут приводить как к усилению традиционных гендерных установок (как форме сохранения этнической идентичности), так и к их трансформации под влиянием доминирующей культуры или глобальных тенденций. Как видим, формирование дифференцированных гендерных установок в полиэтническом макрорегионе представляет собой результат сложного взаимодействия культурно-исторических, социально-экономических, религиозных, образовательных, политико-правовых, демографических и психологических факторов. Изучение данного феномена требует междисциплинарного подхода и учета специфики конкретного региона. Опираясь на вышесказанное, мы ставим задачу выявить тенденции в гендерном вопросе на сегодняшний день и рассмотреть республики Северного Кавказа под призмой современной гендерной политики.

Анализ гендерного представительства в органах государственной власти Российской Федерации выявляет значительный дисбаланс. Так, по данным на 2020 год, доля женщин в структурах государственного управления на общенациональном уровне составляет всего 17%, что можно охарактеризовать как крайне низкий показатель, особенно в контексте международных стандартов и целей гендерного равенства.[1] Такой низкий уровень представительства женщин в органах власти может привести к ряду негативных последствий. Среди них можно отметить ограниченное разнообразие точек зрения при принятии государственных решений, недостаточный учет интересов и потребностей женской части населения, сохранение гендерных стереотипов в обществе, а также неполное использование человеческого потенциала страны. Особый интерес представляет анализ ситуации в республиках Северного Кавказа, где наблюдаются существенные различия между регионами.[2] Кабардино-Балкария выделяется на фоне остальных субъектов данного макрорегиона. Уровень женского представительства в органах государственной власти здесь достигает 18%, что не только превышает среднероссийский показатель, но и является самым высоким среди республик Северного Кавказа.[3] Этот факт заслуживает отдельного внимания и может быть предметом дальнейшего изучения для выявления факторов, способствующих такому относительно высокому показателю. В Северной Осетии и Карачаево-Черкесии ситуация менее благоприятна. Доля женщин в органах государственной власти здесь составляет около 13%. Хотя этот показатель и ниже среднероссийского, он все же значительно выше, чем в некоторых других республиках региона. Это может свидетельствовать о наличии определенных позитивных тенденций в области гендерного равенства в политической сфере этих республик. Наиболее критическая ситуация наблюдается в Дагестане, Чечне и Ингушетии. В этих республиках зафиксированы чрезвычайно низкие показатели женского представительства во властных структурах — всего 4-5%.[4] Такой уровень фактически означает почти полное отсутствие женщин в процессах принятия государственных решений в данных регионах. Это может быть связано с рядом факторов, включая сильные традиционные и религиозные нормы, ограничивающие роль женщин в общественной жизни, исторически сложившиеся патриархальные модели управления, недостаточное внимание к проблеме гендерного равенства на региональном уровне, а также отсутствие эффективных механизмов продвижения женщин на руководящие позиции.

Для улучшения такой ситуации могут быть рекомендованы различные меры. Среди них разработка и внедрение специальных программ по продвижению женщин в сферу государственного управления, проведение образовательных и просветительских кампаний, направленных на преодоление гендерных стереотипов, изучение и распространение позитивного опыта Кабардино-Балкарии в другие регионы. Также может быть рассмотрено внедрение системы квот или других механизмов, обеспечивающих более сбалансированное гендерное представительство во властных структурах, и усиление роли женских общественных организаций в процессах принятия политических решений. Надо понимать при этом, что достижение большего гендерного баланса в органах государственной власти не только соответствует принципам демократии и равенства, но и может способствовать более эффективному управлению и всестороннему развитию как отдельных регионов, так и страны в целом. Этот вопрос требует дальнейшего изучения и

разработки комплексных стратегий, учитывающих специфику каждого региона и общенациональные тенденции. Основываясь на проведенном анализе, наша задача состоит в том, чтобы определить современные тенденции в сфере гендерных отношений и проанализировать ситуацию в республиках Северного Кавказа через призму современной гендерной политики. Если рассматривать данный вопрос в рамках республики Северная Осетия-Алания, то мы видим, что историческая перспектива положения женщин в осетинском обществе характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, традиционно статус женщины в Осетии был довольно высок и окружен почетом. Осетинская культура издавна подчеркивала важную роль женщины как хранительницы домашнего очага, воспитательницы детей и носительницы культурных традиций. Уважение к женщине-матери, женщине-супруге было глубоко укоренено в общественном сознании и отражалось в народных обычаях и этикете. Однако, несмотря на это почитание, традиционный уклад жизни осетинского общества зачастую ограничивал возможности женщин в сфере профессиональной самореализации. Патриархальные устои предполагали, что основное предназначение женщины – это семья и домашнее хозяйство. Такой подход, хотя и не умалял значимости женщины в обществе, тем не менее существенно сужал спектр ее возможностей вне семейной сферы. В настоящее время в Республике Северная Осетия-Алания наблюдается заметная тенденция к изменению этой ситуации. Современные осетинские женщины все чаще стремятся к активному участию в различных профессиональных областях. Это стремление охватывает широкий спектр сфер деятельности – от бизнеса и политики до науки и искусства. Такая тенденция отражает общемировые процессы расширения прав и возможностей женщин, но имеет свою специфику, обусловленную культурными особенностями региона.

Исследования Н.Х. Дзагуровой вносят существенный вклад в понимание текущей ситуации с гендерным равенством в Северной Осетии. В своих работах автор акцентирует внимание на усилиях женщин по достижению властных позиций и преодолению гендерных барьеров, приводит многочисленные примеры гендерной дискриминации, которые свидетельствуют о том, что, несмотря на определенный прогресс, проблема неравенства остается актуальной. [5] Автор отмечает наличие определенных позитивных изменений в области гендерного равенства, однако характеризует их как незначительные и недостаточные. Это говорит о том, что процесс трансформации гендерных отношений в осетинском обществе идет медленно и сталкивается с определенным сопротивлением, обусловленным как культурными стереотипами, так и институциональными барьерами.

В качестве одного из возможных решений проблемы гендерного неравенства в сфере управления Дзагурова приводит интересную инициативу Совета женщин Республики Северная Осетия. Предложение заключается в том, чтобы не рассматривать вакансии на руководящие должности, если среди кандидатов отсутствуют женщины. Такой подход можно рассматривать как своего рода «мягкую квоту», направленную на увеличение представительства женщин на руководящих постах. Эта инициатива отражает стремление активной части женского сообщества Осетии к более активному участию в процессах принятия решений и управления.

Дзагурова Н.Х. также обращает внимание на новую тенденцию – женскую эмансипацию в осетинском обществе. Важно отметить, что автор подчеркивает особый характер этого процесса в Осетии. Речь идет не о радикальном феминизме, характерном для некоторых европейских стран, а скорее о постепенном изменении приоритетов и ценностей в обществе. Это проявляется в растущем стремлении женщин к образованию, профессиональному росту и участию в общественной жизни, при сохранении уважения к традиционным семейным ценностям. В этом контексте статус, роли и предназначение женщин рассматриваются как показатели фактической эмансипации и как неотъемлемая часть общего процесса культурного развития общества. Такой подход позволяет рассматривать изменения в положении женщин не как изолированное явление, а как часть более широкого процесса социальной модернизации.

Актуальность данной проблематики неоспорима, особенно в контексте общероссийских и мировых тенденций к достижению гендерного равенства. Стоит отметить, что внимание к взаимосвязи между эмансипацией женщин и изменением их социального статуса и роли в обществе не является новым явлением. Еще в XIX веке просветители обращали внимание на важность этих

процессов. В частности, многие осетинские интеллектуалы того времени выступали за расширение прав женщин, особенно в области образования. Именно поэтому современные тенденции в Северной Осетии можно рассматривать как продолжение долгосрочного исторического процесса трансформации гендерных отношений и ролей в обществе. Этот процесс характеризуется постепенным преодолением традиционных ограничений и стереотипов, расширением возможностей для женщин в различных сферах жизни при сохранении уважения к культурным особенностям и традициям осетинского народа. Вместе с тем анализ ситуации показывает, что этот процесс далек от завершения. Перед осетинским обществом стоит задача найти баланс между сохранением культурной идентичности и обеспечением равных возможностей для мужчин и женщин. Это требует дальнейших усилий как со стороны активистов и общественных организаций, так и со стороны государственных структур и общества в целом.

В своем исследовании А.Н. Гадиева и Ж.И. Урусова акцентируют внимание на значительном вкладе неправительственных организаций в продвижение идей гендерного равноправия. Авторы проводят глубокий анализ, выявляя трудности, с которыми сталкиваются осетинские женщины, стремящиеся совместить роль хранительницы домашнего очага с активной гражданской позицией.

Ситуация в Осетии характеризуется наличием как региональных общественных организаций, так и местных отделений общероссийских женских объединений. Статистика показывает, что в Северной Осетии зарегистрировано более 800 неправительственных организаций, из которых примерно десятая часть должна заниматься вопросами, связанными с женской проблематикой.

Однако исследователи отмечают, что не все некоммерческие организации в полной мере реализуют свои уставные задачи. По мнению авторов, это может быть связано с тем, что общественная деятельность не пользуется высоким престижем в североосетинском обществе. Авторы подчеркивают, что активная общественная позиция женщин все еще не находит широкого социального одобрения, и это явление они связывают с сохранением традиционных гендерных стереотипов в обществе. Такие стереотипы продолжают оказывать значительное влияние на восприятие роли женщины в социуме, ограничивая возможности для их полноценного участия в общественной жизни.[6] Углубленный анализ гендерных отношений и роли женщин в обществе Дагестана раскрывает сложную и многогранную картину, отражающую как исторические традиции, так и современные тенденции. Историческая перспектива показывает, что активное участие женщин в общественной жизни Дагестана не является абсолютно новым явлением. В советский период государственная политика была направлена на обеспечение всеобщей трудовой занятости, что привело к широкому вовлечению женщин в различные сферы экономики и общественной жизни. Это создало определенную базу для дальнейшего развития женской активности в регионе. Однако исторически положение дагестанской женщины было глубоко укоренено в традиционных патриархальных устоях общества. Жизнь женщин регулировалась строгими нормами, обычаями и нравственными принципами, которые были характерны для данного социума. Эти нормы часто приводили к проявлениям гендерной дискриминации, ограничивая возможности женщин в различных сферах жизни. На статус женщины в традиционном дагестанском обществе оказывал влияние целый ряд факторов. Ключевую роль играли такие аспекты, как социальное происхождение, положение в семейной иерархии и принадлежность к определенному тухуму (роду). Эта система социальной стратификации создавала сложную сеть взаимоотношений и ожиданий, в рамках которой женщины должны были находить свое место. Исследование О.С. Мутиевой, опубликованное в журнале «Женщина в российском обществе» в 2015 году, предоставляет ценную информацию о роли женщин высшего сословия в социально-политических процессах Дагестана в период с XVIII до начала XX века. Это исследование позволяет проследить историческую эволюцию гендерных ролей в регионе и лучше понять корни современных гендерных отношений.[7]

В настоящее время в Дагестане наблюдаются значительные изменения в сфере гендерных ролей и отношений. Эти изменения носят комплексный и иногда противоречивый характер. С одной стороны, наблюдается постепенное смещение традиционных гендерных ролей. Это проявляется, например, в том, что молодые мужчины все чаще работают в сфере обслуживания, в

частности, в качестве официантов. Такая тенденция представляет собой отход от традиционных представлений о «мужских» профессиях.

Дальнейшее изучение этих процессов имеет важное значение для понимания социальных изменений не только в Дагестане, но и на всем Северном Кавказе.[8]

Из всех рассматриваемых республик Ингушетия оказалась самой закрытой по данной теме. Анализ положения женщин в данном регионе представляет собой сложную и многогранную картину, которая требует тщательного рассмотрения в контексте культурных, социальных и экономических особенностей региона. Ингушетия, являясь одной из республик Северного Кавказа, отличается глубоким уважением к традициям и обычаям, которые во многом определяют социальные нормы и поведение людей. В этом контексте результаты исследования «Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе», опубликованного на сайте genderpage.ru, представляют особый интерес.[9] Согласно этому исследованию, Ингушетия демонстрирует самый высокий процент женщин, которые считают себя «счастливыми» и удовлетворенными своим положением в обществе и семье.

На первый взгляд, эти данные могут показаться парадоксальными, учитывая, что Ингушетия известна своими консервативными взглядами на роль женщины в обществе. Однако при более глубоком анализе возникает ряд вопросов и возможных интерпретаций.

Во-первых, высокий уровень удовлетворенности может быть связан с глубоко укоренившимися культурными нормами и ожиданиями. Женщины в Ингушетии могут воспринимать свою традиционную роль как естественную и правильную, что приводит к высокой степени принятия существующего положения вещей. Это не обязательно означает, что текущая ситуация является идеальной или справедливой с точки зрения гендерного равенства, но отражает сложившиеся социальные установки.

Во-вторых, следует учитывать возможное влияние социальной желательности на результаты опросов. В обществе с сильными традиционными устоями женщины могут чувствовать давление, побуждающее их выражать удовлетворенность своим положением, даже если они испытывают внутренний конфликт или недовольство.

В-третьих, концепция «счастья» и удовлетворенности жизнью может иметь различные культурные интерпретации. То, что считается удовлетворительным в контексте ингушской культуры, может существенно отличаться от представлений о благополучии в других обществах.

Несмотря на кажущееся благополучие, важно отметить, что Ингушетия сталкивается с серьезными социально-экономическими вызовами. Регион характеризуется высоким уровнем безработицы и социальной нестабильности. В таких условиях женщины часто вынуждены нести значительную часть ответственности за экономическое благополучие семьи, что может создавать дополнительную нагрузку и стресс. В ответ на эти вызовы в республике наблюдается развитие различных форм поддержки женщин. Создаются центры социальных программ и женские организации, целью которых является оказание помощи женщинам в решении их проблем и расширении возможностей. Эти инициативы могут включать в себя образовательные программы, психологическую поддержку, юридические консультации и помощь в трудоустройстве.

Интересной тенденцией является увеличение числа предприятий, заинтересованных в привлечении женской рабочей силы.

Патриархальные нормы в чеченском обществе проявляются в многообразных формах: от строгих ограничений в рамках семейных отношений до системного подавления женской инициативы и самореализации в публичной сфере. Эти ограничения затрагивают различные аспекты жизни, включая образование, профессиональную деятельность, участие в общественно-политической жизни и даже личную свободу. Парадоксальным аспектом данной ситуации является то, что значительная часть женского населения не воспринимает существующие ограничения как ущемление их прав и свобод, что может свидетельствовать о глубокой интернализации патриархальных норм.

Исследование, проведенное кандидатом исторических наук Л. У. Курбановой, предоставляет эмпирические данные о состоянии правовой культуры чеченских женщин. Результаты опроса демонстрируют не только низкий уровень правовой грамотности, но и, что более суще-

ственно, отсутствие мотивации к отстаиванию своих законных прав. Курбанова аргументированно утверждает, что правовая неосведомленность является лишь внешним проявлением более глубокой проблемы. Ключевым фактором, по мнению исследователя, выступает мощное давление общественного мнения, которое формирует и поддерживает существующий гендерный порядок.

Важно отметить, что формально Чеченская Республика, являясь субъектом Российской Федерации, подчиняется федеральному законодательству, которое недвусмысленно закрепляет принцип гендерного равенства. Конституция РФ и соответствующие федеральные законы гарантируют равные права и возможности независимо от половой принадлежности. Однако, как отмечают многочисленные исследователи, реальная практика регулирования гендерных отношений в Чечне существенно отличается от декларируемых норм. В повседневной жизни чеченского общества наблюдается четкая иерархия правовых систем. На первом месте стоит адат — система традиционного обычного права, глубоко укорененная в культурной и социальной ткани общества. Вторым по значимости источником регулирования выступает шариат — исламское право, которое играет существенную роль в регионе с преимущественно мусульманским населением. И лишь на третьем месте, часто в значительном отрыве от первых двух, находится официальное государственное законодательство. [10] Такая ситуация создает сложную и противоречивую правовую реальность, где формальные нормы гендерного равенства сталкиваются с глубоко укорененными традиционными практиками. Это противоречие не только затрудняет реализацию конституционных прав женщин, но и создает серьезные препятствия для модернизации гендерных отношений в регионе.

Участие женщин в экономике и общественной жизни Чеченской республики характеризуется сложным взаимодействием традиционных норм, религиозных убеждений, последствий исторических событий и современных тенденций развития. Наблюдается постепенное расширение возможностей для женщин, особенно в сфере образования и малого предпринимательства, однако сохраняются значительные ограничения в политической и управленческой сферах. В экономической сфере наблюдается постепенное, хотя и ограниченное, расширение участия женщин, при этом основными областями женской занятости традиционно являются образование, здравоохранение и сфера услуг. В последние годы отмечается рост числа женщин, занимающихся предпринимательством, особенно в малом бизнесе. Этому способствуют программы микрокредитования и поддержки женского предпринимательства. Однако доступ женщин к высокооплачиваемым должностям и руководящим позициям в крупном бизнесе остается ограниченным. В сфере образования Чеченская республика демонстрирует высокий уровень охвата женщин как средним, так и высшим образованием, что создает потенциал для дальнейшего расширения их участия в экономической и общественной жизни. Однако существует разрыв между уровнем образования и возможностями реализации полученных знаний и навыков на рынке труда. Участие женщин в политической жизни республики остается ограниченным. Несмотря на формальное отсутствие барьеров, представительство женщин в органах власти и на выборных должностях минимально, это связано как с традиционными представлениями о роли женщины в обществе, так и с особенностями политической культуры региона. В общественной сфере наблюдается рост активности женских организаций, занимающихся вопросами защиты прав женщин, поддержки семьи, сохранения культурных традиций, однако и здесь их деятельность часто ограничена рамками, не противоречащими традиционным ценностям.

Как уже отмечалось, важную роль в формировании общественного положения женщин играет религиозный фактор. Исламские нормы, интерпретируемые через призму местных традиций, оказывают значительное влияние на социальные роли и возможности самореализации женщин. Особенностью женского участия в общественной жизни Чеченской республики является его тесная связь с семейными и родовыми структурами. Статус женщины часто определяется не столько ее личными достижениями, сколько положением ее семьи и рода.

В последние годы наблюдается тенденция к возрождению и укреплению традиционных гендерных ролей, что может ограничивать возможности женщин в публичной сфере. Однако этот процесс не является однозначным и встречает сопротивление со стороны части общества,

особенно молодежи и образованных женщин. Дальнейшее развитие женского участия будет зависеть от способности общества найти баланс между сохранением культурной идентичности и адаптацией к современным социально-экономическим реалиям. Анализ гендерных отношений в еще двух республиках: Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, в принципе, повторяет сложную картину социальных взаимодействий, глубоко укорененных в культурных традициях Северного Кавказа. Эти республики, хотя и обладают своими уникальными чертами, в целом отражают общие тенденции региона в сфере гендерных ролей и ожиданий. Доминирующей моделью здесь остается патриархальный уклад, который пронизывает все аспекты общественной жизни, от семейных отношений до распределения власти в публичной сфере. В основе этой модели лежит четкая регламентация гендерных ролей, которая предписывает мужчинам и женщинам определенные модели поведения и сферы ответственности. Мужчина традиционно воспринимается как глава семьи и основной источник материального обеспечения. За ним закрепляется право принятия ключевых решений как в семейной, так и в общественной жизни. Эта роль подразумевает не только привилегии, но и значительную ответственность, включая обязательство полностью обеспечивать семью материально и защищать ее интересы. Женщине в рамках этой модели отводится роль хранительницы домашнего очага, ответственной за воспитание детей и поддержание семейных традиций. При этом культурные нормы предписывают мужчинам проявлять уважение и заботу по отношению к женщинам, что выражается в различных формах социального этикета и поведенческих паттернов. Такое распределение ролей, несмотря на явную асимметрию в распределении власти, воспринимается многими, особенно в традиционных семьях, как естественное и даже желательное. Интересным феноменом является то, что подобная модель отношений продолжает оставаться привлекательной для многих молодых женщин в регионе. Это может объясняться несколькими факторами. Во-первых, патриархальная модель предоставляет женщинам определенные гарантии социальной защищенности и материального благополучия. Во-вторых, следование традиционным гендерным ролям обеспечивает высокий уровень социального одобрения в консервативном обществе. Кроме того, некоторые молодые женщины могут воспринимать традиционное распределение ролей как способ избежать груза ответственности за принятие сложных жизненных решений. [11]

Однако было бы ошибкой считать, что ситуация остается неизменной. В обеих республиках наблюдаются признаки постепенной трансформации гендерных отношений, особенно в городской среде и среди более образованных слоев населения. Все больше женщин стремится к получению высшего образования и построению карьеры, что создает определенное напряжение между традиционными ожиданиями и новыми социально-экономическими реалиями. Влияние глобализации и доступ к информации о различных моделях гендерных отношений приводят к тому, что часть молодежи начинает критически оценивать традиционные нормы. Этот процесс трансформации не является линейным и сталкивается с сопротивлением со стороны консервативных слоев общества. Многие видят в сохранении традиционных гендерных ролей способ поддержания культурной идентичности и противостояния глобализационным процессам, которые воспринимаются как угроза традиционным ценностям.

Исследование гендерной сегрегации в социально-трудовых отношениях Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, проведенное Шаожевой Н.А., выявляет существенные диспропорции в профессиональной реализации мужчин и женщин. Данное исследование представляет особый интерес в контексте анализа трансформации гендерных отношений в северокавказском регионе, демонстрируя сложное взаимодействие традиционных установок и современных социально-экономических реалий. Автор выделяет два ключевых аспекта гендерной сегрегации: вертикальный и горизонтальный. Особое внимание уделяется вертикальной сегрегации, которая отражает неравномерное распределение мужчин и женщин по уровням профессиональной иерархии. Статистические данные, приведенные в исследовании, демонстрируют крайне низкую представленность женщин в высших эшелонах власти и управления. Так, доля женщин среди высших государственных служащих в обеих республиках не превышает 3-4%, что свидетельствует о наличии существенных барьеров для профессионального роста женщин. Анализ распределения должностей показывает, что женщины преимущественно занимают позиции второго и третьего плана, в

основном связанные с исполнительскими и техническими функциями. Это указывает на сохранение традиционных гендерных стереотипов в сфере труда, согласно которым управленческие и лидерские позиции воспринимаются как преимущественно мужская прерогатива. [12]

Важно отметить, что ситуация в сфере труда контрастирует с относительным принятием традиционного распределения гендерных ролей в семейной сфере, что свидетельствует о неравномерности процессов трансформации гендерных отношений в различных сферах общественной жизни. Географическое положение Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии играет значимую роль в формировании специфики гендерных отношений в этих республиках. Более интенсивное взаимодействие с другими регионами России способствовало сохранению исторических связей и относительному смягчению влияния местных традиций на общественную жизнь. Этот фактор обусловливает менее напряженный характер процессов трансформации гендерных отношений по сравнению с некоторыми другими субъектами Северо-Кавказского федерального округа.

Сравнительный анализ с ситуацией в Чечне и Дагестане показывает, что в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии наблюдается меньшая степень религиозного влияния на общественные отношения. Население этих республик демонстрирует более высокий уровень толерантности и меньшую склонность к навязыванию жестких поведенческих норм, а это, в свою очередь, создает потенциально более благоприятные условия для постепенной трансформации гендерных отношений в сторону большего равноправия.

В целом, ситуация в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии отражает сложный процесс взаимодействия традиционных культурных норм и современных тенденций в области гендерных отношений. Этот процесс характеризуется как сохранением устойчивых патриархальных моделей, так и постепенным появлением новых форм гендерного взаимодействия. С одной стороны, наблюдается сохранение традиционных гендерных стереотипов, особенно в сфере распределения управленческих позиций. С другой стороны, географические и культурные особенности этих республик создают предпосылки для более мягкого протекания процессов трансформации гендерных отношений. Результатом становится формирование уникального социокультурного ландшафта, в котором традиционные ценности сосуществуют с элементами модернизации, создавая сложную и многогранную картину гендерных отношений в регионе.

Общие выводы сводятся к следующему. Анализ современных тенденций в распределении гендерных ролей на Северном Кавказе выявляет ряд существенных особенностей. Прежде всего, обращает на себя внимание крайне ограниченное представительство женщин в высших эшелонах власти. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что общественное мнение в республиках Северного Кавказа в настоящее время не готово к принятию женщин на ключевых руководящих постах в регионе. В общественном сознании сохраняется устойчивое представление о том, что сферы деятельности, традиционно ассоциируемые с мужчинами, обладают большей престижностью и значимостью. В то же время области, в которых преимущественно заняты женщины, воспринимаются как второстепенные. Показательно, что женщины занимают лидирующие позиции в сфере услуг, что, с одной стороны, демонстрирует их профессиональную реализацию, а с другой – подчеркивает существующую гендерную сегрегацию на рынке труда.

Исследования показывают, что женщины успешно справляются с управленческими функциями на уровне среднего звена. Однако существует негласное ограничение на продвижение женщин по карьерной лестнице выше определенного уровня. Лишь единицам удается преодолеть этот «стеклянный потолок» и занять высшие руководящие должности. Парадоксально, но при этом признается, что именно женщины играют ключевую роль в обеспечении социальной стабильности. Это свидетельствует о противоречии между фактической значимостью женщин в обществе и их ограниченными возможностями для реализации лидерского потенциала в профессиональной и политической сферах.

При анализе гендерных отношений с точки зрения женской перспективы на Северном Кавказе необходимо подчеркнуть центральную роль семьи в жизни женщины. Несмотря на широко распространенное мнение о преобладании патриархальных устоев в кавказском обществе, внутри семейной структуры женщина, особенно в роли матери, часто занимает ключевую пози-

цию. Именно мать выступает основным агентом социализации и культурной трансмиссии, передавая новым поколениям фундаментальные традиции, ценности и поведенческие модели, характерные для конкретной этнической группы. Этот процесс межпоколенческой передачи культурного наследия играет критическую роль в сохранении и воспроизводстве этнической идентичности.

Таким образом, женщина на Северном Кавказе выполняет функцию хранительницы и транслятора культурного кода этноса. Она обеспечивает непрерывность культурной традиции, связывая прошлое с настоящим и будущим через воспитание детей. Эта роль придает женщине особый статус в обществе, который может не всегда быть очевидным при поверхностном взгляде на социальную структуру. Данная ситуация создает интересный парадокс: несмотря на видимое доминирование мужчин в публичной сфере, именно женщины через свою роль в семье оказывают глубокое и долгосрочное влияние на формирование социокультурного ландшафта региона. Это подчеркивает необходимость более нюансированного подхода к анализу гендерных ролей и отношений в кавказских обществах, учитывающего как формальные, так и неформальные аспекты социальной организации.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы относительно роли женщины в обществах Северного Кавказа и тенденций ее трансформации:

Прежде всего, следует отметить, что ключевая функция женщины в рассматриваемых социумах — воспитание подрастающего поколения — сохраняет свою фундаментальную значимость. Эта роль продолжает оставаться центральным элементом в системе социальных ожиданий и культурных норм, связанных с женской гендерной идентичностью в регионе. Однако, несмотря на устойчивость данной традиционной роли, нельзя игнорировать влияние глобализационных процессов на социальную динамику северокавказских обществ, традиционно характеризуемых как «патриархальные». Эмпирические данные свидетельствуют о постепенном расширении спектра возможностей для самореализации женщин в различных сферах общественной жизни.

Важно подчеркнуть, что данный процесс носит неравномерный характер и проявляется с разной интенсивностью на различных уровнях социальной иерархии. В частности, наблюдается более активное вовлечение женщин в профессиональную деятельность и общественную жизнь на низовом и среднем уровнях, в то время как доступ к высшим эшелонам власти и управления остается ограниченным. Тем не менее, анализ текущих тенденций социальных изменений позволяет прогнозировать дальнейшее расширение возможностей для женской самореализации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Скорость и интенсивность социальных трансформаций в регионе создают предпосылки для постепенного преодоления существующих гендерных барьеров и стереотипов. В заключение необходимо отметить, что данная проблематика требует дальнейшего углубленного изучения с применением междисциплинарного подхода. Особое внимание следует уделить анализу факторов, способствующих и препятствующих расширению социальных возможностей женщин, а также исследованию механизмов адаптации традиционных гендерных ролей к меняющимся социально-экономическим условиям.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20432, https://rscf.ru/project/25-28-20432/

Литература

1. Достижимо ли гендерное равенство на рынке труда // Служба исследований HeadHunter, 2020 г. - Текст: электронный. - URL: https://ekaterinburg.hh.ru/ (дата обращения: 10.09.2024)

2. Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (отчет по результатам исследования) // Электронный ресурс: http://genderpage.ru/?p=1778.

3. Шаожева Н.А. Флуктуации женской занятости в Кабардино-Балкарии на современном этапе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1.- 2021.- № 3.

4. Байраковская Т.Р. Гендерный фактор в кадровой политике Республики Дагестан // Вопросы

национальных и федеративных отношений. 2022. -№ 1- (32).
5. Дзагурова Н.Х. Социокультурные представления о социальном статусе, ролях и предназначении женщины в семье и обществе (на материалах Республики Северная Осетия – Алания) // V Международная научно-практическая конференция «Научные исследования: от теории к практике». 2019. № 4 (5) Т. 1.
6. Гадиева А.Н., Урусова Ж.И. Гендерная проблематика в контексте гражданского общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3.
7. Мутиева О.С. Роль женщин высшего сословия в социально-политических процессах Дагестана (XVIII — начало XX в.) // Женщина в российском обществе. – 2020. – №1. - С.43-47.
8. Мататова П.Р. Особенности гендерной идентичности в зависимости от специфики мезосреды //автореф. на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2018.
9. Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (отчет по результатам исследования) // Электронный ресурс: http://genderpage.ru/?p=1778.
10. Курбанова Л.У. Правовая культура как фактор гендерной идентификации женщины-горянки // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №3. – №1 - С. 42-44.
11. Батчаева М.Д., Гендерный ролевой порядок мусульманских молодежных субкультур КРЧ // Гуманизация образования. - 2017. – С. 34-40.
12. Шаожева Н.А., Флуктуации женской занятости в Кабардино-Балкарии на современном этапе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. – 2020. - №3 – С.144-149.

References

1. Is gender equality achievable in the labor market // HeadHunter Research Service, 2020. - Text: electronic. - URL: https://ekaterinburg.hh.ru/ (date of access: 09/10/2024)
2. Life and situation of women in the North Caucasus (report on the results of the study) // Electronic resource: http://genderpage.ru/?p=1778.
3. Shaozheva N.A. Fluctuations in female employment in Kabardino-Balkaria at the present stage // Bulletin of Adyghe State University. Series 1.- 2021.- No. 3.
4. Bayrakovskaya T.R. Gender factor in personnel policy of the Republic of Dagestan // Issues of national and federal relations. 2022. - No. 1- (32).
5. Dzagurova N.Kh. Sociocultural ideas about the social status, roles and purpose of women in the family and society (based on the materials of the Republic of North Ossetia - Alania) // V International Scientific and Practical Conference "Scientific Research: from Theory to Practice". 2019. No. 4 (5) T. 1.
6. Gadieva A.N., Urusova Zh.I. Gender issues in the context of civil society // Modern problems of science and education. - 2015. - No. 2-3.
7. Mutieva O.S. The role of upper-class women in the socio-political processes of Dagestan (XVIII - early XX centuries) // Woman in Russian society. - 2020. - No. 1. - P. 43-47.
8. Matatova P.R. Features of gender identity depending on the specifics of the mesoenvironment // author. for the degree of candidate of psychological sciences. M., 2018.
9. Life and situation of women in the North Caucasus (report on the results of the study) // Electronic resource: http://genderpage.ru/?p=1778.
10. Kurbanova L.U. Legal culture as a factor in the gender identification of a mountain woman // Theory and practice of social development. - 2019. - No. 3. - No. 1 - P. 42-44.
11. Batchaeva M.D., Gender role order of Muslim youth subcultures of the KRC // Humanization of education. - 2017. - P. 34-40.
12. Shaozheva N.A., Fluctuations in female employment in Kabardino-Balkaria at the present stage // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1. – 2020. - No. 3 – P. 144-149.

ФАДЕЕВА ТАМАРА АНДРЕЕВНА
к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия, Москва,
E-mail: fadeevatoma@gmail.com

УДК 314.7, 314.8
DOI 10.26726/rppe2025v7tromw

РОЛЬ МИГРАЦИИ С БЫВШИМИ РЕСПУБЛИКАМИ СССР В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ В XX–XXI ВЕКАХ

Аннотация. *В статье рассматривается роль миграции в демографической динамике России в течение второй половины XX и начала XXI века. Проанализированы особенности естественного и миграционного движения населения, выявлены их принципиальные отличия, а также показано, как изменение методологии статистического учета влияло на достоверность миграционных данных. Особое внимание уделено межреспубликанскому миграционному обмену в советский период и трансформации этих потоков после распада СССР. Показано, что в постсоветское время миграция стала основным компенсатором естественной убыли населения, особенно в 1990–2000-х годах. Исследованы масштабы и этнический состав миграционных потоков, включая реэмиграцию русских из бывших союзных республик и миграцию титульных народов этих стран в Россию. Статья опирается на данные переписей населения, официальной статистики и демографических исследований, приводя сопоставительный анализ разных временных отрезков и географических направлений миграции. Полученные результаты подчеркивают стратегическое значение миграции для демографической устойчивости современной России.*
Ключевые слова: *естественное движение, постоянная миграция, перепись населения, бывшие республики СССР*

FADEEVA TAMARA ANDREEVNA
Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Institute of Demographic Research of the National Research Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
E-mail: fadeevatoma@gmail.com

THE ROLE OF MIGRATION WITH FORMER USSR REPUBLICS IN THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE 20TH–21ST CENTURIES

Annotation. *The article examines the role of migration in the demographic dynamics of Russia during the second half of the 20th and the beginning of the 21st century. It analyzes the characteristics of natural and migration population movements, identifies their fundamental differences, and shows how changes in statistical accounting methodology have affected the reliability of migration data. Special attention is given to inter-republican migration exchange during the Soviet period and the transformation of these flows after the collapse of the USSR. The study demonstrates that in the post-Soviet era, migration became the main compensator for natural population decline, particularly in the 1990s–2000s. The paper explores the scale and ethnic composition of migration flows, including the re-emigration of Russians from former Soviet republics and the migration of titular ethnic groups from these countries to Russia. The study is based on census data, official statistics, and demographic research, providing a comparative analysis across different time periods*

and geographic directions of migration. The findings emphasize the strategic importance of migration for the demographic sustainability of modern Russia.
Keywords: *natural population change, permanent migration, population census, former USSR republics*

1. Введение

Динамика населения любого государства обусловлена тремя компонентами, два из которых - демографические, составляющие естественное и миграционное движение, и еще одно - геополитическое, представляющее изменение размеров государства за счет отделения от него или присоединения к нему в той или иной степени заселенных территорий [1, с. 328]. Геополитический характер имеет и динамика населения, связанная с изменением административно-территориальных образований государства.

Естественное и миграционное движение, будучи постоянными компонентами динамики населения, существенно отличаются характером взаимодействия составляющих их частей, в частности, между рождаемостью и смертностью в одном случае и прибытием в данный район или государство и выбытием из них мигрантов. В числах умерших преобладают уроженцы прежних лет, причем тех, кто родился раньше. Так, в 2010 г. из каждой тысячи человек в возрасте до одного года умерло 7,5, а из тех, кому было 1-4 года - 0,5. В свою очередь для лиц, которым было 60-64 года, повозрастная смертность составила 23,0, а в возрасте 70-74 года - даже 44,5 человек из каждой 1000 живущих [2, с. 182]. В отличие от естественного движения в составе мигрантов, выбывающих из района прибытия, преобладают те, кто вселился туда в последние 3-4 года. Так, исследование, проведенное на Сахалине в далеком 1960 г., выявило, что среди мигрантов, вселившихся на остров с 1948 г. по 1959 г., доля прибывших в 1950-1952 гг. составила 31,1%, тогда как среди выбывших - 22,8%. В свою очередь доля прибывших в 1957-1959 гг. была равна 19,6%, а выбывших - 29,0% [3, с. 160]. Подобные наблюдения и исследования как в дореволюционные, так и в советские годы позволили тех, кто прожил в заселяемом районе 10 и более лет, относить вместе с его уроженцами к постоянному населению.

Другое отличие естественного от миграционного движения состоит в том, что каждый индивид мог родиться только один раз. Сколько человек родилось живыми, столько и живут, постепенно умирая. Причем умереть они могут также только один раз. В миграционном движении иначе. Там суммарно, например, за год числа прибывших, как и выбывших, превышают число мигрантов, участвующих в миграционных процессах. Если у тех или иных мигрантов, прибывших в данный район, не сбылись ожидания (не нашлось подходящей работы, не понравились условия жизни и т.д.), то они выбывают либо в места, откуда прибыли, либо в другие районы, где смогут удовлетворить свои запросы. Число выбывающих обратно может быть самым разным. Такое выбытие еще с дореволюционных времен получило название обратничества. К примеру, число переселенцев в Азиатскую Россию в 1906-1915 гг. превысило 3 млн человек, из которых обратно выбыло 540 тыс. (17%) [4, с. 7-13].

2. Основная часть

2.1. Результаты естественного и миграционного движения населения России в советские годы

Прежде чем говорить о миграционных процессах в России в советский период, как и в постсоветское время, следует сделать одно принципиальное замечание, относящееся к полноте и качеству статистических сведений о миграции населения. Начнем, однако, с оценки точности переписей населения. Их завышение относится ещё довоенному времени. В частности, перепись 1939 г. была завышена не менее чем на 3 млн человек, если учесть численность населения, выявленную «вредительской» переписью 1937 г. В постсоветской России переписи не стали точнее. Так, в начале 2023 г. Росстатом опубликована оценка численности населения регионов России на 1 января 2023 г. Этой оценкой учтены предварительные итоги переписи населения 2021 г., которые, по мнению О. Л. Рыбаковского, мало чем отличались от двух предыдущих по соответствию полученных данных текущему учёту. Если перепись 2002 г. добавила к текущему учёту

1,8 млн человек, а вторая 2010 года — чуть более 1 млн человек, то третья добавила ещё 1,4 млн человек. Итого около 4,3 млн человек. Эта цифра, вероятно, означает, что с 1992 г. иммиграция в Россию не досчитывалась по 140 тыс. человек в год [5, с. 189].

Положение со статистикой миграции не лучше, чем с переписными данными. До 60-х годов не учитывалась сельская миграция. Впервые данные о городской и сельской миграции, в частности о прибытии и выбытии сельского населения России в целом, начиная с 1960 г., были опубликованы в 1998 г. [6, с. 179-180]. До этого в 1975 г. были опубликованы данные о сельской миграции в городскую местность в 1973 г. [7, с. 188-193]. Добавим, что в разные годы имело место изменение состава мигрантов. Особенно заметно это произошло в начале второго десятилетия XXI века, когда был существенно расширен состав населения, включаемого в безвозвратную миграцию. В результате, например, в 2015 г. число прибывших превысило уровень 2010 г. в 3,1 раза, а выбывших — в 10,5 раза. По существу, объемы миграции, бывшие до 2011 г., нельзя сравнивать с теми, которые стали в последующем. Это относится как к абсолютным, так и некоторым относительным показателям. Так, в 2020 г. число выбывших относительно 2010 г. возросло в 14 раз, тогда как численность населения в 2020 г. с Крымом превышала 2010 г. всего на 2,5% [3, с. 331]. Подобные манипуляции со статистическим учетом, сделавшим невозможным сравнительный анализ и во времени, и в пространстве, подробно рассматриваются в статьях: Рыбаковского О. Л. и Таюновой О. А. [8], Топилина А. В. [9], Мкртчяна [10] и др.

Вследствие различных изменений в статистике миграции можно столкнуться при использовании сведений из разных источников о миграционных процессах с достаточно большими расхождениями. Имея в виду это замечание, вначале рассмотрим оценки результатов естественного и миграционного движения и соотношения между ними в советские годы. Хронологические ряды цифр о том и другом приводятся в ряде источников, среди которых не только официальные данные органов статистики, но и оценки естественного и миграционного движения, сделанные российскими демографами. В публикациях официальных источников нет сведений о результатах миграционного движения в довоенные годы. Сведения о них можно подчеркнуть, прежде всего, из работ В.А. Ионцева [5, с.109]. Подобные оценки также приводятся в «Демоскопе» [11]. Данные В.А. Ионцева и «Демоскопа» заметно отличаются от сведений о естественном и миграционном движении для 1951-1960 гг., принадлежащих ЦСУ РСФСР, согласно которым в течение рассматриваемого периода естественный прирост достиг 18674 тыс. человек, а миграционная убыль за это время составила 854 тыс. Для более раннего времени официальных цифр нет.

Для послевоенных лет, начиная с 1961 г., стали доступными сведения официальной статистики о результатах миграционного движения и городского, и сельского населения. Тем не менее, надо заметить, что опубликованные данные Госкомстата о масштабах миграции не могут сопоставляться со сведениями в других источниках из-за разного состава мигрантов. Согласно данным ЦСУ РСФСР за послевоенный сорокалетний период, в первые 25 лет (1951-1975 гг.) за одним только исключением повсеместно была миграционная убыль, так как значительные массы населения мигрировали в союзные республики, пополняя рабочую силу городов, где создавались промышленные предприятия, в Казахстане - осваивались целинные земли и т.д. Остальные 15 лет (1976-1990 гг.) повсеместно отмечался миграционный прирост. В целом за 1951-1990 гг. сальдо внешней для России миграции, если миграционный обмен с союзными республиками считать внешней миграцией, составило по данным ЦСУ РСФСР - 537 тыс., а общий прирост за период 1961-1990 гг. достиг 27941 тыс. человек. Для этих же лет общий прирост согласно данным Госкомстата России, опубликованным в 1998 г., был равен 45301 тыс. С 1951 г. по 1990 г. Россия в миграционном обмене с союзными республиками вначале теряла население (с 1955-1960 гг. по данным ЦСУ РСФСР), а затем с 1976-1980 гг. стала его приобретать. Эти противоположные направления миграционных потоков в значительной мере обусловлены этнической компонентой, суть которой - реэмиграция русских из государств нового зарубежья и миграционный обмен титульными народами этих государств с Россией. Данные всех советских переписей населения, как и Всеобщей переписи 1897 г., свидетельствуют о постоянной восходящей динамике русских в бывших союзных республиках (на примере стран ЕАЭС) (табл. 1).

Таблица 1
Численность русских в республиках бывшего СССР, тыс. человек

Республики	1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Белоруссия	414	485	536	659	938	1134	1342
Армения	38	21	51	56	66	70	52
Киргизия	17	116	303	624	856	912	917
Казахстан	505	1280	2447	3974	5522	5991	6228
Итого по ЕАЭС	974	1902	3337	5313	7382	8107	8539
Итого по всем	4501	5767	10681	16250	21267	23476	25291
Россия	50956	72611	89928	97864	107748	113522	119866
Всего	55457	78378	100609	114114	129015	136998	145157

Источник: Данные Население СССР. 1987. Статистический сборник. «Финансы и статистика». М. 1998, с.101-106. Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения. М. Республиканский информационно-издательский центр. 1990, с.4.

Численность русских в союзных республиках росла вплоть до конца 1970-х годов, а затем приросты резко сократились (с 5774 тыс. в 1979 г. по отношению к 1970 г. до 1815 тыс. - в 1989 г. к уровню 1979 г.), почти в 3 раза. Более того, в некоторых союзных республиках (Азербайджан, Грузия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан) численность русских даже стала сокращаться [12]. В это же время в других республиках численность русских продолжала расти, в частности в прибалтийских республиках на 193 тыс., в Белоруссии - на 208 тыс., в Казахстане - на 237 тыс. и на Украине - на 884 тыс. человек. В 1989 г., накануне развала Советского Союза, в бывших союзных республиках проживало 25,3 млн русских или 17,4% всех русских, живущих в стране. В странах, сейчас составляющих ЕАЭС, численность русских в 1989 г. превышала их уровень 1959 г.: в Беларуси на 683 тыс., Казахстане - на 2254 тыс. и Киргизии - на 293 тыс. Лишь в Армении численность русских сократилась на 4 тыс. человек. Из всех русских, живших в новом зарубежье, на долю стран, входящих в ЕАЭС, в 1989 г. приходилось почти 34%. В свою очередь, в России титульных народов союзных республик в 1989 г. насчитывалось всего 7787 тыс. человек, т.е. 8,2% их общей численности. Без Украины и Белоруссии из других 12-ти союзных республик в России насчитывалось всего 2,2 млн человек или менее 4,5%.

Таблица 2
Численность титульных народов бывших союзных республик, входящих в ЕАЭС, в РФ по данным переписей, тыс. человек.

Республики	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	Численность в собств. республике	Из них % в РФ, 1989 г.
Белорусы	844	964	1052	1206	7905	15,3
Казахи	382	478	518	636	6535	9,7
Киргизы	0,0	9	15	42	2230	1,9
Армяне	256	299	365	532	3084	17,3
Итого в ЕАЭС	1482	1750	1950	2416	x	X
Всего	5074	5645	6224	7787	94676	8,2

Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. Госстаиздат. М. 1963, с. 300-302
Население СССР. 1973. Статистический сборник. «Статистика». М.1975, с.101-102
Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения. М. Республиканский информационно-издательский центр. 1990, с. 8-9.

Из Прибалтийских республик в России было 3% их титульных народов, из Центральной Азии - 3,3%, причем без Казахстана эта цифра равнялась 1,1%. Титульные народы закавказских государств больше всего пополняли население России. Доля представителей Азербайджана со-

ставляла 5,9% их численности на родине, а армян было 17,3%, т.е. больше, чем была доля Украины, а тем более Белоруссии. В межпереписной период 1959-1970 гг. в населении России численность титульных народов бывших союзных республик выросла на 571 тыс. человек, в следующий период (1970-1979 гг.) рост составил 579 тыс., а в 1979-1989 гг. увеличилась на 1563 тыс., хотя приток титульных народов из Латвии и Эстонии заметно сократился, да и из Литвы был минимальным (всего 4,4%), при том, что из Армении возрос в 1,5 раза, а из Азербайджана - даже в 2,2 раза. Численность титульных народов государств ЕАЭС, живших в России в 1989 г., составляла в 1,6 раза больше, чем их было в 1959 г. (из остальных государств - менее чем в 1,5 раза).

2.2. Роль миграционной компоненты в демографической динамике постсоветской России.

Рассматривая произошедшие в стране изменения с 1991 г., обычно имеют в виду распад Советского Союза, забывая о том, что вслед за этим последовало не менее, если не более значимое событие — смена общественно-экономической формации, что существенно повлияло на все стороны общественной жизни: на формы собственности, состояние здравоохранения и просвещения, демографическую сферу, включая и миграцию населения.

Хотя развал СССР не повлиял на направления внешних для России межреспубликанских миграционных потоков, тем не менее он изменил и притом радикально их тип и характер. Прежде всего, произошла трансформация межреспубликанской безвозвратной миграции между Россией и союзными республиками во внешнюю, международную миграцию с государствами, образовавшими новое зарубежье. Наряду с этим произошел еще целый ряд модификаций миграционного обмена. С превращением союзных республик в независимые государства нараставший ещё в конце 80-х годов отток русского населения обернулся в поголовное бегство, размеры которого особенно значительными были в 1996-2000 гг. В это пятилетие коэффициент результативности миграционного движения, исчисляемый отношением чисел выбывших к прибывшим (показатель КРМД), составил 403, тогда как в предыдущее пятилетие он был 310. С начала 90-х годов изменилась и роль миграционной компоненты в демографической динамике. Теперь миграция стала постоянным, устойчивым компенсатором естественной убыли населения. Из 30 лет функционирования постсоветской России лишь четыре года естественное движение наряду с миграцией было компонентом демографической динамики, правда общая сумма естественного прироста за весь этот период не достигла и двухсот тыс. человек (примерно 2% общей величины миграционной компоненты). В свою очередь миграция за рассматриваемые три десятка лет компенсировала чуть более 2/3 потерь от естественной убыли, в связи с чем численность населения России (без Крыма) сократилась не на 14,4 млн человек, а всего на 4,7 млн (со 148,5 млн до 143,8 млн).

С 2008 г. был прекращен учет среди иммигрантов, в т. ч. и из нового зарубежья, их национальности. Учитывая это, истекшие три десятка лет существования постсоветской России разделим на две части, в первой из которых (1991-2007 гг.) учитывался национальный состав мигрантов, а во второй — нет. В 1991-2005 гг. в Россию из стран нового зарубежья прибыло 12276 тыс. человек, в т. ч. русских 7241 тыс. и титульных народов бывших союзных республик 1978 тыс. За эти же 15 лет из России выбыло всего 4523 тыс., в числе которых 2010 тыс. русских и 1437 титульных народов стран нового зарубежья. КРМД для всего периода и всех мигрантов равен 368 (4523 тыс.: 12276). Наименее результативным оказалось второе пятилетие, когда были наибольшие числа прибывших и выбывших, на каждую тысячу первых пришлось по 403 вторых. Показатель результативности для русских составил 278, причем для 1996-2000 гг. — 306. Наконец, КРМД для титульных народов во весь период составил 726. На каждую 1000 прибывших в Россию мигрантов, относящихся к титульным для стран нового зарубежья, обратно выбывало по 726 человек, причем во второе пятилетие этот коэффициент превысил 848 человек. В составе прибывших мигрантов на долю русских пришлось 60% и титульных народов — 16%, тогда как среди выбывших русских было 44% и титульных — 32%. Словом, русские в большей мере прибывали и в меньшей — выбывали, тогда как титульные народы, наоборот.

В целом за 1991-2007 гг. больше всего в Россию прибыло русских из Украины (1,7 млн) и Узбекистана (875 тыс.). Значительно меньшее количество прибывших приходится на Таджикистан (328 тыс.), Азербайджан (243 тыс.), Грузию (237 тыс.), Туркмению (185 тыс.) и Молдову

(163 тыс.). И уж совсем небольшие цифры прибывших относятся к Латвии, Эстонии и Литве (310 тыс. на всех). Из государств ЕАЭС русских прибыло почти 3,5 млн, в т.ч. из Казахстана — почти 2,7 млн, Кыргызстана — 433 тыс. и Белоруссии — 260 тыс. Замыкает ряд Армения, число прибывших откуда русских в Россию равно 48 тыс. На порядок этих цифр сказалось прежде всего наличие русских в составе населения бывших союзных республик, а также существовавшее накануне развала СССР во многих из них отношение к русскому населению, резко ухудшившееся с получением статуса независимых государств. Это сказалось на «бегстве» русских на историческую родину во второй половине 90-х годов. Особенно существенный отток русских наблюдался из государств Закавказья, доля прибывших откуда русских к их численности, проживавшей там в 1989 г., составляла в Армении 92%, Грузии — 69,5% и Азербайджане — 62%. Значительный отток был и из числа русских, проживавших в Центральной Азии. Доля реэмигрантов русских к их численности в населении государств, составляющих этот регион, составила для Таджикистана 84,5%, Туркмении — 55,4%, Узбекистана — 52,9%, Киргизии — 47,2% и Казахстана — 42,9%. Несмотря на притеснение русского населения в Прибалтийских странах, лишение прав гражданства, отток его оттуда не превышал 20% (например, в Латвии — 16,7%). Это связано, скорее всего, с тем, что условия жизни в прибалтийских странах, бывших, как и другие союзные республики, в 90-е годы оказались лучше, чем в России. Собственно, и приживаемость русских в России, прибывших из разных государств нового зарубежья, оказалась различной. Коэффициент результативности миграционного движения в целом за 1991-2007 гг. составил для реэмигрантов из государств Закавказья 80-95, из прибалтийских стран — 119-227, из Центральной Азии — 107-201, из Молдавии — 319, Украины — 553 и Белоруссии — 896.

В таблице 4 приводятся сведения переписей населения, проведенных в XXI столетии, которые раскрывают динамику титульных народов государств нового зарубежья, проживающих в России на примере стран, входящих в ЕАЭС.

Таблица 3
Численность титульных народов бывших союзных республик в РФ по данным постсоветских переписей, тыс. человек.

Республики	1989 г.	2002 г.	рост, убыль	2010 г.	рост, убыль	2020 г.	рост, убыль
Белорусы	1206	808	-398	521	-287	208	-313
Казахи	636	654	18	648	6	592	-56
Киргизы	42	32	-10	103	71	138	35
Армяне	532	1131	599	1182	51	946	-236
Итого ЕАЭС	2416	2625	209	2454	-159	1884	-570
Всего	7787	6939	-848	5894	-1045	4178	-1716

Источник: Данные Росстата. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 20.06.2025)

Согласно переписи 2002 г. численность титульных народов стран нового зарубежья сократилась относительно 1989 г. на 848 тыс., тогда как из государств, входящих в ЕАЭС, она возросла на 570 тыс. Среди тех государств, численность титульного населения которых заметно уменьшилась, были Украина, Белоруссия, все три Прибалтийских страны, а также Киргизия, Туркмения. Узбекистан и Молдова сохранили примерно ту же численность их титульных народов в России. Перепись 2010 г. зафиксировала дальнейшее сокращение в России представителей титульных народов государств нового зарубежья (на 1045 тыс.). Сокращение затронуло Украину, Грузию, Молдову, Литву, Латвию и Эстонию, а из государств ЕАЭС - Беларусь. Незначительно уменьшилась численность представителей титульных народов Казахстана (ЕАЭС), Туркмении, Грузии и Азербайджана, тогда как выросла из Таджикистана (в 1,7 раза), Узбекистана (в 2,4 раза) и входящей в ЕАЭС Киргизии (в 3,2 раза). Наконец, по данным последней переписи (2020 г.) численность титульных народов стран нового зарубежья в России составила 4178 тыс., т.е. была меньше, чем в предыдущую перепись (2010 г.) на 1716 тыс., в т.ч. стран ЕАЭС - на 570 тыс.

Словом, в годы существования постсоветской России численность титульных народов

бывших союзных республик, ставших независимыми государствами, уменьшилась по сравнению с 1989 г. больше чем на 3,6 млн или примерно в 2 раза. Страны нового зарубежья по-разному участвовали в миграционном обмене своим титульным населением с Россией. Так, в рассматриваемый период, несмотря на незначительные размеры миграционного обмена, в прибалтийские страны все же в целом выбыло эстонцев, латышей и литовцев из России больше, чем оттуда прибыло. Миграционный оборот с государствами Закавказья был значительно большим и по всем трем странам достаточно результативным для России: в Азербайджан на каждую 1000 прибывших выбыло обратно 353, в Грузию - 252, а в Армению всего 109. Показатели результативности по странам Средней Азии таковы: с Киргизией - 882, Туркменией - 857, Узбекистаном - 640 и с Таджикистаном - 187. Наконец, результативность с такой страной как Молдавия составила 391. В целом же в Россию за первое пятнадцатилетие её существования из б. союзных республик прибыло почти 2,2 млн титульных для них народов, а выбыло обратно чуть больше 0,8 млн. Таким образом, общий показатель результативности миграционного обмена титульным населением с государствами нового зарубежья составил для России - 660. В одни страны вернулось больше, чем прибыло в Россию (в Эстонию - 1000, Белоруссию - 1375, в Литву - 1400 и т.д.), в другие совсем немного: Грузию - 252, Таджикистан - 187 и Армению - 109.

Как уже говорилось, начиная с 2008 г. прекращен учет национальности мигрантов. Поэтому для анализа происходящих миграционных процессов могут быть привлечены только данные в целом по всем прибывшим и выбывшим из России, правда раздельно по странам нового зарубежья. Для этой цели сравним сведения о мигрантах стран ЕАЭС, прибывших в Россию и выбывших из неё в 2001-2005 и 2020-2021 годы (табл. 5).

Таблица 5
Числа прибывших и выбывших из России в страны нового зарубежья в среднем за 2001-2005 и 2020-2021 гг., тыс. человек.

Государства нового зарубежья	Прибыло		Выбыло		КРМД*	
	2001-2005 гг.	2020-2021 гг.	2001-2005 гг.	2020-2021 гг.	2001-2005 гг.	2020-2021 гг.
Беларусь	6,2	18,8	7,7	11,8	1242	628
Казахстан	48,5	68,6	13,6	40,3	280	587
Кыргызстан	11,2	53,4	0,9	31,5	80	590
Армения	5,7	63,3	0,6	41,6	105	657
Итого ЕАЭС	71,6	204,1	22,8	125,2	318	613
Всего	153,4	580,6	497,4	360,5	309	621

Источник: Данные Росстата. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 20.06.2025)

Несмотря на заметное сокращение численности русских в государствах нового зарубежья, объемы миграции по прибытию и выбытию в конце десятых и начале двадцатых годов заметно превышают их уровень, бывший даже в начале нового столетия. Это относится к прибывшим из Казахстана (в 1,4 раза), Беларуси (в 3 раза), Кыргызстана (в 4,8 раза) и Армении (в 11,1 раза). Заметно также возрос приток мигрантов из Таджикистана и Узбекистана, а также из Грузии и прибалтийских стран.

3. Заключение

Последние 45-50 лет миграция наряду с естественным движением населения была компонентом демографической динамики. В завершающие годы советского периода (1976-1990 гг.) на долю внешней для России миграции в росте её населения (главным образом межреспубликанский миграционный обмен) согласно данным ЦСУ РСФСР пришлось чуть больше 19%. В течение всего постсоветского периода, когда основной чертой демографического развития России была депопуляция (исключение составили 4 года), миграция выполняла роль компенсатора потерь от естественной убыли. За истекшие три десятка лет она возместила чуть больше 2/3 потерь от естественной убыли или 9,7 млн человек.

В совершавшихся во второй половине XX века и в постсоветский период миграционных

процессах (вначале между Россией и б. союзными республиками, а с 1991 года — государствами нового зарубежья) основной компонентой была миграция русских. Их число в 1989 году увеличилось по сравнению с 1959 годом с 10,7 млн до 25,3 млн человек или в 2,4 раза. Однако уже к концу 80-х годов численность русских стала сокращаться в ряде союзных республик, таких как Армения, Азербайджан, Грузия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан, при том что в других: Белоруссии, Украине, Казахстане и т.д. продолжался их рост. С распадом Советского Союза начался миграционный обвал русских почти из всех вновь возникших государств. В 1991-2007 годах больше всего в Россию прибыло русских из Казахстана (почти 2,7 млн), Украины (1,7 млн) и Узбекистана (875 тыс.), тогда как меньшее количество прибывших приходится на Латвию, Эстонию, Литву и Армению.

Помимо русских в 90-е годы и первом десятилетии XXI столетия из бывших союзных республик прибыло в Россию почти 2,2 млн титульных для них народов, а выбыло обратно чуть больше 0,8 млн. Общий показатель результативности миграционного обмена титульным населением с государствами нового зарубежья составил для России 660. Но не надо забывать, что в одни страны вернулось больше, чем прибыло в Россию (в Белоруссию — 1375 тыс.), в другие меньше (в Армению — 109 тыс.).

Литература

1. Рыбаковский Л.Л. Миграционная компонента и её вклад в демографическое развитие современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 327–337. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_2_327_337. EDN: EIOOWG.

2. Демографический ежегодник России. 2012 Статистический сборник. Росстат. М. 2012.

3. Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири. Под ред. Г.А. Пруденского, Изд. СО АН СССР. Новосибирск. 1961.

4. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Вып. YI. Пг. 1918

5. Миграционные процессы в России. / Под.ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. Экон-информ.М. 2014.

6. Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. Госкомстат России. М. 1998

7. Население СССР. 1973. Статистический сборник. «Статистика». М.1975

8. Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Реализация концепции демографической политики России в области постоянной миграции населения // Социологические исследования. 2016. № 6.

9. Топилин А. В. Современная иммиграция в России: особенности 2011-2016 годов // Народонаселение. 2017. Том. 20. № 3.

10. Мкртчян Н. Проблемы в статистике внутрироссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. // Демографическое обозрение. 2020. № 7(1). С. 83-99

11. Демоскоп. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_components.php (дата обращения 20.06.2025).

12. *Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Трансформация миграции населения России и её миграционный потенциал в XXI столетии // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2022. № 1. С.* 57-71

References

1. Rybakovsky, L.L. (2023). The migration component and its contribution to the demographic development of modern Russia. Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 19(3), 327–337. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_2_327_337

2. Federal State Statistics Service (Rosstat). (2012). Demographic yearbook of Russia 2012: Statistical collection. Moscow: Rosstat.

3. Prudensky, G. A. (Ed.). (1961). Issues of labor resources in the regions of Siberia. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences.

4. Resettlement Department. (1918). Materials on the land issue in Asiatic Russia: Results of the resettlement beyond the Urals from 1906 to 1915 (Vol. VI). Petrograd.
5. Lokosov, V. V., & Rybakovsky, L. L. (Eds.). (2014). Migration processes in Russia. Moscow: Econ-Inform.
6. Goskomstat of Russia. (1998). Population of Russia over 100 years (1897–1997): Statistical collection. Moscow: Goskomstat.
7. Central Statistical Administration. (1975). Population of the USSR: Statistical collection (1973). Moscow: Statistika.
8. Rybakovsky, O. L., & Tayunova, O. A. (2016). Implementation of the concept of Russia's demographic policy in the field of permanent population migration. Sociological Studies, (6).
9. Topilin, A.V. (2017). Contemporary immigration in Russia: Features of 2011–2016. Population, 20(3).
10. Mkrtchyan N. (2020). Problems in internal migration statistics in Russia caused by changes in the accounting methodology. Demographical observer.
11. Demoscope. (2025, June 20). Components of population change in Russia. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_components.php
12. Rybakovsky, L. L., Kozhevnikova, N.I. (2022). Transformation of population migration in Russia and its migration potential in the 21st century. Current Issues of Socio-Economic Development of Russia, (1), 57–71.

Бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика

ЛЕВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Natalu.69@mail.ru

ПУТЫРСКАЯ ЯНА ВЛАДИМИРОВНА
к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Yanochkin@list.ru

УДК 657.1
DOI 10.26726/rppe2025v7uciaf

ПРЕДСТОЯЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ЗАТРАТ ПО КРЕДИТАМ И ЗАЙМАМ

Аннотация. *Целью настоящей работы является анализ действующего порядка учета расходов по кредитам и займам, выявление существующих проблем регулирования, а также рассмотрение предстоящих изменений в рамках проекта ФСБУ «Долговые затраты» и их потенциальных последствий для российских организаций. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: раскрытие существующих подходов к отражению процентных расходов; анализ основных проблем действующего порядка учета; характеристика проекта нового стандарта, регулирующего учет долговых затрат; оценка влияния предстоящих изменений в учете и отчетности заимствований на учетную политику организаций. Проведенное исследование позволило выделить отдельные проблемные вопросы, касающиеся существующего нормативного регулирования учета расходов по обслуживанию кредитов и займов. Нормы нового стандарта призваны устранить имеющиеся пробелы в действующем порядке учета и будут способствовать более четкому разграничению капитализируемых и текущих расходов, усилению контроля над использованием заемных средств, а также повышению качества учетной и отчетной информации. В связи с ожидаемым принятием и внедрением нового ФСБУ организациям необходимо будет пересмотреть учетную политику с целью актуализации порядка капитализации процентных расходов.*
Ключевые слова: *кредиты и займы, долговые затраты, ФСБУ, капитализация процентов, учет процентов.*

LEVCHENKO NATALIA EVGENIEVNA
Senior Lecturer at the Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Natalu.69@mail.ru

PUTYRSKAYA YANA VLADIMIROVNA
PhD in Economics, Associate Professor of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: Yanochkin@list.ru

UPCOMING CHANGES IN ACCOUNTING FOR CREDIT AND LOAN COSTS

Annotation. *The purpose of this work is to analyze the current procedure for accounting for expenses on loans and credits, identify problems and contradictions, as well as limit the upcoming changes within the framework of the FSBU project "Debt Costs" and their consequences for Russian organizations. To achieve the set goal, the following tasks were solved: disclosure of existing approaches to the reflection of interest expenses; analysis of the main problems of the current accounting procedure; characteristics of the draft of the new standard regulating the accounting of debt expenses; assessment of the impact of upcoming changes in the accounting and reporting of borrowings on the accounting policies of enterprises of various categories. The conducted research made it possible to identify certain problematic issues related to the existing regulatory framework for accounting for expenses on servicing loans and credits. The provisions of the new standard are intended to eliminate existing gaps in the current accounting procedure and will facilitate a clearer distinction between capitalized and current expenses, strengthen control over the use of borrowed funds, and improve the quality of accounting and reporting information. In connection with the expected adoption and implementation of the new FASB, organizations will need to revise their accounting policies in order to update the procedure for capitalizing interest expenses.*
Keywords: *credits and loans, debt costs, FSB, interest capitalization, interest accounting*

1. Введение

Современные экономические реалии характеризуются активным использованием заемных средств в деятельности российских организаций. Кредиты и займы являются важнейшими источниками финансирования как текущих, так и инвестиционных расходов. В связи с этим значимость правильного и своевременного отражения расходов по заимствованиям в бухгалтерском учете не подлежит сомнению. Ошибки в учете процентов, несоблюдение порядка их капитализации, а также расхождения между бухгалтерским и налоговым учетом могут привести к искажению финансовой отчетности и негативным последствиям при налоговых проверках.

Общим теоретическим и методическим вопросам отражения в бухгалтерском учете расходов на обслуживание кредитов и займов в организациях государственного и частного сектора экономики посвящены труды О.В. Агабекян [1], П.М. Бодяко, Т.М. Рогуленко, С.В. Пономарева, А.В. Бодяко [2], В.А. Бубнова, Д.А. Одаховской, А.А. Пятака [3], А.П. Головачик, Д.А. Одаховской [4], Т.С. Дружиловской [5], Э.С. Дружиловской [6,7], Т.Б. Кувалдиной [8], Л.И. Куликовой [9], И.Р. Ситдиковой и Э.А. Осадчего [10]. Аудиту кредитов и займов посвящены работы А.Р. Закировой и Л.С. Тарасовой [11], Е.А. Дроновой и Я.В. Путырской [12].

Особую актуальность учет затрат по кредитам и займам приобретает в свете запланированных изменений нормативного регулирования. В конце января 2024 года было завершено публичное обсуждение проекта федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ «Долговые затраты», разработанного Фондом «НРБУ «БМЦ»[1]. Разработка и внедрение стандарта направлены на унификацию подходов к признанию процентных расходов, сближение российской практики с международными стандартами, в частности с IAS 23 «Borrowing Costs». На сегодняшний день

[1]*Проект Федерального стандарта бухгалтерского учета «Долговые затраты» – URL:https://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_Dolgovie_zatrati*

уже появились работы, анализирующие текст проекта федерального стандарта «Долговые затраты». Так, проект стал предметом исследования Э.С. Дружиловской [13], Е.М. Квасовой и Е.К. Копыловой [14]. Авторы работ сосредоточились на ожидаемых новшествах регулирования и на сравнительном анализе норм проекта стандарта с действующим стандартом, а также с аналогичным стандартом МСФО.

Тем не менее, исследований в области сравнительного анализа действующего и предполагаемого порядка учета расходов по заимствованиям на сегодняшний день крайне мало.

2. Основная часть

В современных условиях финансово-экономической нестабильности вопросы правильного отражения расходов по кредитам и займам в бухгалтерском учете приобретают особенно важное значение. Неправильное признание процентных затрат, их капитализация и отражение в отчетности могут привести к искажению финансовых результатов и нарушению требований стандартов. В связи с этим особое внимание уделяется будущим изменениям в нормативном регулировании учета расходов по займам и кредитам. Эти изменения затрагивают как общие подходы к признанию расходов, так и конкретные требования новых федеральных стандартов бухгалтерского учета, сближающих российскую систему с международной.

В настоящее время регламентация бухгалтерского учета кредитов, займов, а также расходов по их обслуживанию содержится в ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам»[2] (далее – ПБУ 15/2008).

В соответствии с действующими нормами бухгалтерского учета проценты по кредитам и займам, а также иные расходы, связанные с их получением и обслуживанием, относятся к прочим расходам организации. При этом они признаются по мере их возникновения, то есть начисления процентов за пользование заемными средствами. Учет таких процентов ведется на счете 91 «Прочие доходы и расходы». Если заемные средства направлены на строительство или приобретение инвестиционного актива, допускается капитализация процентных расходов в стоимость этого актива до того момента, пока он не будет готов для использования или эксплуатации. Однако на практике применение данного механизма вызывает трудности — начиная от определения даты начала капитализации и до момента прекращения.

Учитывая то, что ПБУ 15/2008 было принято достаточно давно, сложилась ситуация, когда действующий стандарт не охватывает регулированием всех существующих реалий заимствований. Например, в последние годы появились новые формы привлечения заемного финансирования – цифровые инструменты, порядок учета которых не урегулирован ФСБУ. В связи с этим применение существующих норм по начислению процентов ко всему имеющемуся спектру заимствований требует адаптации и пояснений. В ответ на имеющийся в практике запрос Фондом БМЦ была выпущена Рекомендация Р-162/2024-КПР «Проценты по векселям и облигациям», которая предлагает решение имеющихся противоречий в стандарте с помощью применения единого подхода в отношении всех видов заимствований.[3].

На протяжении времени действия стандарта на практике выявились и другие пробелы его регламентаций. Так, вызывает сложности определение процентов при длительных инвестиционных циклах, когда изменение процентной ставки может существенно повлиять на стоимость объекта. Возникают проблемы расчета суммы процентов, подлежащих капитализации, в случае привлечения нескольких источников заемных средств. Аналогичные проблемы появляются и при использовании валютных заимствований, что приводит к необходимости учитывать разные обменные курсы. Не урегулированы в стандарте отдельные случаи определения периода капитализации, особенно когда он по каким-либо причинам прерывается. Кроме того, в ПБУ 15/2008 отсутствуют правила признания расходов по реструктурированным займам, начисленным штрафам и неустойкам.

Решение многих проблемных вопросов предлагает проект нового федерального стандарта, разработка которого реализована в рамках исполнения Программы реформирования на 2022–

[2]приказ Минфина России от 06.10.2008 N 107н : Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет расходов по займам и кредитам" ПБУ 15/2008

[3] https://bmcenter.ru/Files/R-KpR_Procenti_po_obligaciyam

2026 гг.[4] Его текст в большей степени приближен к МСФО IAS 23 «Borrowing Costs», нежели текст ПБУ 15/2008. Этот стандарт призван систематизировать порядок учета всех расходов, связанных с займами, унифицировать правила капитализации и признания процентных затрат, а также уточнить подход к оценке их экономической сущности.

Таблица 1
Сравнение действующего и предполагаемого порядка учета расходов по займам и кредитам

№ п/п	Критерий сравнения	ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам»	Проект ФСБУ «Долговые затраты»
1	Объект регламентации	Расходы по кредитам и займам	Долговые затраты
2	Признание расходов по займствованиям на оборотные цели	Признаются текущими расходами периода	Признаются расходами периода в течение срока действия долгового обязательства
3	Основание для капитализации расходов/затрат	Условие использования займа, кредита на инвестиционный актив	Обусловленность понесенных затрат приобретением, созданием, улучшением и (или) восстановлением инвестиционного актива
4	Инвестиционный актив	Объект имущества, подготовка которого к использованию требует длительного времени и существенных расходов на приобретение, сооружение и (или) изготовление	Актив, подготовка к использованию или к продаже в процессе создания, приобретения, восстановления, улучшения обязательно требует значительного времени
5	Момент начала капитализации	С момента начала работ по приобретению, сооружению, созданию инвестиционного актива	При активной фазе подготовки инвестиционного актива к использованию или продаже, включая стадию технических и административных работ, предшествующую началу физического создания актив
6	Момент прекращения капитализации	При вводе актива в эксплуатацию, при приостановке приобретения, сооружения и (или) изготовления инвестиционного актива на период более 3-х месяцев	При приостановке работ на срок более 12 месяцев или при завершении подготовки инвестиционного актива к использованию или продаже
7	Раскрытие в отчетности	О наличии и изменении величины обязательств по заимствованиям, сроках их погашения, о суммах процентов, капитализированных и отнесенных на прочие расходы	Обязательно раскрываются суммы и ставка капитализации процентов, суммы процентов, признанных прочими расходами
8	Соответствие МСФО	Частичное	Максимальное сближение с IAS 23

Следует отметить, что нормы регулирования расходов по заимствованиям присутствуют не только в специализированном стандарте, но и в других ФСБУ. С 2022 года вступил в силу ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды».[5], а также ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и 26/2020 «Капитальные вложения»[6]. Эти документы существенно повлияли на учет расходов по займам, особенно в части аренды с выкупом и капитального строительства. В частности, в рамках ФСБУ 25/2018 процентные расходы, связанные с обязательствами по аренде, подлежат отражению как финансовые расходы в составе текущих затрат, но с обязательным раскрытием в пояснениях к отчетности. Аналогичная норма содержится и в тексте проекта стандарта ФСБУ «Долговые затраты». Это свидетельствует о системности проводимых в российском бухгалтер-

[4]приказ Минфина России от 22.02.2022 № 23н: Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022 - 2026 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 5 июня 2019 г. № 83н
[5] приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н: Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»
[6] приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н: Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»

ском учете реформ, когда обновление происходит параллельно в связанных нормах разных стандартов.

В таблице 1 кратко представлен сравнительный анализ действующего и предполагаемого порядка учета расходов по заимствованиям.

Обобщая проведенный сравнительный анализ, отметим следующие значимые отличия ПБУ 15/2008 и проекта стандарта. Сфера регламентации действующего стандарта шире – он затрагивает не только расходы по обслуживанию заемных средств, но и регламентирует учет кредитов и займов. Новый ФСБУ будет регулировать только затраты по заимствованиям. Проект стандарта вводит новое понятие – долговые затраты, под которыми понимаются затраты организации, обусловленные привлечением финансирования на долговой (возвратной) основе независимо от формы. При этом подразумевается, что их перечень достаточно широк по сравнению с содержащимся в ПБУ 15/2008. Также в проекте есть четкое указание, что не может относиться к долговым затратам. Проект стандарта предлагает более четкое определение «инвестиционного актива», под которым понимается объект, создание или приобретение которого требует значительного времени. Кроме этого, будущее ФСБУ содержит более четкие указания и пояснения в отношении сроков и условий капитализации долговых затрат. Ожидается, что переход на обновленный стандарт потребует от организаций пересмотра учетной политики. В таблице 2 представлена оценка влияния вступления в силу новой версии стандарта на учетную политику организаций разных категорий.

Таблица 2
Влияние внедрения ФСБУ «Долговые затраты» на учетную политику организаций разных категорий

№ п/п	Категория организации	Основной вид заимствований	Вероятность капитализации расходов	Необходимость изменений в учётной политике
1	Крупные промышленные предприятия	Банковские кредиты, облигации	Высокая	Да
2	Строительные компании	Целевые займы, инвестиционные кредиты	Очень высокая	Да
3	Малый бизнес	Кредиты на пополнение оборотных средств	Низкая	Нет
4	Финансовые и страховые организации	Межбанковские займы, ценные бумаги	Средняя	Да
5	Государственные корпорации	Крупные инфраструктурные кредиты	Высокая	Да

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что для всех категорий организаций, за исключением малого бизнеса, внедрение нового стандарта с высокой вероятностью потребует пересмотра учетной политики. Это будет касаться порядка капитализации процентных расходов. Для малого бизнеса, где большинство кредитов и займов направляется на пополнение оборотных средств, изменений практически не будет — процентные расходы продолжат отражаться как текущие расходы (при условии, если субъекты будут применять упрощенный порядок учета).

Учет затрат на заимствования, будучи значимой статьей расходов, требует особого внимания со стороны руководства. Правильное применение нового стандарта и раскрытие информации о долговых затратах в соответствии с его требованиями обеспечит более достоверное представление о финансовом положении организации.

3. Выводы

В условиях происходящих нормативных изменений правильный учет расходов по займам и кредитам приобретает особое значение для обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности. Анализ показал, что действующий порядок учета, основанный на ПБУ 15/2008, не всегда

позволяет однозначно и корректно отразить все виды затрат по заимствованиям, особенно в случаях с долгосрочными инвестиционными проектами, валютными займами и арендными обязательствами.

Введение нового федерального стандарта ФСБУ «Долговые затраты» направлено на устранение этих проблем. Стандарт предполагает более четкое определение условий капитализации процентных расходов, уточнение понятия инвестиционного актива и сроков капитализации, а также сближение с международной практикой (IAS 23). Это создаёт предпосылки для повышения прозрачности и сопоставимости финансовой отчетности.

Результаты исследования позволили:

– обобщить ключевые положения действующего и будущего порядка учета расходов по займам;

– выявить основные проблемы текущей практики;

– оценить потенциальное влияние внедрения нового ФСБУ на различные категории организаций;

– обозначить необходимость адаптации учетной политики организаций в связи с принятием нового стандарта.

Практическая значимость изменений состоит в возможности более точного отражения экономической сути операций с заемными средствами, повышении качества учетной и отчетной информации. Для эффективного внедрения нового стандарта организациям предстоит провести анализ действующей учетной политики, а также обучить персонал новым требованиям.

Таким образом, переход к новым правилам учета расходов по займам является не только техническим, но и стратегическим шагом, направленным на интеграцию российской бухгалтерской системы в глобальную экономику.

Литература

1. Агабекян О. В. Инвестиционные активы: приобретение и создание / О. В. Агабекян // Бухгалтерский учет. – 2024. – № 2. – С. 43-54.

2. Совершенствование организации бухгалтерского учета и контроля обязательств непубличных производственных компаний по кредитам и займам / П.М. Бодяко, Т.М. Рогуленко, С.В. Пономарева, А.В. Бодяко. – Москва : Издательство «Русайнс», 2015. – 256 с. – ISBN 978-5-4365-0236-6. – EDN TZTLBJ.

3. Бубнов В. А. Отражение заемных средств в российской и зарубежной практике / В.А. Бубнов, Д.А. Одаховская, А.А. Пятак // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 67-77. – DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).67-77. – EDN IHHWIE.

4. Головачик А. П. Отражение расходов по кредитам и займам в практике российского и зарубежного учета / А.П. Головачик, Д.А. Одаховская // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2022. – № 28. – С. 57-60. – EDN WPYRVL.

5. Дружиловская Т. Ю. Новые правила учета затрат по заимствованиям для российских организаций госсектора и их соотношение с международными стандартами / Т.Ю. Дружиловская // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2021. – № 11. – С. 46-52. – EDN GVYOLN.

6. Дружиловская Э.С. Совершенствование правил учета в стоимости активов затрат по заимствованиям организациями государственного и негосударственного секторов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2018. - № 11 (443). - С. 6-15. EDN: XPTUKL

7. Дружиловская Э.С. Учет затрат по займам в стоимости активов по МСФО / Э.С. Дружиловская // Бухгалтерский учет. – 2019. – № 11. – С. 17-23. EDN: KMRKPK

8. Кувалдина Т.Б. Затраты по заимствованиям в учете основных средств / Т.Б. Кувалдина // Бухгалтерский учет. - 2020. - № 3. - С. 23-28. EDN: UFQSOA

9. Куликова Л. И. Капитализация процентов по займам и кредитам / Л. И. Куликова // Бухгалтерский учет. – 2011. – № 8. – С. 6-10. – EDN SDGZOD.

10. Ситдикова И. Р. Раскрытие аспектов отражения информации о кредитах и займах в бухгалтерской финансовой отчетности / И. Р. Ситдикова, Э. А. Осадчий // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : Сборник научных статей 14-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 26–27 сентября 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 329-333. – EDN DGYKOS.
11. Закирова А. Р. Аудит учета расчетов по кредитам и займам / А. Р. Закирова, Л. С. Тарасова // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции посвященной 100-летию Казанского государственного аграрного университета, Казань, 24–25 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2022. – С. 55-62. – EDN KJFMZM.
12. Путырская Я. В. Рабочие документы аудитора в условиях требований МСА / Я. В. Путырская, Е. А. Дронова // Global and Regional Research. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 25-32. – EDN NAEPOL.
13. Дружиловская Э. С. Проект ФСБУ «Долговые затраты» и его влияние на оценку объектов учета коммерческих и некоммерческих организаций / Э. С. Дружиловская. // Бухгалтерский учет в коммерческих и некоммерческих организациях. - 2023. - № 21 (573). - С. 2-12. EDN: NBZMIR
14. Квасова Е. М. Обзор проекта ФСБУ «Долговые затраты» / Е. М. Квасова, Е. К. Копылова // Global and Regional Research. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 7-14. – EDN ISYLPO.

References

1. Aghabekyan O. V. Investment assets: acquisition and creation / O. V. Aghabekyan // Accounting. - 2024. - No. 2. - Pp. 43-54.
2. Improving the organization of accounting and control over the liability of non-state production enterprises for loans and credits / P.M. Bodyako, T.M. Rogulenko, S.V. Ponomareva, A.V. Bodyako. - Moscow: Rusains Publishing House, 2015. - 256 p. - ISBN 978-5-4365-0236-6.
3. Bubnov V. A. Reflection of borrowed funds in Russian and foreign practice / V. A. Bubnov, D. A. Odakhovskaya, A. A. Pyatak // Bulletin of Baikal State University. - 2022. - Vol. 32, No. 1. - Pp. 67-77. - DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).67-77. - EDN IHHWIE.
4. Golovachik A. P. Reflection of expenses on loans and borrowings in the practice of Russian and foreign accounting / A. P. Golovachik, D. A. Odakhovskaya // Accounting, analysis and audit: problems of theory and practice. - 2022. - No. 28. - P. 57-60. - EDN WPYRVL.
5. Druzhilovskaya T. Yu. New rules for accounting for borrowing costs for Russian public sector organizations and their relationship with international standards / T. Yu. Druzhilovskaya // Accounting and taxation in budgetary organizations. - 2021. - No. 11. - Pp. 46-52. - EDN GVYOLN.
6. Druzhilovskaya E.S. Improving the rules for accounting in the value of assets of borrowing costs by public and non-public sector organizations // Accounting in budgetary and non-profit organizations. - 2018. - No. 11 (443). - Pp. 6-15. EDN: XPTUKL
7. Druzhilovskaya E.S. Accounting for borrowing costs in the value of assets under IFRS / E.S. Druzhilovskaya // Accounting. - 2019. - No. 11. - Pp. 17-23. EDN: KMRKPK
8. Kuvaldina T.B. Borrowing costs in fixed asset accounting / T.B. Kuvaldina // Accounting. - 2020. - No. 3. - Pp. 23-28. EDN: UFQSOA
9. Kulikova L. I. Capitalization of interest on loans and credits / L. I. Kulikova // Accounting. - 2011. - No. 8. - Pp. 6-10. - EDN SDGZOD.
10. Sitdikova I. R. Disclosure of aspects of reflection of information on loans and borrowings in financial accounting statements / I. R. Sitdikova, E. A. Osadchiy // Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects: Collection of scientific articles of the 14th All-Russian scientific and practical conference, Kursk, September 26–27, 2024. – Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2024. – Pp. 329–333. – EDN DGYKOS.
11. Zakirova A. R. Audit of accounting of settlements on loans and credits / A. R. Zakirova, L. S. Tarasova // Development of accounting and auditing in the context of the digital economy: Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of Kazan State Agrarian University, Kazan, May 24–25, 2022. – Kazan: Kazan State Agrarian University, 2022. – Pp. 55–62. – EDN KJFMZM.

12. Putyrskaya Ya. V. Working papers of the auditor in the context of ISA requirements / Ya. V. Putyrskaya, E. A. Dronova // Global and Regional Research. - 2021. - Vol. 3, No. 4. - Pp. 25-32. - EDN NAEPOL.

13. Druzhilovskaya E. S. The FSBU project "Debt costs" and its impact on the assessment of accounting objects of commercial and non-profit organizations / E. S. Druzhilovskaya. // Accounting in commercial and non-profit organizations. - 2023. - No. 21 (573). - Pp. 2-12. EDN: NBZMIR

14. Kvasova E. M. Review of the FSBU project "Debt costs" / E. M. Kvasova, E. K. Kopylova // Global and Regional Research. – 2024. – Vol. 6, No. 4. – Pp. 7-14. – EDN ISYLPO.

ЛАДЫНИН АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ
к.э.н., доцент, доцент кафедры информатики ИКБ ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия,
e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com

ТЕРЁШИН КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
студент кафедры информатики ИКБ, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия,
e-mail: teryeshin.k.a@edu.mirea.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7satpa

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

Аннотация: *Статья посвящена исследованию роли научно-технологического развития в обеспечении долгосрочной устойчивости и экономической безопасности России в контексте усиливающихся внешних ограничений. Центральным объектом анализа выступает системная взаимосвязь научно-технологического развития, целей устойчивого развития и экономической безопасности, понимаемая как динамическая триада: достижения в сфере технологий формируют инструментарий для перехода к устойчивым моделям, а социально-экономическая устойчивость, в свою очередь, создает фундамент экономической безопасности. Представлен концептуальный анализ влияния специфических внешних ограничений, включающих ограничения на трансфер технологий, разрыв научно-производственных кооперации и финансовые барьеры на функционирование каждого элемента этой триады и их синергию. Рассмотрен адаптационный потенциал России, опирающийся на сохранившийся научный задел, ресурсную базу и институциональные инициативы. Сформулированы методологические перспективы и концептуальные основания развития экономики с целью усиления вклада научно-технологического сектора в устойчивость и безопасность экономики страны. Подходы включают разработку системных методик оценки уязвимостей и возможностей, механизмы приоритизации синергетических проектов, стратегии адаптации цепочек создания стоимости и локализации критических технологий. Представлены рамочные принципы интеграции целей триады в существующие парадигмы стратегического планирования и обеспечения технологического суверенитета как одного из ключевых путей к достижению устойчивого и безопасного развития в условиях существующей нестабильности.*

Ключевые слова: *научно-технологическое развитие; устойчивое развитие; экономическая безопасность; национальная безопасность; технологический суверенитет; внешние ограничения; методологические аспекты; адаптационный механизм.*

LADYNIN ANDREY IVANOVICH
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Computer Science, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia,
e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com

TERESHIN KIRILL ALEXANDROVICH
Student of the Department of Computer Science, ICB, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia,
e-mail: teryeshin.k.a@edu.mirea.ru

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND ECONOMIC SECURITY IN THE FACE OF EXTERNAL CONSTRAINTS: METHODOLOGICAL ASPECTS AND PROSPECTS OF RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to the study of the role of scientific and technological development in ensuring long-term sustainability and economic security of Russia in the context of increasing external constraints. The central object of the analysis is the systemic interrelation of scientific and technological development, sustainable development goals and economic security, understood as a dynamic triad: advances in technology form the tools for the transition to sustainable models, and socio-economic stability, in turn, creates the foundation of economic security. A conceptual analysis is presented of the impact of specific external constraints, including restrictions on technology transfer, disruption of scientific and industrial cooperation, and financial barriers to the functioning of each element of this triad and their synergy. The article considers the adaptation potential of Russia, based on the preserved scientific foundation, resource base and institutional initiatives. Methodological perspectives and conceptual foundations of economic development are formulated in order to strengthen the contribution of the scientific and technological sector to the sustainability and security of the country's economy. Approaches include the development of systemic methodologies for assessing vulnerabilities and opportunities, mechanisms for prioritizing synergetic projects, strategies for adapting value chains and localizing critical technologies. The framework principles of integrating the goals of the triad into the existing paradigms of strategic planning and ensuring technological sovereignty as one of the key ways to achieve sustainable and safe development in the conditions of existing instability are presented.*
Keywords: *scientific and technological development; sustainable development; economic security; national security; technological sovereignty; external constraints; methodological aspects; adaptation mechanism.*

1. Введение

Современный этап мирового развития характеризуется нарастающей турбулентностью, порождаемой комплексом глубоко взаимосвязанных факторов: обострением геополитических противоречий до уровня новой межблоковой конфронтации, активной фрагментацией глобальных цепочек создания добавленной стоимости, беспрецедентным ускорением технологической гонки с признаками «технологического национализма» и усиливающимся использованием инструментов экономического принуждения, включая прицельные технологические санкции [1]. Эти процессы формируют новые неопределенности и среду, генерирующую риски. Для России события 2022 года трансформировали глобальные вызовы в системный мультипликативный кризис, кардинально изменивший внешние условия хозяйствования и резко обострившийся проблему обеспечения долгосрочной экономической безопасности в широком понимании, выразившийся не только в ограничении доступа к рынкам и финансам, но и в целенаправленной изоляции от критически важных технологий, знаний и научного сотрудничества.

Актуальная ситуация требует глубокого переосмысления традиционных парадигм экономической безопасности (ЭБ), исторически фокусировавшихся на макроэкономической стабильности при учете фактора военно-промышленного комплекса. В условиях высокой неопределенности и санкционного давления возникает насущная необходимость их тесной интеграции с концепцией устойчивого развития (УР), предполагающей сбалансированное сочетание экономических, социальных и экологических приоритетов долгосрочного прогресса [2]. При этом достижение целей устойчивого развития в современных реалиях принципиально невозможно без опережающего научно-технологического развития (НТР), выступающего ключевым драйвером повышения конкурентоспособности, ресурсной эффективности, экологичности производства и, в конечном счете, качества жизни. Технологии трансформируются из инструмента роста в основу суверенитета страны. Таким образом, формируется устойчивая и взаимообусловленная причинно-следственная связь – триада: «НТР – УР – ЭБ». Научно-технологическое развитие создает инновационную основу и инструменты для перехода к устойчивым моделям; устойчивое развитие обеспечивает долгосрочную стабильность, социальную сплоченность и экологическую безопасность, формируя фундамент экономической безопасности [3]. Устойчивость этой взаимосвязи приобретает критическую актуальность в условиях санкционного давления и глобальной нестабильности, когда разрыв любого элемента ослабляет всю систему.

Теоретическое осмысление взаимосвязи НТР, УР и ЭБ раскрывает научно-технологическое развитие как сложный, многогранный и преимущественно эндогенный процесс, охватывающий всю инновационную цепочку – от генерации фундаментальных знаний через прикладные исследования и НИОКР до коммерциализации инноваций, их диффузии в экономику и формирования новых технологических укладов [4]. Это нелинейный системный процесс, характеризующийся сильными обратными связями и кумулятивным эффектом. Научно-технологический прогресс служит одним из главных источников роста экономики, приводя к качественным преобразованиям в производительных силах, экономической структуре, занятости и социальных отношениях. Оценка НТР требует комплексного подхода, учитывающего ресурсный аспект, результативность, реальное влияние на экономику и системные показатели [5].

2. Основная часть

2.1 Концепция устойчивого развития как императив методологической формализации триады

Концепция устойчивого развития получила свое классическое институциональное оформление в докладе Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее» (1987 г.) и дальнейшее развитие в виде принятых ООН в 2015 году 17 взаимосвязанных целей устойчивого развития (ЦУР) [6]. В основе этой концепции лежит триединая система координат, часто называемая «тремя китами УР», которая интегрирует экологические, экономические и социальные аспекты прогресса. Первая составляющая – экологическая – предполагает сохранение природного капитала и биологического разнообразия, рациональное использование возобновляемых ресурсов и минимизацию антропогенного воздействия на окружающую среду. Это включает в себя снижение выбросов парниковых газов, предотвращение загрязнения воды и почвы, а также переход к модели циркулярной экономики. Ключевыми аспектами здесь являются глобальная климатическая повестка, меры по адаптации к изменению климата и сохранение экосистем. Вторая компонента – экономическая составляющая, ориентирована на обеспечение долгосрочного ресурсно-эффективного и диверсифицированного экономического роста. Это подразумевает создание рабочих мест, развитие устойчивой инфраструктуры, поощрение ответственного потребления и производства, а также обеспечение всеобщего доступа к недорогим и современным источникам энергии. Ключевой идеей является то, что устойчивый экономический рост должен быть неразрывно связан с экологическими принципами, то есть быть «зеленым», а также обеспечивать справедливость. Третий элемент, социальный, направлен на повышение качества жизни членов общества. Он включает обеспечение здоровья и благополучия, сокращение неравенства, обеспечение качественного образования на протяжении всей жизни, достижение гендерного равенства, а также формирование мирных, справедливых и инклюзивных обществ. Социальная устойчивость рассматривается как фундаментальная основа долгосрочной стабильности и прогресса.

Фундаментальным принципом концепции, сформулированным в докладе, является удовлетворение потребностей настоящего времени без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные. Реализация этого принципа требует обязательного долгосрочного стратегического планирования развития [7]. Именно поэтому современное понимание концепции экономической безопасности приобретает расширенное измерение. В условиях глобализации, всеобъемлющей цифровизации и обострения технологической конкуренции, ключевое значение для обеспечения ЭБ приобретают новые направления [8]. Центральное место среди них занимает технологический суверенитет, научно-технологическая безопасность, подразумевающая способность страны самостоятельно разрабатывать, производить и применять критически важные технологии. Суверенитет включает в себя контроль над цепочками создания критических технологий, защиту информационной инфраструктуры, а также активное развитие отечественного программного обеспечения и аппаратных решений.

Не менее важна устойчивость цепочек поставок, то есть способность обеспечивать бесперебойные поставки компонентов, сырья и услуг даже перед лицом серьезных внешних шоков, таких как санкции, природные катастрофы или пандемии. Достижение этой устойчивости требует диверсификации источников снабжения, создания стратегических запасов ключевых позиций, локализации производства критически важных компонентов и развития надежной логистической инфраструктуры. Способность экономики к быстрой адаптации представляет собой еще один элемент концепции. Она отражает способность всей экономической системы к оперативной трансформации и перестройке в ответ на возникающие внешние и внутренние вызовы и включает гибкость рынка труда, наличие развитой финансовой системы, эффективное управление [9]. Наконец, энергетическая безопасность – фундаментальный компонент современной экономики, подразумевает гарантированное обеспечение энергоресурсами. Ключевыми направлениями здесь являются диверсификация экспортных маршрутов для стран-экспортеров и развитие внутренних источников энергии, включая возобновляемые.

В свете этих трансформаций технологический суверенитет становится критически важным, системообразующим элементом национальной безопасности в целом. Он определяет не только обороноспособность страны, но и конкурентоспособность ее базовых отраслей, качество жизни граждан и, в конечном счете, геополитические позиции страны в мире. Его достижение и поддержание, в свою очередь, принципиально невозможно без динамичного научно-технологического развития, одновременно выступающего драйвером устойчивого развития и основой укрепления экономической безопасности [10]. Взаимосвязь между научно-технологическим развитием, устойчивым развитием и экономической безопасностью носит глубоко системный и синергетический характер, включающий сложную сеть прямых и обратных связей, где каждый элемент усиливает и обуславливает другие.

Технологические инновации являются основным двигателем перехода к устойчивым моделям развития, что наглядно демонстрируется развитием возобновляемой энергетики, повышением энергоэффективности, ресурсосберегающей цифровизацией, прорывами в биотехнологиях для медицины и АПК, а также созданием экологичных материалов и технологий переработки отходов, лежащих в основе циркулярной экономики. Одновременно НТР напрямую способствует повышению ЭБ через создание импортонезависимых аналогов критических технологий, развитие систем кибербезопасности, разработку новых материалов для оборонной промышленности и повышение производительности труда и конкурентоспособности экспорта.

В то же время достижение целей УР формирует фундамент для долгосрочной ЭБ. Экономика, основанная на инновациях, ресурсоэффективности, диверсификации и социальной стабильности, демонстрирует повышенную устойчивость по отношению к внешним шокам. Такая экономика менее уязвима к колебаниям сырьевых рынков, обладает более гибкими производственными цепочками и располагает квалифицированной рабочей силой. Решение экологических проблем напрямую снижает экономические и социальные риски, связанные с ущербом здоровью населения, деградацией продуктивных земель и волнами миграции. Социальная устойчивость, выражающаяся в снижении стратификации общества и обеспечении всеобщего доступа к качественному образованию и здравоохранению, создает фундамент общественного согласия и политической стабильности, что является абсолютно необходимым условием системы экономической безопасности.

С другой стороны ЭБ выступает критически важным условием, делающим возможным как НТР, так и УР. Обеспечение базовой экономической безопасности – включая финансовую стабильность, защиту прав собственности, наличие надежной инфраструктуры и управление ключевыми рисками – создает необходимые предпосылки для долгосрочных инвестиций в НИОКР и реализацию масштабных, капиталоемких проектов УР, поскольку инвесторы, ученые и разработчики требуют предсказуемой среды [11]. Технологический суверенитет, как элемент ЭБ, гарантирует сохранение доступа к необходимым инструментам, компонентам и знаниям, обеспечивая развитие даже в условиях внешних ограничений и технологической изоляции. Триада «НТР – УР – ЭБ» представляет собой самоподдерживающуюся и взаимозависимую систему: НТР обеспечивает инструменты и инновации для перехода к УР; УР, в свою очередь, создает устойчивую, сбалансированную и социально стабильную платформу, которая является основой прочной ЭБ; а ЭБ, обеспечивая стабильность, суверенитет и ресурсы, создает необходимые условия для дальнейшего динамичного НТР [12]. Ослабление или разрыв любого из этих трех звеньев неизбежно подрывает устойчивость и эффективность всей государственной системы в целом, делая достижение долгосрочных национальных целей невозможным. В современных условиях этот тонко сбалансированный механизм подвергается мощному дестабилизирующему воздействию, источником которого выступают два ключевых фактора: нарастающая геоэкономическая турбулентность и адресные технологические санкции. Их совместное влияние способно нарушить синхронность функционирования элементов триады.

2.2 Современные риски: контуры обеспечения научно-технологического суверенитета и экономической безопасности

Природа современной турбулентности проявляется в нескольких ключевых тенденциях. Во-первых, наблюдается крайняя волатильность сырьевых рынков, включая энергоносители, металлы и продовольствие, вызванная геополитическими конфликтами, санкционным режимом и масштабными нарушениями глобальных логистических цепочек. Во-вторых, происходит дестабилизация финансовых систем, выражающаяся в повышенной волатильности валютных курсов, ужесточении денежно-кредитной политики ведущих центробанков, фрагментации платежных систем и росте рисков суверенных дефолтов. В-третьих, имеет место глубокая политизация международных экономических отношений, где экономические инструменты все чаще используются как инструмент принуждения; решения принимаются исходя из политической целесообразности в ущерб экономической эффективности, что приводит к значительному подрыву доверия между ключевыми глобальными игроками. В-четвертых, происходит активная фрагментация глобальных цепочек создания стоимости через процессы деглобализации, выраженная переориентацией на дружественные юрисдикции и сближение производств с рынками сбыта. Государства и корпорации стремятся перестраивать цепочки, минимизируя риски зависимости от «недружественных» стран, что влечет значительный рост транзакционных издержек, вынужденное дублирование производственных мощностей, снижение общей эффективности мировой экономики и усложнение стратегического планирования для бизнеса и правительств. Результатом становится формирование конкурирующих технологических и экономических блоков, по образцу эпохи холодной войны [13]. Отдельным и крайне острым вызовом, особенно в контексте России, выступают целенаправленные технологические санкции – комплекс жестких и изощренных ограничительных мер. Их инструментарий включает:

1. Экспортный контроль – запреты и лицензирование поставок высокотехнологичной продукции, оборудования, ПО и компонентов (включая полупроводники, станки с ЧПУ, телекомоборудование, специализированное ПО, аэрокосмические компоненты), с постоянным расширением списков контролируемых товаров (например, по коду ЕСН 8542 – микроэлектроника).

2. Ограничения на передачу технологий, включающие запреты на франчайзинг, лицензионные соглашения и инжиниринговые услуги для российских компаний в ключевых секторах.

3. Научно-технологическую изоляцию, выраженную исключением российских организаций из международных проектов, ограничением участия ученых в конференциях, разрывом совместных исследовательских программ, отключением от международных научных баз данных и журналов, запретами на обучение российских студентов.

4. Запрет импорта, ограничивающий поставки в третьи страны товаров, содержащих критически важные компоненты из стран-инициаторов санкций под угрозой вторичных санкций.

5. Персональные санкции против ведущих ученых, инженеров и руководителей высокотехнологичных компаний. Главная цель этого комплекса мер – подрыв научно-технологического потенциала России, искусственное замедление ее экономического развития и ограничение оборонных возможностей путем системного лишения доступа к критически важным технологиям, знаниям и международному сотрудничеству.

Этот комплекс мер не просто ограничивает отдельные операции; он целенаправленно атакует ключевые точки соприкосновения элементов триады НТР-УР-ЭБ, запуская каскад негативных последствий. Так, на научно-технологическое развитие негативное влияние проявляется комплексно. Ключевой проблемой становится разрыв международных исследовательских связей, ведущий к потере доступа к уникальному оборудованию, данным и передовым методикам исследований. Это сопровождается снижением видимости и цитируемости российских исследований на мировой арене и создает серьезный риск «интеллектуальной автаркии» и неизбежного технологического отставания. Параллельно возникает острый дефицит критически важных компонентов и оборудования, вызывающий сбои в производстве высокотехнологичной продукции, от микроэлектроники до медицины, и приводящий к замедлению или полной остановке исследовательских проектов, зависящих от специфических материалов или приборов. Усугубляет ситуацию утечка интеллектуальных кадров, обусловленная усложнением условий работы для ученых и инженеров, ограничением их карьерных возможностей и прямым выездом специалистов – ценного человеческого капитала. Совокупным результатом этих факторов становится снижение эффективности НИОКР, выражающееся в росте затрат и временных издержек на поиск альтернатив, разработку отечественных аналогов и необходимость дублирования уже существующих в мире решений.

Устойчивое развитие также сталкивается с существенными препятствиями. Наиболее заметны препятствия для «зеленого» перехода, вызванные затрудненным доступом к передовым технологиям возобновляемой энергетики, энергосбережения, систем улавливания и хранения углерода, а также экологичного транспорта. В среднесрочной перспективе присутствует реальный риск вытеснения экологической повестки краткосрочными задачами экономического выживания. Трудности реализации экологических проектов усугубляются из-за сохраняющейся зависимости от импортного оборудования очистки, мониторинга окружающей среды и переработки отходов, что ведет к росту затрат на экологические инициативы. В свою очередь, серьезные риски для социальной устойчивости возникают из-за удорожания и снижения доступности высокотехнологичных медицинских услуг и лекарств, а также импортозависимых компонентов системы образования, что потенциально может усилить неравенство. Дополнительную угрозу представляет искажение экономических стимулов, когда в качестве временной меры импортозамещения может произойти крен в сторону развития ресурсоемких производств, что прямо противоречит целям УР.

Наконец, экономическая безопасность подвергается непосредственным и масштабным угрозам. Наиболее значительны риски для технологического суверенитета, проявляющиеся в обострении последствий зависимости в критически важных отраслях, таких как микроэлектроника, станкостроение, промышленное ПО и фармацевтика. Импортозависимость компонентов и ПО создает уязвимость критической. Угрозы устойчивости цепочек поставок выражаются в высокой вероятности сбоев при поставках необходимых товаров, медикаментов, а также компонентов для промышленности и сельского хозяйства, вынуждая к экстренной и затратной перестройке логистики. Финансовые риски включают затруднение расчетов за разрешенный импорт, а также ограничения на финансирование инновационных проектов из-за оттока иностранного капитала и сложностей с использованием международных платежных систем. Даже в сфере энергетики, где существуют сильные позиции, санкции затрудняют доступ к технологиям, необходимым для повышения эффективности добычи и переработки, а также для развития возобновляемой энергетики, подрывая долгосрочную конкурентоспособность сектора. Резко возрастают киберугрозы – риск целенаправленных кибератак на критическую инфраструктуру и бизнес значительно усиливается в условиях геополитической конфронтации.

Масштаб и комплексный характер этих угроз, охватывающих все ключевые аспекты ЭБ –

от технологического суверенитета до устойчивости цепочек поставок, финансовой стабильности и киберзащиты – со всей очевидностью демонстрируют недостаточность точечных мер. Это обусловливает потребность в разработке и внедрении специальной методологии, основанной на принципах системности, стратегического прогнозирования, гибкости и концентрации ресурсов на прорывных направлениях и способной обеспечить системное противодействие вызовам [14]. Первоосновой является глубокий анализ уязвимостей и стратегическое прогнозирование. Ключевым элементом здесь выступает выявление и документирование критических технологических зависимостей – исследование цепочек создания добавленной стоимости в приоритетных отраслях с целью выявления узких мест, «точек отказа». Среди объектов анализа – конкретные компоненты, ПО, материалы и технологические ноу-хау, отсутствие которых способно парализовать производство и связанное технологическое развитие. Параллельно необходима оценка влияния рисков на цели устойчивого развития. Ключевую роль играет форсайт технологического развития, направленный на прогнозирование ключевых глобальных трендов и оценку позиций России в передовых областях для идентификации «окна возможностей» и потенциальных «ловушек отставания», при учете адаптивных стратегий прочих стран. Завершает этот блок создание системы индикаторов раннего предупреждения для постоянного мониторинга критических параметров по всем элементам триады. Стратегическое целеполагание должно фокусироваться на реализации проектов, обеспечивающих синергетический эффект для НТР, УР и ЭБ одновременно. Примерами таких проектов служат:

1. Развитие энергоэффективности и энергопереход – ускоренное развитие отечественных технологий и производств в сфере возобновляемых источников, что дает эффект в виде снижения углеродного следа, уменьшения зависимости от импорта оборудования и развития новых высокотехнологичных отраслей;

2. Цифровизация промышленности и инфраструктуры – внедрение отечественных платформ Industrial IoT, систем предиктивной аналитики и цифровых двойников на базе российского программного и аппаратного обеспечения, ведущее к повышению ресурсоэффективности и производительности, развитию отечественного ИТ-сектора и усилению киберустойчивости;

3. Биотехнологии и фармакалогия, выраженные разработкой и производством отечественных вакцин, лекарств нового поколения, биопрепаратов для АПК, что обеспечивает биобезопасность и здоровье нации и формирует запрос на кадры высокотехнологичной индустрии;

4. Циркулярная экономика – развитие технологий глубокой переработки отходов, повторного использования редких компонент и создания биоразлагаемых материалов, способствующих снижению нагрузки на экосистемы, импортозависимости и появлению новых технологических решений. Ключевым принципом здесь является жесткая приоритизация – концентрация финансовых, кадровых и административных ресурсов на ограниченном числе критически важных и достижимых в среднесрочной перспективе направлений, где возможно формирование устойчивых конкурентных преимуществ.

Не менее важны адаптационные механизмы и локализация. Центральное место занимает ускоренная локализация полного цикла – создание замкнутых производственных цепочек в критически важных отраслях, требующее тесной кооперации крупных госкомпаний, частного бизнеса и научных центров. Параллельно необходима дальнейшая стратегическая переориентация международного сотрудничества на страны, не присоединившиеся к санкциям, с фокусом на равноправное или ведущее участие в совместных проектах, создание совместных производств, взаимный доступ к рынкам, академический обмен и диверсификацию логистических маршрутов. Важным направлением является развитие суверенных технологических платформ, включая создание независимых экосистем ПО, стандартов связи, платежных систем и платформ для научных коммуникаций и обмена данными [15]. Эволюция импортозамещения предполагает переход от простой замены импорта к созданию продуктов и технологий с улучшенными характеристиками, импортоопережению на основе собственных прорывных разработок, с акцентом на инновационность, а не на копирование [16].

Институциональная поддержка и адекватное финансирование выступают ключевыми обеспечивающими факторами. Крайне актуально создание специализированных структур, фоку-

сирующихся на финансировании высокорисковых, прорывных исследований с длительным горизонтом окупаемости, не привлекательных для традиционных венчурных фондов или бизнеса. Механизмами может служить система гибких контрактов, а результатом – привлечение лучших ученых из России и дружественных стран. Требуется кардинальное совершенствование системы государственной поддержки НИОКР и внедрения инноваций, включая увеличение объемов финансирования, упрощение процедур получения грантов и субсидий, развитие инструментов венчурного инвестирования с госучастием, введение налоговых льгот для сектора исследований и разработок и стимулирование частных инвестиций. Формирование благоприятной регуляторной среды подразумевает внедрение «регуляторных песочниц», включающих специализированные «зеленые» песочницы для технологий УР с целью тестирования новых решений, адаптации технических регламентов и стандартов под инновации и ускоренной сертификации отечественной продукции. Завершающим элементом является масштабное развитие материально-технической базы, включающее создание и модернизацию научно-исследовательской инфраструктуры, технопарков и междисциплинарных исследовательских центров [17].

2.3 Научно-технологическое развитие в контексте устойчивости экономики: методологические аспекты и стратегические приоритеты

Таким образом, представленные методологические контуры представляют собой интегрированную систему мер, направленных на укрепление устойчивости триады НТР-УР-ЭБ посредством диагностики уязвимостей, фокусирования на синергетических проектах, адаптации производственных и кооперационных моделей и создании институциональной и инфраструктурной базы для инноваций. Все это формирует концептуальную рамку для действий. Однако эффективная реализация этих концепций и преодоление выявленных системных вызовов в условиях внешнего давления требуют практического инструментария. Представленные контуры приобретают конкретное значение именно при их применении к сложному и противоречивому российскому ландшафту, где значительные возможности соседствуют с острыми уязвимостями [18].

К сильным сторонам и потенциальным возможностям относится сохраняющийся мощный потенциал в фундаментальных науках, что подтверждается устойчивой публикационной активностью в высокорейтинговых международных журналах по естественно-научным направлениям. Россия сохраняет сильные позиции в отдельных критически важных высокотехнологичных секторах: ядерная энергетика, космическая отрасль, передовые военные технологии, а также отдельных позициях программного обеспечения. Важным активом является наличие крупных компаний со значительным потенциалом к исследованиям и разработкам, способных выступать драйверами технологического развития и локализации производств. Богатая ресурсная база страны, включающая критические полезные ископаемые и возобновляемые ресурсы, создает основу для импортозамещения и развития устойчивых производств. Активная разработка стратегических документов, таких как Национальный проект «Наука и университеты», Стратегия научно-технологического развития РФ, Стратегия экологической безопасности, отраслевые планы импортозамещения, формирует концептуальную рамку для действий [12, 20].

Однако данные возможности нивелируются рядом глубоких системных слабостей и вызовов. Наиболее критичной является зависимость от импорта в ключевых технологических сферах: микроэлектроника (особенно производство по передовым техпроцессам), станки с ЧПУ и прецизионное оборудование, промышленные контроллеры и сенсоры, сложное фармацевтическое сырье и субстанции, специализированное ПО, уязвимость которых была резко обнажена санкциями. Существенное отставание в коммерциализации исследований проявляется в слабой связи между наукой и производством, низкой доле инновационной продукции в ВВП и несырьевом экспорте, а также в недостаточной развитости венчурной экосистемы. Демографические проблемы и «утечка мозгов» выражаются в старении кадрового состава сферы исследований и разработок, сохраняющемся оттоке высококвалифицированных специалистов и трудностях привлечения молодежи в науку из-за недостаточного уровня оплаты труда и условий работы. Недостаточное и неэффективное финансирование НИОКР подтверждается низкой долей расходов на НИОКР в ВВП (~1%), значительно уступающей показателям стран-лидеров (США, Китай, Южная Корея, Германия, Израиль – 2,5-6%), и высокими бюрократическими издержками при рас-

пределении средств [21, 22]. Серьезными препятствиями остаются инфраструктурные и экологические проблемы: высокий износ основных фондов в промышленности, дефицит современных лабораторий, накопленный экологический ущерб и высокий углеродный след экономики. Все эти внутренние вызовы многократно усиливаются под воздействием беспрецедентного санкционного давления и изоляции, ограничивающих доступ к технологиям, финансам, рынкам и международному научному сотрудничеству. В свете обозначенных возможностей и вызовов приоритетными направлениями действий для укрепления триады НТР-УР-ЭБ являются:

1. Форсированное развитие сквозных технологий. Необходима максимальная концентрация ресурсов на направлениях, где возможно создание конкурентных преимуществ. К ним относятся: микроэлектроника, искусственный интеллект, новые материалы, квантовые технологии, биотехнологии для медицины и АПК.

2. Формирование «зеленого» технологического суверенитета. Требуется ускоренная разработка и внедрение отечественных технологий в сфере возобновляемой энергетики, накопителей энергии различных типов, водородного цикла, систем повышения энергоэффективности, а также технологий для циркулярной экономики, включающих глубокую переработку отходов и повторное использование ценных материалов.

3. Развитие интеграции «Наука – Образование – Промышленность». Создание передовых инженерных школ и научно-образовательных центров мирового уровня на принципах интеграции вузов, научных институтов и индустриальных партнеров, с фокусом на решении конкретных технологических задач бизнеса. Параллельно необходима перестройка образовательных программ в университетах и колледжах под актуальные запросы новой технологической повестки и импортоопережения, а также развитие системы непрерывного образования для оперативной переквалификации кадров.

4. Кадровая политика как стратегический приоритет. Требуется разработка комплекса мер по удержанию высококвалифицированных кадров. Перечень включает значительное повышение оплаты труда ученых, инженеров, ИТ-специалистов; создание современных условий работы – оснащенные лаборатории, доступ к оборудованию, решение жилищного вопроса; предоставление возможностей для профессионального роста и реализации амбициозных проектов; формирование позитивного общественного имиджа научно-технических профессий. Привлечение высококвалифицированных специалистов из дружественных стран и воспитание нового поколения инженеров и ученых, включающая раннюю профориентацию, поддержку талантливой молодежи через олимпиады и конкурсы, развитие сети детских технопарков, преподавание STEM-дисциплин в школах.

5. Оптимизация управления и финансирования инноваций. Повышение эффективности расходования бюджетных средств на НИОКР, радикальное снижение бюрократической нагрузки на научные коллективы, внедрение гибких моделей финансирования, а также усиление роли государства как «умного заказчика» инноваций для решения стратегических задач в области УР и ЭБ через механизмы госзакупок и ГЧП.

Реализация этих направлений требует системного подхода, политической воли и эффективного взаимодействия государства, научно-образовательных институтов и бизнеса для преодоления структурных ограничений и использования имеющегося потенциала в условиях новой реальности. Таким образом, для преодоления выявленных вызовов и реализации возможностей в российском контексте, а также для операционализации перспективных направлений действий, необходима система конкретных мер (табл. 1).

Представленные рекомендации задают стратегические векторы и принципы для разработки и актуализации ключевых документов развития государства. Их суть заключается не в предписании конкретных отраслевых решений, а в внедрении системного подхода, где цели научно-технологического прогресса, устойчивого развития и экономической безопасности рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные. Реализация этих рекомендаций предполагает:

1. Принятие политических решений о безусловном приоритете интеграции НТР, УР и ЭБ на высшем уровне государственного управления.

2. Институциональные изменения для обеспечения межведомственной координации и ответственности за достижение синергетического эффекта.

3. Адаптацию механизмов финансирования, регулирования и оценки под новые интегрированные приоритеты, смещая фокус с узкоотраслевых задач на общесистемную устойчивость и технологический суверенитет.

Таблица 1

Меры совершенствования экономической политики

Направление стратегического регулирования	Ключевые рекомендации	Ожидаемый системный эффект
Интегрированное стратегическое планирование	1. Разработка и обновление стратегических документов с обязательной интеграцией целей и показателей НТР, УР и ЭБ. 2. Внедрение механизма приоритизации проектов и инициатив по критерию их синергетического вклада в НТР, УР и ЭБ. 3. Развитие прогнозно-аналитической компоненты стратегий, включающей технологическое прогнозирование, оценку рисков устойчивости, анализ геоэкономических угроз.	Синхронизация целей и ресурсов государства, бизнеса, науки. Повышение системной устойчивости и адаптивности.
Финансово-экономические меры	1. Обеспечение целевого финансирования НИОКР и внедрения инноваций через бюджетные и внебюджетные источники, с приоритетом на синергетические проекты. 2. Создание специализированных институтов и организационных механизмов для финансирования высокорисковых прорывных исследований и разработок, критически важных для триады. 3. Внедрение комплекса стимулов (налоговых, регуляторных) для масштабирования частных инвестиций в НТР и «зеленые» технологии.	Ускорение создания и внедрения критических технологий. Формирование устойчивой модели финансирования инноваций.
Обеспечение технологического суверенитета и локализация	1. Реализация программ по обеспечению необходимого уровня технологического суверенитета в критических сферах, включая создание замкнутых циклов производства и развитие отечественных технологических платформ. 2. Активизация мер поддержки разработки и внедрения конкурентоспособных отечественных решений для замещения критического импорта. 3. Совершенствование механизмов гарантированного спроса на отечественные высокотехнологичные продукты и решения.	Снижение критических зависимостей. Развитие национальных компетенций и рынков. Повышение устойчивости цепочек поставок.
Международное сотрудничество и кадровая политика	1. Разработка стратегии технологического партнерства с дружественными странами и союзами, с фокусом на равноправном участии в совместных проектах. 2. Внедрение целевых программ привлечения и удержания высококвалифицированных кадров на национальном и международном уровнях. 3. Модернизация системы образования и непрерывного обучения для опережающей подготовки кадров, соответствующих приоритетам НТР, УР и ЭБ.	Доступ к новым знаниям, рынкам и кадрам. Снижение изоляции. Формирование кадрового резерва для технологического развития.
Стимулирование «зеленой» трансформации экономики	1. Интегрирация целей УР в качестве обязательных критериев при разработке и реализации программ НТР и промышленной политики. 2. Реализация программ поддержки разработки и внедрения отечественных технологий для «зеленого» перехода, циркулярной экономики и адаптации к изменению климата. 3. Внедрение системы требований и стимулов для бизнеса и госсектора по снижению экологического следа и повышению ресурсоэффективности на основе отечественных решений.	Достижение целей устойчивого развития. Снижение экологических рисков и санкционной уязвимости. Формирование новых «зеленых» рынков.
Мониторинг, оценка и обратная связь	1. Разработка, внедрение и законодательное закрепление комплексной системы индикаторов, отслеживающих прогресс и взаимовлияние цепочки НТР → УР → ЭБ. 2. Обеспечение регулярной независимой оценки эффективности государственных программ и мер в сферах НТР, УР и ЭБ 3. Создание действенных механизмов обратной связи от бизнеса и научного сообщества для оперативного корректирования политики.	Обоснованность управленческих решений. Повышение прозрачности и подотчетности. Оперативная адаптация стратегий.

Источник: Составлено авторами

Успех будет определяться способностью трансформировать эти рамочные принципы в конкретные, последовательные и подкрепленные ресурсами действия в рамках национальных проектов, государственных программ и стратегий развития отраслей и регионов. Это требует не только политической воли, но и конструктивного диалога между государством, наукой, бизнесом

и обществом. Данный подход создает концептуальную основу для перехода России к модели развития, где научно-технологический прогресс направлен на достижение целей устойчивости, а устойчивость, в свою очередь, формирует незыблемый фундамент долгосрочной экономической безопасности. Именно этот тезис, подкрепленный проведенным анализом и сформулированными стратегическими ориентирами, является центральным для будущего страны в условиях перманентной турбулентности.

3. Выводы

В контексте беспрецедентного санкционного давления и экономической нестабильности устойчивость и безопасность России детерминированы синергетическим взаимодействием научно-технологического развития, механизмов обеспечения устойчивого развития и системы обеспечения экономической безопасности. Санкции, изначально направленные на подрыв технологического потенциала, выступили катализатором глубинной трансформации экономического и национального развития, окончательно дискредитировав изолированный подход к этим сферам. Современные вызовы обнажили критическую зависимость страны от импорта ключевых технологий и глобальных цепочек создания стоимости, но одновременно активизировали эндогенный потенциал – сохранившийся задел в фундаментальных науках, отдельные конкурентоспособные высокотехнологичные кластеры и ресурсную базу.

Ключевой вывод из сложившейся ситуации заключается в институциональном признании триады НТР–УР–ЭБ как неразрывной системы жизнеобеспечения. Научно-технологическое развитие выступает основным драйвером, создавая инструменты для перехода к устойчивым моделям и обеспечивая основу технологического суверенитета. Устойчивое развитие, в свою очередь, создает фундамент долгосрочной экономической безопасности через экологическую стабильность, социальную сплоченность и формирование адаптивной, диверсифицированной экономики, устойчивой к внешним шокам. Наконец, экономическая безопасность предоставляет необходимые ресурсы, институциональную стабильность и защищенность, без которых невозможны масштабные инвестиции в НИОКР и реализация проектов УР. Ослабление любого из этих звеньев системно дестабилизирует всю конструкцию.

Преодоление текущих вызовов и реализация имеющихся возможностей требуют перехода к принципиально новой модели социально-экономического развития, основанной на стратегическом синтезе приоритетов НТР, УР и ЭБ. Это предполагает безусловную интеграцию соответствующих целей и показателей во все ключевые документы стратегического планирования и национальные проекты. Необходимо признать, что приоритетным является обеспечение технологического суверенитета в критических сферах через ускоренную локализацию полного цикла и развитие отечественных платформ, а не тотальное импортозамещение. Создание специализированных институтов поддержки высокорисковых прорывных исследований, наряду с повышением эффективности и объема финансирования НИОКР, – ключ к созданию конкурентоспособных технологий триады. Критически важны целенаправленная кадровая политика по удержанию и привлечению интеллектуального капитала, а также активное формирование альтернативных технологических альянсов с дружественными странами.

Таким образом, технологический суверенитет перестает быть тактической реакцией на санкции и становится стратегическим императивом будущего России. Его достижение означает не изоляцию, а способность разрабатывать, производить и применять критические технологии, обеспечивающие базовые потребности экономики и обороны, независимо от внешней конъюнктуры. Это фундамент для перехода от ресурсной зависимости к экономике знаний, где инновации целенаправленно направлены на решение задач устойчивости – декарбонизацию, ресурсоэффективность, социальное благополучие. Успех данной трансформации, как показывает практика, возможен исключительно при условии консолидации усилий государства, науки, образования и бизнеса, политической воли к последовательной реализации интегрированной стратегии и готовности к постоянной адаптации в условиях перманентной турбулентности. Будущая конкурентоспособность и геополитическая роль России будут определяться ее способностью превратить знания в технологии синергетического действия, гармонично соединяющие экономический прогресс, экологическую ответственность и национальную безопасность.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – Москва: Экономика, 2010. – 255 с.

2. Митяков С.Н. Синергия устойчивого развития, экономической безопасности и инновационных преобразований // Развитие и безопасность. – 2025. – № 2. – С. 4–16.

3. Technical Change and Economic Theory / ed. by G. Dosi, C. Freeman, R. Nelson [et al.]. – London: Pinter Publishers, 1988. – 646 p.

4. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики / Е.А. Третьякова, Т.В. Миролюбова, Ю.Г. Мыслякова, Е.А. Шамова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 651–669. – DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.4.029

5. Национальные инновационные системы в России и ЕС. – Москва: ЦИПРАН РАН, 2006. – 280 с.

6. Our common future: Report of the World Commission on Environment and Development. – UN, 1987. – 374 p. – URL: http://digitallibrary.un.org/record/139811 (дата обращения: 10.06.2025).

7. Потапцева Е.В., Акбердина В.В., Пономарева А.О. Концепция технологического суверенитета в современной государственной политике России // AlterEconomics. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 818–842. – DOI: https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.9

8. Актуальные вопросы экономической безопасности отраслей народного хозяйства / С.Н. Митяков, Д.А. Корнилов, О.И. Митякова, С.А. Рамазанов // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 225–229.

9. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. – Москва: Междунар. отношения, 1993. – 896 с. – ISBN 5-7133-0413-2.

10. Титов А.Б., Михеенко О.В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 1. – С. 46–49.

11. Назаров П.В., Плотников А.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 4(42). – С. 176–187.

12. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358 (дата обращения: 03.06.2025).

13. Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации: Монография / под общ. ред. акад. М.Ч. Залиханова, проф. МНЭПУ С.А. Степанова; ред. и сост. Г.Р. Исакова. – Москва: Изд-во МНЭПУ, 2019. – 190 с.

14. Ладынин А.И. Эволюция понятия методологии в экономике: от философского осмысления к прикладному опеерационализму // Развитие и безопасность. – 2025. – № 2. – С. 17–32

15. Bukht R., Heeks R. Defining, Conceptualizing and Measuring the Digital Economy // International Organizations Research Journal. – 2018. – Vol. 13. – P. 143–172. – DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-07

16. Industrial Ecosystems Sustainable Development Management Conceptual Model / E. Mityakov, N. Kulikova, A. Ladynin [et al.] // Journal of Lifestyle and SDGs Review. – 2025. – Vol. 5, No. 2. – Art. e04038. – DOI: 10.47172/2965-730x.sdgsreview.v5.n02.pe04038

17. Митяков Е.С., Куликова Н.Н., Ладынин А.И. Концептуальная модель обеспечения реиндустриализации и импортоопережения промышленных экосистем // Обеспечение устойчивости и безопасности развития экосистем: современные методы и инструменты диагностики рисков и угроз : Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции, Киров, 02 декабря 2023 года. – Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2023. – С. 118–128.

18. Миндели Л.Э., Остапюк С.Ф., Фетисов В.П. Глобальные тенденции и вызовы, определяющие научно-технологическое развитие России // Микроэкономика. – 2018. – № 5. – С. 7–13.

19. Национальный проект «Наука и университеты» / Минобрнауки России. – Москва, 2021. – URL: https://www.ipfran.ru/files/10591/new_np_sci_uni.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

20. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2024: Крат. стат. сб. / Росстат. – Москва, 2024. – 105 с. – ISBN 978-5-4269-0103-5.

21. Наука. Технологии. Инновации: 2023: краткий статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2023. – 102 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2742-9.
22. Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП, % [Электронный ресурс]. Европейская экономическая комиссия ООН. – Режим доступа: https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123 (дата обращения: 17.06.2025)

References

1. Glaz'ev, S.Yu. (2010). Strategy of Russia's Advanced Development in the Context of the Global Crisis. Moscow: Ekonomika. 255 p. (In Russian)
2. Mityakov, S.N. (2025). Synergy of Sustainable Development, Economic Security and Innovation Transformations [Sinerghiya ustoychivogo razvitiya, ehkonomicheskoy bezopasnosti i innovacionnyh preobrazovaniy]. Razvitie i Bezopasnost' [Development and Security], (2), 4–14. (In Russian)
3. Dosi, G., Freeman, C., Nelson, R., Silverberg, G., & Soete, L. (Eds.). (1988). Technical Change and Economic Theory. London: Pinter Publishers. 646 p.
4. Tretyakova, E.A., Milyubova, T.V., Myslyakova, Yu.G., & Shamova, E.A. (2018). Methodological Approach to the Comprehensive Assessment of Regional Sustainable Development in the Context of Economic Greening [Metodicheskiy podkhod k kompleksnoy otsenke ustoychivogo razvitiya regiona v usloviyakh ekologizatsii ekonomiki]. Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i Upravlenie [Ural Federal University Journal. Series: Economics and Management], 17(4), 651–669. https://doi.org/10.15826/vestnik.2018.17.4.029 (In Russian)
5. National Innovation Systems in Russia and the EU [Natsional'nye innovatsionnye sistemy v Rossii i ES]. (2006). Moscow: TsIPRAN RAN. 280 p. (In Russian)
6. Potaptseva, E.V., Akberdina, V.V., & Ponomareva, A.O. (2024). The Concept of Technological Sovereignty in Modern Russian State Policy [Kontseptsiya tekhnologicheskogo suvereniteta v sovremennoy gosudarstvennoy politike Rossii]. AlterEconomics, 21(4), 818–842. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.9 (In Russian)
7. World Commission on Environment and Development (WCED). (1987). Our Common Future. United Nations (UN). 374 p. Retrieved June 10, 2025, from http://digitallibrary.un.org/record/139811
8. Mityakov, S.N., Kornilov, D.A., Mityakova, O.I., & Ramazanov, S.A. (2021). Current Issues of Economic Security in National Economy Sectors [Aktual'nye voprosy ehkonomicheskoy bezopasnosti otrasley narodnogo hozyaystva]. Innovatsii i Investitsii [Innovations and Investments], (2), 225–229. (In Russian)
9. Porter, M.E. (1993). The Competitive Advantage of Nations [Mezhdunarodnaya konkurentsiya: Konkurentnye preimushchestva stran] (Trans.). Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya. 896 p. ISBN 5-7133-0413-2. (Translation of original English work)
10. Titov, A.B., & Mikheenko, O.V. (2017). Economic Security in the System of Russia's National Security [Ekonomicheskaya bezopasnost' v sisteme natsional'noy bezopasnosti Rossii]. Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: Politics, Economics, Law], (1), 46–49. (In Russian)
11. Nazarov, P.V., & Plotnikov, A.V. (2022). Economic Security and Stability of the Socio-Economic System During Crises [Ekonomicheskaya bezopasnost' i ustoychivost' sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy v periody krizisov]. Uchenye Zapiski Mezhdunarodnogo Bankovskogo Instituta [Scientific Notes of the International Banking Institute], 4(42), 176–187. (In Russian)
12. Decree of the President of the Russian Federation No. 145 of February 28, 2024 "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation" [Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 28.02.2024 g. № 145 «O Strategii nauchno-tekhnicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii»]. Retrieved June 3, 2025, from http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358 (In Russian)
13. Zalikhanov, M.Ch., & Stepanov, S.A. (Eds.), & Isakova, G.R. (Comp.). (2019). Russia in the 21st Century: Global Challenges, Risks, and Solutions. Analysis. Expertise. Recommendations [Rossiya v KhKhI veke: global'nye vyzovy, riski i resheniya. Analiz. Ehkspertiza. Rekomendatsii]. Moscow: MNEPU Publishing House. 190 p. (In Russian)
14. Ladynin, A. I. (2025). Evolution of the concept of methodology in economics: From philosophical understanding to applied operationalization. Development and Security, (2), 17–32.

15. Bukht, R., & Heeks, R. (2018). Defining, Conceptualizing and Measuring the Digital Economy. International Organizations Research Journal, 13, 143–172. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-07

16. Mityakov, E., Kulikova, N., Ladynin, A., et al. (2025). Industrial Ecosystems Sustainable Development Management Conceptual Model. Journal of Lifestyle and SDGs Review, 5(2), Article e04038. https://doi.org/10.47172/2965-730x.sdgsreview.v5.n02.pe04038

17. Mityakov, E.S., Kulikova, N.N., & Ladynin, A.I. (2023). Conceptual Model for Ensuring Reindustrialization and Import Substitution Leapfrogging in Industrial Ecosystems [Kontseptual'naya model' obespecheniya reindustrializatsii i importooperezheniya promyshlennykh ekosistem]. In Ensuring Sustainability and Security of Ecosystem Development: Modern Methods and Tools for Risk and Threat Diagnostics: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Kirov, December 2, 2023 (pp. 118–128). Moscow: Nauchnaya Biblioteka Publishing House. (In Russian)

18. Mindeli, L.E., Ostapyuk, S.F., & Fetisov, V.P. (2018). Global Trends and Challenges Determining Russia's Scientific and Technological Development [Global'nye tendentsii i vyzovy, opredelyayushchie nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossii]. Mikroekonomika [Microeconomics], (5), 7–13. (In Russian)

19. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. (2021). National Project "Science and Universities" [Natsional'nyy proekt «Nauka i universitety»]. Retrieved June 17, 2025, from https://www.ipfran.ru/files/10591/new_np_sci_uni.pdf (In Russian)

20. Federal State Statistics Service (Rosstat). (2024). Sustainable Development Goals in the Russian Federation. 2024: Brief Statistical Digest [Tseli ustoychivogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii. 2024: Krat. stat. sb.]. Moscow. 105 p. ISBN 978-5-4269-0103-5. (In Russian)

21. Vlasova, V.V., Gokhberg, L.M., Ditkovskiy, K.A., et al. (Eds.). (2023). Science. Technology. Innovation: 2023: Brief Statistical Digest [Nauka. Tekhnologii. Innovatsii: 2023: kratkiy statisticheskiy sbornik]. Moscow: National Research University Higher School of Economics (HSE). 102 p. 300 copies. ISBN 978-5-7598-2742-9. (In Russian)

22. UNECE. Research and development expenditure (% of GDP). United Nations Economic Commission for Europe. Retrieved June 17, 2025, from https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123

ФИНАНСЫ

ЗАВЬЯЛОВА ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА
старший преподаватель, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия,
E-mail: nalog.audit@mail.ru

УДК 339.5
DOI 10.26726/rppe2025v7mamoc

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПЛАТЕЖЕЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация*. Актуальность данного исследования обусловлена ведущей ролью таможенного контроля в процессе совершения внешнеторговых операций. Увеличение объемов международной торговли ставит перед таможенными органами всех государств цель создания таможни, «невидимой» для участников внешнеэкономической деятельности. При этом сохраняется задача проведения эффективного таможенного контроля, при котором добросовестные участники внешнеэкономической деятельности не будут нести излишние административные издержки. В то же время таможенные платежи, предусмотренные за перемещение товаров через таможенную границу государств, должны поступать в полном объеме в бюджет. В статье проводится анализ методов и способов таможенного контроля в разных странах. Сформулированы факторы развития методов таможенного контроля. Выявлены ограничения и затраты на реформирование методов таможенного контроля. Полученные в статье результаты позволяют сделать вывод о необходимости постоянного реформирования форм и методов таможенного контроля с целью сохранения имеющегося уровня поступлений таможенных платежей.*
Ключевые слова*: таможенное регулирование, таможенный контроль, таможенные платежи, методы таможенного контроля, контроль.*

ZAVYALOVA EKATERINA OLEGOVNA
Senior Lecturer, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, Russia,
E-mail: nalog.audit@mail.ru

METHODS AND METHODS OF CUSTOMS CONTROL OF PAYMENTS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. *The relevance of this study is due to the leading role of customs control in the process of foreign trade operations. The increase in the volume of international trade sets the goal for the customs authorities of all states to create a customs office that is "invisible"*

to participants in foreign economic activity. At the same time, the task of conducting effective customs control remains, in which bona fide participants in foreign economic activity will not incur unnecessary administrative costs. At the same time, customs payments provided for the movement of goods across the customs border of States must be fully credited to the budget. The article analyzes the methods and methods of customs control in different countries. The factors of development of customs control methods are formulated. The limitations and costs of reforming customs control methods have been identified. The results obtained in the article allow us to conclude that it is necessary to constantly reform the forms and methods of customs control in order to maintain the existing level of receipts of customs payments.
Keywords: *customs regulation, customs control, customs payments, customs control methods, control.*

Введение

Таможенное администрирование в мировом контексте формировалось на основе международных договоров и конвенций, которые оказывают влияние как на таможенную политику государства (или группы государств), так и на практику применения таможенных правил и обеспечивают постепенное повышение гармонизации таможенных операций в направлении общих стандартов. Для обеспечения непрерывной реализации государством своих функций необходимы финансовые ресурсы. Одним из источников таких ресурсов являются таможенные доходы, которые поступают в бюджет государства на основании соблюдения закрепленных таможенных правил при перемещении товаров через таможенную границу. Добросовестные участники внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) самостоятельно уплачивают необходимые таможенные платежи в государственный бюджет, однако всегда существует риск ошибочных расчетов таможенных платежей или осознанное уклонение от уплаты таможенных платежей недобросовестными участниками ВЭД. Данные обстоятельства повышают необходимость проведения таможенными органами эффективного таможенного контроля. А в условиях роста темпов международной торговли современные реалии требуют трансформации и поиска новых подходов к организации и осуществлению таможенного контроля в отношении участников ВЭД. На рис. 1 схематично представлен процесс таможенного контроля и место в нем фискальной функции (рисунок 1).

Рис. 1. Схема процесса таможенного контроля

Источник: составлено автором

Как видно из рис. 1, процесс таможенного контроля представляет собой взаимодействие между субъектом и объектом таможенного контроля с целью реализации фискальной функции таможенного контроля, на основании которой выбирается вид таможенного контроля и проверочные мероприятия для достижения его результата. Виды объектов таможенного контроля представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Виды объектов таможенного контроля

Источник: составлено автором

Основная часть

Автором были выделены направления таможенного контроля в разрезе таможенного регулирования и соблюдения запретов и ограничений (таблица 1). Помимо систематизации мы сгруппировали направления таможенного контроля по возможности их выполнения, в том числе на наднациональном уровне.

В Евразийском экономическом союзе (далее ЕАЭС) особую значимость приобретает таможенный контроль, поскольку товары, импортированные из третьих стран и оформленные по соответствующей таможенной процедуре, могут беспрепятственно перемещаться по всей территории ЕАЭС без применения дополнительных форм контроля. Международная торговля порождает комплекс взаимных обязательств: их несут как участники внешнеэкономической деятельности, так и таможенные службы. В контексте упрощения таможенных процедур и сокращения контрольных мероприятий при пересечении границы приоритетным направлением работы таможенных органов становится усиление надзора за корректностью расчёта таможенных пошлин и иных платежей при ввозе товаров. Многие страны уже внедрили инновационный подход к таможенному контролю, основанный на принципе избирательности. Это повышает роль посттаможенного контроля в системе контрольных мероприятий, что способствует обеспечению своевременного и полного поступления таможенных платежей в бюджет государства.

Существующие формы таможенного контроля разделены на два основных вида: документальный контроль и фактический (физический) контроль. Документальный контроль предусматривает установление сущности и достоверности операций по данным первичных таможенных документов и документов бухгалтерского учёта, а также другой внешнеэкономической документации.

Таблица 1
Направления реализации таможенного контроля

Направления реализации	Характеристика направления	Возможность наднационального уровня реализации
таможенное регулирование	определение корректности таможенной стоимости товаров, проверка ее документального подтверждения и достоверности	нет
	классификация товаров в соответствии с Единой товарной номенклатурой ВЭД	да
	определение корректности страны происхождения товаров и ее документальное подтверждение	да
	обеспечение условий помещения товаров под таможенную процедуру	нет
	обеспечение условий для тарифных преференций	да
	обеспечение условий для тарифных льгот	нет
Соблюдение ограничений и запретов	контроль нетарифного регулирования	да
	контроль в сфере внешней торговли (контроль таможенной стоимости)	да
	соблюдение особых ограничений и запретов	да
	экспортный контроль	нет
	контроль технического регулирования	да
	Соблюдение других ограничений и запретов	да

Источник: модифицировано автором по: [1].

В отличие от документального, фактический контроль заключается в установлении действительного реального состояния объекта путем взвешивания, измерения, лабораторных анализов. Применение форм таможенного контроля возможно только на условиях принципа избирательности по результатам системы управления рисковыми ситуациями. Принцип избирательности позволяет избежать сплошного проведения мероприятий и использования форм таможенного контроля по выбору должностного лица в процессе контроля перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

При исследовании зарубежного опыта внедрения системы таможенного контроля наблюдаем ситуацию, когда во многих странах (странах Европейского Союза, участниках ВТО), странах постсоветского пространства и России цель, задачи и функции таможенного контроля значительно отличаются. Однако результативность и эффективность таможенного контроля напрямую зависит от теоретических разработок и качественной нормативно-правовой базы о порядке его организации и осуществления таможенного аудита [2, с. 258-259].

Таможенные органы в Европейском Союзе (далее ЕС) работают с общей правовой базой и идентичными процедурами контроля, включая единый таможенный тариф. Это позволяет отдельным таможенным администрациям работать как единое целое, выполняя общие функции и задачи и достигая общих целей. В результате этого организационного принципа таможенный контроль направлен на соблюдение таможенной политики Союза, а не его отдельных государств–членов. Проблемы национального и даже регионального масштаба сегодня считаются одинаково важными для всех в ЕС, и ищутся решения, которые удовлетворяли бы интересы всех его государств-членов. Их таможенные администрации контролируют как качественную, так и количественную реализацию этой общей политики.

В европейской практике уже давно реализуется курс, направленный на упрощение таможенных процедур в отношении международных поставок посредством использования принципа избирательности таможенного контроля, который полностью отвечает предписаниям Киотской конвенции. То есть таможенные органы не осуществляют проверку товаров в полном объеме благодаря использованию автоматизированной системы анализа и управления рисками (через пересмотр электронной копии таможенной декларации), в результате чего таможенный контроль становится выборочным.

Организация таможенного контроля в европейских государствах демонстрирует впечатляющие результаты внедрения цифровых технологий. Интеграция информационных систем, которые эффективно взаимодействуют между различными странами, позволила существенно модернизировать таможенные операции. Это обеспечило не только удобство их проведения, но и повысило уровень защиты, а также улучшило возможности мониторинга. Показательным примером служит система «Электронная таможня» (e-Customs) в странах Европейского союза, которая создала полностью цифровую среду для взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности. Подобные инновационные подходы способствуют упрощению таможенных процедур, повышению эффективности работы, сокращению издержек.

Следует акцентировать внимание на том, что Таможенный кодекс ЕС выделяет понятия «пост-таможенный контроль» и «таможенный пост-аудит». Пост-таможенный контроль предусматривает пост-таможенную проверку деклараций, которая может производиться в помещениях декларанта или лица, владеющего вышеуказанными документами и информацией для коммерческих целей. При этом таможенные органы имеют возможность после выпуска товаров (по собственной инициативе или по просьбе декларанта) скорректировать декларации. Проверке может подвергаться и товар. Если в результате будет обнаружено предоставление неверных или неполных сведений, таможенными органами принимаются меры, направленные на урегулирование ситуации с учетом новой информации [3, с. 97-98].

Определенный интерес представляет таможенный постаудит, как одна из форм таможенного контроля, осуществляемая должностными лицами таможенных органов, разрешающая использование различных аналитических процедур и направленная на повышение эффективности поставленных задач (предотвращение потерь государственного бюджета, улучшение уровня администрирования таможенных платежей, защита внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны импортеров). Практическая реализация концепции таможенного постаудита предполагает, что соответствующие таможенные процедуры осуществляются не при непосредственной транспортировке товаров в пункте пропуска (таможни), а по завершении таможенного оформления и перемещения их в сферу обращения [4, с. 118-119].

В настоящее время таможенные службы применяют современные инструменты контроля, включая анализ рисков и аудит, для проверки систем учёта и отчётности участников внешнеэкономической деятельности. Такие проверки могут проводиться как по заранее установленному графику, так и в экстренном порядке. Внедрение этой практики способствует оптимизации процессов таможенного оформления. Важно отметить, что данный метод контроля уже стал стандартом для большинства развитых государств, включая страны Европейского Союза. Благодаря такому подходу обеспечивается поступление более трети всех таможенных платежей. Стоит подчеркнуть, что в ЕС данная практика регулируется не только Таможенным кодексом, но и национальным законодательством каждой страны, что создаёт единую правовую основу для проведения таможенного постаудита.

Так, например, во Франции используется двухступенчатый таможенный контроль, предусматривающий определенные уровни:

1. Формальная сплошная проверка наличия и правильности оформления документов, которая осуществляется специальными аудиторско-аналитическими службами без выезда на предприятие (на основе тщательного анализа документов) или таможенными аудиторами непосредственно на объекте.

2. Фундаментальный выборочный аудит соответствия товаров представленным документам, обоснованности льгот.

Однако следует согласиться с необходимостью высокого уровня информационно-аналитического обеспечения данной модели таможенного контроля. В Болгарии основные организационно-методические основы таможенного пост-аудита нормированы в «Руководстве для осуществления таможенного пост-аудита». Следует указать, что региональные таможенные органы, с целью подтверждения достоверности данных, указанных в таможенной декларации, имеют право после выпуска груза осуществлять в процессе выездной или невыездной проверки контроль документации и сведений об экспортно-импортных операциях с задекларированными товарами. При этом срок проведения подобных мероприятий регламентирован.

Характерной особенностью таможенного постаудита в Великобритании является его избирательность, предполагающая проведение при наиболее рискованных операциях и по отношению к отдельным субъектам внешнеэкономической деятельности. При этом объем и сроки проверки определяются таможенными органами [5]. Определенный интерес представляет опыт Ирландии, которая акцентирует внимание не на фискальной функции, а на контроле и профилактике, сосредотачиваясь на консультировании и повышении сознания участников внешнеэкономических операций в части соблюдения законодательства. Необходимо также указать на значимость электронного таможенного аудита, предусматривающего проверку достоверности сведений с использованием баз данных и электронных копий документов, представляемых соответствующими субъектами по запросу контролирующих органов.

Следует отметить, что таможенный контроль и проверки входят в компетенцию Ведомства доходов Ирландии. А таможенный аудит осуществляется в следующих формах: – неаудиторское вмешательство – профильные интервью посредством опроса субъектов внешнеэкономической деятельности; направление запросов; фактический контроль за регистраторами расчетных операций; отраслевые обзоры; получение и мониторинг информации из других государственных и частных организаций; посещение интернет-сайтов субъектов предпринимательства; – аудиторские проверки – выездные, осуществляемые по результатам оценки и анализа профильных рисков деятельности налогоплательщика; выездные на случайной основе (с помощью автоматизированной программы случайного отбора); повторные аудиторские проверки; электронные аудиторские проверки; – специальные (уголовные) расследования.

Выделение определенных направлений характерно и для организации таможенного аудита в Германии. Среди основных из них: - таможенный аудит (проверка кода классификации товаров, полноты предоставленной информации, расчета таможенной стоимости, наличия документов о льготах, наличия антидемпинговых и компенсационных пошлин); аудит преференций (проверка преференций при экспорте товаров на основе международных договоров или права ЕС); внешний аудит (проверка экспорта, импорта, заявленных средств на банковских счетах); аудит в области управления воздушным движением [6]. Европейская комиссия постоянно стремится модернизировать и упростить существующую европейскую систему НДС для электронной торговли, чтобы уменьшить мошенничество и добиться надлежащего выполнения фискальной функции таможенного контроля. В декабре 2018 года Еврокомиссия предложила новые правила, полностью изменившие процесс взимания НДС с импортных товаров стоимостью менее 150 евро, которые вступили в силу 1 января 2021 года: «момент налогообложения с точки импорта товаров в ЕС в точку его онлайн–продажи конечному потребителю». Режим Import One Stop Shop позволяет поставщику товаров декларировать все его трансграничные онлайн–продажи в ЕС в одной декларации и платить НДС налоговым органам только в одной из стран Евросоюза» [7, с. 344-345].

Таможенные органы ЕС как контролирующие структуры строго следят за реализацией принятой Европейской комиссией политики в отношении торговли с третьими странами. С одной стороны, через таможенный контроль можно стимулировать развитие отрасли национальной экономики государств–членов, а с другой – прекратить ее существование. Существующие таможенные режимы, тарифные и нетарифные меры и процедуры контроля, предписанные для их реализации, имеют своей основной целью защиту экономических интересов всех производителей ЕС и стимулирование производства в отдельных государствах–членах. Если та или иная внешнеторговая операция угрожает интересам той или иной отрасли, баланс можно восстановить именно за счет строгого соблюдения таможенных режимов и процедур. В какой–то степени можно сказать, что экономическая функция таможенного контроля является элементом экономического протекционизма. Это создает более благоприятные условия для производства и торговли некоторыми товарами местного производства и затрудняет (обычно дорого) их импорт из третьих стран. Такой протекционизм также положительно влияет на уровень занятости, доход, получаемый работниками в соответствующих секторах, и, что не менее важно, влияет на объем валового внутреннего продукта (ВВП). Однако необходимо учитывать, что в прямых международных экономических отношениях прямой протекционизм не считается хорошей и оправданной практикой. Таким образом, можно отметить, что для сохранения хороших отношений между

странами–партнерами в международной торговле его открытое применение должно быть достаточно ограниченным.

Международная практика показывает, что таможенные органы применяют различные методы таможенного контроля после выпуска товаров в свободное обращение. В Японии такой надзор подлежит процедурам аудита в соответствии с требованиями Киотской конвенции. Основываясь на определении Киотской конвенции E.3 / F.4, таможенный контроль на основе аудита предполагает, что: путем проверки реестров, счетов, оборотных документов и коммерческой информации заинтересованных сторон, убежденных в действительности декларации и достоверности содержащейся в ней информации, означает разрешение таможенной службы [8].

В Японии таможенный аудит товаров с использованием методов контроля является важным элементом упрощения таможенных процедур и рассматривается как способ не допустить мошенничества и совершения преступлений. Аудит товаров после их выпуска в Японии является лишь формой контроля. Бюро таможенного контроля Японии собирает информацию из различных источников о «контролируемых импортерах», их оценке рисков и подготовке к следующим видам контроля. Источники информации: таможенные декларации, предыдущие контрольные процедуры, коммерческая информация.

Корейский опыт организации и проведения таможенного аудита. В Республике Корея система таможенного аудита была разработана в 1996 году. Она используется с 2000 года. Ее основной целью является проверка заявленной стоимости ввозимых товаров и правильности уплаты таможенных пошлин. Это сделано для упрощения таможенных процедур и направленности контрольных мероприятий на ненадежных участников ВЭД.

В Канаде этот процесс таможенного аудита называется проверкой после выпуска. Это означает, что товар пройдет первый этап, на втором – подадут документы, а на третьем – товары будут сертифицированы. Проверка после выпуска включает обширные всесторонние исследования, но основное внимание уделяется классификации тарифов, происхождению товаров, таможенной стоимости [9].

Совершенствование способов и методов таможенного контроля, в первую очередь, направлено на поиск разумного баланса между снижением затрат на таможенные операции и повышением или сохранением действующего уровня показателей надежности. Оценка результативности и эффективности таможенного контроля осуществляется с помощью временных и стоимостных показателей при экспортно-импортных операциях. В результате таких расчетов формируется рейтинг стран по степени благоприятных условий ведения международной торговли. Чрезмерный и тотальный контроль со стороны таможенных органов рассматривается участниками ВЭД как дополнительный нетарифный барьер. В результате совершения участниками ВЭД дополнительных прямых затрат на сложные таможенные процедуры уменьшается их прибыль от внешнеторговых операций, а также снижается оборачиваемость поставок. Данные издержки вызывают отрицательную оценку таких таможенных барьеров. Однако снижение прибыли участников ВЭД может быть компенсировано повышением цены на их товары на рынке страны ввоза.

Стоит иметь в виду, что покупателю придется заплатить за такие дополнительные барьеры, несмотря на то что это приводит к некоторому сокращению спроса и предложения товаров в стране ввоза. В то же время дополнительные издержки от таможенных барьеров, включенные в стоимость товара на конечном рынке, не становятся доходом государства в отличие от таможенных пошлин и налогов при ввозе. Именно поэтому существует негативное отношение к таким барьерам как у государственных структур, так и у общественных структур. По этой причине государство и участники ВЭД стремятся к минимизации этих барьеров, хотя их мотивы несколько различаются. Участники ВЭД ожидают получения дополнительных доходов от снижения таких барьеров при условии их равноправного применения с целью исключения недобросовестной конкуренции [10]. Государству снижение барьеров важно с целью снижения затрат на проведение таможенного контроля при сохранении того же уровня эффективности проведения таможенного контроля или даже ее повышения. Эффективность модернизации таможенной системы должна оцениваться с учётом состояния национальной экономики, особенностей внешнеторговой деятельности страны, специфических факторов, влияющих на таможенное администрирование.

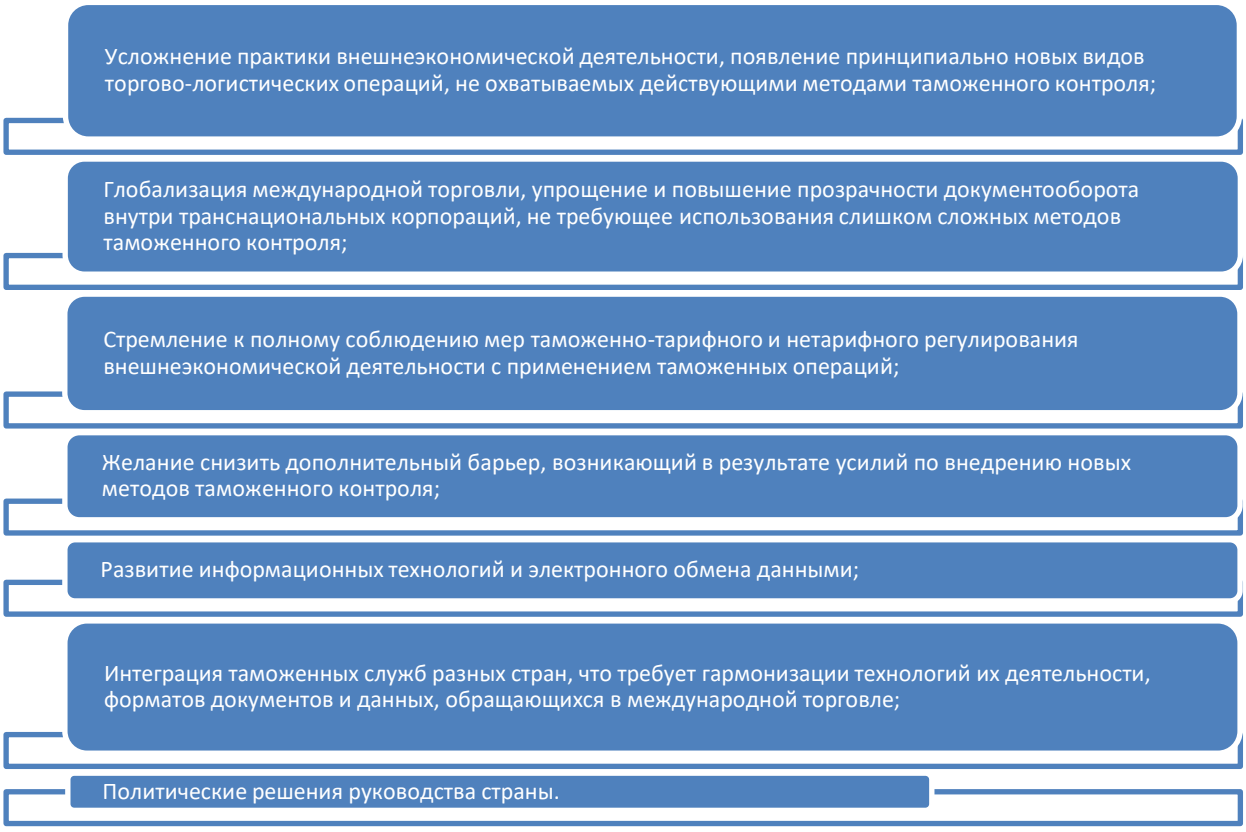

Рис. 3. Факторы развития методов таможенного контроля

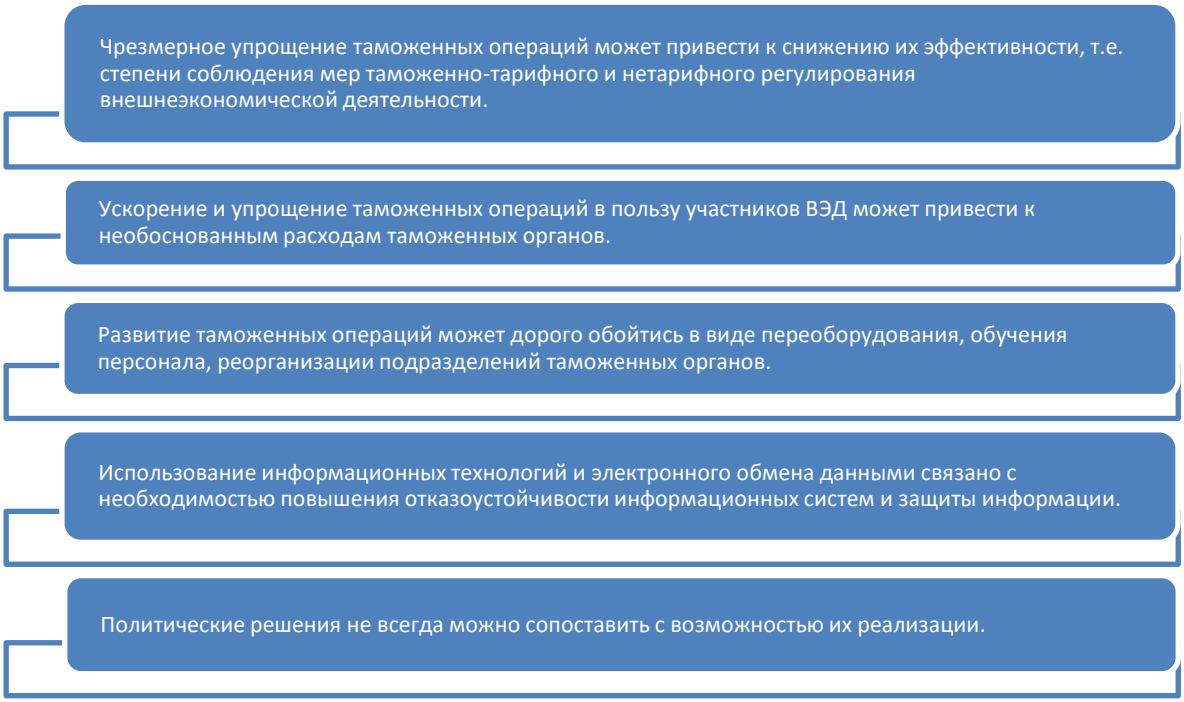

Рис. 4. Ограничения и затраты на реформирование методов таможенного контроля

Для принятия взвешенных решений необходимо провести комплексный анализ потенциальных рисков и издержек, связанных с совершенствованием таможенного контроля, и возможных последствий для государства и бизнеса. Такой подход позволит найти оптимальный баланс

между интересами всех участников процесса и обеспечить эффективное функционирование таможенной системы [11].

На рис. 3 представлены факторы развития методов таможенного контроля.

На основе анализа научной литературы можно сформулировать ограничения и затраты на реформирование методов таможенного контроля (рис. 4).

Заключение

Поскольку Россия стала на путь либерализации таможенной политики, основным резервом увеличения поступлений таможенных платежей в бюджет на перспективу станет усовершенствование организации таможенного контроля. Одним из основных факторов, негативно влияющих на наполнение бюджета за счет таможенных платежей, остается теневая экономика, масштабность которой стала важной доминантной не только экономической, но и общественной жизни России. Кроме этого, на сегодня наиболее типичными проблемами, которые остаются в таможенной политике, являются чрезвычайно большое и неоправданное количество формальных процедур, перезагруженность работников таможенных органов [2, с. 261]. Здесь стоит отметить, что в «фундаменте» таможенной политики лежит уплата таможенных платежей, которая зависит от эффективности их администрирования [12]. Современная разветвленность и открытость экономической политики России требует совершенствования и применения новых методов регулирования внешнеэкономических связей страны с другими государствами и управления таможенными платежами с целью обеспечения высокого уровня поступлений таможенных платежей в структуре федерального бюджета России. При этом ключевые направления совершенствования системы таможенного обложения должны быть направлены на исследование таможенных отношений, всех механизмов функционирования и администрирования таможенных органов. Содержанием управления таможенными платежами при осуществлении экспортно-импортных операций является реализация положений таможенной политики: обеспечение мобилизации таможенных платежей и решение организационных вопросов повышения эффективности формирования системы таможенного обложения. Выявленные недостатки и противоречия подводят к тому, что одна из основных задач Федеральной таможенной службы России должна заключаться в создании единых и прозрачных правил и методологий определения таможенной стоимости товаров для прозрачного принятия решений в таможенном деле и единообразия требований и отношения ко всем потребителям.

Таким образом, выполнение таможенного и обеспечение комплексного контроля за соблюдением таможенных правил субъектами внешнеэкономической деятельности и гражданами, совершенствование контрольных процедур за начислением и уплатой таможенных платежей и, вообще, внедрение упрощенных и модернизированных таможенных процедур на границе и внутри государства является необходимыми мерами для повышения уровня поступлений таможенных платежей в бюджет, что, в свою очередь, будет влиять на конкурентоспособность национальной экономики и ее стратегическое будущее, а значит, и на благосостояние населения и уровень жизни общества.

Следует отметить, что перечень мероприятий, осуществляемых в рамках таможенного регулирования и таможенного контроля, не является исчерпывающим. Он определяется применением нормативных требований в данной сфере, с другой стороны, использование расплывчатых выражений для определения деятельности по таможенному контролю, таких как «и другие нормативные акты» и «и другая подобная деятельность», указывает на их примерность. На практике в связи с выполнением таможенными органами фискальных и контрольных функций наблюдается тенденция уклонения субъектов торговли товарами за границу от исполнения своих обязательств или их недобросовестного исполнения. Это касается, в частности, обязательств финансового характера, что в некоторой степени понятно, если учесть, что необходимость выполнения рассматриваемых обязательств сопряжена с определенными финансовыми, временными и трудовыми затратами. С другой стороны, государство и принятый им закон не могут позволить себе неоднократное невыполнение вышеуказанных обязательств. Следствием этого станут значительные финансовые потери, а также возможность возникновения угрозы безопасности самого государства и его граждан, например, в санитарной или эпидемиологической сфере. Наконец, это

неприемлемая ситуация, учитывая необходимость формирования в обществе соответствующих правовых установок, в частности, установок уважения к закону и убежденности в необходимости его соблюдения.

Литература

1. Гладков А.Р. Общие и специфические аспекты администрирования таможенных платежей // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 3 (32). – С. 178–185.
2. Завьялова, Е. О. Тенденции развития пост-таможенного контроля / Е. О. Завьялова // Иркутский историко-экономический Ежегодник 2021. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. – С. 256-262. – EDN ISDDPW.
3. Кириленко, В. П. Таможенный контроль в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе: сравнительный анализ / В. П. Кириленко, Т. А. Абрамова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17, № 3(45). – С. 92-100. – DOI 10.22394/2073-2929-2023-03-92-100. – EDN CNMBXY.
4. Новиков, С. В. Зарубежный опыт проведения таможенного контроля на основе методов аудита / С. В. Новиков // Таможенные чтения – 2020. Стратегия развития 2030: Вызовы времени. Наука и инновации : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х т., Санкт-Петербург, 23–27 ноября 2020 года. Том I. – Санкт-Петербург: РИО Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, 2020. – С. 115-123. – EDN OMTTES.
5. Simonneau D. The e-Walls of Brexit: Digital Adjustments in Customs Programs Between France, Belgium and the United Kingdom //Journal of Borderlands Studies. – 2024. – С. 1-21.
6. Wemmer, Benedikt. "Aspects of customs controls performed by the German customs authorities." Aspects of customs control in selected EU member states (2023): 93-126.
7. Gkoni, Irene, et al. "Digital Transformation of EU Customs: eCommerce VAT Legislation and a Proposed Customs Clearance Application." Emerging Science Journal 8.1 (2024): 341-354.
8. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Maranova, N. V. Comparative analysis of the implementation of customs control after the release of goods in different countries / N. V. Maranova, T. V. Konovalova // Science and Society. – 2018. – Vol. 1. – P. 67-73. – EDN XWXEBF.
10.Содномова С.К. Будущее таможенного администрирования / С.К. Содномова // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 1.
11.Федотов А.Н. Совершенствование проведения процедур таможенного контроля в отношении лесоматериалов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС / А.Н. Федотов. // Baikal Research Journal. — 2025. — Т. 16, № 1. — С. 275–287.
12.Рубцова Н.В. Администрирование таможенных платежей как приоритетное направление налоговой политики в Российской Федерации / Н.В. Рубцова, С.К. Содномова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).397-406. — EDN TESUKR // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 397–406.

References

1. Gladkov A.R. Obshhie i specificheskie aspekty` administrirovaniya tamozhenny`x platezhej // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2015. – № 3 (32). – S. 178–185.
2. Zav`yalova, E. O. Tendencii razvitiya post-tamozhennogo kontrolya / E. O. Zav`yalova // Irkutskij istoriko-e`konomicheskij Ezhegodnik 2021. – Irkutsk : Bajkal`skij gosudarstvenny`j universitet, 2021. – S. 256-262. – EDN ISDDPW.
3. Kirilenko, V. P. Tamozhenny`j kontrol` v Evrazijskom e`konomicheskom soyuze i Evropejskom soyuze: sravnitel`ny`j analiz / V. P. Kirilenko, T. A. Abramova // Evrazijskaya integraciya: e`konomika, pravo, politika. – 2023. – T. 17, № 3(45). – S. 92-100. – DOI 10.22394/2073-2929-2023-03-92-100. – EDN CNMBXY.

4. Novikov, S. V. Zarubezhny`j opy`t provedeniya tamozhennogo kontrolya na osnove metodov audita / S. V. Novikov // Tamozhenny`e chteniya – 2020. Strategiya razvitiya 2030: Vy`zovy` vremeni. Nauka i innovacii : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-x t., Sankt-Peterburg, 23–27 noyabrya 2020 goda. Tom I. – Sankt-Peterburg: RIO Sankt-Peterburgskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2020. – S. 115-123. – EDN OMTTES.
5. Simonneau D. The e-Walls of Brexit: Digital Adjustments in Customs Programs Between France, Belgium and the United Kingdom //Journal of Borderlands Studies. – 2024. – S. 1-21.
6. Wemmer, Benedikt. Aspects of customs controls performed by the German customs authorities. Aspects of customs control in selected EU member states (2023): 93-126.
7. Gkoni, Irene, et al. Digital Transformation of EU Customs: eCommerce VAT Legislation and a Proposed Customs Clearance Application. Emerging Science Journal 8.1 (2024): 341-354.
8. Mezhdunarodnaya konvenciya ob uproshhenii i garmonizacii tamozhenny`x procedur (sovershenо v Kioto 18.05.1973) (v red. Protokola ot 26.06.1999) // SPS «Konsul`tantPlyus».
9. Maranova, N. V. Comparative analysis of the implementation of customs control after the release of goods in different countries / N. V. Maranova, T. V. Konovalova // Science and Society. – 2018. – Vol. 1. – P. 67-73. – EDN XWXEBF.
10.Sodnomova S.K. Budushhee tamozhennogo administrirovaniya / S.K. Sodnomova // Baikal Research Journal. — 2021. — T. 12, № 1.
11.Fedotov A.N. Sovershenstvovanie provedeniya procedur tamozhennogo kontrolya v otnoshenii lesomaterialov, peremeshhaemy`x cherez tamozhennuyu graniczu EAE`S / A.N. Fedotov. // Baikal Research Journal. — 2025. — T. 16, № 1. — S. 275–287.
12.Rubczova N.V. Administrirovanie tamozhenny`x platezhej kak prioritetnoe napravlenie nalogovoj politiki v Rossijskoj Federacii / N.V. Rubczova, S.K. Sodnomova. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).397-406. — EDN TESUKR // Baikal Research Journal. — 2023. — T. 14, № 2. — S. 397–406.

СААДУЛАЕВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА
к.э.н., доцент кафедры финансового менеджмента
Российской таможенной академии,
e-mail: cta72@mail.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7mtitd

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции развития финансов в области устойчивого развития в России и в мире. Особое внимание уделено сопоставлению глобальных и отечественных процессов, формированию институтов и инфраструктуры устойчивого финансирования, а также выявлению основных противоречий, препятствующих росту данного рынка в национальных условиях. Отмечается ускоренное развитие ESG-инструментов за рубежом и их становление в России с 2018 года, что обусловлено принятием Парижского соглашения по климату и активными действиями международных организаций, нацеленными на борьбу с изменением климата. При этом российский рынок устойчивого финансирования характеризуется «догоняющей» позицией и существенной ролью государства в стимулировании выпуска зеленых, социальных облигаций и облигаций устойчивого развития. Установлено, что дальнейший рост рынка ESG-инструментов в России тормозится неравномерными темпами его развития, отсутствием обязательных мер регулирования и влиянием макроэкономической нестабильности, усугубленной геополитическими факторами и «санкционным» давлением. Наряду с этим в 2022–2023 гг. государственные структуры и крупнейшие банки продолжали реализацию проектов устойчивого финансирования, расширялась нормативная база (Таксономия «зеленых», адаптационных и социальных проектов), создавались глоссарии и методические рекомендации Банка России. Проведенное исследование подтверждает важность государственной поддержки и институционализации рынка, без которых активизация частного сектора затруднена. Делается вывод о том, что, несмотря на сохраняющиеся барьеры, укрепление национального рынка устойчивых финансов продолжится благодаря растущему интересу к ESG-повестке, формированию новых механизмов финансирования и стремлению России внести вклад в решение глобальных экологических и социальных проблем.
Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое финансирование в России, ESG-финансирование, зеленые облигации в условиях санкций, тенденции устойчивого развития в России, мировая ситуация в области устойчивого развития.

SAADULAYEVA TATIANA ANATOLYEVNA
PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of Financial Management at the Russian Customs Academy,
e-mail: cta72@mail.ru

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FINANCE IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation. *The article analyzes current trends in the development of finance in the field of sustainable development in Russia and globally. Special attention is given to the comparison of international and domestic processes, the formation of institutions and infrastructure for*

sustainable finance, as well as the identification of key contradictions that hinder the growth of this market under national conditions. The accelerated development of ESG instruments abroad and their emergence in Russia since 2018 are highlighted, which is attributed to the adoption of the Paris Climate Agreement and the active efforts of international organizations aimed at combating climate change. At the same time, the Russian sustainable finance market is characterized by a "catching-up" position and a significant role of the state in promoting the issuance of green, social, and sustainability bonds. It has been established that further growth of the ESG instruments market in Russia is hampered by uneven development, the absence of mandatory regulatory measures, and macroeconomic instability, exacerbated by geopolitical factors and sanctions pressure. Nevertheless, in 2022–2023, government agencies and major banks continued to implement sustainable finance projects, the regulatory framework was expanded (green, adaptation, and social taxonomies), and glossaries and methodological recommendations were issued by the Bank of Russia. The study confirms the importance of state support and institutionalization of the market, without which the activation of the private sector is limited. The conclusion is drawn that, despite persistent barriers, the strengthening of the national sustainable finance market will continue due to growing interest in the ESG agenda, the formation of new financing mechanisms, and Russia's aspiration to contribute to solving global environmental and social challenges.

Keywords: *sustainable development, sustainable finance in Russia, ESG finance, green bonds under sanctions, sustainable development trends in Russia, global situation in the field of sustainability.*

Введение

Глобальная популяризация и повышение значимости политики устойчивого развития являются закономерным следствием нарастающих угроз климатических изменений, интересы предупреждения которых обладают как социально-экологическим, так и финансово-экономическим характером. Основу устойчивого развития формируют зеленые финансы и реализация практик устойчивого финансирования, предполагающего поддержание ESG-перехода в экономике (Довбий, Кобылякова и др., 2022). Так, развитие финансов в области устойчивого развития стоит признать процессом закономерным и естественным – устойчивые финансы в данном случае рассматриваются в качестве потенциально новой категории; в научной литературе признается «мегатрендовый» характер устойчивых финансов и их влияния на мировой финансовый рынок (Довбий, Кобылякова и др., 2022). Причем Российскую Федерацию и финансовую сферу заявленные процессы не обошли стороной; напротив, отечественные бизнес-структуры при поддержке правительства осуществляют постепенные трансформации в сторону устойчивого развития. Активную поддержку устойчивое развитие и финансирование находят, например, в банковском секторе (Зайцева, Максимов, 2022). Тем не менее, хотя устойчивое финансирование признается особенно актуальным, отмечается неоднозначность его развития в России; текущий уровень трансформаций остается на достаточно низком уровне, а основу изменений формируют финансовый, транспортный, телекоммуникационный секторы вкупе с государственными институтами (Малевская-Малевич, 2023).

Актуальность в свете заявленного приобретают вопросы конкретизации современного состояния и тенденций развития финансов в области устойчивого развития, что целесообразно рассмотреть в ракурсе соотношения тенденций, происходящих в мире, с российскими тенденциями. На основании представленного сравнения предполагается провести критическую оценку соответствия и вклада отечественных финансов в устойчивое развитие и глобальные процессы, выявление диспропорций в развитии устойчивого финансирования.

Целью исследования является сравнительное описание современных тенденций развития финансов в области устойчивого развития в России и в мире.

Предполагается, что общие тенденции устойчивого развития финансов в России и в мире будут находиться в пересечении друг с другом, однако темпы такого развития окажутся нерав-

номерными по причине особенностей сложившейся национальной практики устойчивого финансирования и препятствующих активному устойчивому развитию факторов.

Материалы и методы исследования

Материалами к исследованию выступили открытые данные научных публикаций, а также официальные источники информации – ведущие СМИ, рейтинговые агентства, статистические выкладки и агрегаторы. Исследование основано на принципах библиографического анализа; применяются методы сравнительного, обобщающего и описательного анализа, позволившие критически оценить тенденции развития финансов в области устойчивого развития в России и в мире и осуществить их сопоставление.

Результаты исследования и обсуждения

Рассматривая категорию устойчивого финансирования, отметим, что его состояние на глобальном уровне оценивается в качестве «высокоразвитого» и «мейнстримного», т.к. за десятилетия устойчивое финансирование перешло из категории нишевых инвестиций в один из наиболее востребованных финансовых рынков. Заметим, что предпосылками глобальной популяризации устойчивого финансирования являются процессы, связанные с осознанием необходимости сдерживания глобальных климатических изменений и их последствий. Так, еще до 2018 года было принято Парижское соглашение по климате (принятие произошло в 2015 г.), сформированы Цели устойчивого развития ООН (ЦУР ООН) и произошло распространение принципов ответственного инвестирования (UN PRI). Упомянутая инициатива PRI, основанная в 2006 г., к 2023 году объединяла свыше 5,3 тыс. подписантов (инвесторов и провайдеров услуг) с совокупными активами 128,4 трлн. долл. США (Тагаров, 2021; Положихина, 2014). Подобное доказывает факт того, что большая часть мирового капитала на настоящий момент времени официально привержена принципам ESG. В мировой практике все большее внимание уделяется климатическим и экологическим рискам, выражаются стремления перенаправлять капиталы в устойчивые (ESG) проекты. В частности, упомянутое Парижское соглашение заложило идеологическую и правовую основу для перетока капитала в пользу «зеленой» экономики; Россия присоединилась к Парижскому соглашению в 2019 году, что стало важной предпосылкой для развития устойчивых финансов в стране (Якуцени, 2023).

Критически оценивая глобальные тренды устойчивого развития на протяжении 2018-2023 гг., отметим, что за указанный период наблюдается существенный рост активов, соответствующих критериям устойчивого развития. Например, совокупные глобальные устойчивые инвестиции (активы под управлением с применением ESG-стратегий) увеличились с примерно 22,8 трлн. долл. США в 2016 г. до около 35,3 трлн. долл. США в 2020 г., а к 2022 г. составили 30,3 трлн. долл. США (Попова, 2023). Заметим, что небольшое снижение глобальных устойчивых инвестиций в 2022 г. связано с изменением методологий учета; в частности, в США и Европе были введены более строгие критерии отнесения проектов к ESG, что закономерно привело к сокращению доли маркируемых ESG-активов (Попова, 2023). Тем не менее в долгосрочной перспективе тренд остается восходящим; по имеющимся прогнозам, глобальные ESG-активы обладают потенциалом для превышения суммарной отметки объема в 40 трлн. долл. США к 2030 г., что будет составлять около 25% всех активов под управлением (Шайлиева, 2022). В относительном выражении доля устойчивых инвестиций достигает 38% от общего управления активами в Европе и 34% в Японии; в США показатели ниже, т.к. после пересмотра критериев суммарная доля учитываемых проектов сократилась до 13% (Попова, 2023).

Заметим, что основополагающей глобальной тенденцией, несмотря на указанные обстоятельства, остается экспоненциальное увеличение выпуска финансовых инструментов, специально нацеленных на устойчивое развитие – зеленых, социальных и иных «устойчивых» облигаций, а также запуск ESG-фондов. Глобальный рынок устойчивых облигаций (все выпуски зеленых, социальных, облигаций устойчивого развития и связанных с устойчивостью) за 2018–2023 гг. вырос вчетверо. Если в 2018 г. объем новых выпусков составлял около 227 млрд. долл. США, то в 2021 г. достиг пика в свыше 1,015 трлн. долл. США; в 2022 г. на фоне общего ужесточения

темпы роста замедлились (863-872 млрд. долл. США), однако уже в 2023 г. наблюдалось восстановление до 872 млрд. долл. США (+3% относительно 2022 года) (Meeting investors…, 2025; Annual Report…, 2025). Совокупные объемы рынка сгруппированы нами на рис. 1:

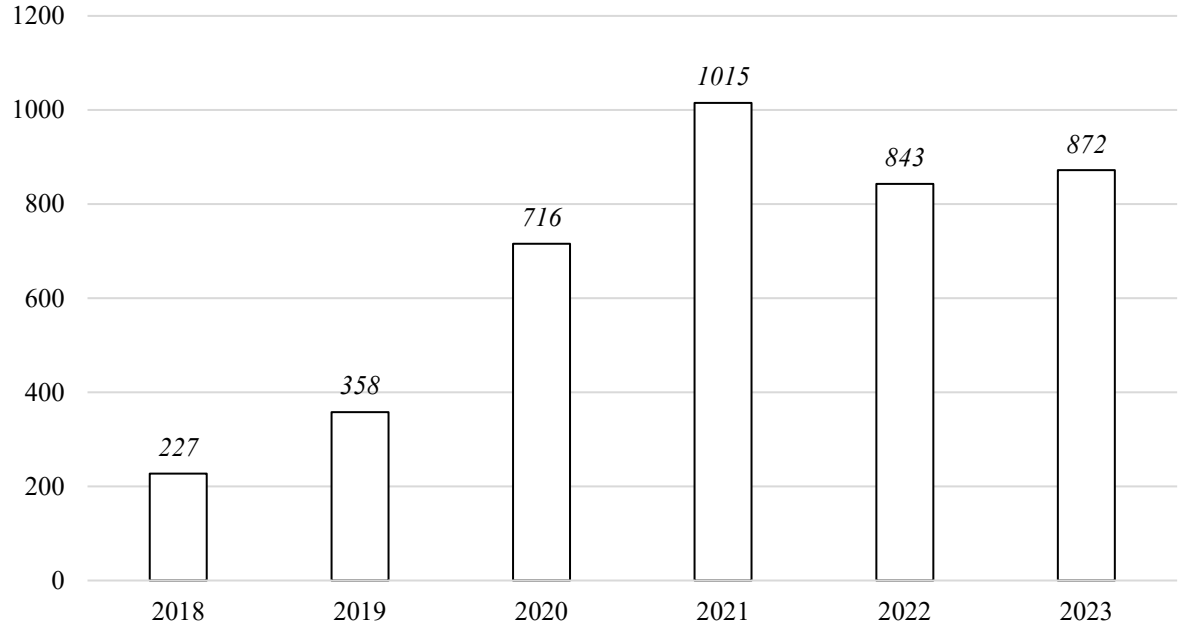

Рис. 1. Глобальный выпуск устойчивых облигаций по годам (млрд долл. США)
Источник: составлено автором на основе данных Climate Bonds Initiative и UNCTAD. Meeting investors where they're at: PRI launches new strategy [Online]. URL: https://www.unpri.org/pri-blog/meeting-investors-where-theyre-at-pri-launches-new-strategy/12636.article

Таким образом, суммарно с 2018 по 2023 гг. в мире выпущено более 4 трлн долл. США устойчивых облигаций; доля облигаций достигла около 5% мирового долгового рынка – произошло их закрепление в глобальной финансовой системе. Помимо облигаций, рост прослеживается и в устойчивых фондах; так, по оценкам UNCTAD, к 2023 г. совокупная стоимость публично торгуемых устойчивых финансовых продуктов (облигаций и фондов) превысила 7 трлн долл. США, а за год увеличение составило около 20%. Хотя чистый приток средств в ESG-фонды замедлился из-за рыночных потрясений и опасений «зеленого камуфляжа» (или «гринвошинг», от англ. greenwashing – маскирование под устойчивое развитие), общее количество ESG фондов и их активы продолжают расти (Meeting investors…, 2025).

Кроме того, стоит отметить и тот факт, что за последние пять лет произошли важные не только количественные, но и качественные изменения в инфраструктуре устойчивых финансов. Глобально внедряются единые стандарты отчетности и таксономии проектов. Например, ЕС принял Таксономию устойчивого финансирования в 2020 г., с 2022 по 2023 гг. крупные компании в Европе обязаны раскрывать подробные ESG-данные (CSRD, стандарты ESRS); в 2021 г. был создан Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB) при IFRS, который в 2023 г. выпустил глобальные стандарты раскрытия устойчивости (IFRS S1 и S2). Сформировалась коалиция центробанков и регуляторов (NGFS), деятельность которых нацелена на учет климатических рисков. Так, к 2024 г. в сеть таких организаций вошло 127 центробанков и надзорных органов со всего мира (Устойчивое развитие…, 2025). Заметим, что регуляторы в целом все активнее требуют от банков и компаний учитывать климатические и ESG-риски в управлении рисками и в структуре собственного капитала. Одновременно биржи вводят специальные сегменты для зеленых ценных бумаг – число бирж, имеющих секции устойчивого финансирования или ESG-стандарты, неуклонно растет, что предопределяет тенденцию обеспечения прозрачности, качества и формирования доверительных отношений инвесторов к устойчивому финансированию и зеленым финансам.

С другой стороны, хотя прослеживается очевидный прогресс, глобального уровня устойчивого финансирования остается недостаточно для достижения климатических целей. По данным ООН и МВФ, совокупные объемы климатического финансирования (как частного, так и государственного) в 2022 г. оценивались порядком 1,5 трлн долл. США. Для ограничения потепления до 1,5 градусов по Цельсию требуется увеличить объемы климатического финансирования до 11-13 трлн долл. США ежегодно к 2030-2035 гг., т.е. обеспечить рост не менее чем в восемь раз (Global sustainable…, 2022). Причем в особо рисковой категории остаются развивающиеся страны – они получают малую долю глобальных «зеленых» инвестиций ввиду крайне высоких рисков и недостаточной развитости ESG-институтов (3 ESG…, 2025).

Таким образом, глобальные тренды последних лет сводятся к совокупному росту и активной институционализации устойчивого финансирования; тем не менее, сохраняется осознание необходимости ускорения и усиления позитивных тенденций. Драйверы и барьеры глобального устойчивого финансирования сгруппированы на рис. 2:

Рис. 2. Драйверы и барьеры глобального устойчивого финансирования
Источник: составлено автором на основании проведенного обзора источников

Стоит также заметить, что не меньшее значение практика устойчивого развития приобрела в России. Первоначально Россия находилась в отстающем положении – до конца 2010-х годов устойчивое финансирование практически не формировалось; до 2018 г. имели место лишь единичные инициативы, т.е. только некоторые компании публиковали нефинансовые отчеты (в основном крупные экспортеры под давлением требований со стороны западных инвесторов), банки запускали «зеленые» кредитные линии от международных институтов. Важным шагом стало создание в 2016 г. проектного офиса ВЭБ.РФ по зеленому финансированию, а также осуществление первых выпусков международных облигаций с фокусом на экологию; например, РЖД в 2017-2019 гг. привлекала средства через «зеленые» еврооблигации на зарубежных рынках. Тем не менее вплоть до 2018 г. отсутствовали национальные стандарты и сегмент рынка устойчивых финансов внутри страны как таковые (Chapter III…, 2024; Global green…, 2022).

К 2018 году ситуация начала постепенно видоизменяться; был создан Совет по «зеленым» облигациям при Московской бирже, и уже в сентябре 2019 г. Московская биржа открыла специальный Сектор устойчивого развития. Первый выпуск биржевых зеленых облигаций в России

состоялся в ноябре 2019 г. – банк «Центр-инвест» разместил 250 млн руб. под финансирование энергоэффективных проектов (Raman, Ray и др., 2024).

Впоследствии вслед за ростом на глобальном уровне, в 2020-2021 гг. в России также активно развивались устойчивые финансы. В 2020 г. Банк России создал рабочую группу по финансированию устойчивого развития (Якуцени, 2023), выпустил первое информационное письмо с рекомендациями учитывать ESG-факторы в корпоративном управлении (Investment Barriers…, 2025; Будущее рынка…, 2024). Крупнейшие компании (Сбербанк, ГК «Росатом», «Полюс» и др.) объявили о реализации ESG-стратегий. На рынок вышли крупные выпуски облигаций, например, РЖД разместила первые рублевые зеленые облигации на Московской бирже, Правительство Москвы в 2021 г. выпустило внебиржевой городской зеленый заем (на 70 млрд руб.) для финансирования экологических проектов города. В результате в 2021 году в России, по данным «Эксперт РА», общее число новых выпусков устойчивых облигаций превысило десяток, а совокупный объем размещений за год составил около 180 млрд руб., что в разы больше предыдущих лет (Рекомендации по…, 2025). Основу заложили зеленые и социальные облигации государственных структур и госбанков (ВЭБ.РФ, Дом.РФ, РЖД, Сбербанк). Государство также активно включалось в процессы устойчивого финансирования – ВЭБ.РФ начал выступать верификатором зеленых проектов (ESG-факторы в…, 2025). Минэкономразвития разработало Таксономию зеленых проектов, утвержденную Правительством в сентябре 2021 г. Благодаря Таксономии были заданы критерии, на основании которых проекты относились к категории ESG с учетом национальной специфики (энергетика, чистый транспорт, экология и т. д.) (ESG-прозрачность: раскрыть…, 2025).

Активное развитие устойчивого развития продолжалось до 2022 года; впоследствии на фоне геополитических событий и проведения Специальной Военной Операции на территории Украины проявление нашла антироссийская политика и риторика, которая сопровождалась введением «санкций» и ограничительных мер. С точки зрения зеленого финансирования данные проявления затормозили рынок; многие международные игроки и организации покинули рынок, а также Россия в целом была исключена из глобальных индексов. Также было приостановлено сотрудничество с ICMA (Международная ассоциация рынков капитала) (ESG-прозрачность: раскрыть…, 2025). Однако, несмотря на возникшие вызовы и противоречия, России удалось сохранить актуальность устойчивого развития, несмотря на новые усложнившиеся условия (ESG продукты…, 2025); например, продолжилась работа регулятора – Банк России выпустил в конце 2022 г. методические рекомендации по учету ESG-рисков и опубликовал глоссарий терминов устойчивого финансирования (Устойчивые финансы…, 2025; Глоссарий терминов…, 2025).

Тем не менее, динамика рынка замедлилась, поскольку, по оценке «Эксперт РА», новые размещения ESG-облигаций в 2022 г. сократились почти на 41% относительно 2021 г. Высокая ключевая ставка (в начале 2022 г. была установлена на уровне 20%) и общий рост стоимости заемного капитала вынудили многих эмитентов отложить «зеленые» выпуски. Совокупный объем обращающихся устойчивых облигаций к концу 2022 г., несмотря на заявленные обстоятельства, вырос за счет предыдущих размещений и достиг около 385 млрд. руб. (прирост составил 27% за год – относительно 2021 года) (Повестка Банка…, 2025). При этом особую роль в структуре финансов в области устойчивого развития сохранило за собой государство, т.к. почти все активные эмитенты ESG-бондов – это структуры с государственным участием (ВЭБ.РФ, ДОМ.РФ, субъекты РФ).

В 2023 году российский рынок устойчивого финансирования фактически прошел стадию адаптации и перешел в фазу роста. По данным рейтингового агентства АКРА, за 2023 г. в России было выпущено ESG-облигаций на сумму 142,8 млрд. руб., что на 34,5% больше, чем в 2022 г., при совокупном объеме рынка в более 490 млрд. руб. Структура выпусков также диверсифицировалась, т.к. если ранее доминировали зеленые облигации, то в 2023 г. доля зеленых составила около 46%, социальные облигации сформировали 31%, а 23% пришлось на новый для рынка инструмент – облигации устойчивого развития (смешанные зеленые и социальные) (Устойчивость нуждается…, 2024). Также в 2023 году ВЭБ.РФ разместил крупнейший выпуск зеленых облигаций (40 млрд. руб.) (Российский рынок…, 2023), Газпромбанк получил международную верификацию на соответствие своим зеленым облигациям от китайского агентства (CCXGF) (ВЭБ.РФ

разместил…, 2024), Дом.РФ выпустил первые облигации устойчивого развития (на 29,8 млрд. руб.) (Газпромбанк впервые…, 2024), Росбанк – аналогичный выпуск на 3 млрд. руб. (Росбанк разместил…, 2024). Таким образом, несмотря на отток зарубежных инвесторов, на рынке активно формируются новые механизмы развития. Перспективным при этом представляется сотрудничество с азиатскими верификаторами, переориентация реализации зеленых финансов на внутренний спрос.

Отметим, что за последние годы в сфере банковского кредитования появились новые ESG-продукты. В 2021 г. Сбербанк и ВТБ выдали первые «зеленые» кредиты (например, под строительство ветропарков) (Сбер с…, 2025), в 2023 г. Газпромбанк объявил о зеленой ипотеке. Хотя объем выдаваемых кредитов остается относительно низким, крупные банки начали раскрывать информацию об объеме своего устойчивого кредитного портфеля (Газпромбанк впервые…, 2024). В 2023 г. Банк России выпустил рекомендации по раскрытию информации в области устойчивого развития финансовыми организациями, в связи с чем ожидается, что банки и компании станут более прозрачно показывать долю «зеленых» активов.

Так, правительство и Центральный Банк в целом занимают высокую роль в развитии устойчивого развития в России. За 2018-2024 гг. реализовывалась политика последовательного формирования экосистемы устойчивого финансирования. Регулятор разработал глоссарий и методологию ESG-рейтингов, публикует обзоры практик (например, выпустил доклад о методологии ESG-рейтингов в 2022 г.) (Модельная методология…, 2023; Методология ESG-рейтингов…, 2025). В конце 2020 г. при ЦБ была создана рабочая группа, затем комитет по устойчивому развитию, что в целом отражает происходящие процессы активной институционализации. Как отмечалось ранее, Правительство через взаимодействие с Минэкономразвития и Минфином утвердило Таксономию зеленых проектов (2021 г.), Таксономию адаптационных проектов (2022 г.) и Социальную таксономию (в конце 2023 г.). Последняя призвана заменить международные принципы социальных облигаций ICMA, которыми ранее руководствовались эмитенты социальных бондов в России. Таким образом, на современном этапе для российских эмитентов определен конкретный перечень направлений и критериев социальных проектов. Хотя пока что таксономии носят рекомендательный характер, их наличие в целом существенно сказалось на прозрачности и предсказуемости рынка. Помимо заявленного, правительство занимает роль стимулирующего спрос на зеленое финансирование игрока; СОПФ (Фонд поддержки социниациатив) выпускал социальные облигации с целевым размещением, ВЭБ.РФ предлагает субсидии на процентные ставки по зеленым проектам (пока ограниченно). Обсуждается введение льгот (налоговых, регуляторных) для «зеленых» эмитентов, однако к 2024 г. таких стимулов системно еще не введено – что остается проблемой и открытым вопросом. Тем не менее, рынок постепенно развивается, пусть и на активности отдельных игроков. Также стоит упомянуть проведенный опрос компаний, который показал, что 82% эмитентов не планируют выпуск ESG-облигаций до снижения ключевой ставки до уровня ниже 8% годовых (Будущее рынка…, 2024).

Несмотря на противоречивые обстоятельства, корпоративный сектор России постепенно повышает уровень собственной ESG-зрелости. Рейтинг «Эксперт РА» оценивает ESG-трансформации российского бизнеса в 5,7 баллов из возможных 10 в 2023 г., что выше на 1,7 пункта, чем годом ранее. Все больше компаний внедряют практики устойчивого развития, т.е. активно публикуют нефинансовые отчеты, принимают участие в процедурах присвоения ESG-рейтингов от АКРА или «Эксперт РА» (к 2024 г. уже десятки компаний имеют такие рейтинги), разрабатывают ESG-стратегии. Крупнейшие публичные корпорации (Сбер, «Газпром нефть», «Норникель», МТС и др.) создали комитеты по устойчивому развитию и ставят целевые показатели (например, сокращение выбросов, гендерное разнообразие менеджмента, а также публикуют отчеты об их достижении). Важным отличием отечественного рынка остается отсутствие директивного предписывающего влияния регуляторов – обязательные меры попросту отсутствуют (Будущее рынка…, 2024; Методология ESG-рейтингов…, 2025). Вместе с тем также отсутствуют централизованная отчетность и сбор данных по вопросам устойчивого развития, что затрудняет оценку динамики изменений. Тем не менее, национальная инфраструктура постоянно совершенствуется, поскольку создаются специальные индексы (МосБиржа запустила индекс RGBI – индикатор доходности зеленых облигаций) (Индекс гособлигаций…, 2025), действует Национальный

рейтинг ESG-прозрачности бизнеса (RAEX Europe совместно с РСПП) (ESG индексы…, 2025).

Таким образом, за 2018-2024 гг. Россия прошла собственный противоречивый путь формирования основ национальной системы устойчивого финансирования. Количество инструментов и участников выросло, были созданы первые стандарты и таксономии, рынок продемонстрировал характерную способность расти, несмотря на попытки внешней изоляции и дестабилизации. Хотя объемы рынка относительно мировых масштабов малы, достигнутые результаты сохраняют свое значение в текущих национальных реалиях. В целом стоит ожидать, что дальнейший рост устойчивого финансирования будет зависеть от государственной поддержки и стабилизации макроэкономической ситуации.

Заключение

Выявленные тенденции развития глобального и национального рынков устойчивого финансирования доказывают предположения о том, что общие тенденции устойчивого развития финансов в России и в мире будут находиться в пересечении друг с другом – происходит совокупный рост рынков. Однако темпы такого развития неравномерны и в целом противоречивы по причине особенностей сложившейся национальной практики устойчивого финансирования и препятствующих активному устойчивому развитию факторов, обусловленных влиянием глобального рынка и действий правительств (т.е. по причине, в первую очередь, внешних факторов). Основная специфика национального устойчивого финансирования может быть представлена следующими положениями:

– во-первых, сохранение положения «догоняющего» в развитии относительно глобального рынка, однако с выраженными национальными интересами и спецификой;

– во-вторых, ведущее положение государства и институционализация при недостаточном развитии частного сектора;

– в-третьих, следование альтернативным стандартам устойчивого финансирования и развития как ответной меры на внешнеполитическую и экономическую изоляцию отдельных недружественных стран;

– в-четвертых, фокусирование на внутреннем рынке и его дальнейшем развитии, сохранение перспектив укрепления устойчивого финансирования за счет дальнейшего государственного стимулирующего влияния и преодоления макроэкономических барьеров.

Заметим, что на перспективу отказа от устойчивого финансирования не ожидается; однако очевидно, что устойчивое финансирование будет развиваться по альтернативным глобальному рынку сценариям при сохранении вносимого вклада России в решение глобальных климатических проблем, в которых выгодно будут выделяться национальные интересы и приоритеты.

Литература

1. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Минкин А.А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 77–86.[Dobviy I.P., Kobylakova V.V., Minkin A.A. (2022). ESG transition as a new paradigm of the global economy and sustainable finance. Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 77–86 (in Russian).]

2. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Кондратов М.В., Минкин А.А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах // Управление в современных системах. – 2022. – № 1 (33). – С. 21–33. – doi: 10.24412/2311-1313-33-21-33. [Dobviy I.P., Kobylakova V.V., Kondratov M.V., Minkin A.A. (2022). ESG transition: the green agenda in the global economy and finance. Governance in Modern Systems, 2022, no. 1 (33), pp. 21–33. doi: 10.24412/2311-1313-33-21-33 (in Russian).]

3. Зайцева И.Г., Максимов И.А. Тенденции развития ESG-деятельности банков // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 12. – С. 1278–1286. [Zaitseva I.G., Maksimov I.A. (2022). Trends in the development of ESG activities in banking. Economics and Management, 2022, vol. 28, no. 12, pp.

1278–1286 (in Russian).]
4. Малевская-Малевич Е.Д. Тенденции и направления ESG трансформации по видам деятельности эмитентов зеленого финансирования // π-Economy. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 93–102. – doi: 10.18721/JE.16607. [Malevskaya-Malevich E.D. (2023). Trends and directions of ESG transformation by activity types of green finance issuers. π-Economy, 2023, vol. 16, no. 6, pp. 93–102. doi: 10.18721/JE.16607 (in Russian).]
5. Тагаров Б.Ж. Угрозы устойчивому развитию отраслей развивающихся стран в системе «центр – периферия» // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 773–784. [Tagarov B.Zh. (2021). Threats to sustainable development in the periphery-center system. Economics, Entrepreneurship and Law, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 773–784 (in Russian).]
6. Положихина М.А. Концепция устойчивого развития России // Экономические и социальные проблемы России. – 2014. – № 2. – С. 108–125. [Polozhikhina M.A. (2014). Concept of sustainable development in Russia. Economic and Social Problems of Russia, 2014, no. 2, pp. 108–125 (in Russian).]
7. Якуцени С.П. ESG-политика России в условиях социально-общественных трансформаций // Географическая среда и живые системы. – 2023. – № 1. – С. 128–144. [Yakutseni S.P. (2023). ESG policy of Russia in the context of socio-public transformations. Geographic Environment and Living Systems, 2023, no. 1, pp. 128–144 (in Russian).]
8. Попова А.В. Современные тенденции устойчивого развития российских компаний // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 3 (473). – С. 301–308. [Popova A.V. (2023). Current trends in the sustainable development of Russian companies. Bulletin of Chelyabinsk State University, 2023, no. 3 (473), pp. 301–308 (in Russian).]
9. Шайлиева М.М. Современные подходы к оценке устойчивого развития регионов в России: проблемы, тенденции, исторические и практические аспекты // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2022. – № 3. – С. 77–90. [Shaileeva M.M. (2022). Modern approaches to assessing sustainable regional development in Russia: problems, trends, historical and practical aspects. Bulletin of Moscow Financial and Law University, 2022, no. 3, pp. 77–90 (in Russian).]
10. Meeting investors where they're at: PRI launches new strategy [Online]. URL: https://www.unpri.org/pri-blog/meeting-investors-where-theyre-at-pri-launches-new-strategy/12636.article (accessed: 19.03.2025).
11. Annual Report 2023: Responsible investment ecosystems [Online]. URL: https://www.unpri.org/annual-report-2023/responsible-investment-ecosystems (accessed: 19.03.2025).
12. Устойчивое развитие [Online]. URL: https://www.cbr.ru/develop/ur/ (accessed: 19.03.2025).
13. Global sustainable investment review 2022 [Online]. URL: https://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2023/12/GSIA-Report-2022.pdf (accessed: 19.03.2025).
14. 3 ESG Stocks for the Environmentally Conscious Investor [Online]. URL: https://stocknews.com/news/adbe-crm-nke-3-esg-stocks-for-the-environmentally-conscious-investor/ (accessed: 20.03.2025).
15. Chapter III Sustainable finance trends [Online]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_ch03_en.pdf (accessed: 20.03.2025).
16. Global green bond market faltered amid challenges of 2022, Climate Bonds Initiative confirms [Online]. URL: https://www.edie.net/global-green-bond-market-faltered-amid-challenges-of-2022-climate-bonds-initiative-confirms/ (accessed: 23.03.2025).
17. Raman R., Ray S., Das D., Nedungadi P. Innovations and barriers in sustainable and green finance for advancing sustainable development goals // Frontiers in Environmental Science. – 2024. – Vol. 12. – 03 January. – doi: 10.3389/fenvs.2024.1513204. [Raman R., Ray S., Das D., Nedungadi P. (2024). Innovations and barriers in sustainable and green finance for SDG progress. Front. Environ. Sci., vol. 12, 03 January. doi: 10.3389/fenvs.2024.1513204.]
18. Investment Barriers to Sustainable Finance: How to Enable the Transition in G20 Economies [Online]. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/document/download/15f72fbe-3a93-4003-9803-9c96d19d2f11_en?filename=eb083_en.pdf (accessed: 24.03.2025).
19. Будущее рынка устойчивого финансирования: на энтузиазме и ожидании гриниума

[Online]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2024/ (accessed: 25.03.2025).
20. Рекомендации по учету ESG-факторов [Online]. URL: https://www.cbr.ru/issuers_corporate/development_corp_relations/recom/ (accessed: 25.03.2025).
21. ESG-факторы в корпоративном управлении финансовых организаций [Online]. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14459 (accessed: 25.03.2025).
22. ESG-прозрачность: раскрыть нельзя закрыть [Online]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2022/ (accessed: 25.03.2025).
23. ESG продукты [Online]. URL: https://raexpert.ru/ratings/sustainable_development/ (accessed: 25.03.2025).
24. Устойчивые финансы в России: настоящее и будущее [Online]. URL: https://econs.online/articles/opinions/ustoychivye-finansy-v-rossii-nastoyashchee-i-budushchee/ (accessed: 25.03.2025).
25. Глоссарий терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования [Online]. URL: https://www.cbr.ru/develop/ur/faq/ (accessed: 27.03.2025).
26. Повестка Банка России в области устойчивого развития и климата [Online]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/123919/press_ur.pdf (accessed: 27.03.2025).
27. Устойчивость нуждается в стимулах [Online]. URL: https://raexpert.ru/press/articles/katasonova_expert_apr2023/ (accessed: 27.03.2025).
28. Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления [Online]. URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2762/ (accessed: 28.03.2025).
29. ВЭБ.РФ разместил "зеленые" облигации с привязкой к RUONIA на 40 млрд рублей [Online]. URL: https://bonds.finam.ru/news/item/veb-rf-razmestil-zelenye-obligatsii-s-privyazkoy-k-ruonia-na-40-mlrd-rubley/ (accessed: 28.03.2025).
30. Газпромбанк впервые выпустил зеленые облигации [Online]. URL: https://www.gazprombank.ru/sustainability/press/media/7538391/ (accessed: 28.03.2025).
31. ДОМ.РФ разместил первый в России выпуск ипотечных облигаций устойчивого развития [Online]. URL: https://tass.ru/nedvizhimost/18878095 (accessed: 28.03.2025).
32. Росбанк разместил на Московской бирже первые в истории российского рынка ESG-облигации [Online]. URL: https://www.rosbank.ru/o-banke/press-sluzhba/rosbank-razmestil-na-moskovskoi-birzhe-pervye-v-istorii-rossiiskogo-rynka-esg-obligacii/ (accessed: 28.03.2025).
33. «Сбер» с начала 2021 года выдал ESG-кредитов на 52 млрд рублей [Online]. URL: https://tass.ru/ekonomika/11995095 (accessed: 30.03.2025).
34. Модельная методология ESG-рейтингов: доклад для общественных консультаций [Online]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (accessed: 28.03.2025).
35. Методология ESG-рейтингов: доклад Банка России [Online]. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14475 (accessed: 28.03.2025).
36. Индекс гособлигаций RGBI поднялся выше 111 пунктов впервые с мая 2024-го [Online]. URL: https://www.rbc.ru/quote/news/article/67cad2789a79473b84b8d4cd (accessed: 28.03.2025).
37. ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития [Online]. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/indexes/ (accessed: 28.03.2025).

References

1. Dovbij I.P., Kobylyakova V.V., Minkin A.A. ESG-perekhod kak novaya paradigma glo-bal'noj ekonomiki i ustojchivyh finansov // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstven-nogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment. – 2022. – T. 16, № 1. – S. 77–86.[Dobviy I.P., Kobylakova V.V., Minkin A.A. (2022). ESG transition as a new paradigm of the global economy and sustainable finance. Bulletin of South Ural State University. Series: Eco-nomics and Management, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 77–86 (in Russian).]
2. Dovbij I.P., Kobylyakova V.V., Kondratov M.V., Minkin A.A. ESG-perekhod: zelenaya povestka v global'noj ekonomike i finansah // Upravlenie v sovremennyh sistemah. – 2022. – № 1 (33). – S. 21–33. – doi: 10.24412/2311-1313-33-21-33. [Dobviy I.P., Kobylakova V.V., Kondratov M.V., Minkin A.A. (2022). ESG transition: the green agenda in the global economy and finance. Governance in Modern Systems, 2022, no. 1 (33), pp. 21–33. doi: 10.24412/2311-1313-33-21-33 (in Russian).]

3. Zajceva I.G., Maksimov I.A. Tendencii razvitiya ESG-deyatel'nosti bankov // Eko-nomika i upravlenie. – 2022. – T. 28, № 12. – S. 1278–1286. [Zaitseva I.G., Maksimov I.A. (2022). Trends in the development of ESG activities in banking. Economics and Management, 2022, vol. 28, no. 12, pp. 1278–1286 (in Russian).]

4. Malevskaya-Malevich E.D. Tendencii i napravleniya ESG transformacii po vidam de-yatel'nosti emitentov zelenogo finansirovaniya // π-Economy. – 2023. – T. 16, № 6. – S. 93–102. – doi: 10.18721/JE.16607. [Malevskaya-Malevich E.D. (2023). Trends and directions of ESG transformation by activity types of green finance issuers. π-Economy, 2023, vol. 16, no. 6, pp. 93–102. doi: 10.18721/JE.16607 (in Russian).]

5. Tagarov B.ZH. Ugrozy ustojchivomu razvitiyu otraslej razvivayushchihsya stran v si-steme «centr – periferiya» // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2021. – T. 11, № 4. – S. 773–784. [Tagarov B.Zh. (2021). Threats to sustainable development in the periph-ery-center system. Economics, Entrepreneurship and Law, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 773–784 (in Russian).]

6. Polozhihina M.A. Koncepciya ustojchivogo razvitiya Rossii // Ekonomicheskie i soci-al'nye problemy Rossii. – 2014. – № 2. – S. 108–125. [Polozhikhina M.A. (2014). Concept of sustainable development in Russia. Economic and Social Problems of Russia, 2014, no. 2, pp. 108–125 (in Russian).]

7. YAkuceni S.P. ESG-politika Rossii v usloviyah social'no-obshchestvennyh transfor-macij // Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy. – 2023. – № 1. – S. 128–144. [Yakutseni S.P. (2023). ESG policy of Russia in the context of socio-public transformations. Geographic Environment and Living Systems, 2023, no. 1, pp. 128–144 (in Russian).]

8. Popova A.V. Sovremennye tendencii ustojchivogo razvitiya rossijskih kompanij // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 3 (473). – S. 301–308. [Popova A.V. (2023). Current trends in the sustainable development of Russian companies. Bulletin of Chelyabinsk State University, 2023, no. 3 (473), pp. 301–308 (in Russian).]

9. SHajlieva M.M. Sovremennye podhody k ocenke ustojchivogo razvitiya regionov v Rossii: problemy, tendencii, istoricheskie i prakticheskie aspekty // Vestnik Mos-kovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta. – 2022. – № 3. – S. 77–90. [Shaileeva M.M. (2022). Modern approaches to assessing sustainable regional development in Russia: problems, trends, historical and practical aspects. Bulletin of Moscow Financial and Law Uni-versity, 2022, no. 3, pp. 77–90 (in Russian).]

10. Meeting investors where they're at: PRI launches new strategy [Online]. URL: https://www.unpri.org/pri-blog/meeting-investors-where-theyre-at-pri-launches-new-strategy/12636.article (accessed: 19.03.2025).

11. Annual Report 2023: Responsible investment ecosystems [Online]. URL: https://www.unpri.org/annual-report-2023/responsible-investment-ecosystems (accessed: 19.03.2025).

12. Ustojchivoe razvitie [Online]. URL: https://www.cbr.ru/develop/ur/ (accessed: 19.03.2025).

13. Global sustainable investment review 2022 [Online]. URL: https://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2023/12/GSIA-Report-2022.pdf (accessed: 19.03.2025).

14. 3 ESG Stocks for the Environmentally Conscious Investor [Online]. URL: https://stocknews.com/news/adbe-crm-nke-3-esg-stocks-for-the-environmentally-conscious-investor/ (accessed: 20.03.2025).

15. Chapter III Sustainable finance trends [Online]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_ch03_en.pdf (accessed: 20.03.2025).

16. Global green bond market faltered amid challenges of 2022, Climate Bonds Initiative con-firms [Online]. URL: https://www.edie.net/global-green-bond-market-faltered-amid-challenges-of-2022-climate-bonds-initiative-confirms/ (accessed: 23.03.2025).

17. Raman R., Ray S., Das D., Nedungadi P. Innovations and barriers in sustainable and green finance for advancing sustainable development goals // Frontiers in Environmental Science. – 2024. – Vol. 12. – 03 January. – doi: 10.3389/fenvs.2024.1513204. [Raman R., Ray S., Das D., Nedungadi P. (2024). Innovations and barriers in sustainable and green finance for SDG pro-gress. Front. Environ. Sci., vol. 12, 03 January. doi: 10.3389/fenvs.2024.1513204.]

18. Investment Barriers to Sustainable Finance: How to Enable the Transition in G20 Econo-mies [Online]. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/document/download/15f72fbe-3a93-4003-9803-9c96d19d2f11_en?filename=eb083_en.pdf (accessed: 24.03.2025).

19. Budushchee rynka ustojchivogo finansirovaniya: na entuziazme i ozhidanii griniuma [Online]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2024/ (accessed: 25.03.2025).
20. Rekomendacii po uchetu ESG-faktorov [Online]. URL: https://www.cbr.ru/issuers_corporate/development_corp_relations/recom/ (accessed: 25.03.2025).
21. ESG-faktory v korporativnom upravlenii finansovyh organizacij [Online]. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14459 (accessed: 25.03.2025).
22. ESG-prozrachnost': raskryt' nel'zya zakryt' [Online]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2022/ (accessed: 25.03.2025).
23. ESG produkty [Online]. URL: https://raexpert.ru/ratings/sustainable_development/ (ac-cessed: 25.03.2025).
24. Ustojchivye finansy v Rossii: nastoyashchee i budushchee [Online]. URL: https://econs.online/articles/opinions/ustoychivye-finansy-v-rossii-nastoyashchee-i-budushchee/ (accessed: 25.03.2025).
25. Glossarij terminov v oblasti finansirovaniya ustojchivogo razvitiya i klimatiche-skogo regulirovaniya [Online]. URL: https://www.cbr.ru/develop/ur/faq/ (accessed: 27.03.2025).
26. Povestka Banka Rossii v oblasti ustojchivogo razvitiya i klimata [Online]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/123919/press_ur.pdf (accessed: 27.03.2025).
27. Ustojchivost' nuzhdaetsya v stimulah [Online]. URL: https://raexpert.ru/press/articles/katasonova_expert_apr2023/ (accessed: 27.03.2025).
28. Rossijskij rynok ESG-obligacij: period pereosmysleniya [Online]. URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2762/ (accessed: 28.03.2025).
29. VEB.RF razmestil "zelenye" obligacii s privyazkoj k RUONIA na 40 mlrd rublej [Online]. URL: https://bonds.finam.ru/news/item/veb-rf-razmestil-zelenye-obligatsii-s-privyazkoy-k-ruonia-na-40-mlrd-rubley/ (accessed: 28.03.2025).
30. Gazprombank vpervye vypustil zelenye obligacii [Online]. URL: https://www.gazprombank.ru/sustainability/press/media/7538391/ (accessed: 28.03.2025).
31. DOM.RF razmestil pervyj v Rossii vypusk ipotechnyh obligacij ustojchivogo raz-vitiya [Online]. URL: https://tass.ru/nedvizhimost/18878095 (accessed: 28.03.2025).
32. Rosbank razmestil na Moskovskoj birzhe pervye v istorii rossijskogo rynka ESG-obligacii [Online]. URL: https://www.rosbank.ru/o-banke/press-sluzhba/rosbank-razmestil-na-moskovskoi-birzhe-pervye-v-istorii-rossiiskogo-rynka-esg-obligacii/ (accessed: 28.03.2025).
33. «Sber» s nachala 2021 goda vydal ESG-kreditov na 52 mlrd rublej [Online]. URL: https://tass.ru/ekonomika/11995095 (accessed: 30.03.2025).
34. Model'naya metodologiya ESG-rejtingov: doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij [Online]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (accessed: 28.03.2025).
35. Metodologiya ESG-rejtingov: doklad Banka Rossii [Online]. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14475 (accessed: 28.03.2025).
36. Indeks gosobligacij RGBI podnyalsya vyshe 111 punktov vpervye s maya 2024-go [Online]. URL: https://www.rbc.ru/quote/news/article/67cad2789a79473b84b8d4cd (accessed: 28.03.2025).
37. ESG indeksy i rejtingi RSPP v oblasti ustojchivogo razvitiya [Online]. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/indexes/ (accessed: 28.03.2025).

ТИЩЕНКО ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА
к.э.н., доцент, ФГБУ ВО «Кубанского государственного технологического университета», Краснодар, Россия,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

ЖЕРЕБЦОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ
студент магистрант ФГБУ ВО «Кубанского государственного технологического университета», г. Краснодар, Россия,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

УДК 007.3
DOI 10.26726/rppe2025v7tuodt

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РФ

Аннотация. *Цифровые технологии все обширнее захватывают жизнь каждого, и сфера инвестиций не осталась в стороне. На сегодняшний день существуют сотни способов инвестирования в частный бизнес при помощи различных платформ и сервисов, так и краудинвестинговое направление является частным случаем инвестиций в различные проекты. Развитие цифровых технологий и средств коммуникации, созданных на их основе, открыло принципиально новые возможности для создания и массового использования альтернативных инструментов в самых разных сегментах хозяйственной деятельности. В данном научном исследовании рассмотрены цели, задачи и аспекты применения цифровых технологий при формировании индивидуальных инвестиционных портфелей, определены элементы системы инвестиционных платформ краудинвестингового управления, оценено применение цифровых технологий в развитии частных инвестиций в РФ. Проведён анализ моделирования бизнес-процессов в системе управления краудинвестинговой платформой при её создании и функционировании. В результате исследования разработаны рекомендации по оптимизации бизнес-процессов краудинвестинговой платформы для управления частными инвестициями. А также спрогнозирован социальный и экономический эффект от использования платформы «Таргетинвест» в формате инвестиционного консультанта.*
Ключевые слова: *краудлендинг, краундинвестинг, краудфандинг, инвестиции, консалтинг, диверсификация, частные инвестиции, бизнес-процессы*

TISHCHENKO EVGENIYA SERGEEVNA
PhD in Economics, Associate Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

ZHEREBTSOV ANDREY VIKTOROVICH
master's student at the Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia,
e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN DEVELOPMENT PRIVATE INVESTMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Digital technologies are increasingly taking over everyone's life, and the investment sector has not been left out. Today, there are hundreds of ways to invest in a private business using various platforms and services, and crowdinvesting is a special case of investing in various projects. The development of digital technologies and communication tools based on them has opened up fundamentally new opportunities for the creation and widespread use of alternative tools in various segments of economic activity. This scientific study examines the goals, objectives and aspects of the use of digital technologies in the formation of individual investment portfolios, identifies the elements of the crowdinvesting management investment platform system, and evaluates the use of digital technologies in the development of private investment in the Russian Federation. The analysis of business process modeling in the crowdinvesting platform management system during its creation and operation is carried out. As a result of the study, recommendations were developed for optimizing the business processes of a crowdfunding platform for private investment management. The social and economic effect of using the Targetinvest payment form in the investment consultant format is also predicted.*

Keywords: *crowdlanding, crowdinvesting, crowdfunding, investment, consulting, diversification, private investment, business processes*

1. Введение

Сейчас в режиме реального времени мы наблюдаем начало глобального изменения одного из самых консервативных институтов, созданных человечеством – финансовой системы. Традиционное банковское кредитование уступает место растущей системе краудфинансов.

На сегодняшний день набирает обороты система краудфинансирования как способ привлечения финансов для развития венчурных проектов, обладающих уникальными идеями. На современном этапе развития экосистема краудфинансов представлена тремя видами: краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг. С целью детального рассмотрения инструментов краудинвестирования выполнено применение реализации и расчета на разработку краудинвестинговой платформы.

Актуальность исследования заключается в активном развитии и внедрении цифровых технологий РФ в банковской и финансовой сфере услуг.

Цель исследования – оптимизация бизнес-процессов краудинвестинговой платформы для управления частными инвестициями.

Основой теоретического исследования стали научные труды передовых экономистов, информационная среда поисковых систем Интернет, а также исследования зарубежных авторов в области цифровых технологий.

2. Основная часть

Цифровые спецтехнологии все обширнее захватывают жизнь каждого гражданина страны, и сфера инвестиций не осталась в стороне. На сегодняшний день существуют сотни способов инвестирования в частное предпринимательство при помощи различных платформ и сервисов, так и краудинвестиционное направление считается частным случаем инвестиций в различные проекты.

Глобально процессы, связанные с прямым вовлечением инвестора, являются краудфандингом, по сути это – способ финансирования проектов, проктором определённым кругом лиц, при помощи специализированных платформ собираются деньги. Устанавливаются последующие условия, где учитываются: минимальная и максимальная сумма денежных средств для перевода в целях сбора средств. Автор плана (фаундер) должен составлять отчёты о поступлениях и расходах, делая операции прозрачными. В случае, если проект не набирает необходимую минимальную сумму, аппаратная платформа определяет краудфандинг не случившимся, и деньги возвращаются бэкерам (игрокам) [1].

Течение краудфандинга в свою очередь делится на несколько больших видов, из которых

можно выделить три основных краудфандинга по разным критериям. Наибольшую популярность имеют:

– Краудлендинг – разновидность финансирования планов, в которой фаундер выступает как заёмщик. В этом случае игроки рассчитывают на возвращение вложенных средств и получение процента, выступающего в роли вспомогательного дохода;

– Краудинвестинг – разновидность финансирования проектов, при которой игроки объединяют капитал и в случае успешного сбора средств получают значимые бумаги компании, долю компании или часть прибыли;

– Благотворительский краудфандинг – вид финансирования, который не попадает под 259-ФЗ [2]. Безвозмездное пожертвование банкнот.

Информационная технология — это процесс или способ обработки информации, включающий в себя ее сбор, хранение, преобразование и передачу с целью подготовки и реализации решения [3]. Информационная спецтехнология является наиболее важной составляющей процесса использования информационных источников общества.

На сегодняшний день сфера IT прошла несколько эволюционных итераций, чехарда которых определялась главным образом развитием научно-технического прогресса, появлением новых технических средств переработки информации, наиболее производительных процессоров и более эффективного программного обеспечения. В современном обществе главным техническим средством технологии переработки информации служит наставник, который существенно повлиял как на концепцию построения и использования научно-технических процессов, так и на качество результатной информации [4].

Отметим, что немаловажным взносом в развитие частных инвестиций на сегодняшний день имеют ЦФА (цифровые финансовые активы), признаются цифровые права, включающие денежные притязания, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного социума, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, выпуски, учет и обращение которых возможны только путем внесения (перемены) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также одновременно в иные информационные системы [5].

Базовой технологией для развития ЦФА принято считать технологию распределенных баз данных, или распределенного реестра, под которыми имеется в виду, как правило, блокчейн. И действительно, последний представляет собой актуальный вариант реализации технологии распределенных реестров, использующий также ряд других технологий (криптография, пиринговые сети). Этот термин в последние годы применяется в публичном обороте почти всегда в связке с криптовалютами.

Технология распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT) — это подход к записи и обмену данными между несколькими узлами хранения данных (нодами), каждый из которых может иметь доступ к одной и той же информации, тождественность и неизменность которой подтверждается криптографически. Поддержание такой базы данных осуществляется и контролируется распределенной сетью серверов участников блокчейн-сети. Согласно докладу Всемирного банка, блокчейн — это особый тип DLT, который использует криптографические и иные программные алгоритмы для создания и проверки состояния постоянно растущей базы данных (в такую базу записи вносятся с определенной периодичностью целыми блоками, а внесенные ранее блоки информации остаются неизменными) [5].

Добавления в базу данных инициируются одним из ее участников, который создает новый «блок» данных, например, содержащий записи о транзакциях, совершенных за период после формирования предыдущего блока. Информация об этом новом блоке (маршруте доступа к его данным) затем распределяется по всей блокчейн-сети. Согласно п. 7 ст. 1 ФЗ о ЦФА под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма).

Сегодня развитие инвестиций и финансов идет в ногу с развитием цифровых технологий, центральный банк публикует отчеты и доклады о феноменальном росте как по сумме сделок, так и по их количеству в среде цифровых финансовых активов. Информационные технологии нахо-

дят различное применение в инвестициях, но в рамках данной работы хотелось бы отметить самые ключевые и важные:

– взаимодействие с пользователями (инвесторами), немаловажным фактором является возможность иметь оперативную и удобную связь между брокером, банком, государством и пользователем. С этой целью банковский сектор развивает собственные приложения для мобильных устройств, максимально улучшая их и делая процесс взаимодействия более комфортным;

– безопасность — краеугольный камень внедрения цифровых решений, но и тут есть множество компаний, разрабатывающих и сотрудничающих с банковским сектором с целью обеспечения информационной безопасности;

– искусственный интеллект все активнее внедряется в повседневную жизнь, не обходя стороной частные инвестиции. Уже сегодня благодаря ИИ можно анализировать отчеты компаний, присваивать рейтинги тому или иному эмитенту, что несомненно обеспечивает инвесторов полезной информацией;

– ЦФА — это трансформация классической системы ценных бумаг. С помощью цифровых финансовых активов в скором времени совершенно любой актив, начиная от фото и заканчивая классической недвижимостью, будет возможно приобретать на бирже, присваивая уникальное цифровое право.

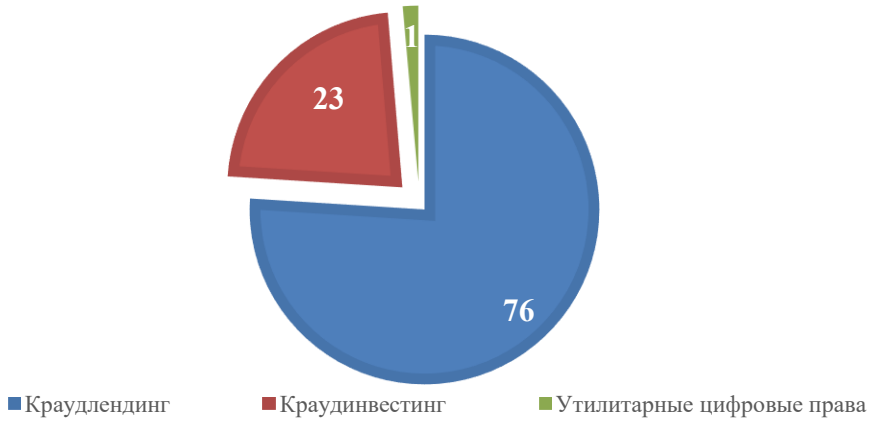

Рис. 1. Структура операторов инвестиционных платформ в разрезе предоставляемых методов инвестирования (Ед.)

Разобравшись с основными понятиями, можно в качестве примера развития и внедрения цифровых технологий в области частных инвестиций привести статистические данные центрального банка. Как можно видеть из рисунка 1.6, по состоянию на 31.03.2024 в реестр ОИП Банка России внесены записи о 84 организациях (17 организаций включены в реестр в 2023 г., 6 – в I квартале 2024 г., 4 – исключены в 2023 г.), из которых 64 организации осуществляют деятельность. Объем рынка краудфандинга за 2023 г. составил 33,4 млрд руб. (+62% г/г, или +12,7 млрд руб.), в I квартале 2024 г. – 11,1 млрд руб. (+98% г/г) [6].

Доминирующую роль на рынке платформ для частных инвестиций составляют краудлендинговые платформы.

Помимо роста количества и структуры организаций, занимающихся привлечением частного капитала, стоит рассмотреть, какие виды финансовых продуктов доминируют, совокупно рассматривая динамику количества пользователей финансовых услуг на площадках. Для этого также обратимся к отчету Центрального Банка, где представлена статистика.

На сегодняшний день наиболее востребованными для населения сделками, заключаемыми с использованием финансовых платформ, являются договоры банковского вклада (депозита) как самые доступные и простые продукты для потребителя, защищенные системой страхования вкладов, о чем свидетельствует рисунок 2. С учетом значительного роста ключевой ставки Банка России доходность по депозитам в среднесрочной перспективе оказалась выше доходности иных инструментов инвестирования [6].

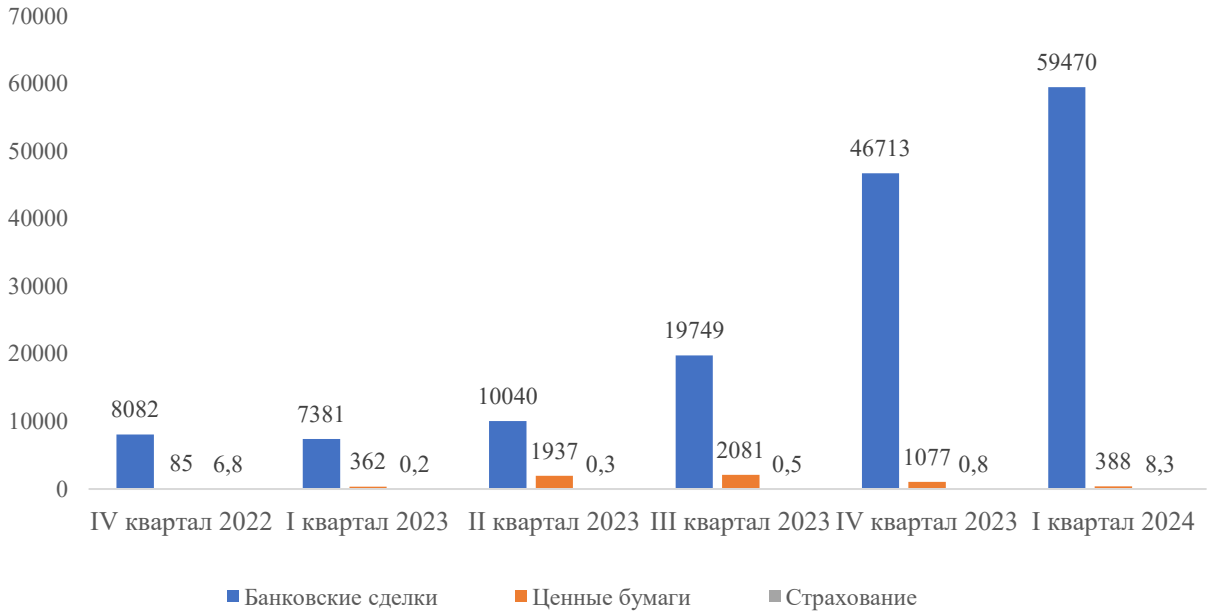

Рис. 2. Сумма сделок по видам экономических продуктов

В целом на рынке краудлендинга прослеживаются три основные тенденции:

1. Инвестирование путем предоставления займов наиболее популярно среди физических лиц. В 2023 г. среднее количество активных инвесторов сохранялось на уровне 50 тыс. физических лиц, или 54% общего количества зарегистрированных инвесторов на рынке краудлендинга.
2. На рынке сохраняется доминирующее положение 4 крупнейших платформ, на долю которых приходится свыше 76% объемов рынка.
3. Рынок краудлендинга активно развивается: в 2023 г. рост объемов сделок зафиксирован у 32 платформ, причем в 21 случае показатель увеличился более чем в 2 раза.

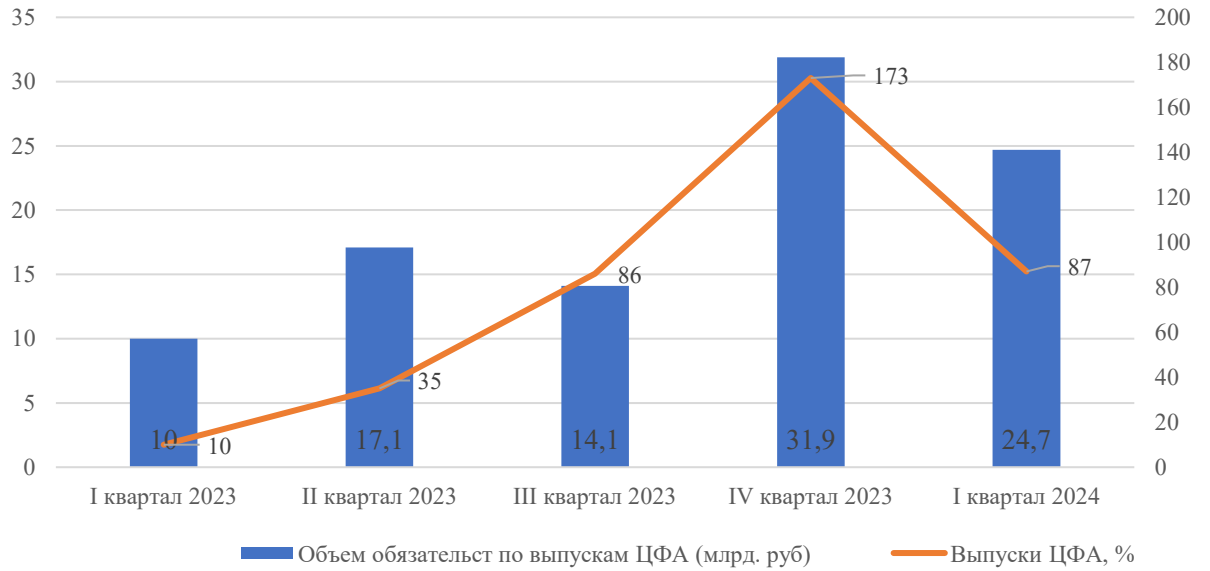

Рис. 3. Количество выпусков ЦФА и сумма обещаний по выпускам ЦФА

Рынок ЦФА находится в начале развития, и – на фоне повышения интереса к рынку ЦФА и низкой базы – объем рынка стремительно растет. В 2022 г. проводились пилотные выпуски, когда первые эмитенты и покупатели ЦФА тестировали преимущества таких сделок, а уже в 2023 г. на платформах ОИС состоялось 59 тыс. сделок по приобретению ЦФА при выпуске на общую

сумму 64 млрд руб., а за I квартал 2024 г. – уже 24,7 млрд рублей. Совокупная величина заключенных вторичных сделок за 2023 г. составила свыше 1 млрд рублей [6].

С учетом значительного роста ключевой ставки Банка России доходность по депозитам в среднесрочной перспективе оказалась выше доходности иных инструментов инвестирования, в том числе государственных облигаций, что привлекло значительное количество клиентов на площадки ОФП.

В целом рынок платформенных сервисов достаточно молод и активно развивается, а полученные в 2023 г. результаты являются рекордными, что в том числе обусловлено стадией развития рынка и эффектом низкой базы.

Разработка цифровых решений и оптимизация бизнес-процессов для анализа вводных данных инвестора в краудинвестинговой платформе – это комплексная задача, требующая интеграции технологий, аналитики и регуляторных требований. Ключевым фактором в определении финансовых активов для формирования инвестиционного портфеля являются вводные данные со стороны инвестора. Собранные данные при помощи алгоритмов осуществят подбор наиболее подходящих конкретному пользователю финансовых активов. Рассмотрим более подробно, какие данные будут учитываться при работе алгоритма. При реализации данного решения было бы разумно собирать данные инвестора внутри приложения для мобильных устройств.

Разработка инвестиционного приложения (например, краудинвестинговой платформы, robo-советника или мобильного трейдинга) требует комплексного подхода — от анализа рынка до реализации технических и юридических аспектов. Конкретно для нашего проекта наиболее подходящий формат платформы будет реализовываться в виде robo-советника. Основной аудиторией для платформы будут служить новички, заинтересованные в экономии времени на анализе, подборе стратегии и выборе финансовых инструментов.

Рекомендуемая нами платформа «Таргетинвест», функционирующая как инвестиционный консультант, способна генерировать значительные социальные и экономические эффекты, которые можно оценить с помощью современных методик, таких как SROI (Social Return on Investment) и анализ бюджетной эффективности.

На основе наших исследований и опросов были выявлены следующие тенденции и проблемы:

– более 70% инвесторов пользуются сторонней аналитикой, получая ее при помощи СМИ;

– более 50% инвесторов не имеют достаточного уровня финансовой грамотности и понимания финансовых инструментов;

– около 66% опрошенных готовы пользоваться платформой «Таргетинвест» для управления и формирования собственного портфеля.

Отсюда следует вывод, что чаще всего у рядового инвестора не всегда достаточно компетенций и времени для анализа финансовых рынков при подборе активов, а также компетенций в правильной оценке рисков. Этот фактор напрямую добавляет проекту актуальности.

«Таргетинвест» — это платформа, которая помогает инвесторам эффективно подбирать финансовые активы для достижения их целей. Приложение, помогающее инвесторам формировать индивидуальные портфели, точно соответствующие их финансовым целям и уровню риска.

Ключевыми преимуществами сервиса являются:

– Аналитика: платформа экономит время инвестора на поиск и подбор необходимых активов;

– Индивидуальность: финансовые инструменты и инструкции рекомендуются на основе вводных данных инвестора;

– Удобность: все взаимодействие происходит при помощи мобильного приложения;

Безопасность: операции совершает исключительно инвестор, сервис не имеет доступа к личному счету. Платформа разрабатывает индивидуальные стратегии под конкретные задачи пользователя, используя вводные данные, а конкретнее такие как: физиология (пол, возраст), финансовая цель (покупка авто, недвижимости, формирование капитала и т.п.), время (определение горизонтов инвестирования), финансовые возможности (первоначальный капитал, анализ доходов/расходов) и риск-профиль (на основании короткого психического теста присваиваются

баллы, которые соответствуют определённому уровню). База данных будет построена и использоваться при помощи инструкций, изложенных в учебном пособии «Анализ данных: моделирование инвестиционного портфеля» [10]. Анализируя существующие платформы и сервисы на российском рынке, можно выделить основных конкурентов, которые обладают теми или иными преимуществами и недостатками по сравнению с проектом «Таргетинвест».

Цель и суть всей работы сервиса заключаются в накоплении и расчете определенного количества денежных средств для приобретения финансовой цели пользователя. Финансовая цель — главный ориентир для выбора активов, уровня риска и сроков. Разберем, как разные цели меняют подход к формированию портфеля. Чаще всего подобными целями могут выступать: недвижимость, автомобиль, дополнительный доход на пенсии; эти вещи более приоритетны по причине высокой финансовой стоимости, а значит более длительного процесса инвестирования, где можно рекомендовать наполнять портфель более рискованными финансовыми инструментами, по типу акций, которые, как правило, на длинном горизонте дают максимальную отдачу. Стоит отметить, что финансы, необходимые для приобретения финансовой цели, необходимо индексировать на процент инфляции до срока, в котором будет накоплена достаточная сумма. Разберем на примере, как финансовая цель влияет на формирование инвестиционной стратегии; в таблице 1 представлены три варианта целей с указанием конкретных характеристик.

Таблица 1
Характеристика различных параметров инвестиционных стратегий на основе цели инвестора

Цель	Доходность (в % годовых)	Риск	Инструменты
Накопление на авто	5-10	Низкий	ОФЗ, депозиты, ETF на облигации
Пенсия	7-15	Средний	Дивидендные акции (голубые фишки), ПИФы, фонды ликвидности
Пассивный доход	10-20	Высокий	Акции роста

Риск-профиль — это параметр, учитывающий психологическую тревожность пользователя при колебаниях финансовых активов, входящих в портфель инвестора. Инвестиционный профиль определяет степень риска, предпочитаемые инструменты и стратегию управления капиталом. Это ключевой элемент для персонализации рекомендаций, и главное предназначение этого параметра — исключить эмоциональные операции внутри портфеля. Для присвоения ранга риска перед формированием портфеля необходимо пройти психологический тест, по итогам которого будет присвоена оценка определённого количества баллов, которые будут влиять на класс активов, попадающих в список рекомендаций для дальнейшего наполнения портфеля. Оценка будет варьироваться по шкале риска, где:

1–10 баллов → Консервативный (до 30% акций)

11–20 баллов → Умеренный (30–60% акций)

21–30 баллов → Агрессивный (60–100% акций)

Алгоритм формирования структуры портфеля на основе данных от прохождения теста на риск-профиль представлен на рисунке 3.2 ниже.

Присвоение количества баллов происходит по окончанию стандартного теста, вопросы будут выглядеть по стандартам актирования и выглядеть примерно так: «Как вы поступите при падении портфеля на 20%?»

Варианты ответов:

a) продам все;

b) ничего не сделаю;

c) докуплю активы.

Физиологические показатели — это базовые параметры о возрасте, поле пользователя, эти данные также необходимы для корректировки оценки риск-профиля. Ниже представлена таблица 2, где описаны основные страты инвесторов по возвратным группам, их особенности и параметры.

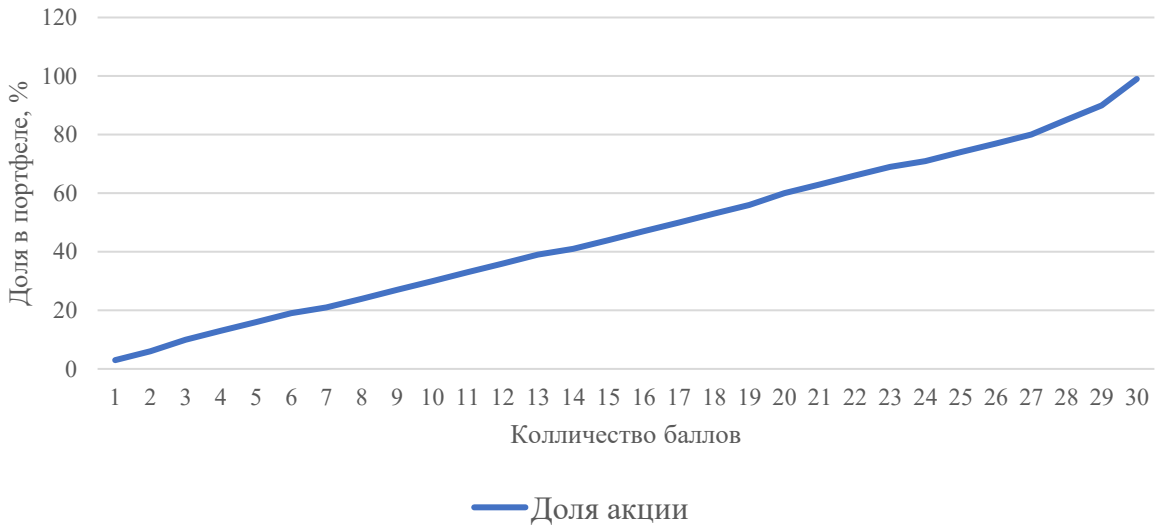

Рис. 4. Доля акций (рискованного финансового инструмента) в структуре портфеля на основе числа балов риск-профиля

Также стоит учитывать гендерные особенности пользователей, на основе исследований (Barber & Odean, 2001): мужчины чаще торгуют (+45% сделок), что чаще всего приводит к увеличению комиссий и уменьшению доходности. Женщины же придерживаются более консервативной стратегии, имея в портфелях больше облигаций, меньше просадок. Отсюда следует закономерный вывод: для мужчин с высоким риск-профилем в рекомендациях стоит отметить количество сделок. А для женщин наоборот — добавление 10–15% акций роста для баланса.

Таблица 2
Характеристика разных параметров инвестиционных стратегий на основе физиологических показателей инвестора

Возраст инвестора	Физиологические особенности	Рекомендуемая стратегия
Молодые инвесторы (18-35 лет)	Высокая толерантность к стрессу. Длительный временной горизонт (40+ лет до пенсии).	Агрессивный портфель: 80–90% – акции роста (Озон, Позитив и т.п.)
Инвесторы среднего возраста (36–55 лет)	Снижение толерантности к стрессу. Появление возрастных обязательств (ипотека, учеба детей).	Умеренно-консервативный портфель: 50–60% – акции (дивидендные + ETF). 30% – недвижимость (REITs, VNQ). 10–20% – защитные активы (золото, ОФЗ).
Пожилые инвесторы (55+ лет)	Когнитивное снижение склонность к импульсным решениям. Потребность в стабильном доходе (пенсия).	Консервативный портфель: 70% – облигации (ОФЗ, корпоративные с коротким сроком). 20% – дивидендные акции (Роснефть, Сбер и т.п.), 10% – ликвидные депозиты.

Параметр доход или финансовый профиль отображает, какое количество денежных средств зарабатывает пользователь в месяц, как у него есть расходы. В этом блоке будет проведен анализ финансового состояния инвестора, чтобы по итогу получить вывод о сумме, которую будет возможно ежемесячно инвестировать без вреда для качества жизни.

Финансовый профиль — важный элемент для формирования индивидуальной стратегии. Он определяет, сколько инвестор может вложить, какие риски допустимы и какие инструменты ему подходят.

Какие данные собираются: ежемесячный/годовой доход (зарплата, дивиденды, аренда); источники дохода (наемная работа, бизнес, пассивный доход); стабильность дохода (постоянная работа vs. фриланс).

Итак, алгоритм по подбору активов имеет возможность составить наиболее подходящее решение конкретному инвестору, учитывая все вышеизложенные параметры.

По оценкам экспертов и команды проекта были составлены прогнозные финансовые показатели в случае реализации проекта и выполнения заложенных задач. В таблице 3 представлены ключевые метрики финансовой составляющей платформы «Таргетинвест».

Таблица 3

Прогнозные экономические показатели проекта «Таргетинвест»

Показатели	2026 г.	2027 г.	2028 г.	Прогнозные абсолютные отклонения 2028 г. от 2026 г.	Прогнозные темп роста (снижения) 2028 г. к 2026 г, %
Выручка от продаж, руб	100 000	1 000 000	15 000 000	14 900 000	15000
Пользователи, ед	100	1000	10 000	9 900	10000
Средняя цена продажи, руб/польз	1000	1000	1 500	500	150
Себестоимость продаж на пользователя, руб/польз	280	300	350	70	125
Валовая прибыль, руб	72 000	700 000	11 500 000	11 428 000	15972,2
Продажи и маркетинг, руб	250 000	500 000	600 000	350 000	240
Обслуживание клиентов, руб	100 000	120 000	150 000	50 000	150
Разработка продукта, руб	700 000	300 000	200 000	-500 000	28,6
Исследования, руб	300 000	100 000	150 000	-150 000	50
Общие расходы, руб	1 350 000	1 020 000	1 100 000	-250 000	81,5
Прибыль до уплаты % и налогов, руб	- 1 278 000	-320 000	10 400 000	11 678 000	813,8

Из таблицы следует:

– выручка от продаж будет расти по 10-15 раз год к году, при условии наращивания количества пользователей внутри системы, а также удержании имеющихся клиентов;

– количество пользователей платформы предполагается в 10-15 из года в год;

– средняя цена подписки будет варьироваться в пределах 1 000 руб. в год и предполагает поднятие цены при выполнении показателя по количеству пользователей, близким к 10 000 человек;

– себестоимость продаж в расчете на одного пользователя — это все затраты, связанные с арендой дата-центра, компьютерных мощностей для обработки данных, а также макроэкономиста, корректирующего ключевые параметры системы (ключевая ставка, курс рубля и т.п.). Этот показатель на наши расчеты на уровне 280 руб./пол и планомерно будет увеличиваться с потребляемой вычислительной мощностью;

– валовая прибыль предполагает рост более 10 раз в первый год жизни проекта, во второй год темпы роста будут варьироваться около 5-7 год к году, при этом все время сохраняя положительное значение;

– общие расходы планируется сокращать по мере набора клиентской базы, особенно это касается маркетинговых расходов. Кроме этого, планомерно будут уменьшаться расходы на исследования и разработку.

Ключевым параметром оценки успешности проекта будет прибыль до уплаты налогов. По нашим оценкам, текущий показатель выйдет на положительный результат на втором году жизни проекта, и уже начиная с третьего года компании получится добиться первого положительного финансового результата. При этом прибыль за третий год в полной мере способна покрыть все затраты на проект в течение всех лет жизни.

После раскрытия всех деталей, устройства и планов проекта «Таргетинвест» стоит рас-

смотреть социальную и экономическую плоскость для частных пользователей площадки и экономики в целом:

1. Социальные эффекты

a) Повышение финансовой грамотности населения

Платформа предоставляет доступ к экспертной аналитике, обучающим материалам и персонализированным рекомендациям, что снижает барьеры для начинающих инвесторов. И как говорилось ранее, на основании наших опросов около половины действующих инвесторов не до конца понимают суть и устройство различных классов финансовых активов.

b) Снижение уровня мошенничества

Приложение ни коим образом не имеет доступа к личному счету инвестора, и все сделки и операции совершаются исключительно пользователем. Это особенно актуально для пожилых людей и новичков. Контрольная группа в оценке социального воздействия показывает, что инвесторы теряют на 15% меньше средств, чем те, кто действует без выработанной стратегии.

c) Улучшение качества жизни через долгосрочные накопления

Стратегии пенсионного планирования и формирования капитала помогают пользователям формировать «финансовую подушку», что в различных условиях будет хорошим подспорьем в старости или в случае непредвиденных обстоятельств. Косвенным эффектом рассматриваемого процесса можно назвать снижение нагрузки на государственные пенсионные системы за счет частных накоплений.

2. Экономические эффекты

a) Рост инвестиционной активности: платформа увеличивает вовлеченность частных лиц в фондовый рынок, что стимулирует приток капитала в реальные сектора экономики. Например, диверсификация портфелей через облигации и акции «голубых фишек» поддерживает ликвидность рынка, а также дает возможность многим компаниям получать фондирование не только через классические инструменты банковского кредитования.

Эффект мультипликатора: Каждый рубль, инвестированный через платформу, генерирует дополнительную добавленную стоимость в смежных секторах (брокерские услуги, аналитика).

b) Оптимизация налоговых платежей

Сегодня государство ставит приоритетным направлением развитие отечественного фондового рынка, заявляются цифры об увеличении рынка в три раза к 2030 году по сравнению с имеющейся капитализацией. Для стимулирования принимаются различные методы, в частности использование инструментов налоговых вычетов (ИИС) и рекомендаций по налоговому планированию увеличивает чистую доходность инвесторов, что косвенно повышает их покупательную способность.

c) Снижение затрат на консультационные услуги

Автоматизация анализа (ИИ-алгоритмы) сокращает стоимость услуг для клиентов на 30–50% по сравнению с традиционными консультантами, в которых советник в персональном порядке обрабатывает каждый запрос.

3. Оценка эффективности через SROI

Методология Social Return on Investment (SROI) — это принципиальный подход к измерению социального, экологического и экономического воздействия инвестиций, проектов или организаций. Она позволяет количественно оценить нематериальные выгоды, такие как улучшение качества жизни или экологические изменения, через присвоение им денежных эквивалентов [10].

Методология SROI позволяет количественно оценить социальные и экономические выгоды от использования платформы «Таргетинвест».

Монетизация здоровья: снижение стресса у инвесторов благодаря использованию психологического теста присвоения риск-профиля и прозрачности стратегий можно оценить через экономию на медицинских расходах. Этот фактор в первую очередь скажется на уровне стресса инвестора, пользователю не придется ежедневно мониторить рыночную конъюнктуру, следить за котировками и другими новостными событиями.

Бюджетная эффективность: рост налоговых поступлений от увеличения доходов инвесторов, а также развитие бизнеса за счет вливаний частных инвестиций также способствует росту налоговой базы.

Прогнозный SROI для платформы «Таргетинвест» может составить 1:3 (на 1 рубль затрат — 3 рубля совокупной социально-экономической выгоды), исходя из опыта аналогичных проектов или около приближенных по концепции проектов.

Визуальный прототип мобильного приложения «Таргетинвест» представлен на рисунке 4.

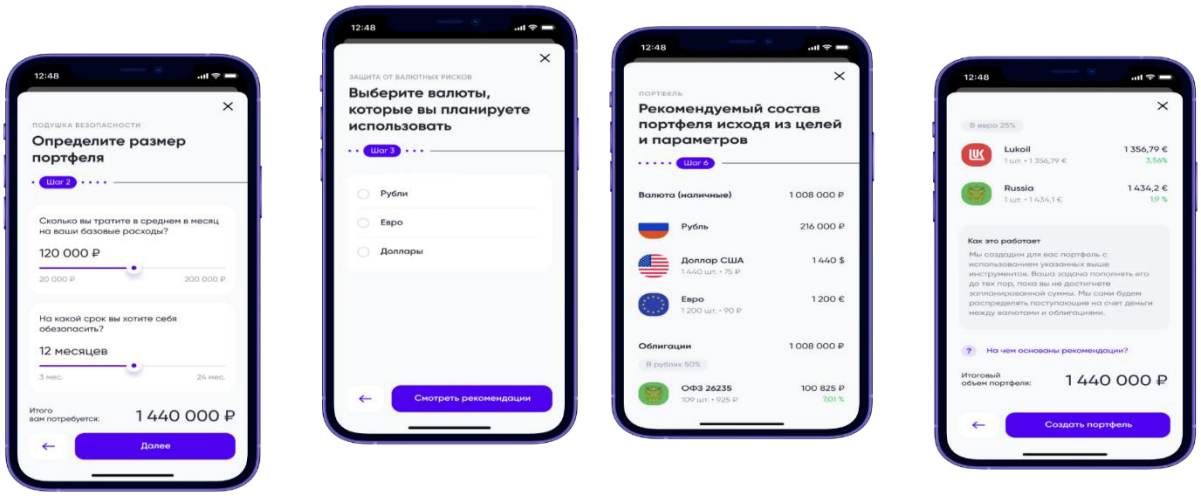

Рис. 4. Визуальный первообраз мобильного приложения «Таргетинвест»

3 Выводы. Приложение будет владеть классическим функционалом, имея максимально лаконичный дизайн. Сервис тоже одновременно имеет возможность контроля: инвестору в ручном режиме или, загрузив брокерскую ведомость, будет отображена структура портфеля, его динамика, разбивка по разным категориям, используя различные диаграммы. Внутри программы при ведении и контролировании инвестиционного портфеля будут появляться рекомендации по ребалансировке, покупке и реализации того или иного актива на основе полученных данных от инвестора.

Сервис полно является своего рода инструментом анализа и контроля вложений, имея глубоко проработанные инструменты анализа, включая функцию моделирования по различным категориям финансовых активов. Прогнозы будут формироваться на основе статистических данных.

Внедрение «Таргетинвест» как инвестиционного консультанта обеспечит социальные плюсы, финансовую инклюзивность, снижение рисков, улучшение долгосрочного благополучия.

Экономические выгоды: рост капитализации рынка, оптимизация расходов, мультипликативный эффект для смежных отраслей. Для точной оценки рекомендовано провести пилотное внедрение с измерением ключевых метрик (так, увеличение числа инвесторов, снижение доли убыточных сделок) и применять контрольные группы для верификации данных.

Также отметим, что не каждый гражданин имеет достаточно компетенций для объективной оценки финансового инструмента и безусловно нуждается в своего рода проводнике, который «напишет» персональный рецепт по достижению своей цели. И как говорится во многих аналитических статьях, самый доходный портфель — это портфель, про который забыл инвестор, то есть ключевое — это устранение эмоций на пути инвестирования, для этого и разработан авторский психологический тест для дальнейшего определения риск-профиля.

Литература

1. Павлова, М. А. Понятие краудфандинга и перспективы его развития в России / М. А. Павлова, Н. В. Бурдакова. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2024. — № 3 (77). — С. 71-74. — URL: https://moluch.ru/young/archive/77/4184/ (дата обращения: 25.03.2025).

2. Банк России. Краудфинансирование — инструмент привлечения финансирования для малого

и среднего бизнеса. Электронный ресурс https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120740/press_29112023_2.pdf (дата обращения: 25.03.2025).
3. Dann D., Hawlitschek F., Peukert C., Martin C., Weinhardt C. Blockchain and trust in the platform economy:The case of peer-to-peer sharing. In: Proc. 15th Int. conf. on Wirtschaftsinformatik (Potsdam, March 08–11, 2020). Karlsruhe: Institut für Wirtschaftsinformatik und Marketing; 2020:1459–1473. Источник: https:// library.gito.de/wp-content/uploads/2021/08/N2_manuscript_camera_ready.pdf (дата обращения: 26.04.2025).
4. Dann D., Hawlitschek F., Peukert C., Martin C., Weinhardt C. Blockchain and trust in the platform economy: The case of peer-to-peer sharing. In: Proc. 15th Int. conf. on Wirtschaftsinformatik (Potsdam, March 08–11, 2020). Karlsruhe: Institut für Wirtschaftsinformatik und Marketing; 2020:1459–1473. Источник: https://library. gito.de/wp-content/uploads/2021/08/N 2_manuscript_camera_ready.pdf (дата обращения: 26.04.2025).
5. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты : учебное пособие для магистратуры / под ред. Т.Э. Рождественской, А.А. Ситника. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 128 с. - ISBN 978-5-00156-171-2. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/2111409 (дата обращения: 26.04.2025).
8. Обзор платформенных сервисов в россии. 2023 год – i квартал 2024 года. Текст: электронный. - URL:https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения: 26.04.2025).
9. Conditional Value at Risk (CVaR). Finance Strategists 2023. Текст: электронный. - https://www.financestrategists.com/wealth-management/risk-profile/conditional-value-at-risk-cvar/ (дата обращения: 26.04.2025).
10. Жеребцов, А. В. Краудфандинг - новое экономическое явление для фондирования венчурных проектов в РФ / А. В. Жеребцов // Новые вызовы для экономики России: актуальные подходы и перспективные решения : Сборник научных трудов IX Международной межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов, Краснодар, 24 апреля 2025 года. – Краснодар: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2025. – С. 229-234.

References

1. Pavlova, M. A. Ponyatie kraudfandinga i perspektivy ego razvitiya v Rossii / M. A. Pavlova, N. V. Burdakova. — Tekst : neposredstvennyj // YUnyj uchenyj. — 2024. — № 3 (77). — S. 71-74. — URL: https://moluch.ru/young/archive/77/4184/ (data obrashcheniya: 25.03.2025).
2. Bank Rossii. Kraudfinansirovanie — instrument privlecheniya finansirovaniya dlya malogo i srednego biznesa. Elektronnyj resurs https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120740/press_29112023_2.pdf (data obrashcheniya: 25.03.2025).
3. Dann D., Hawlitschek F., Peukert C., Martin C., Weinhardt C. Blockchain and trust in the platform economy:The case of peer-to-peer sharing. In: Proc. 15th Int. conf. on Wirtschaftsinformatik (Potsdam, March 08–11, 2020). Karlsruhe: Institut für Wirtschaftsinformatik und Marketing; 2020:1459–1473. Istochnik: https:// library.gito.de/wp-content/uploads/2021/08/N2_manuscript_camera_ready.pdf (data obrashcheniya: 26.04.2025).
4. Dann D., Hawlitschek F., Peukert C., Martin C., Weinhardt C. Blockchain and trust in the platform economy: The case of peer-to-peer sharing. In: Proc. 15th Int. conf. on Wirtschaftsinformatik (Potsdam, March 08–11, 2020). Karlsruhe: Institut für Wirtschaftsinformatik und Marketing; 2020:1459–1473. Istochnik: https://library. gito.de/wp-content/uploads/2021/08/N 2_manuscript_camera_ready.pdf (data obrashcheniya: 26.04.2025).
5. Blokchejn v platezhnyh sistemah, cifrovye finansovye aktivy i cifrovye valyuty : uchebnoe posobie dlya magistratury / pod red. T.E. Rozhdestvenskoj, A.A. Sitnika. — Moskva : Norma : INFRA-M, 2024. — 128 s. - ISBN 978-5-00156-171-2. - Tekst : elek-tronnyj. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/2111409 (data obrashcheniya: 26.04.2025).
8. Obzor platformennyh servisov v rossii. 2023 god – i kvartal 2024 goda. Tekst: elektronnyj. - URL:https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (data obrashcheniya: 26.04.2025).

9. Conditional Value at Risk (CVaR). Finance Strategists 2023. Tekst: elektronnyj. - https://www.financestrategists.com/wealth-management/risk-profile/conditional-value-at-risk-cvar/ (data obrashcheniya: 26.04.2025).
10. ZHerebcov, A. V. Kraudfanding - novoe ekonomicheskoe yavlenie dlya fondirovaniya ven-churnyh proektov v RF / A. V. ZHerebcov // Novye vyzovy dlya ekonomiki Rossii: aktual'-nye podhody i perspektivnye resheniya : Sbornik nauchnyh trudov IX Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej i studentov, Krasno-dar, 24 aprelya 2025 goda. – Krasnodar: Rossijskij ekonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova, 2025. – S. 229-234.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ДОБРОХЛЕБ ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник,
ИСЭПН и ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия,
E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

МИЛОВАНОВА ИРИНА ОЛЕГОВНА
к.социол.н., старший научный сотрудник,
ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия,
E-mail: im844802@yandex.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7isapc

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ VIII РИМАШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ «СБЕРЕЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ЗДОРОВЬЕ, ЗАНЯТОСТЬ, УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE VIII RIMASHEV READINGS "SAVING THE POPULATION OF RUSSIA: HEALTH, EMPLOYMENT, STANDARD AND QUALITY OF LIFE"

VIII Римашевские чтения «Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни», ежегодно проводимые Институтом социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН имени Н.М. Римашевской (ИСЭПН ФНИСЦ РАН) совместно с Отделением общественных наук РАН, состоялись 27 марта 2025 г. В этом году они прошли также при информационной поддержке журнала «Региональные проблемы преобразования экономики». Конференция ежегодно проходит в знак памяти Натальи Михайловны Римашевской, основателя и первого директора ИСЭПН ФНИСЦ РАН, который с марта 2022 года стал носить её имя. Четыре тематических блока для обсуждения на конференции вот уже несколько лет неизменны:

- Демографические показатели современной России: рождаемость, смертность, расселение и миграция населения - основные тенденции и их детерминанты;
- Человеческий потенциал России: образование, физическое, психическое и социальное здоровье населения и определяющие их факторы;
- Уровень жизни населения: что происходит с занятостью, какими являются и какими должны быть зарплаты, пенсии, социальные трансферты;
- Качество жизни населения: экологическая и продовольственная безопасность, жилищная обеспеченность, доступность социальных услуг, возможности профессиональной самореализации, гендерные проблемы.

И пятый тематический блок в этот юбилейный 2025 год Победы был озаглавлен «К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В начале конференции с приветственным словом к участникам обратился директор

ИСЭПН ФНИСЦ РАН, д. социол. наук, профессор, член-корреспондент РАН Вячеслав Вениаминович Локосов.

Пленарное заседание открыл д.э.н., профессор, академик РАН А.Г. Аганбегян. Автор приводит аргументированные доводы, сравнивая российские демографические показатели с данными других стран мира, отвечает на вопрос, которым озаглавлен его доклад - «Можно ли восстановить подорванное сбережение народа и его приумножение в России в 2030-2036 гг.?». Исследователь отмечает такие негативные для нашей страны тенденции, как снижение рождаемости и высокий уровень смертности. Последнее особо должно привлечь внимание, по мнению академика. Сравнивая показатели и причины смертности в разных странах, автор находит важным, что смертность от сердечно-сосудистых патологий в России выше, чем в развитых и передовых развивающихся странах: в 4 раза, чем в странах с ожидаемой продолжительностью жизни 76-79 лет (Китай, США, Аргентина) и в 8 раз, чем в странах с ожидаемой продолжительностью жизни 80 лет и выше (Германия, Италия, Франция).

В своем докладе «Формирование у населения приверженности ЗОЖ: кто за это отвечает?» д.э.н., зам. директора по научной работе ИСЭПН ФНИСЦ РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ; научный сотрудник НИИОЗММ ДЗМ О.А. Александрова обратила наше внимание на то, кому вменяется в обязанность эта базовая услуга здравоохранения и справляется ли с этой задачей медицинский персонал. Все медицинские специалисты и в первую очередь работники амбулаторно-поликлинического звена, которые чаще общаются с населением, призваны Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) мотивировать пациентов к ведению здорового образа жизни (ЗОЖ). Автор приводит результаты исследования, проведенного в Москве в 2023 году, которое показало, что все рекомендуемые формы мотивации соблюдения принципов ЗОЖ («школы здоровья», профилактические беседы, приглашение пациентов на диспансеризацию и вакцинацию, публикации в социальных сетях и на сайтах медицинских организаций, публичные лекции и др.) в той или иной мере реализуются в столичных медицинских организациях. Однако, в силу ряда причин все эти меры профилактического здравоохранения не помогли полноценному формированию у граждан самосохранительного поведения. «Согласно официальной статистике, в полной мере ведет здоровый образ жизни лишь незначительная часть горожан», а именно «лишь 2,9% жителей Москвы мужского пола и 5,2% – женского; а умеренную, соответственно, 36,6% и 51,7%».

Д.э.н., профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник ФНИСЦ и ИДИ РАН В.Г. Доброхлеб в своем докладе «Выводы и уроки Победы в Великой Отечественной войне для современной России» отметила, что большинство россиян вот уже который год называет День Победы важнейшим отечественным праздником, а «память, уроки и выводы Победы в Великой Отечественной войне имеют все возрастающую значимость для современной России в условиях растущих внешнеполитических рисков». Укрепление национальной безопасности, упрочение социальной солидарности, преодоление технического отставания и движение к гендерному равенству – это те вызовы нашей страны, которые не могут не учитывать результаты осмысления уроков ВОВ.

Работа по секциям, которые объединили несколько тематических блоков, продолжила мероприятия конференции. Первая секция объединила докладчиков, посвятивших свои научные изыскания теме Великой Победы, а также человеческому потенциалу России, а именно образованию, физическому, психическому здоровью населения и определяющим их факторам. Модераторами в этой секции выступили: В.Г. Доброхлеб, д.э.н., профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник ФНИСЦ и ИДИ РАН; С.В. Крошилин, к.техн.н., доцент, ведущий научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН, научный сотрудник ИИОЗММ ДЗМ; Е.И. Медведева, д.э.н., доцент, главный научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН, научный сотрудник ИИОЗММ ДЗМ.

Своё видение человеческого потенциала России в контексте глобальной цифровизации представила д.э.н., доцент, академик РАЕН, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Т.Н. Юдина в докладе «Человеческий потенциал России: естественный (природный) интеллект и т.н. искусственный интеллект и определяющие их факторы в условиях глобальной цифровизации». Автор отмечает противоречие - довольно неоднозначное влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровых технологий (ЦТ) в кон-

тексте использования хай-хьюм (высоких гуманитарных технологий) на человека и человеческий потенциал. «С одной стороны, наблюдается быстрый простой доступ к знаниям и информации, когда образование посредством онлайн-курсов, цифровых образовательных платформ стало доступнее. С другой стороны, в новой реальности разумный человек (homo sapiens) сталкивается с цифровым человеком (homo digital)». И несмотря на то, что человек разумный (Homo sapiens) обладает развитыми умственными способностями и абстрактным мышлением, в настоящее время все чаще наблюдается тенденция к машинизации сознания Homo sapiens и их трансформации в Homo digital, падению природного (естественного) интеллекта.

Некоторые тенденции интеллектуально-профессионального потенциала развития российского общества были отмечены в работе к.социол.н., ведущего научного сотрудника Института социологии ФНИСЦ РАН И.П. Поповой. Исследователь сконцентрировал своё внимание на изучении тенденций интеллектуально-профессионального потенциала в сфере науки и технологий в последние десятилетия. В результате изучения структуры его компонентов были сделаны следующие выводы: «изменения интеллектуально-профессионального потенциала российского общества, связанные с состоянием науки и технологий, были существенными за последние годы»; отмечается снижение числа исследователей в естественных, технических, медицинских и сельскохозяйственных науках, но рост в общественных и гуманитарных; «структура по типам организаций и секторам деятельности изменялась неравномерно, но заметны тенденции увеличения присутствия государства и роста образовательной деятельности». Среди изменений в возрастной структуре следует отметить рост возрастных групп 30-39 и 40-49 лет, но снижение в группе 50-59 лет.

Вопросом государственной семейной политики и социальной поддержки посвящены тезисы к.э.н., ученого секретаря ИСЭПН ФНИСЦ РАН О.Н. Махровой и студента медицинского факультета Обнинского института атомной энергетики НИЯУ МИФИ А.В. Селиванова. Работа «Система поддержки и социальной устойчивости детей и родителей» напомнила, что «современная национальная политика, направленная на «сбережение народа», и по «основным показателям уровня и качества жизни детей, наблюдаются положительные тенденции». Однако одновременно с позитивными переменами имеются и «острые социальные проблемы, связанные с безнадзорностью несовершеннолетних, а также ростом жестокости и насилия в детскоподростковой среде, увеличением количества разводов, ростом числа детей, рожденных вне брака». Эти негативные тенденции не могут не сказываться на психологическом климате в семье, часто ведут к нарушению детско-родительских отношений, к увеличению числа безнадзорных детей и детей «группы риска по социальному сиротству». По мнению авторов, «правильно выстроенные реабилитационные мероприятия с семьей, носящие характер социально-психологической поддержки, позволяют преодолеть деструктивное развитие семьи и личности ребенка». Такие мероприятия, служащие помочь семье обрести более счастливую жизнь, входят в понятие «поддержки семьи», которое «все более активно входит в терминологический оборот не только академической, но и практической психологии и социальной работы». Социально-психологическая поддержка семьи предполагает использование различных психологических практик и современных социальных технологий в работе с детьми и родителями.

Тема распределения ответственности между государством, семьей и школой за благополучие детей близка и исследователю из Республики Беларусь, д.мед.н., профессору, зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения Гродненского государственного медицинского университета М.Ю. Сурмач. Целью работы «Распределение ответственности институтов общества за меры по формированию здоровья подростка глазами его родителей» было попробовать ответить на вопросы: «Кто отвечает за то, чтобы подростки росли в здоровых условиях? Насколько сами подростки могут отвечать за своё здоровье? Каков вклад таких социальных институтов, как семья, школа, здравоохранение, насколько важна роль государственной власти?». Был проведен анализ опроса родителей, имеющих детей в возрасте 10-14 лет. Исследование показало, что мотивация на сохранение и укрепление здоровья детей у родителей сформирована в достаточной степени в не менее чем 75% семей. Однако родители не совсем понимают роль государства в этих процессах, что «свидетельствует о необходимости взаимодействия государственной власти

с семьями на практическом уровне, уровне местных сообществ, школ, важности большей популяризации действий органов законодательной и исполнительной власти». И лишь не более 25% семей проявили «иждивенческую позицию» и желание переложить ответственность «на плечи» государства, эти семьи несомненно «нуждаются в дополнительном контроле и, возможно, социально-психологической помощи».

Хотелось бы отметить еще некоторых авторов и их работы, посвященные обзору темы человеческого потенциала: образованию, физическому, психическому здоровью населения. Актуальную проблему воспроизводства научных кадров поднимает к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» Г.В. Леонидова в работе «Готовность молодежи к научной деятельности (экспертная оценка)». Автор анализирует результаты первого этапа проекта, посвященного оценке готовности аспирантов к научной деятельности, предлагает на основе суждений экспертов Вологодской области оценить особенности подготовки аспирантов к научной работе. Работа «Психическое здоровье детей и подростков: кластерный анализ» д.социол.н., профессора, зав. кафедрой социологии, этнографии и социометрии Российского государственного социального университета Д.К. Танатовой и к.социол.н., доцента кафедры социологии, этнографии и социометрии, зав. лабораторией социологического анализа Российского государственного социального университета И.В. Королева посвящена проведенному в 2024 г. исследованию, целью которого было показать возрастную идентификацию и регуляцию психического здоровья молодежи в оценках специалистов в сфере психологии и родителей детей/подростков.

К особой дате в нашей стране - 80-летнему юбилею Победы в Великой Отечественной Войне - были представлены работы д.э.н., профессора, главного научного сотрудника ИСЭПН ФНИСЦ РАН Е.В. Рюминой «На трудовом фронте в 1943 году»; к.э.н., старшего научного сотрудника Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН» М.М. Стырова «Экономика войны и победы. Духовно-нравственные аспекты военных действий с точки зрения православной христианской веры»; к.социол.н., старшего научного сотрудника Лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН И.О. Миловановой «Формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне у молодого поколения России».

Вторая секция представила для дискуссии доклады и анонсировала материалы, раскрывающие основные социальные и демографические вызовы современной России. Модераторами этой секции стали З.А. Хоткина, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН, и О.А. Ефанова, к.филос.н., доцент, ведущий научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН.

Свой вариант решения демографических проблем современной России предлагает д.э.н., главный научный сотрудник Института экономики РАН А.И. Амосов в работе «О влиянии расселения на демографическую ситуацию в стране». Исследователь предлагает исторический экскурс вариантов расселения в России и других странах мира и отмечает позитивные моменты расселения населения нашей страны, предпочтение отдается отказу от мегаполисов и преумножению поселений по типу сельской местности. «Деревенская застройка отличается от городской тем, что каждый дом рассчитан на одну семью и имеет приусадебный участок, на котором можно сажать яблони, содержать домашних животных и так далее. Деревенская застройка создавала условия для создания многодетных семей. Пока в нашей стране сохранялась возможность для большого числа семей иметь свой дом и подсобное хозяйство, нам удавалось восстановить миллионные потери населения во время революций и двух мировых войн в двадцатом веке», - отмечает автор и считает, что во благо демографии нашей страны следует прекратить строительство мегаполисов и направить средства на возрождение фермерских хозяйств.

Два автора – гости конференции из Екатеринбурга д.э.н., доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета Е.А. Шишкина и аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета А.И. Малых предложили рассмотреть нюансы неоднородности демографического развития в пространстве региона на примере городских округов Свердловской области в материале «Межмуниципальная неоднородность в пространстве региона: демографический аспект». Изучению проблем межмуниципальной неоднородности посвящали свои работы многие известные учёные: А.Г. Гранберг,

С.Ю. Глазьев, И.А. Антипин, Е.Л. Плисецкий и др. Подобные изыскания не потеряли актуальность и по сей день, так авторы считают, что необходимо продолжать анализировать внутрирегиональную дифференциацию и предпринимать попытки к её сокращению. Анализируя результаты исследований неоднородности демографического развития городских округов Свердловской области, авторы пришли к выводу, что отмечается положительная динамика численности населения, особенно в городских округах, лежащих вблизи г. Екатеринбург, а с территорий, находящихся на периферии, происходит сильный отток населения. «Общий уровень смертности в регионе сокращается, как и межмуниципальная неоднородность по данному показателю, но вызывает беспокойство уровень рождаемости, который существенно снизился, а неоднородность среди муниципалитетов которого усилилась».

В тезисах «Особенности влияния социальной политики и социально-экономического развития на формирование социального благосостояния в Азербайджанской Республике», предложенных иностранными участниками VIII Римашевских чтений, к.э.н., зам. начальника финансового отдела Государственного Фонда Социальной Защиты при Министерстве труда и Социальной Защиты Населения Азербайджанской Республики Э.А. Алирзаевым и д.э.н., профессором, Заслуженным деятелем науки Азербайджанской Республики, деканом факультета Экономики и менеджмента Университета Одлар Юрду А.Г. Алирзаевым, изучается взаимосвязь социально-экономического развития и трансформаций в общественном благосостоянии, анализируются «тенденции динамики уровня жизни населения» Республики Азербайджан. В тезисах также обоснованы ведущие направления и возможные способы повышения уровня и качества жизни населения с учетом демографической ситуации и роли социальной защиты. В заключении авторы выделяют приоритетные направления и предлагают обратить на них особое внимание в целях повышения общественного благосостояния.

Познакомила участников конференции с оценкой последних тенденций рождаемости населения России, а также факторами и особенностями рождаемости в северных регионах д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН – ФГБУН ФИУ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» Л.А. Попова в работе «Рождаемость населения в России и ее северных регионах». Автор отмечает тенденцию среди «многочисленных когорт 1980-х годов рождения» к максимальному осуществлению имеющихся у них «установок детности» и даже пересмотра их в сторону повышения в ходе реализации двух «крупномасштабных мероприятий демографической политики», таких как федеральный материнский капитал на второго и последующего ребенка и региональный семейный капитал на третьих и последующих детей. Тенденции рождаемости в северных регионах, как правило, повторяют общероссийские, но в большинстве северных субъектов уровень рождаемости выше уровня в целом по стране. «Особенно заметное превышение характерно для Республики Тыва и Ненецкого автономного округа, в основе которого значимый процент в населении представителей коренных этносов с незавершенным переходом к малодетности», - заключает исследователь.

Также хотелось бы не оставить незамеченными еще ряд работ, представленных в этой секции. Насущным проблемам современного молодого поколения посвящен доклад «Вторичная занятость студенческой молодежи: позитивные стороны и узкие места – что доминирует?», предложенный вниманию аудитории д. социол. н., профессором, зав. кафедрой социологии, старшим научным сотрудником Финансового университета при Правительстве РФ Г.А. Тюриковым. Тема современной молодежи освящена также авторами из г. Ставрополь к. географ. н., доцентом Северо-Кавказского федерального университета Ю.Ф. Зольниковой и к. географ. н., доцентом Северо-Кавказского федерального университета И.А. Соловьевым в тезисах «Миграционные намерения старшеклассников городов Республики Дагестан». Обоснованием актуальности исследований в области неформальности на рынке труда представилась интересной работа к. э. н., старшего научного сотрудника Лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН М.А. Терентьевой из г. Сыктывкар «Формальная и неформальная занятость: теория». Сравнению показателей материальной обеспеченности, таких как «статьи расхо-

дов, наличие сбережений и стратегия преодоления непредвиденных финансовых расходов» семьей на примере Республики Карелия посвящена работа старшего преподавателя кафедры политических и социальных наук Петрозаводского Государственного Университета Д.И. Сачука и старшего преподавателя кафедры политических и социальных наук Петрозаводского Государственного Университета Н.Л. Фадеевой «Материальная обеспеченность молодых семей на примере исследования в Республике Карелия». Авторы доказывают, что «тип семьи не является значимым фактором уровня материальной обеспеченности в условиях региона с изначально невысоким уровнем жизни».

Подводя черту, хотелось бы поблагодарить всех участников VIII Римашевских чтений, докладчиков и тех, кто участвовал в дискуссиях, и, конечно, организаторов конференции. Также хотелось бы выразить надежду, что и все будущие конференции пройдут также позитивно и продуктивно, будут по-прежнему поднимать актуальные проблемы современного общества и представлять интерес для широкого круга ученых, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также представителей органов государственной и муниципальной власти. Ждем всех участников конференции этого года, а также новых исследователей в следующем году на IX Римашевских чтениях!

АХМЕДОВА ЛАУРА АЛАУДИНОВНА
к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Россия, Махачкала, e-mail: ldgu@inbox.ru

НЮХНЯ ИРИНА ВИКТОРОВНА
к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учёта, экономического анализа и аудита, Рязанский государственный университет им С.А. Есенина, e-mail: 1238644@yandex.ru

СУЛТАНОВ ГАРУН СУЛТАНАХМЕДОВИЧ
к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности. анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Россия, Махачкала, e-mail: sirius2001@mail.ru

DOI 10.26726/rppe2025v7rotms

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА» ПОД ОБЩЕЙ НАУЧНОЙ РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА Н.Г. ГАДЖИЕВА

Аннотация. *В современных условиях развития государства одной из ключевых задач является поддержание благоприятного макроэкономического климата наряду с сохранением целостного развития социально-экономической, финансовой и инвестиционной составляющей государственной финансовой системы. Поэтому важным условием устойчивого развития экономики является обеспечение экономической безопасности, защита национальных интересов страны и ее граждан, предотвращение любого рода угроз и рисков, препятствующих нормальному функционированию общественных и экономических процессов современного государства. В монографии изложены теоретические и практические аспекты функционирования системы экономической безопасности в условиях современного уровня социально-экономического развития государства, проанализированы практические аспекты социальной внешнеэкономической и продовольственной безопасности, особое внимание уделено обеспечению экономической безопасности в условиях управления государственным долгом и в ТЭК РФ.*
Ключевые слова: *экономическая безопасность, монография, механизм, система.*

AKHMEDOVA LAURA ALAUDINOVNA
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: ldgu@inbox.ru

NYUKHNYA IRINA VIKTOROVNA
PhD in Economics, Associate Professor of Accounting, Economic Analysis and Auditing, Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
e-mail: 1238644@yandex.ru

SULTANOV GARUN SULTANAKHMEDOVICH
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security. Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: sirius2001@mail.ru

REVIEW OF THE MONOGRAPH "SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE" UNDER THE GENERAL SCIENTIFIC EDITORSHIP OF DOCTOR OF ECONOMICS, PROFESSOR N.G. GADZHIEV

Annotation. *In the modern conditions of state development, one of the key tasks is to maintain a favorable macroeconomic climate along with maintaining the integral development of the socio-economic, financial and investment component of the state financial system. Therefore, an important condition for sustainable economic development is to ensure economic security, protect the national interests of the country and its citizens, prevent any kind of threats and risks that impede the normal functioning of social and economic processes of the modern state. The work presents theoretical and practical aspects of the functioning of the economic security system in the conditions of the current level of socio-economic development of the state, analyzes practical aspects of social, foreign economic, food security, special attention is paid to ensuring economic security in the conditions of public debt management and in the fuel and energy complex of the Russian Federation.*
Keywords: *economic security, monograph, mechanism, system.*

В издательстве «Перо» (Москва) в 2025 году вышла монография «Социально-экономические аспекты обеспечения экономической безопасности государства» под научной редакцией доктора экономических наук, профессора Н. Г. Гаджиева (рисунок 1), которая стала итогом многолетнего сотрудничества ученых и практических работников, занимающихся вопросами обеспечения экономической безопасности государства [1-4].

Данная монография вносит существенный вклад в развитие научной теории экономической безопасности, систематизируя и расширяя существующие концепции. Ее теоретическая значимость проявляется в следующих аспектах:

1. Развитие понятийного аппарата.
2. Совершенствование методологии исследований.
3. Интеграция междисциплинарных знаний.
4. Критический анализ существующих концепций.
5. Формирование основы для новых гипотез.

Монография углубляет теоретические основы экономической безопасности, предлагая: унифицированную терминологию, инновационные методы анализа, междисциплинарные связи.

Монография представляет собой фундаментальное исследование, посвященное актуальным вопросам экономической безопасности России в условиях современных геополитических и социально-экономических вызовов. Она отличается глубиной анализа, научной новизной и практической значимостью, что делает её ценной для широкого круга читателей: от студентов и аспирантов до преподавателей, экономистов и государственных служащих.

В условиях санкционного давления, глобальных экономических кризисов и трансформации мировой финансовой системы вопросы экономической безопасности приобретают особую значимость. Авторы своевременно и комплексно исследуют эти проблемы, предлагая научно обоснованные пути их решения [2].

Монография охватывает ключевые аспекты экономической безопасности, а именно:
1. Социально-экономические факторы (качество жизни, доходы населения, демография).
2. Макроэкономические показатели (ВВП, госдолг, бюджетная политика).
3. Внешнеэкономическая деятельность (экспорт, импорт, санкции).
4. Продовольственная безопасность и агропромышленный комплекс.
5. Экономическая безопасность предприятий и криминализация экономики.

Такой всесторонний анализ позволяет читателю получить целостное представление о состоянии и перспективах экономической безопасности России.

Рис. 1. Социально-экономические аспекты обеспечения экономической безопасности государства / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, Р. А. Корнилович [и др.]. – Москва : Перо, 2025. – 248 с. [1]

Авторы не только систематизируют существующие теоретические подходы, но и предлагают собственные методики оценки экономической безопасности, включая индикаторы качества жизни (ИРЧП, доходы населения, покупательная способность), проводят анализ государственного долга и его влияния на экономическую стабильность, дают оценку эффективности мер по противодействию санкциям [3].

В работе дана оценка состояния экономической преступности, при этом она раскрыта комплексно, с акцентом на ее влияние на национальную экономическую безопасность.

В монографии экономическая безопасность топливно-энергетического комплекса (ТЭК) рассматривается как ключевой элемент национальной безопасности. При этом данная сфера изучается как сложная система, требующая комплексного подхода к обеспечению безопасности — от сырьевой базы до конечного потребления, с акцентом на технологический суверенитет и адаптацию к глобальным изменениям.

Работа содержит конкретные рекомендации по укреплению финансовой системы, стиму-

лированию внутреннего производства и импортозамещению, повышению уровня жизни населения, оптимизации управления госдолгом. Эти предложения могут быть использованы при разработке государственных программ и стратегий развития.

Монография состоит из двух разделов, каждый из которых логически завершён и подкреплён статистическими данными, графиками и таблицами. Это делает материал наглядным и удобным для восприятия.

Структура работы обеспечивает системный охват проблемы — от теории до практических решений, что делает ее полезной для учёных, госслужащих и бизнес-аналитиков.

Монография «Социально-экономические аспекты обеспечения экономической безопасности государства» (Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Корнилович Р. А. и др., 2025) имеет высокую практическую значимость, поскольку затрагивает ключевые вопросы устойчивого развития и защиты национальных экономических интересов.

В работе предложены механизмы противодействия внешним и внутренним угрозам (санкции, кризисы, коррупция, теневая экономика). Авторами даны рекомендации по регулированию финансового рынка, налоговой политики, контроля за стратегическими отраслями, проведён стратегический анализ взаимосвязи экономической безопасности и уровня жизни населения.

В исследовании изучены методы защиты компаний от экономических кризисов, санкционного давления, киберугроз.

Монографическое исследование является методологической базой для дальнейших исследований в области экономической безопасности и служит важным инструментом для формирования эффективной государственной политики, защиты национальной экономики и обеспечения устойчивого развития. Ее рекомендации могут быть использованы в практической деятельности министерств, корпораций, аналитических центров и образовательных структур.

Тематика и проблемные вопросы монографии закладывают теоретическую и методологическую базу для дальнейших научных изысканий. Однако в условиях динамично меняющейся глобальной экономики и новых вызовов остаются направления, требующие углубленного изучения, а именно:

1. Углубленный анализ цифровых угроз и кибербезопасности.
2. Глобальные вызовы и адаптация экономики.
3. Социальные аспекты экономической безопасности.
4. Инновационные механизмы обеспечения безопасности.
5. Региональные и отраслевые исследования.

Перспективы исследования экономической безопасности лежат в междисциплинарной плоскости, сочетая экономику, политологию, кибернетику и социологию.

Научная новизна монографии заключается прежде всего в преодолении фрагментарности исследований экономической безопасности за счет синтеза теорий, разработки оригинальных методик и выявления новых закономерностей в социально-экономическом развитии государства.

Таким образом, монография открывает путь для новых научных направлений, имеющих стратегическое значение для устойчивого развития государства.

Монография «Социально-экономические аспекты обеспечения экономической безопасности государства» является значимым вкладом в современную экономическую науку. Авторский коллектив успешно сочетает теоретическую глубину с практической направленностью, что делает работу полезной как для академического сообщества, так и для лиц, принимающих управленческие решения.

Данная монография заслуживает высокой оценки и может быть рекомендована к использованию в учебном процессе и внедрению в практику государственного управления.

Литература

1. Социально-экономические аспекты обеспечения экономической безопасности государства / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, Р. А. Корнилович [и др.]. – Москва : Перо, 2025. – 248 с.

2. Обеспечение экономической безопасности в кредитно-финансовой сфере / Н. Г. Гаджиев,

С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов, Р. А. Корнилович. – Москва : Издательский Дом "Инфра-М", 2024. – 237 с. – ISBN 978-5-16-018384-8. – DOI 10.12737/1989302.

3. Экономическая безопасность России в условиях турбулентности: прогнозы и пути ее обеспечения / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, О. В. Киселева [и др.]. – Махачкала : Дагестанский государственный университет, 2023. – 208 с. – (Высшее образование: специалитет). – ISBN 978-5-9913-0273-9.

4. Экономическая безопасность России на современном этапе социально-экономического развития общества / Н. Г. Гаджиев, О. В. Киселева, О. В. Скрипкина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2022. – 233 с. – ISBN 978-5-16-017258-3. – DOI 10.12737/1836961.

References

1. Social'no-ekonomicheskie aspekty obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti gosu-darstva / N. G. Gadzhiev, S. A. Konovalenko, R. A. Kornilovich [i dr.]. – Moskva : Pero, 2025. – 248 s.

2. Obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti v kreditno-finansovoj sfere / N. G. Ga-dzhiev, S. A. Konovalenko, M. N. Trofimov, R. A. Kornilovich. – Moskva : Izdatel'skij Dom "Infra-M", 2024. – 237 s. – ISBN 978-5-16-018384-8. – DOI 10.12737/1989302.

3. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v usloviyah turbulentnosti: prognozy i puti ee obespecheniya / N. G. Gadzhiev, S. A. Konovalenko, O. V. Kiseleva [i dr.]. – Mahachkala : Da-gestanskij gosudarstvennyj universitet, 2023. – 208 s. – (Vysshee obrazovanie: speci-alitet). – ISBN 978-5-9913-0273-9.

4. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii na sovremennom etape social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva / N. G. Gadzhiev, O. V. Kiseleva, O. V. Skripkina [i dr.]. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M», 2022. – 233 s. – ISBN 978-5-16-017258-3. – DOI 10.12737/1836961.

Сведения об авторах

Абдулаева Заира Запировна — *к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: zaira-76@yandex.ru*

Абзалов Анвар Финатович — *магистр 2-го курса, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: abzalov.anwar@yandex.ru*

Албычева Мария Дмитриевна — *аспирант, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, e-mail: mariya-albycheva@yandex.ru*

Аллабян Максим Геннадьевич — *к.э.н., доцент, ректор Высшая школа предпринимательства, Тверь, Россия, E-mail: m.allabyan@icloud.com*

Анисимова Нина Николаевна — *к.э.н. доцент, ФГБОУ ВО СГУ г. Сочи Россия, E-mail: 2001nina@mail.ru*

Ахмедова Лаура Алаудиновна, — *к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Россия, Махачкала, e-mail: ldgu@inbox.ru*

Берман Светлана Сергеевна — *к.э.н., доцент, Казанский федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, Кафедра государственного и муниципального управления», e-mail: sv180@mail.ru*

Бурлуцкий Богдан Валентинович — *к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела объектов интеллектуальной собственности, ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия, E-mail: bogdanburlutskij@mail.ru*

Вирцев Михаил Юрьевич — *к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: Virtsev1979@mail.ru*

Гаджиева Айшат Гамзатовна — *к.э.н., старший научный сотрудник Отдела региональной и отраслевой экономики, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия E-mail: aishat86.86@mail.ru*

Галимов Али Нурутдинович — *аспирант кафедры Менеджмент ГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: ali_g322@mail.ru*

Гаязова Эльвира Баязитовна — *к.соц.н., доцент, кафедра инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: klabpnr@gmail.com*

Герасимов Сергей Владиславович — *Магистр экономики НИУ «БелГУ», менеджер операционной эффективности ООО «Джей Эс Эй Групп», г. Старый Оскол, Россия, E-mail: ngerasimova@bsuedu.ru*

Гимадиева Лилия Шарифзяновна — *к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань, e-mail: LI-DA2007@yandex.ru*

Деневизюк Дмитрий Александрович — *к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия E-mail: d_dmitry@inbox.ru*

Доброхлеб Валентина Григорьевна — *д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, ИСЭПН и ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, E-mail: vdobrokhleb@mail.ru*

Жахов Николай Владимирович — *д.э.н., профессор кафедры экономики, управления и аудита Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, E-mail: zhakhov@mail.ru*

Жеребцов Андрей Викторович — *студент магистрант ФГБУ ВО «Кубанского государственного технологического университета», г. Краснодар, Россия, e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru*

Завьялова Екатерина Олеговна — *старший преподаватель, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, E-mail: nalog.audit@mail.ru*

Киреева Юлия Андреевна — *младший научный сотрудник, Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН, Россия, г. Иркутск, e-mail: ula-38@mail.ru*

Клейменова Юлия Александровна — *к.э.н., доцент кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Россия, E-mail: 20ulya1987@mail.ru*

Козлов Сергей Николаевич — *к.э.н., доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (ГБОУ ВО НГИЭУ), г. Княгинино, Россия, E-mail: 777-83.83@bk.ru*

Кулик Анна Михайловна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Институт экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия, E-mail: kulikania@yandex.ru*

Кульков Андрей Александрович — *к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: akulkov@inbox.ru*

Ладынин Андрей Иванович — *к.э.н., доцент, доцент кафедры информатики ИКБ ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия, e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com*

Левченко Наталья Евгеньевна — *старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Natalu.69@mail.ru*

Мансуров Александр Петрович — *д.с-х.н., профессор кафедры товароведения, сервиса и управления качеством, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, (ГБОУ ВО НГИЭУ), Княгинино, Россия, E-mail: a.p.mansurov@yandex.ru,*

Милованова Ирина Олеговна — *к.социол.н., старший научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, E-mail: im844802@yandex.ru*

Мистахова Лейсан Раисовна — *магистрант, кафедра инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: lesan_129@mail.ru*

Мишина Зинаида Александровна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (ГБОУ ВО НГИЭУ), Княгинино, Россия, E-mail: zinaida-1985@bk.ru*

Мухаррамова Эльмира Рафаиловна — *к.э.н., доцент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Россия, г. Москва, e-mail: ufk22@bk.ru*

Нестеренко Альбина Михайловна — *младший научный сотрудник, Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН, Россия, г. Иркутск, e-mail: albina777@mail.ru*

Нюхня Ирина Викторовна — *к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учёта, экономического анализа и аудита, Рязанский государственный университет им С.А. Есенина, e-mail: 1238644@yandex.ru*

Олейник Екатерина Михайловна — *координатор цифровой платформы Ecowiki.ru, член Общественной палаты Тульской области, г. Тула, Россия, E-mail: Katya.solne4naya@mail.ru*

Путырская Яна Владимировна — *к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Yanochkin@list.ru*

Романов Илья Владимирович — *Аспирант НИУ БелГУ, г. Белгород, Россия, E-mail: Romanov.ilya97@yandex.ru*

Саадулаева Татьяна Анатольевна — *к.э.н., доцент кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии, e-mail: cta72@mail.ru*

Сайфуллина Фарида Маратовна — *к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: ufk22@bk.ru*

Самойлова Карина Николаевна — *к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, E-mail: karina.samoylova2015@mail.ru*

Спивак Анна Юрьевна — *студентка кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар, Россия, E-mail: ann.spivak02@mail.ru*

Султанов Гарун Султанахмедович — *к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности. анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Россия, Махачкала, e-mail: sirius2001@mail.ru*

Сычева Ирина Викторовна — *д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов и менеджмента, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия, E-mail: sychova15@mail.ru*

Сычева Наталья Андреевна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и менеджмента, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия, E-mail: sychova15@mail.ru*

Такмазян Аида Самвеловна — *к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru*

Терёшин Кирилл Александрович — *студент кафедры информатики ИКБ, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Россия, e-mail: teryeshin.k.a@edu.mirea.ru*

Тищенко Евгения Сергеевна — *к.э.н., доцент, ФГБУ ВО «Кубанского государственного технологического университета», Краснодар, Россия, e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru*

Фадеева Тамара Андреевна — *к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия, Москва, E-mail: fadeevatoma@gmail.com*

Шафикова Альфия Айнуровна — *бакалавр 4-го курса, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: alfiyashafikova1@mail.ru*

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Abdulayeva Zaira Zapirovna — *PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: zaira-76@yandex.ru*

Abzalov Anvar Finatovich — *2nd year Master's Degree, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: abzalov.anwar@yandex.ru*

Albycheva Maria Dmitrievna — *Postgraduate student, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: mariya-albycheva@yandex.ru*

Allabyan Maxim Gennadievich — *PhD in Economics, Associate Professor, Rector, Higher School of Entrepreneurship, Tver, Russia, E-mail: m.allabyan@icloud.com*

Anisimova Nina Nikolaevna — *PhD in Economics, Associate Professor, FSBEI VO SSU, Sochi, Russia, E-mail: 2001nina@mail.ru*

Akhmedova Laura Alaudinovna — *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: ldgu@inbox.ru*

Berman Svetlana Sergeevna — *PhD in Economics, Associate Professor, Kazan Federal University, Institute of Management, Economics and Finance, Department of State and Municipal Management, e-mail: sv180@mail.ru*

Burlutsky Bogdan Valentinovich — *PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Intellectual Property Department, Institute of Scientific and Technical Information, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, E-mail: bogdanburlutskij@mail.ru*

Virtsev Mikhail Yurievich — *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Real Estate Expertise and Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: Virtsev1979@mail.ru*

Gadzhieva Aishat Gamzatovna — *PhD in Economics, Senior Researcher at the Department of Regional and Sectoral Economics, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia E-mail: aishat86.86@mail.ru*

Galimov Ali Nurutdinovich — *Postgraduate Student of the Department of Management, Dagestan State University, e-mail: ali_g322@mail.ru*

Gayazova Elvira Bayazitovna — *PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Innovative Entrepreneurship, Law and Financial Management, Kazan National Research Technological University, e-mail: klabpnr@gmail.com*

Gerasimov Sergey Vladislavovich — *Master of Economics, BelSU National Research University, Operational Efficiency Manager, JS Group LLC, Stary Oskol, Russia, E-mail: ngerasimova@bsuedu.ru*

Gimadieva Lilia Sharifzyanovna — *PhD in Economics, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: LI-DA2007@yandex.ru*

Denevizyuk Dmitry Alexandrovich — *PhD in Economics, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia E-mail: d_dmitry@inbox.ru*

Dobrokhleb Valentina Grigorievna — *Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher, ISEPN and IDI FNSC RAS, Moscow, Russia, E-mail: vdobrokhleb@mail.ru*

Zhakhov Nikolay Vladimirovich — *Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwestern State University, Kursk, Russia, E-mail: zhakhov@mail.ru*

Zherebtsov Andrey Viktorovich — *master's student at the Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia, e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru*

Zavyalova Ekaterina Olegovna — *Senior Lecturer, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, Russia, E-mail: nalog.audit@mail.ru*

Kireeva Yulia Andreevna — *,Junior Researcher, Irkutsk Favorsky Institute of Chemistry SB RAS, Irkutsk, Russia, e-mail: ula-38@mail.ru*

Kleimenova Yulia Alexandrovna — *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Business Analytics, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia, E-mail: 20ulya1987@mail.ru*

Kozlov Sergey Nikolaevich — *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, E-mail: 777-83.83@bk.ru*

Kulik Anna Mikhailovna — *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economics and Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia, E-mail: kulikania@yandex.ru*

Kulkov Andrey Alexandrovich — *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Real Estate Expertise and Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: akulkov@inbox.ru*

Ladynin Andrey Ivanovich — *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Computer Science, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com*

Levchenko Natalia Evgenievna — *Senior Lecturer at the Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Natalu.69@mail.ru*

Mansurov Alexander Petrovich — *Dr.Sc of Agricultury, Professor of the Department of Commodity Science, Service and Quality Management, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, E-mail: a.p.mansurov@yandex.ru*

Milovanova Irina Olegovna — *PhD in Sociology, Senior Researcher, ISEPN FNSC RAS, Moscow, Russia, E-mail: im844802@yandex.ru*

Mistakhova Leysan Raisovna — *Master's Student, Department of Innovative Entrepreneurship, Law and Financial Management, Kazan National Research Technological University, e-mail: lesan_129@mail.ru*

Mishina Zinaida Alexandrovna — *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, E-mail: zinaida-1985@bk.ru*

Mukharramova Elmira Rafailovna — *PhD in Economics, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" Russia, Moscow, e-mail: ufk22@bk.ru*

Nesterenko Albina Mikhailovna — *Junior Researcher, Irkutsk Favorsky Institute of Chemistry SB RAS, Irkutsk, Russia, e-mail: albina777@mail.ru*

Nyukhnya Irina Viktorovna — *PhD in Economics, Associate Professor of Accounting, Economic Analysis and Auditing, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, e-mail: 1238644@yandex.ru*

Oleinik Ekaterina Mikhailovna — *coordinator of the digital platform Ecowiki.ru, Member of the Public Chamber of the Tula region, Tula, Russia, E-mail: Katya.solne4naya@mail.ru*

Putyrskaya Yana Vladimirovna — *PhD in Economics, Associate Professor of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Yanochkin@list.ru*

Romanov Ilya Vladimirovich — *Postgraduate student of the National Research University of BelSU, Belgorod, Russia, E-mail: Romanov.ilya97@yandex.ru*

Saadulayeva Tatiana Anatolyevna — *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Financial Management at the Russian Customs Academy, e-mail: cta72@mail.ru*

Samoilova Karina Nikolaevna — *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia E-mail: karina.samoylova2015@mail.ru*

Spivak Anna Yurievna — *student of the Department of Business Analytics, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia, E-mail: ann.spivak02@mail.ru*

Sultanov Garun Sultanakhmedovich — *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security. Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: sirius2001@mail.ru*

Sycheva Irina Viktorovna — *Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Management, Tula State University, Tula, Russia, E-mail: sychova15@mail.ru*

Sycheva Natalia Andreevna — *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Management, Tula State University, Tula, Russia, E-mail: sychova15@mail.ru*

Takmazyan Aida Samvelovna — *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru*

Tereshin Kirill Alexandrovich — *Student of the Department of Computer Science, ICB, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, e-mail: teryeshin.k.a@edu.mirea.ru*

Tishchenko Evgeniya Sergeevna — *PhD in Economics, Associate Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia, e-mail: vip-evgeniya1201@mail.ru*

Fadeeva Tamara Andreevna — *Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Institute of Demographic Research of the National Research Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, E-mail: fadeevatoma@gmail.com*

Shafikova Alfiya Ainurovna — *Bachelor of the 4th year, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: alfiyashafikova1@mail.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 16.09.2025 г. Сдано в печать 19.09.2025 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 50,25. Заказ № 593.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15